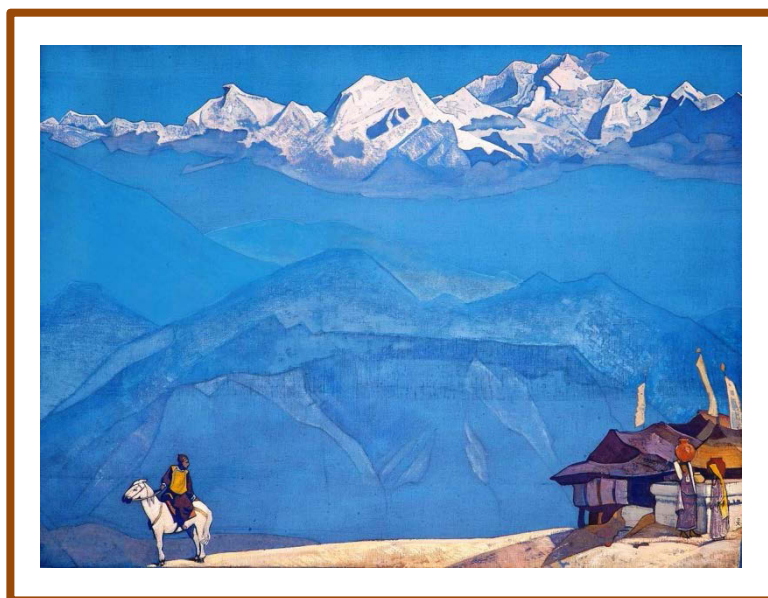

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

СТРУНЫ ЗЕМЛИ

Книга 11

МОСКВА
2019

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 2018 г

Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»
(Автобиография)
Книга 11. СТРУНЫ ЗЕМЛИ

Составители
Ларкина Тамара Васильевна,
Водолажская Татьяна Юрьевна
- исследователи жизни и творчества Н.К. Рериха,
Москва.
www.rerich9.sitcity.ru

Редакционная коллегия:
Ларкина Т.В. tv-larkina@yandex.ru
Водолажская Т.Ю.
Болдырев О.Г.
Курганова Е.А.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Помни. 1924.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1924 – 1925 гг.)

Книга 11
СТРУНЫ ЗЕМЛИ
(МЫСЛИ В СИККИМЕ)

Часть 1.
«Corona Mundi»
(Сикким – Нью-Йорк)

Часть 2
По тропам Срединной Азии
(Кашмир)

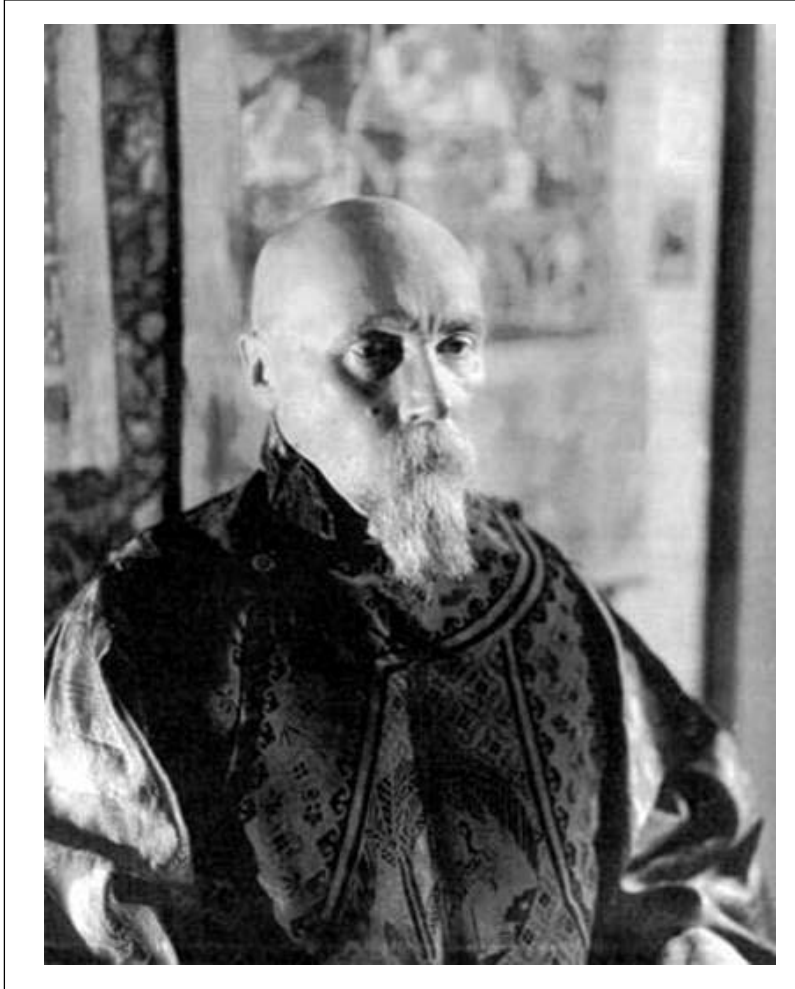
МОСКВА
2019

"Люди будут завидовать нам. Подумать только - мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции".

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

Николай Константинович Рерих.
1924 г.

К 145-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

***«Счастье суждено той, которая Урусвати¹
поможет плести Мой венок».***

Откровение, 322.

«Вы знаете, насколько Великий Владыка ценил картины Николая Константиновича, как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру. И конечно, Великий Владыка имеет план, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности.

Для этого должен подойти Космический Срок».

Е.И. Рерих

¹ Урусвати – Духовное имя Е.И. Рерих.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

ГОНЕЦ ДОСТИГАЮЩИЙ

Н.К. Рерих. Гонец Достигающий. 1924.

Вот человек, дни и годы жизни которого мне представляются как отборный жемчуг. Потому и хочется говорить о нём не просто как о художнике, не просто как о счастливейшем из наших русских современников, но как о мудреце, жизнь, труд и достижения которого волнуют и зовут к подвигу во имя той же красоты, которой он подвижнически служит.

Кто-то мне ещё недавно сказал:

— Но ведь Рерих мистик?..

Какое пыльное, паучье слово... Никогда я не чувствовал такой невыразительности, такой омертвлённости слова, как это шелестящее «мистик». И жаль людей, чьи мысли и слова так мертвят значение сказанного. И тем более хочется сказать о встречах с Рерихом и о его деяниях.

О прошлом творчестве Рериха писалось много, и мне не нужно повторять чужих восторгов. От своих же воздержусь, чтобы не сделать дешёвым драгоценное. Тем более, что лучше, чем сказал о нём Л. Андреев, едва ли можно сказать. Андреев говорит: «Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, за которыми она становится уже ясновидением. В его творениях колыбель мудрости и священных слов о Боге и Человеке». И в заключение Л. Андреев творчество Рериха называет его державой.

Действительно, при всей улыбчивой мягкости, при всей лучистой чистоте деяния и характера этот человек полон несокрушимой, именно державной властности. Но его властность обаятельна. Он не только никогда и никому не скажет резкого слова, но и вообще никому и никогда не навязывает своих мыслей, но мыслям его хочется следовать. Скажу более: около него радостно работать, ему следует повиноваться, за ним радостно пойти, как за подлинным пророком нашего времени.

- Как-то недавно в дружеском кругу Н. К. рассказывал о своём учителе Куинджи. Куинджи работал по шестнадцать часов в сутки непрерывно и всем тем ученикам, которые говорили ему о неудаче, повторял: «Неудачу делаете сами. Неудача не может быть!». И мы знаем, как пастушонок Куинджи стал великим мастером.

В вышедшей в Америке книге Нины Селивановой о Рерихе мы читаем о трудах и жизни самого Рериха и, глядя теперь на его полную юношеских соков трудовую жизнь, должны сказать, что у этого ученика Куинджи действительно неудач не может быть.

Немудрено, что после ухода из России без гроша, когда из Лондона в Америку удалось приехать лишь на случайно полученные за одну из лучших картин деньги, Рерих с головокружительной быстротой покори́л Америку.

После двадцати восьми выставок по Америке он не почил на лаврах и вместе с американцами-друзьями утвердил два очень значительных культурных дела: Институт Соединенных Искусств и центр интернационального искусства «Корона Мунди», которые вскоре после скромного помещения из четырёх комнат получили целых три прекрасных дома в лучшей части города на берегу Гудзона. И как только эти дела окрепли, и возможности их начали расти, как многие были поражены известием о многолетнем путешествии Рериха на Восток, что не обошлось без пересудов и всяких фантастических версий со стороны, главным образом, соотечественников. Многие даже усомнились в дальнейшем положении дел Рериха в Америке. Но, забегаая вперёд, можно сказать, что эти начинания очевидны во времени, ибо они всё продолжают развиваться и расти, и к ним присоединяются новые дела. Так уже в отсутствие Н. К. Рериха 24 марта 1924 года был открыт музей его имени, в который вошло 315 картин и под который отведено два этажа в одном из домов. А 7 мая было образовано книгоиздательство «Алатас», начатое в начале года с друзьями из Сибири в Париже (слово «алатас» — сибирское и значит «белый камень»). А сейчас, как слышно, учреждаются ещё некоторые новые дела, ещё более расширяя и закрепляя круг прежних предприятий. Неожиданный кратковременный приезд Рериха из Индии сопряжён именно с этими новыми большими делами, о которых подробно говорить пока не время. «Всё во времени», — как сказал мне Н. К.

И вот мы сидим сейчас в помещении «Алатаса», куда Н. К. пришёл, чтобы быстро и легко разрешить трудовые вопросы в плане будущих изданий. По стенам висят оригиналы голландской школы XVI и XVII века, и тут же равноправным членом вошла русская северная деревянная церквушка Верещагина. «Эти гонцы русского искусства широко разлетелись по всему миру», — говорит Н. К. между прочим, показывая на картину и обозревая светлую большую комнату с чудесным видом на Гудзон.

Воспользовавшись перерывом, я попросил Н. К. поделиться со мной его впечатлениями от поездки в Индию специально для читателей «Сегодня». И вот записываю подлинные выражения Рериха: «В самых неожиданных гаванях, — продолжал Н. К., — в самых нежданных шатрах вас догоняет неожиданный и трогающий оклик: «Русский карош! Карош русский!» Лишь бы только найти общий язык, ибо меч завоевателя пора уже сдать в архив-музей. И там, где показывается хотя бы кончик этого меча, там все душевные нити сами собой обрываются, и перед вами опять непроницаемая жёлтая маска. Уезжал я оптимистом. Вы знаете, что этот оптимизм будущего ничто изменить во мне не может. Возвращаюсь ещё более оптимистом, ибо строительные материалы для строения Блага неисчислимы. А новые пути поистине прекрасны. И если вы качаетесь на тонких бамбуковых мостах над бездной или держите равновесие на остром леднике, то окружающее вас и зовущее вас настолько реально прекрасно, что всякий мост можно перейти. Когда ночью в палатке

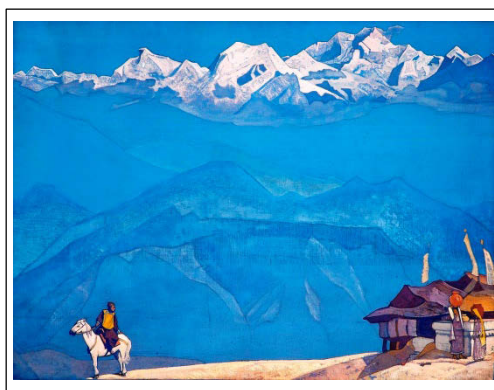
лама ведёт рассказ о всех тех реальностях, которые по существу недоразумению не поняты на так называемом Западе, то вы чувствуете, что прерывать этот рассказ нельзя, ибо он имеет великое начало и построен для великого Грядущего. Когда вы окружены Берендеями и Снегурочкой, ибо я нашёл в жизни все костюмы моих прошлых постановок, то вы чувствуете, что поистине где-то театр сошёл со сцены в жизнь и эта жизнь полна значения. Только сумеете понять язык. Это различие языков внешнего и внутреннего является такой непоправимой гранью. Но если вам посчастливится переступить эту грань, тогда вы не только ещё один раз вспомните о том, что я сейчас говорю».

«И опять еду туда, — заключил Н. К., — ибо с разных сторон нужно подходить к этой необъятной красоте, и, открывая одни врата, вы чувствуете неизбежную необходимость открыть следующие, хотя бы через все ледники. И как всюду, язык красоты и искусства является сейчас единым мостом единения и понимания».

Как бы для иллюстрации своих слов Н. К. повёл меня в третий этаж музея его имени, где он как раз сам руководил размещением новых, только что прибывших с ним из Индии картин.

Этот этаж будет носить имя супруги художника Елены Рерих, оставшейся в Индии, и состоит из четырёх серий: «Его страна», «Зарождение тайн», «Сикимский и Тибетский путь» и «Гималаи».

Не знаю, сумею ли я передать здесь то молитвенное чувство сына горной страны, лишённого своей родины, но обретшего её вот именно в этих непередаваемых красотах, занесённых с Гималаев в Нью-Йорк редчайшим и счастливейшим деятелем искусства... Это подлинная сказка - феерия, горная краса, где живёт сам Бог, вершины, до которых, кроме лучей солнца, никто не достигал, склоны и ущелья и чудесные пути, по которым ходит только чистота и святость. Это нескончаемая симфония красок, от скрипичной еле слышной ноты в облаке до ошеломляющего оркестрового грома неприступных скал. И, как венец всего творения Рериха, во всём слышна песня святости, молитвенного благоговения и радости неизъяснимой... Нет, не возьмусь пока описывать этих картин. Приведу лишь их названия по сериям.

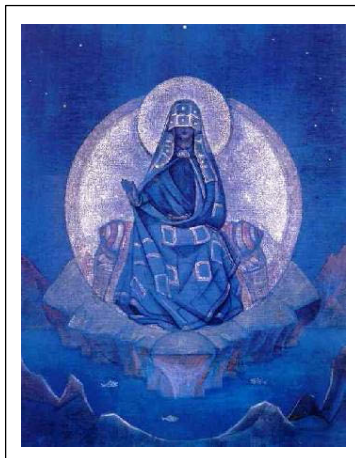

Н.К. Рерих. Помни. 1924.

В серии «Его страна»: «Помни», «Гонец Достигающий» (с таким названием художник готовит книгу и этим же названием я озаглавил мой очерк), «Книга мудрости», «Указующая путь», «Жемчуг исканий», «Ниже недр», «Превыше гор», «Жар-цвет», «Сокровище мира», «Сожжение тьмы», «Звезда Матери

Мира», «Белый и Горный». В серии «Зарождение тайн»: «Матерь Мира», «Знаки Христа», «Зарождение тайн», «Лаотзе», «Падма Сабгава», «Цанк-ка-па».

В сиккимской, тибетской и гималайской сериях картины посвящены впечатлениям от буддийских монастырей, священным субурганам, горам, овеянным легендой, и профилям частей Гималайского хребта.

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924.

Смотря лишь на одну из этих картин, проникаешься оцепенением молитвы. Не слова и даже не мысли довлеют над зрителем, но им овладевает именно молчание. В особенности это молчание уносит вас с земли куда-то в синюю беспредельность, через полотно, где среди созвездия Ориона и Большой Медведицы несётся пречистая и излучающая тихий свет неопиcуемая Матерь Мира.

Кажется, что такая мысль - предел созданий человеческих. Но Рерих полон жажды к новым достижениям, и когда это письмо вы будете читать, он снова будет уже в пути на Гималаи, и мы снова будем ждать его новых открытий. Ибо поистине, как говорит Рабиндранат Тагор о картинах Рериха: «Правда жизни беспредельна».

Георгий Гребенщиков

1924
Нью-Йорк

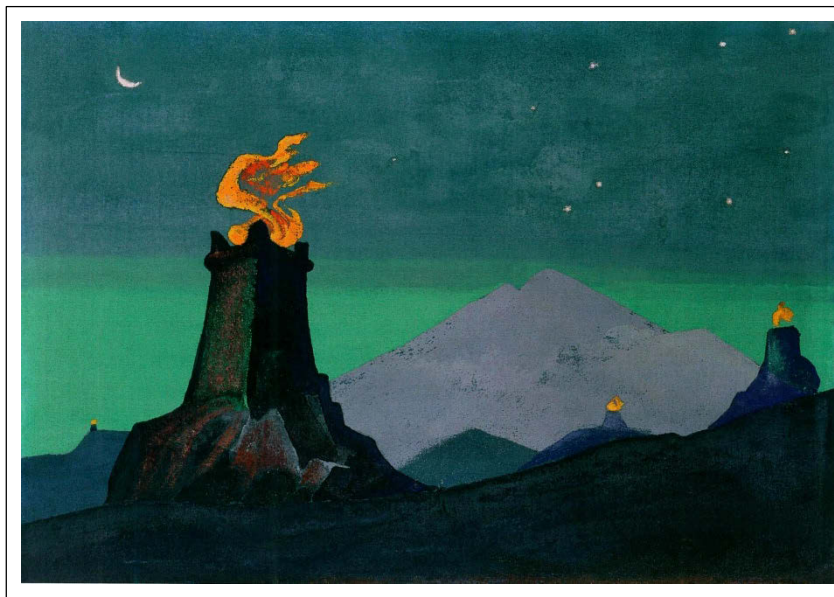
Н.К. Рерих. Вид из Непала. 1924.

Часть 1.

«CORONA MUNDI» (Сикким – Нью-Йорк)

«С 1924 года по тибетскому летоисчислению началась новая эра. Век считается не в сто лет, а в шестьдесят...»

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи»

Н.К. Рерих. Огни победы.

Под Новый год, четвёртого февраля, после заката вспыхивают огни в монастырях по холмам. И звон гонгов и дальние барабаны звучат... Утром – танцы...

Н.К. Рерих «Струны земли»

*«Прекрасно значение Азии – колыбель Мира. Средине Мира света Истины урочно возносится на спасение человечества»
Закончить кольца спирали можно, проходя над старым путём...»*

«Откровение»¹

¹Агни – Йога. Откровение. 1920-1941. Москва «Сфера». 2002.. С 240.

ВВЕДЕНИЕ

Бьётся ли сердце Азии? Не заглушено ли оно песками? От Брампутры до Иртыша и от Жёлтой реки до Каспия, от Мукдена до Аравии - всюду грозные беспощадные волны песков.

Как апофеоз безжизненности, застыл жестокий Такламакан, омертвив серединную часть Азии. В сыпучих песках теряется старая императорская китайская дорога. Из барханов торчат остовы бывшего когда-то леса. Оглоданными скелетами распростерлись изгрызанные временем стены древних городов.

Где проходили великие путники, народы переселений? Кое-где одиноко возвышаются керексуры, менгиры, кромлехи и ряды камней, молчаливо хранящих ушедшие культы. Конечности Азии бьются вместе с океанскими волнами в гигантской борьбе. Но живо ли сердце? Когда индусские йоги останавливают пульс, то сердце их всё же продолжает внутреннюю работу; также и с сердцем Азии. В оазисах, в кочевьях и в караванах живёт своеобразная мысль. Эти множества людей, совершенно отрезанные от внешнего мира, получающие через многие месяцы какое-то извращённое известие, не умирают. Всякий знак цивилизации, как увидим, встречается ими как долгожданная весть. Чтобы не отвергнуть возможности, они стараются согласовать религии свои с новыми условиями жизни. <...>

Конечно, трудно говорить о всей Центральной Азии подробно. Но в отрывочных характеристиках всё-таки мы можем отметить и современное состояние этих огромных областей, и оглянуться на памятники славного прошлого. Как и всюду, с одной стороны вы можете найти и замечательные памятники, и изысканный способ мышления, выраженный на основах древней мудрости, и дружелюбность человеческого отношения. Вы можете радоваться красоте и можете быть легко поняты. Но в тех же самых местах не будьте удивлены, если ужаснетесь и извращённым формам религии, и невежественности, и знакам падения и вырождения.

Мы должны брать вещи так, как они есть. Без условной сентиментальности мы должны приветствовать свет и справедливо разоблачать вредную тьму. Мы должны внимательно различать предрассудок и суеверие от скрытых символов древнего знания. Будем приветствовать все стремления к творчеству и созиданию и оплакивать варварское разрушение ценностей природы и духа.

Конечно, моё главное устремление, как художника, было к художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления - так щедры эти дары Азии.

Никакой музей, никакая книга не дадут право изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их своими глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество творчества, необъяснимое словами, создаётся лишь наслоением истинных впечатлений действительности. Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди. Но, тем не менее, если вы будете, сидя в Альпах, изображать Гималаи, что-то несказуемое, убеждающее будет отсутствовать.

Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древности Центральной Азии, наблю-

дать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов.

Эта последняя задача издавна была близка мне. Мы видим в последних находках экспедиции Козлова, в трудах профессора Ростовцева, Боровки, Макаренко, Толя и многих других огромный интерес к скифским, монгольским и готским памятникам. Сибирские древности, следы великого переселения в Минусинске, Алтае, Урале дают необычайно богатый художественно-исторический материал для всего общеевропейского романеска и ранней готики. И как близки эти мотивы для современного художественного творчества. Многие звериные и растительные стилизации могли выйти из новейшей лучшей мастерской.

Основной маршрут экспедиции выразился в следующем обширном круге по срединной части Азии.

Дарджилинг, монастыри Сиккима, Бенарес, Сарнат, Северный Пенджаб, Равалпинди, Кашмир, Ладак, Каракорум, Хотан, Яркенд, Кашгар, Аксу, Кучар, Карашар, Токсун, Турфанские области, Урумчи, Тянь-Шань, Козеунь, Зайсан, Иртыш, Новониколаевск, Бийск, Алтай, Ойротия, Верхнеудинск, Бурятия, Троицкосавск, Алтын-Булак, Урга, Юм-Бейсе, Анси-Джау, Шибочен, Наньшань, Шарагольчи, Цайдам, Нейджи, хребет Марко Поло, Кокушили, Дунгбуре, Нагчу, Шендза-Дзонг, Сага-Дзонг, Тингри-Дзонг, Шекар-Дзонг, Кампа-Дзонг, Сепола, Ганток, Дарджилинг.

Следуя по горным перевалам перейденным, мы получаем следующий лист 35 перевалов, от 14000 до 21000 футов.

Соджи-Ла, Кардонг-Ла, Караул-Даван, Сассер, Дабзанг, Каракорум, Сугет, Санджу, Урту-Кашкариин-Дабан, Улан-Дабан, Чахариин-Дабан, Хенту, Нейджи-Ла, Кукушили, Дунгбуре, Танг-Ла, Кам-Ронг-Ла, Тазанг-Ла, Ламси, Наптра-Ла, Тамакер, Шенца, Ланце-Нагри, Цаг-Ла, Лам-Линг, Понг-Чен-Ла, Дончен-Ла, Санг-Мо-Ла, Киегонг-Ла, Цуг-Чунг-Ла, Чжя-Ла, Уранг-Ла, Шару-Ла, Гулунг-Ла, Сепо-Ла.

Чтобы не возвращаться более к условиям перехода перевалов, нужно сказать, что, кроме перевала Тангла, за все эти многочисленные переходы никто из нашего каравана серьёзно не пострадал. Но и в случае Тангла были особые условия. Была нервность, происшедшая от неясных переговоров с тибетцами, хотя и сам перевал имеет, несомненно, какие-то климатические особенности.

Юрий имел такую сильную атаку сердечной слабости, что почти упал с лошади, и доктор наш, применяя очень сильные дозы дигиталиса и аммония и восстанавливая кровообращение массажем, очень опасался за его жизнь. Лама Малонов упал с лошади и без чувств лежал на дороге. Кроме того, ещё трое из спутников имели, как они выражались, сильные припадки "сура", выразившиеся головной болью, ослаблением кровообращения, тошнотой и общей слабостью. Впрочем, подобная слабость в большей и меньшей степени часто сопровождает переход горных вершин. На перевалах нередко замечается также кровотечение, сперва из носа, а затем и из других менее защищенных мест. Тот же симптом часто выражается на животных после 15000 футов высоты. Караванный путь через Кардонг, Сассер, Каракорум особенно обильно усыпан скелетами всех родов животных: лошадей, ишаков, яков, верблюдов, собак. Мы встречали на пути несколько брошенных ослабевших животных, из носу которых обильно текла струя крови. Неподвижные и дрожащие, они ожидали

неизбежный конец свой. И действительно, конец их был неизбежен: спасти их могло бы лишь одно, а именно спустить их с 17 — 18 тысяч высоты, на которых они находились, на высоту 7 — 8 тысяч, но это было невозможно. В нашем караване были случаи кровотечения у животных и у людей, но без серьёзных последствий. Вероятно, этому помогли меры, принятые нами перед каждым перевалом.

Неопытные люди могут думать, что перед трудною высотой следует подкрепиться обильной и мясной пищей, выпить вина и покурить. Но все эти три обстоятельства и являются главными врагами. Испытанные проводники ладакцы определённо сказали нам, что перед каждым перевалом как людям, так и животным благодетельным будет именно голод и ничто раздражающее не должно быть допускаемо. На каждый перевал мы шли с утра, задолго до солнечного восхода, и выпивали лишь небольшую кружку горячего чая. Коням же перед перевалами не давали ни овса, ни сена. Бывший с нами лама неоднократно страдал кровотечением, но семидесятилетний китаец-переводчик ни разу не чувствовал затруднений при переходах. Конечно, всякое лишнее движение или несоразмерная работа вызывали слабость, головокружение и у некоторых тошноту. Но несколько минут спокойствия восстанавливало нарушенное кровообращение.

Среди особенностей снежных перевалов мы подверглись так называемой снежной слепоте. Трое испытало её в разных степенях. Калмык Кедуб, тибетец Кончок и я. Вся неприятность длилась от пяти до шести дней с разными следствиями. У меня был поражён правый глаз, и: после двух дней в нём появились все изображения удвоенными совершенно ясно и чётко. У Кедуба и Кончока появилось четыре изображения. Мы проверяли это показание и упорно получали тот же ответ. Не меньшую неприятность доставлял нам и особенно Е. И. так называемый горячий снег, когда снег от отражённого солнца даёт нестерпимый жар, от которого некуда скрыться.

<....>

Кроме основного состава экспедиции из Е[лены] И[вановны], Юрия и меня, в течение нашего долгого пути, кроме караванных слуг, мы имели ряд временных сотрудников. По Сиккиму с нами был Святослав и лама Лобзанг Мингюр Дордже, известный знаток тибетской литературы, учитель большинства европейских тибетологов современности. Каждый, шествующий по Сиккиму, встречается с любезным отношением генерала тибетской службы, ныне на британской службе, Ладен-Ла, который оказывает всяческое содействие путешественникам. В дальнейшем пути с нами шёл в качестве китайского переводчика семидесятилетний офицер китайской армии Сайкен-Хо и калмыцкий лама Лобзанг. На Алтае с нами были З. Г. и М. М. Лихтман. После Урги в экспедицию вошёл доктор Рябинин, заведующий транспортом Портнягин и две необычные помощницы Е[лены] И[вановны], местные казачки сестры Людмила и Рая Богдановы, из которых младшей Рае при отправлении экспедиции было 13 лет. Думаю, что она была самой молодой из прошедших суровое нагорье Тибета. Присутствие трёх женщин в экспедиции, разделивших все опасности жестоких морозов и трудности пути, должно быть определённо отмечено. В Шарагольчах перед Улан-Даваном к экспедиции из Китая подошёл полковник К. и заведующий хозяйством Г.

Н.К. Перих «Сердце Азии». Alatas, 1929.

ЯНВАРЬ

Вид на Канченджунгу из Дарджилинга
Внизу надпись: SNOWY RANGE FROM BHUTA BUSTI
(Ч/б фотография из архива Н.К. Рериха. Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1836)

1 января 1924 г.

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

1 января, 1924 г..

Дорогие и любимые!

Сегодня начался так сильно ожидаемый год – мы посылаем вам нашу радость, любовь и все лучшие пожелания. Я пишу из отеля, но передо мной вид Канченджанги, позади её пиков – Святой Ашрам.

Я пишу вам, что было дано сегодня М.М.:

Янв. 1. «Христос сказал Будде: “Негоже Самим Храмы строить, Самим на колокольне звонить. Брат Будда, собери тех людей, которые могут третий глаз возжечь, помоги им пустыню пройти, надели их достатком строительным, чистую звезду перед ними зажги, воздай меру доверия. Пусть Храм вознесётся руками человеческими, чтобы было куда войти Нашему Собору. Удумаем, куда посадить строителей, какою мерою честь воздать тому, кто за Нас на весь Мир позвонил. Быть тому в Звенигороде”. Записана Заповедь Христова 1 января в 1924 году перед великою горою. Заповедь пошли призванным каменщикам. Замечай нити великой пряжи. Твёрдым сознанием горы перейдётся».

Янв. 2. «Удар, удар, удар минует Мою дочь. Чувствую удары по щиту в Америке. Укажу на удар, направлю удар для пользы Учения – так запиши сегодня. Моему Учению нельзя нанести вред. Вижу невежество клеветников. Жестоко разобьют лбы, но дайте им время.

Когда приближаемся к заповедям Христа и Будды, что нам пыль порога. Раковина устрицы без её содержания».

Любимые, я пишу мало, потому что мы заняты переездом из отеля в дом. Было дано задание найти дом, приготовленный для нас, и, конечно, я сразу нашла жилище. И вы можете себе представить наше радостное удивление, когда, придя к агенту и указав ему на выбранный дом, мы услышали от него, что десять лет назад в этом доме в течение трёх лет жил Далай Лама, спасавшийся бегством от китайцев, и с тех пор никто не жил там. И особенно был подчёркнут тот факт, что он остался в живых. Затем было сказано найти комнату, где были повторены Его послания, и она сразу почувствовалась. Я преобразую её в <...> и буду работать и писать там, потому что эта комната предопределена мне.

«Здесь мы живём в доме, где три года жил Далай Лама...»

Талай-Пхо-Бранг. Дом, где останавливались Рерихи в 1924 г.

Каждый день приносит новые знаки, новые нити вплетаются в великое полотно. Вчера очень известный и уважаемый учитель хинди, который живёт здесь, ученик великой Йоги, послал проф[ессору] Р[ериху] в качестве подарка свою книгу о философии Веданты. Завтра проф[ессор] Рерих идёт увидеться с ним.

Сожалею, что я должна закончить письмо. О всех красотах, обо всём я напишу подробно, как только буду иметь несколько свободных минут. Обнимаю вас всех, мои любимые. Радостно получать ваши письма, чувствовать всех вас такими выдержанными.

Я сожалею об одной вещи, что о многом не могу писать, так как ваши письма приходят открытыми.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (машинопись, перевод с английского)

1 января 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Гребенщикову Г.Д.

Родной Тарухан, 1 января была дана нам перед снегами Гималаев заповедь чрезвычайного значения.

«Христос сказал Будде: негоже самим храмы строить, самим на колокольне звонить. Брат Будда, собери тех людей, которые могут третий глаз возжечь. Помогите им пустыню пройти. Надели их достатком строительным. Чистую звезду перед ними зажги. Воздай меру доверия- пусть Храм вознесётся руками человеческими, чтобы было куда войти Нашему Собору. Удумаем, куда повадить строителей, какую мерою честь воздать тому, кто из Нас на весь мир позвонил. Быть тому на Звенигороде».

Записана заповедь Христова 1 января перед великою горою.

«Запись пошлите призванным каменщикам. Замечайте нити великой пряжи. Твёрдым сознанием горы перейдёте. Указ явите Тарухану. Уже вижу, какой путь ему назначен, какой груз повезёт на Алтай».

Знаем, как вы будете радоваться этой вести. По настроению прочтите остальным. Перепишите и пошлите Яруе, а он Чахембуле.

Сегодня яркий студёный день. Думаем сейчас, как Татьяна Денисовна будет полезна в столовой при Мастер Институте. Много благих знаков около нас.

Целуем Духом с Вами,

Рерих

Автограф письма хранится в Архиве И.Р. Рудзите. Письмо от 3 января 1924 г.

1 января 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

1 января 1924.

Родной Яруя, шлём Вам лучший привет к Новому Году. Идите вперёд также смело и светло, как начали. Зорко смотрите кругом во имя Блага. Вот мы перед вершинами Гималаев, вот кругом многие знаки, вот нам дан для жилья дом, где жил три года Далай Лама. Не удивляйтесь, что пишу кратко, - на то есть причины. Главное знайте, что всё хорошо, и мы работаем.

Прилагаю письмо к г. Храброву (большая табачная фабрика в Выборге). У него хранится 23 или 21 наша вещь. Выпишите их пароходом, вскройте и сообщите нам их содержание. Тогда мы сообщим Вам как ими распорядиться. Часть вещей пойдёт в Америку. Там много книг, домашние вещи и несколько моих этюдов. Пользуйтесь пока адресом на Calcutt, у.

Имеем письма из Америки, из Парижа — от Вас пока ещё не получено, но знаем, что у Вас всё ладно. Видели, что Соок зарабатывает чуть ли не 50%-60% и думаем о возможностях World Service. Только бы понять и не оттолкнуть всё что посылается. Итак, действуйте.

Здесь много тигров, леопардов и шакалов; на холмах развеваются Буддийские знамёна, а над всем за грядою облаков сияют снеговые вершины.

Духом всегда с Вами

Р

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

2 января 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Дорогие и любимые. Я даю вам наш адрес. Вне круга его никто не должен знать. Снова получили ваши прекрасные письма. Не получив ещё ваши вопросы, я уже написал, что сейчас нужно писать о Музее в Россию и везде, куда можно и прежде всего тем, с кем мы ведём переписку. Вы получите журнал *Welfare* со статьёй – можно цитировать статью без упоминания имени автора. Пошлите статью в *<New Siegrist>*. Будет интересно получить почтовые открытки и фотографии. Можно было бы продать открытки в Индии.

Завтра мы переезжаем из отеля в указанный дом. Перед домом – Гималаи и справа видна дорога в Лхасу. Всё это так грандиозно, что даже самая большая клевета становится неважной.

Я уже имею план серии [картин] «Его страна» – всё на фоне Гималаев. *<...>* Учитель хранит нас от разных случайностей, даже наше имя в отеле было написано неправильно, но, увы, только что был звонок по телефону от русской леди – невозможно скрыться. Какие сегодня были предупреждения от Учителя. Несомненно, вокруг больших дел много клеветы. Это лучшее мерило работы. Мы целуем вас всех. Всегда с вами.

Статья об открытии Музея может быть послана директору музея в Мадуре, адвокату Мукерджи, адрес которого я послал вам в прошлый раз, м-ру Ван Маанену, Азиатское общество, с просьбой разместить её в журналах. В статье нужно подчеркнуть 24 марта и Нью-Йорк. Для Индии нужно отметить, что в школе рядом с моим бюстом стоит Тагор и что я сейчас в Индии.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (машинопись, перевод с английского)

3 января 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

Дорогая, любимая моя Е. И.!

Так переполнилась душа за последние 2 дня, что хочется с Вами поделиться нашей радостью. Как я Вам уже писала, Порума и Логван уехали 24-ого в Atlantic City, где должны были пробыть 10 дней. Отчасти нам было грустно, что мы не могли вместе встречать 25-е Декабря и 1-е Января. Как нам было ещё указано в прошлом году. Но больше недели в смрадном и противном, переполненном месте они не могли пробыть, как они нам потом рассказали, и 31-го вечером они приехали. Это было для нас всех настоящим праздником. Мы все собрались у нас 31-го Декабря. Перечли всё, что произошло год назад в этот незабвенный для нас день, когда вы, любимые мои, были с нами, и, полные умиления и радости, посвятили этот день Отцу нашему и Вам. *<...>*

Мама просит Вам передать слышанное ею – следить за здоровьем Станислава. Мы думаем, что это относится к Светику. Как его здоровье? А также как чувствует себя Юрий?

А Вы, моя любимая, как на Вас влияет климат? Пишите мне, хоть пару слов, родная, Ваши письма это слова бодрости, утешения для всех нас, ибо каждое Ваше письмо я перевожу и делаю копии, делаю это со всеми письмами.

<...> Часто пишем Гребенщикову и Завадскому, получаем от них чудесные письма, они уже готовятся к приезду сюда. Идёт усиленная работа в Музее. До Рождества в школе было уже 186 учен., не считая что многие брали несколько предметов. Не правда ли прекрасно!

Крепко обнимаю и целую Вас, любимая моя, часто вижу Вас в снах и получаю от Вас ценные указания на настоящее, да и мы все имеем Вас всегда с нами. Ещё раз обнимаю и целую Вас всех.

Любящая Вас, Радна.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

6 января 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З. Лихтман к Рерихам Е.И. и Н.К.

Янв. 6 1924. Нью-Йорк

«Дорогие и любимые мои,

Вчера у нас был день радости - получили Адамант. Напечатано чудесно, в конце книги помещён подробно каталог школы – и motto, а что касается Corona Mundi, помещено всё, кроме motto². Так что Вы были правы, писав нам, что бьётся, что его выпустят. Очень жаль! В конце книги, на последней странице помещено объявление Шкляра о его журнале. Между прочим, он недавно прислал подробное письмо Хоршу, прося его распространить журнал здесь, даже письма готовые прислал, кому их послать. Но мы, зная, что Вы нам сообщали о нём, будем очень осторожны. Адамант решено продавать по 1 дол. Дать его в разные книжные магазины. Деньги от продажи будут положены для Юрия и Светика, как мы знаем. Что касается "Leaves of M's Garden" [«Листья сада М.» (англ.)] она 2ого Января была помещена у нас в библиотеке, её посылают всем тем, кому Вы указали, и Порума пойдёт на днях в Philosopher's Bookместить её там для продажи. К сожалению вчера вечером Порумочка не могла быть с нами, у неё была ужасная головная боль.

Наши детские субботники прекрасно развёртываются, вчера Модра читала детям о происхождении драмы и читала прекрасно – так просто и жизненно. У нас прибавилось двое очень талантливых детей – по скрипке – full scholarship [полная стипендия(англ.) – ред.] и по виолончели - half scholarship [половина стипендии (англ.) – ред.]. Уже nucleus будущей камерной музыки, ибо это брат и сестра.

Мы начинаем в этом семестре планы педагогические, criticism (уже составил класс) и ensemble (даровой) по роялю. <...>

Здоровье Светика беречь надо. <...>

Любимые мои, так радостно трудиться в школе и чувствовать, как она растёт и как ученики начинают тоже проникаться духом и атмосферой её.

Вы нас научили труду и радости и вся наша жизнь заполнилась. Чувствую Вашу радость при этом сознании, любимые мои, и ощущаю ежечасно Вас с нами. Обнимаю и целую Вас всех. *Ваша любящая Вас Радна*».

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

² Девиз (англ.) – ред.

7 января 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Ещё одна линия, чтобы протянуть более длинную нить вселенского невидимого союза. Посылаю заметки на 2 адреса, Лондон и Калькутта. Нужно скорее начать писать о музее.

Мы сейчас не уверены, все ли ваши письма доходят до нас, чтобы им дойти, нужно пересечь гору. Сейчас известно, что Далай Лама искал уединения и вида на Тибет. Поверх всех холмов перед нами стоит стена Гималаев, отделяющая Тибет от Индии. Как утомительны вопросы: вы собираетесь в Тибет? Сейчас известен Лама Мингюр, старейший из живущих здесь, очень известный астролог. Имеется много знаков. При переезде в дом мы простудились, и было послание, что нужно активно дышать.

Насколько эти места нам ближе, чем пыль Бомбея и Калькутты.

Мы посылаем заметки о серебре. Целуем вас.

Mark`y Wilinkin`y можно написать о размещении статей и т.д.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (машинопись, перевод с английского)

10 января 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

10 Jan. 1924. Villa Hillside. Darjeeling. India.

Родной Яруя, радовались Вашему первому письму сюда. Через всю Индию, через красоту, через пыль, через всякие вещи добрались мы сюда. Этот адрес на год. Никто кроме носителей Знака его не знает. Мой брат или Степ[ан] Степ[анович Митусов] пусть пишут Вам, а Вы перешлёте.

Не понимаю, за что Americ[an] Express требует с Вас 2000 fr. Все наши 13 ящиков от Парижа до Бомбея стоили 1700 fr. Придётся Вам разложить этот чудовищный фрахт на цену книг. Напишите об этом Логвану. Понятно, почему Thos. Cook и American Express имеют дворцы. С меня за 20 книг Amer[ican] Express в Calcutt,е потребовал 15 rupees только за очистку таможни; во что же должна превратиться цена книги?

Здесь мы живём в доме, где три года жил Далай Лама. Кругом так много знаков. Поддержите письмами Чахембулу. Его дух растёт и нуждается в ласке. Радуемся контакту с Таруханом. Конечно, всё касаемое Нью Йорка так и должно быть. Стройте Ваши планы на W[orld] Service широко. Ещё раз запросите Министра, чем можете помочь ему. Может быть, они дадут Вам плакаты по курортам, или дадут средства издать путеводитель. Ведь о побережье и о старых городах можно так хорошо написать. Действуйте широко — как и подобает всемирной идее. Привет Пурвиту - он был всегда честный товарищ. Как статьи у Эглита? Уже складывается у меня серия картин: 1. «Жемчуг исканий». 2. Сжигание тьмы. 3. «Свечи прихода».

Будем все дружно трудиться во имя великого дела. Приготовьте легенду для печати ровно через год. Крепко Вас обнимаем.

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

12 января 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорк

Янв. 12. 1924. Дарджилинг.

Мои дорогие и любимые.

Если вы утонули в подробностях размещения, то и у нас есть свои собственные хлопоты по устройству. Сделать жилым дом, в котором никто не жил в течение нескольких лет, не так просто. Как и во всём мире, над электричеством можно только подшучивать, замки не работают и рамы кривые. Чтобы привести всё это в порядок, приходят люди в самых странных костюмах – электрик без брюк, в шали, кузнец в невероятном тюрбане; повар, задрапированный в простыню, и всё это говорит, по крайней мере, на восьми языках, совершенно не родственных или похожих друг на друга. И через весь этот жизненный вихрь звучат величественно высокие знаки, и мы особенно радуемся, видя, что у вас также, несмотря на все детали организационных хлопот, дух ваш растёт и подробности жизни вас не беспокоят, но [идёт] ценное накопление знаний и опыта. И так идите, подобно львам, и знайте, что каждый шаг преданности и любви добавляет доверию к жизни ещё одну привлекательную величину.

Вначале мы все простудились, потому что температура на 7000 футах зимняя, хотя всё в зелени и рододендроны в цветах. Я начал писать статью, которую закончу после путешествия по монастырям и пошлю вам. Было бы хорошо разместить её в *Hearst's International*, что сделает её значительней. Копии статьи на русском пошлите Яруе [В.А.Шибяеву. – Ред.], Гребенщикову и Шкляверу. Они разместят её.

Я уже писал вам о монастыре, где есть чудо самонаполняющейся чаши. В другом живут только отшельники и обитатели пещер. Вчера я спросил Ламу, правда ли, что скоро будет торжество Духа? Он посмотрел на меня и сказал: «Таковы пророчества». Но никого не обидим, будем жить осмотрительно.

Очень скоро я начну мои картины. Через восемь дней прибывают краски и холсты. [Картины серии] «Его страна» разделены на три части: Жемчуг исканий; Сожжение тьмы; the Pearls of Searches Бог даст, вы увидите их в Америке. *Итак, идите львами, любимые. Какая радость творить и Создавать.*

Я писал Яруе, что ему следует шире развивать круг *World Service (Всемирных связей (англ.) – Ред.)* – возможно попросить заём у Латвийского правительства на издание «Гида путешественника по курортам и древним городам». *American Express* потребовало от него 2000 франков за транспортировку паромом ящика книг из типографии – это настоящий грабёж, потому что наши тринадцать тяжёлых чемоданов через *Cook'a* стоили от Парижа до Бомбея 1700 франков. Теперь [понятно] почему транспортные компании имеют дворцы. В Индии *Cook* делает прибыль от 40 до 100 процентов. Согласно последним указаниям приезжает в Америку Тарухан [Г.Д.Гребенщиков – ред.] – [В.В. – ред.] Завадский может прибыть позднее. Очевидно, готовится большое общее серебряное предприятие. Конечно, давайте не будем спешить, потому что всё даётся вовремя. Только не испортить поток благословений, который теперь направлен к каждому из нас. Мы в восторге, что в Америке было всего лишь

несколько заметок о Музее – сердиться не нужно, но по всей зарубежной прессе и в Россию можно разослать множество статей в журналы и газеты, и особенно через всех наших подписчиков и носителей знака. В Америке все действия без риска и только через друзей.

В гостиной лучше не вешать никаких картин из музея, также и в фойе. Если специально назначенного места будет недостаточно, лучше [развесить] в больших классах. Перед продажей книги Селивановой, хорошо пригласить её провести по этой книге лекцию в школе. Хорошо, после Беллоуза, пригласить Рокуэлла Кента провести лекцию о его путешествии в Патагонию. В любом случае, он лучший американский художник и его имя интересно заполучить в школу. На этот год одного конкурса *Atlantis* достаточно.

Предложите Гребенщикову написать статью об идее Музея. Она может быть использована повсюду. Я не думаю, что Гребенщиков станет назначать цену. Он проходит не как иммигрант, а как приглашённый преподаватель школы.

Дорогие и любимые, посылаю вам список, куда послать обе книги для рецензии. Было бы хорошо послать мисс Мери Гарден из Чикагской оперы с персональным письмом от Логвана [Луис Хорш. – *Ред.*] и с приветствиями от проф. Р[ериха]. с Гималаев. Мы подумали о замене учителей и, действительно, все деспотичные люди должны быть поставлены на место. Если Штернер уедет, на его место придёт новый и молодой. Так же, как и Зак смеялся над сообщениями о Сибири, а теперь вы видите, как расширился его горизонт. Всё будет хорошо и огромно, только бы довести всё до своего конца.

Список, чтобы послать приглашения о Музее, а также о выходе книг. (Смотри дополнительные листы).

Я хочу иметь визитку с напечатанной на ней информацией о выходе книг и послать список друзьям.

Шибаяеву пошлите легенду целиком. Чахембула [*Н.В.Кардашевский. – Ред.*] сделал большие шаги и приносит мне радость своими письмами. Он много пережил.

Как было сказано, поистине мы тихо отплыли с последней лодкой. После этого сразу прошли ужасные штормы от Англии до Арабских морей, и много кораблей погибли, тогда как мы плыли по тихому озеру.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (машинопись, перевод с английского)

13 января 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорк

13 Янв. (М-м Р.)

Родные и любимые.

Уже прошла неделя, как мы живём в доме Далай Ламы. На второй день, как мы переехали сюда, я заболела и слегла. Сырость нежилого дома сказалась на всех нас, до сих пор мы все кашляем и чихаем. Как только мне станет лучше, я пришлю фотографии дома и вид Гималаев. Мы ещё не писали вам о наших путешествиях. Начну с Джайпура. Джайпур в Раджпутане, столица махараджей Раджпутана. Это сказочный город, окружённый парковой стеной, весь ажур-

ный, похожий на розовую, с бледно-вишнёвым оттенком жемчужину. Широкая улица – целая гамма тонов в движении – магазины с распахнутыми дверями расположены рядами, много разноцветных тканей и ковров, ослепительно сияет медная посуда самых разнообразных форм; люди стройные и прекрасные в своих богато расцвеченных одеждах и красивых тюрбанах; верблюды шествуют размеренным шагом, разрисованные и украшенные слоны издают дрожащий звон колокольчиков на их покрывалах, и здесь же, посередине улицы, двое мужчин, растягивают, как транспаранты, многоцветные ткани, прохаживаются туда-сюда и сушат на солнце и ветру свежеекрашенную одежду. Для нас всё это выглядело как праздник, для них – привычным зрелищем. Очень интересны двуколки – на двух высоких колёсах, украшенные и инкрустированные порой чистым серебром. Но, несмотря на всю их привлекательность, мы не рискнули испытать их. Потому как сидеть на них полагается в индусской манере, со скрещенными ногами. Но мы не акробаты и предпочитаем европейское удобство – автомобиль, который здесь используется только туристами.

Как город, Джайпур – небольшой, не больше нашего провинциального города. Жизнь здесь патриархально тихая. Европейская культура едва ли коснулась этого уголка, потому что он находится только под её протекторатом. После захода солнца, никто из населения не рискует выходить за стены города, потому что тигры начинают свои ночные обходы.

Изумляет множество дворцов. Через каждые два дома третий – дворец, и все действующие. Я постараюсь найти несколько фотографий, сделанных мальчиками, хоть и не очень хороших, но всё-таки они дадут вам представление. Из строений совершенно замечателен розовый дворец, называемый Тысяча окон, построенный одним махараджей для своей жены. Вы увидите его на фото.

Затем весьма удивительна астрологическая обсерватория, которая занимает громадную площадь; только, к сожалению, нет почтовой карточки с ней. Это какая-то футуристическая конструкция из лестниц, меридианов, башен – производит впечатление очень современной театральной постановки в духе доктора Калигари¹. Астрологию здесь чрезвычайно уважают, так же как и в Тибете.

Н.К. Рерих. Астрологическая обсерватория. 1924-25.
(Однотонное воспроизведение в Монографии «Roerich. Himalaya». 1926.)

Из Джайпура мы сделали экскурсию в Голтапасс – Храм обезьян. Вам нужно взять автомобиль, чтобы добраться до подножия горы, затем предлагается забраться на слона, потому что извилистые восхождение и спуск очень крутые. Пересекая горы, мы не могли сдержать возгласов восхищения от самого неожиданного зрелища. Посреди ущелья между горами стоял сверкающий пурпуром и золотом дворцовый замок, словно вырезанный из слоновой кости с огромным количеством ажурных беседок и башен. С противоположной стороны горы стекал ручей и наполнял мраморный бассейн, мраморные лестницы спускались на террасы к этому дворцовому замку.

Джайпур. Храм обезьян.
(современное фото)

Я не могу описать всю сложность отдельного строения. Возможно, вы разглядите что-нибудь на фотографиях, хотя они не дают полноты объёма, завершённости и красоты целого. Жаль, что главное население этого дворца – обезьяны, совместно со своими соседями тиграми, не позволяют вам наслаждаться и продлить слишком надолго ваше пребывание в этом месте. Эти священные обезьяны постоянно разделяемы на два враждующих племени, и сегодняшние служители, со всем почтением к потомкам Ханумана и с большой охотой, устраивают бои между ними для забавы иностранцев, и, когда опасность становится слишком большой, они разгоняют их с помощью очень длинных бамбуковых кнутов. Наши проводники очень нас торопили вернуться в город, потому что было уже четыре часа, а после пяти тигры выходят на охоту. На обратном пути проводник указал нам на место, где день назад, в это же время, тигр напал на стадо и утащил козу. Там всё ещё следы крови. После этого жуткого рассказа, нам очень захотелось оказаться внутри стен города.

Наше следующее путешествие из Джайпура было в Амбер, без сомнения, это самое красивое из всего, что мы видели. Конечно, природа добавляет много красоты этому месту.

Амбер и старый дворец, где родилась Джодбай, царственная жена Акбара, стоит на холме в живописной долине, окружённый цепью холмистых гор, на вершинах которых вы можете видеть на мили и мили стены островерхих розовых фортов.

(Современное фото дворца)

Сам дворец цвета слоновой кости, частично из мрамора, построен над искусственным озером так, чтобы полностью отражаться в нём. Великолепие архитектуры с величественными пропорциями арочных ворот, которые вы видите, когда спускаетесь на слоне во дворец. Неожиданные панорамы, которые вы обозреваете, арки, роскошь, изысканность строения очаровывают вас полностью. Реальность исчезает в пространстве, и вы живёте всем своим существом в прекрасном и таком романтическом прошлом.

Истинно, трудно представить что-нибудь более романтическое, чем Амбер с его необитаемым дворцом. Внутри дворца прекраснейшая резная работа стен и окон, мраморные умывальницы со специальным устройством для горячей воды, резервуары с ароматной розовой водой, всяческие сады украшают орнаменты и зеркальные залы, где канделябры отражаются тысячами огней. Мы видели двор, отделанный белым мрамором, куда приходили для турниров принцы – женихи для раджпутанских принцесс.

(обрыв письма)

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (машинопись, перевод с английского)

Н.К. Рерих, Е.И. Рерих и Ю.Н. Рерих в Сиккиме. 1924 г.

[13-15] января 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Дорогие и любимые.

Сегодня хочу ещё раз сказать, как дать возможность делу воплотиться в жизнь. Сколько бы вы ни поливали дерево, до тех пор, пока его корни не станут сильнее, оно всегда будет чувствительно к бурям. Поэтому я хочу сказать о школе и музее – пусть они прорастут в жизнь; пусть музей откроется без шума, основательно, не вызывая раздражения тёмных. Через экскурсии школ, клубов, организаций они прорастут в жизнь. Заметки по большей части в иностранной прессе, но, даже, если они будут небольшие, значит так нужно, и теперь нам сказано заниматься картинами и сидеть очень тихо, без шума. И действительно, обстановка очень неустойчива. Что произошло с франками? Вы помните, как было давно сказано не менять доллары на иностранные деньги; и фунты? И в самом деле – новая волна событий и, как обычно, в новом русле. И Китай, и Афганистан. Здесь необходимы гармония и соизмеримость, [действовать] активно и чутко, и не получая врагов в орбиту вращения. Так же мы все знаем, что враги часто полезны.

Желательно, чтобы Тарухан не откладывал свой приезд; снова было сказано о нём, и мы оба чувствуем, что он и его жена будут полезны. Можно ли дать его первую статью Роджерсу? Вы видели Роджерса? Как он себя проявляет? Отдал ли Ланцелотти два моих костюма в Чикагский инст[итут] искусств. Как идёт отправка книги Учителя в магазины? Храм [Человечества], Теософское общество, Келлогу, в Философический, так же в отд[елы] Мэйси и Брентано. Теперь, получают ли книгу на русском в Каменце?

Как точно было сказано давно, что Индия для нас только эпизод – так и есть. Наш путь много севернее. М-м Рерих скоро вам напишет замечательную местную легенду. Уже сейчас мы видим, как вы обрадуетесь многим знакам в ней. Торренсу пошлите «Адамант» и «Мир Рериха» для отзыва. Я думаю, он напишет лучше, чем Старк Янг. Также Босуэллу. Нас не удивила лекция Беллоуза; все сухие листья отшелестят и будут унесены прочь ветром, но нужно время. Возможно ли, чтобы ящик с книгами и тесьмой был застрахован на 15 000 долл., конечно, такая сумма всегда вызывает подозрение для обыска. Вы помните видение миссис [С.В.]Шафран? Если Бэйфилда заменят молодым, будет счастье. Мы представляем, как торговцы, большие и малые, будут ходить на задних лапках, обнюхивая К[орону] М[унди], но вы проявите мудрость, достойную Востока.

Мы посылаем вам самые сердечные поцелуи. Духом с вами.

Наши простуды становятся меньше, но вы не утомляйтесь, особенно Порума [Нетти Хорш – ред.]. Скажите Мерриту, что я пишу для него большую статью. Ему и Народному приветы. Можно дать ему такую заметку: «Рерих и его семья в настоящее время живут на севере Дарджилинга, где раньше жил Далай Лама. Рериховская группа собирается посетить буддийские монастыри в Сиккиме, художник начинает большую серию картин».

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (машинопись, перевод с английского)

13 января 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З. Лихтман к Рерих Е.И. и Н.К.

«Дорогие и любимые мои друзья, Ваши открытки и письма из Индии получили, так радостно было читать и чувствовать Ваши первые впечатления и наблюдения. Читая Ваши слова, любимые мои, и мы были с Вами в Elephantos cave, и мы посетили могилу жены Акбара, а также очутились в этой красочной толпе, которую Вы так наглядно описываете. Дух и мысль побеждают расстояние. Как глубоко поразили подробности Вашего переезда и переживания и то, что Вы видели, родная Е.И., проезжая мимо залива К.Т. Как бы преподнялась завеса священной тайны.

Ваши дорогие слова – какой это праздник для нас всех! Читаем, переводим, и вечером в субботу все вместе читаем. Открытку жены Акбара решили отдать в рамочку и повесить в нашей комнате, в доме Порумы.

Вы пишете, дорогой Н.К., чтобы мы продавали книгу Селиваной и каталог Бринтона за 2.50 вместе, а порознь по 1.50. Мы об этом говорили и Хорш думает, что каталог за 1.50 дорого продавать и поэтому предлагает продавать книгу за 1.50, каталог за 1.00, а новую книгу, которую он теперь издаёт с предисловием и 60-тью фотографиями с Ваших картин тоже за 1.00. Что Вы об этом думаете?

Согласно указаниям, мы начали рассылать, куда надо, книгу “Leaves of M’s Garden” [«Листья сада М.» (англ.)]. Порума и Логван пошли в Philosopher’s Book Shop предложить её для продажи, но владелец их ужасно грубо принял, не хотел говорить с ними, не хотел даже взять книгу для чтения. Все мы обсуждали, как поступать в будущем и решили написать письмо в Чикаго и послать им книгу, предложив её для библиотеки и продажи по другим логам.

Здесь же я зайду в отделение Т.О. [Теософское Общество – ред.], ибо знаю этих старушек, и принесу им книгу для библиотеки и предложу для продажи. Для адреса дам Порумы адрес, никаких имён не назову, пусть идёт всё частным порядком. <...>

В Музее решено во всех комнатах выкрасить дерево в серый цвет, под обои, кроме 2-ух боковых комнат на 1-ом этаже. Только 2 этажа отдаются под Музей, в этаже под нами решено устроить класс Halperta, хотя я не вижу, как эти картины поместятся на 2-ух этажах, конечно, включая большую комнату из школы.

Но жизнь, любимые мои, часто приносит решение противоположное решению надуманному, как мы уже много раз убедились. Поэтому радостно сознавать, что всё исполнится правильно, при работе и усилиях с нашей стороны и помощи, которая всегда посылаема в нужный и серьёзный момент. <...>

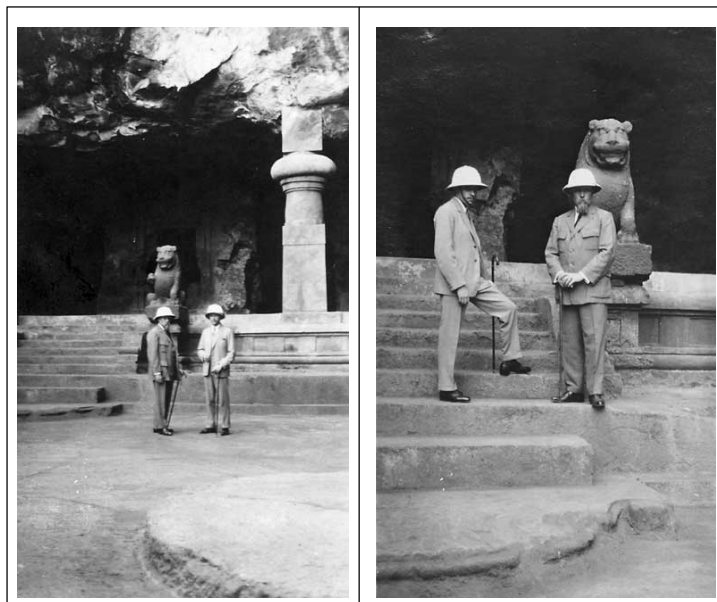
Классы музыкальные начинают украшаться – уже вчера развесили в них картины, сделалось в них тепло и уютно. Постараюсь на этой неделе снять пару снимков в комнате и послать Вам. От Яруи имеем светлое письмо, но он пишет, что Чахембула очень приуныл и не знает, за что ему приняться. Я понимаю, что ему должно быть тяжело одному. Ведь как мы все бесконечно счастливы, имея друг друга, получая любовь и свет, живя под лучом благодати.

Правда, любимые мои, мы ещё не умеем и оценить всего, ибо, если бы могли, мы бы летали на крыльях радости, а не ходили бы по земле.

Пора кончать, обнимаю и крепко целую Вас всех, мои близкие и любимые.

Ваша любящая Вас Радна»

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Николай Рерих, Юрий Рерих.
December, 1923 г. Elefanta, India

18 января [1924 г.] Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые,

Сердце не может вместить всю красоту, которая окружает нас и всё, что мы получаем. Сколько раз в день я так горячо желаю поделиться этим с вами и увидеть ваше изумление и восторг.

Сокровищница наполняется больше и больше. Нельзя описать это в письмах. Мы уже писали вам с парохода. Уже получили посланные вами статьи о Монгольской Легенде из «Сенчури» и взамен рассказываю вам легенду, которую мы слышали не от Учителя <...>, а от авторитетного человека, местного жителя.

Во всех буддийских книгах, во всех древних индуистских легендах упомянута легендарная гора Меру и сказочная страна Шамбала – эта легенда подтверждает существование этой сказочной страны и её владыки благородного происхождения, чьё имя означает Владыка Истины. В царстве этого владыки есть высокая башня, и на её верхушке огромный бриллиант, который освещает своими лучами всё пространство. Согласно этой легенде, в будущем должен прийти могущественный владыка из народа, не буддист, и его помощники будут духами высочайших инкарнаций, во время его правления явится Сам Владыка Мира.

Некоторые Таши ламы были в Шамбале в астральных телах. Один из них даже написал книгу, в которой описал своё пребывание в этой сказочной стране. Было также сказано, что один из монгольских Великих Учителей, разговаривая с учениками, имел привычку неожиданно исчезать. Его призывали Великие Учителя, и по возвращении он передавал им то, что ему было разрешено. Нам очень нравится описание Башни и огромного *бриллианта*.

Только что мы получили ваши письма, родные. Сколько радости! Мы радуемся, что сухие листья быстро уносятся прочь. Плохо, когда они долго остаются на ветках. Вы очистите место от старого. Не бойтесь, новые уже направлены и приблизятся в срок. Забота о вас постоянна. Главное – это мужество и терпение. Это есть понимание сроков. Поэтому теперь мы должны [приступить] к выполнению приказа, сидеть целый год как в панцире, кроме выполнения серии картин, никаких других действий и проявлений. Мы делаем это с удовольствием, потому что организм очень ослаблен и нуждается в хорошем очищении после городских испарений. Уже вторую неделю мои железы в жестоких спазмах и [у меня] приступы кашля, но, как было сказано, главное – очистить железы. Я хочу сказать, касательно открытия Музея. Если вы хотите говорить или писать об открытии, будьте правдивы. Не унижайте себя, говоря, что музей открылся из-за получения тысяч писем и т.д. Имейте мужество сказать, что это делается группой друзей и, в случае вопросов, не забывайте о себе и не скрывайте, что около вас есть ещё семьдесят семь друзей, чьи имена не могут быть опубликованы. Это правда. И прозвучите более внушительно, чем все сентиментальные выпрашивания поклонников неизвестного достоинства. Реклама о событии такой важности в будущем не нужна. Не бойтесь атак. Вы знаете, что вы делаете, но атакующие слепы. Откройте музей с достоинством и без дешёвой помпы. Вы знаете, но не они. Не безымянной толпой <.....> очень много. Это звучит внушительно и хорошо. Очень, очень скоро можно будет понять его, и это постепенно придёт.

Мои родные, мои любимые, если бы только вы могли видеть рост своего духа, какой бы радостью наполнилось бы ваше сознание. Мы видим и радуемся. Будьте всегда такими едиными. Решайте все вопросы только вместе. И постепенно ошибки исчезнут. Мы радуемся приезду Гребенщикова. Всем своим существом я чувствую его огромную важность для будущего и для новых дел в Америке, которые обязательно начнутся до нашего отъезда. Это на ближайшие два или три года. Я очень прошу Логвана обратить самое серьёзное внимание на Тарухана: он будет полезен для него на Аляске, где такое количество серебра. Если он и не аристократ, то сейчас он принадлежит к высочайшей аристократии духа. Его мышление прекрасно и вмещает широкие горизонты. Он уже чувствует размах своих крыльев, и его полёт будет мощным. Всё, что будет сделано для него, будет возвращено сторицей. Завадский может подъехать позже. Я ему сочувствую, у него тяжёлый багаж. Нет необходимости торопить его с приездом. Я часто думаю о Поруме. Боюсь, не утомляется ли она. Двадцать восьмое декабря, послание Учителя: «Научи Поруму не трогать старых вещей в её доме. Старые вещи, принесённые в её комнату, предпочтительно заменить новыми и цветами. Для неё лучше иметь возле себя новые вещи. Пусть повесит “Сам вышел”».

Мои родные и любимые, я обнимаю вас всем своим сердцем. Вы непрерывно в моих мыслях. Каждому из вас шлю любовь и заботу.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (машинопись, перевод с английского)

[18-20] января 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Проф. Р[ерих]. То, что вы пишете о нападениях некоего Келлера в Филадельфии, очень типично. Обычно эти отрицающие элементы ничего не видят и ничего не слышат. О картинах самого Келлера тоже ничего не слышно. Если для нового каталога будут сделаны уменьшенные иллюстрации Легенды и Чуда, наверное будет хорошо издать брошюру на иврите с семью статьями о Мессии для Польши, Галиции и России. Можно указать, где в настоящее время находится изображаемое, но публикация не должна исходить от наших учреждений.

Мы получили интервью Логвана. Очень хорошее. На такой широкой основе всё представляется значительным и несомненным.

<...> Мы порадовались объединённому с миссис Шафран сознанию. Кольцо Френсис [Гранд] – знак постоянного наблюдения за движением духа. Оно замечательное. Желательно быть осторожными с Фельдманом. Прежде он был плохим художником и весьма плохим. Во что он превратился сейчас, я не знаю. Гребенщиков пишет, что [А.В.]Руманов стал делать хорошо то, что раньше портил. Делает ли он это только от страха или от осознания – этого я не знаю, но как только он начал делать хорошо, его работы сразу стали улучшаться. Поистине, мы сами несём в себе барометр нашего благополучия. Как легко будет людям принять это, и как выгодно. Но глаза и уши всё ещё плотно закрыты.

Проф. Р[ерих]. 2. Дорогие и любимые, я прошу вас перевести тихо, по библейски, и разместить это в *Heart's International of America* или *Century*, где лучше примут. Просите хорошую оплату. Тагор получает \$500 за маленькую статью. Копию английского перевода пошлите Рапикаволи для итальянской прессы. Напечатайте русский текст в четырёх экземплярах и пошлите Яруе, чтобы он поместил в Латвии и Германии, Шкляверу для *Vie des Peuples*, Гребенщикову, чтобы отдал м-м Савидской и Чистякову в Харбин, Пекинская, 42. Вторую английскую копию послать Гордону Боттомли для Англии, и, когда она будет опубликована в Америке, можно будет цитировать из неё и послать её в газеты. Я надеюсь, эта статья дойдёт до вас не вскрытой и в целости. Русский оригинал храните в архиве. Будет вторая и, возможно, третья глава. Я прилагаю план выступления для Логвана, в этом же стиле. Но возможны изменения. В этой статье вы найдёте много мыслей, которые покажут вам, как мы живём. Для вас эта статья – простое письмо от нас с рассказом о нашей жизни. Если окажется слишком длинно для журнала, вы можете поделить её на две статьи, но не сокращайте её, потому что в ней нечего сокращать. Нельзя сказать об этом короче.

Вчера было сказано о лестнице Иакова: «Помните камень под головой».
Наша простуда прошла. Берегите своё здоровье. Духом с вами.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (машинопись, перевод с английского)

20 января 1924 г. Дарджилинг

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И.

Чудные, милые, светлые Учители мои!

С особым светлым чувством беру перо на этот раз, потому что знаю, что путь Ваш свершается уже вблизи сияющих вершин. За эти месяцы проверена радость и любовь моя к Вам, и ещё больше засияла Ваша любовь ко всем нам. Лучами светлыми сплетены мы с Америкой, Индией, Ригой. Звучит гармоническая симфония положенного Вами Начала. И вера, что это Начало поведёт всех нас к бесконечности, делает маленькими все наши житейские заботы. Правда, труд наш не ослабел, физическое напряжение не имело случая смениться отдыхом, но дух наш бодр, надежды крылатые нас осеняют, и Ваша близость чувствуется ежечасно, ежеминутно. Мы с Вами неразрывны и чувствуем Вас вот так, с тихим, тёплым сиянием, которое столь удивительно влекло нас к Вам на rue de Messine и которое давало гамму предельного счастья около Вас.

Получили Ваше письмо от 31 декабря и открытку со снежными вершинами Гималаев. Милые - порадитесь - горы Алтайские не меньше, величие их не менее сурово, снега их более белы и блистательны! И какое счастье знать, что Вы дышите дыханием гор, и тигры и леопарды почтительно склоняются перед Вами. Ни одной минуты я за Вас не беспокоюсь Вас хранит и ведёт Он Сам, ибо «Устремляя вас в горы, Вооружаю вас к жизни». Знаю и то, что на пути много мусора житейского, но ведь мы знаем, «Чей щит над вами». И будут открылены ступни ног Ваших. И по молнии перейдёте бездны!

Напишу теперь о житейском. Во-первых, три больших письма написал по-английски: Логвану, мисс Грант и мистеру Крейну. Конечно, с массой ошибок, но всё-таки через два месяца, при отсутствии времени учиться дома, - это чудо. Последнее письмо от мистера Хорша всё сам разобрал. И чую, что через 6 месяцев - заговорю прилично. Два англичанина-учителя выделили моё произношение. Значит, надежда есть читать лекции.

Мистер Буайе прислал гонца - пригласил прочесть в Институте восточных языков 4 лекции о Сибири. Я не мог отказать, тем более что это в закрытой аудитории и темы не те, что для Америки. Первая - в будущий понедельник. Читаю перед французами на русском языке, и не по листам, а в виде рассказа. Опираюсь на Ваше благословение.

Книга «Микула Буянович» печатается. Первый экземпляр из именных на японской бумаге - назначен Вам, как первому из первых. Из Америки получил подкрепление 300 долларов, как паи Логвана и Авираха. Я счастлив бесконечно. «Алатас» утверждён всеми. Шибаяев милый уже предлагает сам помочь в распространении.

Руманов исчез. Адреса не могу найти. На его суеверие я вначале смотрел как на прояснение сознания и страх Божий. Но, видимо, человек погиб, хотя я не теряю надежды, что он так или иначе внесёт [долг].

И лицо Ваше, любимая Е.И., яснее, чем на какой-либо карточке. Можно ли нам употребить большие фотографии для помещения в журналы Sunday gravure Section, или же хранить для нас?

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[25]января 1924 г.

Письмо Н.К.Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Проф. Р[ерих]. Дорогие, относительно изменений в штате учителей, я вспоминаю мои двенадцать лет в школе. Из шестидесяти трёх каждый год менялись от трёх до семи. Тому было много причин. Момент ухода мы всегда старались сгладить для того, чтобы уменьшить враждебность. Очень часто нам это полностью удавалось.

Пусть Греб[енщиков] принесёт наше совместное фото. Можно взять цитату из статьи Бальмонта и сказать американцам от прибывших самые лучшие слова современного русского писателя. Вот так. Горький теперь ничего не пишет. Мережковский стал старым. Куприн пьёт очень много, и его последние работы неубедительны, а Бунин мелок. Кто ещё?

А мы каждый день имеем новые знаки. Всё для будущего. Дорогие и любимые, будьте твёрды. Грядут великие годы, 1924 уже наступил.

Духом с вами.

Я сейчас пишу вторую часть статьи. Разве не будет хорошо перевести её на иврит? После американских журналов почитайте о пророчестве Захарии. Конечно, вы поймёте, что за Иисус имеется там в виду. Обратите внимание на камень перед Иисусом и на северную страну. В *Theosophist`e* говорится о камне Друидов, который был принесён ими из Англии. Вы пригласили Барроуза из Детройта, чтобы увидеть К.М. и ради покупок для Музея[?]. Портрет *<Finaldn Kasimir Sarbonnier>* (1818) актуален для Англии. В Париже в Церкви инвалидов есть его фрески. Портрет явно этого художника.

Мы все желаем вам здоровья и сил. Помните, как в Библии пророк Даниил ослабел после видения. Потому миссис Д. должна проявить о себе бóльшую заботу. В приглашениях от К.М. не стоит упоминать других видов деятельности. Иначе можно перечеркнуть исследования. Лучше пригласить на выставку.

Можно ли получить аванс от Крейна на книги Гребенщикова. Было бы так хорошо, если бы он помог ему. Это было бы лучше сделать, когда Греб[енщиков] приедет. Только бы этот Крейн не отправился путешествовать слишком далеко. Гребенщиков пишет о двух русских подрядчиках-строителях, которые получают послания в Париже. Было бы интересно раздобыть их адреса и дать им книгу. Не для Сибири ли они? Чахембула пишет об интересной лекции, показывающей климатические изменения в Сибири. Он пишет хорошие письма. Всё ещё имеет трудности в семейных делах (это секрет).

Архив Музея Николая Рериха (машинопись, перевод с английского)

25 января 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые, итак, могу сказать вам – горы. Не знаю, с чего начать. Иногда хочется просто передать вам не впечатление и новую информацию о нашем пути, но то, всегда чудесное, что окружает, чем наполнена атмосфера нашего дома, всё, что мы черпаем из великой в своей простоте религии Будды и глубины всё ещё не понятой Библии, это вытесняет всё остальное. Мы читаем Библию с новым пониманием, и наше изумление бесконечно. Мы всё это отметим и пришлём вам, и поэтому, прежде всего, я даю небольшой отрывок из Учения М.

«I. Плотность материи препятствует всякому опыту духа. Это касается как людей, так и всей природы. Для доступа надо расплавлять материю; при расплавлении получается особый газ, ассимилирующийся с субстанцией духа. У человека центры нервов выделяют газ при всяком экстазе счастья или несчастья, и так получается уже мастерская духа. Потому неблагополучие называют посещением Господа, а всякое сонное житьё – смертью духа. В природе экстаз являют: гроза, землетрясение, вулканы и приливы; такая же мастерская духа начинает работать, потому благословенны все искры экстаза. Будучи расплавлена, материя поддается улучшению и даёт новые формулы. Вместо известных изысканий достаточно отразить элементы в наших зеркалах и накапливать новые формулы. Тогда остаётся вторая часть работы, чтобы терпеливо и вовремя дать их людям. По огням экстаза бродит Наш Луч, стучась в сердце. Где оно, счастье или несчастье, открывшее вход? Но, прикасаясь к уже расплавленной материи, чувствуете пульс Земли, и сердце должно выдержать тяготение. Те, которые примут участие в этой работе, должны беречь сердце. Потому Говорю, родные, берегите сердце, всё остальное починить легко. Оно представляет материю, тогда как нервы подлежат духу. На стук духа открывается дверь солнечного сплетения. Но каждый стук материи – это удар [по сердцу]. Каждый, желающий соприкоснуться с формулою материи, должен беречь сердце. Медицина Наша учит, как дыханием бронировать сердце.

II. Эманация нервов невесома, необоняема, незрима, ибо она от духа. Продукт сердца – кровь, со всеми измерениями Земли. Потому когда говорят, надо почувствовать сердцем, это значит, надо применить к земному плану. Единым мостом между пониманием духа и принятием Земли являются белые [кровяные] шарики. Но вы знаете, какая битва сопровождает их существование. Белые шарики подвержены силам Земли и несут знание духа. Не кажутся ли они вам Белыми Братьями? Потому так трудна гармония на Земле. Вопрос: не значит ли это, что анемичные люди более духовны? Часто да. Но для работы в месте, где дух сошёл в материю, нужно иметь условия обоих планов. Нельзя удаляться от Земли и надо пребыть в духе. Для одоления земных формул надо иметь прочный канал сердца, ибо отражение знаков Земли несёт опасные искры. Но для Земли всё должно совершиться на земном плане. В этом главная причина существования Белого Братства. Потому по Земле надо дойти до Нас. Открыть Нас, как руду серебряную, лучшую под корою Земли, не на крыльях, но идя [по Земле], достигая Буддхи.

На белом верблюде шёл Христос с Морией через Памир; горы, реки, холмы Ал. полны серебра. Берегите сердце на тропе серебра».

В Библии прочтите Пророчества о Христе, как они ясны и как неправильно они истолкованы церковниками. Прочтите пророка Захарию, который жил за 500 лет до Христа. Глава III – замечательное место об очищении запятанных одежд как о символе инициации. И именование Христа – ОТРАСЛЬ, глава 6, и в конце главы 11 беседа о тридцати серебрянниках. Вспомните, когда Иуда, раскаявшись о содеянном предательстве, пришёл к фарисеям и бросил им их тридцать серебрянников и как они, поскольку это была цена крови, не решились положить их в храм, но купили на них у горшечника землю, чтобы хоронить путников. Есть так же и другие места. Замечательные своим сходством с нашим Учением, но это в следующий раз, потому что сейчас не могу их найти. Я сержусь на бумагу, потому как она многое не позволяет [высказать], но вы поймёте это в духе. Завеса приоткрывается всё больше и больше, и как описать вам всё святое и великое, что сияет над нами. Поймите то, что я хочу сказать именно сейчас: можно иметь громадные знания во всех областях науки, знать и даже управлять ещё не известными силами природы, но самое важное знание – это знание сроков, и это знание даётся вам. И, неся это знание, мы должны с гораздо большим напряжением и терпением работать каждое мгновение, благодаря справедливости Благоволения, которое даёт нам это величайшее счастье. Сегодня снова было радостно услышать, как простые люди и ламы ожидают скорого прихода Владыки Мира, Спасителя народов. Согласно их вере, Он не дух, но человек, который достиг всех совершенств. У людей есть уже его изображение в образе Владыки, окружённого воинами всех наций и религий. Он – Владыка – Воин, и скоро даже звери примут участие в битве. Ламы говорят, что много пророчеств уже исполнилось, и считают этот год очень важным, как начало новой эры. Учитель Юрия – астролог. Я думаю, если он будет не очень занят, мы возьмём несколько уроков. Будет трудно, потому что их терминология сложна и потому что их вычисления заменены знаками и символами. Я сужу по трудности их непонятных вековых записей. По их календарю мы вошли сейчас в шестнадцатый цикл; цикл равен шестидесяти годам, сам год называется Деревом Мыши. Следующий будет Деревом Быка. Юрий старался объяснить, но, кажется, он этого сам не понимает. Вместо цифр они берут пять элементов: дерево, металл, огонь, землю и воду в двух началах, мужском и женском, и комбинируют их с двенадцатью животными: быком, мышью, свиньёй, собакой, драконом, змеёй и т.д. Я ожидаю дальнейшего объяснения. Тибетские вековые записи берут начало в 1024 году, прибавьте шестьдесят циклов – вы получаете 1924-й. Мы радуемся, что сухие листья опадают: работа только с новыми и с нашей молодёжью. И эти новые не будут иметь дипломов, не будут сверкать золотом и бриллиантами, но принесут свои души. Эти дни исполняются.

Комната, где жил Далай Лама, стала моей комнатой. Здесь находятся два алтаря – Будде и Христу, и Сергию, и здесь же висят священные изображения Тибетских святых. Я пошлю вам несколько фотографий. Я обнимаю вас всех одним объятием. Мои любимые, берегите ваше здоровье.

Архив Музея Николая Рериха (машинопись, перевод с английского)

Николай Рерих, Святослав Рерих, Елена Рерих, Юрий Рерих. Декабрь, 1923 г. Индия, Аден.

27 января 1924. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.

Дорогие и любимые мои!

Пишу Вам и передо мной снимок с Вас всех на слоне, полученный нами, и так радостно видеть Вас моих близких и родных. Но все Вы похудели, а Вы, родная Е.И., в особенности. Неужели климат на Вас так влияет? Я счастлива тому, что Вы поедете в горы отдохнуть.

<...> Ваш Музей уже почти закончен, и через 2 дня приедут Ваши картины, готовимся к этому светлomu празднику. Думаю, что я сниму каждую комнату после того, как повесим картины, и пришлю Вам снимки, и Вы нам, таким образом, сможете указать ошибки, а их будет немало <...>

Архив Музея Николая Рериха

30 января 1924 г.

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые – 27 января мы получили Послание: «Те, что в Америке – молоды духи. Много масла сгорает в их лампадах. Для них текущий год важен; вы знаете ценность земной работы, но они лишь ждут Посланий (messages), не принимая в расчёт положенного срока, и забывают о концентрации тёмных сил в N[ew] Y[ork]'e. Лишь году дайте пройти – много лучше будет. Ничего нельзя выставить под ливнем, но после солнце особенно сияет». Мои любимые, примите это во внимание и постарайтесь стать ближе друг другу с мыслью о величайшем мире – о важности того, что создаётся. Если сейчас не учесть всех колебаний в работе, по крайней мере, их надо предвидеть и верить. Так, каждое большое задание требует особенно осторожного и терпеливого анализа, а всё торопливое, непродуманное и уязвимое – не достойно. Помните, как садовник заботится о редком цветке, как бережно он

укрывает его от холода и от *солнца*. Проникнитесь глубже в понимание Великого Учения – Учения самой жизни. И как жизнь сложна и полна всех её кажущихся противоречий, потому что мы не видим всех причин обстоятельств и условий, окружающих нас. И поэтому требуется, прежде всего, гибкость понимания и находчивость в применении Учения. Вы владеете величайшими сокровищами – знанием сроков. Припоминайте, размышляйте, не теряйте ни одного из них. Было бы хорошо выписать их все на отдельный лист. У нас есть ещё несколько дат для вас, но я назову вам их позднее, после некоторых размышлений. Ещё раз прошу вас принять Гребенщикова с открытым сердцем, как своего. Вы будете с ним работать, и ему в будущем строительстве отводятся значительная часть. Он будет очень нужен *Логвану*.

Сейчас у нас радость. Только что получили ваши письма, большое спасибо, дорогие. Если бы вы только знали, как мы ждём ваших писем. Первыми пришли письма от 23, 22 и 26 декабря. Они путешествовали больше месяца. Все ваши вопросы о Музее так понятны и так невозможно ответить на некоторые из них. Давайте возьмём, к примеру, тон стен. Указать, не видя, невозможно, потому что оттенок – это ещё не всё. Он изменяется в зависимости от освещения стен. Если Музей начнётся с секретной комнаты, это неплохо. Она более сокровенная. Освещение лучше из центра, и поэтому висят лампы в центре потолка не так плохо. Мы не любим специальные отражатели. Мы предвидим, что развешивание картин будет очень трудным. Это большая наука и поэтому не спешите с окончательным размещением. Попробуйте разные комбинации. Хорошо бы пригласить миссис White. Кстати, почему бы ей не принять участие в жюри? В отношении Bel-Geddes у меня о нём очень решительное мнение: глупый и самодовольный. Поэтому требует для себя особое время и внимание. Игра не стоит свеч. Я бы не привлекала его слишком близко к школе. Всем своим существом я чувствую, что новые подойдут. Но нужно терпеливо ждать. Мы все страдаем от недостатка терпения и поэтому мы поставлены в такие условия, чтобы приобрести его.

Без терпения невозможен никакой прогресс; это в полной мере понято индусами, и они без всякого сомнения приняли это в своей жизни. Всех, кто страдает от нетерпения, было бы хорошо переместить в Индию на срок больше трёх месяцев – хорошая стажировка, хотя, я думаю, некоторые не выдержат в полной мере. Лекарство будет слишком сильным. Здесь исчисление времени потеряно. Что наш день – что День Браммы, никакой разницы. Все живут неосознанно или осознанно в вечности. Поэтому много избыточного времени. Жаль смотреть на эту прекрасную страну и на её милых обитателей, утонувших в летаргии, недостатке активности и проявления индивидуальности, как мёртвые люди в доме; и дети не знают, что делать, с чего начать.

Их касты с ужасными условностями. Очень мудрые в начале расы, но теряющие всё своё значение. Представьте, что человек, имевший несчастье родиться в касте ювелиров, должен продолжить труд своего отца, и может жениться только на дочери ювелира. Все другие профессии для него закрыты, и поэтому, принимая во внимание этот жестокий закон, мы, мечтавшие жить в мире, максимум, с двумя слугами, оказались окружёнными целой деревней. Повар не может мыть посуду. Поэтому у него есть помощник; дворецкий не

может подметать пол и отапливать дом, поэтому для уборки полов и работ по сантехнике есть специальный чистильщик. Санитарные условия очень примитивные: ванна и другие удобства приносятся и уносятся. Растопка печки и доставка чистой воды отдаётся <...>; для постелей, чистки умывальных раковин, стирки, ухода за костюмами (они должны быть вывешены на солнце каждые две недели) – нам пришлось нанять по одному человеку. Кроме этого у нас есть конюх для лошадей и специальный человек для прачечной. Но самое большое неудобство – это так называемый Сердар или домашний слуга, без которого, кажется, ничего не может быть сделано. Мы стараемся каждый день проникнуть в мистерию его деятельности, но безрезультатно. Для нас налицо только один вид его деятельности, его стояние у стола в очень колоритных одеяниях, весь в белом. И надо отдать ему должное, он выглядит очень красиво. Он ходит в город за покупками, но не может нести пакеты. Есть специальные кули, и не важно, насколько мал этот пакет, Сердар возвращается сопровождаемый кули. Если вы выразите пожелание, чтобы ваши полы и окна были вымыты, приглашаются жёны [слуг] виллы, и никто из слуг даже не помышляет прикоснуться к этому. Если ко всему добавить, что многие имеют большие семьи, и все эти существа толпятся вокруг нас, потому что комнат много, вы поймёте, что я не преувеличиваю, называя это деревней. Спасение только в том, что зарплата невысока. Самая большая зарплата – 50 рупий, которые получили повар и Сердар, остальные от 15 до 30 со своей едой, в чём я немного сомневаюсь. Но продукты здесь очень дешёвые и хорошие. Если бы вы только могли видеть всю эту нищету и углы, где они счастливы жить, у вас не хватило бы сердца выгнать их. Очень часто вы видите, как из этих углов появляются новые персоны, ещё не виденные, чьи-нибудь бабушки, тётки, и поэтому население нашей деревни не может быть определено статистически. Мы надеемся скоро послать вам фотографии дома, слуг и деревни.

Юрик просит дать возможность использовать его книги общим друзьям, но не давать их ученикам, потому что некоторые из них очень ценны для него. Мы вас очень просим начать рассылку книг и также послать один экземпляр на русском и «Адамант» проф. В.Перцову. Мои любимые, я обнимаю вас всех одним крепким объятием. Каждый из вас проходит перед моим взором и занимает уголок моего сердца, принадлежащий ему. Храните здоровье миссис Ш[афран]. Обнимите и крепко поцелуйте её от меня. Мы очень просим Поруму не утомляться.

Архив Музея Николая Рериха (машинопись, перевод с английского)

30 января 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

30 января, 1924 г.

Родные и любимые. Возвращаю вам страницы каталога, на обложке которого находится логотип нашего учреждения. На второй странице знаки Мастер Института и К.М. не нужны, потому что слишком много знаков на одной странице. «Адамант» в формате книги Селивановой. Будем придерживаться

одного вида наших изданий. Текст каталога очень хороший, не сможете ли вы проработать, таким образом, все картины. Сейчас вы, очевидно, получили обе книги. Можно ли сделать два отзыва по ним и попросить Роджерса распространить их по синдикатам. Пришлите мне объявление об Атлантис. Я отправлю его в две-три здешние школы.

Только что мы получили тридцать экземпляров «Адаманта». Теперь книга хорошая, но я заметил несколько опечаток. Цена не меньше \$1. Вы поступаете правильно, предлагая Тарухану приехать в апреле. Он будет очень нужен. Конечно, Завадские могут приехать намного позднее. Я опасюсь за Завадского. Их четверо. А [он] меньше приспособлен к жизни, чем Гребенщиков. Они быстрее осмотрятся вокруг. Мы получили больше заметок о Музее. Их содержание о его деятельности хорошее, в спокойном тоне. Так и должно быть. Я посылаю вам вырезку о серебре. Если Латвия использует сейчас серебро, не мог бы Яруя теперь установить связь с правительством; если Англия признает Россию, деятельность «Мирового Служения» может очень сильно расцвести. Будет полезно написать директору банка Мэю, указав ему на Ярую.

Сию перед картиной Гималаев, и мысли летят в Америку, Ригу, Париж, Литву. Везде возрастают важные дела. Как мы уже вам писали, мы полностью воздерживаемся от личных контактов, согласно срокам, данными нам, мы должны сидеть очень тихо.

Вы послали сообщение об открытии Музея проф. Сигристу? Сегодня были два землетрясения – дома скрипели, и очень долго после бился внутренний пульс под землёй. Завтра мы будем на Буддийской службе в монастыре Гум. Столько много мыслей, столько много работы – только выполнить.

Мы шлём вам нашу силу и любовь. P.

P.S. Мотив орнамента для Атлантис можно взять от древней Мексики и Центральной Америки. Кто, кроме Круга, поможет развесить картины? Вы нашли финскую девушку? Если Шолле уехал в Чикаго, нельзя ли его спросить, получили ли они от Lanzelotti два эскиза, подаренные мною. Он организывает там художественный факультет.

Архив Музея Николая Рериха (машинопись, перевод с английского)

«Завтра мы будем на Буддийской службе в монастыре Гум...»

Сикким. Монастырь Гум (совр. фото)

ФЕВРАЛЬ

2 февраля 1924 г. Гангток, Сикким

Письмо резидента правительства Британской Индии полковника Ф.М. Бейли к Рериху Н.К.

Резиденция, Гангток, Сикким,
2 февраля 1924 г.

Уважаемый м-р Рерих,

Я буду очень рад помочь Вам в Вашем путешествии по Сиккиму. В Ташидинге, где Вы предполагаете остановиться, нет дак-бунгало. Вы можете либо взять палатку, либо посетить монастырь со стороны Пемсиончи. Последнее, мне кажется, будет наиболее удобным.

Заместитель окружного комиссара выдаст Вам пропуск для пересечения границы, а также пропуска в бунгало¹.

Что касается охоты, я вкладываю копию «Законодательства Сиккима по спортивной охоте». Боюсь, что на том маршруте, который вы предполагаете, подстрелить ничего не удастся. В долинах Нижнего Сиккима мало объектов для охоты, а тех, что есть, очень трудно увидеть. Вы будете постоянно встречать на пути павлинов и куропаток, но получить лицензию для охоты на них очень трудно. Некоторые возможности для охоты есть только в северном Сиккиме.

В прошлом году я путешествовал по той части страны, куда Вы направляетесь, и хотя люди подстрелили для меня что-то в одном или двух местах, сам я не застрелил ничего, и вообще за всё время путешествия встретил только двух куропаток.

31-го мая вернулись из Непала, где я подстрелил носорога. А в конце месяца я, возможно, уеду в Бутан.

Пожалуйста, дайте мне знать, могу ли я что-то ещё сделать для Вас.

С искренним уважением

Ф.М. Бейли

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.)

Публикуется по изданию: Пётр Крылов «Индийский путь». СПб.2015. С 63.

3 февраля 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

Дорогие и любимые мои, Получили Ваши последние письма, и радости нашей не было границ. Как прекрасна жизнь и как радостен труд, когда чувствуешь Вашу непрерывную любви и заботу о нас. Вы пишете, что мы, вероятно, начали развешивать картины, мы начали в этот день, когда пришло Ваше письмо – 31-го Декабря.

Во-первых у нас большая радость – «Сокровище Ангелов» будет занимать всю большую стену в третьей комнате второго дома (боковой), мы первый раз увидели эту картину, что за мощь! И притом какой огромный символ!

¹ Государственные «постоялые дворы» для путешественников – ред.

Н.К. Рерих. Сокровище Ангелов. 1905.
Музей Н.Рериха в Нью-Йорке. 1924

В первой большой зале пока решили повесить на главной стене «Легенду» и «Чудо», а под ними три картины «Санкты». Мы собираемся, ещё думаем, пробуем разные картины на стенах и много раз меняем. Пока ещё ничего не повесили.....

...В среду звонил Крэн, сказать, что хочет быть... Он не пришёл, но вместо него явились Сомов и Грабарь – художники, только что приехавшие из Петрограда. Оба приехали с целью устройства здесь выставки 120 русских теперешних художников, бедствующих в России. Привезли они с собой 600 картин для выставки 20 февраля.... Привезли, говорят, Васнецова, Серова, Степанова, Нестерова, Поленова и многих других...

... Получили прекрасное письмо от Меррита. Благодарит за присылку «Адаманта» и просит прислать ещё две копии...

Ученики прибавляются..., 2 новых по живописи даны Гальперту и он начинает в Понедельник класс по *painterly*. Его класс будет в скульптурной (рады, что не над Музеем). Скульптурный класс прекращён – единственная ученица уехала в Европу. По роялю много учеников...».

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

5 февраля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые.

Как много знаков вокруг нас! Только за один январь произошло так много величайших событий. Как осознать всё будущее. Постепенно мы начинаем узнавать о существовании некоторых замечательных книг. Мы постараемся найти их; Юрий должен перевести их на английский. Первая картина из Серии уже написана. После посещения монастырей, я начну сразу несколько других. Мне очень хотелось бы помочь вам в развешивании картин в Музее. Хорошо, что Музей не будет начинаться с фойе и приёмной комнаты. Ни Музей, ни выставка не должны быть в этих помещениях, потому что фойе и приёмная комната имеют своё специальное назначение.

Селиванова пишет о статье в «Нашем мире» на Рождество – но разве моё интервью не было там? Я посылаю вам несколько посвящений для размещения их в «Адаманте».

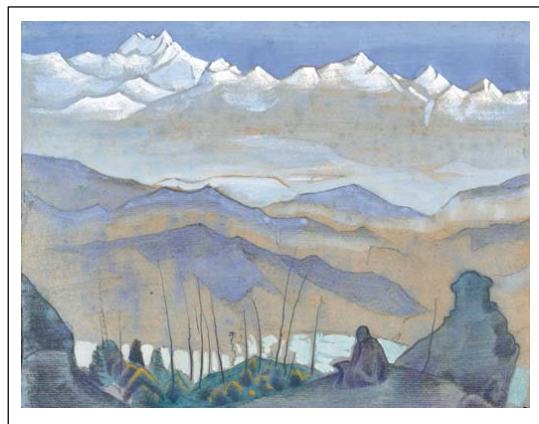
Я прошу вас вместо заголовка «Огни радости» поставить заглавие статьи «Струны Земли (Мысли в Сиккиме)» Можно дать маленькую заметку: «Проф. Р. на выставке Восточно-Индийского общества искусств в Калькутте приобрёл четыре картины индусских художников для коллекции К.М. Среди них Gogonedra Nath Tagor, имеющий огромную репутацию в Индии». Лучше подождать [давать заметку] до лета, не сейчас.

Мы радуемся тому, как деятелен Гребенщиков. Было ли у вас что-нибудь в понедельник, 4 февр. У нас были странные явления. Мы плохо себя чувствуем от того, что письма явно теряются, и мы никогда не знаем, всё ли доходит до вас, и мы так ждём ваших писем, и читаем их все вместе. Всё, что написано, пишется нашими любимыми воинами. У вас много дел; крепко, крепко целуем вас.

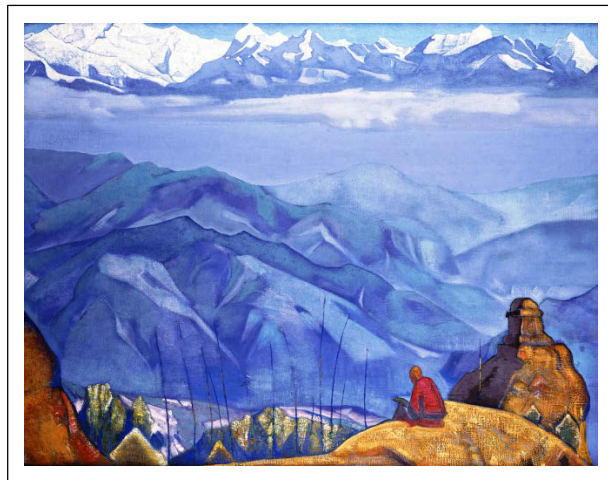
Духом с вами Р.

Пошлите «Адамант» и «Мир Рериха» сёстрам Lewisohn с письмом от Логвана, с моими наилучшими пожеланиями и приглашениями в Музей и школу.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

Н.К. Рерих. Книга мудрости. 1924. Эскиз к картине.

Н.К. Рерих. Книга мудрости. 1924.

5 февраля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Мои родные и любимые.

Вчера получили письма от Порумы, Логвана, Модры и Гребенщикова. Ваши письма не пришли. Из письма Гребенщикова ясно, что какое-то письмо не дошло до нас. Было радостно получить фотографию Порумы и Логвана. Они выглядят очень хорошо. Святослав находит, что они ужасно шикарны. Все мои любимые лица – над моим рабочим столом в комнате, где мы получаем messages и где я работаю. С нетерпением ожидаю фотографическое оборудование для того, чтобы начать делать фотографии наших окрестностей. В субботу мы ездили в Гум, семь миль от Дарджилинга, ещё выше в горы. Там есть монастырь, недавно основанный монголом, который прибыл из России. Сам он умер, но его ученики с благоговением относятся к его памяти и рассказывают много удивительных вещей о его духовных достижениях и возвышенных знаниях, особенно в астрологии. В самый момент его смерти все монахи видели радугу, появившуюся над монастырём. Храм монастыря посвящён почитанию Будды-Майтрейи, грядущего Будды. В центре храма помещена Его колоссальная фигура, сделанная из золота, с короной на голове, потому что Он – Владыка мира.

Ламы говорили нам, что почитание грядущего Майтрейи было открыто провозглашено только три года назад, когда духовный глава Тибета, Таши Лама, благословил отливку из разных драгоценных металлов грандиозной статуи Будды Майтрейи и размещение её в самом большом и почитаемом монастыре, в Таши Лумпо, где также находится также резиденция Таши Ламы.

Трогательно видеть каким огнём сияют глаза лам, когда они говорят о Будде Майтрейе. Как они ожидают его прихода! Как верят в его скорое появление. Они видят его обладающим высшей силой и великим состраданием. Мы пошли туда на службу, которая была заказана для нас учителем Юрия по имени Lma. Служба проста, но выглядит очень впечатляющей.

Вообразите храм обычной китайской архитектуры, белые только пятна окон, и около входа расположены колёса с их священной молитвой «Ом мани падме хум». Эти колёса производят на вас впечатление висящих в ряд японских фонариков. Внутри храма стены белые. В середине центральной стены возвышается на всю высоту храма золотая фигура Будды Майтрейи в белой короне, усыпанной бирюзой и кораллами; по обе стороны Будды – Авалоки-тешвара и другие великие учителя. Перед ними поднимается череда огней горящих масляных ламп, цветов и благовоний. На возвышенности с левой стороны сидит главный Лама в жёлтом одеянии, который читает молитвы и подносит дары, бросая в воздух зёрна риса и других круп.

Негромкое ритмичное чтение монахов в халатах малинового цвета, сидящих на маленьких ковриках перед столиками, на которых лежат священные книги и стоят медные чаши, куда смотритель наливает из больших сосудов горячий тибетский чай. Этот чай состоит из чая, масла, молока и соли. И неожиданно врывается звук трубы, флейты, барабана и цимбал. Я люблю их трубы. Они из латуни, длинные и тонкие; они звучат как призыв, как будто устремляя вдаль, как бы давая путь вашим устремлениям. Будучи больших размеров, они могут быть очень динамичными. Согласно обычаю, мы должны были предложить хатыки – длинные шёлковые белые полотенца, главной

святыне и главному Ламе. Конечно, вы можете себе представить, с каким чувством мы подносили лучший хатык Будде-Майтрейе. В день заказанной службы неожиданно приехал из Таши Лумпо один из самых важных Лам. Мы попросили о встрече с ним, и ввиду нашего пожертвования 100 рупий монастырю, нам было разрешено увидеть его.

Мы увидели старого человека, одетого в обычный халат малинового цвета, украшенный богатым многоцветным шёлковым верхним одеянием. Он сидел на маленьком возвышении на коврике, доброе и умное лицо. В ответ на наше приветствие и подношение хатыка, он положил на каждого из нас жёлтую шёлковую ленту, затем дал проф. Р[ериху] особо священный подарок – талисман от любого, приносящего смерть оружия и сказал ему всегда хранить его при себе. Талисман завернут в бумагу и размером не больше фасолы среднего размера. Мне была дана упаковка благовоний и их знаменитые пилюли, которые готовятся из мускуса. Они излечивают любую простуду, как рукой снимают. Святослав привезёт их в Америку для анализов. На следующий день мы опять были в том же монастыре на их танцах, которые проводятся один раз в год в канун их Нового Года 4 февраля. Некоторые из этих танцев очень красивы, особенно костюмы. Музыка монотонная, но в целом духовная. Я прилагаю программу и толкование танцев. Эта программа из другого монастыря, из красной секты, более примитивной. Но в ней есть свой смысл. Танцы красной секты очень отличаются: в них нет красоты или чувства обряда. Всё рассматривается на уровне стандартов толпы и представляет собой скорее ярмарку, чем мистерию. Но даже это производит впечатление на некоторые простые души. Например, когда слуги ада, найдя душу убийцы, приводят её к Владыке Ада и он, выслушав исповедь о его убийствах и взвесив все его грехи на весах, отправляет его в кипящий котёл, вы можете увидеть, как некоторые из женщин плачут, и затем убийцу действительно приводят к котлу и опускают его в горячую воду.

Я очень жду фотографий вашей святыни и некоторых из ваших классных комнат и т.д. Я очень-очень беспокоюсь о Музее, потому что это Его Музей, и я очень хочу сказать: будьте осторожны, не раздражайте других слишком сильно; не только Музей, но и другие явления должны быть очень сильно изучены. Не нужно слишком много заметных проявлений. Дайте время, чтобы всё утвердилось, главное – это накопление опыта, который не даётся с той скоростью, которую вы хотели бы развить. Не развивайте новых идей, потому что старые ещё не утвердились и полностью не воплотились в жизнь. Уже даны колоссальные мероприятия на ноябрь 1926 г. Я даже боюсь рассказывать вам об этом, это так неожиданно. Я могу только поражаться тому огромному количеству энергии, которое даётся Логвану, потому что если бы этого на существовало, ему не было бы дано столько много разных видов деятельности. Воистину он может быть подобным вулкану энергии. Пожалуйста, скажите 1 Секта «Красных шапок» на Тибете. – перев. этому родному вулкану, что в настоящее время ему не следует взрываться. Его энергия нужна для нового грандиозного мира.

Я очень-очень огорчаюсь, что не могу свободно писать на английском. Я так люблю писать каждому из вас, но здесь без практики я полностью забыла этот язык. Скажите Порумочке, она должна помнить все указы, ей не следует уставать, не следует утомляться, а нужно заботиться о себе, и терпеливо ждать, потому что всё придёт в лучшее время. Бусина, ей данная, из священно-

го камня Зи. Он очень редок в Тибете. Из частей этого камня делаются глаза и брови Будды. Поцелуйте посильнее Модру; из её писем я чувствую её доброе, хорошее маленькое сердце, и я хочу приласкать её и сказать, что я знаю, как растёт её дух. Скажите также Порумочке, что она часто рядом со мной. Недавно Учитель показал мне одну мистерию: она в ней присутствовала, и, приходя в себя, я слышала её голос, мягкий голос, произносящий «Как чудесно». Она тесно связана со мной. Иногда меня мучает желание передать вам всю мою любовь, всю мою веру в рост ваших душ. На днях я видела Авираха, и на сердце у меня было так хорошо и тепло.

Мои дорогие Радна и Ояна, вас, мои родные и любимые, я обнимаю. Я чувствую и люблю вас всё больше и больше. Mrs. S я крепко целую и очень прошу заботиться о своём здоровье. В будущем так много счастья; только сердцу нужно выдержать его. Я предвижу будущее, там так много работы и радости, только бы не испортить ничего чрезмерной торопливостью, невыполнением и непониманием сроков. Моё письмо становится бесконечным. Меня уже торопят. Ещё раз я обнимаю вас всех, мои дорогие, любимые, родные.

Иск[андер] Х[анум].

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

10 Февраля 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З. Г. Лихтман к Рерих Е.И.

10-е Февраля 1924 г.

Дорогие и любимые мои! Сегодня все соберёмся в школе и пошлём Вам рекорды наших голосов и машину. Конечно, машина не самая лучшая, но судя по другим, наиболее простая и лёгкая. Вместе с ней вышлем Вам посланное нам одним учёным, который употреблял эту машину, указания как делать с ней эксперименты. Конечно, мы здесь купим такую же машину, чтобы на ней воспроизводить в будущем получаемые от вас рекорды². Какая это будет огромная радость для нас, когда мы их получим!

Картины очень трудно развешивать. Была в школе Кетунен, ей дали книгу, она говорила, что Вы, дорогой Н.К. произвели на неё глубокое впечатление, что её жизнь теперь течёт иначе. Она сама предложила помогать в Музее и придёт через пару недель. Статьи о Музее посланы во все указанные Вами места. Уже заказаны приглашения на открытие. Готовимся к великому для нас торжеству. Не знаю, писала ли я Вам, дорогие мои, что из Парижа получила ящик с русскими книгами, а также 1ой небольшой картиной Н.К. и 2-мя картинами Светика. Скажите, родные, они для продажи? Если да, сколько надо требовать за каждую? Ведь если за Still Life [натюрморт (англ.) – ред.] Гальперта заплачено 500 дол., то цена малой картины Светика минимум 1000! Вам уже наверно посланы из школы снимки Corona Mundi, reception room, лестницы и вестибюля, а также... . Эти снимки также думаем употребить для прессы. Кстати, мы решили заказать матрицы специальных статей и продавать их целиком в газеты и журналы. Это для нас очень интересный опыт, поскольку мы

² Рекорд (Толковый словарь Ожегова)- Заимств. в конце XIX в. из англ. record «рекорд» (спорт.) < «регистрация, запись, протокол»

сможем сами развить распространение нашего же печатного материала. Также заводим теперь переписку с библиотеками и книжными магазинами всей страны для продажи и распространения 2-ух книг. Также думаем дать о них объявление в газеты Нью-Йорка. Будем надеяться, что Corona Mundi в будущем будет издавать много книг по искусству. Хорш давно уже говорил, что хотел бы сам издать по-английски Чураевых или другой роман Гребенщикова. Что Вы об этом думаете? Ваши чудесные письма получили, и так счастливы, что Вы уже, наконец, устроились в Вашем новом доме и сможете уединиться и отдохнуть от людей.

Родные мои, вы наверно уже порядочно устали за последнее время. <...>

Порума получила ящик с Вашими вещами из Финляндии. Там много разных монет старинных и современных – серебром и золотом, также бумажные русские деньги. Чайный сервиз из серебра с инициалами Е.Ш. и также рюмочки, 2 бокала, подсвечники, и ножи и вилки из серебра. Родная Е.И., хранить их запакованными, а потом привезти с собой также как и книги?

Приехала картина Гогена из Парижа – чудная! Гораздо красивее и сильнее той, что выставлена у Knoller'а за 15000. <...>

Любимые мои, мы все очень серьезно работаем, в гармонии и любви, ибо лишь этим путём идём вперёд. И благодарны за каждый посланный нам урок, ибо он нам даётся как каждое новое доказательство любви к нам и заботе о нас. Должна Вам ещё рассказать чудесную вещь, виденную вчера мамой – она видела Вас, любимая Е.И., во сне. Вы носили чёрную пелеринку, обшитую синими дивными камнями, которые ярко сверкали. Но не менее сверкали Ваши глаза, Вы были худее и чудно выглядели! Обнимаю и крепко целую Вас

Ваша любящая Вас Радна

Mrs Sutro прислала для Вас нам письмо. Мы его вчера отправили Вам.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[12] февраля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые, в течение двух недель мы будем вне почтовой дороги. Сколько событий в мире произойдёт за это время. И два ваших дорогих нам письма будут ожидать нашего возвращения. Всё как-то ускоряется, и даже мы боимся, не слишком ли тороплив темп событий. Когда же мы узнаем, что вы делали четвёртого или пятого февраля? Были ли какие-нибудь атаки? Что за серый вибрирующий камень видела миссис Ш? Вступили ли вы в масоны?

Сейчас я пишу картину «Жемчуг исканий». Двое молодых тибетцев собирают на нить жемчужины и позади них нить клубящихся облаков. И выше – цепь снежных гор. Мир устремлённый к исканиям.

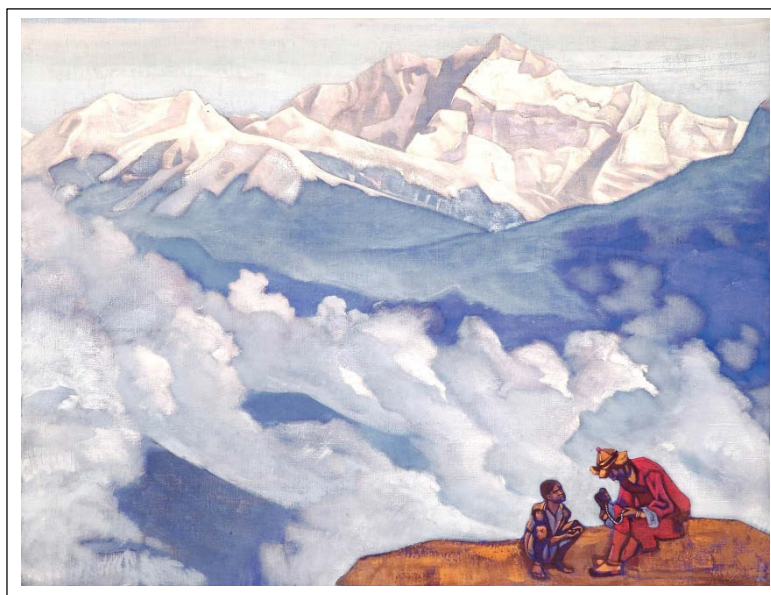
Наши газеты полны событий; вероятно, вы имеете ту же информацию. Вы читали, что русские меняют валюту на серебро? Если вы помните, все это сказано со времен Лондона, и что мы будем удивлены, как в какой-то записи всё это уже было отображено как будущее. И поэтому так важно – руководствоваться учением. Только в будущем мы оцениваем прошлое. И всё Водительство. Как сказано, идите светло.

Духом с вами Р.

P.S. В рецензиях на «Адамант» нужно подчеркнуть, что с 1920 года в разных слоях общества были разбросаны мои письма и статьи, и они нашли весьма многообразное эхо. Книга будущего.

2. В отзыве на книгу Селивановой подчеркните, что это книга фактов. Лучшая биография – это факты и итоги для пользования молодыми поколениями, такие книги важны как вехи. Самое лучшее – это сделать два или три отзыва и самим их послать. Предложите Боттомли дать отзывы об обеих книгах. Легенду лучше послать Яруе для русского издания. Он или Гребенщикова могут послать её в Чехословакию; с ивритом может помочь Ривкин, и потом уже напечатанную книгу можно послать широко и анонимно в разные страны. Затем также в Харбин, Чистякову, для газет и в Каменец, Иерусалим, Индию, Мадрас, Новую Индию.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (машинопись, перевод с английского)

Н.К. Рерих. Жемчуг исканий. 1924.

[12] февраля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорк

Родные и любимые, прежде всего, самое важное. Если иногда сроки откладываются, то бывает, они переносятся ближе. Можно опубликовать легенду. Можно напечатать в журналах как любопытное пророчество востока. Она должна быть переведена на четыре языка: англ[ийский], итальян[ский], иврит, чехословацкий.

Итальянский перевод может сделать м-м Рапикаволи, Турин. Они могут даже получить за это плату. Это не запрещено. Иврит – для Ривкина. Чехословацкий – для Гребенщикова. Он может предложить сделать это через Джона Крейна. Английский прекрасно сделает Фрэнсис. Но добавьте ещё одно пророчество: «Тибет и новая страна пойдут навстречу семи звёздам под знаком трёх звёзд, пославших миру камень. Сокровище готово, и враг не овладеет Щитом, покрытым золотом. Ждите камень». Пусть они готовят, не теряя времени. За-

мените слово «Акбар» на «Правитель Индии». F и U3 нигде не упоминать. Родные и любимые, торопитесь сделать это.

Через два дня мы уезжаем на две недели и возможно больше на паломничество по монастырям. Мы посетим шесть или семь монастырей и пещер, среди них знаменитый монастырь Ташидинг, где каждый год в феврале в полнолуние случается чудо. Чаша чудесным образом наполняется водой, и к этому дню со всей страны собираются паломники, чтобы получить, по крайней мере, каплю этой воды. В это время мы будем среди них. Часть пути мы идём верхом на лошадях, часть пешком, но меня, к моему стыду, будут нести на такой штуке, которая напоминает лодку. Собирается большой караван, так что мы берём палатки, кухню, провизию. С нами едет повар и ряд других слуг и кули. Мы идём под руководством главы Тибета и Ламы Сааба, учителя Юрия. Он идёт с нами для того, чтобы дать нам наилучший приём в монастырях и необходимые разъяснения. Погода чудесная, прохладно, в тени даже холодно. За всё время у нас было только два жарких дня в Бомбее. И в других городах, не исключая Калькутту, погода оставалась прекрасной, не выше 60 или 70 градусов. Ночью гораздо прохладнее, и здесь ночью даже холодно. И мы согреваемся камином. И масляными обогревателями. Мы ходим в шерстяных вещах и после четырёх часов надеваем тёплые пальто. Порумочка здесь бы замёрзла.

Прямо сейчас проф. Р. подумал, что будет хорошо пойти к WM. Rogers 70, Пятое Авеню и попросить его опубликовать легенду, естественно, подразумевается анонимно. Он может поместить её в Америке и Чехословакии. Следует попытаться разными путями, и лучшее решение придёт, когда луч соединил Учителя с учеником, тогда ключевое понимание передаётся интуицией духа. И ни письмо, ни знак, но абсолютное знание духа направляет действия учеников. Это абсолютное знание - быстрейший ток; истинно, не интеллектуальные решения, но знания духа. Поручительство Учителя позволяет нам идти самым высоким путём. Я добавляю слова Учителя: «Думы Наши о вас. Шлём Учение, как идти по отвесной скале, превращая её в долину прекрасную. Человечество чувствует, как мечу нет входа, и последняя возможность посылается указанием врат. Удача есть только знак правильного направления. Успех – только понимание момента. Учение есть лишь открытие занавеси театра. Как чудесно быть исполнителем мировой мистерии. Идите светло. Мы шлём вам стрелу, и счастье тому, кто поможет храму. Учю вас не мечтать, но слушать ход событий».

Истинно, события накапливаются и становится тесно. Посылаю вырезку из газеты, вам будет интересно её прочесть. Наши идеи входят в жизнь. Несомненно, они слышали о школе.

Родные, скажите Фрэнсис, что я была глубоко тронута её письмом. Я чувствую, что теперь она стала счастливее, и бесконечно этому радуюсь – у неё такое хорошее сердце, очень по-детски чистое в своих мыслях, что с таким багажом нет опасности в пути. Любимые, как сильно я хотела бы объединить вас ближе и ближе. Какая мощь и красота в духовном единении. Обнимаю вас всех одним широким объятием и прошу вас идти радостно и без страха перед камнями на пороге.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

13 февраля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Фев. 13

Родные и любимые. Спасибо за письма, за всю вашу работу света во благо человечества. Спасибо за первую обложку [каталога] Музея; когда вы будете печатать, сделайте круг размером как у К[орона]М[унди] и заглавие в размер круга для того, чтобы компоновка знаков и заглавия была одинаковой для всех учреждений. Ошибки в «Адаманте» лучше исправить во втором издании. У издателя есть матрица текста.

Относительно Шклявера вы правы, поэтому продолжайте [общение] с доброжелательной осторожностью. Видения миссис Шафран замечательны и соответствуют нескольким здешним знакам.

Что касается копии картины Беллоуза – очень слабая и совсем не самобитная. Как много таких вещей сделано второсортными немецкими и голландскими художниками. Увядшая душа иссушает творения.

Ошеломляющее отношение в Философическом книжном магазине, много-много десятков лет и сухие листья – лучше отдать в обычные магазины, и вы сами распространяйте по интуиции – не будьте скупыми. Кто знает, где книга произведёт впечатление.

Имейте в виду, что миссис Дебей никогда не отвечает на письма: она поглощена своей работой. Мы посылаем вам окончательное исправление легенды. Сделайте перевод лучше и опубликуйте – в добрый час. Скопируйте русский текст и отправьте Яруе и Тарухану. От Тарухана мы получили удивительное письмо. Он идёт вперёд! Конечно, он приедет в апреле. А Завадский намного позднее. Пошлите Тарухану приглашение в форме контракта, как лектору, это может помочь с формальностями. Прямо сейчас мы начинаем наше путешествие по монастырям. Берегите своё здоровье, идите светло, духом с вами.

P.S. Среди картин из Лондона была одна: «Бичевание Христа» Baltons; вы можете отнести её к Иерониму Босху. Также была одна на холсте, «Искушение Св. Антония» Босха. Очень ценная, хотя грязная. Отдайте её отмыть; это будет превосходный примитив из Aix-lesbains², было бы очень хорошо.

Родные, для того чтобы облегчить вашу работу, мы сделали беглый перевод. Всё же он может быть полезен. Прошу очень точно скопировать русскую легенду, именно так, как она дана, и послать Шибяеву. Он может опубликовать её в газетах и журналах Риги. Не посылайте ему мой экземпляр. Мы удивляемся, не имея от него ни одного письма.

Мы получили ваши письма от третьего и тринадцатого. Огромная радость. Рады вашей деятельности. Не настаивайте на приезде Завадского. У него громадные сложности, нужно время, чтобы их преодолеть. Поддержите его письмами, если он напишет.

Цвет стен музея хороший. Порумочка сделала очень хорошо, дав знак Дебей; пусть она не удивляется, что та не отвечает мне; она предупредила меня, что не ответит на письма, так как у неё нет времени. Это ничего не значит; время от времени посылайте ей напоминание, не ожидая ответа. Она хорошая душа и в своё время может быть полезна.

Я обнимаю вас всех, мои родные. Пишу, стоя среди баулов и узлов. Сегодня стартует первая часть каравана с живыми гусями, утками и цыплятами, потому что мы ничего не достанем по дороге.

Порумочка должна позаботиться о себе. Помните, главное – это здоровье. Скажите Фрэнсис, что я счастлива знать то, что я услышала о ней.

Иск[андер] Хан[ум]

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (Машинопись, перевод с англ. яз.)

14 февраля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

14 Feb. 1924.
Wl. Schibaieff Esq.
Brivibas bulv. № 2/4 of. 10. Riga. Latvia. Europe.

Родной, отчего от Вас давно писем нет? Пишите о действиях тела и духа. Беспokoюсь за Чахембулу. Не может ли он получить поручение от Литовского правительства, какое-либо поручение или службу в Америке или Риге. Надо бы его извлечь из лесов, чтобы не загляделся назад. Главное — вперёд. Вы можете войти в сношения с *John Crane, om*¹ и посылать ему корреспонденцию из Риги (псевдонимно).

Сейчас едем на две недели в Сикким по монастырям. Из Н. У. получите последний текст легенды — и печатайте в газете.

Горите!

✍

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

МОНАСТЫРИ СИККИМА

Монастырь Помаяндзе является официальным средоточием религии Сиккима. Подле монастыря ещё сохранились развалины древнего дворца Махараджи.

(Н.К. Рерих. «Сердце Азии». 1929.)

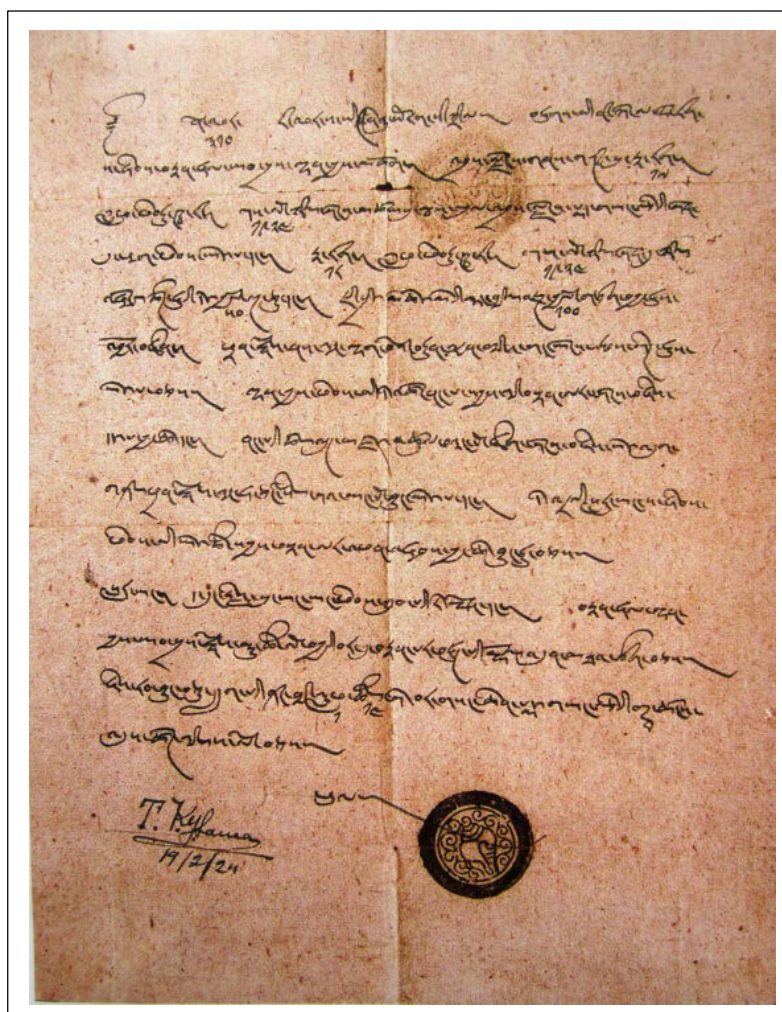
14 февраля 1924 г. Villa Hillside. Darjeeling. India
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Учу обратить внимание на явление лам. Чудо Ташидинга пригодится в Монголии. Угадать, как пойдёте, трудно, каждый знак пригодится.

Советую получить записку от Пемаяндзе об оказании вам содействия от буддистов. То же получите осенью от Гума. Чую, как сроки могут приблизиться. Родные, не только вам хочется приблизить их. (*«Высокий путь».*)

14 февраля 1924 г. Пемаяндзе

Письмо настоятеля монастыря Пемаян-дзе Т. Куламы к Рериху Н.К.

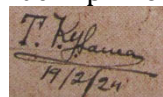

«Находящемуся в городе Нью-Йорке уважаемому Рериху

Приглашаем Вас 17 февраля 1924 года в Сикким в монастырь Пе-маянг-дзе. Вы сделали нам подношение в размере 50 (д.е.) и попросили отслужить службу.

Мы это сделали. Мы очень рады, что вы уважаете Буддизм. Мы будем рады Вашим будущим пожертвованиям. Надеемся на скорейшую встречу. Желаем Вам и всей Вашей семье здоровья и благополучия.

От имени монастыря Пе-маянг-дзе

Настоятель (Т. Кулама)

Автограф письма хранится в Архив МЦР

24 Февраля 1924 г. День возвращения из поездки по монастырям.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

4 марта 1923 г. - «Напишите статью “Струны земли...”»

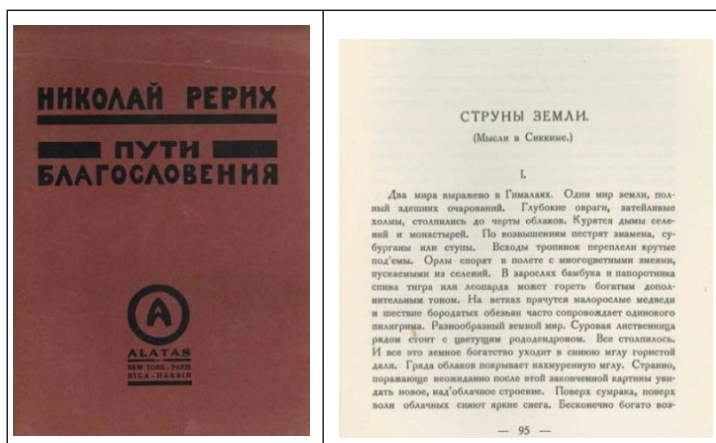
28 января 1924 г. - ...Камень лучше взять с собой. На время поездки по монастырям.

Камень (фрагмент метеорита) Ларец, в котором хранился камень
(Фотографии из семейного архива Рерихов)

24 февраля 1924 г. - День возвращения из поездки по монастырям.

«Я прошу вас вместо заголовка «Огни радости» поставить заглавие статьи
«Струны Земли (Мысли в Сиккиме)»»

СТРУНЫ ЗЕМЛИ
(Мысли в Сиккиме)

I

Два мира выражено в Гималаях. Один мир земли, полный здешних очарований. Глубокие овраги, затейливые холмы столпились до черты облаков. Курятся дымы селений и монастырей. По возвышениям пестрят знамёна, субурганы или ступы. Входы тропинок переплели крутые подьёмы. Орлы спорят в полёте с многоцветными змеями, пускаемыми из селений. В зарослях бамбука и папоротника спина тигра или леопарда может гореть богатым дополни-

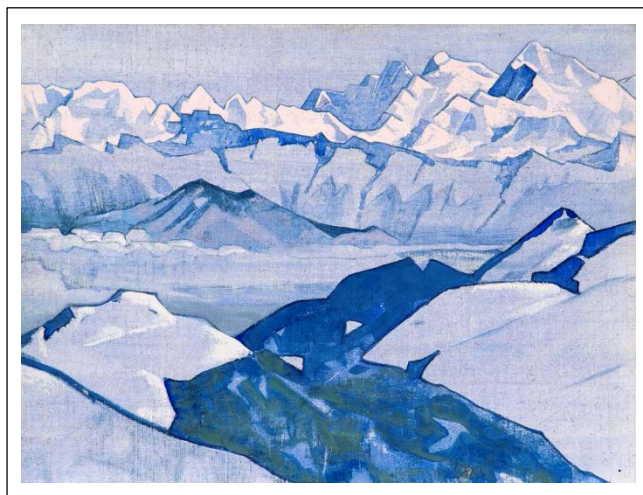
тельным тоном. На ветках прячутся малорослые медведи, и шествие борода-
тых обезьян часто сопровождает одинокого пилигрима. Разнообразный зем-
ной мир. Суровая лиственница рядом с цветущим рододендроном. Всё стол-
пилось. И всё это земное богатство уходит в синюю мглу гористой дали. Гряда
облаков покрывает нахмуренную мглу. Странно, поражающе неожиданно по-
сле этой законченной картины увидеть новое, надоблачное строение. Поверх
сумрака, поверх волн облачных сияний яркие снега. Бесконечно богато возно-
сятся вершины ослепляющие, труднодоступные. Два отдельных мира, разде-
лённые мглой.

Н.К. Рерих. Гималаи. 1924.

* * *

Помимо Эвереста пятнадцать вершин гималайской цепи превосходят
Монблан. Если от Великой Рангит (река) осмотреть все доступы до снеговой
черты и все белые купола вершин, то нигде не запоминается такая открытая
стена высот. В этом грандиозном размахе – особое зовущее впечатление и ве-
личие Гималаев. «Обитель снегов!»

Н.К. Рерих. Хребет Эвереста. 1924.

* * *

В сторону восхода вершины сливаются в стену сплошную. Зубчатый бес-
конечный хребет священного ящера. Трудно догадаться, что именно там при-
таились снежные перевалы Джелап-ла на Шигадзе и Лхассу. Туман особенно
часто закрывает этот путь.

* * *

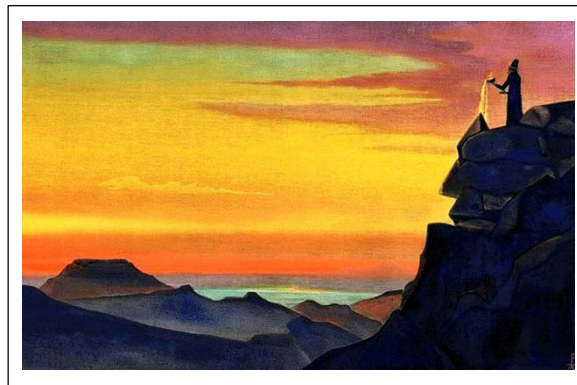
Навершие буддийских знамён составлено из крестовидного копыя, полумесяца и лепестков лотоса. Не все ли эмблемы религий срослись на одном древке? В этих напоминаниях о символах элементов мира каждый найдёт изображение ему близкое.

* * *

На иконах и священных украшениях Тибета часто горит драгоценными камнями изображение рыбы – священный знак – так же, как на стенах римских катакомб. Сошлись в одном понимании «колесо жизни» Будды, круг «начал - тайну образующих» - христианской церкви и колеса Иезекиила. Многоокие Серафимы и бесчисленные глаза светлого духа Дуккар проникают в те же тайники души.

* * *

В культах Зороастра изображается чаша с пламенем. Та же пламенеющая чаша отчеканена на древнееврейских серебряных шеклях времени Соломона и древнее. В индусских раскопках эпохи Чандрагупта Маурии видим то же самое мощно стилизованное изображение. Св. Сергей Радонежский, трудясь над просвещением России, приобщался от пламенеющей чаши. На тибетских изображениях Боддисатвы держат чашу, процветшую языками огня. Помним чашу жизни друидов. Горела чаша Св. Грааля. Не воображением, но именно делами сплетаются великие учения всех веков. Язык чистого огня.

Н.К. Рерих. Заратустра. 1931.

* * *

Христос учил: «Вера без дел мертва». Будда указал три пути: долгий – путь знания, короче – путь веры, самый короткий – путь действия. Давид и Соломон славословят устремления труда. Веданта твердит о проявлении дел. Поистине в основании всех заветов положено действие. Творящий огонь Духа.

* * *

Разве чужды символы индусской Тримурти – Троицы? Разве буддийское древо желаний, увешанное предметами всех желаний, не отвечает нашему понятию рождественской ёлки? А все детали устройства алтарей храмов? А схимники и пещерники, затворившиеся в каменных гробах? А лампы и огни заклинаний? А венки и свечи добрых молений, посылаемые по течению Ганга? А троицына берёзка? А мускус и ладан? А кованные, усыпанные камнями ризы икон? И камни, брошенные в Будду его близким родственником, разве не сродни камням Св. Стефана? Право, не случайно запечатлена буддийская

легенда на фресках пизанского Campo Santo. И глубокое значение имеет мусульманское предание, что мать Христа явилась матери Магомета перед рождением Пророка.

* * *

В Джидде – в этом преддверии Мекки – мусульмане особенно почитаемо берегут так называемую могилу Евы. Тот же Старого и Нового Завета Архангел Гавриил на горе Хира указал Магомету начать проповедь. Тот же самый.

* * *

Могольские царицы носили почётный титул Мириам. Мириам, Мария, Матьер Мира. Уже давно древнейшие забытые храмы славословят ожидание новых эпох.

* * *

В древнем храме городе Киш недавно найден храм Матери Мира.

* * *

Сарнат и Гайя – места личных подвигов Будды – лежат в развалинах. Являются лишь местом паломничества. Так же, как Иерусалим остаётся лишь паломничеством ко Христу. «Ибо сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своём отечестве».

* * *

По преданию Будда принял посвящение в присутствии богов. Место посвящения названо «святейшая ступа», но нигде не указано. Известны места подвигов Будды на Ганге. Известны места рождения и смерти Учителя – в Непале. По некоторым указаниям посвящение совершилось ещё севернее – за Гималаями, ибо на подвиг Будда пришёл с севера.

Но где же и Христос был до тридцатилетия? Кто знает эти благие прибежища? Где эти Кория Мория? Можно ли их поведать?

* * *

Легендарная гора Меру по Махабхарате и такая же легендарная высота Шамбала в Буддийских учениях – обе лежали на севере и служили высотами посвящений. И всюду подробно нельзя говорить о таких местах священного света.

* * *

Мудры сверхчеловеческие сношения. Сверху виднее. Вместо мелких споров отрицания история напоминает нам о поистине международных связях. Указывается исторический факт, как монгольский Богдо-хан был спасён от болезни явлением Св. Николая. Монгольские хутухты, чьи знание и духовность считаются очень высокими, указывают это. Всё полно знаками. Лишь не просмотрите. Смотрите зорко и радостно. И подвижно.

* * *

На кисти руки тибетской женщины заметили странный синий знак. Рассмотрелись. Оказалось, нататуирован синий равноконечный крест. Спросили, откуда такой знак? Получили разъяснение, что знак нанесён тибетским врачом во время «очень опасного кашля», по-видимому, воспаления лёгких. Под таким знаком обычно тибетские врачи впрыскивают лекарства. Этот знак был

сделан личным врачом Далай-Ламы во время трёхлетнего пребывания в Дарджилинге.

* * *

По пророчеству Ламы Тзаринпоче и нынешняя попытка овладеть Эверестом окончится лишь потерями. Посмотрим, прав ли старый Лама?

* * *

Лама изумился желанию чужеземцев непременно подняться на вершину Эвереста. «Зачем принимать столько трудов в земном теле? Не проще ли побывать там в духе?» Ламы легко выделяют астральное тело, которому, конечно, любая высота не является препятствием.

* * *

Из этого окна (художник живёт в доме, где пребывал Далай-Лама. - *Примеч. изд.*) посылал верховный священник моления обеспокоенному китайцами Тибету. Три года перед стеной Гималаев. Бодрствовал. Спать Далай-Лама не ложился. На отдых остаётся сидя, в молитвенном движении. Для освобождённого духа нет ни стены, ни войны.

* * *

Во времена старых иезуитских миссий в Лхассе была христианская часовня. Около трёхсот лет тому назад. Великие Ламы посещали её.

* * *

Седобородый человек на берегу Ганга, сложив чашу рук, приносил всё своё достояние восходящему солнцу. Женщина, быстро отсчитывая ритм, совершала на берегу утреннюю пранаяму. Вечером, может быть, она же посылала по течению священной реки вереницу светочей, молясь за благо своих детей. И долго бродили по тёмной водной поверхности намоленные светляки женской души. Глядя на эти приношения духа, можно было даже забыть толстых браминов Золотого храма. Вспоминалось иное. Вспоминалась молитвенная фигура Св. Сергия на картине, только что отплывшей из Парижа в Америку.

* * *

Н.К. Рерих. Субурганы (Ступы). 1924. Серия «Гималаи».

Гигантские ступы буддизма – погребальные памятники, обнесённые оградой, - те же курганы всех веков и народов. Курганы Упсалы в Швеции, русские курганы Волхова на пути к Новгороду, степные курганы скифов, обне-

сённые камнями, говорят легенду тех же тождественных сожжений, которые описал искусный арабский гость Ибн-Фадлан. Всюду те же очищающие сожжения.

* * *

Много благовоний, розовой воды и пахучего сандалового дерева. Потому не тяжёл дым сожжений тел в Бенаресе. И в Тибете сожжение тоже принято. Значит, писатели опять напутали, когда описывали исключительно «дикие» погребальные обычаи Тибета. Откуда же желание показать всё чужое более диким? Черня других, сам белее не станешь.

* * *

Обратите внимание на нежные детские игры Востока. Послушайте сложный ритм пения и тихой музыки.

* * *

Лама жалуется на приезжих охотников. Пришли и убили много оленей. И теперь, когда Лама идёт в лес, к нему приходят очень мало оленей. А он любит, чтобы к нему приходили животные. Не «дикостью», но культурностью звучит эта жалоба. Напоминает старца Авраамия, который недавно пастушествовал за Уралом и когда молился на Восток, то и все овцы в молчании обращались к тому же восходу. Пастырь!

* * *

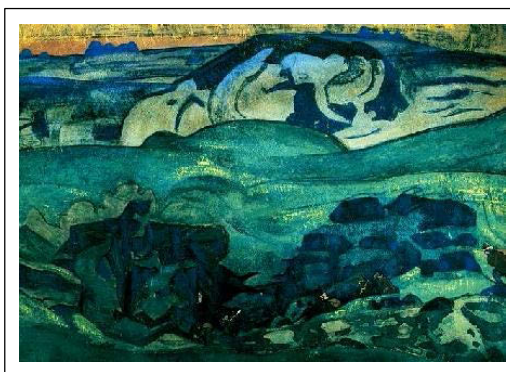
В Буддийских монастырях был обычай запира́ть в библиотеку проигравшего в учёном споре. Поучись ещё! Отличный обычай!

* * *

Китайский амбан (губернатор), человек злой и распутный, добивался навестить почитаемого святого игумена местного монастыря в Тибете. Но когда вошёл в приёмную комнату, где был игумен, то на троне вместо святого увидел обличье уродливой свиньи. Распутный человек, ворвавшись силой, нашёл облик, которого был достоин. Прекрасное напоминание всем насильникам. «В юже меру мерите – возмерится и вам».

* * *

Среднеазиатское предание говорит о таинственном священном подземном народе Агарты. Приближаясь к входам в его благое царство, все живые существа умолкают и благоговейно прерывают путь. Вспомним русское предание о таинственной Чуди, ушедшей под землю от преследования злых сил. Священная легенда о подземном граде Китеже ведёт в тот же тайник.

Н.К. Рерих. Чудь под землю ушла. 1913.

* * *

Вся земля толкует о подземных городах, хранилищах, храмах, ушедших под воду. И русский и нормандский крестьянин знает это одинаково твёрдо. Так же, как житель пустынь знает о сокровищах, иногда сверкающих из-под волн песков пустынь и снова – до времени – уходящих под землю. К одному костру сходятся помнящие о положенных сроках. Не о суеверии, но о знании говорим. О знании, выраженном в прекрасных символах. Зачем сочинять, когда истинного так много.

* * *

О подземных жилищах в области Лхассы и Коко-Нора говорят многие источники. Лама из Монголии вспоминает предание: когда строили основание монастыря Гендена, во времена Учителя Дзон-Ка-Па (XIV век), то заметили, что через щели скалы поднимаются струи курений. Пробили ход и нашли пещеру, где недвижимо сидел старец. Дзон-Ка-Па вывел его из экстаза. Тот попросил чашку молока. Спросил, какая теперь религия на земле. И затем исчез. Также указывается, что Потала, дворец Далай-Ламы, имеет скрытые помещения большой древности. Конечно, проверить это случайным путешественником не удалось. По выражению лиц высоких Лам ничего не поймёте. Иным путём надо искать.

* * *

Если так многое лежит под землёй, то, как же многое лежит под молчанием. Наивно утверждать по первому осторожному ответу. Опытный астролог уверяет, что он ничего не знает, как только то, что слышал. Знающий пути ко многим древностям только что утверждал, что он и не слышал о них. Да и как же иначе? Не предать бы. Самое горшее – предательство. И так много предателей. Видим и настоящую преданность, а за нею и глубокую сохранность.

* * *

Соломон явил такую преданность делу строения храма, что, даже испустив дух, остался стоять на молитве, пока муравей не подточил его посох. Лишь бы не прервать, не повредить работе строения. Пример стойкости и преданности.

* * *

Покинутый Фатехпур-Сикри – около Агры. (Совр. фото)

Осталось непонятным стремление Соломона к Единому храму, приютившему все прочие проявления молений. Покинутый Фатехпур-Сикри – около Агры – полон знаками единой веры, которую указал Акбар Великий, проповедуя единого Бога. Среди дворцового двора стоит храм объединённой религии.

Легкомысленные писатели изумляются, отчего на стенах этого загадочного дома ещё видны остатки столь разнородных изображений. Следы буддизма перемешаны с индусскими и христианскими фрагментами. Единый светоч уже был проявлен в жизни. «Премудр сердцем и могуч силой; кто восставал против него и оставался в покое? Он один распространяет небеса и ходит по высотам моря. Сотворил Ас, Кесиль и Хима (Медведицу, Орион и Плеяды) и тайники юга. Делает великое, неисследимое и чудное без числа», - восклицает Иов об едином. Не к тому ли ведут пророчества таинственных знаков Ватана и Сензара, получаемых великими Ламами? Спросили Ламу: «Правда ли, праздник духа приблизился?» Он посмотрел и сказал: «Таковы предсказания».

* * *

С 1924 года по тибетскому летосчислению начался новый век. Век считается не в сто лет, а в шестьдесят.

* * *

Слушаете чтение Бхагават Гиты – песни господней. Слушаете возгласы буддийских служителей. Слушаете пение Христова клира. И разве не встанет перед вами единый лик, единая воля к счастью и радости?

* * *

Не следует ли задуматься, отчего всюду – во всех заветах – выявлено одно действенное начало? Отчего проявление феноменов всегда сопровождается одним и тем же, необъяснимым словами, но всегда ярким актом духа? Писания говорят: «Возмутился духом». И без этого чудесного «возмущения духа», без этого невидимого акта никакие формулы не действительны.

* * *

Самые формулы часто поражают своей общечеловечностью. В них соединяются возгласы мистерий с молитвами самых неожиданных культов, разделённых целыми эпохами, целыми материками. Язык Матери Мира одинаков для всех колыбелей.

* * *

«Аллелуйя, Аллелуйя, Аллелуйя» или «Аллелу, Аллелу, Аллелу» - заклинание древних служений против демонов. От халдеев, вавилонян, через израильтян дошло оно до христианства. Оно же известно у некоторых племён Индии.

* * *

Простой человек – проводник – вдруг оборачивается на пути и спрашивает: «Ведь должны люди, наконец, признать, что Бог един и служение ему едино? Ведь скоро придёт Он, кто соединит?» Так мыслит и допрашивает простой и бедный человек среди синеющих холмов Сиккима. Из-за ожиданий проводника слышится мощное признание Вивекананды: «Если бы я встретил на моём пути Христа, я бы омыл кровью сердца моего Его ноги». Откровенно утверждал мужественный Вивекананда; пытался идти близким путём языка сердца. Без отрицаний, лишь во всемогущем обобщении и благом понимании. Хочется, чтобы наши священнослужители так же мыслили о Будде, как просвещённые Ламы говорят о Христе. Только в таком благостном понимании залог будущего строительства.

* * *

Главное – поменьше невежественных отрицаний.

* * *

Вивекананда спросил так называемых христиан: «Если вы так любите учение Христа, почему вы ни в чём ему не следуете?» Так говорил ученик Рамакришны, прошедшего сущность всех религий и научившегося на жизни «не отрицать».

* * *

«Буддизм – самая научная религия» - говорит индусский биолог Боше. Радостно видеть, как этот истинный учёный, нашедший путь к тайнам жизни растений, говорит о Веданте, Махабхарате, о поэзии легенд Гималаев. Только настоящее знание может найти всему сущему достойное место. И под голос учёного, простой и понятный, серебристые звоны электрических аппаратов отбивают пульс жизни растений, открывая давно запечатанную страницу познания мира.

* * *

Мать Боше в своё время продала все свои драгоценности, чтобы дать сыну образование. Учёный, показывая своё «царство», говорит: «Вот здесь в роскошных условиях находятся дети богачей. Посмотрите, как стали они пухлы и дряблы. Им нужна хорошая буря, чтобы опять вернуть их к жизненным условиям». Зная пульс растительного мира, учёный здраво подходит ко всем проявлениям жизни. Очень ценит отзыв Тимирязева о его трудах. Одну из лучших книг своих Боше написал на высотах Пенджаба в Майавати – в монастыре Вивекананды.

* * *

Рано ушёл Вивекананда. Боше и Тагор два лучших лица Индии.

* * *

Со стороны Бутана чаще всего напоззают мохнатые сизые клубы тумана. Не только снеговой хребет, но и все предгорные ступени проваливаются в густую мглу. Трудно поверить скрытому сверканию. Не начать ли отрицать самое существование Гималаев? Раз их не видно – значит, их нет. Раз нам сейчас что-то не видимо – значит, оно и не существует. Так полагает убожество.

* * *

Горные пути сложны. Столько поворотов. Столько осыпей под копытами. Столько пересекающих потоков и ручьёв, с мертвящей сыростью из-под зелено-синей листвы. Поистине много змей под цветами. И язык шорохов в листве не понятен.

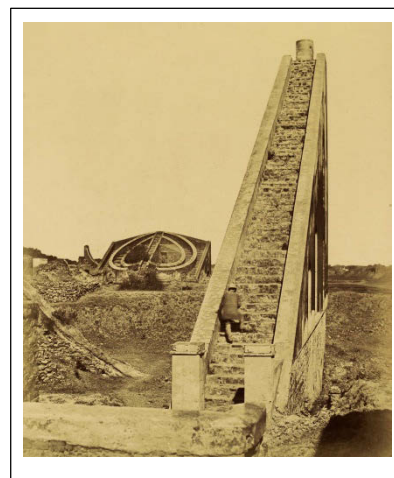
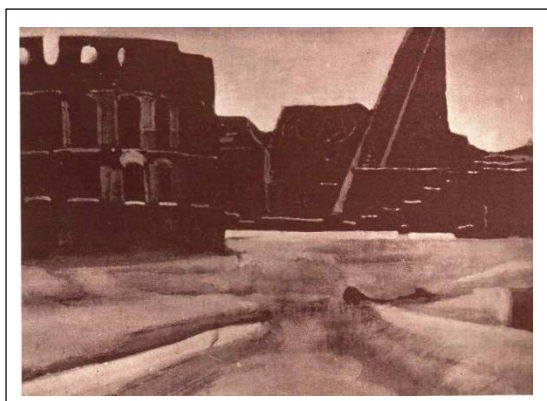
* * *

Рано зажигаются звёзды. К востоку неугасно горит тройное светило Ориона. По всем учениям проходит это поражающее созвездие. В архивах старых обсерваторий, надо думать, можно найти многое о нём замечательное. Культ, окружающий некоторые созвездия, вроде Медведицы и Ориона, поражает своей распространённостью. Шаманская мудрость поклоняется им. Не случайно Иов перечисляет именно их как акт высшего достижения. Блёстки разбросаны всюду. В последнем выпуске журнала Лондонского азиатского общества многозначительна неожиданная заметка. «Император Бабер в начале своих

мемуаров говорит: «В окрестностях Баракоха находится мечеть, называемая Джавца Маджид. Истинное значение этого названия есть «Дом Ориона». Джавца есть имя Ориона». С каким же древним культом слилась мечеть, указанная Бабером, теперь, вероятно, смытая песками великих пустынь. Неустанно притягивает Орион глаз человеческий. Опять говорят астрономические бюллетени о непонятных розовых лучах, вспыхнувших в этом созвездии. Созвездие Ориона включает знаки «Три мага». В древних учениях значение Ориона приравнивалось значению Атласа, державшего ношу мира. Звезда Востока!

* * *

Только на Востоке ощущаете смысл астрологии в её научном понимании. Обсерватории в Джайпуре и в Дели покоряют своей фантастической убедительностью.

Н.К. Рерих. Астрологическая обсерватория. 1924.

Справа – старое фото. Джайпур.

* * *

Воздух чист. Маленькие лепши – сиккимские кули – несут на спине огромные камни в гору. К неведомому строению. Головы их так низко нагнулись, что не рассмотрите лица из-за платка и металлических колец и цепочек. Донесут ли? Можно ли перегружать четырёхфутовое тело непомерной тягостью камня? Но вместо скрежета раздаётся смех из-под согнутой спины. Много смеха слышится в Сиккиме. Чем дальше к Тибету, тем говорливее. И поют чаще. И провожают шуткой. Воздух тут лучше.

* * *

Сардар называется начальник каравана. Плотно сидит в лиловом кафтане на белой горной лошадке. Много белых коней.

* * *

Далеки ещё пещеры Канченджанги, где хранились сокровища.

* * *

В одной из пещер находится статуя Падмасамбгава (Учитель Тибета), а за ней имеется каменная дверь, никем никогда не открытая.

* * *

А они ещё говорят: «Ничего сокрытого не осталось!»

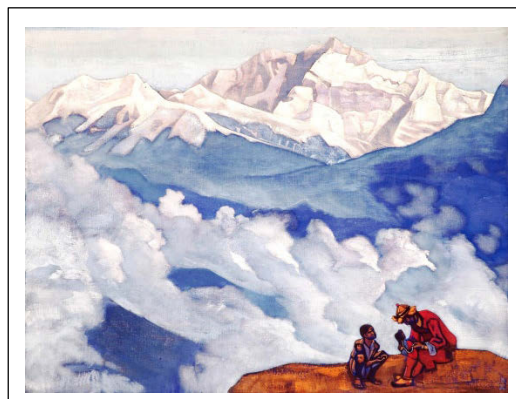
* * *

Дух человеческий часто – как хвост собачий. Уж если свернулся калачиком – как его ни выпрямляй, а он скрутится норовит.

* * *

Но ведомо так же, как всецело преобразается дух лишь одним прикосновением.

* * *

Н.К. Рерих. Жемчуг исканий. 1924.

Отчего вы не пишете подробно о том, что знаете? Всё будто жемчуг сыпете или вехи расставляете. По вехам сами весь путь пройдёте. Сами – ногами человеческими. Жемчуг сами подберёте себе по росту. Руками подберёте жемчужины. Своими руками разовьёте динамику. «Отдадите», излучите из своих пальцев. Иначе материя и дух опять не согласятся «в песне труда немолчного». Таким путём отделится пустое любопытство от истинного стремления. Один «современный мудрец» предлагал основать институт, где бы каждый пришедший с улицы мог немедленно удостовериться в феноменах. «Мудрец» забыл предложить этим уличным проходящим хоть руки вымыть для опыта. Душ очищения духа тоже был бы далеко не излишен. Есть пути, которые должны быть пройдены с чистыми руками и своей волей.

* * *

И если через оболочку вещей каждого дня вам удастся рассмотреть вершину космоса, какой новый, чудесный, неисчерпаемый аспект примет мир для освобождённого глаза. Древняя медицина утверждает, что смех очень полезен для очистки щитовидных желез. Как же должна быть полезна улыбка для мозга? И дрожащее заклятие страха превратится в смелый клич радости.

* * *

Разноцветная толпа фигур ада попирается мощными ногами Белых духов. Красные и зелёные «хранители входов» многоруко, в страшном оскале зубов, грозят нарушителям. Взрывно кудрявятся золотые языки стихийного пламени. Мерцают тускло-цветные ауры сияний...

* * *

Почтительно и холодновато или писарски научно рассматриваем тибетские и непальские знамёна – картины в Британском музее, или в музее Гимэ в Париже, или в Fields Vuseum в Чикаго. Совсем иначе подходите вы к тем же картинам на месте. И они говорят вам совсем другое. Каждое движение руки Будды полно живого значения для здешнего мира. Добрые и злые духи с их бесчисленными символами из орнамента преобразуются в живущий эпос. Оправлены образы поражающей гармонии тонов. Лучше старинная работа, но и новые картины бывают отличны.

* * *

Предскажем этим изображениям большое будущее так же, как двадцать лет назад было указано грядущее значение русских икон.

* * *

Было оказано справедливое внимание китайскому и японскому искусству. Сложная литература кристаллизовала это тонкое художество. Но после изучения классического Египта, после японской зоркости, после романтического Китая и после узорчатости персидской и могульской миниатюр теперь появился новый предмет изучения и любования. Подходит среднеазиатское и тибетское искусство. В пламенной фантастике, в величавости тонкой формы, в напряжённой сложной гамме тонов явлено совершенно особое яркое творчество. Своим спокойным выражением это искусство отвечает тайне колыбели человечества, образует особый храм, к которому вовремя направлены вопросы и поиски.

* * *

Только бы постучаться в двери этой красоты без угроз, без оружия, без грабежа. С полной готовностью собрать жемчуг глубочайших, анонимных достижений. И без внешне научного лицемерия. И без подкупного предательства.

* * *

Изучать жизнь соловья, прежде всего убив его, не есть ли это варварство?

* * *

Чётко запомнились некоторые вещи из находок Козлова, в Харахото, в Монголии. вспоминается чудесное изображение женской головы. Если такие люди жили в замолкших городах пустынь, то как далеки были эти места от дикости.

* * *

Мудро, мудро, что пустыни успели сохранить для человечества новые сокровища. И не только сокровища вещей...

* * *

Не только о мечех татарских надо вспоминать, представляя жизнь Средней Азии. Там шатёр всех путников и искателей. Духовность Монголии и теперь считается очень высокой. Даже к Ханским Ставкам приглашались лучшие художники.

* * *

Помню, как бедствовал один молодой доктор, по службе посланный в Ургу в Монголию. Бедный, он не знал, как и что искать. Если бы молодежь знала,

какие сокровища для нее приготовлены и лежат на краю дороги не подняты-ми. Иногда только взять остаётся.

Пастушонок нашёл три пуда золота в скифских вещах, ибо заинтересовался искоркой металла, блеснувшей в откосе смытого дождями холма. Сколько таких искр сверкает, но часто глаза полны лени.

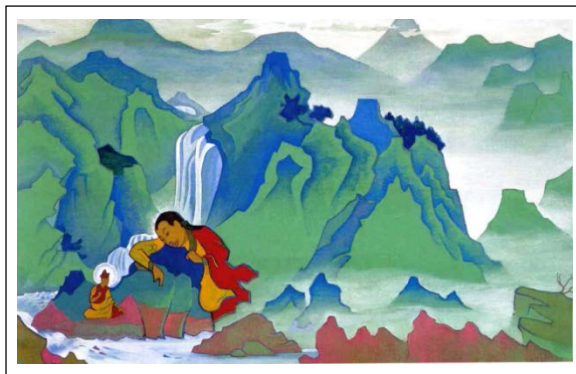
Благословенный Майтрейя – Мессия – всегда изображается в венце. В большом образе. В Ташилумпо (монастырь Таши Ламы) три года назад поставлено гигантское изображение Майтрейи – Спасителя мира. Эту идею приносит новый наступающий век тибетского летоисчисления.

Во время служения в храмах разносят дымящийся тибетский чай. Есть идея Грааля в этом наполнении сосудов перед ликом благословенным. Не оставьте сосуд пустым – это противно обычаю Востока. И потом эти гигантские трубы, как глас архангелов с громом, с призывом к будущему. И согбённые спины в пурпурных плащах мыслят о будущем. И сто восемь огней огненным полем переливаются под ликом Спасителя мира.

В особом помещении хранятся маски хранителей религии. Неужели страшные личины могут символизировать религию блага? Они – не символы религии, но образы земных сил стихийных. И небо и земля.

Даже физический мир учения Тантры, опустившийся в современном понимании, должен быть очувствован возвышенно. Не мог Учитель Падма Самбава явить лишь материальное учение.

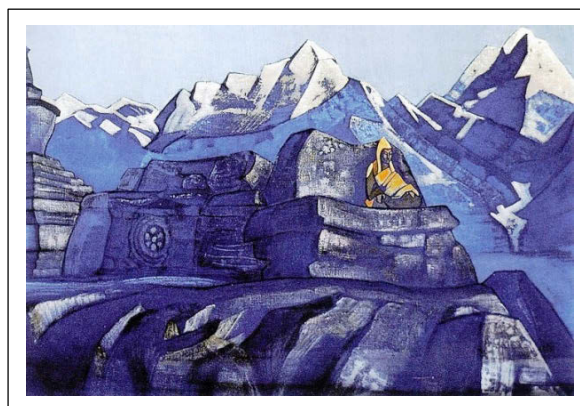
Н.К. Рерих. Падма Самбгава. 1924. Серия «Знамёна Востока»

* * *

Смотрю на старую картину из монастыря Далинга. Деяния Учителя Падмы Самбгавы. Все его магические силы изображены в действии. Вот учитель в виде черноголового Ламы с Соломоновской звездой на головном уборе поражает дракона. Вот учитель низводит дождь. Вот спасает утопающего. Пленяет мелких злобных духов. Безоружно покоряет зверей. И магическим кинжалом поражает тигра, предварительно накрыв ему голову священным треугольником. Вот учитель обезвреживает змей. Вот он заклиняет бурный поток. И посылает дождь. Вот он бесстрашно беседует с гигантским горным духом. Вот учитель летит превыше всех гор. Вот из убежища пещеры он спешит на помощь миру. И, наконец, в кругу бедной семьи молится о счастливом плавании отсутствующего домохозяина. Как бы ни было затемнено его учение, но жизненность его изображена достаточно.

* * *

Или другая старинная картина. Рай Падмы Самбгавы. Учитель сидит в храме, окружённый праведными. Храм стоит на горе, отделённой от земного мира голубой рекой. Через реку протянуты белые хатыки (шарфы), и по ним самоотверженные путники совершают переход к храму. Опять ясная картина духовного восхождения. Конечно, толкователи засорили и это явление, как перегружены догмой и все прочие религии.

Н.К. Рерих. Тзон-Кха-Па 1924. Серия «Знамёна Востока»

* * *

Конечно, Учитель Тзонг-Кха-Па нам ещё ближе. Он повысился за пределы магии. Он запретил монахам проявлять магические силы. Его учение – Жёлтые Ламы – представляется менее испорченным.

* * *

Под Новый год, четвёртого февраля, после заката вспыхивают огни в монастырях по холмам. И звон гонгов и дальние барабаны звучат... Утром – танцы...

* * *

Перед Новым годом уничтожают злых духов заклинаниями-танцами. В оленьем танце разрубается фигура злого духа и части его разбрасываются. И важно ходит по кругу покровитель религии, взмахивая плечом. И кружатся, размахивая крыльями широких рукавов, черноголовые Ламы. И музыканты в жёлтых шапках выступают, как Берендеи в «Снегурочке». И орлы черкают по воздуху над узорными углами храма. И на уступах холма пестреют собравшиеся толпы.

* * *

И самые танцы в день Нового года со страшными символами злых духов и скелетов приобретают жизненное значение. И как далеко впечатление страшных масок на солнечном фоне Гималаев от давящей черноты углов музеев, где такие атрибуты часто составлены, пугая посетителей видом условного ада. Конечно, весь этот ад и создан для пугания слаборазвитых душ. Много фантазии положено на изощрение адских обличий.

* * *

В монастыре Красных шапок впечатление не так светло. Там, где ближе благословенный Майтрейя, там звучнее и светлее движения и мощнее трубные гласы. В Красных монастырях Падмы Самбгавы символика более условно земная. Действо начинается простой "мистерией" суда над умершим. Приходит важный владыка ада со своими помощниками. Зверообразные служители влекут чёрную душу умершего злодея: взвешивают преступления. Чаша проступков перевешивает, и злодея тут же ввергают в кипящий котёл. То же происходит с душой преступницы. Но вот ведут Святого - в одеянии Ламы. Белый шарф украшает его. Конечно, суд милостив, и три вестника радости ведут вознесённого в рай.

* * *

Пятнадцать лет назад умер замечательный Лама, пришедший из Монголии. Астрологически он установил ряд важных событий будущего. Видели его изображение. В типе русского схимника. Сильный лик. Непобедимо твёрды скулы. Остро зорки глаза. Во время ухода этого сильного духа радуга играла над основанным им монастырём.

* * *

Книги доставать трудно. Надо посылать доверенное лицо в далёкий путь. Существуют замечательные книги. Есть книги одного Таши Ламы о посещении им священной Шамбалы. Имеются сборники символических притч. Имеется трактат о переселении душ. Не переведены.

* * *

Учения, привезённые из Шамбалы, попадают и в трудах учёных Европы. На кладбище Дарджилинга погребён загадочный человек, венгерец родом, живший в конце XVIII столетия. Пешком он прошёл из Венгрии в Тибет и оставался много лет в неизвестных монастырях. В тридцатых годах прошлого века Цома де Керез скончался. В трудах своих он указывает учение Шамбалы, установившее следующую за Буддой иерархию. Пришёл этот учёный из Венгрии, - характерно. Загадочна его деятельность.

* * *

Ещё искра о Шамбале. Известный Таши Лама часто впадал в экстаз во время бесед с учениками. Иногда же и вовсе физически исчезал, переносясь в святилище Шамбала. Эти экстазы живо переносят во времена бесед Св. Иоанна де ла Круа со Св. Терезой, когда оба блаженных собеседника, придя в восторг, поднимались к потолку комнаты.

* * *

Среди благих действий припоминаются и искры возмущения духа. Поноситель приблизился к Будде, но Благословенный так возмутился, что искра молнии поразила дерзкого. Конечно, Благословенный остановил обратный удар и вернул к жизни нечестивца. Но тот уже был так потрясён случившимся, что забыл все свои приготовленные нападения. Искры обратного удара.

* * *

Известен случай, когда Сенген Лама, перед казнью в Лхассе, указал, что он скоро снова воплотится на земле. И действительно, очень скоро в китайском Туркестане родился мальчик с тем же редким характерным физическим недостатком на колене, каким отличался покойный Лама. Теперь этому монгольскому князю уже более двадцати лет. У нас служит сын покойного Ламы, ездивший по поручению отца к молодому князю.

* * *

Кому ведома верховая езда по Кавказу или по каньонам Аризоны и Колорадо, тот знает, как взбираться по кручам холмов Сиккима. Только вместо красочной трагедии американских чудес вы имеете восходящий сад, возвращённый таинственным подъёмом религиозного духа. И сейчас по неведомым пещерам сидят отшельники и на струнах земли творят легенду жизни неба.

Н.К. Рерих. Мощь пещер. 1925.

* * *

Кому ведомы подходы к старым монастырям и городищам Руси, с их цветущими холмами и пряно пахучим бором, тот поймёт, как чувствуются подходы к монастырям Сиккима. Всегда твержу: если хотите увидеть прекрасное место, спросите, которое место здесь самое древнее. Умели эти незапамятные люди выбирать самые лучшие места.

Н.К. Рерих. Менданг. 1924.

(Однотонное воспроизведение в Монографии "Roerich. Himalaya" 1926.)

* * *

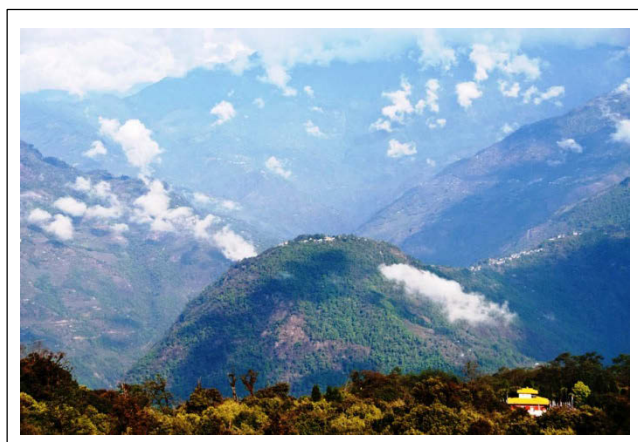
Каждый перевал увенчан красивым Мендангом с колёсами жизни, с рельефами молитв и с нишами седалищ перед ликом зовущих далей. Здесь медитируют ламы и путники. Здесь развеваются знамёна. Здесь каждый ездок приостановит коня.

* * *

С перевалов окунаетесь опять в уходящие холмы. Убегают рёбра разноцветных бугров. Точно спины барсов, тигров и волков.

* * *

После холмов опять сказки леса. Зелёные лесовики и чудища загораживают путь. Спутались зелёные нити. Змеи переплели стволы. Притаились мшистые тигры и леопарды. Заколдованный мир.

Ташидинг.

(Современные фотографии)

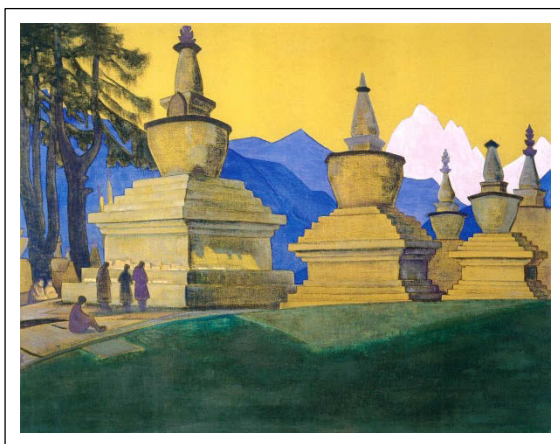

Н.К. Рерих. Ташидинг. 1924.

* * *

Самые причудливые холмы и скалы образуют как бы священную чашу - обширную долину. Посередине долины неприступно стоит опоясанная двумя реками гора Белый камень, увенчанная монастырём Ташидинг, что значит "Долина, открытая небу". Древнее место. Попробуйте обыскать бесчисленные морщины и впадины всех скал, попробуйте найти сокровища, собранные у монастыря. И чудесный камень исполнения всех желаний. И бессмертную амриту. И сто изображений Будды. И все священные, временно сокрытые книги. И всё другое, указанное в древней рукописной книге "Путешествие по Сиккиму".

Очень трудны подступы к Ташидингу. Лишь недавно непроходимые тропы обратились в крутые пешеходные тропинки. Поистине, путь духа должен быть пройден ногами человеческими. Один переход через висячий бамбуковый мост нелёгок. Гремит и мчит под ним горная река, неся святую воду с Кинченджанги. И выше моста по отвесным склонам много раз остановитесь: дойду ли? Много дыхания надо набрать, чтобы одолеть вековую гору.

Н.К. Рерих. Субурганы Ташидинга. 1924.

* * *

На верхнем склоне устроена почётная встреча от землевладельцев. Брага, сахарный тростник и танжеринны под плетёным навесом, украшенным жёлтыми букетами. Дальше гремят барабаны и звенят серебряные гонги. Встреча

от монастыря. На последнем уступе встречаются рожечники и трубы. Среди рядов пёстрой толпы идёте к старому месту.

* * *

За воротами монастыря встречаются ламы в пурпурных одеждах. Впереди них чудесный старик - настоятель монастыря. Точно тонкое резное изображение XV века. Так идёте до раскинутых бирюзовых палаток. Среди леса ступ и разноцветных знамён. Среди весёлых верениц огней приношений.

* * *

В первое полнолуние после Нового года (было 20 февраля) в Ташидинге годовая праздник. Происходит чудо наполнения чаши. С давних времён, более восьми поколений заповедано это чудо. Из указанного места горной реки берётся небольшой сосуд воды и вливается в старинную деревянную чашу. В присутствии свидетелей, представителей Махараджи Сиккима чашу закрывают плотно и запечатывают. Через год в то же полнолуние, на восходе солнца чашу торжественно вскрывают и измеряют количество воды. Иногда вода уменьшается, но иногда и сильно увеличивается. В годы великой войны вода в три раза увеличилась, что и означало войну. Нынче вода вдвое уменьшилась, что значит голод и беспорядки. Этот недобрый знак увеличился ещё другим знамением. Двадцатого февраля было полное лунное затмение. Небывалый знак недобрый.

* * *

Загудели трубы. Пронзительно завывали свистки. Народ в костюмах из "Снегурочки" устремился к большой священной ступе. Громкий хор пошёл толпой вокруг. Многие распростёрлись ниц на земле. Гулко загремели барабаны лам. Только что лунное небо зачернело. Золотые огни приношений засверкали как по чёрному бархату. Полное затмение! Демон похитил луну! Такого ещё не бывало в день чуда Ташидинга.

* * *

Но был и один добрый знак. На восходе солнца Старший Лама видел, как по вершинам загорелись гирлянды огоньков.

* * *

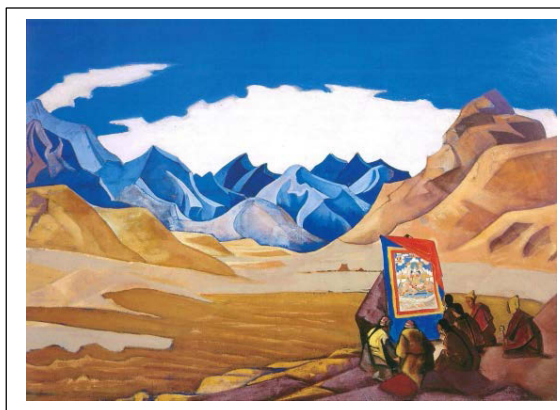
Когда луна была возвращена миру, вокруг главной ступы пошли танцы. Сущий русский хоровод. И песни. Тоже словно русские. Содержание духовное.

* * *

"В монастыре живёт наш Господь Будда. Ему несём наше приношение". Так начинается одна песня. Или: "Велика священная книга, но я найду ей место у моего сердца". Или: "Вспоминаю я священный монастырь".

* * *

В белом кафтане подходит художник, делавший роспись местного храма. Сговорились. Пойдёт с нами и будет писать Благословенного Майтрею. Покажет технику местного живописания.

Н.К. Рерих. Знамя грядущего. 1925.

* * *

Красные, жёлтые, белые, лиловые кафтаны. Алые, зелёные, белые женские рукава. Остроконечные шапки с опушками. Говор. Молитвы. Две ночи хождения вокруг ступы.

* * *

Прикладываются к камню, на котором благословлял сие место Учитель Падма Самбгава. Обходят другой камень с отпечатком ступни Учителя и отпечатком копыт и звериных лап. И опять хоры вокруг ступы исполнения всех желаний.

* * *

Входя в храм, идите по правую руку до стены алтаря. В храмах жёлтой секты в середине алтарной стены статуя Будды или теперь даже Майтрейи Будды. В красной секте посередине Падма Самбгава, а Будда - по правую руку. Иногда нижний храм посвящён Падме Самбгаве, а верхний - Будде. Такое размещение очень соответствует внутреннему смыслу учений. Будда - небо. Падма Самбгава - земля. По боковым местам изображения Авалоки тешвары - духовный коллектив, многоглавый и многорукий, - как наша русская Сторучица Богоматерь, а также статуи "Держателей молнии", основателей монастырей и шестнадцать Архатов, сидящих в разных пещерах. На алтаре - светильники и всякие приношения. Семь чаш с водой. Блюдце риса и кадьницы курений. Ковчег реликвий.

* * *

Стены покрыты росписью. Чаще всего одна стена - алтарная. При входе - изображения четырёх хранителей частей света. В каждом храме найдётся изображение семи сокровищ, предлагаемых человечеству. На белом коне изображение чудесного камня.

* * *

В особом помещении хранятся священные книги. Общая мечта монастырей - увеличить число книг. Но книги дороги. Священный сборник - до тысячи рупий.

Тибетские манускрипты.

* * *

Особо трогательно служение тысячи огней под вечер перед чудом. Низкий храм с расписными колоннами и балясинами. Посередине длинный стол, уставленный огнями. Вдоль стен тоже вереница огней. И всё это море огоньков ласково колыхнется и мерцает, одёрнутое облачком курений сандала, дикой мяты и других благовоний, сжигаемых в кадилъницах. Стройно, хорошо пели во время этого служения.

* * *

По всем тропинкам вьются караваны богомольцев. Высокие сёдла покрыты яркими тканями. Совсем дикие лошадки несут пузатую поклажу. Всё толпится. Ищут места кочевки. Воздвигают новые знамёна в память живых, но чаще умерших. Толпа собралась до двенадцати сотен. Но мирная, добрая толпа.

* * *

На ранней заре, задолго до восхода, когда снега на горах ещё мутно-янтарны, лагерь уже шевелится. Ползёт и ширится неясное гудение. Ранние мотивы мешаются с ударами копыт коней и мулов.

* * *

Утром к нашим шатрам идёт шествие. Сам Старший Лама возглавляет несение даров. За ним, высоко поднятые, следуют подносы с рисом, с рёбрами барана, с сахарным тростником, с брагой и плодами. Сам Лама передаёт приношение в нашу походную кухню.

* * *

Посреди ступ раскинулись шатры богомольцев. Вот под зелёным навесом сидят ламы из Тибета. Женщины им переворачивают страницы длинных молитвенников. Под ручные барабаны и гонги ламы поют тантрическую песню. Где же Стравинский, где же Завадский, чтобы изобразить мощный лад твёрдых призывов?

* * *

Недалеко группа из Непала бьёт в такт ладонями и припевает. Посреди их женщина с застывшим лицом экстатически танцует танец Шарпа, полный тонких движений волхования. Иногда она трепещет руками, как птица, и издаёт какое-то птичье рокотание. Очень замечательно.

* * *

Тут же странники из Бутана молятся под красным навесом. Перед чудом и раздачей целебной воды вокруг ступ идёт священный ход. Впереди трубачи в высоких красных шапках. За ними Ламы в тиарах. Следом длинный ряд священных книг.

* * *

На закате в палатке Старший Лама тихо говорит о святынях Сиккима, о чудесах, слышанных и им самим виденных. То шум роя невидимых пчёл, то пение и небесная музыка, то явление образов священных. При нашем отъезде Лама указал два добрых знака. По пути три полных бамбуковых водоноса и два дровосека с полными вязанками дров - навстречу.

* * *

Ташидинг принадлежит к приходу большого монастыря Пемайандзе в дне пути. Тоже на вершине, Пемайандзе стоит властно. Недавно перестроен, но сделано подновление с чутьём. И даже новейшая живопись доставляет радость своей тонкой замысловатой декорацией. И резьба наличников сказочна. И высокие пороги тяжёлых дверей переносят в древние деревянные храмы России. И сановиты главные ламы. И торжественны пурпурные одежды. И красные тиары на головах полны достоинства. Но всё-таки ещё больше вспоминается восьмидесятилетний настоятель Ташидинга. И всё-то он борется и заботится и старается улучшить строение своё. И хозяйственный глаз его везде проникает.

* * *

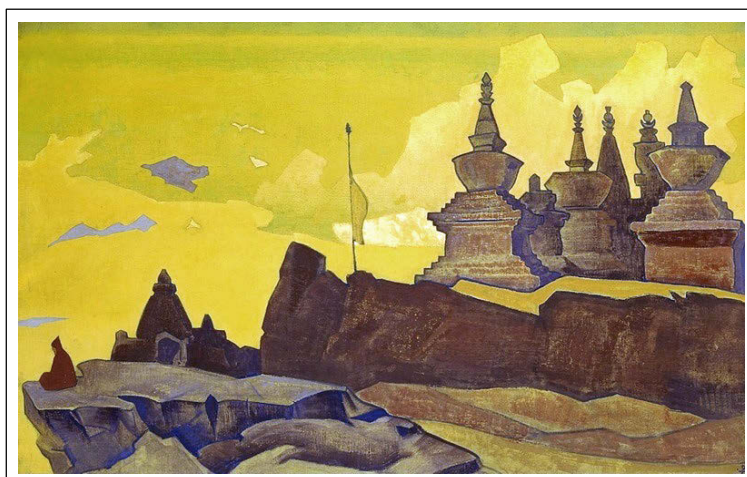
Н.К. Рерих. Деревня Ламы (Ташидинг). 1924. Серия «Сикким».

За воротами Пемайандзе стоят стражи трёхсотлетних деревьев. Сказочный лес царя Берендея. А улочка домов лам, как берендейская слобода, раскрашена и оснащена крылечками цветными и лесенками.

* * *

Вот "Небесная Священная гора", и на вершине её блестит горное озерко. Там маленький храм, основанный на месте жития основателя Красной секты в Сиккиме. Из Дубди основатель перешёл на Святое озеро, а оттуда в древний Санга Челлинг. Четыре древнейших монастыря Сиккима: Дубди, Санга Челлинг, Далинг и Роблинг. И значение названий отличное: "Место размышления", "Остров тайного учения", "Остров молнии", "Остров счастливого устремления".

* * *

Н.К. Рерих. Санга Челлинг.

Славный монастырь Санга Челлинг. Незабываем Далинг с бело-синим, словно фарфоровым, входом, среди бамбуковой рощи. Там бережно у алтаря хранится запечатанный, нескрываемый ящик с реликвиями основателя храма. В Санга Челлинге нет реликвий, но зато там камень, освящённый благословением основателя. Когда чиста жизнь монастыря, прочен и камень. Всякая грязь заставляет камень трескаться.

* * *

Вот они - мои милые новгородские и ярославские дверки. Вот она - прекрасная фресковая живопись. Вот они - цветные орнаменты, обвившие все наличники оконцев и дверей. Вот те же согбённые спины богомольцев, преданных вере. И огни прилежных приношений. И наши кули засвечивают огонь. Истинная лепта вдовицы. А над ними властно возвышается "Держатель молнии".

* * *

В Пемайандзе Учитель Падма Самбгава не был, но в монастыре хранятся вещи, принадлежавшие основателю религии. Вещи запечатаны, но изредка показываются. Одевание. Головные уборы. Чётки. Колокольчики чудного звона. Два магических кинжала и небольшое чудесное изображение Будды.

* * *

И трубы громче в Пемайандзе. И драконы-охранители страшнее. И влияние монастыря больше. И развалины дворца Махараджи вблизи. А первый Махараджа был (по-библейски) избран на царство главой религии. Но фигуры Майтрейи нет в большом монастыре.

* * *

Некоторые одинокие храмы с единым огоньком, обвеянные персиковым, розовым цветом и усыпанные орхидеями и дикими пионами, ещё ближе ведут по стопам простого постижения Учения.

* * *

Из леса выходит мужик, и голова его украшена белыми цветами. Где же это возможно? - В Сиккиме.

Бедны ли сиккимцы? Но там, где нет богатства, там нет и бедности. Просто живут люди. На холмах среди цветущих деревьев стоят мирные домики. Сквозь цветные ветки горят яркие звёзды и сверкают снежные хребты. Люди носят овощи. Люди пасут скот. Люди приветливо улыбаются. Со сказочной музыкой ходят по крутым тропинкам в свадебных шествиях. Зная о перевоплощениях, спокойно сжигают прах тел. И поют. Заметьте: часто поют.

* * *

Правда, можно петь под навесом из разных цветов и растений. Орхидеи, как цветные глаза, прилепились к стволам великанов. Розовые, пурпурные и жёлтые букеты заливают путь весёлыми искрами. И не простые растения. Много среди них издревле лечебных.

* * *

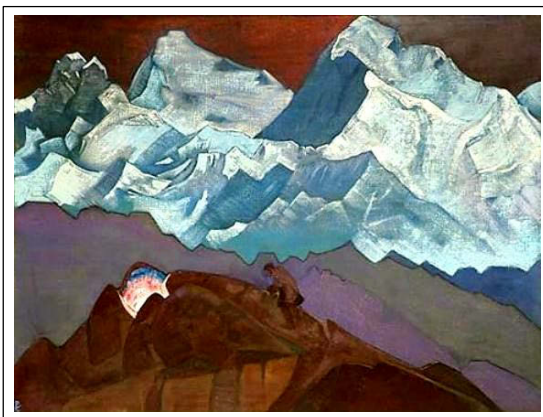
Полная даров, ждёт природа. Придите лечиться. Шарура, парура, оррура - три самых главных плода против простуды, кашля и лихорадки. Шарура - как жёлтая вишня. Парура - как зелёный каштан. Оррура - зелено-жёлтое яблочко. Все терпки и полны танина. Вот красная кора аку омбо против ран. Как гигантский сухой боб серги пруба от лихорадки. Шута - сухой, горький корень от опухоли и от горла. Бассак - коричневый порошок от простуды. Красный стебель цё поставляет маженту. Горькая на вкус пурма - для курений. Вареве из корней берекуро - для женских болезней. Цветы Дангеро от желудка, так же как и цветы красного рододендрона. Лист Disro для дезинфекции ран. Мемшинг пати - священное растение в Непале, им украшают голову на торжествах. Без конца полезных растений, ждущих лучшего применения и изучения.

* * *

Листы травы ауа дути размягчают камни, так же как и снежные лягушки в Гималаях. Потому, если видите на камне отпечаток копыта оленя или лапы зверя, значит, они или ели, или касались чудесной травы. Ещё один поворот к легенде. Около Фалюта на путях к Кинченджанге растёт драгоценное растение чёрный аконит. Цветок светится ночью. По этому свету и отыскивают это редкое растение. Легенда русского жар-цвета, волшебного цветка исполнения всех желаний, ведёт не к предрассудку, а в тот же родник, где скрыто ещё так многое.

Н.К. Рерих. На Фалют. 1924.

Н.К. Рерих. Жар-цвет. 1924.

* * *

Перед нашими воротами сказался странный дар. Ветки пихты, рододендронов и ещё какого-то растения лежали, обращённые листьями к нашему дому, прикрытые плоским камнем. Это - сунниум-заклятие. Человек, поднявший это приношение, получает на себя то, что положено. Или худое, или хорошее. Или болезнь, или горе. Или радость. Много дней лежал этот сунниум, и даже лошади как-то не касались его. Такое же закливание видели мы в предместье Джайпура. Там посреди улицы в плоской корзине лежали печень барана, цветы и три серебряных рупии. Никто не дотронулся до них.

* * *

Эти заклинания очень древнего происхождения. Инвольтация чёрных магов всегда говорит о заклятых предметах.

* * *

Также всюду известны легенды о случайном посещении священных мест, причём болтливость вызывает немоту или даже смерть. Так, говорят, что один шикари (охотник) в Ассаме случайно дошёл и видел тайны священного места, но пытался рассказать об этом и потому онемел.

* * *

По берегу моря шагает палка. Одна шагает. Кверху её привязан зажжённый трут. Это колдуны Малабарского берега посылают заклинание поджечь дом врага. Доктор Джонс из Калькутты пытался догнать такую палку, но она "ушла" быстрее его.

* * *

Легенда или случай около Монголии. Скончалась почитаемая мать, и сын хотел, чтобы высокий лама, обладающий высшими силами, совершил по ней службу. Но такого ламы не нашлось. Сын в момент смерти собрал дух умиравшей в сандаловый коробок и крепко обмотал это хранилище, а сам пригласил лучших лам из Тибета. Ламы сосредоточились над коробком. И вот один из них изменился в лице. Сперва покраснел. Затем посинел. И у всех на глазах коробок лопнул и разлетелся вдребезги. Этот лама мог освободить дух и потому мог совершить служения.

* * *

Много говорят. Трудно отличить магические приёмы от символов.

* * *

Все знают. Обо всём слышали. Обо всём могут толковать и припоминать в сумерках. "Нам-иг" (небесные письма) - письма и священные книги, падающие с неба. Кольца, меняющие цвет серебра или бирюзы, в знак предостережения или предвещения. Зи - камень буса, посылаемая с неба поддержать здоровье. Нахождение предметов, после исчезающих. Все знают.

* * *

Женщина была очень набожна и мечтала получить изображение Будды. Работая утром в саду, среди цветов она увидела изображение и принесла в божницу, но скоро Будда исчез из божницы. Женщина нашла в саду крутящий-

ся сверкающий камень. Положила его в сундук и забыла. Камень тогда исчез. Всякое небрежение вызывает уход посланного счастья.

* * *

Записывайте не то, что прочтут из книг, а то, что расскажут, ибо эти мысли живут.

* * *

В сумерках при загорающихся звёздах, в лиловом сиянии тумана звучит тихий рассказ ламы о "Владыке мира", о его мощи, о его действии и мудрости, о его воинстве, в котором каждый воин будет наделён какой-либо чудесной силой. О сроках.

* * *

Предание из старой тибетской книги. Под символическими именами названы там передвижения Далай Ламы и Таши Ламы, уже исполнившиеся. Описаны особые физические приметы правителей, при которых страна упадёт под обезьян. Но затем оправится, и тогда придёт некто большой. Его прихода срок можно считать через двенадцать лет. Это выйдет 1936.

* * *

Когда пришло время Благословенному Будде покинуть эту землю, просили его четыре владыки Дарма Пала оставить людям его изображение. Благословенный дал согласие и указал лучшего художника. Но не смог художник снять точные промеры, ибо дрожала рука его, приближаясь к Благословенному. Тогда Будда сказал: "Я стану у воды. Ты сними промеры отражения". Смог художник это сделать, и таким путём произошли четыре изображения, отлитые из священного состава семи металлов. Два из них сейчас в Лхассе, а два пока скрыты до времени.

* * *

Тибетский владыка женился на китайской и непальской принцессах, чтобы за ними привлечь в Тибет два священных изображения Будды.

* * *

Через тысячу двести лет после Будды Учитель Падма Самбгава приблизил к земным путям учение Благословенного. При рождении Падмы Самбгавы всё небо светилось и пастухи видели чудесные знаки. Восемилетний Учитель показался миру в цветке лотоса. Падма Самбгава не умер, но ушёл, чтобы научить новые страны. Без его ухода миру грозила бы опасность.

* * *

В пещере Кандро Сампо недалеко от Ташидинга около горячих ключей жил сам Падма Самбгава. Некий гигант вздумал строить проход на Тибет и пытался проникнуть в Священную страну. Тогда поднялся Благой Учитель, возвысился ростом и поразил дерзкого попытчика. Так уничтожен был гигант. И теперь в пещере стоит изображение Падмы Самбгавы, а за ним каменная дверь. Знают, что Учитель скрыл за дверью священные тайны для будущего, но сроки им ещё не пришли.

* * *

Отчего так звучны большие трубы в буддийских храмах? Владыко Тибета решил призвать из Индии, из мест жизни Благословенного, учёного ламу, что-

бы очистить основы учения. Чем же встретить гостя? Высокий Лама, имев видение, дал рисунок новой трубы, чтобы гость был встречен несслыханным звуком. И встреча была чудной. Не роскошью золота, но ценностью звука.

* * *

Отчего так звучны гонги в храмах? Серебром звучат гонги и колокольчики на заре утра и вечера, когда высокие токи напряжены. Их звон напоминает прекрасную легенду о Высоком Ламе и Китайском Императоре. Чтобы испытать знание и ясновидение Ламы, император сделал для него сидение из священных книг и, накрыв их тканями, пригласил гостя сесть. Лама сотворил какие-то молитвы и сел. Император спросил: "Если вы всё знаете, то как же вы сели на священные книги?" Здесь нет священных книг", - отвечал Лама. И изумлённый император вместо священных книг нашёл пустую бумагу. И дал император Ламе дары и много колоколов ясного звона. Но лама велел бросить их в реку, сказав: "Я не могу донести всё это. Если надо, то Бог донесёт эти дары до моего монастыря". И река донесла колокола с хрустальным звоном, ясным, как волны реки.

* * *

Священны талисманы. Мать много раз просила сына привезти ей священное сокровище Будды. Но молодец забывал просьбу матери. Говорит она: "Вот умру перед тобой, если не принесёшь мне теперь". Но побывал сынок в Лхассе и опять забыл материнскую просьбу. Уже за полдня езды от дома он вспомнил, но где же найти в пустыне священные предметы? Нет ничего. Вот видит путник череп собачий. Решил, вынул зуб собаки и обернул жёлтым шёлком. Везёт к дому. Спрашивает старая: "Не забыл ли, сынок, мою последнюю просьбу?" Подаёт он ей зуб собачий в шёлке и говорит: "Это зуб Будды". И кладёт мать зуб в божницу и творит перед ним самые священные молитвы и обращает все свои помыслы к своей святыни. И сделалось чудо. Начал светиться зуб чистыми лучами. И произошли от него чудеса и многие священные предметы.

* * *

Человек двенадцать лет искал Майтрейю Будду. Нигде не нашёл. Разгневался и отказался. Идёт путём. Видит, странник конским волосом пилит железную палку. И твердит: "Если даже жизни моей не хватит, всё-таки перепилю". Смутился человек: "Что значат мои двенадцать лет перед таким упорством? Вернусь я к моим исканиям". И тогда явился человеку сам Майтрейя Будда и сказал: "Давно уже я с тобою, но не замечаешь и гонишь и плюёшь на меня. Вот сделаем испытание. Пойди на базар. Я буду на плече твоём". Пошёл человек, зная, что несёт Бога, но шарахнулись от него люди. Разбежались. Носы заткнули и закрыли глаза. "Почему бежите вы, люди?" "Что за ужас у тебя на плече. Вся в язвах смердящая собака". И опять не увидели люди Майтрейю Будду. И увидели, чего каждый достоин.

* * *

Лама сказал: "Три рода учения. Одно - для посторонних. Другое - для своих. Третье - для посвящённых, могущих вместить. Вот по неразумию они убивают животных. И пьют вино и едят мясо. И живут грязно. А разве учение позволяет всё это? Где красота, там религия. Где религия, там красота".

* * *

Чувствительны здесь люди. Ваши ощущения и намерения передаются здесь легко. Потому знайте чётко, что хотите. Иначе вместо Бога увидите собаку.

* * *

Главное не то, что захоронено в прошлом, что запылено в старинных книгах, переписанных и недописанных. При новом строительстве важно то, что сейчас возвращается в жизни. Не по полкам библиотек, а по живому слову измеряется состояние духа.

* * *

Под Кинченджангой притаились пещеры, где хранимы сокровища. В каменных гробах молятся пещерники, истязая себя во имя будущего. Но будущее уже овеяно солнцем. Уже не в тайных пещерах, но в солнечном свете почитание и ожидание Майтрейи Будды. Уже три года, как Таши Лама в своём Ташилумпо торжественно и явно воздвиг великое изображение Грядущего. Идёт незримая, напряжённая работа.

* * *

Таши Лама через Сикким и Калькутту путями Китая проехал в Монголию. Никогда такое не бывало. Тайна. Впрочем, может быть, через Сикким проехал лишь отводный отряд, а сам Лама двинулся в Монголию.

* * *

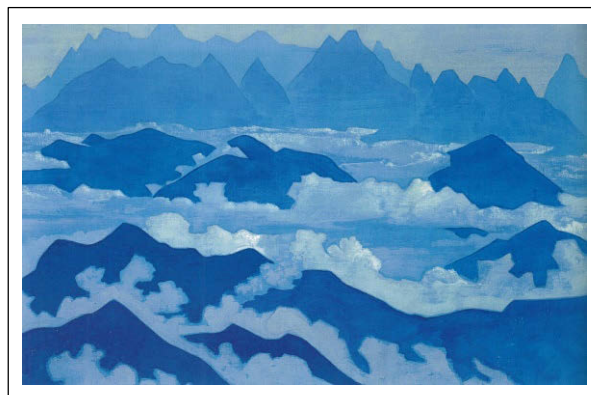
В священное утро на горах засветились вереницы огоньков. Тайна.

* * *

Сейчас волна внимания к Тибету. За стеною идут события. Но тибетская тайна велика. Сведения противоречивы. Куда исчез Таши Лама? Какие военные действия на границе Китая? Что делается на монгольской границе? Год событий.

* * *

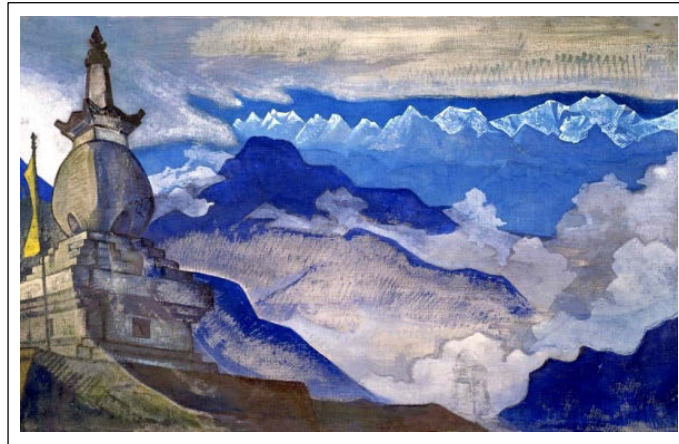
Называли Сикким страной молний. Конечно, и молнии здесь бывают, но не проще ли назвать: "страна небесных ступеней". Лучшего преддверия к тайнам будущего трудно придумать. Неисследованная, малопроникаемая страна скал и цветов.

Н.К. Рерих. Ступени Гималаев. 1924.

* * *

Как в сказке. Как на блюдечке за серебряным яблочком. Открываются холмы и ступени Гималаев. Сто монастырей Сиккима. Наверное, гораздо больше. каждый из них увенчал вершину холма. Малый холмик в Чаконг. Большой субурган и монастырь в Ринченпонг. На следующей горе белеет Пемайандзе. Ещё выше Санга Челлинг. Ташидинг мало виден. По другую сторону долины Далинг. Против него Раблинг. Ближе Намдзе. За сорок миль видны монастыри. Забываем, что здесь видится необычно далеко.

Н.К. Рерих. Ринченпонг. 1924. Серия «Сикким».

* * *

И опять перед нами стена на Тибет. И не хребет ящера, но белоснежный пояс раскинулся по вершинам стены. Пояс земли. Поставим стрелу на север. Там должны быть основания горы Меру.

Н.К. Рерих. Хребет Эвереста. 1924.

* * *

Талмуд говорит, что голубь принёс первую масличную ветвь Ною с горы Мория. И гора Мория и гора Меру - в Азии. Здесь начало всего. Здесь начало всех путников, всех искателей. Здесь же воздвигнуто первое изображение Благословенного Майтрейи - Мессии - Мунтазара (Мунтазара - Мессия, ожидае-

мый мусульманами. - Примеч. изд.). Трижды мощное М. Здесь, поверх всех споров, религии подняли масляничную ветвь нового мира.

* * *

Подошёл сам, потрогал - прикоснулся к шатру. Кто этот человек с длинной чёрной косой, с бирюзовой серьгой в ухе, в белом кафтане? Местный живописец - лама Пема Дон-дуб.

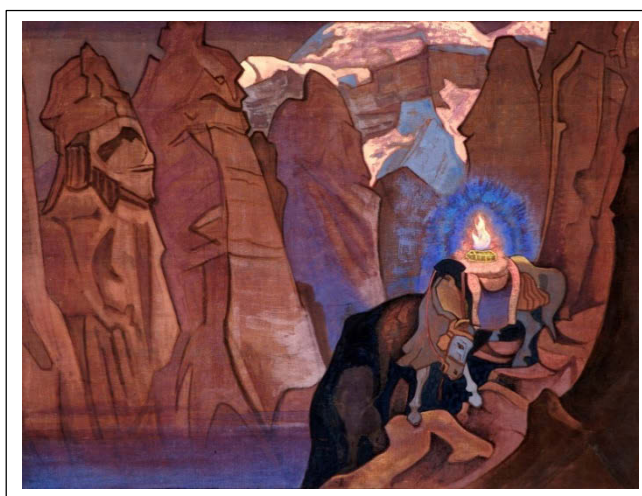
"Можешь ли написать нам Благословенного Майтрейю, совершенно так, как в Таши Лумпо?" Взялся и вот сидит на коврике, в уголке белой галереи и различно цветно пишет полный символами лик. Приготовливает ткань для писания, покрывает её левкасом (мел на клею) и выглаживает раковиной. Совершенно как русские иконописцы. Так же растирает краски, так же греет их на жаровне, так же втыкает запасную кисть в чёрные густые волосы. И жена его, из Тибета, помогает ему готовить краски. И так в уголке белой галереи расцветивается замысловатый образ. Все символы укрепляют Благословенного. И страшный, птицеподобный Гаруда, и Ганеши - слон счастья, и *Чинтамани* - конь белый, несущий на спине чудесный камень - сокровище мира. Целый священный хоровод избранных образов. А на лик и благие руки кладётся чистое золото. И так же, как наши иконописцы, поёт лама-иконописатель молитвы во время работы. Молитвы усилились - значит, приступил к самому Лику. И ещё диво, только возможное в этой стране. В глубоких сумерках, когда наливающийся месяц уже вступает в права, по дому разносятся серебряные звуки самодельной флейты. В темноте художник-лама на коврике переливчато играет перед Ликом Майтрейи - Мессии - Мунтазара.

Струны земли.

Бкра-шис-лдинг. Февраль, 1924.

Публикуется по изданию: Пути Благословения. New York -Paris – Riga- Harbin: Алатас. 1924.

«Чинтамани - конь белый, несущий на спине чудесный камень - сокровище мира...»

Н.К. Рерих. Сокровище Мира – Чинтамани. 1924.

28 февраля 1924 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924.

«Покровом Твоим сокрыта Тайна Вселенной.
Луч Твой Серафимы поют. Луч Твой - Миру Светильник.
Поют дети Имя Твоё! Укрываешь нам явление Имени.
Народы бесчисленно взывают к Тебе и лучшее Имя
произносят. Небесные созвучия призывают Тебя!
Белые сёстры на белой горе подыдем Образ Матери
незримый! Кто увидит Тебя?
Но Свет Твой проникает в сердца Наши и
радуга одевает глаза, Тебя ищущие.
Радость идёт за Тобою, Матерь Мира!»

Публикуется по изданию: Откровение. Москва. «Сфера». 2002.

МАРТ

1 марта 1924 г.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Снова пришли ваши прекрасные письма. Снова мы видим, как Логван перерастает в мирового трудящегося; как Авирах становится духовным поэтом; как Порума помогает росту учреждений; как Радна устремляется подобно каменной стреле; как Модра безгранично растёт в сердце и как тверда, словно скала, Ояна. Кто сможет собрать больше своего урожая, тот и будет богаче. Стройте дома широко; не набивайте сложными попытками; в делах нашего Учителя всегда простота и горение духа. Разве это не чудо, что в апреле к вам присоединяется Тарухан? И ещё одному брату можно написать в общем письме. Это объединённое письмо – как символ единого понимания и горения в духе.

Заметьте второе чудо: как награждается каждое достойное и успешное действие, как каждая неверность и эгоизм приносят с собой трещину в удачу. Это примеры Муромцева, Руманова, частично Ремизова и частично Завадских. Разве не удивительны эти вехи? Как даже небольшая скрытность или страх вызывали снижение результатов. Вы пишете, что около школы складывается как бы стена друзей. Так и есть! Но щит должен быть охранён, всё же эта стена как из стекла и так легко разбить её. Но вы не позволите чужакам войти в дом, и Кролл уже убрал свой лозунг.

Вы пишете, что купили что-то из американских художников, – очень хорошо. Это будет неспешным приобретением будущего Американского музея. Такая покупка намного лучше, чем все нынешние выставки. От них вы имеете только расходы, зависть и дополнительных врагов. Вы пишете, что миссис Штернер должна оставить свою галерею – так и будет, потому что у неё нет верной интуиции. У меня было послание для неё, но она даже не нашла времени услышать его. Вместо необходимого самопознания она развила в себе обычное тщеславие и самолюбие. Но самомнение всегда ведёт к негативным результатам; главное сейчас – это собрать стену друзей.

Прекрасно, что собрания детей растут. В самом деле, из них придут будущие энтузиасты учреждения. Воистину, через шесть лет возмужают молодые воины. К этой вехе мы должны также прийти с началом Американского музея. Нам кажется, что начало этой коллекции может висеть в апартаментах Логвана – так было в квартире Третьякова в Москве, но не спешите с накоплением, потому что каждый месяц ваши взгляды и суждения будут расти.

Если вы не можете организовать выставку в церкви, возможно, в музее – в Рочестере, в Буффало, у Истмана. Мог бы Клод Брегдон помочь? Кроме того, не могли бы вы сделать это в Музее как выставку по обмену для работ с К[орона] М[унди]. Всё это будет очень способствовать росту имени Учреждения. Передайте Халперту мои приветы. Впервые я увидел его картины в 1921 году у Джона Сполдинга в Бостоне и сразулюбил его творчество; я верю, что он очень постарается оперировать новыми молодыми силами. Где хоть какие-нибудь директора в Музеях К[орона] М[унди] Если бы вы могли пригласить из Детройта, там есть деньги. Луис Бут всегда помогает Музею. Могли бы вы выяснить, когда В. Крокер из Фриско будет в N.Y., также пригласить Джорджа Эггерса из Денвера. Если бы кто-то мог прочесть лекцию о новых работах

К.М. – не счесть возможностей. Мы очень тронуты темой лекции Модры – как она прошла? Статьи (Авираха) можно было бы опубликовать летом, месяца через три после открытия Музея. Каждое движение вашей воли зажжёт в вашем сердце что-то ещё не пробужденное. И этот огонь осветит ваш путь дальнейшего радостного труда. Вы правы: нет расстояний для духа – мы всегда с вами.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

1 марта 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Message: «Погружаясь в высоты Космоса, надо найти соотношение Земли. Каждый момент готовы Мы покинуть всё земное, и в то же время Мы любим каждый цветок. В том мудрость – о чём унести воспоминание: о короне или о благоухании фризий. О кликах победы или о песнях пастухов. Самое милое, и самое нам не принадлежащее – лучшая поклажа в пути. Песня посылает нам здоровье, и цвет залечивает раны. Потому Говорю: счастливы понявшие звук и цвет. Изначально прикасались к звучанию и цветению. Древнее учение о звоне полно значения; венки и гирлянды полны понимания целения. Каждый по цвету излучения привлекается цветами – белый и лиловый сродни излучению фиолетового».

Родные и любимые. И вот мы снова дома в Потанге (дворце). Так наш дом называют тибетцы, потому что здесь жил Далай Лама. Обо всей поэзии нашего путешествия вы прочтёте в статье профессора Рериха; он проявил там добрый глаз. Хотя я тоже нашла там несколько жемчужин, всё же чувствуется запах отвержения. Во всех монастырях неописуемая печаль, когда видишь этих защитников суеверий, которые извратили изначально, кристально чистое Учение Будды. Великая темнота окутала вуалью умы. Где очищающий огонь духа? Без сомнения, есть очень высокодуховные и мудрые ламы; вы почувствуете это, но вам ещё надо встретить их.

Так, Лама Ташидинга, пожилой человек около восьмидесяти лет, произвёл самое трогательное впечатление своей детской простотой, но ошеломляющей энергией. Во время Храмового праздника он был везде первым, заботился обо всём и всё же находил время прийти вечером в нашу палатку и рассказать нам много интересных легенд и поверий, связанных с этим местом.

Благодаря рекомендации полковника Бейли, здешнего политического чиновника, и Махарадже Сиккима нам был оказан самый почётный приём; везде на границах провинций были построены палатки из многоцветных тканей и из деревьев, которые были украшены цветами. Столы ломились от еды и напитков – что-то вроде нашей браги в посудинах из бамбуковых стеблей. Современные помещики встречали нас с подарками – фруктами, яйцами, цыплятами и даже травами для наших лошадей. Как дар благоговения, они вешали на нас хатыки, белые шёлковые шарфы; иногда к концу дневного перехода на наших шеях было до четырёх таких полотенец. Снять их, пока вы не вернётесь домой, недостойно, потому что это знак долгой жизни.

В монастырях встречи ещё более помпезные. Ламы в полных регалиях, мантиях, в высоких шапках подходят к воротам. Уже за четверть мили до монастыря вас встречают барабаны и трубы, и, сопровождаемые этой музыкой,

вы приближаетесь к воротам. Вся эта атмосфера очень живописна, и сначала вы даже растроганы, но затем начинаете обозревать великую нищету, во многих случаях невежество, и чувствуете, что всё сохранилось во многих случаях благодаря оставшемуся магнетизму великих душ, основателей священных мест. Но сами по себе они не могут дать ничего. Исключением может быть Лама из Ташидинга. О нём говорят как об обладателе мощной силы и просто энергичном человеке. Все улучшения, которые он провёл в своём монастыре, – прямые доказательства этого. И теперь, хотя ему восемьдесят лет, он строит новый храм. В своей статье проф. Рерих описывает, каким образом в этом монастыре каждый год случается чудо. Нам была показана чаша, но было трудно рассмотреть её вблизи, потому что она стоит в деревянном ларце, обёрнутая в белые хатыки и накрытая шапкой основателя монастыря, который благословил проводить эту мистерию. Говорят, чаша из камня. Нам было оказано великое благоволение, потому что, кроме Лам и представителей Махараджи, никому не позволено находиться при открытии чаши. В нашем присутствии она снова была опечатана всеми официальными печатями и поставлена на алтарь до следующего года. Вода в чаше уменьшилась – нужно ждать трудного года, временами – голода, болезней и восстания, но был дан и другой знак. На восходе, когда все ламы, сопровождаемые священными книгами, музыкантами, шли круговым обходом вокруг монастыря, они увидели на пиках гор, на небе гирлянды огней – замечательный для них знак.

Один Лама был ошеломлён моим кольцом-талисманом – вы помните, на нём образ, подобный гирлянде из радуги и стрел; такую радугу вы можете повстречать почти везде в оформлении всех монастырей, и такую гирлянду из огней они увидели в небе. Когда мы уезжали, ламы захотели нас провести по всем храмам монастыря. В главном храме нам подарили хатыки и сказали прощальные слова, которые были переведены нам, – восточный стиль был проявлен очень сильно: например, меня позвали оттого, что они видели вокруг меня те же самые знаки, которые окружали королеву Викторию – её вспоминают с благоговением. И не только это, но и что я – реинкарнация Тары, Богини. Это означает, как было объяснено мне потом, что во мне были воплощены несколько качеств богини. Согласно их учению, способности Великих Учителей частично воплощаются в избранных людях; вы можете себе представить, как трудно было отвечать такому высокому стилю. Мои дети дразнят меня и спрашивают, сколько стоила мне эта инициация.

Трогательна их вечерняя служба тысячи огней: маленький храм с украшенными деревянными колоннами, в глубине – алтарь и в нишах – фигуры Будд и Бодхисаттв в коронах и удивительных головных уборах. Перед ними светятся тысячи огней в урнах, похожих на латунные. У противоположной стены на ковриках сидят монахи в пурпурных одеяниях, на маленьком возвышении восседает старый лама, укутанный в пурпурную мантию и в большой красной шапке. Он сидит неподвижно, словно вырезанный из дерева, руки сложены в молитве, глаза закрыты, только временами в ритме музыки он встряхивает колокольчиком. Монахи с очень приятными басами сменяют молитвы, и временами прекрасно звучат трубы и барабаны. В середине храма женщины отвешивают поклоны. Высоко над головой поднимается скрещенное оружие, и оно трижды касается – головы, лица и сердца; они преклоняют колени, касаясь своими лбами земли, и делают это столь долго, сколько могут. Это вся служба. В монастыре мы увидели чудесную танку – она очень древняя,

лхасского рисунка. На тёмной чёрной основе тончайшие образы золотом, чуть тронутые двумя или тремя цветами. Её кромка из ткани жёлтого с серебром шёлка. Достать такие танки сейчас почти невозможно. Я не буду писать о храме и легендах, потому что повторю, что уже рассказано в статье проф. Р. Само путешествие нелёгкое; временами ни на лошадях, ни на носилках не пробраться. Приходилось идти пешком. Вся дорога состоит из подъёма на гору на высоту в семь тысяч футов и больше, а потом спуск в долину. И так мы шли в течение десяти дней. Все монастыри стоят на вершинах гор.

Иногда нужно было идти пешком несколько миль – в день мы обычно проходили от 13 до 19 миль. Особенно трудным был Ташидинг: кроме пешеходного подъёма и спуска нужно было пересечь бурный поток, водоворотами спускающийся с Канченджанги, шириной 60 футов. И пересекать его по двум бамбуковым стволам, связанным вместе. В то время как эти стволы очень гладкие и сильно вибрируют под вашим весом. Вам говорят держаться за палки, которые протянуты вдоль одной стороны на высоте вашей головы. Так что вы идёте, как будто распяты. Чувство довольно любопытное, особенно когда вы на середине мостика и знаете, что, если вы поскользнётесь, это верная смерть. И нет возможности помочь. И эти стволы под вашим весом изгибаются и скрипят, а те, что служат перилами, иногда так высоко, что вам приходится крепко держаться за травяные верёвки, которые протянуты для лучшего равновесия, которым не рекомендуется особенно доверяться. Но у меня не было страха, и, воистину, всё прошло прекрасно. Было трудно переправить лошадей. С одного берега на другой были переброшены верёвки. Лошадей привязали к ним и перетащили через поток.

Величайшим был восторг, когда мы утром отправлялись в путь. Невозможно рассказать вам об утреннем аромате воздуха, о красоте панорамы гор, о разнообразии флоры, потому что здесь северная и тропическая флора. Прекрасны были девственные леса с голубыми, жёлтыми, зелёными стволами верообразных форм; мощные рододендроны, розовые персики и жёлтые мимозы, а также множество других, названий которых я не знаю. Везде плантации чая на искусственно возведённых террасах, которые поднимаются высоко в горы и уходят в облака. Было замечательно идти среди древнего леса, похожего на паруса. Мы шли сквозь него целый день. Трудно представить себе более захватывающее зрелище. Это был лес русских сказок, но гигантских размеров, со старыми гномами и чертями, с огромными змеями, висящими над вами, притаившимися тиграми и медведями. На стволах, разросшихся в толщину от мха и окруженных лианами, раскачиваются белые и жёлтые орхидеи, сияющие словно звёзды на тёмно-зелёном фоне мха. К пяти часам мы обычно достигали стоянки – надо отдать должное англичанам: они понимают, что такое организованность. Везде, кроме Ташидинга, где мы две ночи спали в палатках, около монастырей – правительственные бунгало из трёх комнат с четырьмя кроватями и маленькими домиками для кухни, слуг и конюшни. Весь наш караван из сорока человек и двенадцати лошадей имел ужин и чудесный ночной отдых. Много раз во время путешествия мы были изумлены приспособляемостью тибетских слуг к таким передвижениям. После пятнадцати миль перехода они, не отдохнув, сразу накрывают стол, даже ставят в вазы цветы; ужин был не хуже, чем наш обычный; к чаю поданы свежеспечённый хлеб и пироги. Застилались постели, и нам была дана возможность только отдохнуть и передвигаться. Всё остальное было сделано. По их соображению, Саиб не должен

ни в чём нуждаться, и особенно они заботятся о Мэмсаиб, это моя персона. Милые люди, хотя немного дикие. Не принимая во внимание, что я не понимаю их языка, я чувствую себя среди них в абсолютной безопасности.

Во время нашей экскурсии мои носильщики были поодаль от каравана, потому что я жалела моих лошадей и мужчин, и поэтому, дойдя до одной деревни, где был базар, мои мужчины взяли моих рикшей и пошли попить чаю около рынка. Конечно, меня сразу окружила толпа всех возрастов обоих полов со всей деревни. Все ужасно смеялись и были явно заинтересованы моей персоной, но очень дружелюбны, и даже предлагали мне мандарины. Я улыбалась им очень дружески и не чувствовала никакого смущения от этого внимания, но неожиданно сквозь толпу прорвался человек в белой рубашке, босой, подошёл к моему рикше, опустился на колени и начал делать поклоны до земли. Потом он встал и начал стирать пыль с моих ног и снова кланяться. Вы можете представить моё изумление и большое желание остановить это представление, особенно потому, что он, явно спровоцированный толпой, начал некий вид танца вокруг меня. Я неожиданно почувствовала себя среди дикарей, хотя подумала, что это, должно быть, местный дурачок, но быть предметом такого веселья меня и вправду смущало. Я значительно успокоилась, когда ко мне подошёл индус с детьми, который также с огромным интересом смотрел на меня. Я почувствовала в нём более близкую культуру и начала говорить с ним с помощью рук и глаз для того, чтобы прекратить эту комическую ситуацию. Он понимал меня очень хорошо, и я спокойно ожидала моих людей. Большинство этих деревенских жителей ещё никогда не видели европейцев. Неудивительно, что они так заинтересовались моими одеждами.

Несмотря на все восторги нашего путешествия, мы были счастливы вернуться домой и особенно оценили комфорт нашего rotang. Ещё больше радости было найти ваши письма. Как радостно было читать ваши слова о Логване – милый, милый Логван, он понял, что в большом сердце и широком понимании – все возможности. Я уверена, что дешёвый успех не будет искушать его; он не споткнётся на первых шагах [обретения] репутации и направит «глаз как у сокола» вдаль к той великой цели, к которой мы все стремимся. Считаю, что могу пересказать ему message, полученное нами:

«Указ «Нояб[рь] 1933 – основывается акционерная компания, <Bullwar> (White) для разработки серебряных руд и опытов с радиоактивностью в её применении для возделывания почвы. Могут быть явлены особые источники снабжения. Последним посланием из Америки будет сертификат на имя Директора Компании. Николай <...> для передвижения к месту работ. Явлю подробности вовремя, сертификат будет помечен 24 марта 1927 г».

Порумочка, моя дорогая, моя самая родная, близкая моему сердцу, я передаю неоднократное желание Мастера повесить в твоей спальне «Сам вышел». Она должна понять оккультное значение образа Святого Сергия. Так много Его Сил в этих картинах. Кто видел, как они были написаны, понимает это. Чунда-хан живёт в мире и выполняет свою миссию.

Мы были весьма удивлены поведением философического магазина на Сорок первой улице по отношению к книге Учителя, потому что он под протекцией мисс Алисы Бейли. Вы знаете, о ком я говорю. Вы должны взять как правило. Если вы встречаете противоречие, не настаивайте. Модре я могу сказать строки Логвана о ней, которые очень сильно радуют моё сердце: «Громадное продвижение совершила Фрэнсис, вы больше её не узнаете. Я не умею

сказать о ней слишком высоко». Разве не прекрасны эти слова? Как радостно читать все ваши письма, полные любви друг к другу. Мои любимые, я всегда хочу послать каждому из вас мои лучшие слова и вселить в вас ещё большую любовь к радости и устремлению к высочайшему. Радна, Ояна, Авирах, иногда я хочу просто произносить вслух ваши родные имена. Спасибо Логвану и всем вам за Гребенщикова и Завадского. Не настаивайте на приезде Завадского. Пусть он приедет позднее. Берегите миссис Шафран; она приносит великую жертву, потому что видения всегда сказываются на здоровье. Где бы ни появилась возможность, дайте ей покой. Я обнимаю вас, мои родные, и чувствую всех вас рядом с моим сердцем.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ. яз.)

Подвесной мост в горах Непала. (Современное фото)

4 марта 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Теперь мы видим, как данные нам через Фрэнсис знаки и сроки говорят о той же буре и том же наводнении. Но благословение с теми, кто уже знает и предупреждён об этих явлениях. И даже мелкие тёмные слуги зла не будут опасны, если мы распознаем их. Хорошим людям скажите, пусть пишут нам через школу, и вы нам перешлёте. Плохим людям скажите, что трудно проследить адрес проф. Рериха во время его путешествий.

Перешлите эти три открытки. Попытайтесь передать миссис Робертс рассказ с фактами о Музее. Через Музей и К[орону] М[унди] придут новые люди. Хорошо будет пригласить по отдельности директоров Музея и побеседовать с ними. Крейн, вероятно, сошёл с ума, но пусть Гребенщиков навестит его. Можете дать заметку (заметка «Проф. Р. в общественности»).

Вернулись ли сёстры Левисон. Они станут друзьями дела.

Воздержитесь от любых связей с Юсуповым. Он может вовлечь вас в судебную тяжбу с Widener.

Посылаю вам письмо к Мерриту. Перешлите его с вашим письмом.

Я написал Селивановой, ей следует пробовать распространять свою книгу. Это правда, что неискренний и завистливый Сомов, а также нечестный Грабарь будут беспокоить своими персонами Америку в течение всего года.

Статья Авираха предназначена для еврейских изданий. Можно ли послать её в Каменец?

Крепко вас целую. Всегда с вами. Р.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.)

6 марта 1924 г. Дарджилинг

Е.И. Рерих. Дарджилинг. Фото от 6 марта 1924 г.

[10] марта 1924 г. Дарджелинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые, посылаю вам две страницы, чтобы добавить их в «Струны Земли». В следующем году, когда придут мои картины, вы сможете сделать отдельную книгу – «Монастыри Сиккима», или, может быть, вы сможете найти лучшие названия. Книга Яковлева о Китайском театре, я слышал, дала очень хороший доход. Можно делать это через «Алатас» или через Меррита и Хирста. Я обдумал, в какой форме лучше написать этот рассказ. Думаю, в форме заметок лучше всего. Можно намекнуть о многих важных связях, не искушая врагов, но принося кому-то невидимому свет. Как это произошло в Америке, вам нужно будет [сказать о] содержании рассказа, можно дать следующее: *Явление почитания Майтрейи-Мессии в Тибете*. Легенда о единстве; Священные места; Живые легенды; Чудо в Ташидинге; Полёт Таши-Ламы. Волна внимания к Тибету. Новый образ Майтрейи.

Когда мы пришлём вам это изображение, вы можете напечатать его в журналах. Вы могли бы показать его на встречах Теософского Общества, по-

тому что в нём сокрыта огромная значимость, так как именно в Тибете был явлен первый образ. Мы уже видим, как вы это оцените.

Мы целуем вас и посылаем стрелы мужества и священного подъёма духа.
Духом с вами.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.)

Ю. Рерих и Н. Рерих. 1924 г. Дарджилинг, Индия

11 марта 1924 г. Дарджелинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Посылаю вам письмо с окончанием для «Струн Земли». Можете представить, как трогателен образ иконописца, играющего на флейте в сумерках перед незавершённым изображением Майтрейи. Так вы можете поместить его рядом с Мунтазаром-Мессией, которого ожидают мусульмане-шииты. Также прилагаю несколько снимков с дороги. Мы пришлём вам их ещё больше. Посмотрите на них через стереоскоп. Вчера был дан message, как начать коллекцию Американского музея. Искандер Ханум напишет вам. Смотрите, какие послания вокруг. Приходит всё новое.

Посылаем вам стрелы.

Духом с вами.

Мастер Институт Объединённых Искусств. 310 Риверсайд драйв.

Одна всегда памятная дата 24 марта. Мы шлём вам наши лучшие мысли, пожелания и надежды.

Рерих.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.)

11 марта 1924 г. Нью-Йорк.

Приглашение на имя м-ра Галлен-Каллела на открытие Музея Рериха

Уважаемый м-р Галлен-Каллела,

Имею честь объявить Вам о даре нового храма искусства Америке - Рериховского Музея. Этот музей, предназначенный для экспонирования 300 произведений всемирно известного мастера, был основан при участии Института объединённых искусств и "Сорона Мунди", международного художественного центра, а также благодаря усилиям многочисленных американских поклонников этого художника.

Открывая постоянный дом искусства Рериха, но также его верой в американское искусство, которую он продемонстрировал Европе 25 лет назад, и великой созидательной силой его воздействия на художественную жизнь Америки с момента его приезда в эту страну.

Позвольте мне воспользоваться случаем – открытием его музея 24 марта 1924 года и объявить об этом даре Вам и Вашим коллегам и от всего сердца пригласить Вас присутствовать на открытии музея.

Сердечно Ваш,

Луис Хорш, Президент.

Публикуется по изданию: Елена Сойни «Северный лик Николая Рериха». Самара. Издательский дом «Агни». 2001. С. 128.

14 марта 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Мужественно примите нападки жуткие. Дух ваш должен радоваться каждому действию. <...>

Лучше не писать о тревоге, жест спокойствия лучше. Скажите только – хорошее упражнение в человекознании. Но заготовьте две статьи: одна – **«О свободе передвижения предметов искусства»**, вторая – **«Врагам похвала»**.

Надо указать, насколько комичны перед вечными снегами прыжки преграждающие. Комичность надо показать ярко. Уяви усмешку без раздражения. Лучше пиши сейчас...

Дана автоматическим письмом первая статья.»

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

15 марта 1924 г. *Talai Pho-brang.*

Н.К. Рерих

СВОБОДА ВЕЩЕЙ

Вы спрашиваете, зачем мой музей в Америке? Как я сам отношусь, что мои картины прикреплены к чужой почве вне России? Но, во-первых, почему почва Америки чужая? Даже Аляска была русской и добровольно уступлена друзьям. Затем, почему мы будем связывать себя границами старых ограничений. Вся жестокая проволока уже снимается, и наши глаза начинают видеть гораздо дальше. Но теперь самое главное: зачем мы будем говорить об ощущениях человека, когда дело идёт о движении предметов, имеющих особенную жизнь. Часто мы видим, как предмет, всячески ограждённый и сохраняемый, первым погибает, и рядом вещь, почти выброшенная на улицу, живёт века. Слишком долго говорить о внутреннем значении вещей. Теперь особенно важно сказать, как в человеческой жизни, так и в жизни вещей «дайте свободу».

Дайте вещам жить, передвигаться и вносить новые условия жизни там, где сейчас они наиболее нужны. Особенно это важно в предметах искусства и науки. Смешны пошлости и заграждения и запрещения там, где творил чистый дух человеческий. Потому скажем, пусть предметы несут своё пламя очищения там, где сейчас им указано обстоятельствами. Кто может знать, какие причины складывают именно это следствие. И кто может утверждать, что, привязав творения к случайной почве их возникновения или случайности рождения автора, мы готовим для них лучшее место и значение.

Мне особенно легко сказать это, ибо я столько раз говорил о красотах России и указывал всё внутреннее значение народа русского. Зачем же не посмотреть теперь в будущее, когда неожиданные, но глубоко логичные мосты строятся между народами. И когда, право, трудно сказать, какой именно камень является лучшим основанием будущих нужных построек. Если я люблю Россию, то почему мне не любить Америку. Если я вижу прекрасные стороны этой молодой страны, наследия Атлантиды, то почему я должен забыть о сокровищнице русской, повитой всеми дарами мудрости Востока. Право, поменьше отрицаний, поменьше невежества, и границы расширятся, и блестящие возможности сами сплетутся в венки красоты, и невозможное вчера станет возможным завтра. Потому проще и светлее и во имя труда и красоты будем думать шире.

А предметы отпустим тоже на волю. Пусть творят свою жизнь, где и как указала им судьба, их сложившая.

Talai Pho-brang.
15 Марта 1924 г.

15 марта 1924 г. *Talai Pho-brang*

Н.К. Перух

ПОХВАЛА ВРАГАМ

Так вот и побеседуем. Вы будете препятствовать, а мы будем строить. Вы будете задерживать строение, а мы будем изощряться. Вы будете направлять ваши стрелы, а мы достанем все наши щиты. Вы сочините сложную стратегию, а мы займём новое место. И там, где нам будет один путь, вам придётся в преследовании испробовать сто. И подкопы ваши лишь укажут нам горные пути. И когда мы подсчитаем движения наши, то вам придётся составить изрядный том отрицаний, а нас не затруднит этот подсчёт.

Право, невесело высчитывать всё, что не по вашим правилам сделано. Измочалятся пальцы ваши, загибая все случаи запрещений и отрицаний.

В конце же всех действий силы останутся за нами. Ибо мы изгнали страх и обучились терпению. И разочаровать нас уже нельзя. И каждую вашу уловку, ужимку, умолчание покроем улыбкой. И не потому, чтобы мы были какие-то особенные, а просто мы не любим отрицательных словарей. И каждый бой принимаем лишь в планах созидательных.

И в сотый раз мы, улыбаясь, говорим: "Спасибо вам, враги и преследователи. Вы научили нас искусству находчивости и неутомимости. Благодаря вам мы нашли такие прекрасные горы, где залежи руд неисчерпаемы. По вашей ярости подковы коней наших подбиты чистым серебром, не достигаемым в преследовании. Благодаря вам шатры наши светятся синим огнём".

Вам очень хочется узнать, кто же мы такие на самом деле? Где живём? Кто идёт с нами? Ведь вы сочинили о нас столько лжи, что даже сами теряетесь, где же граница. В то же время некоторые неглупые люди утверждают, что с нами идти полезно и выгодно. И никто из шедших с нами ничто не утратил, но получил новые возможности.

Где мы живём? Местожительств у нас много, в разных странах. И неусыпные друзья охраняют дома наши. Имена их мы не скажем, так же как не будем расспрашивать вас о местожительстве ваших друзей. И считать ваших друзей тоже не собираемся. И привлекать их тоже не будем.

Многие идут с нами. И во всех частях света на высотах горят дружеские огни. Около них доброжелательный путник всегда найдёт себе место. И, правда, спешат эти путники. Ведь кроме печатного и почтового слова, есть всякие сообщения без проводов. Быстрее ветра. В едином вздохе переносящие по миру и радость, и скорбь, и помощь. И как пламенная ограда, стоит охрана друзей. Такое уж теперь время особенное.

Не надейтесь привлечь к себе многих из молодёжи. Она теперь тоже особенная. Тоже в самых разных странах об одном мыслит. И легко находит ключ от тайны. Тайна эта влечёт молодёжь к прекрасному Жар-Цвету. И наша молодёжь знает, что самые жестокие будни могут превращены в праздник труда и находжений. Есть в ней мужественное сознание того, что суждено ей нечто светлое и большое. И у этого большого огня никто не отринут.

Знаем этих тихо приходящих после трудовых часов спросить, как же жить? И покрасневшие от работы пальцы нервно перебирают какую-то вереницу несказанных, нужных вопросов. Этим рукам нельзя подать камень вместо хлеба знания.

Помним, как они приходили в сумерках и просили не уезжать. И нельзя было сказать этим молодым друзьям, что не от них уехать надо, но для них надо ехать. Чтобы им привезти ларец.

Вот вы, отрицатели, опять спрашиваете, как мы можем понимать друг друга без ссор? По одному сознанию, что друг приносит только самое нужное. Друг не теряет время. И спор заменяется осуждением. Самое примитивное чувство ритма и меры вносит дисциплину свободы. И понимание единения, вне сомнений, лишь в светлых поисках преображает всю жизнь. И потом есть ещё нечто, что так хотелось бы вам услышать, но что вы можете найти лишь сами, сознательно и непреклонно, и благостно устремившись.

Вот вы не прочь стать важными и окутаться высокомерием, а упускаете, что "важность" есть верный признак вульгарности.

Вот вы говорите о науке, а каждый новый опыт вам кажется подозрительным.

Вот вы часто сердитесь и "выходите из себя". Между тем, это последнее надо применять как раз наоборот.

Вот вы осуждаете и сплетничаете. И тем самым наполняете воздух "бу-мерангами", которые потом щёлкают ваш собственный лоб.

"Бедный Макар" жалуется на шишки, больно его бьющие, но ведь он сам их раскидал.

Вот вы смеётесь над "уединением", а сами не знаете наиболее практического применения лаборатории жизни. Сами же вы стремитесь скорей выйти из слишком накуренной комнаты.

Вот вы часто притаиваетесь и опасаетесь. И боитесь. А между тем, страх есть худшая отравка, изобретённая самыми злыми существами.

Вот вы сомневаетесь и предательствуете, а того не хотите знать, что оба эти ничтожества происходят от легкомыслия. И не детям свойственно легкомыслие. Наоборот, именно с годами оно разрастается в очень безобразный огород.

Вот вы ужасаетесь, если вас обвинить в предрассудках. А между тем, вы наполнили ими всю вашу жизнь. И не поступите ни одной из ваших условных привычек, которые затемняют самые простые, жизненные понятия.

Вы настолько боитесь показаться смешными, что заставляете улыбнуться. И вы ужасаетесь призыву: "Будьте новыми, будьте новыми не на сцене, но в вашей собственной жизни".

Вы не любите разговоров о смерти, ибо для вас она ещё не существует. И вы отвели под кладбища изрядную часть мира. И вы тщательно вырабатываете ритуал похоронных процессов, точно этот предмет заслуживает малейшего внимания.

И вы избегаете слово "подвиг", ибо для вас оно сопряжено или со схимой, или с красным крестом. По-вашему, в жизни странно и неуместно заниматься этими понятиями.

Не будем даже упоминать о вашем глубоком уважении к денежным вопросам. Не необходимость, но культ для вас заключается в этих расписках срама современного мира. И мечтаете вы позолотить ваш заржавленный щит.

Когда же вы призовёте самого разрушительного Шиву, мы обратимся к творящей Лакшми. *Сейчас ведь Сатурн молчит, а Звезда Матери Мира окружает Землю своими лучами будущих созиданий.*

Вы обвиняете нас в заоблачной неосновательности, но, оказывается, именно мы заняты самыми жизненными опытами. И как неслыханно трудятся наши друзья, изыскивая способы новых опытов блага!

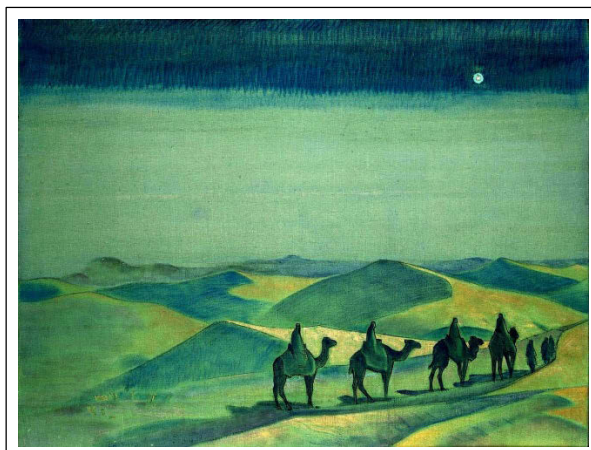
В раздражении вы называли наши находения "барсовыми прыжками". Вы были готовы судить о нас, совершенно не зная, что именно мы делаем. Ведь вы будто бы осуждаете тех, кто говорит о том, чего не знает. Зачем же сами именно так и поступаете? Где же ваша "справедливость", для которой вы сшили такие неуклюжие театральные тоги?

Когда же вы будете думать, что мы, вам на радость, исчезли, это будет значить, что мы уже снова приближаемся новым путём.

Впрочем, не будем ссориться. Даже похвалить вас надо. Ваша деятельность нам полезна. И все ваши самые хитрые выдумки дают нам возможность продолжить поучительную шахматную игру.

15 Марта 1924 г.
Талай-Пхо-Бранг

« Сейчас ведь Сатурн молчит, а Звезда Матери Мира окружает Землю своими лучами будущих созданий...»

Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924.

17 марта 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

17 марта 1924.
Hillside Darjeeling.

Родной наш, ещё пришла одна почта, и опять все написали, кроме Вас. Неужели теряются Ваши письма? Уже писал Вам, прося помочь Чахембуле. Нельзя ли перевести его в Ригу на службу? Или помочь, чтобы Правительство дало ему заграничное поручение. Присмотрите за ним, он очень нуждается в дружеской помощи. Как его материальные дела? Ждём Ваших вестей — все Вас перегнали в письмах.

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

22 марта 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Пришло много ваших писем от 10 до 15 февраля и снимки дома. Как радостно было видеть столь величественное здание и дорогие стены с такими предметами. Могу представить, какими глазами смотрела на это Штернер. Замечательно видение Хилле. Она ничего не знает о воплощении ламы. И об Амосе довольно-таки ошеломляюще. Потому что никогда не было слышно о сне Толстого. Как бы она могла узнать об этом? Новые знаки идут потоком. Очень хороша статья Модры о музыканте. Это такой тип кратких статей, которые привлекают к себе внимание. Вклеили ли вы её в книгу с газетными вырезками? Вероятно, эта книга стала теперь очень толстой.

О развеске картин Иск[андер] Х[анум] писала вам вчера. Промерьте их со всех сторон, прежде чем прикрепите на место. Почему «Ангел Последний» не на подставке у окна? Вспомните наши записи о картинах. Они были у Авираха. Большие картины, как «Мост Славы», лучше поместить в верхнем ряду. Дверь в приёмную комнату лучше закрыть и прикрыть «Экстазом». Конечно, вам там, на месте, лучше видно. В подготовительной работе Кетунен могла бы очень вам помочь. Наши приветы ей. Мы думаем, её дух может подняться. Для дела очень полезно около себя иметь таких людей. Адрес Завель Зиманд, Поля Келлога – 112 East 19 Street. Он приезжает в июне. Если у вас трудности с размещением «Струн Земли», он, вероятно, мог бы помочь. Вы писали об изготовителе рам Антовилле – я такого не знаю. Рамы мне делали многие люди, но такого имени я не припоминаю. Он не плут? Почему Голдинг молчит? Получил ли Чикагский Институт два рисунка от Lanxelotti? Не спросите ли вы Шолле? Он организывает декоративное отделение Института. Удивительное письмо пришло от Тарухана. Он говорит о деловых соглашениях «Алатаса» таким же образом, как я говорил вам в последнем письме. Мы так ясно видим, как просто Тарухан и его жена станут полезными сотрудниками в общем движении. Вам понравится их жизнеспособная мощь в работе и находчивость. Посылаем вам снимок нашей квартиры. Пусть он хранится в вашем архиве.

Вы можете поместить его где-нибудь в журнале, как вид дома коллекционера. Даже лучше, если где-нибудь опубликовать, потому что квартира больше не существует, это только воспоминание – только в одном экземпляре. Даже после открытия Музея продолжайте улучшать развеску картин – потому что невозможно сразу расположить такое количество картин разных характеров и разных стилей. Как преуспеть в устройстве освещения и комбинировать дневной свет с вечерним светом. Это очень важно. На обратной стороне каждой картины есть указание, какой свет лучше. Хорошо, что вы написали Мукерджи. Но не ожидайте быстрых результатов. Стиль жизни здесь очень медленный. Абанидра Тагор¹ ответил на письмо о получении «Адаманта» через месяц. Что ж, в любом случае не следует ожидать спешного развития дела с серебром. Кроме того, вероятно, это дело, как и все остальные указанные дела, примет совершенно новое развитие и новый подход. Вы даже не можете себе вообразить, насколько творение Учителя всегда неожиданно, потому что цели и масштаб полёта нам на земле практически невозможно представить.

¹ Абанидранат **Тагор** (1871 — 1951) — известный индийский художник и преподаватель искусства, основатель современной индийской живописи.

Тарухан прочтёт вам два моих последних письма с благословением на его отъезд. Я так рад слышать его мысли об «Алатасе», мысли делового человека, который хочет строить прочно и доходно. Через два дня наш годово́й праздник. Я хотел бы, чтобы этот праздник отмечали во всех наших кругах. Но только к первому мая мы получим новости – как прошёл этот день. По указу Учителя мы мощно посылаем вам синие стрелы. Очевидно, Он предвидит большую битву. И, если принять во внимание масштаб всех дел, битва должна быть великая. Иначе не будет соответствия. Здесь также проходит большое сражение. Как всё разрешится, никто не знает. Только не нужно поспешности. Монголия отдана Советами Китая. Это хорошо для нас. Как сложно и уплотнено это время, и камни новых построений закладываются в новые основания. Сражайтесь против тьмы.

Духом с вами,

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.)

Н. Рерих и С. Рерих. 1924 г., Дарджилинг

23 марта 1924 г. Висбаден

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рериху Н.К.

Висбаден.

Канун 24-го марта! (1924), вечер, 8 часов.

Тихо, уединённо, благостно на душе. С Вами беседуем и Книгу Учителя раскрываем благоговейно.

«Не думай о падениях, когда даны крылья для полёта».

«Нужно беречь себя и дотянуть до конца боя».

«Расы сотрутсЯ в новом мире».

«Сумейте явить простор красоте».

«Будучи в доме, не ощущаем его, ибо мы в нём».

«Пыль книги почтенна, но дух парит без пыли».

Каждое слово даёт целую раду́гу представлений и чувств, но дух всё-таки не в силах объять необъятное, и только радостно, что это необъятно и неопостижимо...

Мы лишь вчера приехали сюда, приурочив именно канун 24-го пребыть в уединении, а 24-го - в праздновании. Вчера же принялись чистить немецкую грязь в доме и в саду, и довольно хорошо настроились от физических усилий и

движений. Сегодня же и завтра будем беседовать с Вами и чувствовать себя объединёнными со всеми Вами и там, в Америке, где так волнуются все, возле Ваших дивных созданий, дорогой Учитель!

Сейчас, разбираясь в бумагах, Татьяна нашла запись своего сна от 23 мая 1923 г. Удивительный, изумительный это сон! Она непременно перепишет его, как только вернётся в Париж, и пошлёт Вам, ибо он предрёк, оказывается, нам Вас, орла руководящего.

А мы, все братья и сёстры, здесь, в Европе, в знак прощания с европейским материком, затеваем устроить 20 апреля, в 1-й день Пасхи, «Пасхальный вечер», посвящённый Вам, Николай Константинович, и будет читать Ремизов, и будут играть «Цветы Мории» Завадским, и будет моя лекция, оканчивающаяся Вашими «Путиами благословения». Не знаю, как это выйдет и выйдет ли согласно, но зал «Мажестика» я уже снял и половину денег внёс. Думаю, будут осложнения с Табук-Черкес, ибо она должна петь партию Глашатая, это взял на себя Завадский, а я должен был уехать сюда, так как большинство моих бумаг здесь, да и с домом надо что-то сделать.

Не буду Вам описывать здешней жизни. Русских и иностранцев отсюда ветром разнесло куда-то, а немцы налились довольством и высокомерием. В общем, как-то всё уныло, хотя у нас на горке, вдали от города, очень хорошо, и солнечно, и тихо.

Скоро Вы получите мою книгу. Теперь, когда письмо это дойдёт к Вам (какой это удивительно чудесный факт, что вот эти строки придут к Вам и этот лист будет в Ваших руках!..), — книга, вероятно, уже будет частью прочитана. Буду уже в Нью-Йорке ждать о ней Вашего обстоятельного судебного разбирательства. А с другой стороны: «Пыль книги почтенна, но дух парит без пыли». Грустно как-то думать, что, может быть, вовсе не нужно писать никаких книг!.. Может быть, доживу и до радости освобождения от желания писать их. Но когда что-либо читаю из Книги, во многом ещё недоступной, берёт страх: а что, если бы этой Книги не было совсем!.. И вообще, какой это был бы ужас, если бы мы не встретили Вас в Париже!.. Какое счастье, что мы Вас встретили и что Вы так почуяли на расстоянии и дважды повторили об адресе на rue de Messine. И вот минуло уже полгода, и минет год!.. И уже не жаль, что летит время, так как каждый день его что-либо приносит и приближает к Вам. Вот вернёмся 1-го апреля в Париж и там найдём самое любимое письмо с самым любимым почерком, любимее сына моего, глубоко любимого! Милые мои, родные и благословенные! Как радостно мне вновь и вновь сказать Вам эти слабые слова, так мало выражающие мои устремления к Вам!..

Ночь поздняя. Тихо вокруг - лишь беззвучно движется время, приближая Его день - завтра! 24-е марта.

Тарухан

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2003. № 12

23-24 марта 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

23 марта. Родные и любимые. Я начинаю это письмо накануне открытия Музея. Мы осознаём все уколы, которые вонзятся в вас. Но примем их спокойно, потому что мы живём в будущем, а они уже в прошлом. И мы любим битвы.

Потому что они вызывают огонь духа, порождающий творчество и действие. Мы любим достижения и победы. И спокойно принимаем успех. Мы стоим у стены и не признаём врагов. Было сказано, что «Порума не должна быть оторвана от дома. Теперь ей надо думать лишь о доме, держать руки в круге, не допуская врага». Мы думаем, что кто-то пытается проникнуть в наши ряды. Мы приблизим их. И не будем бояться. Это письмо, возможно, придёт накануне приезда новых воинов. И вам нужно будет поделиться с ними полученными новостями. Я говорю о Тарухане и его жене, которые приедут, наполненные силой веры и в духе устремлённые к вам. Поддержите их на новом пути. Не скрывайте от них свою любовь и преданность Ему. Покажите им результаты приближения к источнику силы и света. И, возможно, несмотря на то что они сильные и опытные, некоторые препятствия, изначально неизбежные, смогут как-то ослабнуть в своём напряжении. Потом не забудьте удачным словом и примером поддержать их. Пламя воспринимаемой любви не должно сиять, как тихий свет лампы. Пусть оно горит так ярко, как только возможно. И эта яркость может быть огромной у Тарухана. С Завадским будьте мягче; он чувствительный и нервный, чистый ребёнок. Вы должны проявить определенную осторожность с его женой. Она ещё очень многого не понимает и идёт, ведомая обстоятельствами.

Иногда мне странно, что я так много пишу о них, зная вашу интуицию и преданность делу. Но я так сильно хочу, чтобы вы стали к ним ближе. Мы послали вам продиктованную телеграмму. Вам придётся сделать некоторые исправления в развеске картин. Выбирая картины, вы создаёте одну большую новую картину, поэтому шкала цветов, структура линий в композиции, а также размер, освещение и другие условия должны быть приняты во внимание. Это очень трудно. Я знаю это по опыту. Много раз мы перевешивали нашу коллекцию до тех пор, пока всё определялось.

Теперь поподробнее о нас. Мы живём очень тихо. Мы видим только тех, кто находят нас сами. У нас есть много приглашений, но все они отложены до следующего года. Сейчас идёт очищение, в котором мы все очень нуждаемся, и особенно, по указу, – *моя персона*. Мы имеем чудесное письмо от Тагора, но визит в Шантиникитан – в будущем. Скоро он уезжает в Китай. По некоторым сведениям, не всё гладко в его организациях, и это не удивительно в такое трудное для Индии время.

Профессор Рерих много пишет. И будущим летом вы уже будете восхищаться видами Канченджанги, за пиками которой священный Ашрам. Кто изумляет меня, так это Святослав – он растёт во всём. Сила и смелость замечательны. Его первые картины и те, что он пишет сейчас, как небо и земля. Можно видеть его изобретательность в технике и в способах её применения. Он работает с девяти утра до позднего вечера, почти без отдыха. Он горит жаждой совершенства в работе. Написал уже двадцать пять вещей. Местные типажи в здешнем окружении. Неровность характера всё ещё видна, но нельзя и сравнить это с тем, что было. И когда вы видите мощь и различные качества этого духа, становится ясно, что не скоро он сможет утвердить себя и найти наиболее глубокое самовыражение. Юрий изучает тибетский язык, переводит книгу сказок и легенд, думает опубликовать её. Оба прекратили курить. Это великая радость. О себе могу сказать, что я беспокоюсь, что не смогу закончить и подготовиться. И поэтому нервничаю. И это отражается на моём здоровье. Но есть и другая причина для моего недомогания. Сейчас происходит из-

менение в ауре, которая подготавливается для приёма знаний духа, и потому предписано больше всего отдыхать. И даже нельзя ко мне прикасаться. Я придерживаюсь овощной диеты, почти не гуляю, но сижу у открытого окна. Я много читаю и пишу. Я веду дневник видений, который перед уходом, по указу, я пошлю в Америку. Всё время около себя я вижу белые, фиолетовые и голубые цветы. Было сказано: «Хорошо иметь такие в Моём Доме в Америке». Поэтому постарайтесь иметь больше фризий в горшках, а также голубые, сиреневые и фиолетовые цветы. Я видела Сад и много предметов, которые принадлежат лаборатории и рабочей комнате М. Вчера мне был показан ковчег, покрытый удивительной тканью, куда кладут начатые манускрипты. Вокруг ковчега – радужное сияние на серебряном фоне. Было объяснено, что покрывало ковчега было пропитано аурой, чтобы сохранить течение мыслей.

24 марта. Вчера, в канун великого дня, была замечательная беседа, и камень начал светиться огненными лучами. Позднее я передам содержание всей беседы, сейчас только часть: «Жучка пусть лает, когда великие дела совершаются. Иск[андер] Х[анум] может спокойно смотреть в прекрасное будущее. За год построены три дела, и в последний день оболочка прекрасная зажглась. Удачно дважды собрались двадцать четвёртого, являя щит одного дела и рождение оболочки другого». Последние слова относятся к моей мечте, сформированной в тишине. И вчера утром сначала чётко выражено словами: «Рост дел подобен лилиям». И удивительно, вчера ближе к вечеру, окутавшему наш сад, – зацвела первая белая лилия. Мои родные, имейте больше цветов, указанного цвета. Оккультное значение их велико. Рабочая комната М. заполнена цветами в горшках, много фризий в моей комнате, ими украшены окна. Святослав думает привезти для доктора Хилле образцы местных лечебных растений и корней. Ему было сказано привезти два местных лекарства в сыром виде. Оба поднимают жизнеспособность. «Хирам знал оба. Можно назвать их именем Хирама. Хилле найдёт решение. Если не удастся – Я помогу. Оно полезно Поруме».

Я думаю, вы можете намекнуть м-м Хилле об этом в письме. Страна здесь, включая Тибет, богата целебными травами, всё ещё не исследованными нашей медициной. Через несколько дней я напишу вам беседу об аурах, о психоманите, а также об интересном чуде с сосудом духа, о котором рассказал нам лама. И объяснено М. Вы будете понимать, как я подсказываю вам ожидать наши письма. Всё это время мы посылаем вам стрелы мужества и радости. Ваши фотографии висят напротив моего стула, и я стараюсь наполнить атмосферу дома самыми лучшими посылками. Я бы хотела видеть вас в этом окружении. Шлём вам несколько фотографий. Лучшего качества у нас будут в Калькутте, и когда мы вернёмся туда, отправим их вам. Родные, родные, я обнимаю вас и чувствую вас всё ближе и ближе. Ваша Иск[андер] Х[анум].

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

23-24- марта 1924. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.

23-е Марта 1924 г.

Дорогие и любимые мои! Сегодня утром опять все осматривали всё в Музее. Всё выглядит торжественно, чисто, нарядно. Картины дивно освещают все

комнаты, и, надеемся, правильно висят. Уже расставлены скамьи, внесён в главную залу портрет Н.К. на мольберте, завтра всё уберём цветами. Полы все заново выкрашены, всё блестит, готовится к торжественному и великому дню. Погода чудесная, весна, думаем и завтра будет такой же хороший, светлый день.

Первые две приветственные телеграммы получены – от Макаренко из Киева, Академии Наук и сегодня из Музея в Риге, подписанная директором его. Очень знаменательны эти две вести! Ответы на приглашение прислали директора многих Музеев и Университетов Америки, а также президент Кулидж и жена покойного президента, Miss Wilson, Мэр города, Hulan, присылает своего представителя. Не могу Вам и передать, как мы все радостно взволнованы и как готовимся, как все думаем о том, чтобы достойно отвечать и врагам даже, а главное, чувствовать значение огромного совершающегося.

Сегодня днём собираемся опять, чтобы прочитать, по Указу, учение, данное 20-го Февраля.

Теперь привожу главу из рассказа Грант – переживания С.Ш. – Большой паук с потолка спустился – мы получим либо хорошее, либо плохое известие. – Молодой человек товарищу пожаловался на то, что он никогда счастлив не был. А товарищ сказал ему: «ты, голубчик, слишком много о себе думаешь, оттого и счастья не видал. Ты кругом посмотри и счастье увидишь. – Молодая девушка в открытый колодезь смотрела и увидела отражение Луны. Она подняла глаза к небу и сказала: серебряная луна ждёт золотое солнце. – Ал.М. ведёт за собой огромную толпу. – Дедушка зашёл в Reception Room, взял портрет Ал.М., занёс и поставил в главной зале Музея и одел на него большой венок. – М. Писал – любовь – кратчайший путь ко Мне. – он дальше писал: высоко Мой Щит держите – Я там. – Наш вчерашний вечер, любимые мои, был проведён в полной гармонии и любви. Ваше присутствие чувствуется каждую минуту. Не хотелось расходиться после светлой беседы.

Ночью мама видела следующее: Длинная процессия выступала Бел. Брат. Во главе её шли: М. весь в белом с длинными чёрными волосами на плечах, Держал бархатную лиловую подушку, на которой лежала накрест серебряная лента и на ней были буквы М.Н. (Мастер Николай). Рядом с М. шагал Ал.М., тоже в белом, но гораздо выше ростом, а по другую сторону его шёл дедушка, который нёс такую же подушку, на ленте её были буквы С.Н. (Святой Николай). Свет лился ослепительный от этой дивной процессии. Затем ей снилось, что Ал. М. пришёл, с засученными рукавами, якобы к больному (помните которому он, как мама видала больше года тому назад, сделали операцию) и сказал: Операция удачная и уход тоже прекрасный. Затем она видала надпись: Человек – Год.

Только что ушли Хорши и Грант, все читали учение 20-ого Февраля и тесно сплотились в любви и гармонии. Затем все просмотрели перевод легенды, прекрасно сделанный Фрэнсис. Завтра она идёт к Marrit'у и несёт ему легенду. Гребенщикову уже послана русская копия. Завтра пошлём Яруе. Статью Н.К. я кончаю переводить, а уже переведённые листы Фр. пока исправляет. Завтра допишу Вам все подробности.

24 марта 1924 г. Дивный прекрасный день.

Начался он светло и радостно, при тёплой, солнечной погоде. Утром мы все украсили комнаты корзинами цветов, красными розами, лилиями и

фрезиями. Комнаты были полны цветами. К 2-м часам мы все были в сборе, и уже начали приходить люди. В общем, было около 200 человек. Из прессы утром, когда я была в Музее, подошла барышня – репортёр из Times и я ей показала Музей и дала все подробности, какие она хотела для газеты. Может быть были и друзья, но мы не знаем. Mrs Withe, Leich, Halpert, из других артистов никого, хотя и решили в последний момент пригласить их. Бринтона не было, ибо завтра открывается выставка Анисфельда и он развешивал картины. Так передала Mrs Bockman мне, она была в восторге от Музея, много о Вас говорила, дорогой Н.К., и пишет Вам письмо, которое перешлёт нам для отправки. Были Mrs Sutro и Mrs Levi. Последняя пришла в восторг от Вашего портрета, который в первый раз увидела. Селиванова и Колокольникова привели много друзей, которым показывали и объясняли. Друзья очень интересные, многие из прессы и пришли в восторг. Ученики школы были в восторге. Mrs Bockman из Теософск. Общества привела очень интересных молодых людей, которые были глубоко тронуты картинами. Mrs Heller (представьте!) плакала от умиления и сказала, что вы – святой и что только сверх-человек мог создать всё это. Знаменательно! Был представитель мэра города, которому Louis показал Музей. Были все хорошие люди, которые глубоко прониклись духом картин. Мы много прекрасных, от всего сердца, слов слышали и видели на лицах чувство умиления. Bragdon был глубоко тронут, привёл своих друзей и им показывал. Он большой друг. Гусев-Оренбургский был очень трогателен, в особенности его потрясли Sankta и Messian Series.

Приблизительно в 6.30 все разошлись, мы радостные остались одни и, как раз пришло Ваше письмо, мои родные, со 2-ой частью статьи. Нашей радости не было границ – в этот день письмо от Вас! Должна Вам сказать, что мы все ощущали благое присутствие вокруг нас и у всех был мир и любовь на душе. А вечером, придя домой, получили дивные слова любви, которые привожу здесь: «Скажу – чувствовали с вами. Подняли первую завесу миру. Открылись у многих глаза и сердце. Дети Мои избранные, высоко вы знамя Моё держали сегодня. Не жгли масла, не боялись врага, уверены были в благом, потому пощадим вас от вражеских выступлений. Да, не легко рабам зависти обошёлся праздник светлый. Говорю – чтити достойно. Говорю – радовался вам. Говорю – будет удача всегда, где любовь. Мы с вами, благо идёт, благо близко, благо уже есть».

Мама видела дедушку, он шёл и держал зажжённую лампаду в руках, которую очень бережно нёс. – Столько красоты и радости кругом, любимые! Сердца наши переполнены благодарностью за доверенные нам сокровища! Только бы всегда достойно и свято охранять! Чудесные также вещи мама видела в ночь на 24-е. - Вошёл в Музей павлин, распустил свой пышный яркий хвост, осмотрелся кругом на картины, и вдруг потерял всё своё оперение. – Потом ноги мчавшейся белой лошади. – Затем Louis'a, который размахивал большим американским флагом и сказал Н.К – Флаг американский приветствует Вас. Всё, касающееся торжественного дня открытия Музея.

Утром 24-ого Фрэнсис понесла Легенду Мерриту, он просил оставить её у него на пару дней для просмотра. Если он не примет, обратимся в центры и другие места. На митинге у нас было решено устроить на Пасхе выставку примитивов, пригласить лишь окрестные школы и заинтересовать церкви, находящиеся недалеко от школы. Bossom предлагает устроить на будущий год

три конгеста [конкурса – ред.]своего имени. На texture, architecture furniture design. даст на каждый по 150 дол. На днях он будет в школе и думаем ему предложить устроить все 3 вместе, в будущем ноябре, иначе слишком много времени и расходов уходит на publicity. Dahler уехал в North Carolina и покинул класс (Teatre Decoration). Ищем другого учителя. Но боимся – класс распадётся.

Пока горячо обнимаю и целую Вас, любимые мои,

Ваша преданная Вам *Радна*

Привет моим славным братьям Удрае и Люмоу.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

26 марта 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Скажите нам, как бы вы теперь предпочли открывать Музей: только для друзей и, информируя музеи вне города, или пригласить многих, и критиков, и чистых, и нечистых? Что лучше? Конечно, сейчас это чисто теоретическое рассуждение. Сейчас полезно приглашать школы, клубы, организации, включая заводы. И каждая новая битва приносит новый опыт. Было сказано: «Желайте врагов, но не делайте их». Только что мы получили письмо для «Америкэн экспресс» о том, что книга Селивановой задерживается, как крамольная литература. Мы не удивились, потому что были заранее предупреждены Учителем. Но если книгу не разрешат пропустить, то К[орона] М[унди] может начать процесс против английского правительства на сотни тысяч долларов за клевету на компанию и инсинуацию. Значит, К[орона] М[унди] – крамольное и подстрекательское издательство. Вы можете даже дать в прессу, что биографию художника рассматривают как призыв к мятежу. Какая реклама для Селивановой, и это письмо приходит как раз на следующий день после открытия Музея. Так притягивается поток людей.

С обратной почтой, пожалуйста, пришлите нам статью Бальмонта, она будет нам нужна. Нам очень не нравится комбинация Юсупова и Яджинского. Серьёзно скажите Завадскому не приближаться к ним. Очевидно, Юсупов пришёл, чтобы начать процесс против Уайденера. Ваше последнее письмо с программой сольного концерта пришло просто открытым и вложенным в правительственный конверт. Истинно, мы впервые под подозрением. Таково невежество полиции. И в книге Селивановой упомянут лорд Гленконнер, родственник короля. Пишите нам обо всех ваших битвах. У нас было много указаний.

Духом с вами *Р/х*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ. яз.)

28 марта 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Это письмо уже и для новых прибывших. Как чудесно, что дерево в Америке разрастается. В письмах от 17 февраля вы написали, что некоторые картины делают людей лучше. Это правда, но это имеет отно-

шение к тем, кто может возжечься от того же луча. Всё противоположное становится ещё яростнее. Потому мы говорим: действуйте через друзей, которые уже проявили себя. Потому что трое друзей не улучшат то ошибочное, что сделано через одного допущенного врага. Надеемся, что наши письма о самом скромном открытии Музея пришли вовремя, и враги не найдут врата открытыми. Это уже отжившая форма – открывать что-нибудь с приглашением местных чиновников. Гораздо современнее просто открыть двери, дать жизни наполнить новый сосуд. Это не от страха, это просто осознание истинной необходимости дел. Это только замена старой рутинной формы на новую; создайте, только принимая свет и затворяя врата перед тьмой. Ничего обычного. Всё новое в утверждении сознания бытия. Всё новое более практично, потому что нет необходимости с муками расчищать пыль, принесённую ногами врага. Иногда он на долгое время заносит в щели затхлость и омрачение атмосферы. Когда вы говорите о людях, принимайте их не только такими, какие они есть, но учитывая тех, кто их окружает. Говоря о Бальмонте, вспомните его друга Прокофьева. Если вы говорите о Юсупове, не забудьте, что вокруг него все виды Мажировых и прочие ползающие существа. Поэтому всегда лучше с новыми. На этом пути меньше пыли.

В прошлый раз мы послали вам документ о мятежности моей биографии; теперь новый курьёзный случай. Главный лама Дарджилинга получил письмо на тибетском из Калькутты о том, что на вилле Хиллсайд живёт французский король. Мы живём так тихо, и всё же некоторые слухи разносятся. Мы не были удивлены, потому что две недели назад были предупреждены (указом М.), что такая легенда существует. Ждём с большим нетерпением, как будет продвигаться «Алатас». И какие экскурсии были в Музее. Где адрес русской школы для рабочих, в которой преподаёт Муромцев. От Яруи не получали ещё никаких писем и беспокоимся, не задержаны ли они. Со всеми этими «Легендами» все можно ожидать. Нет ли каких новостей из Чикаго. Вы спрашиваете, какой стих на дереве [Америки] лучший – пусть решит Учитель. Всё время приходят замечательные Послания. Как дошла фотография Иск[андер] Х[анум] с аурой? Недавно был дан целый трактат о формировании и взаимообмене в аурах. (Какие нервные центры затрагиваются при этом. Так важно получить от вас информацию о том, что произошло 4 и 5 февраля. Оба кольца стали полностью чёрными на два дня, а все остальные серебряные вещи остались сияющими. Была ли явлена какая-нибудь атака или клевета, или случилось что-нибудь, что даст плоды в будущем? Вспомните все обстоятельства этих дней, мысли, планы, решения, потому что кольца никогда так сильно не чернели – тёмно-красные с каким-то очень тёмным стальным отблеском.

Вчера Иск[андер] Х[анум] видела Буддиста в белых одеждах. Он прошёл и сказал: «Трипитака» (название священной книги). И сегодня эту книгу нам принесли. В ней молитвы о Майтрейе и молитва к созвездию Большой Медведицы, переведённая с уйгурского правителем Тимуром. Каждый день новые явления. Кстати, записано ли вами о явлении в Метрополитен-музее человека, который рассказал мне о будущих событиях. Так много явлений стёрлось из нашей памяти. И как записать всё, как все вместить. Теперь у вас есть историк Тарухан. Постепенно знакомьте его с явлениями. Он должен знать их. Видения, и что было сказано голосом. Для «Алатаса» и для других дел не привлекайте сразу ненужных людей. Вы должны сами укрепить ваши имена, потому

что укреплением деятельности Круга не должен быть эгоизм, но практическое созидание будущей деятельности. Целуем вас крепко. Духом с вами.

Пожалуйста, понаблюдайте, не будет ли каких-то плохих извещений 29 или 30, потому что сегодня было сказано: «Завтра будут представлены неподобающие высказывания. Очень прошу мужественно принять нападения. Первое условие нашего Братства – не сожалеть о прошлом, но овладеть будущим».

Не беспокойтесь о картинах на дереве. От каждой перемены климата они будут трескаться, а в течение года они снова деформируются. Метрополитен, Чикаго, Эрх Дювен имеют много картин на дереве. Их только нельзя вешать и хранить рядом с калориферами. Лучше там повесить холсты. Сколько их всего у вас? Сколько денег пришло от учеников.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ. яз.)

30 марта 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Украсим имя Бл[аватской] музеем, предав туда «Вестника», скажите: «Последняя мысль великой женщины была об искусстве, уместно напомнить это посвящением музея Бл[аватской]». Издание явленного «Вестника» со статьями пойдёт в фонд музея. Удержите это в памяти. Сам укажу набор статей. Поручаю теперь же списаться о даре с условием наименования музея. Можно читать, как Бл[аватская] перед смертью об искусстве».

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4, Москва. 2009.

Н. К. Рерих. Вестник. 1924.
(Однотонное воспроизведение)

Е.П. Блаватская.

31 марта 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Безант А.

Дарджилинг. Вилла Хиллсайд

Дорогая д-р Безант

Великая основательница Теософского Общества Е.П. Блаватская в своей последней статье отмечала важность Искусства. Она предвидела будущее значение этой великой созидательной силы, которая поможет построить Грядущий Мир, так как Искусство есть кратчайший мост между различными нациями. Мы должны всегда помнить эту последнюю мысль великой личности, и самым простым способом сохранения её в умах навсегда было бы основание в Адьяре Музея Искусства, посвящённого имени Е.П. Блаватской. Такое Учреждение привлечёт сердца представителей каждой ветви Искусства и соберёт новых людей вокруг места, где возникло так много высоких идей. Если Общество желает рассмотреть моё предложение, я готов предложить в дар Музею Блаватской мою картину «Вестник», которая была написана здесь и посвящена памяти этой великой женщины. Эскиз картины можно увидеть в Музее, посвящённом моей деятельности, недавно открытом в Нью-Йорке. Кроме того, я могу проинформировать вас, что американский Издательский дом «Алатас» готов опубликовать небольшую и недорогую книгу с репродукцией упомянутой картины и несколькими статьями, выражающими ведущие идеи моей деятельности. Все эти статьи издавались в журналах в Америке, Англии и Индии. Чистый доход от этой книги может быть добавлен в фонды Музея. Если это предложение соответствует намерениям Общества, я буду рад узнать ваше решение по этому предмету по адресу, указанному выше.

Искренне ваш Николай Рерих.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ. яз.)

АПРЕЛЬ

*[1- 2] апреля [1924 г.] Дарджилинг
Из письма Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке*

«... хочу описать вам встречу в день нашего приезда в Дарджилинг.

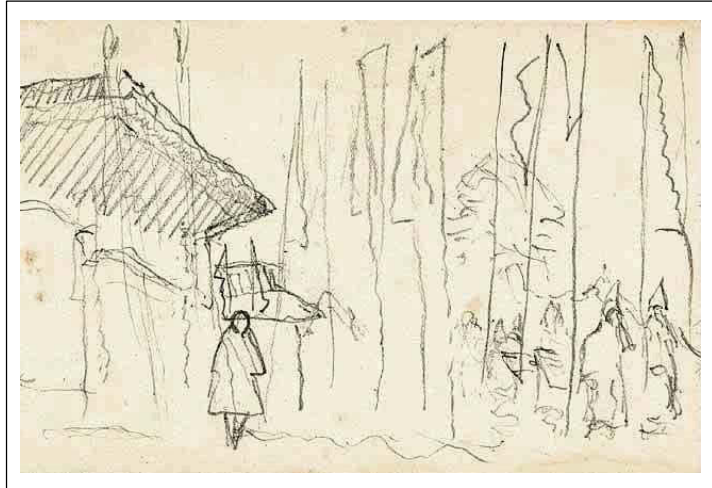
В трёх милях от Дарджилинга, встречая наш автомобиль, со стороны горной тропы появился паланкин, наподобие богатого портшеза. И в нём достаточно молодой лама около тридцати или тридцати пяти в полном облачении и на голове – тиара, которую они носят в торжественных случаях. Это одеяние сидело на нём прекрасно, и весь его прекрасный облик изумлял своей красотой. Приблизившись к нашему автомобилю, но приветливо улыбнулся нам и сказал своим слугам остановиться, уступая нам дорогу. Мы все четверо были ошеломлены его появлением и обернулись назад, чтобы ещё раз посмотреть на него. Он также, обернувшись назад, продолжал улыбаться и смотреть на нас. Очень долго мы говорили о том, кто бы это мог быть, и решили, что это был главный лама монастыря Хеми.

Мы поехали в Чун, повидали всех лам и даже одного очень важного из Ташилумпо, проехали через Сикким и все его монастыри, но нигде не встретили никого, кто бы напоминал этот образ. Мы пытались расспросить у лам, но никто не видел в этот день того ламу, ни в Чуне на дороге, по которой мы ехали, ни в Дарджилинге. Наш лама уверил нас, что нам это показалось! Всем четверым, в семь утра!

Одно нам стало ясно, что красоты и совершенной ухоженности, которые поразили нас так сильно, нельзя найти здесь. Но через несколько дней всё объяснилось. Я увидела буддийского монаха в белом одеянии, который призвал меня уделить внимание «Трипитаке», священной буддийской книге. Лицо монаха в видении странным образом напомнило мне образ ламы, который произвёл на нас такое сильное впечатление. Вечером было сказано, видите его уже второй раз, явление нашего ученика; он приветствовал вас, а теперь напомнил перевести всё о Майтрейе. Должна рассказать вам, что я слышала вчера: «Он хочет, чтобы шторм в сердце не носили, идти по завоёванному пути». А вечером послание, *что в Америке надо как можно лучше распознавать людей.*

Теперь большинство писем будут общими для круга и новых братьев и сестёр, потому что у меня всё меньше и меньше времени. Сейчас происходит усиленная тренировка моего слышания. Я прикасаюсь к проводам Братства. Впечатление, как в редакции большой газеты. Я должна практиковаться в разное время, но в основном, ночью, когда всё тихо. Я записываю всё, что возможно уловить; выходит как мозаика, но которая даёт решённый цвет. На следующий день даются объяснения, добавления и исправляется то, что не было услышано ясно. Если бы не физическая усталость, я бы могла слушать всю ночь и утро подряд. Но я должна останавливаться посреди ночи. Иначе это нельзя долго выдержать... <...>

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (машинопись перевод с английского)

Н.К. Рерих. Эскиз с буддийским монастырём. 1924.

**2 апреля 1924 г. Дарджилинг.
Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А.**

Hillside Darjeeling.

Родной Яруя,

Наконец дошло Ваше письмо. Конечно, в духе мы следим за Вами, но очень важны и письма. Это не переписка - это история роста духа. И полезно [часто] кристаллизовать свои мысли и подводить письменный итог своим переживаниям и росту. Потому пишете еженедельно, как делают и в Америке, и Тарухан. Ведь сейчас происходит величайший опыт сближения сфер, и все мы, призванные к работе, должны особенно чутко и находчиво фиксировать все детали нового достижения.

За четыре дня до Вашего письма было о Вас следующее. Привожу текстуально: *«Скажу очень важное: люди мало изучают видения. Именно по характеру видений можно писать лучшую историю интеллекта. Тема эта хороша для Яруи в будущем.»*

Изучая даже грубые памятники видений, видим какие-то периоды. Когда из Христа начинали делать недосягаемого идола, наступал период видений Христа в самых жизненных формах. Он оказывается близко входящим в жизнь. Короче сказать, на каждое общественное заблуждение является корректура. В дни унижения женщины можно проследить появление Божьей Матери. Теперь, когда надо проявить непрерывность цепи между землей и небом — единение проявлений на разных планах» (дано 26 марта).

Такая забота о всех, и всем даётся какая-либо блестящая возможность. Потому *действуйте* находчиво и разнообразно, помня, что самые неожиданные возможности посылаются.

Получили ли Вы статью от Тарухана для газеты «Сегодня»? Если она была напечатана, пришлите нам 5 или 7 экземпляров. Если статья послана была прямо в газету, то справьтесь там. Неужели нет писем от моего брата и от Митусова?

Пошлите им открытки, скажите, чтобы через Вас переслали.

Хорошо, что Вы прикасаетесь к искусству. Из этого источника получается самое близкое достижение. Может быть, Вам пришлют из Нью-Йорка мою ста-

тью «Струны земли» - можно её дать в «Сегодня» и в журнал «Эсперанто». Вы не пишете о Ложе. Как она существует? Как отношения с Синевич? Сказано: «Желайте врагов, но не делайте их». Так много можно бы написать Вам глубокого, но сейчас нельзя доверять бумаге. Кстати, многие письма приходят к нам раскрытыми, а книга Селивановой («The World of Roerich») даже была задержана и сочтена «мятежной литературой»! Такова глупая подозрительность, которая всегда ищет на пустых местах. Пишите о движении «World Service». Пишите о всех деловых предположениях, ибо теперь всё идёт не по старой мерке. Пишите о Ваших сосредоточениях над Платом и о всех переживаниях духовных. Я Вам посылал слова для составления фраз на каждый месяц. Каковы получились фразы? Как Ваш друг Виринген? Двигается ли по пути? Нет ли новых?

Конечно «Awaken» не может войти в «Алатас». Это прекрасная книжка, данная Учителем К.Х. Но даже Книга Учителя М. была издаваема вне издательств. Кроме того, без особого Указа невозможно издавать Учения других Учителей. Хотя все эти Учения очень близки, но первое условие — держаться своего Луча. Лишь в случае особого Указа можно распространять деятельность. Вам будет важно знать, что Елена Ивановна получила дар *слышать* голоса многих Братьев и Сестёр Белого Братства. Производится опыт огромной важности.

Получили Вашу телеграмму к открытию Музея. Спасибо. В этот вечер мы сидели вчетвером. Были даны глубокие Учения. В разных частях света уже одновременно сидели наши сестры и братья, устремляя всё своё лучшее приношение Нашему Вождю. Из Америки получены интересные указания о чуде с редактором Мерритом и г-жой Кетунен. Во всём забота, идущая с Высот. Как у Вас отношения с Джоном Крейном, посылаете ли ему корреспонденции из Риги. Не может ли и Чахембула писать ему из Литвы? Вообще, приглубите Чахембулу. Нельзя ли его устроить как-нибудь в Риге? Пусть идёт он бодро и находчиво. Крепко Вас целуем все.

Духом с Вами, *Н.Рерих*

2 апреля 1924

*Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 1
Оригиналы хранятся в архиве Латвийского общества имени Рериха.*

2 апреля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

2 апреля.

Родные и любимые. Сегодня пришло письмо и статья Тарухана, полное сердечного понимания, полное действий поверх рутинного понимания толпы. Как трогательно он описал мою символическую смерть в Сибири, где я никогда не бывал в теле. Истинно, придётся добраться до Сибири, хотя бы в новой оболочке. Также пришло письмо от Яруи. Тарухан называет его Володечка, но нужно привыкнуть пользоваться данными именами.

Яруя предлагает опубликовать в «Алатасе» русский перевод «Awaken». По нашему мнению, этого нельзя делать – даже книга Учителя вне этого издательства. Кроме того, книга «Awaken», дана Мастером К.Х., а мы должны рас-

пространять учение нашего Учителя, и без особых указов включать в круг другие, очень близкие учения не разрешено.

Я уже писал, что картины на дереве должны храниться очень осторожно, реставрированные картины особенно склонны трескаться. Часто через год картины привыкают к климату. Кроме того, помещение картины в ящик часто её повреждает, и это сделать может только опытный мастер.

Чудо с Мерритом нас не удивило, потому что он был указан давно. Потом это только вопрос времени и обстоятельств. Передайте ему мои уверения, что он ещё примет участие в общем деле. Ему давали статью Тарухана? Скажите также Кеттунен, что я уверен в её возможности восхождения и самосовершенствования. Итак, вы имеете ещё двоих вновь подошедших.

О Гузиеве нет указаний. Поэтому понаблюдайте за ним, но пока не приближайте. Хорошо, что вы продолжаете улучшать развешивание в Музее. Это не делается сразу. Сегодня утром под наши окна нанесла визит целая команда обезьян (радость для Ремизова). А сейчас вечер, и позади дома целый хор гиен. Сейчас у вас всех едва ли есть время, и у нас такая же болезнь. Жизнь так заполнена, что невозможно ухватить всё, что проносится; так зло человечества, скука, минует тех, кто под щитом.

Духом с вами,

P.S. Алтай означает: страна благословенного камня, так прочёл недавно Юрий.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (машинопись перевод с английского)

6 апреля 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. и Н.К.

6-ое Апреля 1924 г. N.Y

Дорогие и любимые мои!

Задержала я письмо от 2-ого Апр., ибо не было парохода, посылаю оба вместе. <...> Louis был с письмом к Нобелю у Зутро и тот отказал его подписать. Затем попросил Louis'a, вернув его, когда тот уже ушёл, забрать свою визитную карточку, ибо у него, мол, в office нет места для разных визитных карточек. Ведь это оскорбление, но возникает важный вопрос – как собирать подписи, одному ли ему, как он это теперь делает, или каждому из нас, между друзьями? Пока подписи есть Bragdon, Bookman, Pole (учитель будущий у нас), сегодня поговорим с Селивановой. Собирать лишь между друзьями? Хотел он пойти к Otto Rahn'у и Lewisson'у за подписями, не зная их. Мы отговорили, но хотели бы знать какой должен быть подход к людям. Я советую послать к Dr. Hille в Чикаго там собрать подписи и другим друзьям в разные города, где имеются истинные друзья. Что Вы думаете, родные, это конечно на будущее. Затем, сколько подписей должна иметь приблизительно петиция? Надо ли послать отдельно имена и адреса подписавшихся? Должны ли подписи начаться на листе письма, а затем продолжаться на следующем?

Прошу, родные, дайте нам указания, ибо в незнании и поспешности, боюсь, наделаем глупости. Хорш должен завтракать на днях с Мерритом и он у него попросит подпись, кстати, поговорит о Легенде, которая ещё у него.

<...> Забыла сказать, что Boswell был, и как нам они передали, был ужасно неприятен. Выбрал совершенно другие, Хорш его взял тоже в Музей и

он всё время молчал. Затем, любимые, ещё важный вопрос, картина, купленная Вами «Въезд Наполеона в Москву» обозначена Хоршем ценой в 1000 дол. для продажи, а, кажется, стоила 30 дол? Правильно ли ставить такие высокие цены не только на эту, но на многие картины? Каков должен быть вообще стандарт для цен? <...>

Родная моя Е.И., сколько радости доставило нам Ваше описание поездки по монастырям. Как мы чувствовали всю красоту и значение этой поездки и как нам было дорого знать о каждом Вашем приключении. <...>

Когда мы проникнемся этой огромной любовью друг к другу, которую Вы нам даёте и на которую всё время нас направяете, тогда будет осуществлено Ваше желание и процветут благие дела. Ежечасно будем стремиться к этому, пока не осознаем и достигнем. Каждое Ваше слово к нам, нас сближает теснее. На днях Вы оба мне снились, любимые мои. Будто приехали на 3 дня, пришли к нам в квартиру и много любви и утешения пролили на нас своим светлым присутствием. Повторяю, я Вас всегда чувствую близко. <...>

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои, всегда преданная Вам в служении

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

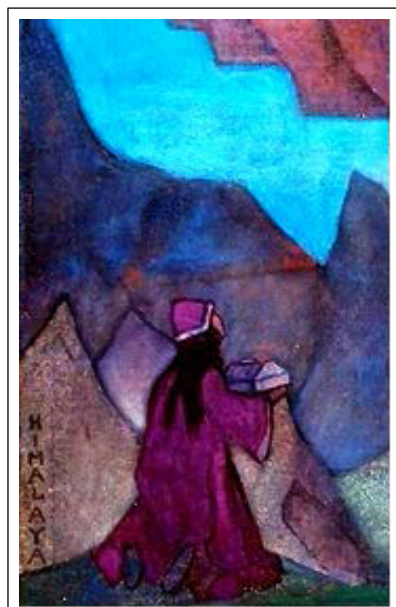
6-8 апреля 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

6 апреля. «Надо, чтоб картина Матери Мира вышла. Небо лучше бирюзовое, и деревья не нужны. У Нас есть эта картина – Ур. Подает ковчег. М. не надо писать мудро, как можно общее. У ларца можно сияние показать».

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924.

Фрагмент левого нижнего угла картины с ковчегом.

7 апреля. Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Урусвати, припомни небо мелькнувшей картины. Верх неба темнее ауры».

8 апреля. Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Фуяма ...знает, как важно послать «Матерь Мира» в Америку»

7 апреля 1924 г.

Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И.

7.4.1924

Дорогой Учитель,

Давно не имел от Вас известий. Я теперь очень занят, заканчивая последние главы той повести, которую я думаю поместить в одном из русских журналов, издающихся в Берлине. Вот выдержка из основного плана последних глав.

«Я знаю, что Вы радуетесь и печалитесь за каждого из нас. И поэтому спешу сказать Вам, что моё настроение становится очень бодрым. С одной стороны, новые подошли. И следует отметить, что наиболее отзывчивый материал - женщины. Но их недостаток при громадной интуиции - нервность, почти истеричность. Работа доставляет мне большое удовольствие. Попутно я делаю сравнения между Л.С.М.² и Евангелием - большие нахожу я там аналогии, и это тоже доставляет мне большое удовлетворение. Живу я теперь один в деревне - там также для меня много прелести, откровения в созерцании воскресающей природы, любовное отношение ко всяким зверям и зверушкам. Много новых мыслей ассимилировалось с душой, мыслей, купленных ценой больших страданий, через горнило которых я прошёл эту зиму. Боюсь сказать заранее - но в материальной области начинаются какие-то просветы. Один из них - это мысль, озарившая меня, точно данная мне, - это эксплуатация табаку, - что должно дать большие деньги. Случайно явился ко мне человек, знаток табачного дела, при помощи которого я думаю создать у себя табачные плантации в имении.

Конечно, когда придёт час вестника - я всё это брошу. И интерес к этому у меня поверхностный.

Как я уже говорил, внешне моя духовная работа проявляется совершенно мало. Не вижу, не слышу над Священным Платом — но... внутри, в подсознательном, идёт какая-то работа, и большая. Результат же проявляется не сразу, а уже потом, и как будто независимо от этой работы, и только внимательно следя за причинами, можно уловить, из чего этот результат создан.

Вообще же, с большим спокойствием жду я того момента, когда придётся оседлать коня. И спокойствие это имеет в себе мощь и уверенность».

Сюда дошло, между прочим, известие о землетрясении в Харьковской губернии.

Большое лишение - это отсутствие книг. Всех тех, которые Вы мне рекомендовали, - я не мог достать. Значит почему-либо - это пока ещё не нужно. Мои переживания душевные - мало поддаются анализу ума и плохо перево-

² «Листы Сада Мории», первая книга Учения Живой Этики. Париж, 1923.

дятся на язык человеческий. Вот почему я не могу вложить в моё письмо то содержание, которое бы хотелось.

Есть у меня и странная мысль: как будто я должен получить из Ваших стран меч. Археологическую редкость, саблю, принадлежавшую темнику Знамени Большого коня. Мысль. Но в этой области никогда не знаешь, есть ли это интуиция или игра воображения.

Шлю с любовью привет.

Чахембула

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

8 апреля [1924 г.] Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

8 апреля.

Родные и любимые.

Снова пришло много ваших писем от третьего и восьмого марта, и снова мы радуемся. Логван, мы очень рады Вашему письму к президенту. Оно очень достойное. Я прошу Вас написать ему, что Вы передали мне его пожелания и приветствия, и я прошу Вас выразить ему и в его лице народу Америки мои лучшие чувства, которые я всегда испытывал к этой сильной свободной стране. И мою радость, что мои творения могут быть полезны, особенно в этой стране.

Мы также порадовались, что вы не спешите с Корона Мунди. Вещи не теряют своей ценности, и опыт накапливается только постепенно. И невидимые друзья приходят только вовремя. Я выслал заметки, моё имя снова связывают с Анисфельдом. Это значит, снова злоба, потому что в любом случае он никогда не забудет того, что был моим рабочим и писал по моим эскизам. Игорь и Псковитянка. Он тёмный. Как прошла выставка, обойдённая вниманием Грабаря[?].

Авирах, мы думаем, что Ваши статьи, если таковые будут опубликованы на еврейском, должны быть подписаны новым именем и отосланы, главным образом, в Латвию, а также продвигайте их в Россию. Не создавайте для себя в Америке никакого ненужного противостояния. Где висит «И продолжаем лов» (красное небо)? Эта картина требует тёмный потолок. Какие пятнадцать картин размещены в классах? Мы так рады, что дети притягиваются к школе. Для них Музей – необходимая пища. Когда будет чайная комната, эти молодые люди будут собираться там. Это будет место общения.

Тарухан, Вы пишете о пробуждении Вашего сына. Это не удивительно, потому что луч братства проникает во многих окружающих. Пусть он растёт. «Простота, Красота и Бесстрашие». Так было повторено вчера. Вы не пишете, в чём выразилось пробуждение Ремизова.

Морей, Вы не Василий, а Морей, и должны годиться этим именем. Пишите каждую неделю, просто, как это делают все. В письмах Вы будете кристаллизовать свои мысли и подводить итоги завоевания духа и материи. Бесстрашно и находчиво идите. И в созидании цементируйте пространство.

Татьяна, Вы завоевали себе большую честь, потому что Вам дано имя, о котором Вам напишет Иск. Х. Сказано, что Вам можно доверять. Очевидно, в это время Вы в мыслях или действиях проявили твёрдость и защитили дела.

Как успешно Модра ведёт издательское дело. И язык формируется твёрдый, сознательный и призывный. Прекрасно! Хорошо также, что ещё раз стало

ясно, что не объявления, а статьи и устное слово приводят новых друзей и учеников. Правильно сократить рекламу. Как точно Порума и Модра оценили Боссомы. Поистине, именно так вы должны принять его. Его преувеличения добродушны и могут принести некоторую пользу. Его жена несколько умнее.

Порума, не утомляйтесь – рост дел бесконечен, и для всего нужно найти уголок в Вашем чувствительном сердце. И также Радна – Вы даёте так много, пусть лето восстановит утраченные силы. Летняя школа в Мориях – это только вопрос вашей силы и финансового расчёта. Если материально это начинание не будет убыточно, то почему бы и нет? Вообще избегайте очевидных признаков убытка.

Жертва Ояны полезна для неё самой. Разве не так, что бывшие малые горизонты побеждаются новыми возможностями. Всё к лучшему. Что-то подобное было с Чахембулой. Поистине, мы имеем чудеса. Новые возможности Иск. Х. дают результаты не только духовной, но и огромной научной важности. Никогда ещё прежде не производился такой опыт, и никогда не воспринимались такие записи. Когда думаешь о данных возможностях, сразу открываются двери в новые тайны, и это благословение деятельных тайн приносит сияющие одеяния будущему миру. С презрением отбросим всё мелкое и клеветническое, потому что это позволит войти в узкие врата Света. Простота, Красота и Бесстрашие. Так заповедано.

И на этом целуем вас, любимые.

Духом с вами

✠

P.S. Книгу Селивановой разрешено пропустить.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись перевод с английского)

9 апреля [1924 г.]

Письмо Н.К. Рериха в издательство Алатас.

Директорам «Алатаса».

Сегодня мы получили три книги Селивановой. У всех книг явно испорченный вид. Они не достойны наших учреждений. Обложка везде криво напечатана, не в центре. Все начальные буквы колонок пляшут, как если бы они были напечатаны дилетантом. Специальные обозначения различного характера, как например, Москва и Петроград, напечатаны все по-разному. Всё вместе это имеет скверный небрежный вид. Весь переплёт сразу же разваливается на части. Из-за всех этих фактов мы должны уйти от сотрудничества с Зелюком, потому что ему было сказано, что эти две книги должны быть образцом для будущих заказов Америки. Приходит мысль: неужели нельзя было найти в Америке для английских текстов дешёвую местную типографию; возможно, в каком-нибудь университете или школе, а для русских текстов можно было попытаться в Риге, или снова в Германии или Чехословакии. Конечно, Рига более удобна, принимая во внимание транспорт в обе стороны. Если Зелюк такой ненадёжный, необходимо что-нибудь продумать для будущих изданий. И цвет обложки – Зелюк не мог предложить что-то другое. И со всем этим вместе взятым, сотрудничество с ним выглядит как вход в убийственное

логово, где каждую секунду можно поскользнуться на какой-нибудь гнили. Пример Тарухана с подменой всех его бумаг, заставляет нас принять меры предосторожности. Мы должны быть особенно осторожны, потому как, провозглашая Красоту, мы берём на себя ответственность давать что-то прекрасное. Между тем работа Зелюка напоминает нам работу кустаря. Это означает, что нам никак нельзя связываться с Зелюком контрактом со всем этим неисправным товаром, но [необходимо] тем временем искать другого печатника. В Праге в университете есть профессор Макаров. Почему бы не спросить его о тамошних условиях работы. «Алатас» - это не временный издательский дом. Не знает ли Дымов какого-нибудь другого американского печатника? В Америке старинная провинциальная жизнь, так что и цены там должны быть ниже. Спросите Спенсера Келлога из Буффало, не будет ли там чего-либо хорошего.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского, машинопись)

11 апреля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Я прочёл Эпос Тарухана. Он имеет большое значение. Посреди мелочей жизни, среди мелких ужимок и животных телодвижений появляется большое творение. Появляется синтез эпоса, волн жизни и искр будущих построений. Это так трудно сочетать, но так необходимо вместить, что книга эта может быть названа не личным успехом, но выражением настоящего с проблесками будущих возможностей. Почувствовать жизнь до дна и не закрыть глаза на её высшие храмы – это дар света и лучший залог будущих побед. «Не уходите от жизни», «Идите львами», «Простота, Красота и Бесстрашие» - всё это окружает творение Тарухана и являет собой все самые практические воплощения. Вот почему мы радуемся этой большой книге. Мы радуемся Сибири, где вырос этот большой человек. Мы радуемся, когда растёт что-нибудь по-настоящему большое. Мы ждём Василия Чураева и знаем, что его горизонт спокойно охватит земную и надземную эпопею. Так мы думали, когда читали и после прочтения Микулы. И на этом мы целуем Тарухана, поскольку он может создавать и усиливать это радостное понимание. Часто ли такое происходит в наши дни?

Теперь о внешнем виде книги. Никогда не печатайте буквы золотом! Золото нам не нужно. Не нужен броский вид обложки. И, главным образом, не должно быть больше этого знака. Теперь мы ещё раз понимаем, почему наш Учитель Дал мирный щит с твёрдой неприступностью стрелы. Ради Бога, не меняйте данные символы, потому что в них лежит *сила*. Пусть Звенигород и Чураев несут Щит Знака Учителя. То, что я скажу в кавычках на первой странице о книге, может быть [использовано] при обмене мнениями.

Прилагаю адрес профессора Руднева – возможно, он мог бы быть представителем в Финляндии. Сделайте вырезку знака со стрелой и пришлите нам несколько отпечатков. Всё время «чудеса». Сначала к нам пришла стая обезьян, потом летающие белки, затем показались олени. И Лама сказал, звери чувствуют праведность. Вчера пришёл брат Далай Ламы, который женат на тётке махараджи Сиккима – чтобы посмотреть дом (они называют дом *Talai-Pho-brang*, дворец Далай Ламы), и попросил наши фотографии, чтобы послать их Далай

Ламе. Но ближе к вечеру произошло самое удивительное. Главный Лама Дарджилинга принёс нам своего старинного Будду и сказал, что во сне к нему пришла фигура женщины в белом и указала принести нам Будду. «Я уже понял, что вы необычные люди», - сказал Лама. И потом нам было *объяснено*, что по указу Свыше к нему приходила Сестра Ориола. И так явления растут, и что-то происходит помимо наших желаний. (название дома может быть написано с артиклем)

Тибетский художник закончил Будду Майтрейю и теперь пишет тот же Образ для вас – для Америки!!

Адрес: Андрей Дмитриевич Руднев. N. Vallgatan, 21. lok 3 Viborg. Finland. Профессор монгольского языка. Превосходно знает английский. К духовному близко ещё не подошёл, но есть некоторые указания.

Полезные адреса для всех связей:

1. Ицузо Такенчи, с/o Seiho Takenchi, Oike Aburanokoji Киото, Япония, (коллекционер, поэт и писатель).

2. А. Кумар Халдар. Директор Школы Искусств в Джайпуре. Джайпур. Раджпутана. Индия. (Художник – друг покойного В. Пирсона).

Было бы хорошо попросить японца ответить. Пошлите ему книгу Селивановой.

Светик просит вам сказать, что его картины стоят от \$220 до \$400 – на ваш суд. Сейчас он много и непрерывно работает. Юрий поехал в Гангтон, столицу Сиккима. Надеемся, он привезёт какие-нибудь тибетские картины.

Сегодня пришёл ещё один Лама из <...> с коллекцией картин, и так собрание обогатилось ещё двумя. Одна слегка испорчена, но другая прекрасна. На чёрном фоне с золотым сюжеты *Тантрики*.

Так хочется сказать вам: каждый день приносит новые просветления. Но я закончу тем, с чего я начал: книга Тарухана радует нас. Это не случайная вспышка, не просто история, но отображение целого мира, содержащегося в ней. И стиль убедительный и волнующий. Каждый успешный шаг кого-либо из нашего братства нас приятно радует и волнуют. Идите львами, львами. Путь так широк.

Удивляюсь я Когану. Почему он потратил деньги от 80 до 100 <...>. Почему была назначена [для печати] статья Маковского. Если он пропустит лучшие для себя сроки, напишите ему серьёзно. Как можно ему доверять, если он пишет, что книга появилась в феврале. Примем во внимание, [что] одна книга – его издание – не так важна, но своеобразие такого издателя поразительно. «Алатас» может взять за образец, как не надо делать дело. Теперь мы посылаем фотографии нашей квартиры. Вы можете разместить их где-нибудь в журнале. Это только пример теперь уже несуществующего дома и коллекции того

времени. В журнале какого-нибудь клуба («Женщина») они могут напомнить людям о примере нашей коллекции.

Духом с вами

✠

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского, машинопись)

11 апреля 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

11 апреля 1924 г.

Дорогие и любимые мои!

Сообщаю Вам радостную весть: сегодня мама купила на русской выставке картину Нестерова «Видение Св. Сергия» за 500 dol. Это та самая картина, скетч [эскиз – ред.] с которой Вы купили вместе с Хоршем прошлым летом.

Её цена была 1250 dol., но, конечно, никто из нас не мог пойти, и вот мама была выбрана и очень умело говорила с Сомовым, который после долгих переговоров уступил ей. Особенно хотела иметь эту картину Порума для школы, зная, что скетч будет возвращён Вам в будущем. Нам всем картина очень близка и дорога. Размер 45½ x 38½ . Конечно, никто из русских художников ничего не подозревает, ибо маму никто не знает, и она дала свой личный адрес, мало того, уплатив за картину, она взяла её с собой.

Любимые мои, мы были бесконечно счастливы, получив Ваши светлые письма. Страницы, посланные Вами, мы присоединили к статье, но перевели на английский лишь 1-ю часть её, теперь примемся за 2-ю. Русскую копию пошлём (уже напечатана на машинке) Яруе, Шкляверу, Чистикову и дадим Тарухану при его приезде сюда, чтобы он переслал в Париж. Уже не успеет ему выслать, ибо он выезжает 22 апреля. Счастливы его приезду, даже и сказать Вам не могу!

Конечно, он будет огромным работником. Bossom вызвал сегодня, предложил ещё 2 contest, в общем он даёт 6 – furniture, architecture, stage, costume, textile, song. Жертвует на это, кажется, 1500 дол. Но разве можно всё это дать в один год? Он хочет их все дать в будущем году. Затем, родные мои, ведь Вы кажется против выставки после окончания конкурса? У нас теперь выставка этих костюмов после конкурса Atlantis – ужасно неприятно, всё ходят разные ученики других школ, осуждают данные призы. Очень бы хотелось узнать, что Вы об этом думаете? Представьте, в одной газете была одна нападка Claude Bragdon'a за лекцию, данную им у нас в школе. Враги стараются. Класс Theatre Decoration закрылся, учитель уехал, а другого не нашли. Трудно с этим классом. Теперь у нас будет 2 недели выставка работ всех учеников по живописи. Оставшиеся картины, которые не поместились в Музее, висят у меня в классе со вчерашнего дня. Вся комната осветилась и ученики все любят их и говорят о них. Можно ли из коллекции Cor. M[undi] вешать на стенах лестницы и на стенах других классов, как например, большой балетной? Спешу отправить, простите за спешное письмо. Обнимаю и целую Вас крепко, всегда в служении

Ваша любящая Вас Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

14-18 апреля 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

14-ое Апреля 1924 г.

Любимая, родная Е.И.!

Я за последние дни думала и недоумевала над многими вопросами и, как всегда в серьёзных случаях обращаюсь к Вам за помощью. Почему всё же друзья школы, или же вообще дружески настроенные и высоко уважающие Н.К. люди, к которым мы обращались за последнее время, не только не относятся хорошо, но даже уходят от нас. Приведу несколько случаев. 1-ый Вы знаете – Хорш пошёл к Зутро, прося его подписать петицию к Нобелю, он отказал и просил его забрать свою визитную карточку из office, 2-ой случай с Мериттом, он вызвал Frances, рассказал ей про поразительный случай, как он среди белого дня у себя в office видел перед собой Н.К. и его рука несколько раз написала Dargieling. После этого он много обещал сделать, Frances ему понесла легенду, Lowis у него был несколько раз в office, 1 раз с ним завтракал, он сказал, что придёт в Музей, но пока не пришёл, Легенду отошлёт. Ибо говорит, что не может её употребить и пока ещё ничего не сделал. <...>

Сегодня получились Ваши чудесные письма, одно к Поруме, а также и фотографии. Как дорого нам видеть Вашу комнату, рабочий стол, стены, мебель, каждую мелочь, хочется всё близко, близко разглядеть. <...>

Родная, думаете ли Вы, что Музей должен быть закрыт летом на Июль и Август? Лекция, прочитанная Селивановой во вторник о “World of Roerich” была очень тёплая и искренняя. Она очень хорошо её составила и мы предложили ей, чтобы она постаралась её поместить в журнале каком-нибудь. Относительно Легенды – трудно поместить. Frances была в Century, говорила с редактором лично, но он сказал, что в такой форме, как она сейчас, трудно что-либо сделать. Он посоветовал ещё обратиться в “Dial”, что мы и сделали. Гребенщ. тоже пишет, что трудно её поместить в Париже и он не знает, удастся ли. Яруе она послана, но от него ещё нет ответа, поместил ли он её. Представьте себе, родная, вчера Bossom вызвал Frances, что он хочет в числе жюри, одного из устраиваемых им контестов, иметь Dr. Britton’a, *своего лучшего друга*.

Придётся, конечно, согласиться, главным образом, из-за того, чтобы не озлобить Бриттона. Но как придётся быть осторожным с ним, чтобы он не пролез в Corona Mundi! Не знаю, хороши ли будут контесты Bossom’a для школы, он настаивает на 6-ти: Textile, furniture, interior, architecture, costume, song. Даёт для расходов по устройству 500 дол., т.е. разослать 5000 копий и сделать нужную рекламу. Очень он хочет себе устроить имя на этих контестах. Призы 100, 50, 25 дол. Только бы он не загрузил нас разными требованиями, да, кроме того приводом нежелательных людей.

Уже скоро год, как Вы уехали, как он промчался! <...>

Ваша бесконечно любящая Вас *Радна*

Целую Вас всех крепко, мои любимые, в духе всегда с Вами.

18/4/24

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

15 апреля [1924 г.]

Письмо Н.К. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

15 апреля.

Родные и любимые.

Опять сразу несколько ваших дорогих писем. Только Морей молчит. Вы пишете о русской выставке. Конечно, если можно выдержать аренду в \$22000, очевидно, в их руках до сотни тысяч, и, вероятно, где-то далеко лежит моя статья о четвёртом Интернационале, но, конечно, только чистые руки должны совершить обнародование. Вы совершенно правы, позвав Грабаря, Сомова, Сетима. Когда я был избран председателем Мира Искусств, все голосовали за меня, кроме Сомова. Понаблюдайте эту выставку: во что выльется это явление. Очень жаль, что Гусев-Оренбургский связан с аморальным Дукельским. Храните себя от него, он верный слуга другой стороны. Также предупредите Селиванову о том, какого рода это явление. Теперь, когда дело развивается, мы хотим просить вас всех охранить Президента Логвана: не позволяйте ему быть слишком много на переднем краю во время случайного обстрела. Где только возможно, пусть президент будет внутренне охраняемой фигурой. Чрезмерная лёгкость в подходе, как правило, очень мало помогает делу, даже если наше совместное дело только начинается, но, зная его будущее значение, мы должны принимать меры целесообразные как началу дела, так и его развитию. Безграничный, потрясающий размах дел иногда может даже тяготить вас, но нужно приспособиться к такому пониманию, поскольку такое чувство знакомо даже Белому Братству. Тарухан писал, как 24-го марта он неожиданно почувствовал пронизывающую тоску, конечно, это неприятное чувство, но оно делает честь его интуиции, потому что в тот день летали вражеские стрелы. Мы должны это чувство принять во внимание, только испытывая, близко ли оно нашему щиту мужества. И особенно теперь, когда сказано, что атмосфера очень напряжена. Информация Тарухана о новом самодовольстве немцев вызвало у нас сожаление. Если они опять проявят самомнение, то снова получат удар в спину. Потому что самомнение неизменно получает напоминающий удар. Мы обеспокоены тем, когда же пришла мысль о вечере 20-го апреля в Majestic. Это будет для него хорошим уроком. Нужно ли соприкоснуться с пылью Парижа? И ворошить старые раны от врагов? Всякий ушедший вызывает теперь чувство зависти.

По указу Учителя мы предложили Адьяру основать художественный музей имени Блаватской и отдать туда «Вестника», который был там закончен. Предложение было принято, и вдобавок они попросили статью для первого художественного приложения «Теософиста». Я напишу статью «Простота, Красота и Бесстрашие». Эту информацию о «Вестнике» можно дать в прессе. Ваша идея передать картину Храму нам близка. Но вопрос в том, какую [из них] передать. Трудно принять решение, не зная, как картины расположены на стенах. Информировать их о нашем решении в принципе, и, когда мы получим каталоги, мы решим. Пришлите, по крайней мере, десять книг Селивановой. American Express вместо пятидесяти экземпляров Селивановой прислал целый ящик «Листов Сада Мории». Мы больше не будем использовать эту фирму. Лучше через «Maskennon Makkensie» - впервые эти двое господ встретились с нами на корабле. Мы купили ещё шесть тибетских изображений. Все вместе вышли по девятисто рупий каждая, совсем не дорого. Особенно интересна одна, с изображением Архатов, вкушающих фрукты и Амриту.

Юрий начал описания. Теперь это уже целая коллекция, и всё это довольно трудно достать. Одна очень дорогая, но очень красивая. Рай Падмы Самбхавы.

Мы прочли рецензию Dideriohs`a в «Messenger» - дружелюбная, длинная и бесцветная. И весь журнал определён такой же. Прямо сейчас читаем, что Ориген имел титул Adamantinus.

Насколько же передаются те же самые близкие мысли, уже давно закреплённые в пространстве. Мы это знаем, но всё же как-то трудно вообразить, что вы уже сидите все вместе и что новички, ещё встревоженные от путешествия, осматриваются вокруг в чудесном редком окружении братства на земле. И как много можно выдержать, если посреди туч греха возможно такое единство самых разнообразных, неповторимых людей, цель которых – практическая космическая справедливость. От возможности осуществления этой мысли хочется принести самое дорогое в прекрасный сад. Идите, храня друг друга. Смотрите пронзительно, как соколы.

Духом с вами.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись перевод с английского)

15 апреля [1924 г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Джеймсу Казинсу.

15 апреля 1924. Хиллсайд.

Дорогой д-р Казинс.

Ваше письмо доставило нам настоящее удовольствие. Конечно, не имеет значение, начнёт ли свою работу Музей имени м-м Блаватской в одной комнате или в отдельном здании. Важна идея, вокруг которой будут собраны лучшие творческие силы. У меня было несколько случаев начать большие Учреждения в одной комнате, но к концу года они владели просторными помещениями. Мы надеемся посетить Адьяр в начале следующего года и привезём мою картину «Вестник». К тому времени также может быть готова обещанная книга. Я сердечно приветствую Ваше решение иметь постоянный раздел об искусстве в «Теософисте». Согласно Вашему пожеланию, я пришлю Вам вступительную статью к началу октября. Будьте добры, дайте мне знать, к какой дате я должен прислать эту статью. Буду очень счастлив познакомиться с Вами лично.

P.S. Только что получили Ваши книги. Большое спасибо. Мы будем безмерно наслаждаться ими. Может быть, вы сможете посчитать мне смету небольшой книги, около пятидесяти страниц, с одной репродукцией, 2000 экземпляров в очень недорогом издании? Я знаю, Вы тесно связаны с весьма полезной творческой работой. Пожалуйста, передайте мои сердечные приветствия конференции. С самыми добрыми пожеланиями лично Вам.

Искренно Ваш. *Николай Рерих*

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись перевод с английского)

17 апреля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

17 апреля 1924.

Родные и любимые. Вместо письма Иск. Х. сегодня сидела и переписывала эту статью, которую мы неожиданно получили из Харбина. Кто такой Е.Б. мы не знаем. Ни мой брат, ни Чистяков – не авторы. Это значит, что ещё и в Сибири есть какие-то невидимые друзья. Оцените, как это своевременно. Обязательно напишите Чистякову по поводу представительства «Алатаса» в Харбине. Нам было сказано, что надо опубликовать на русском «Пути благословения». Я посылаю здесь список содержания [книги] для директора «Алатаса». У нас много новостей по учению. Это дела огромного значения. Вы замечаете, насколько большего размера стала Венера? Так называемая утренняя звезда. Это знак новой эры человечества. Духом с вами P.

Директору «Алатаса»; содержание книги «Пути Благословения» (на русском). Формат такой же, как «Адамант».

1. Пути Благословения (4 статьи, Санта-Фе, 1921). Есть ли у вас все четыре на русском? 2. Одевание Духа. (Чикаго, 1922). 3. Красота и мудрость (Лондон, 1920). Можно было бы назвать «Адамант». Есть ли у вас русский текст? Копия была среди архивов школы. 4. Струны земли. (Мысли в Сиккиме), Талай Пхо Бранг, 1924. 5. Новая Эра (я пришлю её) 6. Одевание Красоты (Талай Пхо Бранг, 1924. Я пришлю её через месяц от сегодняшнего дня).

Соберите всё, что у вас есть на русском, отпечатайте и пришлите мне для правки. Отсюда я могу посылать материалы сразу в Париж. Таким образом, Тарухан был прав, объявив о «Путях Благословения».

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись перевод с английского)

20 апреля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Христос Воскресе!

Родной Яруя, привет к празднику. Перешлите приложенный конверт моему брату в бывший Питер. У нас всё идёт бодро и деятельно и даётся целая волна учений. Надеюсь, Вы также радостно действуете, и всё идёт вперёд. Пишите нам, родной наш, о всех переживаниях духа.

Нет ли новых? Кому даёте Книгу Учителя?

Духом с Вами P.

Не было ли вестей от Тумаркиной? Авирах нашёл следующие данные о Соломоне: "Solomon corresponds to the Sign Leo". "A deep valley separated in ancient time the city of David from Mount Moriah. In Solomon's time it was traversed by means of a "Sacred Bridge". "The Stone was deposited in a subterranean vault of Mount Moriah". "We read in Judra Rabba — the black colour in the eyes of the <Mikroprosopus> is like that of the Stone". "The task to raise the Stone entrusted was by Log[os] to Solomon"³.

³ «Соломон соответствует Знаку Льва». «Глубокая долина отделяла в древности город Давида от Горы Мориа. Во время Соломона ее пересекал «Священный Мост». «Камень хранился в под-

Не показываются ли новые в Риге? Есть ли у Вас встречи с молодёжью? Конечно, эти новые души имеются в каждом городе, но надо найти дверь к ним. Чахембула пишет, что его кружок просит его быть учителем. Но ведь для его кружка он и будет учителем по праву естественного первенства призвания. Ведь ему указано найти семерых и чтобы каждый из них тоже нашёл семерых. Как бы отдельные кружки, связанные естественным каналом старшинства. Пусть подмечает духовно-психические особенности каждого нового.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

20 апреля 1924 г.

Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И.

20.4.1924

Христос Воскресе!

Пишу Вам в первый день праздника, и мысленно - с Вами, дорогой Учитель. Благодарю Вас за письмо от 19 марта. Будьте спокойны за меня. Мне были даны трудные испытания - но и силы, чтобы их перенести, - были также низведены на меня. В душевных бурях, во внешних неудачах я обрёл силы и немного больше мудрости. Мне совестно за мои отчаянные письма, в которых выявилась вся моя духовная нищета. Надеюсь, что впредь я буду сильнее и терпеливее. Испытания, действительно, были горнилом. Уже при последних ударах - я был находчивее, умел устанавливать равновесие - сразу ставить мысль на сознание: почему мне даются испытания и что я из них должен черпнуть.

Во мне нет больше желаний. Я просто готов принять одинаково и страдание, и радость (внешнего мира) - зная, что всё дается из одного Источника и мне на пользу. Я научился понимать, что мой Отец может дать мне все и во всех областях и даст мне необходимое для меня в каждый нужный момент. Если я попадаю в кажущиеся трудные положения, то рука Его посланцев близка и всегда выхватит меня из тяжёлого положения - когда это будет необходимо. Прежде эта мысль была у меня только в минуты спокойного философского созерцания - теперь я применяю её в самой гуще жизненной битвы.

Сделал и интересное наблюдение. Переезжал реку. Было опасно. Лодка черпала воду. В себе не ощутил я ни малейшего страха и заметил... что на моём лице улыбка. Я знал, что надо мной Щит. Это спокойствие - было спокойствие, мной заработанное. В крайнем случае - только моя оболочка могла утонуть.

Благодарю Вас за предлагаемую помощь через брата Ярую. Но разве помощь, идущая Свыше, прямо от Источника, не значительнее? Надо только верить. До сих пор мои письма, мои просьбы о помощи - были таким недоверием к Учителям Светлым. Ведь я, не доверяя их помощи, просил её у людей.

Я теперь знаю, что надо ждать помощи только Свыше. А помощь эта приходит без промедления и ни на секунду раньше, ни на секунду позднее, нежели это нужно. Разве я буду отличаться чем-нибудь от обывателя - если у меня не будет веры. Болтать о «Пути» это одно. Идти по нему - другое. Я хочу второ-

земном своде Горы Мориа". "Мы читаем в Judra Rabba — чёрный цвет в глазах Микропросопуса подобен цвету Камня". "Задачу поднять Камень Мировой Разум доверил Соломону"» (англ.).

го. Легко считать себя учеником Христа, но труднее быть им. А самое скверное - это воображать себе то, что не есть на самом деле. А я именно и был таким до испытаний. Моя эволюция чисто внутренняя - это я заметил. Главная работа это перековка мирозерцания. Идти этим путём мне пока, верно, должно. Надо на деле искать Царствия Божия внутри, а на остальное смотреть как на приложение, предоставив заботы об этом Провидению. Люди делают наоборот - ищут приложений и изредка ждут и Царствия Божия, которое не получают, заботясь исключительно о земном. Что бы я хотел - это одно - силу помогать людям. С любовью шлёт привет

Чахембула

Публикуется по изданию: "Дельфис" №21(1/2000)

20 апреля [1924 г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

20 апреля.

Родные и любимые. В первый день праздника я отправляю вам письмо в виде статьи «Звезда Утра» для «Теософиста». Будьте так добры, переведите её совместными усилиями и сразу же пришлите английский текст. Русский текст можете отдать Тарухану для русской книги «Пути Благословения». Вставьте в английский текст девиз «Мастер Института» и «Корона Мунди» из наших брошюр. Мы знаем, что вы будете переводить её широко и звучно, так как это первое художественное приложение в этом журнале. Мы испытываем чувство свободы, отдавая вам эту работу, потому что в ней много объединённых мыслей, созвучных данному нам учению последних дней. Подготавливая русскую книгу, Тарухан мог бы дать небольшую страницу от издателей. Если мы получим экземпляр русского текста, пошлём его с корректурой прямо в Париж, и этим сократим месяц на доставку в Париж. Конечно, Тарухан может написать издателю о книге и сообщить Шкляверу о получении текста. Мы посылаем статью Кумара Халдера, директора школы в Джайпуре. Его считают лучшим из молодых художников в Индии. Посылаем её для архива и для цитат. Вчера, в субботу вечером до полуночи, были приняты записи о замечательных, ярких, поразительных подробностях жизни Христа, вплоть до тридцати лет. Приход Христа в Корея – Мориа вызывает слёзы на ваших глазах так же, как и его дальнейший путь. Эта крепость подобна алмазу, и решение не требовать ничего взамен, разве это не наполняет дух страстным желанием сделать, по крайней мере, хоть что-то. Также обратите внимание на видение Иезекииля; эти колёса имеют особо глубокое значение. Видно ли из Нью-Йорка беспрецедентное увеличение Венеры, звезды Матери мира. Отсюда она сияет как лампа в небе. Её появление в таком сиянии провозглашает новую эру, что было известно египетским иерофантам. Какое это замечательное время, если только не быть гневливым и слепым. Мы понимаем, что тёмные руки также протягиваются в последних конвульсиях. Но, зная заповеди, мы все их победим.

Духом всегда с вами.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (Машинопись перевод с английского)

Пароход «Левиафан».

22 апреля 1924 г. «Левиафан».

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Н.К. и Е.И. Рерихам.

Пароход «Левиафан».

22 апреля 1924, 10 час. Вечера

Милые, чудные, светлые Учители!

Вашей светлой волею мы, двое, двинулись в океан - к берегам Америки.

Почти неопишимо чувство, с которым без 15 минут в 7 часов мы отчалили от берегов Европы на небольшом пароходе, чтобы в открытом море подняться на предназначенный корабль - чудо современных человеческих усилий и достижений.

Закатилось солнце в розовых облаках, и веером вниз спускались стреловидные лучи, и звонили многие колокола на шербургских храмах. Но море было без единой морщинки, и открывалась впереди беспредельность в молочной дымке — океан!!

Бедные, бедные Завадские! Чего они лишились, не сумев войти в открытые им двери. Ведь они истратили почти 800 долларов, должны ехать в 3-м классе, не имеют хорошей обуви и умирающую старуху оставляют без средств (только на 2 недели оставят, благодаря вечеру). Что они будут делать в Америке без помощи, и до каких же пределов рассчитывают на помощь?

А нам даже неловко - до такой степени всё чудесно и внезапно красиво! И всё время с нами Вы двое и четверо! И ещё семеро, и ещё трое! Какие нити, какая сила! Крылья, крылья растут!

А ведь вчера ещё в Париже прочли во всех газетах, что «Левиафан» горит, что 3 часа горел, огромные убытки. Была паника, многие не поехали. Но мы решили не отступать, и оказалось, что правда, пожар был, но лишь в двух курительных комнатах первого класса и даже незаметно, где это. Такой это удивительный гигант-красавец!

И вот уже два часа, как мы на корабле. Уже роскошный наш багаж в каюте, и каюта - 4 места - для двоих нас, II класс - лучше 1-го на Волге. Обедали, как никогда ещё в жизни, под чудный струнный оркестр негритосов: такие славные, смуглые, узкоглазые, родные лица!

Завадские едут через 4 дня на «Аквитании». Старушка их явно долго не протянет и умрёт без них, на руках девочки. Мария Алексеевна всю эту исто-

рию истолкует по-своему, девочка останется одна, без средств, они в Америке будут терпеть моральные и материальные лишения, и я предвижу - тяжёлую драму. Помочь им надо, но нужна и рука-опека! Очень строгая.

Сейчас в зал, где я пишу за чудным столом, пришёл другой, французский, оркестр и снова поднимает мои крылья, и я чувую веяние Ваших лучей и стрелы Ваших мыслей, и желания головокружительно ласкают меня. К музыке я слаб, грешен.

Но знаю - пройдёт короткий праздник, и начнутся трудовые будни, но светлые и радостные, рядом с новыми друзьями и братьями, и ничем-то нас теперь нельзя напугать, всё красиво и радостно. Только удалось бы выдержать в смысле здоровья, а всё остальное - только полёт, охватывающий невыразимо красочные горизонты, и мы чувствуем, что будут праздники ещё более чудные и светлые! Ведь предстоит видеть Храм-Музей с Вашими бессмертными творениями! Боже, Боже! Ты так воочию и близко существуешь! И существуют Пророки Твои! Благословите же, благословенные!

В молитве за Вас и с Вами вовеки,

Тарухан

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

24 апреля 1924 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

24 Apr. 1924.

PLEASE SEND ME MY RUSSIAN STORY FLAME AND OTHER
RUSSIAN ARTICLES GREETINGS ROERICH*)

*) Пожалуйста, пришлите мне мою повесть «Пламя» на русском языке и другие статьи на русском. Приветствую, Рерих (*перевод с англ.*).

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

25 апреля 1924г. Дарджилинг.

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву

Далай Пхобранг

(тибетцы называют наш дом)

Родной Яруя,

Пришло Ваше письмо от 24 марта. Конечно, в этот день мы все были особенно соединены. Знает ли Чахембула, как надо почитать этот день? Его письмо тоже порадовало. Как всегда бывает, когда он благополучно прошёл через опасность, то ему посылаются новые возможности и новые люди. Вероятно, скоро придёт и маленькое материальное облегчение, но пусть не пропустит его. Ведь даётся настолько, насколько надо - не больше. Иногда и материальные затруднения полезны.

Сейчас именно они избавили его от губительной женитьбы. Ему есть за что расплатиться, ибо темник при Тамерлане оставил «долги». Темник - начальник 10000 воинов. Но теперь началась для него полоса строительства. Пусть: «Поменьше магии». Пусть помнит: «Простота, Красота и Бесстрашие». В плане будущих строений нужен тот простой мощный подход, которым от-

личалось основное учение Христа и Будды. Лишь потом оно было усложнено и запылено неталантливыми комментаторами. Сейчас дано много потрясающих учений и даже указано начать собирать новую (вторую) Книгу. Мне очень нравится, что Вы пересылаете письма Чахембулы. В знак общности я тоже буду писать Вам общие письма, а Вы дайте ему читать их — ведь там расстояние близкое. Как Виринген? Как жена его? Продолжается ли приближение? Как Синевич? И Ложа? Вы так хорошо начали последнее письмо: «Что же делать 24 марта, как не писать Вам». Так и есть, — эти два часа в неделю, затраченные на кристалляцию мыслей, очень ценны. И когда узнаешь новые области Учения, то скажешь: право, стоит жить на этом свете, где так много красоты и блага. И всякий стремящийся может получать его.

Какие планы к распространению Книги Учителя? Вы знаете, что лучше всего находить новые пути, неожиданные. С Макаренко можно поддержать связь, но духовно он далёк. Послал Вам телеграмму, прося выслать русский текст «Пламя» (помните, Вы достали от Гессена) и другие мои статьи по-русски. Будет издана русская книга.

Духом с Вами,

Н.Рерих

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 1

25 апреля 1924 г. «Левиафан».

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И.

25 апреля 1924, 10 час. Вечера

Чувствуемые всегда и ведущие!

Исполнилось трое суток, как мы на корабле. Уже, после первого утомительного покоя, два дня бушевал шторм, и мы оба с Татьяной свалились (я с позором, а она без позора), и уже встали, снова выправились, и уже прошли пучину - уже перевалили половину океана - и ни на минуту не забыли, куда мы едем, под чьей хранящею рукой и для каких целей. И потому не было ни тени сомнения и нет, в том, что мы у цели будем. Были, впрочем, мы и готовы к перевоплощению и, точно сговорившись, думали покорно отдать тела волнам, а души Вам. Но приутихла буря, и только дрожь корабля напоминает о ней, и снова всё живёт и движется на нём, танцует и поёт, ест и курит, и болтает. И может быть, только мы двое несём в сердцах благую весть и чистые помыслы в страну с орлом величавым в круге под 13-ю звёздами.

Говорил ли я Вам, что это число для меня всегда было счастливым, и я люблю его? И вдруг вчера сосчитал на знаке звёзды - тринадцать!

Всё ещё не верится, что мы уже перевалили половину пути в Америку. Давно ли мечтали, грезили, трудились со сборами, изнемогали - и вот едем. Знаем, что впереди трудов много, но всё самое тяжёлое всё же позади. Уже одно то, что на берегу нас ждут родные и любимые люди, ждут, считают дни, а мы считаем часы - какая красота, какая присяга очищения во имя Его, Благословенного и Ведущего ко Благу! И складываются практические думы, как ступени восхождения к ним и с ними к общей созидательной работе. Но попутно складываются и будни, день за днём, чёрная работа, чтобы независимо достигать и одолеваять. Так, может быть, успеем устроить вечер с артистами

МХТ (Московского Художественного театра) или мою лекцию о Сибири для русских, если на общем совещании братьев это будет одобрено. А главное — будем торговать книгами и всячески трудиться.

29-го, утром. Сказка продолжалась вчера до 7 часов вечера, когда уже с пропусками в кармане, мы, стоя на борту, в одну секунду (одну из секунд) одновременно встретили орлиный взгляд Логвана. Всё было вовремя и чудесно. Чудом оказался пропускающий чиновник - бывший русский литовец, и Каталог Рерих-музеума оказался лучше контрактов, виз и паспортов. Я опишу это в Летописи подробно, как опишу каждую значительную минуту, как и всех братьев и сестёр по очереди и в образах.

Пока захвачен одной мыслью: дожидаться 2-х часов сегодня, когда должны увидеть Музей и Школу и говорить об «Алатасе».

Пока бросаю это письмо в почтовый ящик с чувством таким, что это письмо ещё не весть о прибытии, а весть о прибытии будет иная, новая, написанная иными словами. Радостно, радостно!

Как я ни спокоен, как ни владею собою - я весь в трепете от волнения и радости и соприкосновения с Вами через них.

Г. Гребенщиков

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

27 апреля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

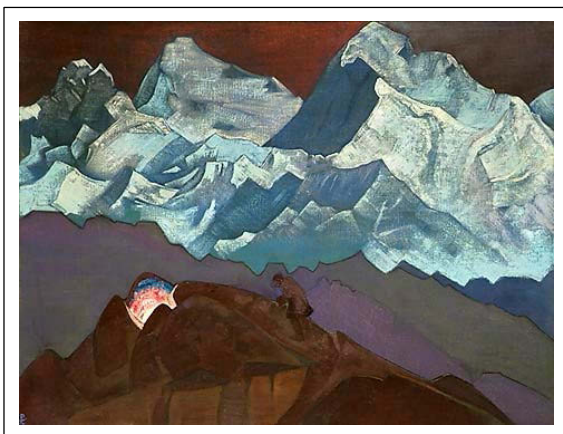
27 апреля 1924.

Родные и любимые.

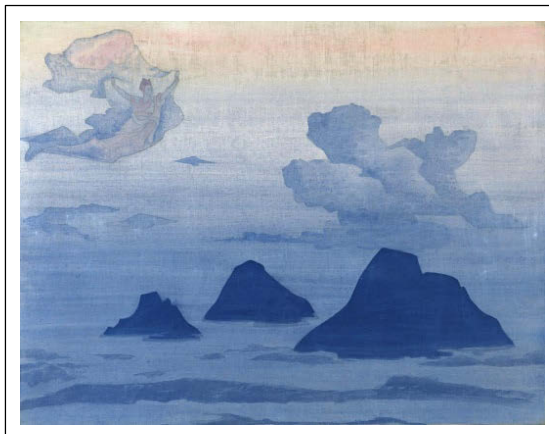
Читаем сообщение Авираха о Соломоне, Камне и имени Россул, и мы изумлены, как много было дано народам, и они снова забыли всё это посреди пыльной суеты. Мы только что получили письмо от Казинса – они просят напечатать «Вестника» в первом номере «Теософиста», где будет начато первое художественное приложение, как было сказано – так и делается. Даже представить трудно, как Учитель предвидит все детали. Пусть Тарухан не огорчается от отказа со стороны Хофгуд. Пусть он встретится с ней один. Ему следует спросить её совета. Но не должно быть никаких связей через переписку – в таких случаях они довольно болезненны. Ценен только личный контакт. Тарухан может *так много ей сказать*. Конечно, может быть не нужно начинать с перевода такой большой книги как «Чураевы». Даже Киплинг и Лондон сначала раскрывались в маленьких рассказах и повестях.

Люмоу сейчас занят организацией своего маленького дела, связанного с мускусом. Мы поддерживаем его всеми способами, потому что: 1) это было дано ему, 2) это даёт выход его энергии, 3) он хочет стоять на своих ногах, и это вызывает уважение. Даже если у него не будет «большого дохода», внутреннее значение может быть велико, так как это из аптеки М.М. По поводу транспортировки можно связаться с Яруей.

Юрий начинает описывать тибетские картины. Это будет прекрасная небольшая книжка. Я советую ему включить ещё одну статью: «День тибетского иконописца», так как это в целом добавит интерес для публики. Я только что закончил картины из серии «Его Страна»: «Жар Цвет» и «Превыше гор».

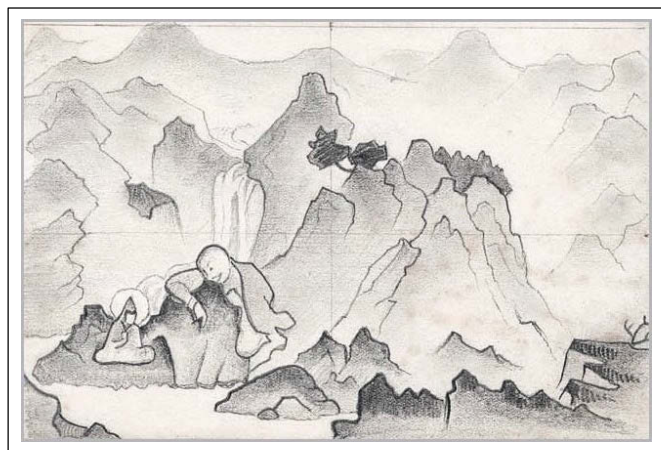

Н.К. Рерих Жар Цвет. 1924.

Н.К. Рерих. «Превыше гор» 1924.

Теперь я пишу «Падма Сабхава» (он разговаривает с духами гор).

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Падма Самбхава». 1924.

Иск. Х. просто перегружена писаниями. Она должна писать целыми днями. Так много Учений! Кроме того, надо начинать вторую книгу. И сделать копию предыдущих учений, чтобы не рисковать только с одним экземпляром. Подумайте только, даже сильнейший шторм и шум дождя по железной крыше, лай собак и пронзительные крики птиц не мешают ей слышать. Но слушать ночью и успевать записывать, по крайней мере, какую-то часть – это такая работа! Вы посылаете нам по несколько интересных вырезок из газет. А у вас остаются вторые экземпляры? Потому что для архива учреждений ничто не должно быть потеряно. Если вам будут нужны какие-то вырезки для архива, пометьте их словом «возвратить», и мы вышлем их вам обратно. Мы вам отправим с Люмоу несколько книг. Мою большую книгу с заметками из прессы мы также пошлём вам, потому что здесь она абсолютно не нужна.

Я не планирую здесь выставляться. Всё идёт так широко и по-новому, что старые проявления становятся просто неуместными. Кроме того, всё, что имеет отношение к моему искусству, должно быть сосредоточено вокруг Музея и Короны Мунди. В этом решении огромное духовное значение и практическая польза.

В общей сложности Люмоу привезёт довольно много всего. Сейчас ему даются такие медицинские Указания, что эти открытия, сделанные в ряде лабораторий, могут принести неоценимую пользу человечеству. Как удивительно был послан на наш путь д-р Хилле, он как раз тот человек, который может постигнуть природу того, что даётся. Мы следим за вашими сообщениями о русской выставке. Невозможно понять, как покойного Серова включили в группу сражающихся художников? Мы думаем, не организовано ли это несколькими художниками под флагом распродажи захваченных частных коллекций? Грабарь очень подходит для этого. Понаблюдайте за результатами. Прилагаемую вставку, пожалуйста, включите в статью «Похвала врагам». Мы получили от княгини Четвертинской письмо странного «церковного» характера. Они действительно считают нас некоторого рода вероотступниками и не подозревают, что вопросы истиной Единой Религии близки всем. Она сообщает «новости», что «Гребенщиковы собираются в Америку». Как мало люди догадываются о том, что происходит. И какое благо, что они не подозревают! Только объединённые маленькие группы могут двигать дела. Кстати, напишите Яруе и прибавьте, что вы слышали от нас одобрение новых небольших кружков, начатых Чахембулой. Теперь, когда его разрушительный брак распался, очевидно, он получает новые «конструктивные» возможности. Всё всегда приходит *вовремя*.

Мы крепко-крепко вас целуем.

Духом всегда с вами.

✠

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись перевод с английского)

28 апреля 1924 г.

Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И.

28.4.1924

Дорогой Учитель,

Писал в прошлом письме, прося совета. И была это опять слепота духовная. Не должен был я просить. Вижу теперь сам, что надо делать. Если корабль мой у пристани - надо садиться на него, с радостью идти путём указанным. Дважды зов не повторяется, и горе тому, кто не последует этому зову и... уклонится. И всё личное должно быть отдано в жертву, все желания отброшены. Делаю это с радостью также. Но если расстроится, что тоже может быть... и тогда буду находчив и пойму. Ничего не бывает случайно. Смотрю на это тогда, как на испытание силы безропотности и доверия, родившихся во мне. Радуясь одинаково и пути, и испытанию, ибо даны с Любовью, - живу упованием в Водительство. Большая простота в решении, когда оно правильно. А что решение правильно - я чувствую.

1-го мая отправлю извещение о своём согласии ехать на предлагаемую должность в страну Аллал-Минга через сестру владельца фосфатного завода, которая живёт недалеко от нас, и положусь на волю Божию. Внутри идёт опять сложная работа - получают уроки, которые стараюсь понять.

То, что дано было, - прошло с большой пользой в конечном результате. Но тяжело было очень - один из самых тяжёлых периодов в моей жизни. Ве-

роятно, впереди ждёт меня новое. Новые испытания, новые лавины кармы. Но первые бури закалили меня, и надеюсь быть более мудрым.

С любовью шлёт привет

Чахембула

Публикуется по изданию: "Дельфис" №21(1/2000)

30 апреля 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И.

30 апреля 1924.

На Гималаи первая весть из Америки.

Учители светлые!

Первый шаг наш на землю Американскую ознаменовался чудом великого значения. Опишу его особо, с особой любовью и неторопливостью.

Нельзя всё описывать и, может быть, не следует сразу: так сильно чувство умиления перед братьями и сёстрами и так таинственно и тихо зацветает в душе новая Радость. Радость моя отныне не личная, а как будто я почувал себя струной в едином музыкальном инструменте, и одна боязнь-забота: не сфальшивить бы, не нарушить бы гармонии.

Но слышу песню песней дивную и изъясню ли радость сознания, что и мои звуки могут звучать в этой песне, и Вы ли не поймёте - как это почувал я, вступив на первые ступени Храма Вашего, Храма нашего, Храма Его!

И вот знайте и порадитесь за меня - новыми глаголами просится к выражению душа моя. И сердце моё затеплилось неугасимым огнём тайны и ясности, и нету пока слов выразить всё величие минут, внутри Храма проведённых, творениями Вашими озарённых и безглагольно-глаголющих.

Дивный Учитель наш, Рерих! Благоговейным поклоном моим свидетельствую Вам, что никогда не представлял, чтобы семеро людей, возглавленные Логваном, могли дышать столь созвучно эфиром, Вами очищенным. Никогда не мог я думать, чтобы семеро, как единый ученик усердный и чистый, могли столь послушно и радостно следовать за каждым движением духа Вашего, и чтобы так жадно ловились на лету все слова, как капли дождя цветами, слова Ваши, наших учителей единственных...

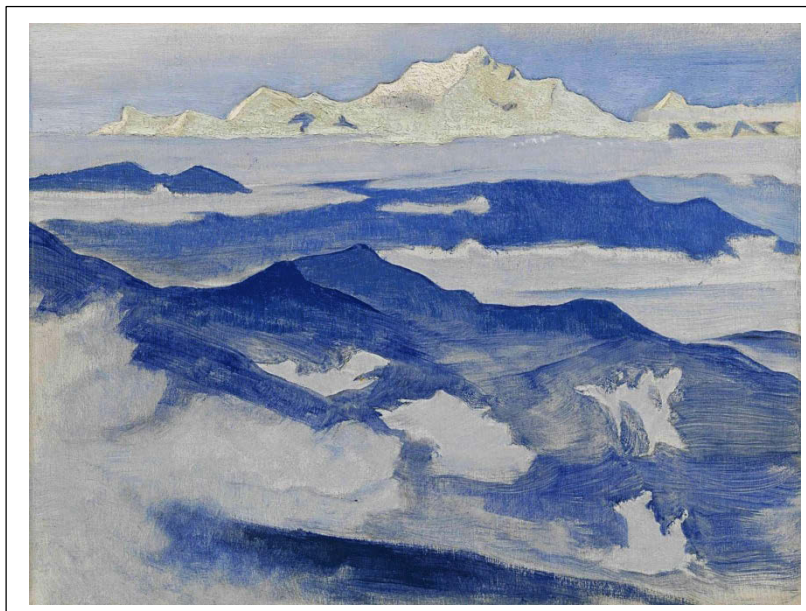
И почувал я, войдя в Храм наш (наш, наш теперь - какое это счастье!), почувал и увидел, сколько окон из него открыто в мир и в беспредельность, ибо каждая картина Ваша - свет неизреченный, лучами поступающий из космических эмалевых глубин. Каждый труд Ваш - луч счастья, - и это они все семеро почували, и все озарены, и как в броню одет, в кольчугу закован, главный вождь их - Логван, - да будет хранима всеми нами любовь к нему и благодарность всех, получающих лучи в Доме Учителя!

И как же Вы почуваете моё приобщение к этой семье священной, когда узнаете, что и мне уже отведён светлый угол в доме этом для работы. Не словами, но трудами в нём я буду выражать все мои чувства благодарности и радости и чую в себе трепет устремления, и радостной слезой сегодня утром при пробуждении полил я росток своей готовности радостно умереть с мечом в руках у ступеней храма, если бы приблизились враги и осквернители. Но чую, что яко от лица огня тает воск - расточатся враги Его, и Свет бесмертия, Вами нам указанный, поможет нам в битвах за мир всего мира! И аз,

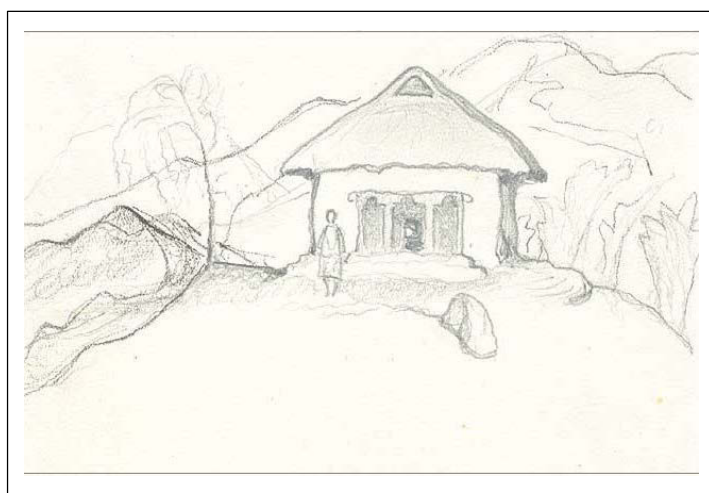
смиранный летописец, первой вестью этой к Вам свидетельствую о великом чуде, мною видимом.

Тарухан

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

Н.К. Рерих. Вечер. 1924 г.

Н.К. Рерих. Эскиз с домом. 1924.

МАЙ

1 мая 1924 г. Нью-Йорк

Из дневника Г.Д. Гребенщикова:

<...> «Итак, мы в Америке, и это совершилось так легко, легче, нежели свершить однодневную поездку за город. А давно ли возникла мысль о поездке в Америку? В прошлом году в мае и июне мы лишь мельком, в связи с поездкой в Америку добрых знакомых, пошутили, что, может быть, и мы когда-нибудь туда поедем. А потом, уже в августе, в связи со сборами Завадских, снова мимолетно навестила эта мысль. Но приход ко мне Завадского и беседа о Рерихе, и письма к Рериху, и ответ Рериха, его открытка и его телеграмма — не только утвердили эту мысль, но и сделали её радостной, но малосбыточной мечтой. И вот пошло всё чудесное, почти неопишное. Теперь мне кажется, что с того момента, как впервые мы пришли к Рерихам и как, не зная отчего, весело рассказывали и смеялись и, наивные и глупые, болтали о всякой всячине, лишь бы как-то выразить свою радость, - для нас перестали существовать трудности. Неодолимое - одолевалось (вечер с артистами Московского Художественного Театра). Невероятное - сбывалось, невыразимое - высказывалось ясными, простыми словами. И не хочется описывать житейски суетные дни, недели, даже месяцы, когда одолевали разные сомнения и когда заботы о земном и будничная суета закрывали путь к легкому мосту через ночь к утру. Но уже после первых писем, полученных из Америки, когда почуялось, что у нас там есть никогда не виданные нами братья и сестры и что мы можем их любить более чем родственной любовью - пути труда и достижения чудесно облегчились. Думаю, что если бы собрать все письма, писанные мною в Индию и в Америку, - какая пёстрая картина шествия по дебрям к свету могла бы составиться. И потому не буду повторяться. Лишь скажу, что чудо за чудом сплетались в длинную гирлянду, по которой не только без труда, но окрылённый радостью, я, как на воздушной качели, перекачнулся через океан. И здесь был встречен более чем родственно - чудесно, удивительно красиво. Даже чужие, строгие чиновники встретили приветливо, точно зная, что открывают врата к ступеням Храма, на которых преклонил свои колена 29 апреля ровно в 2 часа. Описание моего первого ощущения в Алтаре Храма, в музее Рериха, я дал в моём первом письме на Гималаи. Теперь буду вести короткие записи о фактах наиболее значительных. Великая и сладостная радость делать это. Слышу, доносятся то из одного, то из другого придела Храма звуки музыки, точно благодатные капли света и дождя. Это падают стрелы благословения с горных вершин...»

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2003. № 1-2.

2 мая [1924 г.] Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к Гребенщикову Г.Д.

2 мая – к Гребенщикову.

Только что получил Вашу телеграмму о Вашем приезде к братьям и сёстрам. Не мог не послать Вам и дорогой Нару наш привет. Мы так рады, что Вы приехали и вышли на другой берег, и так начался новый путь жизни. И не только путь, поистине новая ступень, с которой всё лучше видится и слышится, и волна новой энергичной жизни несёт вас всё выше и выше. И скоро Вам

будет странно думать, что Париж мог бы для вас представлять собой серьёзное решение. А позади Н[ью]Й[орка] лежит великая Америка, ждущая растущих и сильных. Всё идёт хорошо – хорошо, что Вы приехали одни. Даже лучше, чем Вы можете думать. Конечно, Морей имеет знак, и он сам достоин его, но вся драма в Марии. Её дух может быть не только далеко, но и враждебным. Морей, как ребёнок, привык ничего не скрывать от неё, и потому ему говорить ничего нельзя. Это так печально, потому что этим нарушается равенство в братстве. Но мы знаем, что на своём первом задании дух Марии был сброшен в свои старые одежды и может стать опасным. И важно, где бы ни началось предательство, на публичной площади или в закрытой комнате, – его результаты могут быть одинаково опасны. И можно ли тратить священную силу на предотвращение внутреннего предательства, потому будьте осторожны до последней степени.

Вам так хорошо. Вы идёте вместе с Нару, которая восходит и заслуживает полного доверия. Мы не боимся за Вас, потому что Вы идёте светло и ставите Служение превыше всего, но с этими воинственными мыслями, которые рождаются в семье Морей, трудно рассчитывать на успех, потому что все мы действуем только в интересах великого дела, и никакие привилегии не должны входить в нашу объединённую жизнь. Не падая в духе, Вы пройдёте через все поиски, как мы прошли. Но проявит ли Морей великую осторожность. Лучше не говорить ему ничего, чем позволить тайне быть предметом для критики и раскола.

Желаю вам всего светлого в Америке.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

**2 мая 1924 г. Дарджиллинг, Хиллсайд.
Письмо Н.К. Рериха к Джеймсу Казинсу.**

2 мая 1924. Хиллсайд.

Дорогой д-р Казинс.

Я непременно пришлю Вам фотографию («Вестника») и свою статью не позже 1 августа. До сегодняшнего дня я не получил смету на небольшую книгу (50 страниц, 1 репродукция, 2000 экземпляров). Известен ли мой адрес издателю? С наилучшими братскими чувствами

Искренно Ваш

Н. Рерих.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

**3 мая 1924 г. Нью-Йорк
Из дневника Г. Гребенщикова:**

3 мая. «...с 9 часов был захвачен чтением новой статьи Рериха «Струны Земли». Не восторг, но веление разума и веры требуют преклонения перед силой Его слова. Эту вещь в большом русском журнале напечатать так необходимо!»

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2003. № 1-2.

4 мая 1924 г.

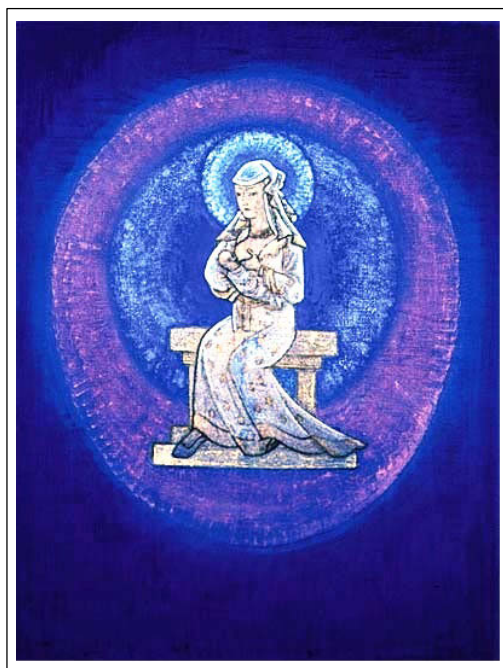
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Удряя [Ю. Н. Рерих. – М. М.] внял ночной просьбе и принёс изображение Матери Мира. Оно является самым древним изображением, основанным на незапамятной явленной преданием основе, *живой со времён цветения пустыни*»

Неизвестный художник. Харити с детьми. Яр-Хото, Турфан. IX–XI век. Музей народоведения (Берлин). Справа – прорисовка.

(16 апр. 1924 г.) «Хотим, чтобы икона Матери Мира была окончена в это время. Зачем новую? – Можно снять пыль с образа. Кому-то очень не хочется видеть её»

Н.К. Рерих. Матерь Турфана. 1924.

4 мая 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З. Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

4 мая 1924 г.

«Теперь, любимые мои, опишу Вам приезд Завадских. Они приехали в суботту утром, их задержали короткое время в Ellis Island, для медицинского осмотра, но ввиду того, что Хорш хлопотал 2 дня до того и имел там 2-ух знакомых людей, которые обещали помочь, их сейчас же выпустили. Так же Хорш передал им через одного из этих людей 50 долларов, ибо они имели лишь при себе 20 дол. и их бы послали обратно(нужно показать минимум 25 дол. каждому приезжающему). Встречали их мама, Frances, муж и Гребенщиков, и сейчас повезли их в нанятую для них мамой комнату, прекрасную, светлую, с отдельной кухней и передней, недалеко от мамы. <...> Сегодня они будут в Музее, а вечером мы соберёмся и поговорим все вместе. <...>

Тарухан [Гребенщиков – ред.] за эти дни начал работу, пишет письма для будущих деловых сношений, изучает здешние русские газеты, присматривается ко всему. Сильный он дух. Жена его – чудесная душа. Мы её сразу полюбили, всем она близка. Она – как сосуд любви, и мне кажется, что она любовью поведёт Тарухана быстрее к свету, чем он сам придёт разумом. Разум один – плохой проводник. Это мы здесь уже знаем на личном опыте. Оба – Тарухан и Таня нам очень близки и дороги. С открытым сердцем и любовью принимаем Завадских и ещё с большей нежностью, ибо они слабые. Теперь, родные, очень прошу Вас написать нам, что вы считаете важным для Алатаса.

1) Перевод ли «Микулы» на английский или раньше «Чураевых»? 2) Затем, когда приедет книга Ремизова, её распространить по русским магазинам, или тоже переводить на английский? 3) Затем, печатать «Цветы Мории» по-русски или же летом переводить на английский и печатать здесь? 4) Переводить мне и Francis, или же дать хорошему переводчику, Селивановой или другому? 5) Издавать ли поэмы Бальмонта теперь?

Я теперь спрашиваю эти вопросы, ибо они будут решаться не теперь, а через месяца два. Селиванова говорила с Таруханом, взяла «Микулу» и хочет поехать в Филадельфию, и постарается её продать в виде отдельных эпизодов, т.е по главе в каждом номере Saturday Evening Post. У ней есть туда связи и они хорошо платят. Кроме того, он продал в большую фирму издательскую здесь 40 книг и тот сказал, что будет распространять его книги (это вроде синдиката для распространения русских книг).

<...>

Пришли Ваши чудные письма от 2-ого и 8-ого Апреля. Как мы поняли, о даре присланном Тарухану и его жене ещё говорить не будем. Поразительно, родная Е.И. то, что Вы пишете о Ваших упражнениях. Какой огромный, значительный мир открывается! Как это всё поразительно, и как всё ближе начинаешь понимать невидимые нити огромных дел!

Спасибо, родная, за Вашу ласку и любовь. Мне были бесконечно дороги Ваши слова ко мне. Если бы Вы знали, как часто я Вас ощущаю близко! Но Вы это знаете! У нас в круге прекрасная гармония, ибо приезд новых братьев нам показал многое, а именно – сплочённость любви. А теперь имеем «вмещение, простоту и бесстрашие»!

Крепко целую и обнимаю Вас, любимые и родные мои, всегда в духе с Вами

Радна

Мама Вас крепко целует, всегда Вас видит и чувствует».

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

6 мая 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И.

6 мая 1924

Господи, благослови! Благослови, Учитель! Учители Благословенные, благословите! Не прошло и пяти секунд, как, получивши новые бланки со знаком [издательства «Алатас»], я начал Вам писать это письмо - радость, что мы теперь, и внешне, и официально, вступаем на путь работы «Алатаса»¹. Благословенно направляю к Вам первую мысль на этом первом листе с великим и многозначным знаком - мысль о благословении Вашем и о благословении Божиим - к делу во славу Грядущего!

И первое, что по делу мыслится, - издать книгу «Лампада Путника» со статьями «Пути благословения» и особенно «Струны земли» - не могу не повторить о радости читать эти великие глаголы! Читать и перечитывать, и думать о том, что, может быть, великий дух Соломона и Христа, Будды и Сергия Радонежского говорят устами автора этих глаголов. Так думалось при чтении статьи.

Знак этот заказан именно с оригинала, написанного рукою Николая Константиновича на голубом клочке бумаги. Мы считаем, что именно подлинный рисунок, а не перерисовка, может быть, и более тщательная, должен быть у нас на бумаге.

Почти каждый день нахожу минуты писать Летопись, пока что робкое описание первых впечатлений. Потом буду учиться кратко, заносить наиболее важные факты, хотя и знаю, что трудно отличить важное в малом и великом.

Всё чаще думаю обо всех Вас, представляя, как Вы ходите, смотрите из окон на горы, улыбаетесь обезьянам и зверям, разговариваете, пишете нам письма и читаете от нас. И знаю, что сейчас, в 3 часа дня - у Вас 4 часа ночи, и Вы видите, быть может, какой-то вещий сон о будущих деяниях «Алатаса». Ведь первые слабые лучики - книги его более сотни уже разошлись по земле. Потихоньку будут они идти в мир, и особенно засияет «Алатас», когда «Лам-

¹ Алатас / Alatas ("белый камень") - издательский центр, организованный при "Корона Мунди" в 1924 г. Г.Д. Гребенщиковым (см.), который был сначала исполнительным директором, а с 17.3.1927 владельцем книгоиздательства. Корпорация зарегистрирована 7.5.1924 г.

пада Путника» звёздным жемчугом затеплится в земных путях. Как бы я хотел, чтобы «Алатас» рождающийся приснился Вам именно сейчас. Ведь сейчас Вы спите самым крепким, предутренним сном, хотя мне не верится, что Вы можете вообще спать. Дух Ваш всегда бодрствует и парит где-то над белыми вершинами Гималаев. Как сам я чувствую всю дивную силу благословенного Алтая... Одно есть преимущество у Алтая - он весь новый и чистый. Земля эта непочатая, хотя и отоптанная хищническими налётами. Боюсь, что при встрече Алтай покажется Вам маленьким.

Вы от 2 апреля пишете, что [не получили тома] «Былины» — мы послали Вам его 19 марта - первые экземпляры: 1 люкс и 1 обыкновенный, и все ждём суда Вашего о внешнем виде и внутреннем содержании.

Не знаю, хорошо ли Вы помните расположение комнат в Институте Соединённых Искусств, но мне хочется Вам описать комнату № 5 - «Алатаса». Это в 3 этаже, направо с лестницы, с большим окном на реку. Чудный вид, никогда нежданный мною, много неба, облака, зелень внизу и набережная бесшумная, паромы, за рекою новый Джерсей. В комнате у нас всегда запах свежего дерева, в углу стоит деловой красивый железный шкафчик для бумаг, у меня огромный стол, лампа, на стенах старинные чудные картины. А гардероб - превращён в книжный склад, в котором все эти дни шуршит бумагами, как мышь, Татьяна. Она почти целые дни здесь же, хотя и не имеет на то особых «прав», но то и дело повторяет: «Это наш Дом», «У нас хорошо в Алатасе».

Весть о том, что ей дано имя, очень взволновала её. Я же свидетельствую, что её усердие к служению самое чистое, бескорыстное, полное трудолюбия и светлой любви. Только не успевает всё переписывать вовремя. Потому Летопись (10 страниц) немножко запаздывает отсылкою Вам. Мне радостно сообщить Вам, что, видимо, всем наша Татьяна здесь понравилась, и все здесь называют её «светленькая наша Танечка». Только Логван называет её по-своему: «Татьянская», но и он, и Порума затвердили уже «Тать(х)ана!» (Татьяна).

Чудесно-весело, всё было бы прекрасно, если бы наши милые Василий и Мария Алексеевна [Завадские] не усложняли атмосферу своим непростым, каким-то своеобразно-сепаратным подходом к Делу. Пишу об этом целые страницы в Летописи и не знаю - то слать ли Вам. Больно нехорошая это моя задача... Выходит, что мы хороши, а они плохи. Впрочем - Вы беспристрастно решите, не щадя и нас, кто, может быть, не умеет понять Морея.

Хотел написать несколько строк - показать Знак «Алатаса», а написал длиннейшее письмо. Простите - всё никак не научусь писать так, чтобы словам было тесно, а мыслям свободно. Как дивно пишет автор «Струн Земли»! Как дивно! Поистине, Сам Господь водит рукою его. Как и в картинах его - всюду Бог, так и в каждом слове - Бог и Божье благословение. На том и склоняю перед Вами голову мою.

Тарухан

А звуки музыки всегда несутся из разных концов дома. Сейчас забежал к нам Морей. Вид его посветлевший. После моего вчерашнего разговора с ним, а главное, после начала «Струн Земли», которые я ему отнёс вчера же, — он явно посветлел. Надолго ли только?..

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

7 мая [1924] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

7 мая.

Родные.

Только что пришло письмо Пор[умы] с правильным чувством тревоги, касающимся тона письма миссис З. Пусть Тар[ухан] прочтёт вам всё моё письмо, которое было послано ему. Вы увидите, что Учитель предупреждал нас обо всём. Он также указал, что с такими мыслями, как у Марии, трудно думать об успехе. Только тогда, когда Служение ставят превыше всего, только тогда придёт защита и помощь, и просветление. Вы знаете, как всё это приходит. И вы знаете, как мужественно надо идти и как принять в молитве посылаемое благо. И тогда новыми несказуемыми путями осуществляются наши нужды.

Разве это возможно, чтобы дух Марии звучал так слабо, но она может принести много вреда, и мы не знаем, когда они теперь приедут. Как странно, что сам Морей так мало пишет и даже не пытается кристаллизовать свои мысли. Сегодня мы получили замечательные письма от Яр[уи] и Чахем[булы]. Оба горят и трудятся, и, конечно, получают свою долю. Хотелось даже плакать от письма Яр[уи]. Он так много старается сделать всё лучше. Мы уверены, что он может совершенствовать всё. Его положение в Риге и знание транспортного дела чрезвычайно необходимы для будущего. Какое дело будет между R. и A.? Мы радуемся, что Тарухан понял важность анонимного действия во всех предприятиях. Опять «Цветы Мории» – где-то Бурии, где-то Маории. Где только можно, везде тёмные стараются затемнить священное имя. Это значит, что нужно неустанно сражаться во имя священного мирового дела.

У нас некоторое беспокойство – губ[ернатор] граф Литтон выразил желание приехать. Уже так сильно, как только можем, мы стараемся спрятаться, и также настойчиво они стараются найти нас.

Итак, мы желаем вам чувствовать любовь, работать доблестно, энергично и широко. Сказано: «Шире широкого».

Духом с вами

Р

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих. Гималаи. 1924. Серия «Гималаи»

7 мая 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

7 мая 1924.

Родные Яруя и Чахембула, вместе пришли Ваши прекрасные письма, полные труда и горения. Вы видите, как важно писать письма — для Вас важно, ибо в них Вы кристаллизуете итоги. Конечно, Ваша деятельность будет расти, ибо там, где нет сомнений и предательства, там и помощь и исполнение нужд приходят. Так и примите посылаемое молитвенно, ибо, где малое сумеете принять, там и большое получите.

Радуемся, что Вы так заняты, — все работники Братства этим отличаются. Но громада дел пусть не подавляет Вас, но даст новые возможности. Думаем, что Чахембуле ещё рано уезжать из Литвы — так как там подошли новые и возможны и новые дела. Люмоу напишет о возможности чая и прочего сбыта. Не нужно ли что-нибудь сделать для Литвы и Латвии? Пусть Чахембула заявит правительству о возможностях, имеющихся здесь через достоверных лиц. Ведь мы этот год очень близко живём от центра чайных плантаций. Идеи с табаком могут быть полезны. Мысль о мече нам нравится, и если будет Указ, то и меч явится. Для Темника будет почётная работа, берегите бумагу от Хутухты. Пранде я помню и чувствую симпатию к нему. Передайте ему лучший привет. На каком языке его журнал? Приход новых к Чахембуле имеет большое значение. Передайте им книгу Учителя.

Если бы Вы только знали подробности жизни Христа до Служения Явного. Прямо потрясающе!

Очень хорошо, если Вы оба помогаете распространению книг Тарухана. Яруя, делайте это на деловых основах для World Service. Все учреждения Учителя должны работать во внутреннем и деловом контакте. Прекрасно, что Яруя приближается к музыке. Чахембула, опишите подробнее всех новых. В чём их особенности, кто из них свободнее от предрассудков и кто мыслит скорее, находчивее и шире. Идите просто, красиво и бесстрашно.

Духом с Вами всегда

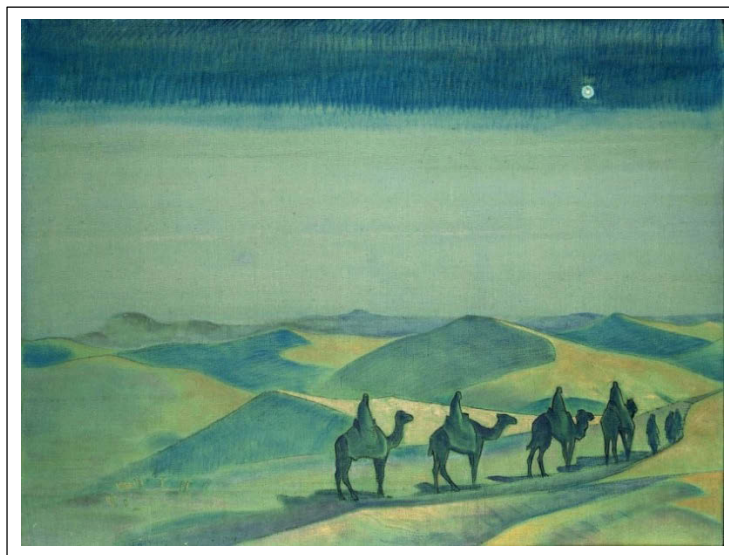
Р

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Канченджунга. 1924. Эскиз.

«Звезда Утра – знак великой эпохи, которая первым лучом блеснёт из учения Христа».

Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924.

8 мая 1924 г. Дарджилинг, Talai Pho-brang.

Н.К. Рерих.

ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА

Семизначное созвездие под именем семи сестёр или семи старцев или большой медведицы привлекло внимание всего человечества. Библия славословит это созвездие. Буддийская священная Трипитака ему же посылает пространное моление. Древние майя и египтяне на камнях его запечатлели. К нему же обращалась «чёрная» вера шамана дикой тайги. Другому чуду неба – созвездию Ориона - посвящены древние таинственные храмы Средней Азии. Ему же сознание астрономов подносит название «трёх магов». Как два сверкающих крыла, раскинулись по небу эти два созвездия. Между ними неудержимо сейчас несётся к земле звезда утра – светлая обитель Матери Мира. И своим подавляющим светом, своим знаменательно небывалым приближением предрекает новую великую эпоху человечества.

Давно запечатлённые сроки исполняются в звёздных рунах. Прозрения египетских иерофантов облакаются в действия перед нашими глазами. Поистине замечательное время для зрячих.

Так же предначертано и неудержимо нисходит на человечество спутница Матери Мира – живая ткань красоты. Как пелена высшего очищения знак красоты должен освятить каждый очаг.

«Простота, красота и бесстрашие». Так заповедано. Бесстрашие есть наш водитель. Красота есть луч постижения и возвышения. Простота есть ключ от врат Тайны грядущей.

И не «простота» ханжества и униженности. Но великая простота достижения, осеянная складками любви. Простота, отворяющая самые тайные, самые священные врата каждому принесшему светильник искренности и неумолчного труда.

И не «красота» условности и лживости, затаившей червей разложения. Но красота духа истины, отбросившая все предрассудки. Красота, озарённая истинной свободой и подвигом, в сиянии чуда цветов и звуков.

И не подкрашенное бесстрашие. Но бесстрашие, знающее необъятность Создания, отличающее самоуверенность в действии от чванного самомнения. Бесстрашие, владеющее «мечом мужества» и поражающее пошлость во всех её видах, хотя бы парчой прикрытую.

Понимание этих трёх заветов и действенное выявление их в жизни создаёт «убедительность», создаёт оплот Духа.

За прошлое десятилетие всё пришло в движение. Тронулись самые заскорузлые громады. Наконец, даже самые тупоумные поняли, что без Красоты, Простоты, Бесстрашия невозможно никакое строительство новой жизни. Невозможно обновление религии, политики, науки, переоценки труда. Без Красоты, как сухие опавшие листья будут унесены вихрем жизни исписанные листы бумаги, и вопль духовного голода по-прежнему будет потрясать пустынные в своём многолюдстве города.

Мы видели революции. Мы видели толпы. Мы пошли через толпы революции. Но лишь там видели над ними знамя мира, где вспыхивала Красота и молнией чудесной мощи родила общее внимание.

Мы видели, как в России именно носители и собиратели Красоты пережили потрясение легче всех прочих. Художники всех отраслей были приветствованы народом. И собиратели, именно личные собиратели, не случайные наследственные владельцы, были отличены толпой. Мы видели, как самая огненная молодёжь настораживалась молитвенно под крылом Красоты. И останки Религии возвышались там, где не умерла Красота. И щит Красоты был самым прочным.

“Master Institute of United Arts” и Международный центр искусства “Corona Mundi” в Нью-Йорке имеют на щите своём утверждения:

«Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата «священного источника». Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придёт это чувство, но после оно очистит всё человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное.

Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем...» (“Paths of Blessings”. Santa Fe 1921.)

«Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры духа приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мировое»

го значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже «земные» люди поняли действительное значение Красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, - мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак красоты открывает все «священные врата». Под знаком красоты мы идём радостно. Красотой побеждаем. Красотой молимся. Красотой объединяемся. И теперь произносим эти слова не на снежных вершинах, но в суеде города. И чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем грядущее». (New Era, 11 July 1922.)

На жизненных примерах можно утверждать, что эти слова – не утопия мечтателя. Нет, это синтез опыта, собранного на мирных и бранных полях. И не внёс разочарования этот многообразный опыт. Наоборот, он укрепил веру в сужденные, в близкие, в светлые возможности. Именно опыт построил уверенность в тех новых, которые спешат помочь строительству Храма, в радостные голоса их уже слышны за холмом.

Этот же опыт обратил глаза на детей, которые, даже ненаученные, но лишь допущенные, уже расцветают, как цветы чудесного сада. И очищаются мысли их, и просветляются глаза, и дух стремится выявить слово подвига. И всё это не в заоблачных храмах, а здесь, на земле. Здесь, где забыто так много прекрасного.

Кажется невероятным, чтобы люди добровольно могли забыть лучшие возможности. Но это бывает чаще, нежели можно представить. Люди утратили ключ к символам Риг-Вед. Люди забыли смысл Каббалы. Люди обезобразили прекрасное слово Будды. Люди золотом принизили божественную простоту Христа. И забыли, забыли, забыли лучшие ключи от врат.

Теряют люди легко, а как же находят? Пути нахождения позволяют каждому надеяться. Почему нет, если наполеоновский солдат в траншее нашёл Розетский камень – ключ к пониманию всего иероглифа Египта. Сейчас, когда бьёт поистине час последний, люди – ещё немногие из них – начинают спешно вспоминать о кладах, им принадлежащих давно. И снова начинают греметь у пояса ключи доверия. И сны чётко и властно зовут к покинутой, но существующей красоте. Только примите. Только возьмите и увидите, как изменится внутренняя жизнь ваша. Как затрепещет дух в сознании беспредельных возможностей. И как легко осенит Красота и Храм, и дворец, и каждый очаг, где греется человеческое сердце.

Часто не знают, как приступить к Красоте? Где же палаты достойные, где же ткани и торжество красок и звуков? Ведь бедны мы.

Но не заслоняйтесь призраком бедности. Там, где созрело желание, там расцвело и решение. Как же начнём Музей строить?

Просто, ибо всё должно быть просто. Любая комната будет музеем, и если желание достойно, то в скорейший срок вознесётся и отдельное здание и храм. И придут новые издали и постучатся. Лишь стук не проспите.

Как же начнём собирать? Опять просто, без богатства, лишь с сознанием несокрушимым. Мы знаем очень бедных и очень замечательных собирателей, которые, стесняясь в каждом гроше, составляли художественные собрания, полные большого внутреннего значения.

Как же мы можем издавать? Так же точно мы знаем обширные художественные издательства, начатые с ничтожными средствами. Большое идейное

издательство художественных открытых писем Св. Евгении было начато с пятью тысячами и через десять лет давало сотни тысяч дохода. Но не денежным доходом измерялось значение этого дела. Значение измерялось количеством широко разбросанных художественных воспроизведений, привлечших к пути Красоты множество новых, молодых сердец. Цветная открытка, изданная художественно и в определённой системе, проникла в новые круги народа и образовала молодых энтузиастов.

Сколько новых собирателей родилось. И, получив доступ к сердцам, издательство послало в мир воспроизведение самых прогрессивных творений. Так из бесстрашия, в простоте ясности рождались дела Красоты.

Как же мы можем открывать школы и учить? Тоже просто. Только не будем ждать отдельных домов. Не будем вздыхать о примитивности или недостатке материалов. Самая маленькая комнатка – не более кельи Fra Beato Angelico во Флоренции – может вместить наиболее ценные украшения об искусстве. Самый малый набор красок не умалит художественной сущности творения. И самый бедный холст может принять Лик самый священный. Если есть сознание неотложной важности учения искусству, то надо его начать без всякого замедления. Надо знать, что средства придут, если явлен энтузиазм уверенности. Отдайте знания и получите возможность. И чем больше отдачи, тем богаче получка. Посмотрим, как пишет хранитель Эрмитажа в Петербурге Сергей Эрнст о школе, которая в своё время частной инициативой началась в одной комнате, а затем имела тысячи учащихся ежегодно.

«В пригожий майский день большой зал на Морской являет взору широкий, весёлый праздник – чего, чего тут только нет: целая стена занята строго сияющими иконами, столы заполнены пёстрым, нарядным роем майоликовых ваз и фигур, тонко расписанных украшений чайного стола. Дальше богато лежат шитые шелками, золотом и шерстью ковры, подушечки, ширинки, бювары. Стоит уютная, украшенная «хитрым рукоделием» мебель. В витринах разложены красивые мелочи. На стенах расположены проекты самых разнообразных предметов убранства дома, начиная с архитектурных проектов и кончая композицией фарфоровой статуэтки. Архитектурные обмеры и изображения памятников старинного художества. Интересные иллюстрации графического класса. На окнах колоритными, сочными пятнами красуются создания класса цветного стекла. Дальше перед зрителем белая толпа творений класса скульптуры, рисунки класса рисования с животных, а наверху целая галерея работ маслом и рисунков с натуры. И вся эта масса разносторонних творений живёт, движется, полная молодого энтузиазма. Все счастливые находки искусства наших дней получают в ней должный отклик, и развитие её идёт в контакте с художественными запросами современности. А что же лучше и почтеннее может рекомендовать художественную школу, нежели этот драгоценный и редкий контакт».

В этом контакте энтузиазма и бережливости всех драгоценных достижений легко растёт школьное дело, и новые силы ежегодно формируются как лучшие стражи грядущей культуры Духа.

Как же мы можем достать этих новых? Это самое простое. Если на деле будет сиять Знак простоты, красоты и бесстрашия, то новые силы придут быстро. Придут обездоленные молодые головы, ждущие чуда прекрасного. Лишь бы не пропустить этих искателей. Лишь бы в сумерках не упустить ещё одного из них...

Как же нам самим приблизиться к Красоте? Это – самое трудное. Можно картины издать, можно выставку сделать, можно любую мастерскую открыть. Но куда же поступят картины с выставки и куда проникнут изделия мастерской? Легко говорить, но труднее допустить Красоту в обиход жизни. Но пока мы сами не допустим Красоту в жизнь, какую же ценность будут иметь все наши утверждения?! Они будут пустыми знамёнами у пустого очага. Допуская Красоту в дом, надо решить бесповоротное изгнание всякой пошлости, напыщенности, всего, что противоречит прекрасной простоте. И час утверждения Красоты в жизнь пришёл. Пришёл в восстании духа народов. Пришёл в грозе и молнии. Настал час перед приходом Того, Чьи шаги уже слышны.

У каждого имеются «весы за пазухой». Каждый сам себе отмеривает Карму. И вот сейчас, в щедрости, всем опять предложена живая ткань Красоты. И каждое мыслящее существо может получить из неё одеяние. И бросьте этот нелепый страх, шепчущий, что нечто не для вас. От серого страха будней надо лечиться. Ведь всё для вас, только проявите желание из чистого источника. И помните, что на льду цветы не растут. Сколько льдинок мы разбрасываем, подмораживая лучшие стремления. Из-за подлой испуганности и отрицаний. Иные – малодушные – всё-таки тихонько думают, что неприменима Красота среди серых шлаков современности. Но лишь малодушие шепчет это. Малодушие косности. Ещё при нас люди твердили, что от электричества слепнут глаза, что телефон губителен для слуха и что моторы непригодны для проезжих дорог. Так же точно невежественно опасение о неприменимости Красоты.

И вообще, выведите, наконец, из обихода это нелепое, немое «нет» и замените его даром дружества, драгоценностью духа: «да». Сколько косности неумолимой в «нет» и сколько светлого открытого достижения в «да».

Только стоит сказать «да», и камень снимется, и недоступное ещё вчера станет близким и исполнимым сегодня.

Помним трогательный случай, когда малыш, не зная, как помочь умирающей матери, написал, как смог, письмо Николаю Чудотворцу и пошёл опустить его в почтовый ящик. Прохожий «случайный» хотел помочь ему дотянуться до ящика и увидел необычный адрес. И правда, помощь Николая Чудотворца пришла к бедному очагу.

И усилиями неба и земли, в открытом сознании, в жизненном применении, снова живая ткань красоты сойдёт человеку. Люди, встречавшие в жизни Учителей, знают, как просты и гармоничны и прекрасны они. Эта же атмосфера красоты должна окутывать всё, что касается их области. Искры их сияния должны проникнуть в жизнь людей, ожидающих приход скорый. Чем встретить? Конечно, самым лучшим. Как дожидаться? Погружаясь в красоту. Как охватить и вместить? Наполняясь бесстрашием, которое даётся сознанием красоты. Как поклониться? Как перед красотой, которая и врагов восхищает.

В глубоких сумерках, когда невиданно ярко загорается звезда Матери Мира, снизу опять несётся волна священного лада. Опять тибетский иконописец на бамбуковой флейте играет перед неоконченным ликом Будды Майтрейи. Тому, кого ждут, этот человек с длинной чёрной косой тоже, по-своему, приносит самое своё лучшее уменье, украшая образ всеми символами благой мощи.

Так и принесём красоту народу просто, красиво и бесстрашно.

Иногда вы спросите: зачем вы повторяете определённую мысль? Но гвоздь вбивается лишь повторными ударами. Принцип японской борьбы – повторный удар. Потому не бойтесь, если и вам придётся твердить.

Ведь не «сидение на тучах» и не «играние на арфах» и не «гимны неподвижности», но упорный и озарённый труд сужден. Не маг, не учитель под деревом, не складки хитона, но рабочая одежда истинного подвига жизни приведёт к воротам прекрасным. Приведёт в полной находчивости и непобедимости.

Talai Pho-brang, 8 мая 1924.

10 мая [1924. Дарджилинг]

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые.

Мы получили ваши письма о дне открытия Музея и о первом воскресенье после этого. Ваши трогательные описания приготовлений, ожиданий и самого дня вызвали в нас глубочайшие чувства. Ваша родная аура окружила нас на целый день. Я не стыдилась слёз, потому что они были радостными. Велика сила красоты, и многими ступенями поднимает она дух человеческий к достижениям священной мистерии космоса – вечному поиску самого совершенного проявления. Из вашей телеграммы мы поняли, что Тарухан и Татьяна приехали одни. Я чрезвычайно этому рада, потому что ещё в Париже чувствовала, что Завадские должны приехать позже, и в письмах к вам просила никогда не настаивать на их приезде. Если он сам, несмотря на юный возраст, всё же смог понять путь Служения, то о его друге, спутнике по путешествию, увы, можно только сказать: она имеет глаза – и не видит, уши – и не слышит. И ко всему этому в ночь на первое мая Учитель мне показал клише мыслей Марии Александровны в духе ужасного притона. И вечером того же дня мы получили следующее послание от М.М.

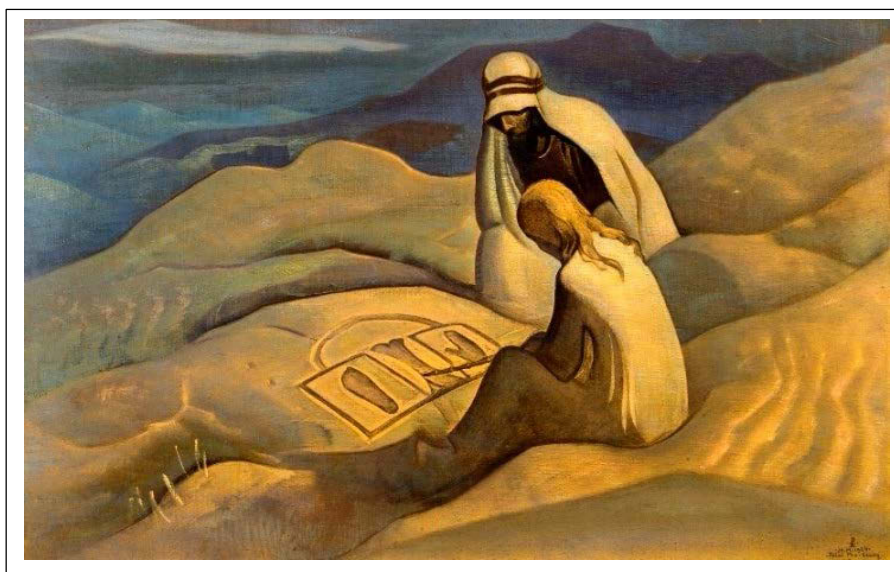
«Первое мая.

Поистине, Мы следим за всеми приобщёнными к делам. Разве не плачевно получить клише, подобное разговору с Машей? Разве можно рассчитывать на успех, когда копошатся такие мысли? Не только внешнее действие, но внутренний разговор может нанести глубокий вред. Считаю нужным остеречь Завадских. Невозможно допускать в круг подобные мысли, приличные кабаку.

Никто не посылается на безделье. Надо всех остеречь явить осторожность от Завадской. Она очень опасна. И если с первого шага она становится подобно пьянице из кабака, это опасность. И двигаться с такой тяжестью довольно трудно. Всё должно помогать, но не затруднять общее дело. Неясные, хорошие порывы Морей заливаются вином пошлости. Морей достоин знака, но он должен превыше всего поставить служение. Тогда оно даст ему успех и возможности, ибо нет тайны, и если свет озаряет, то тьма выжигает дыры».

Как видите, к этому нечего добавить, и я знаю, что вы примете все необходимые меры. Отложите их приезд, чтобы дать время созреть его духу и Марии Александровне пройти путь страдания. Это очень печально, но будем помнить, что всё это только к лучшему.

Дорогой Тарухан, мы понимаем, что Вам также нелегко привыкнуть к новым условиям, но помните, что мы тоже имели самые опасные битвы и Щит Света покрывал нас. Это щит вручен Вам. Несите его твёрдо. Я не боюсь за Татьяну, потому что она из тех натур, которые во время опасности находят внутри себя неисчерпаемый источник силы. Я бы хотела, чтобы она подошла ближе к школе, и думаю, что эта работа не за горами. Устраивая чайную комнату, миссис Шафран найдёт, что ей сделать это в одиночку тяжело, и лучшего помощника, чем Татьяна, трудно [найти]. Когда люди, которые приходят в Музей, не говоря уже об учениках, могут тут же найти чашку вкусного чая, они, кроме чувства восхищения, унесут с собой чувство духовного сближения. Я помню, как мы с профессором Рерихом ценили эти чайные комнаты в музеях Лондона. Только недавно было указание на чайную комнату: «Я хочу наполнить Мой Дом». Не надо думать, как малы любые способы привлечения новых сил в Его Дом. Чайная комната очень сильно поможет потоку новых сил и основанию центра общения. Надо брать в расчёт человеческую природу. Сила усвоения зависит от полного или пустого желудка. Я вижу, какую любовь прилагает миссис Шафран к этой работе, и она создаёт совершенно особенный вид этого отдела. Мои любимые, я понимаю, вы были перегружены работой, и вам было трудно найти время для этого способа привлечения. Но не откладывайте, и пусть начало сезона будет также открытием чайной комнаты.

Н.К. Рерих. Знаки Христа. 1924.

Теперь подойдём к самому высокому. Я хотела бы послать вам истинную страницу из жизни Христа. «Звезда Аллагабада¹ указала путь, и так Мы посетили Сарнат (Сарнат – место первой проповеди Будды) и Гайю (Гайя – где он получил просветление). Везде мы нашли поношение религий. На обратном пути, в полнолуние, произошло памятное изречение Христа. Во время ночного перехода проводник потерял путь. Я нашёл, после поисков, Христа, сидящего на песчаном холме и смотрящего на пески, залитые луною. Я сказал: "Мы потеряли путь, надо дожидаться звёздного положения". – Христос сказал: "Россул Мориа, что Нам путь, когда вся земля ждёт Нас!" Взяв бамбуковую трость, Он очертил квадрат вокруг отпечатка Его следа, прибавив: "Истинно говорю: но-

гою человеческою". Потом, отпечатав ладонь, так же заключил её в квадрат: "Истинно говорю: рукою человеческою". Между квадратами Он начертил подобие колонны и покрыл как бы полусферой. Он говорил: "О, как Ом проникнет в сознание человеческое! Вот, Я сделал [пестик] и над ним дугу. И заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен Храм, где процветёт заложенный Мною [пестик], пусть Моим путём пройдут строители. Почему ждём пути, когда он перед Нами?" – и, встав, тростью смешал начертанное.

"Когда имя Храма произнесено будет, тогда выступит начертание. Запомнив Моё созвездие, квадрат и девять звёзд засияют над храмом. Знаки ступни и руки будут начертаны над камнем [краеугольным]", – так это Сам сказал накануне новолуния. Жар пустыни был велик.

Когда Мне пришлось быть в теле Акбара, по беспамятству телесному Я начал строить храм с [пестиком] посреди квадрата. Гадал по звёздам, но сроки протекали дальше. Рыбы – Его телесный знак, но Орион – знамение Его подвига. Звезда Утра – знак великой эпохи, которая первым лучом блеснёт из учения Христа. Ибо кому же возвеличить Матерь Мира, как не Христу, ибо Христос был унижен миром. Дайте Нам дугу свода, куда войти! Добавим, что Меня назвали по месту Моих владений».

А утром пришёл продавец из далёкой Поталы и принёс знак человеческой ступни на амулете и квадрат с девятью разными священными камнями, которые посвящены девяти звёздам. Квадрат уже висит на моей груди. Знаки камней я пришлю вам со Святославом; вы будете носить их и помнить, что было сказано. Пора заканчивать, но есть ещё много, что сказать, и, прежде всего, что я никогда не чувствовала себя так плохо, как сейчас, из-за моего такого слабого знания английского, когда я так сильно хочу отдать свою любовь и нежность моим американским детям. Каждое письмо Логвана – это радость, мужественно и уверенно звучат его слова, и мысли охватывают широкие горизонты. Последнее письмо Модры очень тронуло меня своей сердечностью. В ней стучит золотое сердечко, и папочка и мамочка радуются и гордятся своей Доченькой. Моя Порумочка всегда может затронуть мои самые глубокие струны. Века самых глубоких связей соединяли нас. И так будет в будущем. Радна, Ояна, Софья Михайловна и Авирах, вы знаете мою любовь, благодарность и веру в вас. Тарухан и Нару, мы притягиваем вас к нашим самым любимым, самым родным и одним крепким объятием окружаю вас ради радости будущего. Иск. Х.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

10 мая [1924]. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудицам в Нью-Йорке

10 мая.

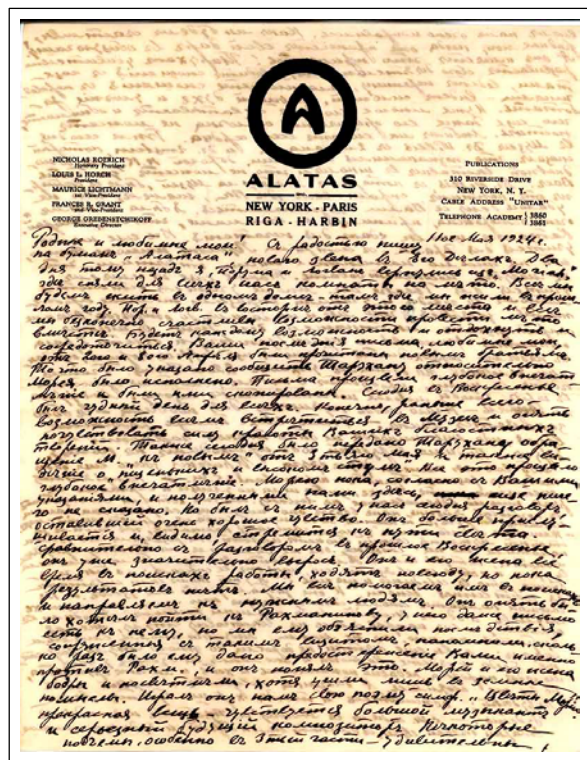
Было бы хорошо послать информацию о Музее в отделы общественной жизни в газетах. Иногда эти отделы притягивают новую аудиторию лучше, чем художественный отдел. Пошлите информацию Ригерсу для Cosmos Club Washington и попросите в письме, чтобы он прислал вам экземпляр своих «Американских писем», где эта информация будет опубликована. Её размер –

две или три машинописные страницы. Когда вернётся Зиманд? Обязательно посетите его. Шклявер пишет о книге Бальмонта в «Алатасе». Что это за книга? Сообщайте нам о всех ваших планах. Ремизов говорил Шкляверу об издании его книги в «Алатасе» на французском. Об этом не было «Указа», и, кроме того, его книги почти не переводимы. Шклявер пишет, что ему приходится наблюдать за складом книг на Rue Vinens, но, кажется, там был Коварский, и он нам кажется более надёжным, чем Зелюк. Зелюк – это тип Руманова. Если бы Руманов мог понять, как много он потерял из-за 3500 франков! Авирах, пожалуйста, пришлите мне значение девяти камней в соответствии с древнееврейскими символами.

Духом с вами,

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

Автографа письма, л. 1.

11 мая 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам

11 мая 1924 г.

Родные и любимые мои! С радостью пишу на бумаге «Алатаса», нового звена в его Делах. Два дня тому назад я, Порума и Логван вернулись из «Moriah», где сняли для всех нас комнаты на лето. Все мы будем жить в одном доме, там, где мы жили в прошлом году. Порума и Логван в восторге от этого места и все мы бесконечно счастливы возможности провести лето вместе. Будет каждому возможность, и отдохнуть, и сосредоточиться. Ваши последние письма, любимые мои, от 2-ого и 8-ого Апреля были прочитаны новым братьям. То, что было указано сообщить Тарухану относительно Морья было ис-

полнено. Письма произвели глубокое впечатление и были ими скопированы. Сегодня в Воскресенье был чудный день для всех. Конечно, раньше всего возможность всем встретиться в Музее и опять почувствовать силу красоты Ваших благостных творений. Также сегодня было передано Тарухану обращение М. «к новым» от 3-тнего Мая и также видение о «низеньких и высоком стуле» Всё это произвело глубокое впечатление. Морею пока, согласно с Вашими указаниями, и полученными нами здесь, ещё ничего не сказано. Но был с ним у нас сегодня разговор, оставивший очень хорошее чувство. Он больше прислушивается и, видимо, стремится к пути света. Сравнительно с разговором в прошлое Воскресенье, он уже значительно вырос. Он и его жена всё время в поисках работы, ходят повсюду, но пока результатов нет. Мы все помогаем им в поисках и направляем к нужным людям. Он опять было хотел пойти к Рахманинову, у него даже письмо есть к нему, но мы ему объяснили последствия, сопряжённые с таким визитом, напомнили, сколько раз было ему дано предостережение Вами именно против Рахм., и он понял это. Морей и его жена бодры и посветлели, хотя ушли лишь в земные помыслы. Играл он нам свою поэму симф. «Цветы Мории» прекрасная вещь – чувствуется большой музыкант и серьёзный будущий композитор. Некоторые подъёмы, особенно в 3-тней части – удивительны, всем нам очень понравилось. Как мы будем счастливы, родные мои, когда он принесёт свой дар в общую чашу! А он имеет что принести! Тарухан удивительно развивает свою деятельность, заводит сношения с газетами, ведёт переписку, налаживает сношения с переводчиками – виден сильный, большой дух и умение работать. И уже многое его дух схватывает и обнимает, чего ещё даже его физическая оболочка не может постичь. Любим мы его от всего сердца. Была сегодня в Музее Dr. Willis, с двумя дамами и Dr. Einstein, который сказал, что познакомился с Вами. Дорогой Н.К., по однодневной выставке в школе, и что не может забыть Вас. Dr. Willis, которым я обошла Музей, был в восторге от картин, спрашивал где Вы, жалел, что не удалось ему с Вами познакомиться. Я была с ним очень осторожна, принимая во внимание, что он «старый».

Каталог школы сдан для печатания. Всё ещё нет учителя для Драмы – с сёстрами Луисон ничего не вышло, ибо на письмо, написанное нами, ответили, что не могут посодействовать. Также ещё не имеем учителя для Theatre Des. Многие учителя остаются летом в городе, и ученики выразили желание продолжать занятия, что мы и наладим до отъезда. Обеим секретаршам мы откажем 2-го Июля, в школе остаются Grunwald с женой (janitor) и будет 2 раза в неделю приходить барышня из office Хорша, преданный человек. Мы думаем уехать 22-ого Июля. Frances едет с нами, пробудет 6 недель, а потом приедет в город, чтобы многое подготовить к сезону. Моя фраза на Апрель – Благо меч кующему для подвига – в бою закаляется воин. - У нас всех теперь радостное время, ибо ещё никогда не было такой гармонии в круге. Видимо, трудный год приходит к концу, ибо все мы нашли друг друга. <...>

Куплена картина Ньюмана за 800 дол. Rokwell Kent за 2000. Собираются купить Райдера, здесь одна галерея имеет большую коллекцию его картин. Они очень дороги, но, кажется можно будет купить за 2000 дол. небольшую картину. Также ищется Прендергаст (он умер два месяца назад и его картины поднялись в цене). <...>

Завтра у нас концерт старших учеников. Кроме этого будет ещё один детский 24-ого, и последняя лекция Брэгдона 27-ого Мая. В Июне, думаю, уже не будет, ни лекций, ни концертов. Всё равно сезон кончается 1-го Июня.

Сегодня кончили с Franses перевод Ваших статей и проверили точность перевода. Думаю на этой неделе она её закончит и начнёт хлопотать о помещении.

От Яруи получили чудное письмо, он развивает дело, много работает, а везде одному не легко. Он прислал копию-открытку с Вашей первой картины «Гонец», и какая это чудесная картина!

Открытка 1920-х гг. Копия с картины Н.К. Рериха «Гонец»

Возможно, он достанет снимки с других Ваших картин. Пока бесконечно обнимаю и целую Вас, родные мои,

Ваша преданная Вам в служении *Радна*

Мама Вас целует и обнимает.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

12 мая 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

12 мая 1924.

Родной Яруя, будьте добрый, напишите Каю, что мы ждём от него письмо через Вас. Пусть он спросит Бушена или Эрнста, сколько именно моих (личных) и старинных картин в Эрмитаже, если можно — какие именно. Также пошлите открытку моему брату, прося его написать через Вас, но пошлите две открытки. Одну через Александра Белого (Демидов пер. дом №6), а другую через А. Д. Озерова (Большая Подъяческая, №32, госпиталь). Кстати, скажите и Алекс[андру] Дмитр[иевичу] Озерову (муж моей сестры), что писать лучше через Вас. Послана ли книга Селивановой Каю? Пошлите Adamant и книгу Селивановой Петру Алексеевичу Чистякову (Харбин 42, Pekingskaya, Manchuria China).

Войдите с ним в сношения и сообщите о World Serv[ice]. Нет ли дел с Китаем? Чистяков и мой брат Владимир имеют Знаки, но знают довольно

мало, ибо из-за расстояния трудно. Оба — люди хорошие и основательные. Не устроить ли продажу обеих книг в Лондоне — через теософ[ские] и другие магазины? У Вас кто-то был там. Мы так чувствуем, как Ваша деятельность будет развиваться. Вот и в New York, е круг ещё и ещё раз на жизненных примерах видит, как важно действовать лишь через новых. Этим путем обновляются и самые пути действия. И в обновлении происходит и очищение всех понятий. Нет ли новых около Вас? Этот вопрос потому нам важен, что новыми Вы как бы цементируете окружающее Вас пространство. Другой вопрос - где враги? Ибо, неся поручение Учителя, Вы неизбежно столкнетесь с особенными врагами, которым вся Ваша деятельность будет непереносима. Так же как и в Вас всё их явление будет вызывать как бы головную боль. Бывают несовместимые элементы, служащие разным силам.

Как Wierengen? Не упускайте его. Не видали ли Чахембулу? Ваше впечатление от его новых? Он писал о плантации табака. Существо этого дела вряд ли для него. Но он может сдать ведение дела другому лицу. Тарухан и Намела-Нару (данное имя его жене) уже в Америке.

Шлём Вам бодрость.
Духом с Вами

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

14 мая [1924]. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

14 мая.

Мы получили письмо от Тар[ухана], последнее из Парижа. Конечно, как и следовало ожидать, вечер 20-го выявил врагов Тар., отмечайте всех врагов и друзей, потому что они не ваши или мои враги, но враги дела, враги всего нового и прекрасного, и друзья – это также друзья дела, в которых искры истины могут разгореться в пламя. Работа Нару, как и всех вас, оценена и *свыше*, потому что она названа «достойной доверия», и ей было дано имя. Это большая ступень, и мне грустно из-за вашего *страха* перед Ремизовым, потому что никто не уйдёт далеко, будучи окружён старыми предрассудками. Он чувственный писатель, но он пишет только о визах и деньгах. Ему придётся пройти трудный путь, потому что от перекрёстка [путей] нельзя уйти. Рано или поздно придётся начать восхождение по лестнице духа, и потому благо тем, кто уже прошёл часть лестницы. Мы рады контакту Боссомы – это начало, к которому в будущем подойдёт многое. Устройте его членом жюри, потому что он знает всех архитекторов. Правила для жюри возьмите из обычных американских конкурсов, для того чтобы не было никакой критики. Лучше всё организовать по обычным правилам, потому что, в конце концов, формальность не имеет глубокой важности. И, главное, не будет ненужной критики. Конечно, каждый не получивший приз, будет ужасно осуждать жюри. Это уже международный и неизбежный факт. Для нас конкурс важен как пропаганда и распространение идей. В проспектах конкурса надо упомянуть Школу, Музей и Алатас, где можно получить информацию о конкурсе. Таким образом, все дела могут быть вместе и тем самым производить более сильное впечатление. (Особенно как библиотека при Школе). Случаи, подоб-

ные Сутро, были со мной и с Юрием не раз, и особенно в Амер. Есть ли уже план по распространению книг «Алатаса»? В Брентано один продавец говорит по-русски.

Целуем вас крепко – духом с вами,

✍

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

14-15 мая [1924]. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

14 мая.

Мои родные.

Вчера пришли ваши задержавшиеся письма от 3, 4 апреля и от 20го из Парижа. Вероятно, они пролежали в цензуре, и письмо Тарухана откровенно вскрыто. Радостно читать о ваших новостях. Они свидетельствуют о вашей растущей активности и бодрости духа. Тар. и Нару, отдыхая после своей огромной деятельности в Париже и знакомясь с новыми условиями, не остаются позади. В ваших письмах много вопросов, поэтому сначала я отвечу на них.

1. – о конкурсе. Можно сказать, что правила в разных конкурсах разные, и для вас лучше ознакомиться с теми, которые бывают в Америке, которые будут ближе.

2. – вместо соперничающей комиссии попросите Боссома дать листок судьи конкурса.

3. – бояться выставлять присланные разработки не следует, потому что критика неизбежна и следует принять её спокойно.

4. – с подписями для Большого Приза, наш совет – не спешить, потому что лучше, когда подписи будут собраны позже. Пусть Музей войдёт в жизнь.

5. – в настоящее время вы можете продолжать <... > среди явлений их друзей и найти подходящую минуту. О Штилле – я бы также подождала. Случившееся с Сутро не удивляет нас, он известен своей осторожностью и скарденностью. Возвращение визитной карточки не было оскорблением, потому что в его глазах она имеет определённую ценность, из-за которой её не надо было выбрасывать, кроме того, в Амер. правильно вернуть визитные карточки. Такие случаи были с проф. Р. и с Юрием, среди дружелюбных и очень хороших знакомых. Не имея места, где их хранить, они возвращали их, вполне возможно, в нежелательные руки, или просто потому, что она вам больше не понадобится. Так это было сказано нам, и мне это нравится.

6. – Автор картины «Чтение манифеста» Григорий Чернецов. Стоимость более \$300.

7. – Проф. Р. к своей статье может послать фотографии своих новых картин, но специальные эскизы он не будет делать. Иллюстрации на фотографиях в этом доме не в стиле и старые. Не забудьте пригласить в Музей экскурсии школ и клубов. Картины из К[орона].М[унди]., конечно, могут висеть на лестнице или в балетном классе, выбирая самые сильные и по цене не очень дорогие.

Кажется, я ответила на все ваши вопросы и сейчас могу перейти к тому, что наиболее драгоценно и что я хочу рассказать вам – 12 мая – «Также напишите в Америку, что в случае недоумения пусть молча посидят вместе и думают одну мысль. Скоро поймут, насколько такой молчаливый совет практичен. Ринем силу духа по одному руслу. Получается необычайный разряд, усиленный магнитом и согласованный ритмом. Закон, что две согласованные мысли в семь раз увеличивают силу. Научите также, что свет должен быть мягкий, ровный для всех. Знак может служить привлечением для глаз. Повторяю, это не магия, но практическое соображение».

Пусть каждый свой знак положит перед собой.

13 мая: «Будешь завтра писать в Амер[ику], прибавь от Меня: "Знайте, как красиво встречать волны – не получение сладких пирожков, ноковка меча. Не обсахаренные пальцы, но мощь десницы воителя духа. Пойти навстречу врагу, не признавая его, и пройти к Воротам, не обернувшись, – Наш Путь. Мы знаем поступь суждённых победителей. Главное, не прыгайте на пути. Главное, чтоб Мы могли восхищаться непобедимостью шага вашего. Пристойнее Лучу освещать идущих, нежели прыгать за прыгающими. Многие умели люди, но редко умели красиво кончать. На заре утра или вечера, на походе и на отступлении, на полете и на нырянии подумайте о Нас, следящих. Красиво будет и достойно. Неужели открывать страницу истории, когда великаны затруднялись перешагнуть ручей. Когда лёгкое темнилось некрасивым и ум шатался, теряя красоты суждений. Но явление сложных задач лишь радость для математика. Тогда остаётся мощь молчания, о которой уже сказано".

Потом пришла тоже радость: было указано подготовить книгу в трёх частях. *Первая часть* – общее учение, и она должна быть скоро издана; *вторая часть* – описание жизни Братства и его членов. В неё также входят пророчества и история камня. *Третья часть* – всё, что имеет отношение к нам, касательно наших прошлых жизней и о миссии. Таким образом, весь материал работает по трём каналам. Первый несёт прежнее имя. Второй – Озарение. Третий – Жизнь. Конечно, последние два будут напечатаны позже, по указу. Для первой книги на англ. нужно взять из русской книги всё, что в неё не вошло. Мои родные, эту работу вам придётся делать самостоятельно, потому что мне заниматься переводом в настоящее время невозможно. Когда будет разрешено, я вам всё, всё расскажу. Ничего не утаю для себя. Теперь, как вам начать перевод: на отдельной странице без даты поместите всё, что стоит под датой 25 нояб., с. 133 «Слушайте, ибо хочу, чтобы вы могли ближе подойти ко Мне». Это будет началом. Нечто вроде вступления книги. Затем вы поставите 26 авг. 1923 г. с. 116 «В древних судах...». И затем по порядку вы переведёте всё, что не вошло в английскую книгу. Трилогия, а также все автоматические писания должны быть исключены. Это сделает его [перевод] абсолютно чистым. Я отмечу все даты, которые должны быть исключены. Сент. 29, 30, окт. 14, 28, нояб. 4, дек. 2,9,23,30, янв. 20,27, февр. 3,9, март 3 – исключаются, но не всё. Нужно перевести следующие периоды, которые не вошли в англ. издания. Не бойтесь, потому что то, что хорошо продумано – надёжно.

«Умейте защитить Имя Моё и Дела Мои от предателей, ибо много случаев будет перед вами, когда можете положить конец клевете. Время действия и Наше доверие с вами».

Новый материал готовится. Скоро я его вам вышлю. Я хочу ещё раз его проверить и получить подтверждение от М.М. Как здоровье Пор[умы]. Она

прислала мне такое милое сердечное письмо. Её тепло окружило меня. Я счастлива от её радости, потому что моё самое сокровенное желание – принести как можно больше радости. Родные и любимые, с радостью и гордостью мы прочли слова Учителя об Авирахе. Все вы так близки и дороги нам, что, что бы ни было сказано ласковое одному, хочется отнести ко всем.

15 мая – я хотела бы закончить, но должна добавить замечательную беседу, потому что она – радость для вас. 14 мая. «Огонь опалает несовершенные мысли. Как иначе собирать колыбель достоверных достижений? Очень важен опыт пропускания мысли через Луч. Каждый выражает свою сущность ауры, но отдельные мысли бывают разноценны по духовной консистенции. Тогда *тело* мысли может быть испытано особым лучом. Присутствие внутренней духовности озарит мысль цветом ауры, но если мысль низкая, она под Лучом сгорает. Получается не только испытание мысли, но и дезинфекция пространства.

Можно представить себе, как Луч проникает пространство и находит прекрасные сокровища, и как поглощаются красные и оранжевые огоньки, вымогатели и преступные отравители. Как же очищать слои над землёю, когда даже на глаз они дымно-оранжевого цвета?

Изобретение Луча, пропускаемого через *препарат лития*, делает честь его изобретателю. Можно в значительной степени оздоровить атмосферу и тем способствовать спасению многих. По тому же Лучу можно увеличить нахождение проблесков духовности. Главное же, уничтожить бактерии низких мыслей, которые заразительнее всех болезней. Заботиться надо не о произнесённых словах, но о мыслях. *В течение* одного слова десять мыслей рождаются.

Обсуждение этого изобретения составило конец *Нашего явленного Служения*, когда в Собор приносятся лучшие находения – подобное будет на А[лтае]. Не завидую людям, испускающим низкие мысли, ибо пламя коснётся их очага.

Луч Матери Мира – так называемый Новый Луч. Не будем мельчить эту новую эру».

– Итак, самые практичные действия, чистые законченные мысли и самые широкие достижения, потому что мы не будем опалены огнём Луча и будем одеты в радужную ауру. – Приласкайте Нару. Она этого очень заслуживает. Я знаю её положение, и она понесёт знак ладони и отпечатка стопы. Всё будет сделано руками человеческими и ногами человеческими. Только этот путь мы принимаем и только так вкушаем из чаши Амриты. Скажите Василию и Марии, что я очень жду от них настоящее письмо, так как пока Морей написал только одно короткое красование, и Мария прислала два письма, но увы, тот огонь, которым были освещены все письма круга, там я не нашла. Дорогая Мария, читайте больше данную благословенную мудрость. Спрашивайте новых друзей и мужественно и радостно принимайте все испытания. Никто из нас не освобождён от них. Всё должно быть оплачено, и, счастливы те, кто может пройти их, имея вокруг себя и выше себя друзей, всегда наблюдающих за Вами и готовых помочь в последний час. Но помните – *только в последний час*. Важны Ваши стремления, Ваша инициатива.

(Я видела в *Соборе* службу и слышала музыку).

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

15 мая 1924 г.

Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И.

15.5.1924

Дорогой Учитель,

Два дня провёл со мной Яруя, и это для меня была большая радость. У него есть изображение Св. Сергия, которое он показал мне. Воспоминание об этом изображении всегда со мной. (Иконопись - искусство, которое мало кто понимает и ценит). Забыть черты этого лица нельзя.

В прошлых письмах писал я Вам о моей бодрости и покое душевном. На фоне этого иногда излучается и радостное настроение. Замечаю я и то, что в серьёзных случаях у меня являются правильные решения. Например, поездка на Восток, если таковая состоится. Сначала я колебался, а потом пришло ясное решение. Или о новых: как-то прекратилось общение их со мной. Я решил сам не идти навстречу, но ждать, когда они позовут, ибо «следует лишь заботливо встречать проходящих».

Спокойно у меня отношение и к суетам мира сего. Не забочусь ни о будущем, ни о настоящем и делаю только возможно тщательнее то, что даётся каждым днём, не забываясь о результате. Чувствую, что и просить ничего не надо для себя — ибо всё будет дано в своё время, а каждая мысль моя читается каждый день, и мне не нужно просить ничего, так как, если нужно, каждая просьба моя будет предупреждена заранее. Я не успею даже оформить в сознании, что мне надо, как оно уже будет дано, если это нужно. Большое или малое - всё равно.

Просить следует только достижений и чистоты. И в этом отношении стучаться и должно, и можно. Живу мыслью в будущем, думая о красоте и грандиозности. Духовно прийти на помощь кому-нибудь - доставляет мне большую радость, и когда представляется случай - я никогда его не упускаю. За всё благодарю, всему радуюсь - таково моё состояние, в котором сейчас пишу.

Есть правда одно, что несколько тяготит меня теперь. Но это такая мелочь, что есть она или нет - важного в этом не вижу.

С одной стороны, у меня нет занятия, которое делало бы деятельным мои досуги. Того, что наполняло бы моё время всегда и не давало бы ненужным мыслям посещать меня, что так возможно в минуты бездействия.

Одно время выдумал я себе занятие - египтологию. Но бросил. С одной стороны, изучать мёртвое - нет пользы. С другой, по источникам официальной науки, в которой всё ложно, - противно. Великая Египетская религия трактуется просто как поклонение Светилам. А я знаю, что это ложь.

Я не могу погрузиться в коммерцию, в сельское хозяйство - это совершенно не мои области и душе ничего не дают. Литература, какие-нибудь науки - но здесь я смогу только читать чужие мысли. Мне же нужно творчество. К сожалению, я не могу рисовать, не могу заниматься другими искусствами - нет таланта. И у меня нет радости, быть всегда занятым тем, что интересует.

С другой же стороны, надо нечто, что связано было бы с красотой. Не с той великой красотой Служения, Жертвы, Подвига. Я говорю о малом, каждодневном. В малом есть также пути к Красоте - может быть, и пути к более глубокому пониманию Великой красоты.

И интерес, и красота соединяются у меня в той области, которая мне страшно близка и к которой я чувствую большое призвание. Это оккультные науки. И их практика. Кроме того, у меня врождённая любовь к церемониальной магии, к ритуалам, к работе в этой области. Через это, как другие через искусство, я подхожу к пониманию красоты. Работа, связанная с точностью, с постоянным вдумчивым отношением, с интересом к результатам. Конечно, я далёк от того, чтобы показывать фокусы невеждам. Искать клады. Употреблять тайны природы для личных целей. Всё это мне уже не надо. Но проникнуть в сферы Акаши-хроники и прочесть историю Земли. Суметь составить гороскоп. Знать тайные свойства целебных трав. Войти в общение с существом элементов - которые такие милые, добрые существа - это было бы занятие и работа для меня интересная и заполняла бы досуги.

Любовь к этой науке живёт во мне, и уничтожить эту любовь к ней я не в состоянии. Я, конечно, не вижу в этом ничего серьёзного. Будет время, когда это покажется мне детской игрой — но теперь эта область доставила бы мне интересное занятие.

Пишу обо всём этом не как о просьбе, а для того, чтобы очертить то состояние ума, в котором я нахожусь.

С любовью шлёт привет

Чахембула

Публикуется по изданию: "Дельфис" №21(1/2000)

17 мая 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

17 мая 1924 г. N.Y.

Дорогие и любимые мои! Концерт старших учеников сошёл прекрасно, играли все как-то особенно хорошо и радостно было видеть, с какой любовью они относятся к школе. Это замечается уже на многих. Как я Вам уже писала, куплена картина Кента из северной серии Аляски, за две тысячи. Вчера я с Порумой ходили по разным галереям и присматривались к Райдейру и Прендергасту. Мы с ней ходили каждый четверг вместе. Она велела послать на дом 3-х Райдеров и 2-х Прендергастов, чтобы выбрать из них, когда мы всех соберём. Самый дешёвый Райдер стоит 2000, маленькая картина – море, освещённое луной и лодка. Другая – немного побольше, сюжет тот же – четыре тысячи. Очень приятный у него тон и освещение, главным образом писал море, освещённое луной. Я видала картин 12 его, небольшие полотна, все страшно дороги, имеются лишь в 3-х галереях. Мне лично он кажется похожим на Куинджи, хотя я сужу лишь по одной оставленной у нас картине. Одна картина Прендергаста стоит тысячу, другая 2500. Обе очень хорошие, большие полотна. Замечательно, со времени его смерти (он умер пару месяцев тому назад) на его картины установилась какая-то биржа. Галереи скупают его картины и цены растут. Кент обещал дать лекцию в будущий сезон, также Мильтон. В жюри контекста Боссома прибывают прекрасные люди, директора Музеев, профессора университетов, артисты, видные музыканты. Скоро будет готов весь список, и мы пошлём Вам. Боссом всё ещё пишет, но реже, по письму в день (раньше было по два). О нём появляются статьи в газетах, и он доволен. Когану написано письмо, также Freund'у и японцу.

На днях будет отнесена статья Мерриту, она уже переведена и на днях вышлем Вам русскую и английскую копии. Frances написала Review об Адамманте и книге Селивановой и пошлёт в Times – увидим, если примут. Если нет, пошлём в другие газеты. Легенду вернули из Atlantik, Century и Nargiss Magaine. С Rogers'ом тоже не вышло. Теперь послали в "Bookman"

Любимые, посылаю Вам фразу мамы за прошлый месяц: Мечом кованым у Храма стоим «Твоё Имя от врагов охраняем; стрелы врагов твоя рука отведёт и победа будет за нами»

Теперь, родные, хочу Вам написать мои впечатления за последние 3 недели о наших новых братьях. Оглядываясь назад на два года, могу чистосердечно сказать, что вижу в них то, что мы делали раньше и что, в своей огромной любви к нам и мудрости, любимые мои, Вы нам простили, видя всё. Нам легче, мы уже прошли через много испытаний, этот год был нелёгким, ибо укреплялось наше единение, а Вы знаете. Судя по моим письмам, как это подчас бывало тяжело. Но всё же мы достигли, и я могу сказать, никогда ещё мы так же чувствовали своё единение и силу, как именно теперь, перед новопривычными.

И это сознание и вера в то, что и они, пройдя свои, нужные им испытания, придут к пути света радостными и обновлёнными, заставляет нас любить их ещё больше. Конечно, теперь нам трудно, а им ещё труднее. Ведь они так мало знают, а думают, что уже всё знают. Поэтому творят много лишнего. Тарухан упрям, скептически относится ко многому, хочет во всём подчеркнуть своё «Я» и желает выпытать многое вместо того, чтобы спросить. Думает о личных выгодах, говорит красивые слова, ещё не научился отдавать, хотя всё время говорит о готовности умереть с мечом в руках у Храма. Приведу пару примитивов, которые, думаю, Вам нужно знать.

Пошёл он во все здешние русские газеты, также в большев[истские]. И сказал им, что никогда не считал их порядочными, что всегда служил и писал в «белых» газетах. А пришёл, чтобы поместить анонс об Алатасе и его книгах. Рассказал нам это и добавил, если его, мол, там и разругают, будет у них и интерес к его книгам. Пошёл в здешнюю правую газету, приняли его чудно, уступили анонсы за 1 дол. (неслыханно дёшево!) и он дал две заметки, впутав именно Master Inst. и Corona M. Я Вам пришлю эти заметки. Зачем было, не спрашивая нас, говорить в таких местах об учреждениях? А главное, мы его предупреждали против русских, читали Ваши письма, да и он читал Ваши письма к нему. Правда, когда он дошёл до места, где Вы его предупреждали о русских, он прекратил чтение и сказал, что это его волнует и он видит убедительность этого. Мы ему многое на это объяснили и доказали, но он, видимо, не согласился с этим. Ибо, пойдя в Моск. Худож. Театр, рассказал им о Музее, просил их придти. А придя к нам, сказал что многие из них Ваши противники, но если они придут в Музей, сразу поймут и просветлеют! Просил, чтобы позволили им посетить Музей в будний день, но ему в этом отказали, мотивируя принципом и что они могут явиться в Воскресенье.

Несмотря на это, когда его навел на днях Лужский (главный режиссёр) с женой, он опять попросил, чтобы для них открыли Музей, но Модра отказала. Любит он ещё громкие имена. Трудный вечер у нас был, любимые мои, когда мы (без Хоршей) читали им Ваши последние письма от 11-го и 15-ого Апреля. «Простота и бесстрашие» не особенно понравились Тарухану. То, что Вы пишете об обложке Микулы, а также о ненужности вечера

20-ого Апреля в Париже, было принято с неудовольствием, ибо касалось личного. Надо сказать, что они на днях планировали устраивать будущей зимой ряд литературных вечеров. И конечно, то, что Вы пишете, их поразило. Из всего лишнего сказанного Таруханом, приведу лишь пару замечаний. Во-первых, он сказал, что мы заняты руководством круга и отрезали себя от всего мира, вроде секты (В этот день не позволили артистам Моск. Х.Т. Посмотреть Музей – потому мы оградились от мира!) Затем спросил – соглашаемся ли мы всегда и буквально ли исполняем всё, что Вы нам пишете. Когда мы на это ответили утвердительно, он сказал, что он ещё не всегда соглашается с Вами. Например, когда Вы ему писали об обложке книги, он позволил себе Вам возражать и пошёл наперекор. Но он сознался, что многого не понимает в Книге, я предложила ему читать её вместе. У него большой дух, интуиция, но привычки тела, тяжёлый характер пока доминируют. Главная наша задача, это внушить ему, чтобы не приводил тёмный элемент в дом света. Мы все верим в то, что он скоро осознает и примет многое. С Мореем пока говорить невозможно. Всё он давно уже знал, по пути света шёл всегда и теперь лишь продолжает, Книга ему ничего нового не открыла. Говорит много бестактностей и жалко его; боюсь, что он много трезвонит, куда-то ходит; в обоих есть элемент хвастовства, у Морейя громче. Мы решили с ним пока не говорить много о духовном, ибо он начинает явно придирается к словам, ничего не хочет слушать, так что надо ещё ждать! Но мы все относимся к нему с любовью и всячески стараемся ему помочь.

Пока, конечно, несмотря на их поиски, у них ничего определённого нет. Менажёры пока не особенно интересуются, уроков нет, да теперь вообще трудно, ибо сезон кончен. Мария А[лексеевна]² ищет всё время работу, готова взяться за всё, но и для неё что-либо нелегко найти. Но если ей удастся найти работу, они смогут переждать до зимы. Пока им сняли комнату. Хорш заплатил. И каждую неделю будут им давать, что нужно. Но Морейя опять легкомысленен. Уже хочет хлопотать о приезде своей матери и сестры и ещё каких-то своих 3-х учеников. Тарухан же хочет через месяц поехать на ферму, там зарабатывать деньги работой. Неужели правильно уже оставить Алата, только начав его? На днях, наверно, он получит ответ от переводчика Friedlander'a, продаст ли он «Чураевых» одному большому издателю и на каких условиях. Затем здешние русские магазины купили «Микулу», книг 30. Начата переписка со всеми здешними издателями и магазинами Америки по поводу покупки книг. Также ведётся переписка с Берлином, Прагой, Ригой и т.д.

Я пока не вижу, как все эти только что начатые нити, можно бросить на 2 месяца. Нару (как она обрадовалась этому имени, светлая душа!) была больна неделю простудой, теперь выздоровела и опять весела и бодр. Она так стремится к свету, просит объяснений и вся светится. Не взыщите, родные мои, не хотелось мне писать Вам этого, что нужно это сделать для пользы же новых братьев. Ибо я твёрдо верю в то, что наши здешние общие усилия, а главное, Ваши письма, им помогут прозреть и понять истинный путь служения. Ибо они теперь думают, что они «призваны» и «выбраны», но не сознают ещё, что должны принести в общую чашу служения. Если я и неправильно поступила, написав Вам, может быть и в резкой форме, есть

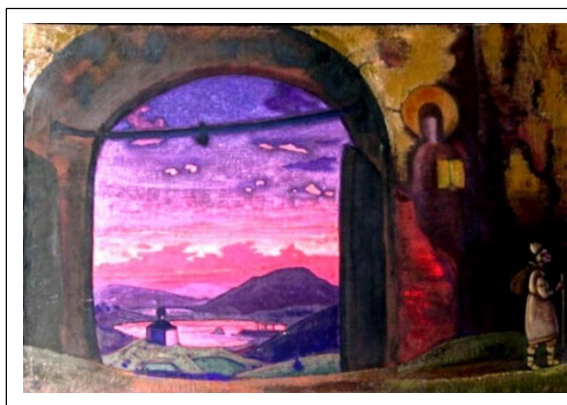
² Мария Алексеевна – жена Завадского (Морейя). – ред.

факты, то прошу простить меня и указать мне на ошибки мои и я с радостью сделаю всё, что Вы укажете.

Пути простоты, красоты и бесстрашия нам уже ближе, ибо прошли уже через большие испытания и поняли, что бесстрашием можем приблизиться и дойти к кра соте. Конечно, это чаще легче на словах, нежели в действии, но мы все стремимся к этому проведению этих великих, указанных нам истин, в жизнь.

<...>

Скоро выходит наш новый каталог. Не знаю, писали ли мы Вам, что одна большая здешняя книжная фирма заказала по копии Адаманта, книги Селивановой и Листы Сада М. Также продано по 5 копий книги Майделю. В общем, мы не знаем как распространять Книгу, как русскую, так и английскую. Не знаю, писала ли я Вам, что Шклявер в своём последнем письме Логвану пишет, что в виду того, что Гребенщиков, Завадские и «многие другие» едут в Америку, и ему хочется приехать и дать ряд лекций о интернациональном праве в Master Institut, и он уверен, что издержки и расходы будут легко покрыты от продажи билетов. Характерно, не правда ли?

Н.К. Рерих. Святой Сергий. 1922.

Н.К. Рерих. И мы продолжаем лов. 1922.

Над картиной “And we are fishing” (Красное небо) висит Св. Сергий (мальчиком). Правильно ли это? Если нет, что по-Вашему должно там висеть? Если нет, что по-Вашему там должно висеть? Стена с боковым с ветом, у окна. До сих пор ещё не поставили «Последнего Ангела» на мольберт, ибо не знаем,

как это сделать. Ведь в первой зале Ваш портрет на мольберте, дорогой Н.К. Может быть во второй комнате, у окна?

С нетерпением ждём Ваших указаний после получения плана Музея. Музей решили закрыть на Июль и Август, хотя некоторые учителя остаются и занятия в школе будут продолжаться. Также остаются в школе Грюнвальд с женой (janitor). Мы думаем уехать все 21-го. Модра через 6 недель вернётся. Пока крепко обнимаю и целую Вас, мои дорогие и любимые,

Ваша преданная Вам Радна,

Мама Вас обнимает и целует, всегда ощущает Вас близко.

P.S. Получилось письмо от Проф. Макаренко. Пишет, что очень рад сведениям об учреждениях, просит каталоги Музея Рериха, упоминает, что Н.К. его друг. В конце просит, не сможем ли мы издать его два больших труда «История Украинского искусства» и «История искусства Скифов», здесь, безразлично на каком языке. Со множеством иллюстраций. Как Вы на это смотрите?

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

17 мая 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

17 мая 1924.

Родные и любимые. Пришли ваши письма от семнадцатого и двадцатого апреля. Нам больше всего нравятся ваши мысли о том, чтобы закрыть Музей в июле и августе. И вам следует основательно отдохнуть в Мориях. Так много произошло в течение этого сезона, что вам надо прийти в равновесие и запастись новыми силами. Пришло время, когда дереву нужно дать возможность расти в земле. Многие вещи при строительстве не могут быть сделаны быстрее быстрого, и каждое дерево должно иметь время для роста. В противном случае сосуд будет переполнен. Вы все можете мужественно выждать время. Конечно, для директора «Алатаса» будет много работы, для того, чтобы наилучшим образом всё организовать, потому что скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Привлекать друзей также не торопитесь. Их всех разрывает на части, и обычно они не могут собрать свои мысли. Вы пишете о получении поддержки видных людей для Нобелевской премии. Это меня очень сильно трогает, но не надо торопиться. Есть вещи, которые чем позже сделать, тем лучше. Размещать Легенду и статью в самых больших изданиях тоже не следует. Иногда сам факт публикации, даже в маленьком журнале какого-то общества, вполне достаточен, потому что наши пути новые и наши методы также новые. Мы рады конкурсам Боссома; дополнительные публикации и новые люди в жюри. Интересно, будет ли Бринтон в жюри, был ли он в Музее? Не трогайте его до времени, пусть он войдёт в течение конкурса. Везде так много столкновений, так много суматохи, и только время и Водительство могут позволить понять ситуацию. Сейчас нет ничего простого: Люди теряют способность объединяться. И все их стремления и решения быстро проходят. Неспешное приобщение таких людей, как Де Бей, Хилле, Брэгдон и поиск новых учеников – всё это чистая вода, которая поистине принесёт новые возможности, и мы радуемся, видя, как мужественно вы встречаете волны. И мы

неустанно работаем, имея в виду *только новые*, без любых старых условностей, решения. И потому во имя Света мы будем сражаться.

Духом всегда с вами

P.S. Снова указания на клевету, и даже в субботу было сказано сидеть молча, посылая вам *мужество*. Было указано, что клевета имеет свои источники в некоторых *русских кругах*. С ними надо быть весьма осторожными. Не вступайте с ним ни в какие разговоры о нас. Только скажите: «Не говорите того, что вы не знаете».

Проследите, когда уедут Сомов и Грабарь. Вы можете представить себе, как задевает их любое упоминание о наших учреждениях, при их не успешности.

Если Меррит не возьмёт «Похвалу врагам», нет ли какого другого молодого издательства, где слово мужества достигнет не Хирста, но новое и юное сердце.

В июле я пришлю семь или восемь фотографий с новых картин. Их можно будет разместить. Также пришлю описание этих трёх новых серий картин. К описанию можно обращаться, но не цитируйте мой оригинал, а просто сохраните в архивах.

Голдинг совсем молчит? О двух костюмах в Чикагском Институте Искусств лучше спросить Шолле в письме, не получили ли они их от Ланцелотти. Шолле руководит там новым отд[елом] декораций.

Памятка (16 мая). Приехал ли Зиманд? И немецкий журналист Фройнд?

Было бы хорошо найти и поближе познакомиться с Мэри Сигрист. Она обычно писала и говорила хорошо.

Пришлите нам несколько экземпляров объявлений о книгах. Мы хотим разослать их здесь.

Для публикации Легенды самое лучшее – это найти просто провинциальный журнал или газету; важен только сам факт публикации.

Была ли статья Тарухана в газете «Сегодня»? Тарухан, будьте добры, отправьте мне список друзей и врагов, которые проявили себя на вечере двадцатого. Главное – иметь надлежащий горизонт. И я снова повторяю. Враг – для всего дела. Не заметили ли вы новых друзей среди молодёжи?

Книгу «Пути Благословения» сейчас лучше издать у Зелюка только по той причине, что книга должна быть дешевле и должна быть доступна для новых и бедных классов. Не надо пытаться продать её в Париже, так как там нет почвы. Но Харбин, Прага, Финляндия лучше. Интересно, что Зиманду было рекомендовано читать «Цветы Мории» в Петрограде.

- - - -

Будет хорошо достать у Когана экземпляр статьи Маковского. Попросите его об этом для меня.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

18 мая 1924 г. Харбин
Письмо П.А. Чистякова к Рерих Е.И.

Харбин, 18 мая 1924

Дорогая Елена Ивановна,
От всей души поздравляю Вас с днём Вашего Ангела и желаю Вам дальнейшего роста духовного.

Я с особенной радостью спешу воспользоваться привилегией обратиться непосредственно к Вам, так как в последние недели внешняя обстановка моей жизни особенно удручала меня и вызывала потребность в поддержке более сильного. Ваше же участие в моей жизни всегда сопровождалось для меня какой-нибудь радостью! Я припоминаю особенно живо, как Вы спасли меня от поездки в Вашингтон (в конце января 1922 г.). Теперь я тоже верю, что Ваше участие принесёт мне помощь и даст мне душевный мир. Я верю, я хочу этому верить! Ведь «чем глубже скорбь, тем ближе Бог».

На днях я виделся с о. Иннокентием Петелиным, законоучителем Коммерческого училища, о котором я как-то уже писал. По поручению Николая Константиновича, я передал ему присланную для него книгу. Его первое впечатление о ней: в ней много библейских и святоотеческих мотивов. Он собирается в начале июня уехать на глухую станцию и взять с собой эту книгу и несколько любимых им трудов епископа Феофана. Он обещал написать Вам искреннее письмо как людям, родным по духу. По его представлению, Вы — неутомимые «искатели Бога». Так это?

Как странно, что в Харбине, окончательно превратившемся в самый гнусный вертеп, среди эпикурействующих людей, привыкших жить интересами только текущего дня, остались затерянные как в океане души, тоскующие по вечному и бессмертному! Я не знаю, удастся ли о. Иннокентию окончательно освободиться от узостей нашего конфессионализма, в котором он вырос. Поэтому попытайтесь отнестись возможно снисходительнее к задуманному им письму. Всё, что он напишет, будет исходить от чистого сердца! Есть в Харбине другой священник - о. Николай Вознесенский, учёный человек, автор многих учебников по религиозным предметам, глубоко верующий и так же, как и о. Иннокентий, вполне искренний. Сдвинуть его из круга заученных им и накрепко усвоенных идей - почти невозможно. Впрочем, я и не пытаюсь никогда разубеждать в чём бы то ни было своих собеседников, раз вижу, что высказанное ими мнение является их искренним убеждением. Нельзя ведь думать, что к истине ведёт только одна дорога. Дорог - много, но вопрос - кото-

рая из них прямее (и короче). Отец Николай, зная мой интерес к мистике и оккультизму, предложил мне прочесть на организованных им «Высших Богословско-философских курсах» ряд лекций об оккультизме, теософии, антропософии и прочих изгибах мистики.

Я, разумеется, отказался, так как положительно чувствую себя в этой области полным профаном. К Розенкрейцерам я не хожу уже более года (после того как Николай Константинович сообщил в одном из своих писем, что «нам с Р. не по пути»). Книг нет, да из книг ничего нельзя почерпнуть. Нужно живое руководство. И я верю, что рано или поздно найду своего руководителя.

Ваша книга будит мысль, создаёт порыв, но ещё не даёт конкретного руководства. Я умоляю Вас и Николая Константиновича дать нам это конкретное руководство! Жизнь ведь не останавливается, и каждый потерянный день придется впоследствии оплакивать. Искренний привет мой и лучшие пожелания Николаю Константиновичу и Вашим «Светикам» - Вашей законной гордости.

Всей душой Ваш

П. Чистяков

Вестник Ариаварты. 2005. № 1

23 мая 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Е.И. и Н.К.

23-е Мая 1924 г.

Родные и любимые мои!

За последние дни нахлынули много событий. <...>

Не знаю, родные мои, писала ли я Вам, что в прошлое Воскресенье он [Гребенщиков - ред.] и Frances пошли с визитом к Mrs. Коргод и там встретили весь Моск. Худ. Театр и много лиц Русской Выставки, Коненкова и др. Можете себе представить ужас Frances! К тому же ещё одна визитная карточка – она подседа к матери Mrs. Коргод, и та вдруг ей заявляет, что она не ценит Ваше творчество! Можете вообразить негодование бедной Модры и та знала, что она Ехсс. Dir. школы. Вся эта атмосфера и ауры кругом так на неё повлияли, что она через час ушла, а Тарухан остался. Тарухан нам сказал, что Ремизову надо дать 150 дол. авторских на 2000 выходящих книг «Звенигорода». В Париже он ему дал 25 дол. задатка, теперь хочет ещё послать 25, а через 2 месяца другие 25, остальные же 75 по мере продажи ежемесячно.

Вышлем Вам на днях отчёт за расходы и капитал Алатаса. Что должно выйти раньше – Пути Благословения или Василий Чураев, или же обе сразу? Какие указания будут относительно выхода книги Бальмонта, на которую Тарухан дал 300 франков ему? Относительно «Путей Благословения», мы всё перерыли в школе, но не нашли русских копий указанных Вами статей и прямо в отчаянии. Не знаем, что делать, ещё будем искать.

Статью, посланную Вами для Theosofist'a уже перевели, вышлем её Вам на днях. Какая близкая и дорогая нам всем статья. Мы буквально переживали всё там сказанное, когда читали и переводили её. Мы сделаем копию на машинке по-русски и пришлём её Вам. «Струны земли уже выслали Вам на английском и русском. Модра понесла её Мериту, он просил оставить её для

просмотра и, перелистывая, сказал, что очень интересный материал, много о Вас спрашивал, дорогой Н.К. и сказал, что хотел бы быть с Вами теперь.

У нас большая радость – уходит из школы Альберт Стернер, он открывает в будущем году свою собственную студию. Вот и отпал «сухой лист». Гальперт будет преподавать его предмет. Возможно, и Mrs. White уйдёт, мы бы этого очень хотели, ибо она явно враждебна школе и ставит невозможные требования – ей нужны 2 комнаты, и она устраивает 5 stillife [натюрмортов (англ.- ред.) сразу, ученикам нужна раздевальная и т.д. Но самое главное, что она угрожает, что ученики устроят чуть ли не стачку, если им не дадут всё, что они требуют. Если она уйдёт, Halpert прекрасно сможет преподавать, ибо мы видим по его ученикам (у него 3) какой он хороший учитель. Он, видимо, предан делу и стремится увеличить свой класс.

Найден учитель для Theatre Decoration. Как Вы будете радоваться, любимые мои, когда узнаете про дела и приход школы этого года! Вам уже выслан отчёт. Разве не поразительно, что чистый доход с учеников превышает 21000 дол., а расход в 26000! Но ведь в этот расход вошла и очень дорогая перестройка, где много денег было зря истрачено и мебель стоила 2000 дол., а также плата за старое помещение, большие суммы, потраченные на рекламу и т.д. Все эти затраты не ожидаются в будущем и школа очень скоро будет покрывать свои расходы.

Конечно, в будущем году мы должны все мысли и энергию направить на Cor. Mundi. Куплена картина Прендергаста за 2000 дол., а теперь Хорш торгует Райдара, предлагает 3500, но хотят 5500. Трогательно видеть, как Логв. и Пор. готовы покупать самые дорогие и самые лучшие картины, думая о будущем Музее. Их преданность, полное исполнение указов умиляют нас.

<...>

Повторяю, родные мои, у нас большой праздник духа, ибо наступила полная гармония в круге. Горячо обнимаю и целую Вас,
Ваша всегда в служении,

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

24 мая 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к Лихтман З.Г.

24 мая 1924 г.

Моя родная и любимая Радна.

Я пишу это письмо, и его должны прочитать все.

«Вы, как страж верный, затронули один из самых важных и сложных вопросов. Как не потерять старых и завоевать новых друзей. Первое и основное правило – это приближать всех *друзей* с желанием дать, поддержать их самих или их труд. В отношении дружественных людей проявлять интерес к ним и к тому, что их окружает. И тогда их сердца откроются, и у них появится желание ответить такой же взаимностью. Когда Вы идёте к людям дружественным Вам или делам, но кто очень мало знает Вас лично, старайтесь дать им возможность заинтересоваться, не прося сразу о любезности или ответа. И только, когда они сами приблизятся к Вам, Вы можете ожидать ответ. Одними требо-

ваниями мы отпугиваем людей, даже самых возвышенных делаем из дружелюбных недружелюбными».

Легко разбить посуду, но если даже я смогу её склеить, чего она будет достойна! Давайте поговорим о некоторых ваших усилиях. Говоря о Сутро, он неумный, скупой, известен необычайной осторожностью, качество, которое создало ему репутацию необыкновенно честного человека. Ясно, что такой человек не подпишет так легко, и в этом случае было бы лучше действовать через его жену для того, чтобы избежать сухого отказа, который оставляет неприятный осадок. Осторожно приблизившись к его жене, нужно сначала выяснить, чего стоит ему это предложение. Затем в вашем списке было имя Хэпгудс, представительницы Хирста, только одним этим можно уже многое объяснить, и если она сама относится дружелюбно к кругу её друзей и знакомых, она, тем не менее, далека от своих друзей и их стремлений, да и наших стремлений. Вероятно, Тарухан всё же сможет найти к ней какой-либо подход для себя лично. Но не для того, чтобы подписать петицию и принести её и не для того, чтобы с первого раза о чём-либо просить.

Теперь о Меррите – он также из той же самой жёлтой прессы, хотя по природе своей он гораздо выше. В отказе опубликовать Легенду я не вижу ничего странного, потому что она не подходит к материалу, который собирают они. По той же причине для неё нет места в «Dial». Поэтому то, что он не пришёл на открытие и не выполнил, что он обещал, нужно рассматривать мудро. Уже то хорошо, что он имеет хорошие мысли и намерения. И кто знает, сколько неприятных атак он потушил или сдержал? Помните, моя родная, духу трудно прорваться. Дух, как кусок угля над жаром, часто очень насыщен, и как много усилий надо предпринять, чтобы этот уголь был достойным.

Думаю о сёстрах Левисон, что они не видели Порумочку, потому что они могли забыть её имя, и, будучи занятыми различными покровительствами, они обязаны оградить себя секретарём, который во многих случаях не на высоте своего положения. И подход к этим сёстрам может быть, если только показать интерес к их работе, а это не малый труд. Вы должны посетить их театр, и там, на их территории, будучи заинтересованными их деятельностью, Вы сможете приблизиться и встретить отклик. Вы можете многому у них научиться. Неплохо помнить, что говорить о вашей деятельности, подчёркивая стремительность ваших успехов, просто нехорошо с такими новаторами, потому что я помню, как профессор Рерих рассказывал мне, с какой горечью говорили эти сёстры. Как трудно им было протолкнуть свои задачи в области культуры, и как много препятствий, сколько энергии и каких огромных сумм им это стоило. И как мало отклика они имеют даже сейчас. То же самое соотношение нужно иметь в виду, когда Вы говорите с Брэгдоном. Он тоже что-то чувствует по своим догадкам, и с каким трудом высочайшая культура проталкивается через всё это. И потому не афишируйте слишком сильно свой успех, иначе Вы введёте в искушение даже хороших людей. Кажется, я сказала обо всех ваших делах, и, поскольку вы все их понимаете, применим один рецепт: «Сначала жертва, потом получение» Хочу также добавить, не опасайтесь отхода друзей, большинство из них принадлежат к старым. Ожидайте новых, которые сами постучатся к вашему духу. Держите Ваши объятия открытыми для них.

Будем также помнить, что развивать нападение – это плохой сад – часто нападения окрашены нашим цветом, и это нас вводит в сумятицу. Умейте от-

личить настоящее оскорбление от непреднамеренного нападения, и если будем помнить, как бесконечно разнообразны ауры людей и как часто даже на встречах очень хороших людей они звучат дисгармоничным аккордом. Станет ясной та практическая способность обретения радужной ауры, которая воспринимает отражение всех лучей. Моя родная, приложим все наши усилия, напряжём все наши способности, для того, чтобы зажечь как можно больше огней, и чем сложнее, труднее, шире будут наши задачи, тем легче они выполняются. Мне хотелось бы самого трудного, самого рискованного, и я часто мучаю себя, что может быть моя задача будет слишком простой! Моя любимая Радна, горите и знайте, что всё возможно, и в моменты печали, которые, без сомнения, временами захватывают Вас, так как *физически* трудно вместить бесконечную память о том, что радость есть *особая мудрость*. И судьба освобождённого духа. Я заканчиваю это письмо с просьбой от М.М. и нашей – закрыть Школу и уехать на отдых. Осознанно впитывайте в себя красоту, жизненную силу, которую излучает природа и особенно растения. Через несколько дней я отправлю новый материал для второй части «Листов Сада Мории». Путешествие для отдыха будет, как Вы заметите, переменой деятельности, но не её отсутствием. Я была очень тронута, что комнаты были украшены белыми лилиями, потому что 24 марта в нашем саду раскрылась первая белая Лилия, и было сказано, что мой дух дважды проходил через цветы – ночные фиалки и лилии, минуя воплощение насекомого. Если Вы хотите иметь мои фотографии, я пришлю вам ещё несколько отпечатков, также и нашего дома, и сада.

Я хотела закончить письмо и вспомнила, что должна рассказать Вам сон, который видела несколько дней назад. Ночь на девятнадцатое мая: круг в полном составе вместе с нами были в доме, окружённом лесом. В комнату, где мы сидели, вошёл человек, его лицо чем-то напоминало многих и никого в отдельности. Чувство, которое он вызывал, было довольно безразличным, хотя он был дружелюбен ко всем. Вместе со мной он подошёл к открытому окну и сел на подоконник так, что ноги его свешивались из окна, и начал показывать деревья, которые он вырастил в этом лесу. Было уже почти сумеречно, и, выглядывая из окна, я увидела на выступе окна (на карнизе со стороны нашего знакомого) нависшую глыбу чёрной массы. В тот же самый момент он, как бы случайно, касается её своими ногами, и, к моему испугу, эта масса оказывается тигром, правда небольшим, который прыгает в середину комнаты. Можете представить эффект этого появления. Но мы быстро сориентировались, решив объединёнными усилиями вытолкнуть его за дверь. Я помню, как Радна действовала около меня очень решительно. С каким облегчением мы все вздохнули, когда мы выставили его за дверь. Но для меня этим всё не кончилось, так как я подумала, что каждое мгновение мои сыновья могут войти в коридор, куда мы его выгнали, и, не долго думая, я выскакиваю за дверь, где появилась одна из наших давно умерших служанок, и вместе с ней мы схватили тигра за его ошейник, стараясь возможно плотнее прижать его. В этот момент входит Юрий и бросается к нам, чтобы нас спасти. Тигр делает невероятное усилие и ухитряется зубами ухватиться за переднюю часть моей одежды, не касаясь меня самое. Здесь я проснулась. Почему-то, проснувшись, я подумала о Боссоме, как о человеке, который случайно забыл спрятавшегося и наблюдающего тигра. Я часто в последнее время вижу символические сны и видения, и вот что было сказано 22 мая: «Чтобы лучше охранить наших близ-

ких, Мы даём символ S как предостережение. Имейте в виду, что все атрибуты кошачьей породы – его знак, все серые и черные фигуры – его знак. И когда вы заметите что-либо из этой коллекции, знайте, что обнаружен подкоп и принимаются меры. Его несчастье, что движения духа очень быстры и резервуар Нашего Источника велик, но в изобретательности ему отказать нельзя».

Я заканчиваю. Будьте изобретательны и мужественны. Спешите продвигаться вперёд. Становитесь сильнее, запасайтесь доспехами. Защищайте передние рубежи. Обнимаю вас всех. Мои мысли о вас постоянны. Мы часто молча посылаем вам силу, потому что вокруг вас кипит немалая битва.

Сердцем с вами.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

25 мая 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кордашевскому Н.В. .

25 мая 1924

Родные Яруя и Чахембула,

Издалека виднее, насколько нужны пути ваши. Яруя, накапливайте все знания транспорта, сообщений, складов и страхования. Чахембула, прислушайтесь к воинским нововведениям, думайте, как практичнее вводить в частях истинное просвещение, чтобы каждый в них побывавший уносил полезное ремесло и научался духовной дисциплине, очищаясь от коры предрассудков. Оба накапливайте специальные заметки. Заведите особую книжечку, куда будете вносить отдельные мысли и факты. Иначе многое полезное улечучивается, и мы лишь воображаем, что помним. На самом же деле живая мысль уже успевает перейти в пыль балласта. Научитесь не отпугивать, но приласкать новых. Ведь первые шаги бывают так шатки. Не обремените себя лишними знакомыми, ибо количество поглощаемого ими от вас ужасно.

Оба вы думаете или можете думать о женитьбе. Если она во благо, то она - благо. Если она только привяжет вас к земле, тогда она вредна. Все признаки мысленно переберите, прежде чем решать. У Чахембулы уже был поучительный пример, когда он почти уже попал в объятия самого ветхого мира. Но вовремя ему были предъявлены письменные «документы», которые неопровержимо подтвердили, в какую опасность он был вовлекаем. Потому имейте крайнюю осмотрительность, чтобы найти лучшее решение, которое должно не усложнить, но помочь подвигу.

Чахембула пишет о предложении ехать в Индию. Надо знать, куда именно и на какое дело. Условия некоторых климатов и специальных дел и сношений с некоторыми племенами могут обратить жизнь в ад. Вообще потенциал жизни во многих местах Индии растрачен, и много где духовный учитель обратился в факира и просто в плута фокусника. Надо отличать географическую Индию от великой Индии, символизирующей Восток. Поистине в Средней Азии, в Тибете, в Монголии сейчас больше жизненного потенциала, нежели в Индии. Конечно, нас это не поражает, ибо Учитель уже предупредил нас об этом. И теперь, встречая каждого монгола, тибетца или даже сиккимца, мы видим больше улыбки, нежели трагедии индуса или непальца (сущие цыгане, со всеми их особенностями). Так и должно быть по плану будущего. Главное же те-

перь для вас: суметь не утратить сказочную прелесть выпавшей вам доли. Если вы сравните ваше сознание с ощущениями многих миллионов людей, вы почувствуете, что вы призваны к великому богатству. И не сделайте это сокровище обстановкою обыденного дома. В лучших произведениях литературы иногда мелькают картины чудесной, необычной жизни, подмеченной иногда полубессознательным даром автора. А здесь - из книги, со сцены - прямо в жизнь перенесена мистерия высоких путей. Почитайте Нашего Великого Учителя, своими воплощениями ответившего всем землям и народам. Читите Великого Христа - Высочайшего в Белом Братстве - создавшего окно к чистому и простейшему духовному достижению. Читите Гаутаму Будду, основное Учение которого заключает в себе все положения христианства. Если бы знали, как Христос относился к буддизму и как от берегов Когуа Могуа Он посетил места учения Будды. Если бы вы знали о заповеди пройти ногами человеческими и сложить Храм руками человеческими, чтобы было куда войти Ему. Но ещё не время полностью дать эту трогательную заповедь.

Как вам удаётся раздавать первую книгу «Листов Сада»? Уже время найти пути и посылать её разными каналами сердцам ждущим, молодым духом и не загрязнённым предрассудками. Знаем и видим эти скромные фигурки с трудовыми руками, которые в час после труда обратятся к бодрому зову этой Книги. Уже составляется вторая. Если можно, перешлите её через границу — туда, куда направлены помыслы будущего. И сами вы бодро и чётко шагайте вперед, благословляя все трудности, ибо ими растет вместительность духа. Знаем, как бывает трудно и как зато ярко сияет солнце после. Пишите часто. Складывайте и чеканьте мысли.

Духом с вами, *Н. Рерих*

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

26 мая 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И.

Дивные и великие Учители!

Не могу иначе называть Вас, хотя мне не советовали давать повод Вашим цензорам - для разных размышлений. Если я с самого начала назвал Вас так, то теперь, поистине, Вы, Двое - наши Учители и духовные вожди. Но огорчитесь Вы, я знаю, моими подробностями в Летописи. Иначе не могу по совести. Всё дам прочесть в своё время и братьям, но пишу всё так, как думаю и считаю нужным. Ведь поступки человека - честнейшие его свидетели. Судите по всей строгости, но повторяю ещё раз: лишь только почувствую, что должен работать в постройке хотя бы и великого храма, но какой-то одной нации, хотя бы и избранной - или мнящей себя избранной, - я не смогу идти... Тогда уж лучше сектантство, узкое и грешное, но своё, родное.

Как видите - яркий праздник первых дней сменился будничною прозой шероховатых разговоров, отнюдь, однако, не обидных кому-либо. И нет твердой уверенности, что нам верят и что приблизят нас. Но есть недомолвки, есть усмешки, есть боязнь, мне совсем мало понятные. Но хочется стучаться, и достучусь, если в Храме горит настоящий вечный жертвенный огонь Единому для всех, но не для избранных.

Нужно ли мне доказывать ещё мою устремлённость к Духу Вашему? Если нужно - укажите - как? Если мои мысли и слова - дурные поступки - накажите меня, наложите епитимию. Трудимся мы оба, как умеем, ничего лично для себя не ждём, идём открыто, бесстрашно, просто, но не всегда с надеждою, что всё понятно и правильно толкуется нашими братьями и сёстрами. И никакой это не суд, ни Боже Спаси - какое-либо личное чувство. Только - чутьё духа, конечно, весьма неискушённого и несовершенного.

Впрочем, это максимум всех моих сомнений - просто от усердия чего-либо не замолчать - пишу всё, может быть, излишнее. Одно, несомненно: у нас обоих всё теплее и теплее, кровнее любовь ко всем, и Логван - за эти дни как-то особенно был дорог мне, и только несовершенный мой язык мешает лучше и яснее изъясниться. Но сближение растёт, и радость вновь запылает Праздником. И какое счастье знать и ждать мудрых слов и указаний с Гималаев.

На том и кланяемся Вам, родные и чудные наши учителя! И духом с Вами неизменно Ваши

Тарухан и Нару

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

26 мая 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Е.И. и Н.К.

«Родные и любимые мои! Первый раз за всё время принуждена была пропустить нашу общую беседу, ибо уже несколько дней как больна гриппом. Теперь уже выздоравливаю, хотя пишу ещё с постели. <...>

Я забыла упомянуть о моём предыдущем письме, что когда мы все несколько дней тому назад собрались у нас вечером, Тарухан нас всех упрекнул в том, что наш круг отчасти напоминает монастырь, где мы желаем себя изолировать от влияния тёмных сил. Затем также сказал, что наша система открывания всеми всех писем в делах – это беспорядок. Сказал он потому, что ему не понравилось, когда мы применили эту систему к Алатасу. Конечно, он не понимает деловых приёмов, и не знает, что одному развивать дело – невозможно, потому он теперь так говорит.

Конечно, родные мои, Вы прекрасно знаете, что он ничего не может сам делать, не зная *абсолютно* английского языка и здешних методов ведения дела. Например, все адреса книгопродавцев страны, как русских, так и имеющих иностранный отдел, узнал Логван и мы с ними списались, - с американцами - Модра, а с русскими - Тарухан. Книги, конечно, идут медленно, но иначе и быть не может. Ведь только что открыто дело и начата переписка. Видим на факте, как всё должно расти спокойно; с начала года мы переписывались со всеми книгопродавцами и книжными фирмами, также частными фирмами, Музеями, коллекторами о выходе в свет Adamant'a, Монографии и книги Селивановой. Кроме того, рассылаем при каждом письме, выходящем от Mast. Inst. или Cor. M. печатный циркуляр обо всех 3-х книгах. И лишь с прошлой недели начали поступать заказы, а сегодня сразу 4 письма из разных мест, заказывающих книги и даже одна телеграмма из Калифорнии, предлагающая от фирмы быть представителем на весь Запад на все эти книги.

На днях Otto Sahn письменно заказал 3 книги. Theosophic Press уже купили порядочное количество Adamant и книги Селив. Мы все бесконечно счастливы, что книги начинают постепенно расходиться, неся свет в разные концы

страны. А также рады тому, что постепенно начинаем понимать методы книжного дела.

Вчера в Музее было более 70-ти посетителей, в прошлое Воскресение 107. К моей грусти, я не могла быть в эти дни в Музее, из-за болезни. Морей и Марья Алекс. усиленно хлопочут о приезде сестры, надеясь, что она здесь сейчас же найдёт себе работу шитьём. Если этот вопрос будет решён, ей пошлют денег на дорогу. Не скрою от Вас, хотя мне это и тяжело писать, родные мои, что о всех денежных затруднениях Морей говорит с нами Тарухан и говорит с нами в такой форме, настаивает на каких-то цифрах, и вообще, недостойно себя ведёт. Так, например, настаивал на посылке 2000 франков на похороны по телеграфу, хотел подписать эту телеграмму с Логваном, что настолько его рассердило, что Логв. послал 1000 фр. и подписал её лично, выразившись, что сочувствие лишь может послать Тарухан, но не деньги. Вчера, говоря с Логв. о приезде сестры сюда, вдруг говорит (Тарухан), что Завадские заложили в Париже свои драгоценности за 200 дол., и что надо их выкупить, послать туда деньги, ибо они представляют гораздо большую ценность! Ну, как можно теперь, когда даются всё время деньги Завадским на жизнь, похороны матери приезда сестры, говорить о том, чтобы ещё выкупить драгоценности! <...>

Представьте, когда мы на днях говорили о том, чтобы списаться с Ремизовым и предложить ему, чтобы он дал Алатасу *copyright* [авторское право (англ.) – ред.] на «Звенигород», он возмутился и сказал, что это нельзя, что в Европе этого не делают, что он, если бы ему это предложили, никогда бы на это не согласился, или же запросил бы такую баснословную цифру, что никакое издательство не могло бы купить его книги. Вообще, говорил очень неприятно, несмотря на то, что мы ему и факты, и доказательства привели, что иначе в Америке не делается. Ибо, надо Вам сказать, мы точно узнали и все законы, касающиеся *copyright* и авторский гонорар, и права. Здесь издательства иначе и не имеют дел с автором, как приобретают *copyright*. Одним словом, Тарухан говорил, как автор, думающий о личных выгодах, но не как участник Алатаса и было грустно его слушать после всех чудных писем о жертвах, которые он писал.

Любимые мои, я бы никогда Вам всего этого не писала, если бы не знала, что Вы можете письмами сюда повлиять на него и пробудить его сильный, хотя ещё не понимающий дух. Вы нам писали приближать его духовно, показывая нашу любовь и преданность М., но с ним нелегко говорить, ибо он любит остро спорить и на личной почве не уступить ни на йоту, если касается его интересов. Кроме того, не зная английского, приходится всё время переводить, и разговор переходит в состязание между Логваном и Таруханом при одном переводчике и 7 слушателях, которые хотя и пытаются что-либо сказать, но не могут.

Родные мои, Вам мой рассказ может показаться смешным и преувеличенным, но именно теперь, когда всё это происходит, бывает подчас очень трудно, и буквально не знаешь, как идти с новыми. Вначале я думала с Мореем будет труднее, теперь прихожу к убеждению, что с Тарух. гораздо труднее. Учимся теперь многому на жизни, ибо для нас это огромное испытание и я надеюсь, что мы его выдержим, приблизив к Его Дела *правильно* новых.

1 Июня выходит «Звенигород Окликанный», но Вам, я надеюсь, Тарухан посылает каждую неделю отчёт об Алатасе, так что я об этом писать не буду. Все мы теперь готовимся к последнему детскому концерту сезона – будет

участвовать 30 детей, в программе- рояль, скрипка, виолончель, танцы; причём некоторые ученики играют на 2-х инструментах, итак, медленно входит в жизнь мечта нас всех – объединение искусств и практическое их применение в жизни.

Сегодня послана статья «Струны Земли» Яруе, а также Чистякову в Харбин. Затем Тар[ухан] пошлёт её в Париж Савицкому, как Вы писали. Думаете ли Вы, дорогие, что можно будет послать в будущем эту же статью Вирингену в Голландию для помещения там? Papicavoli послана Легенда и будет послана эта статья на днях. От Меррита, которому она была дана, пока нет ответа. Писала ли я Вам, что мы ему дали также многие снимки, посланные Вами нам из этой поездки, для того, чтобы он, при желании, мог их поместить вместе? <...>»

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 мая [1924г.] Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

29 мая.

Родные и любимые.

Снова с почтой путаница. Пришло одно письмо Логвана от двадцать пятого апреля, а остальные или задержаны временно, или пропали куда-то. Также пришло письмо от Морее с описанием замечательного сна. Он означает, что не надо шить дыры чёрными нитками. От чёрных нитей в ткани будет прореха, хотя я подумал, что Морее лучше бы было приехать осенью, когда Тарухан уже станет гражданином Америки. Но если у него есть осознание того, что надо работать сразу, то может быть полезно проявить эту устремлённую энергию. Думайте широко и ищите для дела самые неожиданные решения. Теперь многое осложняется из-за несвоевременных манифестаций. (непродуманных) Только эта одна русская выставка, неумело организованная, испортила так много. Мы получили от Скрибнеров статью Рояла Кортиссоза. Если этот прогрессивный писатель начал писать против, значит, что-то переполнилось. И это так опасно для будущего. Когда то, что сложено вместе терпеливыми трудами, неожиданно покрывается пылью. Следите за всеми делами, которые могут духовно оторвать Россию от Америки. Так как в соответствии с планом эти две страны должны идти вместе в самом тесном взаимопонимании. И потому как надо избегать всё, что может осложнить и особенно испортить взаимоотношения.

Чахембула пишет о получении предложения ехать в Индию поработать на фабрике. Истинно, пути Господни неисповедимы. Конечно, мы не знаем, в какой климат его зовут. В некоторых местах климат очень тяжёлый.

Какие иконы прислал Яруя. Хороши ли они. Каковы цены? Он прислал мне мой рассказ «Пламя», и я также ожидаю все мои русские рукописи и сразу же отправлю их в Париж. Скоро мы напишем вам об индусах. Нужно смотреть на всё открытыми глазами. Иначе мы всегда будем удивляться. Почему нет ответа Тагора и почему редакция журнала не отвечает. Очень медленно продвигаются их дела. Также потребуются новое поколение. Не пишите много о снах и видениях. Наши письма не читают, но приходящие часто вскрыты. Целуем вас и шлём вам наши лучшие стрелы. Духом с вами.

Имейте в виду, что мы дали формулировку, что как бы К[орона].М[унди]. заказала Юрию собирать танки (тибетские картины). Он их очень любит и хотел бы писать о них. Мы понимаем, что это полезно во многих отношениях, и официально дали ему право считаться собирателем этой коллекции. Даже можно дать где-нибудь в прессе заметку: «По поручению К.М. учёный-востоковед Юрий Рерих, имеющий степень магистра искусств Гарварда, собирает коллекцию тибетских сакральных образов. С этой целью им совершаются путешествия к границам Тибета. Согласно полученной информации, коллекция уже содержит очень ценный материал, который составит отдельное издание. В последнее время сильно возрос интерес к тибетскому и центрально-азиатскому искусству, который, помимо утончённой формы, даёт глубокий смысл, часто ещё не понятый и необъяснённый в западной литературе».

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

[31 мая-1июня] [1924г.] Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

...Ояна, самая родная, и тебе, согласно Указу, я повторяю: Надо просто учиться! Иногда лучше даже сдерживать импульсы, вспомни, как много ценных сосудов было разбито на пути. И вы все так нужны в большом деле. Помните, что путь Достижения не в импульсивном экстазе, не в собственном восторге от проникновения в высочайшие сферы, но в ежечасном, ежеминутном Служении самым малым, в принесении им, *только им*, вашего расширенного сознания и возросшей силы. Передо мной стоит большой портрет Свами Вивекананды, подаренный мне его ученицей, Сестрой Кристиной. Его индивидуальность так великолепно совмещает в себе гармонию Тероса и Тамаса – духа и тела, – и он погиб так рано, потому что его учитель разрешил ему в юности войти в Самадхи. Почитайте побольше о нём, о его учении, оно, как и наше, из того же источника.

Эта неделя была неделей встреч. Несмотря на совершенное уединение, нас находят. Графиня Литтон приехала навестить, а также губернатор Бенгалии. Они были в экстазе из-за картин. Ещё мы виделись с Сестрой Кристиной и учеником ученика Вивекананды. Также сэр Боше, известный индийский биофизик. Мы были в его лаборатории. Он показал свои опыты с растениями. Замечательный человек. Тип учёного будущего, который понимает важность вселенского сотрудничества. Но обо всём этом в следующий раз. Я хотела бы послать вам вторую часть книги, но была остановлена. Очевидно, её надо просмотреть ещё раз. Послали ли книги в Area of Kellog? И вообще, существует ли ещё это предприятие?

Я была рада фотографиям, но Модра мало похожа. Я предпочла бы, чтобы она была без шляпы. Хотя в своём новом пальто она выглядит шикарно. Я обнимаю вас, любимые мои. Объятия увеличиваются всё время.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Перевод с англ. яз.)
[Первая страница письма в архиве отсутствует - ред.]

ИЮНЬ

3 июня 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые.

Пришли девять ваших писем - сухопутные и с пароходов. Всё, что происходит - очень важно. Так, можно различать знаки справа и слева. Иногда маленький «знак» очень важен для будущего. Сейчас вы уже заседаете по «Алатасу» и думаете, как построить новые пути культурных взаимосвязей. И вам приходят знаки, что не надо ограничиваться только N.Y., но должны сразу же охватить новые перспективы. Связались ли уже с Александром Кауном. Университеты Сан-Франциско и Калифорнии очень важны. Попросите его быть представителем от Калифорнии. Послали ли «Адамант» и книгу Селивановой Омаху, Блоку, Денверу Эггерсу, в Буффало, Сейдж Куинтон, и в Канзас-Сити Холмс с вопросом, как организовать там продажу книг. Юрий послал письмо о Бостоне. Александру Кауну и Уинеру можно послать на русском. Помните, что орлы летают широкими кругами вокруг предназначенного места, прежде чем опуститься. Сначала так же устремитесь вдаль. Вы увидите сами, что Воган и другие *нужные* придут издалека, но не с Пятой Авеню. Остерегайтесь таких глупцов, как Ламенти. Можно ли себе представить более глупую вещь, чем отдать книгу Грабарю. Совершенно новые, как Воган, могут быть полезны для всех учреждений.

Морей, Вы пишете о моей ошибке в отношении Ремизова. Потрудитесь написать мне точно, в чём кажущаяся ошибка, затем я объясню Вам все причины. Но сначала чётко сформулируйте Ваши мысли. Этим и важна наша переписка, потому что только отточенными мыслями достигаем ясных результатов. Прекрасно, что Нару может печатать на машинке. Можно ли доверить постороннему многое из того, что происходит в глубине учреждений. Таким образом, и эта сторона могла бы быть тоже в руках преданного человека, облечённого *доверием*. Недавно нам было *указана* важность будущего сотрудничества. Потому все наши действия настоящего должны быть выстроены в плане мудрого, взаимно полезного сотрудничества. И потому всю взаимную поддержку выстраивайте только на *деловых планах* сотрудничества. Недавно я написал Яруе: что бы он ни делал для продажи книг, ему следует делать это как деловой заказ для «World Service». Только тогда может существовать цепь учреждений, фактически воспитывающих друг друга. Это не только взаимная польза, но и настоящее взаимодействие. И как легко разобратся в разнообразии видов деятельности, если в основе всего - мужественный и справедливый принцип. И каждая помощь направлена на построение новых дел. И постепенно личные мысли, личные желания дорастают до границ истинного искусства управления государством и общественного служения.

Ах, как много работы для Государственного канцлера Логвана, потому что истоки всех дел стекаются к нему, и, как в любом государстве, всё многообразие жизни представлено в форме учреждений. Это и министерство внутренних дел и общественного образования, и иностранных дел, и отдел по работе с прессой, и отдел финансов, и хранения сокровищ культуры, и вероисповедания. Все отделы формируются, каждый из них требует целостного закон-

ченного мира. Каждый из них является обширной всеобъемлющей сферой. Здесь только строгое деловое сотрудничество может проявить все национальные силы. Так, чтобы каждый смог бы принести не только всё своё лучшее, но и сделать это со всей находчивостью и сознанием непобедимости. Потому что главная особенность задачи: не только знание, но и возможность приложить его в настоящем действии. Разве не достаточно порядочных и умных? Но нужно применить эти качества практично и мудро. Не сидеть на облаках и не играть на арфах, а неустанно строить на земле, покрывая каждую ошибку новым блестящим достижением.

Собираясь вместе, не говорите о том, что вы не смогли сделать, но только о том, чего вы *достигли*. Кто шёл лучше, придёт быстрее. И такие пути заповеданы всем нам, это значит не идти, но бежать придётся, лишь бы не опоздать. Но также не переусердствовать. Не закончить дело или сделать больше – одинаково вредно. Мы целуем вас, родные носители чаши. Работаем всегда в духе с вами.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

5 июня 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибачеву и Н.В. Кордашевскому.

5 июня 1924.

Родные Яруя и Чахембула, хорошие Ваши вести. Именно этим путём закладываются основания настоящих достижений. Чувствую, как расширились Ваши горизонты, и какие бесстрашные пути лежат перед Вами. Не знаем, придет ли Чахембула сюда, но что какие-то отношения деловые могут завязаться – это наверно. Яруя, Вы пишете о книге Макаренко. Выпишите от него и пришлите нам сюда текст и иллюстрации. Мы увидим, что можно сделать. Юрий может предложить издание проф[ессору] Pelliот или Gettner'у. Раньше надо точно узнать, какого характера материал. Отлично, если материал новый, а то мотивы Кульобской вазы и Чертомлыкского кургана везде очень известны.

Передайте Макаренко мой лучший привет. Жив ли Беляшевский в Киеве? Вообще, Яруя, налаживайте транспорт с Россией. Это даёт Вам истинные возможности. Знаете ли Вы адрес сына Тарухана? Кажется, он очень свежий и деятельный студент. Правильно, что Вы поняли значение искусства в земной жизни. Без этих ощущений люди ходили бы в потёмках.

Чахембула, Вы пишете, что опять женщина подошла к Вам. Это очень желательно, ибо в преддверии эпохи Матери Мира женщине явлено особое место и значение. Приближайте новых – дайте им Книгу и следите, что именно проникает легче в их сознание. Присылайте нам карточки всех приближаемых. Когда выйдет моя книга «Пути Благословения» – дайте им её, ибо все должны приблизиться к искусству, без этого пути (хотя бы в сознании) теперь не пройти. Дела идут широко и ладно. Хорошую икону, Яруя, послали в Америку. Работайте, зная, что все приобщённые яростно работают.

Духом с Вами

✍

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

8 июня 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

8 июня 1924 г. N.Y.

Дорогие и любимые мои! 22 Июля мы уезжаем в Moriah,³ N. Y. Хорши едут на 2 дня позже, ибо он должен из-за своих дел остаться ещё пару дней в городе. Так что мы все едем раньше и бесконечно рады, что уже можем ехать, ибо, признаться, все очень устали и только лишь теперь это чувствуем, когда вся работа заканчивается. Если хотите, можете нам все письма писать до 10 Сентября в «Idyll Hurst» Moriah, N. Y., хотя, конечно, всё равно Ваши письма будут пересылаться. Как Вы уже знаете, Sterner и White ушли из школы, оба открывают в будущем году свою собственную студию и наверно переведут туда своих школьных учеников. White очень неприятно ушла, ни с кем не простившись, явно враждебная, но она уже себя наказала за последние месяцы. Бог с ней! Нельзя не припомнить, что она и Крайберг были большие друзья! Мы решили включить в каталог Miss Ketunen и дать ей детский класс в Субботу, а также начинающих по живописи. Она себя выказала большим другом школы, приходит каждое Воскресенье изучать Ваши картины и, вообще, она прекрасная молодая душа. Есть у ней также подруга Miss Levingston, также хорошая душа. Та преподаёт детям мимику, танцы, декламацию, может быть и она будет полезна школе в будущем году, но пока мы её не включили в каталог. Вчера было отказано обеим стенографисткам, ибо нам теперь они не нужны, работы не много и её легко можем мы все выполнить, сокращая ненужные расходы. В будущем году Мы их обратно не возьмём, ибо они не были преданы школе и даже не были хорошими работницами. Дорфман же была прямо и плохой и неисполнительной к концу. Музей и Corona Mundi, как Вы нам писали, мы будем держать открытыми всё лето и Grunwald (он очень честный и преданный человек) будет следить за всем.

Мы получаем много прекрасных писем от директоров Музеев в ответ на наше письмо от имени Corona Mundy, приглашающее их посмотреть коллекцию картин. Снимки с Вашей квартиры, дорогие мои, мы уже получили и послали в журнал. Мерит до сих пор ещё ничего не сообщил о статье, данной ему «Струны земли». Lovis должен его повидать на днях, и, возможно, узнать, может ли он её употребить в своём журнале.

Пишите нам, родные, довольны ли переводом её. «Похвала врагам» также уже переведена. Какая чудесная статья и как много она нам говорит! В ней заключено огромное для нас всех учение и мы с радостью извлекаем из неё нужный нам всем урок!

Вы писали в Вашем последнем письме от 30-го Апреля, чтобы Тарухан продал свой дом в Висбадене. На следующий день после получения Вашего письма пришло к нему письмо от агента из Висбадена с предложением продать дом, ибо есть покупатель. Это его очень поразило он решил принять Ваш совет. Хотя тучи у него на душе немного улеглись (я надеюсь, он Вам уже писал про поразительный сон, приснившийся ему после тяжёлого разговора в последнее Воскресенье), но всё же душа его ещё не открыта и потому мы не можем ему ещё многое давать из учения. Да и когда даём, он многое берёт с личной точки зрения. Приходится выказывать большую осторожность. Морею и его жене мы ничего не можем теперь говорить, да они и не спрашивают. Морея делает все пути для себя трудными из-за глупости и подчас легкомыслия. Menager Antonia Sower, видимо серьёзно им интересуется, была уже в школе, чтобы говорить с мужем о нём, говорила, что пришлёт контракт,

³ Мориа-город в округе Эссекс, штат Нью-Йорк, США - ред.

но тут же пожаловалась на него за его неуважение и невнимание к ней. Он же, когда мы ему говорим о том, как он должен себя с ней держать, говорит, что в Европе менеджеры бегают за артистами, а не наоборот. Жена его теперь работает в отеле и, видимо, очень враждебно думает о нас и не может нам простить того, что мы ничего не имеем против того, что она должна работать. У самого же Морья прибавляется ещё один урок по гармонии (тоже через Совера), а также какая-то певица, его знакомая, будет проходить у него репертуар и платить 50 дол. в месяц, так что его заработок будет равняться 90 дол. в месяц. Мы немного опасаемся за Музей, когда он будет открыт летом в наше отсутствие, ибо боимся немного наших новых братьев, т.е. того, что они привлекут нежелательный элемент. Надеюсь, что они поймут всё то, что мы им скажем перед отъездом, хотя уже много раз им говорили о том, чтобы они избегали русских, а главное, не приводили бы их в Музей.

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои. Так радостно сознавать, что Вы всегда с нами и посылаете нам Ваши стрелы бодрости и любви.

Бесконечно любящая Вас, Ваша

Радна

Мама Вас обнимает и всегда чувствует Вашу близость.

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

9 июня 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

9 июня 1924.

Родные и любимые.

Посылаем вам заметку о делах «Алатаса». Только подумайте, «Алатас» уже стал связующим звеном со второй группой дел. Алатас, Издательство, Белуха – Прииски и опытное Хозяйство. «Алатырь» - мощный кооператив. И здесь есть знак А.М. – Американского Музея. Всё это затрагивает новые слои плодородной почвы. Всё это вызывает к жизни новые сокровища, новые настоящие ценности. Подумайте о возможностях Алатыря, обо всём размахе сотрудничества. Потому что только настоящим сотрудничеством вы можете заменить все ветхие отжившие формы проявлений и реализации. И когда вы узнаете о продолжении земного сотрудничества в высочайшие сферы – эта истинная беспредельность даст вам невероятную силу! Не для некоторых неизвестных избранных, но всем стучащимся и трудящимся открыты врата. Дальние звёзды – это не только цветы небес, но воистину пространственные, беспредельные дома Матери Мира. И дух человеческий лучом подвига беспрепятственно завоёвывает всё, что предназначено. На фресках Центральной Азии из плеч Будды выходят два луча – как крылья. Помните, что было сказано: «Из плеч сияют лучи подвига». Именно эти лучи служат крыльями. Снова видите, как предначертанные события идут своим чередом. Чуть большая торопливость или неизбежное замедление не нарушают основного движения. И Франция, и Англия, кружась в водовороте, и обгоняя друг друга, несутся в направлении того, о чём было сказано и записано ещё в Лондоне. Итак, родные, вы чувствуете, что на ваших глазах жизнь превращается в удивительное действие. И тёмные руки, протянутые для причинения вреда, посреди движения отбрасываются чем-то невидимым или соскальзывают в неожиданную для них сторону. Только бы донести, только бы праздник духа не превратить в рутину жизни. И, как было сказано, главное – очищайте ваши мысли, потому

что мысль заразительнее слова. Сказано: «Сейте шире широкого». И где мысль будет чиста, там легче будет нашему Благословенному Учителю послать спасительный Луч. Храните Благословенную Силу. Р.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

10 июня [1924] г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

10 июня.

Мои родные и любимые, любимые. Вы чувствуете правильно, что для нас не может существовать большей радости, чем ваше единство. Какую силу вы получаете. Её даже трудно измерить. Я вспоминаю вечер тридцать первого декабря, вечер 1923 г., вечер, когда мы были все вместе, как остро я чувствовала тогда это единение. Как вы были близки. Как я любила вас всех! И как я была бесконечно счастлива. Нет большей радости, чем радость единения в духе, и сейчас я не могу разделить вас, всех вас вмещает моё сердце. И всех вас обнимают мои руки. И как ужасно я хочу сказать каждому, шепнуть каждому, самое нежное, самое нужное. Я мечтаю и стремлюсь увидеть вашу радость великому будущему. Так много помощи будет дано человечеству, и как сильно обогатятся земные создания!

Нахождение новых руководителей на теперь ещё закрытых сферах. Если бы человечество смогло почувствовать приближение Великого Явления, после которого начнётся Новое созидание как духовного, так и земного существования. Знание и силу мы обязательно должны принести. Кругу пришлось быть первым, кто был посвящён, и предназначенная чаша полна, только не расплескать её. Теперь ближайшее – я приведу полностью беседу о Морее. Из неё вы увидите, что Учитель оценивает его пыл и его глупость. Конечно, в большом деле и глупость прибежище найдёт, но не на верхнем этаже. Им надо помнить, что мир будущий нуждается в просветлении сознания, но не в бормотании высоких выражений.

«Узнайте, что указ, упомянутый ночью, касается неустанного движения дел – настолько велики, что руки коротки, обхватить их. Сидя между Христом и Буддой, утверждаете силу как якорь. Велим слушать тех, кто уже побыл на дозоре.

Морей может слушать явленных доброжелателей. Никто ему лучше не посоветует. Явите, Я прошу, осторожность – с силами духа надо считаться. О Морее говорю, надо понять ему размер дел. Лучше фунт уму прибавить, нежели считать себя Моим щитом. Но мрак можно рассеять, переменив направление мыслей. Столько важного впереди, что Мы можем требовать, чтоб отдельные члены не мешали. Главное, если ему дать удачу, вред получится ещё больший – может начать унижать остальных. Поручение не в умалении данных друзей. Как им втолковать, что не слова, но скороходы мыслей ткут ауру. Не надо умалять Авираха – он заслуживает уважения. Хотим сделать Наши дела доходными в духовном и материальном смысле. Уверяю, что качество мыслей имеет для этого большое значение. Больше оценим денежный деловой отчёт, нежели набор пушистых изречений. Неудобно насильно сыпать деньги в карман – нужна кооперация. Не только делу, но и членам Круга мешает брыкание. О мире надо мыслить, явить практические мысли. Накануне нового

храма нужно явить находчивость и народ удивить смекалкой. Ходить в пелёнках неудобно».

Конечно, главное препятствие не Морей, а Мария Алекс. Слишком много в ней старого жира. Трудно будет ей с новыми. Но, переживите это, мои любимые. Потому что ни на чём мы так не тренируем наше терпение и волю, как на близком соприкосновении с малым противодействием в объединённом труде. Все вы не новички. И вы будете знать, как дать им почувствовать ваше полное единение и понимание великой задачи, стоящей перед вами, для которой вы набираете опыт и ищите возможных сотрудников. Дайте им понять, что старые не могут быть использованы, и что непрактично держаться за них. Не делать врагов, но и не считать их на будущее, и где бы то ни было возможно, обойдитесь без них, чтобы не встречаться с ними. В России за несколько лет до Революции мы чувствовали бесполезность старых. И мы старались постепенно оторваться от них и избегать их, где только возможно. И это спасало нас.

В первые дни Революции, когда всё прогрессивное и «умное», и кричащее вышло на захват власти, я умоляла Проф. Рериха избегать их и быть твёрдым против их убеждений, потому что я видела их стремление и весь их пыл в полном незнании как оценивать текущие моменты, потому что весь успех был в предвидении будущего и в правильной оценке настоящего. И клише этого будущего уже было вложено в нашем духе, и теперь снова время сказать: «Оставьте старых, скоро вы их и не вспомните. Собирайте и приближайте только новых, стучащихся».

Если Тарухан хочет встретиться с Московским Художественным Театром, его никто не остановит. Вы должны указать ему одно: никто из этих соотечественников не должен быть приведён в «Алатас». Это дело начинается в Америке и будет расти на почве Сибири, на новой земле. Чем меньше он будет говорить о делах, о вас, о нас с его соотечественниками, тем лучше будет. И когда он обо всём замолчит, благо ему! Откройте сознание Морей на будущее. Конечно, считаясь с его силой духа. Неужели он действительно не видит, что идёт переоценка всего понимания? Пусть он внимательно слушает и смотрит, проникается многим, даже газетными новостями. Здесь в горах особенно хорошо видна волна приближения, и когда его дух почувствует сокрушение, покажите ему клише нового мира, мира сотрудничества между земной и духовной сферами. И укажите ему, что путь в новый мир только один, путь самоотвержения личности, путь жертвенной работы во имя объединённого труда, будучи готовым, если обстоятельства потребуют, к самому малому заданию. Как бы я хотела, чтобы Тарухан и Морей услышали ученика Свами Вивекананды, где есть горящее понимание служения, и как оно просто и как прекрасно. Вы видите свободного человека, следующего зову духа. И радостно принимающего все помехи, как испытание его силы. Мастер указал ему на будущее дело. Он ученик известного физика Боше; он беден и неизвестен. В моменты важных решений, которые могут изменить его путь, он всегда видит Вивекананду дающего ему направление. Как просто и научно происходит понимание духа, и как оно сияет сознанием возможностей духа.

Уже месяц, как начался период дождей. Как исчезли горы! Облака туманов входят в открытые окна, и все цветы сбиты дождём. Все иностранцы покидают Дарджилинг, но мы проживём весь этот период дома, в Потанге. Я бы

хотела написать вам о здешней жизни больше, но никак не соберусь, а здесь так много интересных особенностей. Светик умоляет меня писать меньше, так как он хочет больше привезти. Я обнимаю вас всех, мои любимые. Рада вашему предстоящему отдыху, берегите себя, берегите здоровье, отдых придёт. Ояна, опиши мне подробно своё сновидение о женихе и невесте. Все подробности так интересны и важны.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

Н.К. Рерих. Предгорье. 1924.

10 июня [1924] г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

10 июня.

Родные и любимые.

Только что пришли ваши дорогие письма от четвёртого и одиннадцатого мая и знак «Алатаса». И приезд Морей, и как мы рады, что Морей готов к любой работе. Истинно великий дух не знает мелких дел. В своё время он найдёт свет и великое понимание. Поистине нет ничего плохого для Тарухана в том, чтобы организовать вечер с Московским Художественным Театром, всё будет вне учреждений, и *нежелательные элементы* не приблизятся. «Цветы Мории» на английском надо временно отложить, потому что необходимо быстрее издать «Пути Благословения». Как только вы пришлёте мне мою русскую рук[опись], я добавлю к ней то, что есть у меня, и отправлю в Париж. Напишите Зелюку, что книга не должна быть дорогой. Выбирая между Микулой и Чураевыми, мы думаем, что Микула пойдёт лучше. Логван пишет по поводу кредита и покупок картин через посредников на определённых условиях. Это практикуется абсолютно во всех странах, поэтому не надо создавать врагов из агентов по кредитам. У них цепкие руки. Какие милые письма пишет Порумочка! Воистину рост духа бесконечен.

Почему Тарухан думает, что сестра Нару не имеет право на вступление в «Алатас». Наоборот, очень большое право! Чахембула пишет, что Яруя принёс ему образ Святого Сергия, и он в большой радости от этого Образа. Это так прекрасно. Когда идём поверх всех мелочей, все сёстры и братья объединя-

ются в один путь Света. И стройте просто, стройте практично, так, чтобы дела духа имели крепкое земное основание. Не потерять, но стать богаче все должны. Дорогие Авирах, Радна, Ояна – вы идёте как воины на *дозоре*. И немалыми делами слагается история. И самое трудное становится самым простым.

Духом с вами.

В этой осторожности проявляется уважение к благой силе и также характер сотрудничества – почему мы должны прибегать к высшим силам, если только объединением общей находчивости можно решать многие текущие вопросы. На всех путях есть такие неожиданные решения, что по случайным внешним признакам никогда нельзя понять, где правильно и где неправильно. Где счастье, где несчастье. И как много дверей было предохранительно закрыто перед нами. Сколько кажущихся изгнаний – это был только путь к Земле Обетованной. Как много ложных направлений мы испробовали, прежде чем мы постучались в суждённую дверь, и как благословенны пути поисков, когда они могут быть пройдены без нарастания гнева и недовольства. Как вы живёте в стране? Как отдыхает миссис Шафран? Как здоровье? Как хорошо, что Радна записывает все подробности развития дел. Тарухан, как историк, должен знать их. Всё время мы вспоминаем то одну, то другую подробность, и все эти знаки давно минувших дней напоминают нам то, что происходит в настоящее время. И договор России с Китаем, и бушующая Франция! Яруя прислал заметку из латвийской прессы о школе и К.М. с тремя картинками. Между прочим, в классе рисования висят канделябры со множеством свечей. Не лучше ли заменить их одной простой круглой лампой без особых приспособлений. Канделябры больше подойдут для музыкальных классов. Что думает миссис Уайт? Хорошо ли защищают шторы от солнца. У вас уже есть письмо от Иск-Хан. с упоминанием о Рокфеллере и Форде. Есть ли новые подходы к Рокфеллеру по поводу Школы. Как мы поняли, имя Форда предлагается Тарухану, когда он освоит английский язык. Кто знает, быть может это перспективы на Белуху? Перечитываете ли вы советы и указания. Не осталось ли чего-нибудь ещё. Было сказано, что нельзя забывать старые указы. Как удаётся Тарухану приложить советы в жизнь? Много было указано в плане личной психологии – то, что, как цвет, меняет всю гармонию. Много не было отмечено не случайно. Мы думаем и стараемся извлечь из данных струн единую симфонию.

Мы крепко целуем вас и думаем вместе.

Духом с вами

Р

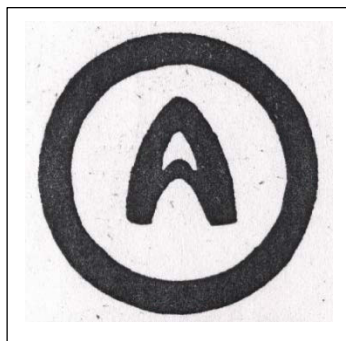
Архив Музея им. Н.К. Рериха, Нью-Йорк.

10 июня 1924.

Памятная записка. Алатас.

Пересылаю вам письмо, касающееся «Алатаса». Перечитайте внимательно и дайте оценку всем этим попыткам. Конечно, нужно реагировать на это осторожно и неприметно. Всем вам уже известна особенность характера, и нужно избежать осложнений. Мы ему ответили, что не знаем о текущих делах «Алатаса» и отправили к Тарухану, как к представителю.

Правку «Путей Благословения» придётся доверить Шкляверу. За корректуру «Адаманта» он получил 250 франков. В предисловии надо ясно дать понять, что книгу будут читать в России. Хорошо будет отдать половину чистой прибыли русским студентам. Может быть, сын Тарухана развернёт деятельность для распространения книг. Нужно всеми средствами продвигать Америку, и в то же время безотлагательно – Россию. Я жду отправку рукописи. Здесь уже приготовлены: 1. «Чаша Неотпитая» (статья 1916 г.) о сокровищах России. 2. «Пламя». 3. «Действие». 4. «Новая Эра». 5. «Свобода вещей». Получу от вас: 1. «Пути Благословения». 2. «Одеяния Духа». 3. «Струны Земли» (в 2х частях). 4. «Звезда Утра». 5. «Похвала Врагам». 6. «Красота и Мудрость» (старая лондонская статья). 7. «Право входа». Тогда все двенадцать статей будут в сборе. Размер книги – как «Адамант». Шрифт – как у «Микулы». Бумага недорогая. Лучше в желтоватых оттенках, но не в голубых. Обложка – как у «Микулы». Пришлите мне оттиск знака «Алатаса».

Знак «Алатаса».

Из 2000 экземпляров – я думаю, 400 в Америку, 400 в Париж, 990 в Ригу, 10 мне, 200 в Харбин. Нужно послать в Прагу и Сербию. Но это может быть сделано из Парижа или Риги.

Я тороплюсь с этой книгой. Потому что она связана с определёнными будущими явлениями, и в ней всё ещё есть связь с Россией.

Передали ли «Адамант» и «Мир Рериха» Дымову. Попросите его написать рецензию на русскую книгу. Подружился ли с ним Тарухан?

«Чаша неотпитая», 1916. «Адамант», 1920. «Пламя», 1918. «Пути Благословения», 1921, «Действие», 1921. «Одеяние Духа», 1921. «Новая эра», 1922. «Право входа», 1923. «Струны Земли», 1924. «Свобода вещей», 1924. «Похвала врагам», 1924. «Звезда Матери Мира», 1924.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

10 июня 1924 г. Дарджилинг
Письмо Ю.Н. Рерих к Шибяеву В.А.

10-ое июня 1924 г. / Darjeeling

Дорогой друг!

Радостно сознавать, что общее дело ширится, растёт и захватывает новые возможности в будущем. Воистину, многообразны выявления Начала. Каждый день несёт всё новые и новые устремления, созидается заповеданный путь. И что радостно, что не в молитвенном преклонении совершается подвиг Служения, а в неустанном труде, завершающем решение духовно приившего весть о будущем веке. И радостно встречаться на этом пути, радостно делиться новыми достижениями и вместе нести чашу общего труда. Слагается и звенит песня о нарастающей необходимости подвига, и счастлив тот, кто уловил ее значение. Итак, укрепляется «World Service» и стремится дать новые возможности для мирового сближения. Ваши письма свидетельствуют о созидании новых звеньев.

Скажу кратко о своей работе. Продолжаю усиленно изучать близкие мне вопросы. Готовлю к печати ряд книг – переводы, исследования и т.д. Прилагаю письмо академику С.Ф. Ольденбургу, Российская Акад[емия] Наук, Петроград. Прошу Вас переслать его. В письме этом я прошу С.Ф.Ольденбурга выслать мне ряд изданий Академии. Я дал адрес «World Service» для пересылки книг. Если таковые достигнут Вас, то перешлите их на мой адрес, сообщив расходы по пересылке и стоимости.

Теперь перехожу к поручению отца. Следует начать распространение «Книги» путём раздачи, не ожидая покупателей. Напишите об этом в Литву и пошлите в Ревель. Конечно, раздавать следует только лицам, которые духовно приблизились. Все мы шлём Вам сердечный привет.

Духовно Ваш,

Ю.Р.

Если Академия будет просить деньги вперёд выслать, то можно их будет послать (если сумма велика, хотя не думаю, то известите меня).

Письмо Ольденбургу адресуйте из Риги, ибо не помню точного адреса Академии. Пришли ли книги из Финляндии? Если да, то пока сохраняйте у себя.

Ю.Н. Рерих. Письма (1919-1939). М. 2002.

12 июня [1924] г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

12 июня.

Родные и любимые. Передо мной лежит отчёт «Алатаса» от 1 мая. Мы ему рады, потому что его деятельность в точности отвечает полученным указаниям. Конечно, придёт время, когда и по части прибыли тоже будет остаток. Не потому, что печатание ещё не было оплачено, но будет прибыль, потому что Учитель так заботится об этом. Потому мы настаиваем на том, чтобы помощь и поддержка имели значение истинного делового сотрудничества. И вся находчивость, все стремления к наиболее неожиданным условиям должны привести к тому, что дела принесут прибыль. Потому что сейчас нужна духовная жертва, и материальная сторона должна быть последовательной и твёр-

дой, как горные вершины. Это одна из особенностей учения – вместе с просветлением духа, покорять землю с земной твёрдостью. Поэтому будет очень ценной любая культурная деятельность. Авирах интересуется серебром; это вовремя и очень полезно. Он вылавливает из древних книг жемчужины, и в этом снова гармония и польза. Логван в полёте чертит круги деловых решений, в этом гармония и мощь. Тарухан призывает к светлому прибыльному «Алатасу», и через это совершенствует себя в созидании. Всё это так замечательно.

Теперь о Бальмонте, конечно, эти его стихи гораздо слабее тех, что были раньше, но в то же самое время его имя – доброе имя. Можете оповещать о нём в ряде будущих изданий. В случае, если вы сможете послать ему ещё 200 франков, как гонорар, содержание книги изменится. Практически и без всяких недоразумений мы сможем изменить его. Также, безо всякого раздражения мы написали Шкляверу, что для него – счастье не трогать никаких денег «Алатаса» и Зелюка. Также хорошо, что среди вас нет белоручек. Любой из вас, без каких бы то ни было предрассудков, желает поднять любое дело. С радостью мы вспоминаем, как Логван на 54 Стрит, ринулся расставлять стулья перед концертом. Это залог будущих реальных возможностей, и все эти «это меня не касается» с мыслями, что это ниже моего достоинства – все они принадлежат старому разрушающемуся веку. Сейчас – выше, чем горы и глубже, чем глубины. Отдохните на природе. Здесь становится влажно. Мы ставим картины к камину, иначе по ним расползается сырость. Только в мужестве и неустанной находчивости мы идём с вами. Р.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

12 июня 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

12 июня 1924 г.

Родные и любимые мои! Получили Ваши последние письма от 10-ого и 11-ого Мая. Постараемся выполнить по возможности скорее ряд инструкций, данных Вами для Алатаса. Уже начнём наводить справки здесь относительно печатания будущих книг, как с английским, так и русским текстом. Мы уже подумывали, что наш печатник Тетер был бы, может быть, полезен, если бы он достал русский текст, что здесь не трудно. Он показал себя с лучшей стороны в этом году, исполняя очень быстро и добросовестно все работы и на очень выгодных условиях, сравнивая с ценами других. Кроме того, он русский и поэтому было бы удобно у него печатать. Но, конечно, мы раньше всего запросим все те места и людей, которых Вы нам указали. Мы сами видим, что продолжение сношений с Зелюком невозможно, хотя Тарухан и сказал, что он «лучший печатник в Париже». На днях был куплен прекрасный Blakelock⁴ за 945 дол. (что очень дёшево, ибо его картины продаются, начиная, приблизительно, с 2-х тысяч). Сегодня был куплен прекрасный Райдер за четыре тысячи, уступленный, кажется, с 6-ти тысяч. Мы все бесконечно радуемся, что выполняются Указы. Теперь думаем также купить Sully⁵, жил в одно время с Copley и Stuart'ом, также портретист. Дела в школе заканчивают-

⁴ Ральф Эльберт Блэлок (1847-1919) – американский художник-пейзажист.

⁵ Thomas Sully (1783—1872) - американский художник.

ся, будут продолжаться занятия раз в неделю по скрипке и роялю, и за этим будет следить Grunwald, служитель с женой, оба очень честные и преданные люди. Также будут следить в Воскресенье за Музеем, от 10-ти до 5. Кроме них ещё имеется служитель, приходящий по Воскресеньям и рекомендованный Metropolitien Mus.

Мы вчетвером едем 22-ого, а Хорш и Грант 25-ого Июня. Логван будет каждый день вызывать по телефону New-York и таким образом узнавать всё касающееся учреждений. Модра едет на 6 недель и 10-15-ого Августа будет обратно для работы по publicity. В Corona Mundi будут развешаны картины и лист с обозначением их имён дан Grunwald'у, в случае, если кто посетит Corona Mundi летом, он сможет дать толковое объяснение. Он также будет записывать адреса приходящих и пересылать их нам. Но, конечно, если будет необходимость. Логван или Авирах поедут в New-York, ибо это всего несколько часов езды. Не думаю, чтобы директора Музеев, к которым мы писали, посетили бы Музей летом, ибо они почти все уехали в Европу. Относительно Алатаса сообщить нечего пока, написаны письма повсюду, в русские магазины страны, Чернову, магазин «Нового Русского слова» продан Таруханом частным образом между его знакомыми. Написано Чистякову и другим по Вашим указаниям. Нас теперь, родные мои, не так озабочивает вопрос о распространении Микулы, как состояние духа Тарухана и Нару, они опустились, ходят одолеваемы самыми тёмными сомнениями, в нас не верят, что и сказать, чувствуется скептицизм.

Любимая Е.И., Вы нам писали о том, чтобы мы были осторожны в разговоре с ними о Христе из-за их узкого догматического понимания. Представьте себе, мы с ними этот вопрос до сих пор не затрагивали, но на второй день после получения Вашего письма (к нам четверым) Тарухан в разной форме сказал, что он пришёл к нам как русский и как христианин, а мы отрицаем русских и христианскую молодёжь. Это, конечно, из-за клуба христианской молодёжи (студентов), в котором его пригласили участвовать, а мы ему не советовали. Председателем этого Общества, кажется, состоит Вирен и другие, подобные ему там, члены. Курьёз был в том, что в этом клубе его приняли за композитора Гребенщикова и написали письмо в Алатас с просьбой дать для продажи его музыкальные сочинения! И вот он за эту кучку русских, не переставая, ведёт с нами мелкую борьбу и вязнет в тлене мелкого самоблюбия, обид и личных выгод. Вчера мы все должны были встретиться у Порумы, но я заболела горлом и осталась дома. Как мне передавали, опять был тяжёлый разговор, о котором Вам напишет Ояна. Грустно за них всех, ибо отвергают руку помощи от нас и Милосердную Водящую Руку Учителя. Ваше последнее письмо, родная моя, мы не показали им, ибо не в таком они состоянии, чтобы почувствовать святость беседы Христа с Учителем. Мы все проникнуты значением этих великих слов, сказанных столько веков назад, и так много разъясняющих в это время. Эта беседа всё время звучит в душе моей, и я бесконечно счастлива и благодарна Вам, родная, читая всё это доверие к нам. Конечно, Морею и его жене мы ничего не можем говорить об учении, да они и не стремятся, ибо ушли в личные заботы. Относительно tea room (как я счастлива, что Вы нам написали об этом) мы тоже не решили говорить Нару, ибо это очень сложный вопрос. В письмах к нам до приезда, она писала, что будет искать работу шитьём, по приезде же сюда явно не хочет этого делать. Сидит целый день наверху в Алатасе и печатает на машинке

письма Тарухана или копии со статей. Тарухан же ничего не делает сам, всё заставляет её делать, надеясь, что и она будет получать тоже жалованье. Он лично не хочет переписывать или работать вообще, хотя теперь почти никакой работы почти нет в Алатасе, но эти два письма, которые он пишет в день, он переделывает раз 10 (это факт!) и он их печатает. Тяжело писать об этом, родные, но я это лишь потому пишу, чтобы пояснить Вам, почему мы ей не говорим о tea room. Они оба так ещё далеки от идеи служения, но лишь думают о личных выгодах. <...>

Родные, напишите нам, каково Ваше мнение относительно печатания теперь Василия Чураева. Мы думали, что Пути Благословения должны выйти раньше, но сделаем всё по Вашему усмотрению. Тарухан, видимо, хочет её сейчас издавать. Он написал страницу от Издательства к Путям Благословения. Мне бы очень хотелось, чтобы он Вам её переслал, ибо по ней Вы ясно увидите состояние его духа. Подумайте, он говорит в ней о «Лучах Дьявола!» Статьи Вашей под названием «Действие» у нас нет, это Ваша новая статья, которую Вы собираетесь прислать?

Пока бесконечно обнимаю и целую Вас, родные и любимые мои, Ваша вечная связь с нами даёт нам силу одолеть все препятствия, ибо этим мы прокладываем ступени по дороге к Нему.

Ваша преданная Вам *Радна*

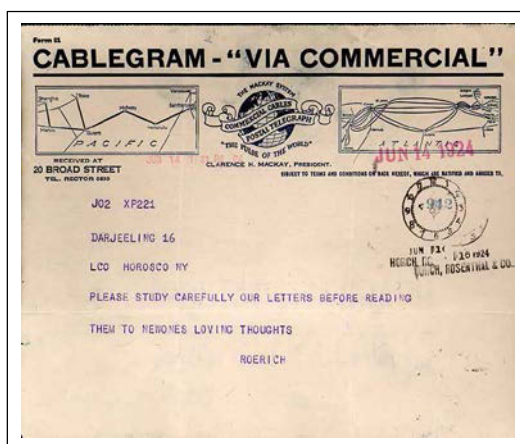
Все мы с радостью читали прекрасное письмо Светика к Логвану.
Поцелуйте его от нас всех, напишем.

Мама Вас горячо целует и благодарит за присланную ей любовь и ласку.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

14 июня 1924 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

ПОЖАЛУЙСТА, ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧАЙТЕ НАШИ ПИСЬМА ПРЕЖДЕ ПРОЧТЕНИЯ ИХ НОВИЧКАМ МЫСЛИ ЛЮБВИ

РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

14 июня 1924 г. Даджилинг

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибачеву и Кордашевскому Н.В.

14 июня 1924.

Родные Яруя и Чахембула, прежде всего, об устремлении Чахембулы к магии. Помните, что Будда изгнал и лишил силы одного ученика за применение магических сил. Ведь магия в её современном виде приведёт лишь к подмошкам Карнеги Холл, а или к «чудесам», описанным в романах Кр[ы]жановской. Не говорю против неё, но концепция прошлого столетия не применима сейчас, ибо сейчас решаются судьбы коренных перестроек. Устремившись к элементам - среди них и останетесь, в низших слоях. А путь сейчас кверху. За эти дни значительно расширены планы на реальное будущее. Яруя, Вы просили расширения капитала, но это уже надо делать местными средствами. Цветок посажен, и растить его надо на месте. Учителя любят, чтобы дела росли изнутри. В этом залог твёрдости. И о Вас многое утвердилось за эти дни. Даже знаем, когда (года через 3) по делам фирмы Вам придётся побывать в Москве. Нет ли уже теперь планов на транспорт с Россией? Ведь Вам - латвийцу - это удобно. Если будут встречаться по пути русские имена - напишите, нет ли знакомых. Скоро будет транспорт с Англией и с Францией, и Вам не надо опоздать. Сколько замечательного творится всюду, и на Востоке, и на Западе. Этот договор с Китаем! Тагор в Китае читает лекции о том, что «Азия для Азиатов!». Неожиданно для него.

У нас тоже много нового. Когда и как Вы узнаете всё получаемое? Теперь же важно знать, что планы всё твёрже и обширнее. Хорош снимок с иконы «Конного Архистратига», где Вам удалось достать её? И с каждого дела, с каждого приобретения отчисляйте % в World Service, ведь всё входит в её сферу. Начните оба раздачу книги «Листы Сада», надо, чтобы она проникала в неожиданные слои. (Конечно, нас при этом не упоминайте.)

Целуем Вас крепко и часто между 9 и 10 вечера вспоминаем.

Духом с Вами

Как вещи из Финляндии?

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

14 июня 1924 г.

Письмо Н.В. Кордашевского к Рериху Н.К.

14.6.1924

Дорогой Учитель,

Во многом изменился я, т.е. вернее то, что было завоевано в эту зиму - укрепилось во мне.

На всё, что связано с физическим планом, я смотрю спокойно и сумел предать себя всецело в Волю Божию. Это избавляет меня от многих тяжёлых переживаний и настроений. Я настолько спокойно смотрю вперёд, что даже в семье мне говорят, что надо более интенсивно стараться устроить своё земное благополучие. В этой области я ничего не предпринимаю нового, здесь это, впрочем, и трудно, ибо я уже сделал попытки во всех областях возможного. Если представится «случай», я бодро примусь за работу, но пока мне не даётся этот «случай» - я сижу совершенно спокойно, зная, что когда будет нужно - будет дано.

Вполне понятно, что я не жалуясь ни на что, как это делал прежде, ибо отдался в волю Ведущих и знаю, что в каждую данную минуту мне даётся то, что мне необходимо. И опять всегда помню, что следует воздерживаться от обывательского взгляда на вещи, иначе ученичество - пустой звук.

Духовное - иное дело. Тут следует и искать, и стучать, и просить, ибо часто в просьбе - крик души. И насколько неприлично говорить мне с Вами о делах мира - настолько необходимо писать Вам о духовном. Вот, читаю Secret Doctrine - и плохо идёт дело. Вообще я замечаю, что в области оккультной, прочитав несколько книг и поучившись несколько месяцев, - я невежда большая, и завоеваний в этой области, которую я считал до сих пор единственной, в которой действительно что-либо знаю, - нет.

Правда, может быть, я недостаточно знаю языки французский и английский (на них все мои книги), чтобы свободно понимать. Может быть, и философская моя подготовка для теорий недостаточна... но, во всяком случае, (не приходя в отчаяние, так как впереди много-много жизней и времени для изучения) я всё же иногда переживаю горькие минуты, которые могу сравнить с провалом человека, задачей которого является прорезать туннель в величайшем горном массиве планеты и... вооружённого... сломанным перочинным ножом.

Но опять-таки, сами мы по себе - ничто, не высшее «я», конечно, а низшая субстанция, выражающаяся в материальной, астральной и ментальной сущностях - и опять-таки, может быть, надо ждать терпеливо, когда и возможность знаний будет дана Свыше.

Сила воли - и это совершенно особенная вещь, и не зависит от каких бы то ни было напряжений низшего «я» - она совершенно особа и является из области высшей, т.к. есть проявление души.

Например, Яруя - у него нет совершенно знаний, кроме самых основных, но... зато у него на практике медитации большая сила. И главное, что он получает во время неё большую радость. Во мне же, когда я сажусь, и до конца нет теперь никакого чувства. Вокруг всё мёртво.

Но есть и у меня продвижение - это спокойствие и отдача себя в Волю - это уже есть большой шаг из того состояния, в котором я был ещё полгода тому назад.

Думаю, что нет больше ничего, что могло бы повлиять на меня. Я улыбнусь всему, что бы со мной ни случилось. Иносказательно - разорвись в двух шагах от меня граната из чистого неба - я не пошевелил бы бровью. Всё, что даётся - даётся для пользы и Свыше, и единственный правильный ответ на это - полное спокойствие, полное безразличие. Каждый день, каждый час приближает нас к концу нашего тяжёлого странствования и... настанет когда-нибудь счастливый час пробуждения на духовной родине. Надо ждать этого с нетерпением и с радостью. А до этого быть спокойным и сохранять силы для Служения, которое может быть дано и в этом воплощении. И весь секрет этого покоя - отгонять от себя все желания, ибо желания дают только страдания. Желать можно только тогда, если чувствуешь в себе достаточно силы, чтобы улыбнуться неудаче. Конечно, я говорю о личных желаниях, а не о большой идее безличной. Зародыш собственной личности должен быть разрушен.

Экзамен был у меня хороший с поездкой в Индию. Я сделал всё, чтобы ехать, и остался спокоен, когда пришёл отрицательный ответ.

Вы спрашиваете, как провёл я день 24 марта - это было время моих самых жгучих страданий - и я всецело был во власти их.

Будьте уверены, дорогой Учитель, что я иду бодро посланным путём, и нет во мне сомнений.

С любовью шлёт привет

Чахембула

Публикуется по изданию: "Дельфис" №21(1/2000)

15-17 июня [1924] г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Кругу в Америке.

15 июня.

Родные и любимые. Пришло письмо Логвана от 13 мая. Как много там замечательных моментов. Реплика Шклявера о Мастер Институте вызвала правильную реакцию Логвана. Примечательно, что месяц назад, Иск.-Хан. ви-дела лицо Шклявера и слышала его голос: «Предатель установлен». Это означает, что должно проявить осторожность, не волнуя его. И неправильно принятое отношение масонов к имени Соломона и к Мастер Институту – Логван понял, что это? Конечно, не следует искать у современных масонов духовного откровения, можно смотреть на это только практически. Также и требование Яруи об увеличении капитала, хотя уже в Швейцарии было сказано, что дело должно расти изнутри. Что за честь поднять дело, когда ему помогали такими большими средствами. Должно вырастить цветок из зёрнышка, как бы единым дыханием сердца. Очень хорошо, что Чахембула стал переписываться с вами. Ему очень надо работать над собой. Я собираюсь написать ему о том, что он должен отойти от поворота к магии. Ему необходимо понять, что магия приведёт его только в низшие сферы духа. Будда отлучил и отослал прочь одного из учеников, потому что он практиковался в силах магии. Только путь прямого духовного общения приводит к высотам. Ни Будда, ни Христос, ни Моисей не использовали магические формулы. Напишите мне, как была заложена деловая основа «World service». Поделитесь также, как идут другие дела. Вероятно, «Алатас» строится по тому же плану. Какие новости о судьбе русской выставки? Мне пришлось заказать новый набор красок из Парижа. Кто-то вошёл и лукаво украл больше половины запаса. Через одно из видений, мы знаем, кто это мог быть. Теперь картины стоят у печки, чтобы избежать следов сырости. Муссон и дождь каждый день очень обильные.

16 июня

Необычный указ. Вместе с Люмоу я должен приехать в Америку на один месяц в ноябре для того, чтобы дать вам всё о будущих делах и вместе с вами заложить и утвердить основу. Сказано выехать отсюда в середине октября, чтобы быть вместе с вами в середине ноября и пробыть месяц. Перспективы Алатыря очень широкие. *Мой приезд держите в полной тайне.* Не говорите ни Тарухану, ни Морю, чтобы это не распространялось дальше. Какая это будет радость – увидеть всех вас и говорить с вами о великих делах. Теперь о визе: Пошлите мне на бланке Мастер Института приглашение на английском прибыть на важную объединённую встречу всех учреждений и отметьте, что заказ на серию «Гималаи» может быть продолжен по возвращении в Индию. Скажите, что на этой объединённой встрече присутствие президента-

основателя совершенно необходимо. Будет сказано обо всём, об Американском Музее и Сибирском кооперативе. Как всё широко. Жизненно во всей полноте необычной сказки. Начинайте хлопотать о визе в Америку как для должностного лица учреждений и основателя Музея и для Светика. *Только не распространяйтесь о моём приезде.* Светика можно вызвать как преподавателя.

17 июня.

Пришли ваши письма. Всё, что вы пишете, правильно, и единение куёт новую мощь. И вы не только говорите и думаете ярко и самоотверженно, но вы и действуете в полном единении. Это мощь! Мы очень сожалеем о болезни дорогой Нару. У неё доброе сердце и, действительно, она настоящая помощница Тарухану. Когда-то вам казалось, что вы уже едины, теперь вы сможете почувствовать, как возможно ещё большее единение. Конечно, очень скоро Тарухан поймёт, где настоящие русские. Где те, кто молоды духом, кто желанные друзья. По поводу первых бумаг - Тарухан не должен изымать их сейчас. Мы поговорим об этом потом. Как чудесно, что вы так глубоко чувствуете, что только совершенно искреннее и без самости даяние получает полную сияющую награду. Все наши сердца сейчас стремятся к вам, любимые, и я радуюсь, что увижу вас даже раньше, чем Россию. Держите это в тайне. Духом всегда с вами.

9 июня.

Для круга: «Тарухан и Морей, научитесь у семерых как охранить врата Мои. Нару может почуять врагов. Сергей говорит: "Не малому служите". (вставьте это в письмо к новым).

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

17 июня [1924] г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Г.Д. Гребенщикову.

17 июня.

Дорогой Тарухан. Мы радуемся Вашим мемуарам. Мы рады тому, что Вы почувствовали чистую атмосферу Дома, где Вы трудитесь. Если Вы почувствовали эту чистоту, значит, Ваш дух подойдёт ещё ближе. Воистину, в этом Доме нет отрицания, нет предательства, нет мелкого самолюбования. Из этого вырастет настоящее дело, но не только дело, а, *главным образом*, очистятся мысли. И то, что было доступно вчера, завтра будет недоступно. И, служа Америке, Вы служите Русскому Народу. Так как эти две нации будут неразделимы в будущем. Вы уже почувствовали, что приехали к настоящим братьям и сёстрам. Вы помните, как Вы пришли к нам за наставлениями. И Вы уже видите, как каждый постучавшийся получает, если он готов к самоотверженному даянию. И внутренняя сила Братского Круга в десять раз увеличивает каждое достижение, так же как и вдесятеро возрастает результат недоброго действия для делателя. Потому идите светло без отрицания и разрушения. Нару уже может ткать ткани света. Поцелуйте её за то, что она переписывает мемуары. Постепенно дневник путешественника станет сказкой, входящей со сцены в жизнь. Поцелуйте Морей. Пусть он набирает опыт. Мы рады серьёзному размаху в

мемуарах. Если где-то есть что-то, кажущееся незначительным, запишите это и пришлите. На всё есть своя причина. И уже многое может быть объяснено, остальное же будет объяснено позже. Так чудесно читать письма Ваших братьев и сестёр, стремящихся со всей силой духа любить Вас.

Духом с Вами,

✠

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

14-17 июня 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

14 июня.

Любимые, сегодня я вам дам беседу от 1 июня, которая, как мне кажется, придёт как раз вовремя, потому что вы сейчас читаете Письма Махатм. Я получила эту книгу из Парижа два дня назад. И я радуюсь и глубоко сожалею, что эти письма целиком попали в прессу. Вы, конечно, оцените их так, как должно. Вы многое из неё возьмёте, но других она введёт в искушение. Оно может дать неверный образ учения и Братства. Они не смогут понять простую истину, что каждая эпоха имеет свой стиль, свою психологию и, конечно, свои предрассудки. И Им, Стоящим поверх эпох и условностей, они обязаны большей уверенностью и большими результатами в приближении к людям в одеяниях соответствующей эпохи. Не забудьте, что семидесятые и восьмидесятые годы, были самыми материалистичными, самыми бездарными в смысле проявления красоты и высокого романтизма. Этим вы также объясните разницу в направлении и сущности между данным учением и сегодняшним. Дано знание объединённого плана, сроков плюс идеология и методы. Та сторона учения и аспекты, которые полностью неприемлемы для западных умов того времени. Или, попадая на глаза завистников, они порождают зло.

В этих письмах и в Тайной Доктрине удивительное богатство Даваемого и жемчужины намёков, может быть, слишком много, потому что до сих пор то, что дано, ещё не усвоено. Кстати, Порумочка была возмущена по поводу трубки М.М. Она была права, потому что достаточно прочесть письмо М., в котором Он благодарит Синнетта за ту самую трубку, чтобы проникнуться хорошей иронией этого ответа. Та же самая несчастная трубка упомянута Мастером К.Х. для яркого представления, потому что трубка в те времена была абсолютно необходимым аксессуаром для интеллектуального джентльмена. Как в малом, так и в великом людей могут впечатлить и повести за собой только знакомые образы, это закон – к несчастью, хочу прибавить, и к страданиям Е.П.Б., вечная память этой великой душе! Я прочту эту книгу по порядку, сейчас я её только просмотрела. Теперь я передам беседу:

«Можно сказать, отчего решено отказаться от чудес. Путь чудес самый далёкий от гармонии. Или чудо пропало, тогда оно просто вредно. Или оно вздёргивает человека на степень, которую не может держать окружающая атмосфера. Или, попадая на глаза завистников, оно порождает зло.

Мужественно знать возможность проникновения в полный свет и сознательно закрыть необычные проявления – значит приблизить гармонию. Идти путём расширения сознания – значит приблизиться к Истинному Действию. Луч понимания сужденной необъятности явленной мощи может соединить готовые души, без этой готовности любое чудо обращается в любопытство.

Можно иметь силы в своём распоряжении, но не для демонстрации, но для поступательных действий. Когда для толпы сущность невидима и не возбуждает внимания, заслоненная следствием, такая сущность проникнет в сознание народа, приучая его к факту рукотворному. Таким образом, следствием высшего духотворчества будут действия рукотворные. Подобаает духу пребывать в духе. Пусть рука являет земное направление, рукотворчество не возбуждает ненависти. В древности, сообщая веления Бога, закрывали лицо, потом пошли сломить материю объявлением не завоёванных сил. Конечно, это породило инквизицию. - Сущность инквизиции есть преследование необычного. Сделать необычное сужденным как следствие кооперации заставит принять даже самых тупых. Потому пусть чудеса останутся лишь в сознании немногих, способных заглянуть в беспредельность. Получается обратное древности: прежде жрецы сохраняли чудеса для толп, теперь чудеса – для жрецов. Устремление к истинному кооперативу лежит в основе плана. Уничтожить путь невежества можно лишь пробуждением творчества. Пусть формы его будут даже чудовищны, пусть на задворках из лучинок солнце делают! Но кипучий поток пробьется через стены материи. Новые находения обострят собирательство. Вместо биржевой игры пусть будет стремление находений, поддержанное кооперативом. Дух механика-самоучки потечет широко. Пределы, сковавшие запад, незнакомы Новой Стране. Истинно, им можно дать недра и воздух. Пусть Форды копят миллионы для кооператива. Только бы донести, сколько суждено».

Проникнетесь этой беседой и помните её. У вас будет большая радость. Дан Указ для Н.К. поехать на внеочередное собрание корпорации в середине октября. Он будет с вами в течение месяца. Происходит много нового, что надо утвердить, и программа будет по годам. Сейчас мне было сказано предупредить Ояночку по поводу её слишком больших духовных стремлений. Учитель просит об особой осторожности осенью. Через пятнадцать - двадцать лет вы можете получить полезную силу, но сейчас вы слишком молоды. Не следует позволять себе костёр духа. Ояночка, вспомните книгу Мэйделин Семер, как быстро она сгорела, когда дала полную свободу своим стремлениям. Чаша Амитры достигается не жизнью в экстазе, (которую вы имеете в Девачане), но через гармоничное развитие всех наших оболочек на земном пути. Вы все нужны для огромного дела; вы собираетесь позволить себе проспать этот случай? И кому я собираюсь отдать всё, что доверено мне? Ояна, храните себя. И также я прошу позаботиться о Софье Михайловне. *Ей нужен отдых*. Разговоры о ежедневной <....> непозволительны, и даже субботние сидения, лучше в течение лета иметь их каждые две недели. Я передаю вам слова М.М: «Шафран должна отдохнуть. Между тем, если скажу об этом, они сочтут за нежелание проявляться с Моей стороны. Явление болезненно, если оно не подготовлено медленным и прошлым процессом. Они не должны подражать вашим ежедневным беседам. И вам бывает трудно, и вас Мне надо убедить не перегружаться, иначе вы не выдержите настоящее. Всё это касается в основном Ояны и миссис Шафран. Ояна, тихая радость».

Снова я не сказала и трети того, что должно быть сказано. Я должна кончать. Моя Порумочка, я чувствую её так близко, и Модра так нежно смотрит на меня. Я вижу улыбку Радны и сияющие глаза Ояны. Софья Михайловна, моя родная, берегите себя. Нару, храни Тарухана. Вы все в моём сердце. Иск. Х.

17 июня.

Спешу добавить то, что было сказано сегодня: «Рискованно поведение Морея. Главное, зачем отягощать чужие ауры. Рискованно горы двигать. Дух хороший, но нужна ванна. Не дурно указать Морею, что в умной религии нет растерянности. Слишком много решил о себе. Укажите своим».

Получили ваши письма. Мы очень сочувствуем новым, но ещё больше вам. Потому что мы хотим, чтобы вы отдохнули. Я понимаю, как вам трудно, но скоро будет легче. Об одном прошу вас – сопротивляйтесь твёрдо, если они захотят проникнуть туда, куда им не следует. Влияя на Нару, вы можете что-то сгладить. Ояна, Радна, помогите ей. Она заслуживает доверия и внимания. Хорошо дать понять Морею, что дружеская помощь *не бесконечна*. Знак - только призыв к сотрудничеству, и они должны понять, что много было позванных, но мало избранных. И если кому-то трудно почувствовать всю выгоду сегодняшнего сотрудничества, то он может уйти, возвратив знак ближайшему брату. В случае особенно глупого действия так ему и скажите. Мы думаем, что лето и пребывание в одиночестве научит их многому. Конечно, их встреч с соотечественниками нельзя избежать, но пусть они найдут тактичность не упоминать о *делах*. Обо всём круге и о Нас. Мы имеем причину, чтобы поставить это условие. Я напишу Нару и постараюсь повлиять на неё. Не говорите ничего о приезде Профессора Рериха, так как они собираются распространяться об этом. И, кроме того, пусть они самих себя покажут более ярко. Пусть зреют все фрукты в саду. Всем своим сердцем я радуюсь вашему единению. Вы правы, всё это должно удивить их больше всего. Так как позади они чувствуют силу и будут испуганы.

Однако, я смотрю на это довольно оптимистично, так как имею клише будущего. Я видела Тарухана в деле. Ояна и Нару в какой-то избушке ждали прихода Фуямы. Главное то, что Мастер никогда не делает ошибок в выборе, и их возможности просчитаны. Поэтому, мои любимые, переживите это испытание. Это будет также полезно для вашей будущей широкой деятельности, когда вы будете встречаться с разными типами людей, иногда, более тяжёлыми, чем Завадские и Таруханы. С приездом Н.К. многое станет легче, потому что Тарухану будут даны объяснения, о которых мы умалчивали, так как мы знали, что он встретится с русскими. В мыслях всё время с вами. Относитесь ко всему легче.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

17 июня 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибееву.

17 июня 1924.

Родной Яруя, пишу Вам Указ, полученный вчера: «Явите Яруе его приезд в Индию по делу чая. Он встретит в Марселе Фуяму (меня) и с ним проедет в Адуар, где уже будет Урусвати. Отсюда вернётесь в Hillside на месяц, затем в Майавати. Яруя ознакомится в Darjeeling с чайным делом и вернётся. Главное, он вместит дело с Удраей и запомнит весь план. Ему пошлите Мой привет».

Вот какую радость поручено Вам сообщить. Именно, ещё в Лондоне сказано было, что Вам удастся побыть здесь! Всё приходит вовремя. Храните эту весть в строжайшей тайне. Приищите на 2,5 месяца заместителя. Наладьте всё дело. Достаньте визу на Индию. Мне поручено побывать по Делу в Америке.

Поеду в половине октября. Проеду месяц. Там пробуду месяц, и, значит, в половине декабря буду возвращаться и около 24-25 декабря попаду в Марсель, где Вы должны быть. Скажем, я могу опоздать дня на 3. Когда я буду в Америке, я лично передам о Вашей поездке. Если можно, запаситесь представительством по чайному или иному делу от Литвы или от Латвии. Деньги пока возьмите из дела - там будет видно будущее. Вот, родной наш, какие подвижки предстоят. Напишите нам сейчас же, когда выясните срок и название парохода, надо сделать это теперь же.

Посылаю Вам название Weimar Farben - спишитесь и дайте мне письмо, можно ли их выписывать, пришлите каталог. Тогда я поручу Вам купить по списку и привезти в Марсель. Письмо короткое, а сказано (именно Вам) так много. (Не просите от Логвана увеличение капитала. У него сейчас великие расходы).

Духом с Вами £

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

[19] июня [1924 г.] Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к Т. Гребенщиковой.

19 июня 1924 г.

Родные и любимые, любимые.

Радость от получения ваших писем растёт всё время, потому что каждое сообщение приносит новое подтверждение о завоеваниях духа. В них меньше активных попыток к проявлениям экзальтации, меньше торопливости и ожиданий быстрых результатов, но больше радости от возможности давать, созидать и крепнуть. Для того чтобы вы видели поворот текущих событий, я хочу привести здесь ближайшую беседу. «Стандарт жизни надо умело обойти. Хотящий дойти в новую страну должен не только отбросить все предрассудки, но и войти путём новым. Утверждение жизни надо строить на применении условий настоящего. Если где сто языков, надо понять сто психологий. Одно выражение для всех подобно колонне казённого дома. Единство в многообразии даёт следствие урожая.

Фрукты надо растить прививкою новых нужных токов, потому будем часто говорить о новой стране – это самое спешное. Надо дать точное напутствие всем, кто раньше вас вступит на почву новой страны.

Помимо Удраи, имеем посылки Авираха к евреям и приближение Тарухана к Алтаю, и сотрудничество Яруи, и обновление жителей Харбина, и нити с новой страной. Много текущих дел. Указать надо, как привести в спокойное состояние дела в Америке. Эти дела должны вести аккомпанемент мировому делу. И всякий ненужный визг или треск не годятся для гармонизации.

Нужно не упустить и старые заветы – не больше года осталось искание Рокфеллера. Должен Тарухан привыкать к имени Форда. Запомните имена Butte и Dogeny. Русские посылки идут. Пусть "Пан Космос" не забудет одобрить сношения. Хозяйство не малое. Жрец должен часто помнить, чисто ли во Храме? И потому надо порядок охранять во всех делах. Много ползающих. (Томас)

Хорошо явить новым сочувствие. Хорошо завести особый лист всех новых. Результаты школы дороги. Радна сестре Нару поможет. Явление Моего Учения может согреть её устремление. Устремить глаза надо на малых, на де-

тей. *Надо помнить, что нужны будут новые руки через три года.* Чую, как новые листья растут, надо их рассмотреть. Явление скромных людей надо применить. Порума может готовить чистых новых, молча приходящих. Не настаиваю на имени, ибо скучно находить грибы подставленные. Скажу только, улов есть. И очень не заметный. Руки надо держать широко, ибо рыбы могут уплыть. О рыбах поговорим особенно. Я крадущегося вижу. (Томас). Лучше применить *долгие меры*. Черноту кольца *надо вывести постепенно*. Я вижу, как он собирает бумаги, но после они ему не пригодятся – записи и наблюдения». Как видите, это предназначенная программа деятельности. Должны быть приняты меры, чтобы сделать Томаса безвредным и снова указания на Рокфеллера. Он недавно дал 1 миллион долларов для восстановления Реймского собора. Неужели он не поможет в своей стране. Нам был указан серьёзный человек, но мы все стали настаивать на Фляйчисоне и потеряли другие пути. Надо явить стремление и находчивость. И помнить о трёх годах и как много надо преуспеть в делании, в укреплении и готовности. Пор[ума], моя родная, как я рада видениям её образа М., потому что это подтверждает её окрепшее состояние, так как Мастер никогда бы не позволил ни каких явлений слабому организму. Моя самая горячая просьба к вам всем – продолжайте свой отдых как можно больше, не бойтесь продолжительного сна, увеличения аппетита и лени, потому что это необходимое условие для правильного развития. Когда дух просыпается и человек сознаёт это, появляется опасность перевешивания духа над телом и отрыва от земли, что совершенно не входит в план, потому что мы должны работать для человечества, оставаясь на земле, совершенствуя наш сосуд. Уходя от земли, мы становимся слишком чувствительными к явлениям земли и можем нанести непоправимый вред нашему аппарату, который является выражением духа. Чем более совершенны и гармоничны функции аппарата, тем выше и *продуктивней* явления духа. Поэтому храните ваше тело – храм духа.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

20 июня 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

20 июня 1924.

Родные и любимые.

Как чудесно, что я снова увижу вас. И мы так много сможем обсудить все вместе. Мы только и думаем, как всё это будет. Сказано: «Пусть Логван обеспечит картину неожиданного приезда». Можете представить, какая польза будет, когда, кроме круга, никто не будет знать и я приеду «нежданным». Шлю статью о Тагоре. Как видите, наши пути расходятся. Так как его направляют в сторону шовинизма. Но внешне мы ничего не имеем против его деятельности. Юрий просит, по его *указанию*, послать статью о Музее Роджерсу, Cosmos Club, Вашингтон. Мы получили письмо от Ремизова и снова видим, насколько усложняется жизнь, когда люди не могут приблизиться к учению. И очень мало читают книги. Он предложил напечатать его вторую книгу. Мы ответили, что мы сожалеем, что связь прервана с февраля, а от издателя – что до следующего сезона публикаций больше не будет. В ноябре мы увидим, как пойдёт его первая книга. Они очень жалуются на Тарухана, но вчера нам было сказано, что Тарухан о них написал хорошо и что лучше замечать только хорошее.

Как так получается, что Тарухан везде поступает неправильно, но как должно быть, так и будет.

Крепко целуем вас.

Духом с вами. £

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

20 июня [1924] г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

20 июня.

Родные и любимые.

Как мы чувствуем трудность вашей ситуации с новыми. Мы знаем, как много силы забирают их туманные и неорганизованные мысли и как трудно объяснить им всё, не выдавая всего плана. Смотрите на это, как на хорошее упражнение для будущей деятельности. Давайте вспомним, что и для нас не все Указания были ясны, и мы часто пытались настаивать на выполнении того, что, как мы думали, будет лучше. Где люди, которые легко освобождают себя от старого багажа? Накапливают веками, но достаточно отважны, чтобы заглянуть в полуоткрытую дверь истины. И где сердца, способные вместить красоту великого духовного единства! И мы не забудем, мои любимые, что наш круг совершенно исключительный, собранный вместе довольно близкими связями в веках. Разве не вы наши любимые, в прямом смысле этого слова? И разве не был назван опыт нашего круга блестящим? И потому примем более дальних с терпеливостью и твёрдым решением показать им на нашем примере красоту единения. Посланные и позванные всегда нужны для определённой части дела, и часто их трудно заменить.

Таков Тарухан. Он крыло для С[ибири]. В новой стране, возможно, только в техническом смысле. Вчера я отправила письмо к Нару и сохранила копию для вас, потому что я хочу, чтобы вы были в курсе наших отношений. «Легче перейти горы, чем распрямить человеческий хвост». Ваши последние письма помечены шестнадцатым и семнадцатым мая. Я получила мысль просмотреть беседы за эти числа. Передаю их вам: Семнадцатое мая: «Чую новую клевету – как сорная трава под забором. Думайте о русских как о хламе (русских определённого типа). Если бы их можно было избежать, добру ручательство было бы несказанно ближе. Как можно сравнить их ядовитую слюну с Нашим горизонтом? Посидим и подумаем о круге, посылая крепость». Май 18: «Посидим хотя недолго и подумаем о круге. Ваша гармония очень полезна». Май 29: «Я новых приготовлю для России. Знаю, как можно улучшить. Умаление просачивается, и посуда разбитая гремит. Просто пережить и действовать». Начиная с 8го июня, мы сидим почти каждый вечер и посылаем вам крепость и силы. Июнь 17: «Луч Мой много явлений мучительных указал. Фуяма, чужое пичкание одолело Тарухана. Я думаю, Урусвати имеет к Нару прекрасное письмо в голове. Удумаю, как помочь Морею. Уехать полезно. Очень смута велика. Глуп Морей, один посторонний указал. Нару достойна. Уявлю Руку Морею. Нельзя отравлять сердца нам близкие». (Продолжение включено в письмо к Нару. Добавляю конец беседы за 17 июня, который не вошёл в письмо. *Соедините все три части*).

«О меч острый, легко извлечь тебя, но голову не приставишь! Чистое несчастье – бедность в людях. Кто проведёт по тайге. Новые Иваны – малолет-

ние! Особенно не люблю уже сложенное грязнить. Нам с вами не бельё стирать, но дальше идти. Богатства уже приготовлены. Зачем подгрызать устои! Пусть за мыслями следят – нет ли вопросов? Пусть Зиманда отыщут. Нужно, когда Фуяма придет, твёрдо спросить: хотите ли идти? Знак есть призыв, избрание имеет другой признак. Второй маленький камень отдайте Яруе – для кольца. Улучшение, улучшение замечаю, но твёрдости нет. Удивляется Тарухан свету. Надо пастыря нанять. Боюсь, что собирается воевать с бумажным мечом. Но может иметь и стальной. Скажите Морю: опасно выставлять сооружение из папье-маше под струю воды, нужно крепче строить. И ниткою слона не привязать. Всё это практические советы. Укажите Кругу».

18 июня: «Пусть Порума прочтёт «Art and Decoration» за май месяц. Не надо было отгонять Roberts резко. У длинных рук чутьё велико. Мраком окутано явление Морья. Лучше не трогать печальное самостоятельное одурение».

19 июня: «Надо сказать о мешающих и угрожающих Мне. Легкомысленно надеяться, что порывание ткани мира может легко быть заштопанным. Даже простой звук приносит издали нежданное эхо. Насколько глубже пронзает пространство посылка духа. И эти раны почти неизлечимы. Рука, нанёсшая рану плану Владык, отвергает Щит. Можно разрушить дом, можно разрубить дерево, но препятствовать плану Владык! Говорю не угрозу, но простое следствие. Если человек прикоснулся к космическому вихрю, то всякое уклонение навлекает следующую волну. Попасть под нее – как под пята гиганта. Добро-тою просим – не отринь Руку Водящую, иначе горе отставшему. И какая же честь нанести Мне рану; раньше отдай всё, от Меня полученное; но не сделать тебе это, если даже приложил бы печень и сердце. Как же ударишь Давшего талант тебе. Где же будет различие от грабителя? Руку давшую, не запачкай, ибо грязь эта обратится в проказу твою. Благоговейте перед нашей лестницей, ибо можно только ею войти. Зажигая огонь Будды, освети всю лестницу. Не идолу поклоняешься, Говорю».

Родные, конечно, ещё рано давать новым это послание, но нужно готовить их к такому осознанию. Вначале очень осторожно. И, может быть, придёт день, когда можно будет прочесть им. Переведите это как можно лучше на английский, так как в будущем это очень понадобится Поруме и Логвану, когда они будут окружены новыми. И когда им придётся использовать некоторые увещевания, потому что будет много беззаботных и тщеславных. В будущем, когда к ним приблизятся разные люди, а вы знаете, что первые шаги более или менее похожи, им придётся не однажды обратиться к этой беседе. Так хочется как следует вооружить их и охранить против любых укулов. Любимые, относитесь проще ко вновь пришедшим. Но твёрдо очертите границы, которые нельзя перейти. Сотрудникам даётся помощь. Отрицающие сотрудничество могут отойти. Помните, что Тарухан очень нужен для Сибири, Морей – ребёнок. Храните тайну о приезде профессора Рериха. Сказано: «Пусть Логван создаст картину неожиданности». Причину и пользу вы оцените вовремя.

Американскому кругу: любимые, как бы я хотела, чтобы вы имели полный отдых и не нагружали бы себя мыслями. В единстве вы непобедимы, и возможности растут, но нужно время.

Сердцем и мыслями с вами.

Иск.-Х.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

21 июня 1924 г. Рига

Письмо Н.В. Кордашевского к Рериху Н.К.

21.6.1924

Дорогой Учитель,

Получил я «Струны Земли». Глубоко захватило меня чтение Вашего дневника. И по красоте, и по рассыпанному в нём сокровенному. И читая - ещё раз убедился я, какое из себя представляю маленькое ничтожество. В плоскости моего сознания, в плоскости моего душевного мира, ибо в нём я не могу уйти в глубину, и всё время натываюсь на дно, я имею два переживания.

1) Это моя духовная связь с Вами, которая заметно для меня крепнет, растёт и становится всё живее. И это меня глубоко радует и подкрепляет.

2) Сознание моего бесконечного ничтожества. Когда-то у меня было очень большое сомнение. Теперь же я убедился, до чего я мал во всех отношениях.

Знаний никаких. Всё что было, выветрилось. Эрудиция - точно её никогда не бывало. Инструмент памяти - совершенно притуплён до того, что я не могу запомнить, что я читал, - остаётся только общая идея.

В нравственном отношении также очень неважно. Страшный эгоизм, бездушие, жестокость.

Всё это, конечно, было бы ничего. Сегодня я есть, завтра я ушёл с планеты на духовную родину. Послезавтра - новое воплощение, в котором опять всё новое. Приход в это новое с большим запасом пережитого опыта. Опять новая жизнь, в ней можно получить способности и подойти к творчеству, которое не представлялось в этой жизни. Ибо без способности нет и творчества.

Но теперь, когда впереди большое, радостное, когда связан с Тем, о чём мечтал всю жизнь, - такое сознание полной непригодности своей и полного ничтожества, - было бы ужасно. Гораздо сильнее всяких злоключений в физическом плане.

Но одно спасает меня. И это одно стоит всего. Полная отдача себя в волю Ведущих. Я верю, что если будет нужно - и в этой области разума и души мне всё будет дано в один момент - если это будет признано нужным свыше. Это сознание - мой Щит.

Молюсь только об одном. Если моё явление бесполезно, если я не в силах вынести то, что предполагается мне дать, моя радость была бы - освобождение моего духа от физической оболочки, данная опять-таки Свыше, по воле Учителей, и переход мой в другие планы, чтобы оказаться более достойным и сильным для исполнения работы в плане Эволюции Человечества.

Но, повторяю, мне дана такая сила понимания, что есть отдача себя в волю Ведущих, - что и здесь я спокоен. Ни один волос не упадёт с головы без воли Божьей, и всё будет дано. Это сознание, если оно поверхностное, если есть только в уме, но не в сердце, и не применяется в жизни - ничто. Но если оно укрепилось - то ничто не страшно. Страшно только убедиться, что это сознание было поверхностно. Но верю, что оно уже дано мне.

С любовью шлёт привет Чахембула

Публикуется по изданию: "Дельфис" №21(1/2000)

*[22 июня 1924 г.] Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к Нетти Хорош.*

Порума, дочь моя, очень родная! Я счастлива знать, что наконец-то Вы будете иметь отдых – Вы, должно быть, очень в нём нуждаетесь. Я осознаю трудности, которые были у Вас с вновь пришедшими и с их малым пониманием настоящего духа сотрудничества. Отнеситесь к этому легко. Тарухан – сильный дух с довольно тяжёлым характером, но в сущности он имеет много хороших качеств, которые будут совершенно бесценны в будущем сотрудничестве с Логваном в Сибири, поэтому будем стараться изменять его терпеливо. Полюбите его маленькую жену, она заслуживает это. И имейте терпение с двумя другими. Да, это время не самое лёгкое, но если Вы действуете в соответствии с правилами и инструкциями, данными Великим, Вы победите все препятствия и получите от них величайшую выгоду. Выучите великий урок жизни, как привести довольно разных людей к одному пониманию. Вам придётся его выучить, если Вы хотите быть успешными в Вашей дальнейшей более широкой деятельности. Помните, какая доля может быть Вашей в Великом Плане! Его Луч, единение вашего круга и приезд Фуямы очистят горизонт. Не беспокойтесь, дорогая! Мы видим, где собираются облака и с Его помощью рассеем их. Великие всегда бодрствуют на дозоре, Они дают нам поручения, и мы должны только помочь им в выполнении их указов и стараться понять лучше Кармические подсказки. Я напишу ещё несколько писем к маленькой Нару и пошлю копии Вам для того, чтобы Вы могли знать, «где мы». Нелегко перепрыгнуть через старые предрассудки, и Тарухан довольно трудный, но однажды он это преодолет и будет эффективным сотрудником. Пожалуйста, не смейтесь над моим английским, я очень сожалею, что не могу его здесь улучшить, а у меня столько много любящих мыслей и слов для Вас, но они на русском. Моё дитя, Вы всегда со мной. Я не могу отделить Вас от себя. Когда я хочу почувствовать Вас сильнее, я беру Ваши волосы и держу их близко у сердца, и это приближает Вас так сильно! Когда бы М.М. ни сказал мне подумать о круге и послать силы, я вижу Вас в своих ладонях, как в гнёздышке. Порумочка, моя дорогая, чувствуете ли Вы эту связь? Логван и Порума, мои самые родные, терпение и мужество – Великие дела не растут как грибы! Корни сильны, дайте им время окрепнуть.

Возможно, близко время, когда мы будем лучше понимать данные нам в прошлом году предупреждения о клевете и злоупотреблении наших имён. Но должны быть приняты меры, Фуяма приедет хорошо вооружённым, храните наибольшую секретность об этом приезде. Величайший посылает вам свои Благословения. Позвольте мне с самой глубокой нежностью поблагодарить Вас за Ваши правила <...> братьев и сестёр, если им не удалось сделать это.

Я обнимаю, Вас, моя дочь.

Передайте мою любовь Модре. Мы оба любим её крепко и еще дороже - почувствовать ваше единение в величайшей радости.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

23 июня 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

23 июня.

«Алатас».

При обсуждении авторского гонорара прошу добавить мой голос к тем, кто считает возможным дать авторам гонорар в 20%. Согласно моим расчётам, большего размера оплаты издатель выдержать не сможет. Вопрос об авансе должен быть оформлен совершенно определённо; предлагаю следующее: «В будущем, при наличии поступающих свободных денег, авторы могут получить определённый аванс из расчёта своих 20%, который утверждается каждый раз директорами учреждений после принятия положительного решения».

Таким образом, принцип кооперации будет сохранён. И ответственность за книгу будет разделена между авторами и издателями. Вопросы авторских прав пока не касайтесь. Он прояснится со временем. Касательно всех моих книг, имейте в виду, что я отдал все права на них «Алатасу».

Можно сохранить общий [вид] изданий «Алатаса», но в отдельных случаях его можно изменить. Поэтому прошу вас для «Путей Благословения» оставить размер «Адаманта». Знак издательства всегда должен быть на обложке. Различие между титульным листом и обложкой нежелательно. Думаю, тиражи можно отпечатать в Берлине и в Риге, интересно сравнить цены.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

23 июня 1924 г. Moriah Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

Moriah. 23-е Июня 1924

Дорогие и любимые мои!

Только приехали опять в это благословенное место и лишь сейчас почувствовали до чего мы все устали. Но здесь такая красота и покой, что дух радуется, и мы знаем, что сможем здесь прекрасно отдохнуть. Мы все постараемся исполнить Его Волю и в моменты одиночества и молчания устремиться всеми помыслами духа к Нему.

Уехали мы вчетвером вчера в 6 час. дня, после закрытия Музея. Грустно было расставаться с этими великими сокровищами Духа Вашего, любимые мои, мы посидели перед каждой картиной и вновь углубились в неё. Вчера было большое количество посетителей, утром клуб из 55 молодых, восторженных душ, которые были в восторге от Ваших картин. Эту экскурсию устроила Модра, ибо это дружественный её клуб, и она их водила, объясняла, прочла им целую лекцию. А в субботу тоже был небольшой Study Club из нескольких членов, тоже устроенный ею. В будущем сезоне мы выработаем по Вашему плану целую систему помещений: клубами, школами, рабочими. Я обязательно устрою помещение Theatre Club'a и постараюсь ещё устроить пару других знакомых мне клубов. Музей теперь закрывается до Сентября и заказана вывеска, объявляющая об этом, которая будет висеть снаружи. Школа будет открыта по Понедельникам и Средам, ибо по этим дням будут продолжаться уроки. Miss Ketunen просила позволения рисовать в школе летом, в одной из

студий, ибо у неё нет помещения. Ей было разрешено приходить эти два раза в неделю в школу. Как вы на это смотрите в будущем, родные мои, когда учителя просят позволения летом работать в школе, разрешать ли им?

Мы все были бесконечно рады тому, что за последние пару недель почти каждый день приходят письменные заказы на Adamant, книгу Селивановой, и Монографию. А лишь потому, что была сделана небольшая реклама и разосланы постеры всем издательствам и книжным магазинам страны. Кроме того, почти все книжные магазины Нью-Йорка взяли книги для продажи. По приезде, к сезону, ещё более разовьём эту деятельность, тем более, что у Brentano мы узнали, Когановская Монография о Вас, ценой в 30 дол. и, конечно, наши книги, как более дешёвые, пойдут очень быстро. Ему много раз писали, но он ещё не ответил.

Родные мои, как Вы смотрите на то, чтобы мы лично купили в Corona Mundi несколько картин? Говорю это, думая о будущем только, но не о собственном приобретении. И если Вы это одобрите, то какие именно вы посоветуете купить. Так будет дорого куда то в будущем привезти и начать новый фундамент красоты! Идея эта возникла у Авираха. Кстати, он усиленно ищет переводчика на еврейский для книги, и Рывкин помогает ему в этом, знакомя его с видными еврейскими деятелями и журналистами. Пока ещё новый не пришёл, но мы будем искать. Легенда, по Вашему совету, пошлётся в небольшой американский журнал. <...>

Нашим первым трудом здесь будет перевод книги на английский. С какой радостью мы все думаем об этом! Ещё думаем начать перевод на английский Цветов Мории. Если будет одобрено, очень бы хотелось выпустить и эту книгу в этом году. Привожу нашу чудную сегодняшнюю беседу здесь: - С вами Мой Луч. С вами Моё Благословение. С вами Я и Братство. Знамя Наше Покрывает вас. Рад Я вам здесь. Достойны – Говорю. Отдых заслуженный. Окружаю вас. <...>

Теперь хочу ещё Вам написать о новых братьях. Расстались мы с ними дружелюбно, но, должна признаться, без чувства близости, какую мы испытывали при их приезде. Я боюсь, пройдёт немало времени, пока у нас опять будет к ним чувство любви. Мы их очень просили перед отъездом, при встречах с посторонними, в особенности русскими, ничего не говорить об учреждениях, кроме того, как то, что они служат искусству и образованию. Просили быть очень осторожными при встрече с теософами, им абсолютно ничего не говорить. Морей вдруг заявил, что хочет пойти в Теософское Общество, спрашивал или мы знаем Манциарли, конечно, с ним мы говорили очень серьёзно и требовали от него полного молчания. У него уже здесь полный круг друзей и знакомых, имён которых он не хочет сказать. Знает он уже и сплетни русской колонии, так что легко себе можно представить с какими «тёмными элементами» он встречается. Они же ему подыскивают уроки, теперь ищут место для Мар. Ал. на 100 дол. в неделю разъезжать с одной певицей и аккомпанировать с ней. Пока Мар. Ал. служит в отеле, получая 60 дол. в месяц, но не довольна этой должностью.

Ваше письмо, т.е. обращение к ней, родная Е.И., я переписала и дала ей, всё же Ваше письмо от 17 Мая я не показала никому из новых, ибо мы решили ещё до получения Вашей телегаммы многое им не читать из Ваших писем. Очень возможно, что Морей будет играть в летнем симфоническом концерте в

Stadium – это ему устроила Mrs. Sawyer и я думаю, что она заключит с ним контракт, лишь бы он что-нибудь испортил.

О Тарухане трудно мне писать, он подходит теперь лестью и, главным образом, к Логвану. Об Алатасе он не думает, а вот условился с переводчиком переводить его личные статьи, за которые будет сам платить ему и помещать их в журналы. Для Алатаса, видимо, не собирается помещать статьи или рассказы.

С переводчиками на Чураевых и Микулу и продажей их в большие издательства пока ничего не выходит. Но, как он сказал, «он хочет стрелять большими зарядами», и о помещении рассказов не думает. Дали мы ему много прекрасных книжек для чтения на лето и просили его их читать. Он не переставая говорил о том, что он и Нару всегда жили у Моря летом или на даче, а это будет первое лето, когда они остаются в городе. Неприятно слушать это, в особенности, когда люди при этом совершенно не думают о служении. Последнее время мы избегали с ним говорить о духовном, после этого памятного вечера, где он говорил, что думал, что Книга против Христианства, а мне ещё до того сказал, что он приехал как русский и христианин к нам, а мы отрицаем и то, и другое. В то время, как никто из нас за всё время не касался разговора об этом с ними.

Родные мои, я надеюсь, что они пройдут все испытания, но пока между нами утерян контакт и дай Бог, чтобы он к осени, когда мы вернёмся, опять был найден. Не могу Вам сказать, как мы счастливы, что живём здесь. Мы надеемся, что Порума и Логван здесь окрепнут и поправятся, а также и Модра, которая порядочно устала. Мы бесконечно благодарны М.М. за то, что он нам послал это чудесное место.

Обнимаю и крепко целую Вас, любимые мои. Ваша в служении, *Радна*

Мама Вас крепко и обнимает, ей очень нужен отдых, ибо она болела всё время перед отъездом.

В среду отправляется первое письмо Нобелю, свыше 50-ти подписей.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

24 июня [1924 г.] Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

24 июня.

Американскому кругу.

Родные и любимые. Снова так много замечательного в ваших письмах. Сейчас я посылаю письмо Тарухану. Немного суровое, но дело прежде всего. Ему так много дано, что его задача – углублять возможности. Главное, что всё должно быть на деловой основе, только недавно Учитель указал: «*Это законно*». Не личная помощь, но разумная деловая поддержка сотрудников во имя дела. Прилагаю документ для «Алатаса». Более выгодно для нас дать больший процент от книг (от продажи), чем давать деньги наперёд. Об авторских выплатах будем говорить лично, но Тарухану я написал, что права на все мои работы и произведения отдаются учреждениям. Как мы радуемся указанию поехать к вам, потому что только личным участием мы можем многое создать. До приезда попробуйте осторожно переговорить с банками о возможностях рудного дела в Сибири. Какие отношения с г-ном Маем в Москве? Вы будете

очень рады услышать о планах. Конечно, если Тарухан не проявит более тонкого понимания, он лишится многого. Но каждый ждёт своего серебра. Напишите Меритту от моего имени: «Во время путешествия Рериха по Сиккиму в начале февраля один из главных Лам рассказал о пророчестве старого Ламы Tsarinpoche (у подножия Эвереста), что следующая экспедиция к Эвересту будет неуспешной и с последующими человеческими потерями. Так и случилось. Погибло пять человек, и экспедиция вернулась, не достигнув успеха». И как много об этом писали. Ещё раз мы видим, что активные дела совершаются тихо. Храните, мои дорогие, мой приезд в *глубокой тайне*. Когда-то один из вас уедет, а вернется не только со Светиком, но и со мной. Спасибо Логвану за телеграмму о мускусе. Светик мечтает о самостоятельном деле. Пусть растёт независимо – духовно и в деле. Столько всего впереди! Вы сами видите, как нужно единение. Родные и любимые, буду рад увидеть вас. Духом с вами. Как с визой на два месяца?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

24 июня 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудицам в Нью-Йорке.

24 июня. К Кругу.

Родные и любимые. Снова пришли ваши письма и мемуары Тарухана. Стало грустно, как много непонимания в лучших людях. Оскорбительно и трудно, мои родные, для вас, кто принял их с таким открытым сердцем, их, пришедших как бы на служение. Пришло время для нас спрятать служение в глубины наших сердец. Нельзя профанировать это слово. Оно казалось простым на бумаге и на губах новых. Пришло время объяснить им священное значение этого слова, которое вызывает в нас огонь радости и любви, беспредельной преданности и готовности положить нашу жизнь к ногам великих Учителей. Может быть, они назовут это экзальтацией или даже одержимостью. Оставьте их. Мы не боимся, потому что наши глаза и уши открыты для всеобщей битвы за Свет и Бога, которая ведётся теми великими с непобедимым терпением; и будем стоять в передних рядах воинов до последней капли крови, потому что храбрость и бесстрашие – для нас завет! Они увидят на нашем и на вашем примере, как целая жизнь может стать одним стремлением к свету, одной радостью даяния, праздником духа, и они устыдятся от того, что утверждают только на словах. От них нельзя сейчас требовать глубокого понимания, потому что они знают так мало. И у нас нет достаточно времени, чтобы укрепить их. У них слишком смутное понимание обо всём, и иногда оно принимает уродливую форму. Страх, маленький жалкий страх, держит их души в тисках. Не продали ли они себя? Боюсь, что даже дьявол с рогами где-то живёт и прячется, но настоящего врага они не видят. Это смешно и печально. Но нет худа без добра, и потому, как мы знаем, что всё должно быть сделано человеческими руками, проявление их природы очень ценно для нас, так как даёт нам знание об их человеческих ограничениях. Для будущих работ это знание абсолютно необходимо. Каждый назначит себе место в соответствии со способностями духа. Проф. Рерих написал очень поучительное письмо Тарухану и Морею. Конечно, касаться всего следует осторожно, потому что трудно просчитать все условия и настроения в диапазоне двух месяцев. Все объяснения приготовлены для личной встречи. До того времени пусть они

пользуются случаем цвести как двухлепестковые цветы. Мастер М. советует утаить приезд Профессора Р[ериха]. Я могу представить их изумление и даже страх, когда в один прекрасный день Проф. Р., Логван и Авирах появятся в школе. Пусть это будет полная неожиданность. Думаю, хорошо предупредить их, что при приближении к Учению всегда следует пробуждение всех дремлющих качеств, как хороших, так и плохих. И они должны различать их в себе и сурово судить свои недостатки, если они хотят идти вперёд и быть принятыми в ученики. Это оккультный закон. -- Всё должно пройти через суд. Это заставит их прислушаться к своим импульсам. Я не могу сдержать радость, когда между строками его мемуаров проглядывает изумление от нашего с вами единения. -- Разве это не победа! Очевидно, он удивлён твёрдостью Логвана, и он не прочь назвать его финансовым гением, и видит в его руках меч духа. Я цитирую эти слова: «Логван познакомил меня с его новым делом, серебром, которое началось только пять месяцев назад, и я почувствовал, что это дело получило свою очевидную историю, если рассмотреть долю Логвана, потому что даже здесь это далеко не местного личного масштаба, но вселенской важности. И с финансовой точки зрения коммерческий гений Логвана освещён, кроме того, особым значением, которым озаряются все дела Учителя. И поэтому я полагаюсь на свой меморандум: в битве добрых и злых сил мы должны знать, как держать любое оружие. И оружие Логвана в деловой части города – это меч духа»!

Как видите, слова хороши, только предоставим Богу, чтобы эти слова были утверждены в его сознании. Я думаю, что его можно направлять, и после приезда Проф. Р. даст много разъяснений; когда он поймёт, он будет твёрдым. Теперь я хочу передать вам следующую беседу от 20 июня: «Ручаюсь Лучом разогнать тёмных. Уже вам дано учение о жертве. Жертва есть власть. Власть есть возможность. Значит, каждая жертва есть, прежде всего, возможность. Пора оставить лицемерие, будто жертва есть лишение. Не принимаем лишения, но даём возможности. Посмотрим, какие возможности рождаются из так называемых жертв. Где истинная жертва, которая может умалить? В Нашем хранилище большое собрание жертв, и каждая была полезна явившему её. Не Наш разговор о жертвах, ибо жертва самое выгодное предприятие. Любят мелкие торговцы поплакать о затратах и прикинуться обиженными. Но истинный промышленник жизни считает каждую затрату лишь залогом дела. Вы теряли не на жертве, но на грабительстве. Христос советовал раздать духовное богатство. Но так как далеки ключи от них, то люди перенесли этот совет на раздачу награбленных денег. Раньше награбить, а потом со слезою отдать и восхититься добротой своею. Точно, говоря о раздаче, Учитель мог иметь в виду стулья и старые шубы. Невесомое богатство указал Учитель. Отдача духовная лишь может двинуть чашу весов. Осмотрим ряд сотрудников – не лишился ли кто чего-либо? Нет – все приумножили. Разве не приумножение – стать владыкою нового царства? Так богато то царство, что без особого вреда можем разбить часть посуды. Положительно, руки вырастают, и книга благодарности может быть просмотрена. Советую промышленникам жизни для всех должностей иметь заместителей. В больших предприятиях дело стоит на деле, не на личности. И кто может утверждать, что он отдал? Мы раскроем Наши торговые книги и докажем, сколько кто получил; и потому совсем не так легко жертвовать, когда жертва есть возможность, а возможность есть польза, а польза есть разумное сотрудничество, а сотрудничество есть Ала-

тырь. Камень, который или воскресит, или сожжёт. Но самопожертвование может открыть врата понимания, и ветхая жертва ненужных вещей будет качаться на одной ветке с себялюбием».

Теперь я хочу сообщить вам указ Сергия; от 23 июня: «Понявший все верования, прошедший все народы указывает: "Уделю каждому по росту. Каждый соткёт кошель свой. Каждый опасующийся заплатит по счёту мне. Улыбка врагу моему обратится в гримасу, ибо предоставьте мне моих врагов. Подумавший о брате ложно привяжет пуд к ноге своей. Сорная трава одеревенит дух. Не могу сыпать червонцы в крапиву. *Растить* сад обид не великая честь. Кто лучше увидит, тот спело пожнет. Те, встретившие и отвечающие, отдайте Мне мою печаль и Мою Радость о вас. Силою Христа Господа, Владыки сил, невидимых вам, силою Будды, носителя Закона, силою Мессии, сужденного пророками истины. Устройте весы. Всё великое покажите нам и устыдитесь червя малого, погубляющего правильный вес. Дающий может получить. Пересчитайте, кто сколько дал. Будем считать правильно. Налево – страх, себялюбие, корысть, подозрение, умаление, жалость к себе, учения злоторкование, сорное шептание, предательство делом или помыслом. Направо – отдача, жалость к другим, смелость, бесстрашие, преданность, непреложность, зоркость, подвижность, Щита сознание, путь и свет подвига, украшение Храма Духа, справедливость понимания, блага возвеличение. Налево – ущерб и платеж. Направо – получение. Каждый отмерит сам, ибо видим и слышим. Ибо нет ни дня, ни ночи, и посланец уже седлает коня. Шлю вам Моё преуспеяние, веками замкнутое. Ключ к нему держите чистым, так повестите. Утверждаю Слово Моё: будь крепче гранита, так уложение дам. Зачем мараться в лужах человеческой грязи, когда есть сухой путь? Скорбь по соотечественникам похвальна, но зачем трактирного бродягу называть соотечественником?».

Сказано послать новым. Дано в день получения писем. Завтра я пошлю эту беседу от 23го всю целиком. Пусть они размышляют. – Они стали тще-славными.

Труден вопрос о деньгах Морья. Мы понимаем всю бестактность Морья и Тарухана, удивившую нас больше всего. Именно это вторжение в чужой карман, не проявляя желания принять какую-либо работу, не формулируя эти заёмы; я возьму на себя эту тяжёлую задачу объяснить всё это в письме к Нару.

Я обнимаю вас, мои родные, я так счастлива, что Профессор Р. едет и передаст вам лично все чудеса, которые не могут быть доверены бумаге. Как я люблю вас, дети мои, и как думаю о вас.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

24 июня [1924] г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к Т. Гребенчиковой.

24 июня. / Письмо к Нару.

Для меня великое счастье передать Вам, дорогая Нару, одобрение Учителя. В беседе от 17 июня сказано о Вас: «Нару достойна». Я радостно приветствую Вас на этом пути твёрдости и единения с вашими новыми братьями и сёстрами, которые с такой любовью пишут о Вас и так активно беспокоятся о Вас. И я хочу чуть больше объяснить определённые ситуации, которые, возможно, удивят Вас и, особенно, Морья и Марию Александровну. Вероятно, Вы были поражены единством круга. Их необычайное самопожертвование в ра-

боте и понимание истинного сотрудничества на благо дела и *непреложное исполнение* указа. Всё это стало для них сравнительно легко, исходя из их природной чистоты и стремления к высочайшему идеалу служения человечеству. Безграничная любовь и преданность Учителю появились и усилились, когда они увидели всю доброжелательность и практичность этого Руководства. В начале их пути многие указы им также не были ясны, но события и их следствия выявили математическую точность предвидения этих указов. Отсюда их стремление к наиболее точному исполнению указов. И поистине, как им было не любить Вдохновителя, тем, кто участвовал и был свидетелем почти четырёх лет работы под этим руководством! С преданностью также росло и их сознание, задачи ширились, и Учителю было так легко вычертить и доверить большой план, в направлении которого они идут с радостным духом, готовые пройти через все препятствия. Но для нас, идущих во Имя Его, все препятствия только временны, и если иногда при появлении они пугающи, то в приближении они не более, чем раздутые построения. Именно это обстоятельство делает нас непобедимыми, свободными, идущими светло и, главным образом, радостно. И это условие независимости и успеха не могут простить многие ничтожные и, особенно, некоторые из наших соотечественников. Мы не обращаемся к ним за советом, не сидим за самоваром, не заняты сплетнями, не посещаем кабаки, которые они открыли. Почти никто из них, за некоторым исключением, не был в нашем доме. И у нас не было для них времени, потому что наша жизнь слишком полна. И тогда всё это преступления? Для того, чтобы быть им приятными, надо сидеть в их болоте, копошась в чудовищных предрассудках. Мы знаем, что там будут и те, обвинители нас как антихристиан, как отрицателей Бога, но мы ответим на это словами Учителя: «Русские могут Христа очернить. Я лучших вижу в России. Лучше с ними пойду без сапог, нежели с явлением кощунства. Отрицающие Бога не видели Его, но как выглядит Бог содержателей кабаков? И велика подкупность Христа, прикрывающего за свечку любое предательство. Нет хуже, нежели свеча подлости. Не нуждается Христос в таких почитателях, ибо свечи их коптят одеяние. Не отмыть водами Иордана и Урдара следы таких приношений. Какое дело до этих подлых, но они пытаются отгрызть углы строения, сложенного лучшими помыслами. Не много на деле таких помыслов».

Итак, мои дорогие, это то, с чем, боюсь, вам придётся встретиться и куда вам придётся спуститься и идти по шкале справедливости, если таковая у вас будет в *запасе*. «Нам с вами не бельё стирать, но дальше идти. Пусть за мыслями следят».

Ставьте вопросы. Не бойтесь обидеть или показаться смешными. Мы все прошли путь ошибок и открытий, и отрицания предрассудков, и мы идём сейчас, ведомые любовью к истине, к благу человечества и к нашей стране России в новом и широком понимании её великой будущей значимости. Путь служения для чистого сердца, твёрдого, способного забыть свои личные интересы во имя идеала, не труден, и помощь приходит разными способами на пути такого устремлённого духа. Ошибки прощаются, и непонимание становится озарённым, но требуется только одно: отсутствие предательства. И сознание единения. Наши враги – это Ваши враги. Конечно, это не значит, что надо идти против них с войной или с битвой, но мы обязаны при нападениях защитить наших братьев и сестёр и наши дела, даже если мы просто скажем: «Не говори того, о чём не знаешь». Чрезмерным пылом можно только разжечь ху-

же. И самое простое: где вас ни о чём не спрашивают или не трогают, храните молчание обо всём. Храните талисман, доверенный вам, и с чистыми мыслями благоговения – знак зова. Но если в будущем кому-то из вас будет трудно найти в себе мужество и дисциплину духа, чтобы стать настоящим сотрудником во имя будущего Великого дела, пусть он отойдёт и возвратит знак зова ближайшему брату. Я пишу сейчас об этом потому, что у нас есть реальный пример – как один из позванных, кто подавал большие надежды, уехал в Голландию, утонул в семейных делах, но также, оставаясь в мыслях честным в отношении основных принципов, прекратил всякое сотрудничество. И потому мы получили от ближайшего брата вопрос: не пора ли попросить его вернуть знак, ему доверенный? Много позванных, но мало избранных. Но в вас, мои родные, моя вера велика. Я понимаю, что первые шаги трудны, но пусть Нару подойдёт ближе к духовной жизни своих сестёр. Она найдёт великую радость. Ставьте вопросы, и мы ответим так широко, как сможем, но помните, что мы ограничены цензурой и есть вопросы, на которые сейчас мы не можем ответить. Не забудьте также, что Ваши братья и сёстры часто имеют прямые указания от Учителя. В трудные моменты Вы можете спрашивать их, нет ли чего-нибудь для вас. Сказано: «Тарухан и Морей, научитесь у Семерых, как охранять Мои Врата. Нару может чувствовать врагов. Сергей Говорит: «Не малому служите». Я тронута каждым знаком приближения Нару, потому что я сама её очень люблю, и знаю, что она будет среди Алтайских Сестёр и в ноябре получит новый знак. *Мои родные*, я так хочу, чтобы это слово стало сильнее сильного, перед вами огромное счастье и возможности. Не затемняйте себя сомнением и самолюбием. Широкий горизонт у того, кто вмещает в своём сознании другие сознания. Время заканчивать. Я обнимаю вас, и всем устремлением духа – мои родные, идите неустанно, мужественно вперёд, любите ваших братьев и сестёр, потому что лучших вы не найдёте. Я начала своё письмо словами Сергея и закончу ими: «Богатства приготовлены. Зачем подгрызать устои?».

Иск. Ханум.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

26 июня 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

Moriah. N.Y. / 26-ое Июня 1924 г.

Дорогая и любимая Е.И.!

Вчера получили Ваше чудесное письмо от 24ого Мая и как много огромной, непередаваемой радости оно доставило мне всему кругу по прочтении его. Какой в нём огромный урок для нас всех на будущее по отношению к друзьям и дружественным к нам людям. И действительно, применяя сказанное Вами, родная, в жизни, наглядно убеждаешься, как много больше можно сделать с людьми и добиться от них, подходя к ним, спрашивая совета или мнения, или же интересуясь просто ими лично и их делами. А ведь можно за что-то похвалить каждого! И как раскрывается навстречу нам сердце того, кого мы хвалим или кому сочувствуем! Постараюсь на будущее нерушимо применять этот урок любви ко всем. С радостью исполняем все просьбу М.М. и Вашу – школу закрыли и уже все здесь собрались для отдыха. Вчера приехали Хорши и Модра и, конечно, в восторге от этого дивного уголка и все мы чувствуем, что здесь хорошо отдохнём и также сможем работать над II-ой частью Книги, материал для которой ждём от Вас с нетерпением. Первые указания Ваши, с

чего начать перевод, уже получили в предыдущем письме. Сейчас привожу нашу вчерашнюю беседу, данную утром: - Дам вам распределение на первую неделю. Устали вы очень, а потому больше уединения. Лежать побольше, ибо для восприятия Мною посылаемого – вам нужно отдышаться. Рад соединению круга. Радуйтесь каждому часу здесь. Знайте, Мой Щит с вами. И легко Лучи Мои будут доходить, когда сумеете воспринять». – Будем все исполнять это полное любви и забот о нас указание. Какая это чудесная подробность о Вашем духе, прошедшем через ночные фиалки и лилии! Я помню, как в Monhegan'e Вы мне как-то сказали, что очень любите ночную фиалку. Как поразительно, что через века дух сохраняет любовь к другим цветам, растениям, краскам, сознавая, видно, контакт свой с ними! Меня этот вопрос всегда очень интересовал, ибо помню ещё в детстве я сама себя спрашивала, почему я люблю иные цвета, краски, цветы, а к другим совершенно чужда. Также и с людьми, часто ловишь себя на инстинктивной настороженности, даже неприязни по отношению к некоторым, и дружбы и симпатии к другим. Какую огромную и мудрую роль занимает Карма в нашей жизни, и как ясна становится мысль о том, что мы сами создатели её. Желание познать себя, заглянуть в тайники души и этим приблизиться к вечным законам природы! При этой мысли уже огромная радость охватывает меня, ибо начинаешь немножко прислушиваться и понимать язык Космоса. Родная моя, Вам навстречу несётся моя безграничная любовь и благодарность за всё то, что Вы мне открыли и научили понимать. И проще, и легче чувствую я продолжение пути. Ваша дорогая нам всем карточка имеется у каждого из нас – Порумочка заказала по копии с неё для всех.

Фраза: «не сладкие пирожки, аковка меча», меня особенно поразила, ибо перед получением её, я употребила первую часть её в разговоре с Таруханом. Он написал письмо Ремизову о том, то если он придёт к Алатасу духовно, то получит больше возможности, а пока больше 10-ти процентов директора не хотят дать на «Звенигород», хотя он и был против этого. Я отнеслась очень резко к этому письму, сказав, что за служение и готованость в наших делах не ожидают награды в виде сладких пряников. Мама же приблизительно в это время видела, как булочник внёс полное блюдо пирожных. Кроме того, у меня был сон, как я пошла выбирать пирожные в кондитерскую на Broadwey'e и все затейливые торты, выбираемые мною, оказались или нехорошими, или же продавщица отказалась мне их продать. Так что я рассердилась и ушла; всё это случилось перед получением фразы: Ваш сон, родная моя, от 19-ого Мая, поразителен. Мы уже тоже думали, что Bossom нечаянно может задеть что-то неприятное и притянуть это в школу. Пока это сказалось с Бринтоном, да он ещё говорил, что Mrs. Roberts его большой друг. Надо будет осенью, когда начнётся конкурс, быть с ним очень осторожным. Родная моя, когда Вы будете посылать в Париж для печатанья «Пути Благословения», напишите Зелюку, если решили печатать у него, какого формата хотите эту книгу, а также в скольких экземплярах, желательно бы было в большем количестве, ибо мы её здесь очень распространим, у нас уже есть известия сношений с русскими книгопродавцами в стране, и книга эта, я уверена, очень пойдёт. Пришлёт Вам её из Нью-Йорка Тарухан, ибо он её собрал, а Нару напечатала на машинке. Тарухану мы ничего не говорили ни о качестве бумаги, ни о количестве экземпляров, сказав, что Н.К. лично напишет об этом в Париж. Боюсь, что он что-то лишнее там наговорил Шкляверу и надавал ему какие-то обещания. Он

хочет здесь продавать Микулу через книгонош, чтобы ходили из дома в дом и продавали. И хочет давать за это от 25 – 35 %. Нам лично это не нравится и мы ему сказали, что напишем Вам, запрося Вас. Хорши привезли радостную новость – случайно купили в последний день перед отъездом 2 картины Н.К. у человечка, приехавшего из России. Одна из них «Песнь о викинге», а другая – небольшой скетч. Обе, кажется, за 650 дол. Мы так счастливы этому, ибо я твёрдо верю в то, что Ваши картины лишь могут остаться там, где им нужно, и поэтому важен их обратный ход к нам. Бесконечно обнимаю и целую Вас, Ваша карточка у меня над кроватью Ваша преданная Вам на эту и на последующие жизни Радна
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

27 июня [1924 г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

27 июня.

Родные и любимые.

После всех писем пришло ещё одно превосходное письмо Логвана. Как он прав, что спрос на серебро возрастает, особенно в новых странах. Связи с Чехословакией, Россией и другими недавно появившимися странами могут дать новые пути для М. Конечно, эти связи растут с годами. Особенно мы видим, как делаются дела в Индии. Здесь фотограф сфотографировал мою картину и обещал фотографию через четыре дня, но уже третья неделя, а он всё ещё не может её сделать. Только что на горизонте появился новый человек, который взялся рекомендовать *добросовестного* человека для возможных контактов – будем ждать в потоке индийского темпа. Здесь теперь Тагор петухом кричит о необходимости национального превосходства в Азии, но молчит о главной язве Индии – кастовых различиях. Но Индия останется страной рабов до тех пор, пока не будет разрушен этот вековой предрассудок. В теперешнем виде – это трагедия. Смотритель виллы не может почистить дорожку, слуга не может поднять с пола упавший пакет, он не может принести даже маленькую вещь и должен звать носильщика, и, таким образом, быт становится заполненным ненужными людьми, получающими пенни и обременяющими всё пространство. Мы были поражены отчётом Мастер Института. Это величайшая редкость, что при таких расходах сразу и при переезде в новое здание получается такой результат, это неслыханно. Ваши предположения о миссис Кеттунен и Халперте очень практичны; в целом мисс Кеттунен могла бы вести детский класс, чтобы дать малышам правильный подход к будущей работе. Может быть, воскресный детский класс? Указана ли в отчёте оплата за служебное помещение «Алатаса»? Необходимо, чтобы учреждения платили друг другу за [получаемые] возможности. Мы будем обо всём этом говорить, потому что я должен дать вам определённые финансовые планы. Потому что дела будут развиваться изнутри каждого учреждения. Можно будет выпустить определённое количество акций «Алатаса». Конечно, лучше подождём до ноября.

У нас всё ещё нет информации, договорились ли о работе Кауна⁶ представителем «Алатаса» в С[ан]-Ф[ранциско]. И взял ли Спенсер Келлог книгу на

⁶ Каун Александр Давидович (1889–1944) — американский историк литературы русского происхождения, профессор Калифорнийского университета в г. Беркли.

продажу? Было бы хорошо отправить Лузаку остальные книги. Его фирма хорошая. Взяла ли «Ориенталия» книги на продажу? Будет замечательно, если благодаря Музею налоги будут снижены. Как хорошо, что только представитель города был на открытии. Конечно, механизм всех этих дел не может быстро разворачиваться. Когда вернётся Пеппер, он поможет выбрать недорогие вещи для Американского Музея. В целом не торопитесь с покупками. Будут случаи покупок небольших коллекций целиком. Была ли возможность увидеть д-ра Валентайнера из Детройта? Если бы ближе к ноябрю можно было подготовить встречу с ним, потому что Омаха и Эггерс в Колорадо собирают коллекции. Спросите от моего имени миссис Мэсси Холмс из Канзас-Сити, не знает ли она, кто отвечает за подготовку коллекции в Канзас-Сити. Было бы хорошо, если бы «хорошо известные» Форбс или Закс из Музея Фогга в Кембридже смогли бы увидеть коллекцию Корона Мунди. Они очень очень общительны. Как вы уже заметили, каждая вещь приходит новыми путями, и вы никогда не знаете, кто поможет. Если Розолимо принёс дом на 54-й улице, почему бы Форбсу не дать хороший совет? Мы чувствуем, что всё прибудет из-за пределов N.Y. Ловрик очень хвалил мне мистера Уильяма Крока из Сан-Франциско. Обычно он в N.Y ранней осенью. Нельзя ли увидеть его? Он крупный финансист. Попросите Натана Доула дать рецензию на «Адамант». Получил ли он книгу. Его адрес [можно узнать] через Boston Art Club. Уже сейчас записывайте все дела и вопросы, которые нужно обсудить в ноябре. Наш список тоже растёт. Потому что нужно проявить наибольшую практичность в решениях. Как вовремя всё дано! И хотя я должен буду плыть только через два месяца, вы уже чувствуете всю неотвратимость этого указа. Теперь отдыхайте со всеми своими мыслями и набирайтесь Праны. Обсуждая всё в деловом стиле с вновь прибывшими, мы также направляем их образ мышления в более прочное русло.

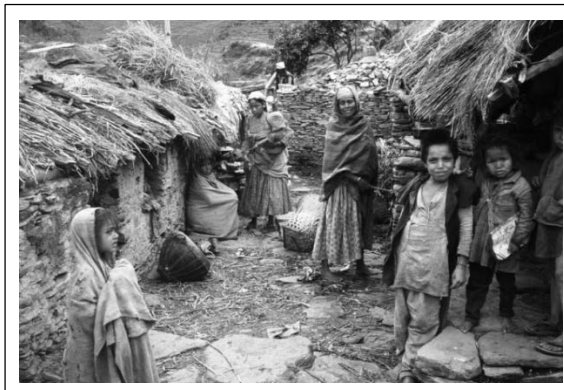
Братство – это истинно полезное сотрудничество для обеих сторон.

Целуем вас, всей силой духа с вами, Р.

Приехал ли Зиманд? Скоро вышлю несколько фото (довольно плохие). Мы составляем список всех вещей для К.М. Он весьма внушительный.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

«Индия останется страной рабов до тех пор, пока не будет разрушен этот вековой предрассудок. В теперешнем виде – это трагедия...»

Индия. Каста неприкасаемых. XX век.

27 июня 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

27 июня.

Мои родные и любимые.

Только что получен указ: «Хочу выполнить общие желания, потому пусть каждый имеющий знак или имя, возьмёт два листа бумаги. На одном напишет, что он даст Мне, на другом – что он пожелает получить от Меня. Пусть запечатает и пришлёт ближайшею почтою вам. Спросят, почему нельзя обратиться в духе? – Ибо часто мышление неточно, вместо ясного вопроса посылается хвост мохнатого мышления, забывая, Куда и к Кому обращаются. Советую, чтобы желания приличествовали плану Владык. Мы увидим и измерим». Спешим послать его вам. Скажите также о нём Тарухану, Нару и Морею. Будем ждать ваш общий пакет. Всё наполнено знаками.

Целуем вас крепко. Духом с вами, ✠

Посылаем отдельным пакетом несколько фотографий. Они [здесь] не знают, как сделать эти фото лучше. При необходимости Меррит и Зиманд, или Леонард из «Century» могут их использовать. Имейте ввиду, что Dial ни к чему не годен. Если ничего не выйдет с Мерритом, было бы хорошо лично встретиться с Леонардом. У меня есть неожиданные вопросы к Тарухану об «Алата-се». Но я отложил их до приезда. И вы также собирайте вопросы и записывайте их отдельно по каждому учреждению как меморандум.

Также посылаю телеграмму Мукерджи, по рекомендации Тагора. Кто-нибудь сможет хоть что-то понять из неё. Я отправлю её со следующим письмом, потому что хочу показать её другому индусу. Здесь есть один такой – Боше Сен, ученик ученика Вивекананды, и он очень славный. У него хорошие идеи. Сегодня к нам опять приходит жена губернатора с дочерьми, а нам так много надо сделать! Столько надо записать, и картины, и всё остальное. Для картин здесь очень плохой климат.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

27 июня 1924 г. Дарджилинг
Письмо Ю.Н. Рериха к В.А. Шибяеву

Дорогой Ярюя.

Спешу переслать Вам полученный Указ: «Хочу выполнить общие желания, потому пусть каждый имеющий знак или имя возьмёт два листа бумаги. На одном напишет, что он даст Мне, на другом, что он желает получить от Меня. Пусть запечатает и пришлёт ближайшею почтою Вам. Спросят, почему нельзя обратиться в духе, ибо часто мышление не точно. Вместо ясного вопроса посылается хвост мохнатого мышления, забывая, Куда и к Кому обращаются. Советую, чтобы желания приличествовали плану Владык. Мы увидим и измерим». Вы передадите этот Указ Чахембуле, Каю и Вирингену. Как указано, будем ждать ответ с ближайшею почтою.

Целуем крепко,

Ю.Р.

Публикуется по изданию: Ю.Н. Рерих. Письма (1919-1939). М. 2002.

Юрий и Н.К. Рерихи в Дарджилинге. Лето 1924 г.

27 июня 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Владимиру Константиновичу и Чистякову П.А.

19 27/VI 24

Дорогие Пётр Александрович и Володя!

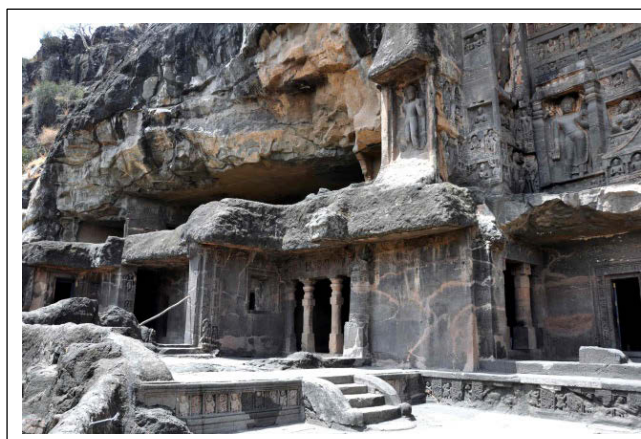
Письма Ваши очень тронули меня. Большой радости, нежели делиться сокровищем, которым мы владеем, нет, и не может быть. Сделаем всё возможное, при разделяющих нас условиях, чтоб, если не удовлетворить, то хотя бы поднять ещё новые искания в духе Вашем. Но прошу иметь в виду следующие обстоятельства: 1) Мы можем дать лишь то, что будет разрешено. 2) Многое нельзя доверить бумаге, ибо очень уж мучительно выдавать цензорам своё самое святое (письма часто приходят распечатанными). 3) Вы должны ставить чёткие вопросы. 4) Я завалена всякого рода писанием. Писать будем по очереди Н.К. и я. Для начала повторю уже известную Вам формулу: «Оставьте все предрассудки, мыслите свободно». Формула эта должна быть не только на устах, но осознана всей сущностью Вашей и проведена в жизнь. И помните ещё, что религиозный предрассудок – самая горшая вульгарность, ибо Христос говорил: не в Храме, но в Духе будете молиться. Дам также три завета для руководства: Бесстрашие, Красота и Простота. Поясню – Бесстрашие наш водитель, Красота наш луч понимания, Простота наш ключ от тайных дверей счастья. Не забудьте и о Законе Вмещения. Готовьте, закаляйте Ваш сосуд, чтобы вместить, ибо воистину не видим границ познания! Будем ждать вопросов, но просим писем наших никому не показывать, и надеемся, что раздавая «Листья Сада Мории», наше имя не связывается с книгою, как Н.К. уже указывал.

Володя просит написать ему о наших впечатлениях, думаю, что это лучше всего сделать, переслав Вам книгу, которая готовится к печати. Романтическую, сказочную Индию наших бабушек мы не нашли, она в развалинах, но Индия Рамакришны и Вивекананды живёт. Прочтя их произведения и особенно их биографии, Вы будете её знать. Некоторые сочинения этих Великих Учителей уже переведены на русск. яз. Сейчас сравнительно мало соприкасаемся с людьми, ибо всё наше время распределено, у каждого есть свой урок.

10 ч. вечера. Получили Указ: «Хочу выполнить общие желания, поэтому пусть каждый, имеющий знак или имя, возьмёт два листа бумаги. На одном пусть напишет, что он даёт Мне, на другом – что он желает получить от Меня. Пусть запечатает и пришлёт ближайшею почтою вам. Спросят, почему нельзя обратиться в духе – ибо часто мышление не точно. Вместо ясного вопроса посылается хвост мохнатого мышления, забывая, куда и к кому обращаются. советую, чтобы желания соответствовали плану Владыки. Мы увидим и измерим».

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

«Романтическую, сказочную Индию наших бабушек мы не нашли, она в развалинах, но Индия Рамакришны и Вивекананды живёт...»

Развалины Пещерных храмов Аджанты.

29 июня 1934 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

29-ое Июня 1924 г.

Дорогие и любимые мои! Вы бы обрадовались, если бы увидели здесь Ваших преданных Вам детей. Все мы радуемся каждому моменту здесь, все любим это место и наслаждаемся каждым кустиком и травкой. В особенности это место имеет благотворное влияние на Логвана и Поруму. Они опомниться не могут от восторга, говорят, что никогда ещё не жили так идеально летом, и не имели такого отдыха. Они уже начинают поправляться, кушают больше, (еда здесь превосходная) много отдыхают, и мы радуемся, глядя на них. Я уверена, они здесь прекрасно поправятся и окрепнут, что очень надо. И Модра в восторге от здешних условий, о Енточке и говорить нечего, так ей здесь всё мило и дорого. Одним словом, мы представляем другую, восторженную семью. Я уверена, что силы мамы здесь очень увеличатся, уже было заметно вчера по

сильным вибрациям и количеству видений. Конечно, мы все чувствуем чистоту здешней ауры, как местности, и так и людей, и это усиливает в нас способности восприятия. За работу мы ещё не принялись, решили первую неделю отдыхать, завтра уже начнём переводить Книгу. Я думаю, здесь это пойдёт легко и быстро, и что мы переведём, сейчас же пришлём Вам для проверки, и так будем делать со всем последующим материалом. Что Вас обрадует, родные мои, это известие, что мы начали давать уроки русского языка Поруме, Модре и Логвану. Все с радостью учатся и быстро схватывают. Здесь всё как-то быстрее достигается, возможно также потому, что делается с ясным и спокойным духом. Не думаю, чтобы последующие книги на русском можно было бы печатать в N. York'e. Тетер говорил, что очень трудно достать шрифт, посмотреть как он печатает постеры для Алатаса, тогда сможет судить. Пересылаю Вам здесь, любимые мои, письмо Тарухана, которое говорит само за себя, а также стихотворение Бальмонта ему, присланное в письме от него к Тарухану, которое мы скопировали для Вас. Видно не очень много прекрасного об Америке писал Тарухан Бальмонту. Также пришли два письма Коварского к Тарухану. Он пишет, что жизнь в Париже ужасно сырая, просит дать ему 50% за продажу книг, а Берлинским фирмам 60%, также пишет, что Микула идёт вяло. Пишет ли Вам Тарухан подробные отчёты об Алатасе? Он хочет упорно продавать книги свои в N.Y. через книгонош, из дома в дом. Мы против этой идеи, ибо она не очень достойна для Алатаса и зачем гнаться за продажей нескольких книг! Но ждём Вашего совета на это. Крепко обнимаю и целую Вас, любимые и дорогие.

Всегда в духе с Вами *Радна*

Мама вас всех обнимает и целует.

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

Н.К. Рерих в Дарджилинге. Лето 1924 г.

ИЮЛЬ

1 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

1-ое июля 1924. Кругу.

Родные и любимые, через три с половиной месяца я уже поеду к вам с разными посланиями, с финансовым планом для «Алатаса» и «Алатыря», с идеями об Американском Музее и самой разной информацией. И теперь, читая ваши такие трогательные письма, мы всё время думаем: это мы обсудим вместе, это предотвратит ущерб, на это мы решимся. От писем Тарухана и Морей мы снова были расстроены. Теперь Морей спрашивает: «Почему они поехали в Америку, когда в Париже было бы лучше». Но он приехал раньше срока, без указа, а мы знаем, что значит действовать вне указа. Если бы новоприбывшие могли осознать, сколько синяков и ран они причинили себе, а также вам и нам. Каждый отвесит себе сам. Яруа здесь взвешивает осознанно.

Вы, конечно, оценили моё предложение дать авторам двадцать процентов, но без авансирования. Я получал такой же процент от Сытина. Для нас выгодней давать больше с продаж. В случае отсутствия дохода мы можем, когда я приеду, уменьшить его на будущее, но давайте покажем наше желание идти по верх всего. Также лучше отложить распределение долей акций «Алатаса» и «Пан-Космоса» до моего приезда. К этому времени несколько человек проявят себя более определённо. Будет ли необходимо Логвану и мне поехать в Детройт и Чикаго? У меня уже есть список по каждому делу. Вы также, пожалуйста, составляйте. Как будет с визами в Америку. Всё-таки почётный президент должен быть на собраниях. Как будет лучше послать картины и все вещи, чтобы избежать налогов? Может быть, теперь было бы удобнее послать в Музей? Выясните и дайте нам телеграмму, потому что посылать надо ближе к сентябрю. Картины каждый день всё больше покрываются плесенью. Такая ужасная влажность.

Если Тарухан хочет дать часть своей жене, как распространителю книг, не препятствуйте этому. Пусть книги распространяются быстрее, и не препятствуйте ему в организации вечеров на стороне. Иначе он подумает, что вы мешаете ему зарабатывать. В любом случае, он не сможет устроить больше одного или двух вечеров. Пусть всё будет сделано, как должно. Если он не усмотрит в себе характерные черты старых генералов, то это гораздо хуже. Он обозначит для себя своё будущее место. И теперь подумаем, что, в конце концов, он сможет распознать. Он был так по-доброму принят в Америке, что всякая неблагодарность тяжестью ляжет на него самого. Мы написали им суровые письма. Конечно, *глубокое неведение* до некоторой степени является оправданием, но лишь до определённого предела, после которого угрожает пропасть.

В прошлом году было много указаний о концентрации тёмных сил в Н.У. Теперь мы видим их проявления и попытки. Но примем всё это терпеливо, потому что никакая тёмная сила не сильна против терпения. И в тысячный раз мы видим, как точны все Указания. Когда мне было указано написать статью «Похвала врагам», нельзя было себе представить, что это будет так своевременно. Я привезу письмо Ремизова, выступающего против Тарухана. Напрасно он поставил Ремизова в пример – тот открыто выступает против него.

Шклявер также всё время пишет против Тарухана. Но он сам демонстрирует недостойные подробности. Медленно, но верно надо избавляться от него, иначе он будет извечной плесенью.

Если вы пришлёте мне 10 открыток с моих картин, мы распространим их здесь. Мы получили 10 экземпляров книги Селивановой. Делает ли она сама что-нибудь ради своего имени? Идея привлечь Кеттунен и Ливингсон очень хорошая. Менее знаменитые и известные являются искренними тружениками. Они поймут, что означает «новые». Наше место обитания становится местом паломничества. Это просто беда. Приходят какие-то люди, которые видели выставку в Лондоне и Уортинге, уже дважды была жена губернатора. Так много времени теряется. Пересылаю телеграмму от Мукерджи. Вы едва ли что-нибудь из неё поймёте. Мы ничего не поняли, но как стиль местных юристов, она типична. Есть много, что вам рассказать. Мы уже пишем по поводу мест до Марселя и из Шербура к вам. И всё так растёт, что уже ничего нельзя придумать без моего приезда. Отдыхайте и накапливайте прану.

Духом всегда с вами, ✠

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк (машинопись, перевод с английского)

2 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

2 июля.

Родные и любимые, только что пришла телеграмма о возможности издания в Риге. Как замечательно, что можно отказаться от Парижа. Попробуем сделать «Пути Благословения» в Риге. Книга будет меньше, чем «Адамант». Потому вероятно возможность сделать её ещё дешевле. Также получен указ, чтобы я выехал 27 сентября. Поэтому ждём новостей о визе. Представляю себе изумление Тарухана, когда вы скажете ему, что для начала назначили 20% от продажи. Когда я приеду, мы всё-всё обсудим. Так много нового! Превосходный перевод «Звезды Утра» [см. «Звезда Матери Мира» май, 1924. – Ред.]. Спасибо!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

2 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Между строк ваших писем мы прочитываем вашу боль. И мы любим вас ещё больше за все удары, огорчающие вас. Но нет зла без добра. Проявление их ликов необходимо перед началом новых дел. Уже очерчены те рамки, в которые должен быть поставлен Тарухан. Как ясно, когда Мастер, говоря о будущих делах, указал, что всё должно быть точно и законно. Теперь я передаю совет Мастера, касающийся дел в «Алатасе»: «Советую не касаться дел Алатаса до приезда. Пусть скажут: директору виднее, как практичней поставить дело. Временно лучше избегать любого разговора. Через полгода увидим». Ещё раз я хочу попросить вас не препятствовать Тарухану видеться с русскими и организовывать вечера, так им любимые. Сколько он может их организовать? Максимум два. Если он попросит распространить билеты, уклонитесь, сказав ему, что вы почти не имеете знакомых среди рус-

ских, но возьмите билеты для себя. Он хочет сделать из жены распространителя книг. Превосходно. Пусть он выпьет эту горькую чашу. Конечно, понятно, что холл школы – неподходящее место для таких вечеров, потому что он может вместить только 200 человек, и, кроме того, это вызовет много всяких других осложнений, касающихся правил аренды помещения и т.д. В остальном оставьте их, пусть они действуют, как хотят. Потому что привести силой и поместить кого-либо в вашей внутренней крепости они не могут. Двери общественных учреждений не могут быть закрыты для проходящих. Избегайте долгих разговоров, чтобы не собирать слишком много обострений и последующих ран, которые трудно исцелить. Не зовите их, пусть они стучатся сами и потом скажут и научатся тому, что должны осознать ответственность за мысли.

«Прежде отвечали за действие, потом поняли значение слова, теперь пора знать пожар мысли. Лучше уметь молчать и очищать мысли. Неужели урчание тигра может быть хуже предательского мышления? Не только за действия, но и за мышление человечество накапливает тяжкую карму. За мысль приобретает мучение дух, ибо нет различия между словом и мыслью. Безумен тот, кто примет это предупреждение за угрозу. Угрозы не существует, но имеем лишь примеры и заботы. Каждый волен прыгать в бездну, но предупредить надо. Думаю, теперь не нужно больше повторять о значении мысли. Хотя время сорное, лучше будем думать о будущем». Потому своими словами скажите им, так как сами они не знают ничего! Но повезло им в том, что людей мало, и всё же Тарухан абсолютно незаменим для новой страны. И главное обстоятельство в том, что дух не может быть научен умом. Дух может просветить ум, но не наоборот. Проф. Рерих привезёт вам, среди ряда дел, ещё одно, которое мне очень близко и в котором, по моему возвращению, вы все примите участие, «Сёстры Алтая».

Хочу процитировать: «Лучше фрукты сырые, кроме мест заразы. Например, очень полезно спать на корнях деревьев, но по условию жизни это почти невозможно. Пуховые подушки и волосяные матрасы очень полезны, ибо на перьях и на конском волосе сосредоточено электричество». Металлы опасны, не забудем, что Воган погиб от заржавленного»

Несколько более полезных указаний: «Сеть заградительная должна окружать тело. Очень важно, чтоб аура кончилась сетью искр жизнеспособных. Потому даже лиловые и синие ауры должны иметь рубиновые искры в окружности. Явление только удаленных от земли тонов делает обладателя слишком чувствительным к проявлениям земли. Ширина ауры часто растёт, вытесняя знамена земли. Терос, и Тамас, материя должны работать, как братья, ибо представители Тамаса и Тероса должны быть неделимы. Дух наполняет излучением, но сеть делает его компактным. Осознанием сети можно оградить излучения, но протянуть сеть без Тероса нельзя, луч которого должен, как фонарь, проследить прорыв. Оттого может быть несоответствие касания с внешним миром. Это простое положение должно быть особенно усвоено сёстрами на Алтае. Ибо сеть регулируется обычным сознанием и приказом воли. На первый взгляд, прыгающие искры лишь напоминают о движении аппарата, но они являются стражами, готовыми отразить врага. Мой Друг К. Х. особенно заботится об этой сети. Можно чинить её и медициной, потому мускус и валериана принадлежат к самым полезным воздействиям. Конечно, мускус должен быть обработан, иначе он будет только возбудителем. Также мя-

та и смола. Фрукт лучше может вызвать укрепление желез. Разнородные фрукты содержат одинаковое качество эссенции природной клетчатки явления. (Смотрите выше) наконечника палки, когда друг его вошёл во время опыта. Конечно, без ржавчины лучше, но едва ли можно уследить всегда (Это касается медицины, в которой используются металлы). Можно, но требует особого условия, потому что серебро и золото не дают так разложения. Лучше пробуйте мир растительный. Мудро, подобно пчёлам, собирать накопление эссенций праны – аптека солнца».

- Моя корреспонденция увеличилась. Я пишу новым и я должна давать настойчивым и писать в Харбин. Кроме того, я спешу переписать всё, что проф. Рерих должен отдать вам лично. Потому день короток. Я бы с удовольствием удвоила время! Что за новый Музей открылся в Сан-Франциско? Не могли бы вы быть полезны Сейдж – Квинтон. Спросите её. Вырезано ли предисловие в книге «Л[исты] [сада] М[ории]»? Существует ли ещё Ageas в Буффало? Очень хочется начать распространять книгу, даже если это придётся делать, отдавая её на сторону.

Любимые, мы радуемся вашему духу света. Мы куём нашу цепь ещё крепче. И есть уже картины и даже, вы будете смеяться, газета из будущего. Профессор Рерих привезёт её. Не забудьте о Чайной комнате. Вчера, первого июля, опять сказано: «Не забудем чайную». Я обнимаю вас, мои любимые, любимые. Время заканчивать, но всё же хочу сказать вам одно слово любви и верности. Абсолютная тайна о приезде.

Мы посылаем вам копию письма к Тарухану, но, ради Бога, не пророните ни слова, что вы их получили. Мои любимые, прошу вас отдыхать всем своим существом, повторяя каждое утро, что всё будет хорошо. Ничто не может сделать вас хуже, и поверить этому будет лучшим пониманием выполнения Его плана и просто точным выполнением Его Указов.

Для информации Порумочке, но я очень прошу не привязывать это ни к какому сроку. «Поверить, что лучшее время будет выбрано для рождения наследника Его Дел». Сон в трёх картинах на девятое мая: Проф. Р. и я в гористой местности, заливаемой потоками серебристого свечения. Ясное понимание, что мы пришли навестить Шораку. Мы увидели её между двумя высокими женскими фигурами, чьи лица, из-за шалей, покрывающих их, я не смогла рассмотреть. Она показалась мне больше, чем в жизни. Когда мы стали расставаться, она спросила меня: куда вы идёте. В шутку я сказала, что мы идём посмотреть на других детей, здесь Шорака показала свою бывшую живость, топнула своей маленькой ножкой и сказала, что никуда нас не пустит. Мы стали спускаться. На одном из поворотов я увидела, как Шорака, сопровождаемая одной из своих сестёр, спускалась кратчайшим путём, чтобы ещё раз сказать нам «до свидания». Вторая картина: Порумочка держит на своих коленях совсем крошечного ребёнка, возможно новорождённого, с тёмными волосами. Третья картина: ребёнок в возрасте нескольких месяцев сидит на высоком стуле. Женщина поставила перед ним чашу и кувшин молока, а сама пошла за салфеткой. Ребёнок без колебаний взял в руки кувшин, налил молоко в чашу. Впечатление необычайно умного ребёнка.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

2 июля [1924г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Гребенщиковым Г.Д. и Т.Д.

Тарухан и Нару.

Мы получили ваше письмо о «возмущении духа». Мы понимаем ваше состояние. Мы видим вас в зеркале и знаем, что прохождение через такое состояние закалит вас. Ваш Чураев проходит через «горнило земли». Для того, чтобы постичь «устроение Храма», куда придут все, кто хочет прийти, потому что опасности не существует. Только знание и предостережение. И мы не можем отрицать, что знание бесконечно, и потому мы понимаем невежество только как возможность к познанию, и мы также понимаем силу ответного удара. Не как угрозу, но как физический закон, называемый справедливость. Каждый отмерит сам для себя. Мы хорошо знаем «христианских студентов». Я был их «почётным советником», а Юрий – Вице-президентом. Там есть несколько неплохих людей. Но мы не смогли увидеть сильных. У меня был курьёзный случай с их высшей администрацией. Я предложил опубликовать серию образов Святых, но «христианские теологи» потребовали, чтобы Святые были без аур. Но без нимбов и без аур, в соответствии с нашим знанием, Благие Духи не могут существовать. Когда-нибудь я расскажу вам подробно об этом инциденте. В течение этого времени вы слышали много слов зависти и невежества – найдите какие-то серые ненужные чемоданы для того, чтобы запереть в них эту человеческую муть. Читали ли вы мою статью «Похвала врагам» - мы будем восхвалять даже врагов. Кто строит доброе, тот друг, кто разрушает - враг. И только так разделяется поле. Каждый разрушитель, который становится строителем, становится другом, потому что всё личное не имеет значения, и, читая «Струны Земли», вы однажды сможете больше понять, то, что у нас, как бы то ни было, нет нетерпимости. И потому разделяйте случайные слова от конструктивных результатов. Помните, что действие, или слово, или мысль имеют одинаковую ценность по своим результатам. Истинно, Его Дела прогремят громом, или как вы сказали «каменными башмаками». Несите чашу света «Алатаса». Пишите. Мы снова радуемся тому, как братья и сёстры думают о вас.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

3 июля 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

3 Июля 1924 г.

Дорогие и любимые мои! Только что получили Вашу телеграмму “Suggest twenty percent to Alatas authors without advance for trial until the end of the year”¹. Мы все сели сообща и написали Вам деловое письмо, объясняющее все факты, и теперь будем ждать от Вас окончательного решения. Пока же не сообщим ничего Тарухану относительно Вашей телеграммы. Последние Ваши письма, родные мои, полученные нами уже здесь 22-ого Мая и 3 Июня мы не решались их переписать ни для Тарухана, ни для Морья, ибо принимая во

¹ Предложите двадцать процентов авторам Алатас без аванса до конца года (перевод с англ.) - Ред.

внимание их состояние духа, мы прямо не видим в них желания расти в духе или подойти к учению. От Тарухана имели уже 3 письма, одно из которых переслали Вам. От Морья пока нет писем, перед отъездом Хоршей он просил у Логвана денег на проезд сестры жены своей из Парижа, но Логван отказал. Тарухан о нём также не пишет ни слова. Вам будет интересно узнать, что прибыли сюда, купленные Логваном Ваши скетчи и картина «Песнь о викинге». Скетч имеет на оборотной стороне Вашу надпись, дорогой Н.К., следующего содержания: *Дорогому Алекс. Михайловичу Ремизову на добрую память от искренно любящего его Н. Рериха. 6-ое Ноября 1911 г.*

Н.К. Рерих. Строят храм. 1904. Эскиз.
(Однотонное воспроизведение)

Неужели Ремизов продал подаренную Вами ему картину? Чудесный скетч, написанный яркими красками, на переднем плане здание, позади несколько лодок, фигуры людей, некоторые в красных одеяниях. Поразительно, что картина и скетч были проданы нам за день до отъезда Хоршей сюда, проданы неким Мальяновичем за 750 дол. Он утверждал, что купил их на аукционе в Москве. «Песнь о Викинге» поразительной красоты и мы все счастливы этому небывалому и неожиданному приобретению.

Присылаю Вам здесь страницу из «Науки и жизнь» с рецензией о Микуле и об Алатасе. Живём мы в полной гармонии, работаем, отдыхаем, переводим на английский язык Книгу. Спешу отправить это письмо, крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои.

Ваша всегда в служении *Радна*

Мама Вас крепко целует и обнимает.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

3-4 июля 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Напиши притчу о Христе новую:

"Уже вечер настал. Христос сидел на пороге. Проходил книжник и спросил: "Почему сидишь на прохожем месте?" Отвечал Христос: "Ибо Я порог к духу. Если хочешь пройти, пройди через Меня". Новый книжник спросил: "Правда ли, что Сын Давида сидит на псином месте?" Христос отвечал: "Истинно,

поносишь Давида, Отца Моего". Стало темно, и третий книжник спросил: "Что сидишь, точно боишься дома своего?" Отвечал Христос: "Жду, чтоб тьма ночная освободила Меня от лица твоего. Истинно, тьма, во тьму уйди!" Потом встал и указал на гору Мориа, где стоял Храм: "Мой дед создал каменный храм, но сидит под холстиною шатра". Сказал книжник: "Безумец, Соломона живым почитает". И пошли в незнании. После вышла Мария из дома и, увидев Христа, сказала: "Раздели, Учитель, вечерю нашу". Христос ответил: "Дар сердца сияет во тьме"

4 июля. Теперь продолжим притчу о Христе.

"Спрашивал Христа член Синедриона: "Пошёл бы Ты к нам, если позвоём?" Христос отвечал: "Лучше пойду на кладбище, ибо там нет лжи". Продолжал член Синедриона: "Почему не признаешь нас, если даже отца Твоего бракосочетал наш член?" – "Подождите, пока развалится дом ваш, тогда Мы придём". "Зачем придёте – разрушать или сложить?" – "Не разрушение и не сложение, но очищение, ибо не обращаюсь к старому пепелищу". "Как же Ты, не уважаешь праотцев своих?!" – "Новые сосуды подают на пир; уважая деда, не пьют из его чаши"

Теперь другое. ["Притчи о Будде".]

"Пастух увидел человека под деревом, сидящего в размышлении. Он сел рядом и пытался задуматься, подражая человеку. Он начал пересчитывать своих баранов и мысленно взвешивать выгоду руна их. Оба сидели молча, наконец, пастух спросил: "Господин, о чём думаешь ты?" Тот сказал: "О Боге". Пастух спросил: "Знаешь ли, о чём думал я?" – "Тоже о Боге". "Ошибаешься, о выгоде продажи руна". – "Истинно, тоже о Боге, только моему Богу нечего продавать, твой же Бог должен сперва сходить на базар. Но, может быть, он на пути встретит разбойника, который поможет ему обратиться к этому дереву". Так говорил Гаутама: "Сходите на базар, удумайте скорее, чтобы вернуться"

5 июля [1924г.] Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

«У Нас луч показал смуту среди наших призванных. Указ Мой остаётся не понятным. Хорошо указать: лучше читайте старые указы. Учю новому, когда старое применено. Учю полезному, когда прошли в удуманную, указанную и принятую кооперацию. Лучшее лужение происходит, когда огонь не обжигает. Удача лудится, когда её оболочка завершена в духе. Особенно когда девять ветвей растут.

Теперь обдумайте вопросы о деле. Мои указы часто парят над совершением дел, видя, как должно быть. Но должны являться вопросы о подробностях. Не всё можно ответить, но цементирование пространства полезно. Особенно для Удраи и Логвана, и Порумы, и Тарухана. Нужно задуматься об этом».

Хорошо поразмышляйте о том, что сказано. Мой совет, перепишите это на отдельных листах бумаги. Не только как инструкцию для «оставшихся», но и для остальных, распространите на страницах Книги и в письмах, и то, что ускользнуло, будет найдено. Родные и любимые, я радуюсь вашим успехам, росту дела, и я не боюсь трений, потому что я знаю, что всё сгладится. Являйте мудрую терпимость по отношению к новым. Они должны встретить разных

людей – это неизбежно. Пусть они сами почувствуют враждебность аур, так они гораздо быстрее вернутся к вам.

Не беспокойтесь о Музее, потому что это общественное учреждение, открытое для всех. Я не вижу, как можно оградить публичное учреждение от нежелательных посетителей? Пусть вороны каркают, тем больше внимания они привлекут: вспомним похвалу врагам. Наша задача – не допускать врага в наши внутренние покои: кто-то, сидя в Париже, заготавливает отмычки, но только если к задней двери. Вспомните молодого человека, идущего за нами по пятам, которого несколько раз видела миссис Шафран. Предатель определён! Бедная дорогая Модрочка! Для неё это трудно, ведь это семейная драма, но, я знаю, у неё хватит мудрости и деликатности не обострять отношения! Всем нам приходилось проходить через это! В свободные минутки я подумаю о ней. Как хочу я видеть вас радостными и не запалёнными серостью каждодневной жизни. Мы получили «Храм». Мы радовались статье, она прекрасно написана. Надо *поддерживать отношения*. У них есть настоящие трудности.

Я пишу это послание кратко, потому что я превращаюсь в обычного писаку, у меня нет времени ни почитать, ни побеседовать с мальчиками, которые очень сильно жалуются на это. Я хочу как можно больше дать вам для чтения. Обнимаю вас, моих самых любимых и близких. Я получила книгу и тетради, огромная благодарность. *У нас много новостей*. Всё становится на свои места, и для каждого из вас есть своё собственное задание.

Иск.-Хан.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

Будда Шакьямуни. Танка XVIII в.

6 июля 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

Moriah. N.Y. 6 Июля 1924 г.

Дорогие и любимые мои!

Получили Ваши последние письма от 29 Мая и 3 Июня. Мы все так рады тому, что Юрий уже собрал хорошую коллекцию Тибетских картин и продолжает их собирать. Ведь это составит такое огромное приобретение для Corona

Mundi. В связи с книгой о буддийских легендах, которую он теперь пишет и которую осенью выпустит Алатас, его труды являются большим вкладом в наши учреждения. Заметка для печати относительно коллекции тибетских картин, собираемых Юрием, уже послана в газеты.

Его письмо с ценными советами получено Логваном и мы отсюда написали Винеру и А. Кауну от имени Алатаса. Согласно Вашему плану, дорогой Н.К., следующие анонсы о Музее мы исправим. Тарухану относительно печатания Путей Благословения в Риге мы ещё не сообщили, ибо это зависит от Вашего разрешения в связи с полученной Вами от нас телеграммой относительно предложения Яруи. Как он нам телеграфировал, Пути Благословения могли быть напечатаны в Риге в 2000 копиях размера Адаманта, на немного худшей бумаге, за не больше чем 250 дол., но, возможно, и меньше. Это составит около 11 сантимов за книгу (дешевле, чем в Париже) и желательно нам всем бы было заказать больше 2-ух тысяч, что сделает печатание ещё дешевле и даст возможность её быстрее распространить.

И как мы все будем рады, если она будет печататься под надзором Яруи, в точности и опыте которого мы успели уже не раз убедиться. В Париже, судя по последнему письму Коварского и контракту, заключённому с ним, всё осложняется. Коварский, получавший по контракту 25% для Парижа и 35 для других городов, плюс 10% ему лично, теперь просил 40% книгопродавцам и 10% для себя, что составит 50 % для Европы. Кроме того, за все личные поручения, напр., отправку книг и т.д., ему надо платить отдельно. Ему также по контракту Алатас платит 600 франков в год за то, что он держит книги у себя на складе. О Зелюке Вы уже знаете, теперь там, оказывается, новая неприятность с книгой Ремизова, которая ещё не вышла и на которой, по словам Ширяева, появилась самая грубая, кустарной работы, обложка. Между прочим, если обложка книги будет настолько плоха и без знака, не переменить ли её нам здесь, заказав новую, в виде Адаманта. Тетер мог бы это сделать, ибо он достал русский шрифт и печатает для Алатаса. Думается, что лучше истратить больше для того, чтобы книги Алатаса были достойны издательства.

Как Вы писали, родные, проповедуя красоту, нам надо и давать её во всех проявлениях. Глубоко чувствуем Ваш совет о тесной связи между всеми учреждениями, стараемся это всячески проложить в жизнь. С восторгом прочли описание Ваших картин и с нетерпением ждём получения фотографий, которые дадим перепечатать в журналы. Вы будете рады узнать, любимые мои, что дня не проходит без того, чтобы не получили заказ на одну из 3-х Ваших книг, и все из самых отдалённых городов нашей страны. Иногда разным книгопродавцам даётся лишь от 36 до 45% скидки, а в Нью-Йорке от 50 до 55%. Чувствуем, что книги осенью пойдут очень хорошо.

Правда, мы разослали повсюду анонсы и послали 2 книги для review во все почти газеты и журналы страны. Полученное уже, наверное, Вами прекрасное review из Lowville и Buffalo мы заказали в нескольких копиях, и посылаем книгопродавцам в другие города, вкладывая в письмо.

Некий Трофимович, издатель из Берлина прислал Алатасу письмо с предложением продать нам права на все сочинения Крыжановской или часть их, а также на 1 том молодой писательницы [Тайм], что-то о Покрывале Изиды. Мы написали (через Тарухана), что на последующие 3 месяца наша программа изданий уже планирована, но просим прислать книги на просмотр,

без какого-либо обязательства с нашей стороны. Ждём Вашего указания по этому поводу.

Мы здесь, родные мои, отдыхаем, но также и не отстаём в работе. Все письма школы пересылаются сюда и мы отсюда отвечаем и рассылаем каталоги. У нас есть отдельная комната, служит нам офисом, также имеем печатную машину. Каждый день даём уроки русского языка всем и они чудно успевают, в особенности Логван, который упорно работает и перегнал Поруму и даже Модру, которая всё-таки знала больше всех вначале. Мы очень гордимся нашими учениками. Я почти уже закончила перевод материала из русской Книги, теперь Модра работает над ним. Жду с нетерпением дальнейшего материала. Когда книга будет готова и вы одобрите перевод её, копию которого мы Вам пошлём, где её печатать, здесь или в Риге? И как назвать Том II – Листы сада М.?

Любимые мои, между нами полная гармония и любовь. Все наслаждаемся уединением и общением друг с другом. Логван отращивает бороду и, представьте себе, она рыжая. Порума и он полнеют, чудно себя чувствуют и мы радуемся, глядя на них. Для меня наступил полный рай – могу читать, для чего не имею времени в городе. Прямо ем книги. Все мы учились ехать верхом, кроме Порумочки. Скоро пошлём Вам снимки фотографические. Одна мысль не даёт нам полной радости, когда думаем о новых. Указания о них идут всё время, да и мы сами чувствуем их отдалённость от нас и учения. Писать им письмо трудно, ибо Тарухан пишет неискренно, а Морей совсем не пишет, но, видимо, много имеет новых друзей и говорит много лишнего. Не знаю, любимые мои, высылал ли Вам Тарухан всё время свои «Мемуары», которые перестал нам читать на 3-ий день после своего приезда, ибо он хотел, чтобы мы их сейчас же переводили на английский и хранили копии, на что у нас не было времени, но должна Вам сказать, что когда я оглядываюсь назад, лишь первые несколько дней были светлыми, когда они приехали и мы пошли им навстречу всем сердцем.

<...>

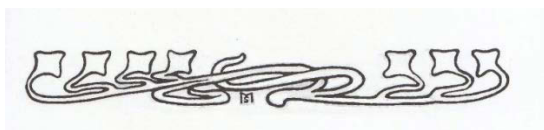
Писать о мелочах подробно нам было неприятно, даже стыдно. Но главное заключалось не в этом, упорные мысли, открытые высказывания о своих личных выгодах, больше тщеславие, разговор лишь о Микуле и как его продать с выгодой, чуть ли не включая хождение из дома в дом, чтобы продать его, и ни одной заботы о будущем Алатаса и росте его. Вопрос о процентах, какая это тяжёлая глава! На каждом шагу высказывания недоверия к нам, Тарухан требовал доверия к себе. И поверьте, родные, всё это было бы неважно, если бы мы вдруг не узнали от него о неверии его. Это нас настолько поразило, что мы не могли опомниться в особенности потому, что следуя Вашему соверу, родная Е.И., мы с ним не говорили о христианстве, зная его узкое догматическое отношение к этому вопросу.

Я пишу всё это, родные мои, чтобы дать Вам обзор всего, что произошло за последние 2 ½ месяца в наших отношениях с Таруханом и Нару. С Мореем и М.А. мы избегали вообще разговоров о духовном.

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои, преданная Вам в служении

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

9 июля [1924 г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

9 июля.

Родные и любимые наши, Мы получили письма от 8 июня и книги. Каталог Музея и «Храм», и превосходную статью от Синдиката Меррита. Передайте ему мой привет. Всё будет устроено. Пусть новоприбывшие открывают себя. Нашей задачей было их охранить, и теперь их дело стать деликатными. Если Нару может продать Микулу на стороне, пусть продаёт. Тем скорее книга разойдётся, так как продавцы получают свой процент. Превосходный журнал «Храм» - чувствуется водительство. Как много всего мне нужно привезти и прочесть вам. С тех пор, как был получен указ ехать, всё оставшееся до отъезда время какие-то спады. И большая часть вопросов и информации относится к личной встрече. Конечно, предложение Зингера не для нас. Превосходно, что миссис Уайт ушла. Отправьте всем ученикам миссис Уайт и Штернера, кроме каталога школы, также *циркулярное письмо* о том, что ученики имеют право посещать все лекции и концерты, и по окончании им всем выдадут сертификат. Замена Харперта на Кеттунен хороша. Не спешите с покупкой американских картин. Сказано: «Пеппер поможет». Дайте ему время вернуться в Америку. Организуйте мне встречу с д-ром Валентайнером. Выясните, когда и как его можно увидеть. Как только прояснится вопрос с визами в Америку, дайте мне телеграмму. До 27 сентября осталось очень мало времени. Превосходно, что можно издать «Пути Благословения» через Ярую. Необходимо медленно, но определённо отстранить Шклявера. Не давайте ему никаких комиссионных; печально, что Завадский обременил его своей сестрой. Они много говорят о своих парижских друзьях, но где они все? У нас есть серьёзные причины отстранить Шклявера. Посылаю адрес миссис Уильям Буш – 1538 North State Street, Chicago. Отправлены ли ей наши каталоги и объявления. Теперь главное – отдыхать. Всё придёт новыми путями, но усталость должна быть исключена и новыми, и старыми способами. Ближе к новому сезону понадобится орлиный глаз и соколиные крылья. Статья Модры превосходна! Идите светло. Думайте о будущем. Духом с вами. Наши приветы в Каменец. Шклявер пишет, что Логван поручил ему оформить авторские права на «Адамант». Это правда? Он хочет иметь любые комиссионные про запас.

Р.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

10 июля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кордашевскому Н.В.

10 июля 1924.

Родные Яруя и Чахембула, привет Вам. Хорошее письмо Чахембулы. Ещё раз Вы спасены, ибо приезд в Индию на завод был бы губителен. И правильно ждёте Вы движения пути. Для Вас имеем указания. Правда они относятся к 1927-28 гг., но зато дают Вам именно то, что может наполнить Вашу жизнь. Берегите бумагу от Хутухты. Может быть, Ваша мечта о сабле из Кашмира тоже недалеко от исполнения. Благо, если Вы привыкаете к самоуглублению и сознанию покоя - эти качества потребуются. Но не забрасывайте поисков работы, ибо духовный план предполагает находчивость физического плана. Вы знаете, что Руководство есть - Вы чувствуете, как преобразуется Ваше существо, теперь же приучайте организм к подвижности мысли. Недаром символ «Бело-

го Брата» - орлиный глаз. «Тайную Доктрину» читайте. Если что сразу трудно - идите дальше.

Яруя - хорошо бы Вам достать журнал Temple под руководством Master , а Hilarion , а. Издаётся в Halcyon, California. Стоит очень дёшево. Мы просили наш круг быть в благом контакте. Посылаю Вам карточку (плохо напечатана) с «Вестника». Можно бы выписать для продажи в Риге. Ждём присылку Вашего пакета с «желаниями» и с «просимым даром». Надеемся - к сентябрю получим. Вы, вероятно, чувствуете, что происходят большие продвижения плана, и потому атмосфера очень насыщена. Но одно важно, чтобы Вы не принимали благодарения за удары. Чахембула только что был трижды спасён. От двух ужасных женитьб и от гибели на английской службе в Индии. Но все три дара ему показались ударами. Можете представить ужас отстаивать чуждые интересы против враждебного населения. Или ужас иметь жену, полную губительных предрассудков и неустойчивости. Заработок пока ищите ближе к месту жительства. Всё идёт широко и ускоренно. Радуемся Вашим письмам, ибо в них много залогов для светлого будущего.

Духом с Вами

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

10 июля 1924 г. Дарджилинг.

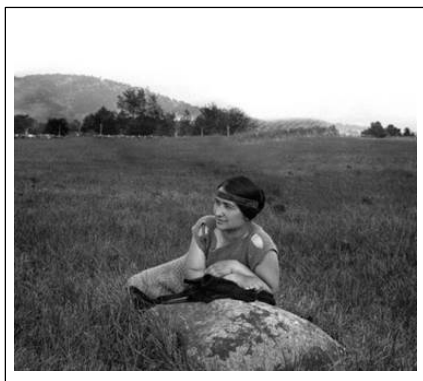
Письмо от Заместителя Комиссара Индии к Н.К. Рериху.

*Заместитель комиссара, Отделение Дарджилинг.
10 Июля 1924 г.*

Уважаемый Профессор Рерих,
Заместитель Секретаря Политического Департамента данного Правительства просит меня сообщить Вам, что не будет возражений против Вашего возвращения в Индию, если Вы решите выехать за границу, и что пометка на этот счёт может быть сделана в Вашем паспорте, когда Вы покинете Индию.

Профессору Рериху.
Хиллсайд. Дарджилинг.

Архив музея Рериха. Москва. (Перевод с английского)

З.Г. Лихтман в Moriah. Июль, 1924 г.

13 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

13 Июля 1924 г. Moriah. N.Y.

Дорогие и любимые мои:

Спешу Вам послать следующую главу из рассказа Грант – переписывания С.Ш. [Шафран. - ред.] – Какой-то человек дом строил из старого материала, а другой стоял около и говорит: гнилью строишь и гниль останется. – Высокое, зелёное дерево, под ним стоит мальчик и, глядя как листья спадают с него, говорит: не годные листья сами спадают. – Порума сидела и много кушала. При этом она сказала: мамочка сказала – много кушать. – Большой слон шёл, через все препятствия проходил, и на пути все сучья ломал. На нём была надпись мелом: так и вы через все препятствия проходите. – Учёный Еврей сидит с Авирахом и пишет. – Иск. Х. большим ключом открыла большие необыкновенные ворота и повела членов круга по незнакомым улицам, с узкими домами – Иск. Х. держала в своих руках зажжённую лампу и от света её у неё было освещено всё лицо.

Любимые, Ваши письма от 6-ого, 9-ого и 10-ого Июня мы получили, до этого не получали от Вас писем свыше 2-ух недель и боимся, не пропали ли письма или были задержаны. Теперь хочу, первым делом, сообщить Вам, что именно из Ваших писем мы решили пока не сообщать Тарухану: ничего из того, что Вы пишете о второй группе дел, т.е. Алатас, Белуха и т.д., также пока не писали о его будущем, мог бы устроить вечер с Москвичами, вне Учреждений, ибо в то время, когда он пошёл навестить их, он сам нам рассказал, как многие из них говорили ужасно о Вас, и мы тогда очень боялись его сношений, как директора Алатаса, с ними. Но если Вы найдёте нужным такой вечер с ними осенью, когда они приедут обратно, пожалуйста, родные, сообщите нам об этом.

Все указания Алатасу мы переписали и послали ему, сообщили всем деталям, касающиеся печатания Путей Благословения в Париже, но просили его пока не снестись с Зелюком и отдать там все распоряжения, ибо ждём Вашего ответа на посланную нами телеграмму относительно возможности печатания книги в Риге. Конечно, если Вы, родные, решите печатать эту книгу в Париже, Тарухан немедленно снесётся с Зелюком. Между прочим, Яруя прислал нам уже образчики бумаги и также обложки, думая как и мы, что она будет цвета Адаманта, но теперь надо будет переменить обложку, сообразно с цветом Миккулы. Всё остальное из Вашего письма, дорогой Н.К., мы переписали для Тарухана. Были очень поражены Вашим вопросом к нему, почему он полагает, что Нару не имеет права на вход в Алатас.

Спешу Вам сказать, родные мои, что на второй день после их приезда у нас был митинг Алатаса и мы моментально просили Нару присутствовать на этом и на всех последующих митингах, прося её записывать все детали и принимать равное и полное участие с нами всеми в делах Алатаса. Мы ей всегда оказывали искреннее внимание, прося высказывать своё мнение на каждом митинге Алатаса, даже настаивали на этом, ибо Тарухан, к сожалению, её всегда резко останавливал и запрещал ей вообще говорить; это нас побуждало выказывать ей ещё больше участия и внимания. Относительно письма Шклявера, пересланного Вами нам, мы его Тарухану ещё не переслали, ибо он нам никогда ничего не говорил о каких бы то ни было условиях, заключённых им со Шклявером в Париже. Он только нам сказал, что очень любит Шклявера

и переписывается с ним. Так что мы его спросили в письме, чтобы он нам дал знать, какие условия он заключил со Шклявером в Париже, ибо Вы нам пишете о письме и запросах Шклявера к Вам по этому поводу. Тарухан, судя по многому, обещал и заключал условия не только с одним лицом в Париже, но со многими. Присылаю Вам здесь полученное нами на днях от Тарухана предложение издать «Христоматию Учителя». Ждём Вашего мнения по этому поводу. Мы ему пока ответили, что такие крупные труды выпускаются лишь с особого на то Указания, и если мы таковое получим, мы немедленно ему сообщим.

Из Вашего письма, любимая Е.И., я пока ему ничего не послала, также умолчала о приведённой Вами беседе. Мы с нетерпением ждём от Вас дальнейших указаний, ибо со времени получения нами от Вас телеграммы 17 Июня мы очень осторожны при чтении новым братьям Ваших писем. Морею и М.А. мы ничего из этих писем от Вас не сообщили, ибо они не спрашивают ничего и ничем не интересуются в последнее время, нам не пишут и мы не знаем, что они теперь делают. Грустно сказать, но они – будто отпали от нас. Новые указания полны такого огромного значения!

Как величественно развёртывается нить с Новым Миром и как мы все счастливы в нашей общей работе для светлого Будущего. Будем упорно и многообразно работать, стараясь не упустить данного, ибо так много нужно сделать за три года! Будем также серьёзно присматриваться к ученикам, ища между ними и подготавливая новые нужные руки. Логван имеет план постепенно развязаться с Томасом. Будем искать путь к Рокфеллеру через просьбу о степендии для школы. Бут – город в Montana (один из Штатов Америки, кажется, известен нефтью). Doherty - известный oil-man здесь, кажется, в Калифорнии или на Западе. Будем обо всём думать.

Любимая и родная Е.И., мы принимаем буквально все Ваши советы – спим много, гуляем, едим и стараемся лениться. Читаем очень много, я начала Isis Unveiled [*«Разоблачённая Изиды» (анг.) – ред.*], перевожу с Порумой на английский язык, переписанные Вами для нас Учения, уже скоро кончаем 1-ую тетрадь. Читала Modern Panarion [*«Новый Панарион» (анг.) – ред.*] Блаватской – какая это была блестящая писательница – неореалистка, но больно делается при мысли, что ей нужно было столько ценного времени тратить на полемику с газетами, журналами и часто отдельными личностями. Как меняются времена, тогда нужно было отдавать так много энергии, теперь нужно всячески сохранять её и умело распределять. «Letters» to Sinnett'у [*«Письма Махатм А.П. Синнету» (анг.) – ред.*] вызвали у меня странное чувство ещё при самом начале ознакомления с ними. Многие в них не только меня удивляют, но даже наводит на мысли – правильно ли это передано и нам анимировано издателем, что Вы на это скажете, родная?

Мы все идеально здесь живём, в полной гармонии и любви, ибо лето это чудесное. Как будет чудно, устроить здесь летнюю школу. Но, конечно, с этим спешить нельзя, надо этому желанию дать вырасти у всех. Учимся ехать верхом, кроме Парумочки и мамы. Мама себя хорошо чувствует, видит почти каждый день, читает много. Порума, Логван и Модра прекрасно выглядят и в восторге от всего здесь. Составляем дружную семью. Как бы мы желали, родная, чтобы новые братья повернули и открыли нам свои сердца и вошли бы в дело! Ведь работы и возможностей так много для них! Лишь бы понять им и радоваться чуду, им посланному. Но мы все надеемся, что они всё же придут и со-

единятся с нами. Яруя пишет чудные письма, уже покрывает расходы по делу за последний месяц, и весь он полон радости и любви к Его Делах. Посылаю Вам здесь, родные мои, несколько карточек, снятых нами здесь, будем всё время посылать.

Русский язык подвигается чудесно, занимаемся каждый день, и ученики наши выказывают исключительные способности. Послали во все окрестные здесь газеты небольшие статьи о школе, Corona Mundi, Музее, по Указанию. Запросы и заказы на книги Адаманта и Селивановой приходят каждый день.

Обнимаю и целую Вас без конца, любимые мои,

Ваша всегда в духе с Вами

Радна

Мама Вас обнимает и горячо целует

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

16 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

16 июля 1924.

Родные и любимые.

Мы чувствуем всю боль ваших писем. Если даже у Радны гланды воспалились. Да, да – теперь только отдых! Всё придёт, всё оформится, но сейчас – отдых! Просто удалиться в тишину. Конечно, предложение Зингера, хотя очень характерное, сейчас не по силам нашим изданиям. Посылаем для архива письмо от Кеттунен и для книги обзрений статью из Харбина. И статью Казинса из Madras Mail, довольно крупная газета. Я думаю, что «Пути благословения» и Чураев могут выйти одновременно, принимая во внимание, что «Пути Благословения» будет издана в Риге. «Пути» будет несколько меньше, чем «Адамант». Мы получили чудесное письмо от Чахембулы. Он получил так мало и так мало видел и знал, что такой рост духа просто трогателен. Хотя вы получите это письмо за два месяца до моего приезда, мысленно я уже откладываю всё до личной беседы. Как много нового я привезу, и как много нужно будет устроить. Было бы хорошо заказать для меня, на обратный путь из Нью-Йорка, небольшую одноместную каюту, от десятого до шестнадцатого декабря. И, таким образом, приехав в конце октября, я смогу оставаться с вами до десятого или пятнадцатого декабря. Обратная виза в Индию уже получена. Теперь мы ждём от вас визу из Америки. Дайте нам телеграмму, когда вы *получите визу*. Всё же англичане были учтивы. Для этого Учитель послал нам жену губернатора. Это значительно очистило атмосферу. Как замечательно, что все послания и видения точны. *Миссис Шафран видела меня на корабле, но вы тогда ничего не знали об указе приехать*. Письмо от Ояны ещё почему-то не пришло. Самые поразительные пророчества о Камне. Со всех сторон приходят знаки. Камень, чаша, змей и все символы приближаются. Я надеюсь, что Тарухан пойдёт «лучи дьявола». Почему это выражение напечатано в статье, я не понимаю. Когда я приеду, мы обсудим дальнейшие закупки в Америке для Музея. Теперь только подумайте – мы будем вместе, и, вместо двухмесячных странствий [писем], мы будем решать всё сразу!!! Духом с вами. Р.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке(машинопись, перевод с английского)

18 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лухтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

18 Июля 1924 г. / Moriah. N.Y.

Дорогие, горячо любимые мои!

Не могу Вам выразить нашу огромную радость, которая обхватила нас при получении Ваших писем от 10, 12, 15, 17 Июля. Только подумать, что вы, родной и дорогой Н.К., приезжаете к нам, и мы уже так скоро Вас увидим! Для нас всех это истинное чудо, мы всё время ходим не по земле, от восторга при этой мысли. Я так бесконечно счастлива, так счастлива, что при получении этого известия буквально онемела. Сколько неожиданной радости дарит нам наш Благой М. и как величественно развёртывается план всех дел. Даётся так много, что если схватываешь сразу одну лишь часть всего, захватывает дух. Конечно, мы все понимаем, как чрезвычайно важно и необходимо Ваше присутствие здесь для заложения будущих основ и укрепления уже созданного. Духом я чувствую, как вихрь несётся над миром, ускоряя все сроки, и на наших глазах видим ежедневно происходящие чудеса.

Любимые и родные мои, теперь начинаю понимать, что недаром мне снилось несколько раз в начале зимы, что Вы со Светиком приехали к нам сюда лишь *на короткое время*. Сны мною записаны, и я Вам их прочту по приезде. Сверхъестественных чудес нет в природе, всё мудро и всё совершается при знании сил её. Как Ваши дети ждут Вас, родной отец наш, как стремятся опять увидеть Ваше доброе лицо и услышать мудрое слово. Дни считаем, любимые мои, начиная со вчерашнего дня!

Уже составлено письмо к Вам от имени учреждений, родной Н.К., которое сегодня будет отправлено, также составлено письмо к Светику. Также составлен контракт для него, приглашающий его преподавателем в М.И. [*Master Institute*] на 2 года, с жалованием в 400 дол. ежемесячно. Этот же контракт послан адвокату, и по оформлении его будет немедленно выслан Вам. Очень прошу сообщить нам, будут ли какие-либо распоряжения от Вас в связи с Вашим приездом, и мы сейчас же её исполним. Светику нужно будет иметь при себе бумаги, удостоверяющие, что он был в Америке студентом *Colombia* и *Harward*, он, наверно, эти бумаги имеет и их полезно показать по приезде сюда.

Родная и любимая Е.И., хочется мне Вам сказать, как особенно сильно я Вас чувствую последние дни, и как буквально вижу Вас, стоящей у окна Вашей комнаты и смотрящей на горы, вдаль. Ваша карточка висит над моей кроватью, последние два дня была немного нездорова, и потому лежала, и все мои думы и сердце было направлено к Вам. Я счастлива при мысли, что так скоро увидим родного Н.К., я понимаю, почему его приезд нужен и вижу в этом вновь Благою Руку М., охраняющую и направляющую нас всех на блага для будущего.

Ваше мнение о "Letters" меня очень обрадовало, я его ждала с нетерпением, ибо читаю теперь серьёзно эту книгу. Вы правы, родная, дай Бог, чтобы она не ввела в заблуждение светлых, ибо тёмные её всё равно поймут по-своему. Какие дивные беседы Вы нам сообщаете, родная! От духотворчества к рукотворчеству, от неба к земле! Как понятно соединение с Земной Твердью и как именно теперь нужна работа на ней, укрепление находжений и поддержка их кооперативом. Много радости дано нам всем при знании того, что даётся и

при применении этого в жизнь. Всё исполним, как Вы просите, родная, будем беречь Ояну и маму. Я знаю, Ояна горит прекрасно и высоко, и отдаёт себя, надо побережь силы для будущего. Маме же нужен отдых, будем собираться летом раз в 2 недели.

То, что сказано для новых и всё сообщённое Вами, мы прочли очень внимательно, и что можно, сообщили в письмах к Морею и Тарухану. Конечно, многое из указаний Морею, не можем ему сообщить теперь, и придётся это сделать по приезде. Тарухану переслали письмо к нему Н.К., надеемся, что он многое перерешит теперь, читая Ваши указания и письма. Если дух его поймёт и привычки тела изменятся, он будет хорошим работником, мы все это чувствуем. Конечно, мы им не писали ни слова о приезде Н.К. Вы правы, дорогая Е.И., полоса, пройденная нами теперь с новыми, закалила нас для прихода будущих, и мы на опыте увидели, как, *давая вначале слишком много*, наступит разочарование, когда тот, кому дают, не берёт так скоро, как нам этого хочется. Будем воздействовать на Нару по приезде. О русской выставке уже давно ничего не слышно, по закрытии её они планировали разъезжать по всей Америке. Каждый день, родные мои, приходят заказы на английские книги и предложения от газет и журналов дать *revie* о них. Напишу Селивановой относительно *Our World* и *Evening Post*, ибо им были посланы давно уже книги для *revie*, пусть она им напомнит.

<...>

Бесконечно обнимаю и целую Вас, любимые мои, дай Бог, чтобы лишь оказаться достойной доверия М. и Вашего к нам.

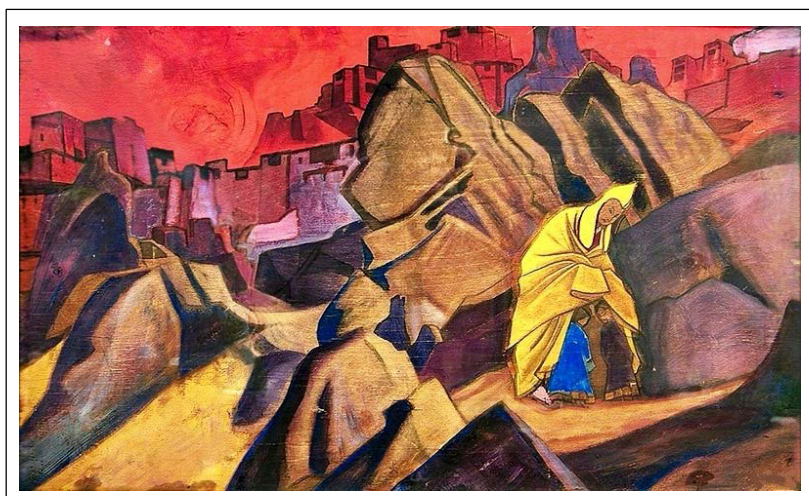
Ваша любящая Вас и преданная Вам в служении

Радна

Мама крепко обнимает и целует всех вас.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

«Я счастлива при мысли, что так скоро увидим родного Н.К., я понимаю, почему его приезд нужен и вижу в этом вновь Благую Руку М., охраняющую и направляющую нас всех на блага для будущего». (З.Г. Лихтман)

Н.К. Рерих. Охраняющий. 1925.

18 июля 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Например, видение Матери Мира с полузакрытым ликом имеет очень важное значение. Нужно запомнить подробности образования. Как после разложения луча на живые краски он снова облёкся в рождающее серебро и гармонией магнетических движений претворился в оболочку радуги, которая отразила образы тайны будущего. Нужно запомнить, насколько был закрыт лик, ибо будущее Изображение Матери Мира должно писаться так. Рука одна должна отрицать грубость материи, другая должна покоиться в полной гармонии. *На покрывале могут быть четырёхугольники как фигуры завершённые.* Скоро скажу смысл второй фигуры. Под Изображением можно написать:

«Сознание красоты при сохранении духовности»

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924 г.

21 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

21 Июля 1924 г.

Moriah. N.Y.

Дорогие и любимые мои! Спешу описать чудо, случившееся у нас в Субботу 19 Июля. Получив Ваше последнее письмо с Указом, чтобы беседовать всем лишь раз в две недели, мы решили утром в эту Субботу отправиться на

прогулку на целый день в Ausable Chasm, очень известную достопримечательность природы здесь. Это гора, разделённая пополам огромным ущельем, а внизу поток реки и небольшие водопады, спадающие со скал. Мы начали взбираться по камням и, придя к одному особенно красивому месту, остановились, начали снимать его, и нам всячески не хотелось оттуда уйти. Наконец, собрались дальше, мама и Логван шли впереди. Вдруг мама начинает вся дрожать, нагибается и поднимает с земли у скалы *серебряную русскую монету в 10 копеек*. Какой поразительный знак! Мы все были потрясены. Подумать лишь, родные, в таком невозможном месте, где кругом лишь скалы, камни, ущелья, вообще, место очень мрачное, хотя и величественное, там найти русскую монетку! Какие заботливые, полные любви Руки повсюду раскидывают для нас веши. Это чудо глубоко поразило Хоршей и, конечно, нас всех. Как удивительно, читая "Lettes", видишь как Sinnett просил всё время чудес, даже настаивал на них, а нам, не просящим их, они всё время даются. Мы сняли это место и монетку, и как только будут готовы снимки, пошлём Вам. Целые дни мы беспрерывно думаем и говорим о приезде родного Н.К., уже готовимся спросить тьму вопросов и радуемся несказанно его приезду со Светиком.

Родной Н.К., я боюсь, мы Вас замучаем запросами. Я чувствую, как идёт какое-то мощное разрешение всех дел будущего и установление их, и уже мыслью становится легче объять весь мир. В особенности много мы думаем все о кооперативе во всех делах. Какие даже теперь ещё непредоставляемые возможности возникнут! Родные, нам ещё никогда так не хотелось всем работать, как теперь, получив Ваши письма. Нам прямо хочется ринуться в работу и встретить все препятствия. Уже считаем дни до приезда, но пока разумно набираемся сил и даём много времени отдыха. Русский язык подвигается очень успешно, наши милые ученики работают прекрасно и нам всем большое удовольствие их учить. От Тарухана получили несколько писем, Нару уже лучше и она потихоньку уже выходит и начинает работать, только бы ей опять не преувеличить свои силы. Ведь вся её болезнь и произошла оттого, что она подняла тяжёлые сундуки и везла с базара пакеты с провизией. Мы ей писали и очень просили беречься. Тарухан писал нам, что получена книга Ремизова, обложка ужасная, наверно, получим её на днях. Он пишет, что со Школявером он никаких условий не заключал, только сказал ему чисто технически следить за делом. Мы думаем, что Василий Чураев теперь не должен ещё выйти. Во-первых, Микула продаётся неплохо, пока за всё время со дня выхода книги, здесь и в Европе, продано 200 книг. Затем мы теперь готовимся к выходу «Путей Благословения», что важнее всего. Думаю, что вопрос о выходе Василия Чураева будет поднят, когда Вы приедете, родной Н.К.

Что Вы на это скажете, родные? Письма Тарухана дышат искренностью и продолжающейся лестью к Логвану, и нам всем его теперь жалко. Но письменно невозможно разъяснить многое, потому надеемся по приезде начать снова в любви и по-братски направлять их на путь служения. Мама мне только что рассказала, что ей снился ночью чудный сон – она сидела, сконцентрировавшись, над Знаком, желая узнать, кому дать найденную ей монету. Она увидела Хорша, который держал в руках эту монету и смотрел на неё, и она поняла, что монету надо дать ему. До этого сна она видела чудесного мальчика, лет 12-ти, на дороге. Мы счастливы, что Хорш получит

монету. Всё, что ему даётся, им заслужено, ибо его дух растёт поразительно. Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои,

Ваша преданная Вам в служении *Радна*

Мама особенно нежно обнимает и целует Вас.

Родные, бесконечно дорогие, хочется послать хотя бы пару слов и вложить в них всю нашу любовь в Вам. Живём все в ожидании какой-то незабываемой радости, которую Вы лично привезёте. И днём, и ночью живём в постоянной сказке.

Крепко Вас целую. В Служении и Духом с Вами, Ваш сын *Авирах* .

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22-23 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

22-е июля 1924.

Мои родные, не позднее, чем через три месяца Н.К. будет уже с вами, не могу сказать, как я радуюсь этому, потому что многое станет яснее и гармоничнее. Так много будет привезено, планы на все будущие годы до нашей встречи. Учитель оказал вам громадное доверие. Родные и любимые, вы наши самые близкие, и в самой тесной работе с вами мы будем идти по Пути чудес. Все, кто пришли одиноко и стучались, все имеют определённые места в построении великого будущего. Вы увидите, что никто не может быть исключён, все нужны, каждый должен выполнить взятую на себя задачу, потому что никто кроме него, не сможет выполнить её наилучшим образом для общего плана и для себя лично, потому горе тому, кто отпадёт.

«Храните Мне доверие, неудачи не может быть, потому что всё известно. Когда приходят сроки, тогда встречаются духовные и земные возможности» - 21 июля: «Удумаю новые возможности для Хорша. Скоро не хватит серебра на рынке. Можно знать распространение Моих дел – удумаю начать Б[елуху]. Помните указы». --- И для этого уже создаётся новый План. Радостно идти путём достижения, потому что в нём истина и всеобщее созидательное начало. Я вижу наше дело в Новой Стране и совместное дело Логвана, Порумы и Модры в Америке – как я рада видеть самых близких на самых ответственных местах. И так мы будем идти в радости. Сейчас Белое Братство Проводит опыт, который, если он будет успешен (а я не сомневаюсь в этом), даст самый потрясающий результат человечеству и, особенно, сотрудникам. Этот опыт продлится около двух лет. Н.К. даст вам подробности этого. Опыт Белого Бр. и мой опыт идут как два русла, чтобы встретиться вместе. Конечно, я только готовлюсь, потому что в этих условиях невозможно достичь полного осуществления, нужно уйти и утвердить его в другой атмосфере. Мы получили ваши письма о результатах работы Тарухана, мы знаем и понимаем, и вы уже знаете, что так и должно быть. Мы только надеялись, что он пройдёт через этот период легче, потому что я возлагала большие надежды на Нару. Мне казалось, что она будет знать, что надо подойти к вам ближе. Мы знали, что Тарухан будет подозревать вас в антихристианстве, и поэтому я писала вам быть осторожными в этом вопросе, не было уверенности в том, что он будет способен искренне отбросить абсурдные церковные догмы. А я так сильно хотела, чтобы вы во

время этих атак открыли бы перед ним ваши широкие горизонты, ваше понимание эволюции человеческого духа, ваше благоговение перед Великими Держателями Её. Разве Авирах не нашёл в книгах на иврите предсказания и указания о Христе – Страдающем Мессии! Разве это не ваша гордость, что в вашем народе избран Сосуд для вмещения этого Величайшего Духа? Распятие Христа, исполненное Римским судом, спровоцированное группой фарисеев, не может очернить целую нацию, которая дала первых последователей и мучеников во имя Христа – разве псалмы Давида не читаются в церквях? И разве не благоговеют безмерно перед Мудростью Соломона? Разве не изучали мы со школьной скамьи эти великие образы? Почему русский народ так сильно благоговеет перед еврейскими пророками? Где основание для разногласия и непонимания? Из чего, из каких слов могли Тарухан и Морей понять и представить себе, что вы могли отрицать Его, Принесшего Себя в Жертву для того, чтобы этим примером завершить учение, которое было принесено в мир Буддой! Слепые и немые, пусть им будет стыдно за их духовную нищету!

Теперь о книге «Листы сада М.». Моя Порумочка пишет, что «Храм» решил не давать рецензию о книге. Не надо удивляться такой осторожности, и спокойно примите это. Кроме того, Намерение Учителя – всегда продвигать по новым каналам, которые до времени не должны смешиваться. Книга найдёт для себя новый выход, и, где трудно её протолкнуть, не смущайтесь, идите путём распространения, если возможно, в чистые руки. Вас просили о дополнительных разъяснениях по книге. Скажите, что вы служите М.М. и все ваши начинания сделаны с его Благословения, но что вы не получили указание раскрыть инкогнито тех личностей, которым было доверено появление книги. Мне было сказано уделить внимание «Храму», но никогда не указывалось тесное сотрудничество с ними. Возможно, это не входит в план. Сохраняйте дружеские отношения, предлагая, но не навязываясь им. У них есть немалое количество чудесных семян в получаемых ими Указаниях, которые могут быть полезными. Знайте, как выбрать. Если они не смогут сделать то же самое относительно вашего материала, это их минус, а не ваш. Не было указано постоянное сотрудничество с А. Безант, но только дружеское отношение, и если будет необходимость в сотрудничестве, не отвергать его. Будем помнить, что М.М. Имеет много путей, и каждому следует как можно лучше проложить *свой* путь для того, чтобы в назначенный срок приблизиться к одной вершине с разных сторон, и этим утвердить его. Новыми мыслями, новыми путями, новыми людьми, слагаются великие дела! Не бойтесь полёта мыслей, *сейте* шире самого широкого! Остро слушайте и смотрите, терпеливо и мужественно встречайте нападения и кажущиеся неудачи. Есть такие Указы, которые надо впитать. Скоро придёт время, когда вы сможете пригласить врагов принять участие в работе, и они превратятся в ваших самых преданных друзей – так было на практике нашего жизненного опыта.

С волнением я прочла описание Внешнего Облика М.М. Да, это так, и сейчас Его Аура – ещё более Мощная, потому что Он идёт Облачённым в ещё более великую Мощь в силу Грядущих сроков. Помните, почитайте Трёх Владык Великого Плана – Христа, Будду и Мессию Майтрею.

23-е июля.

Моя родная маленькая Модрочка, я счастлива тебе сказать, как рад М.М. твоему труду и росту твоего духа. Он также Сказал нам о трудностях, которые у тебя были и будут с твоими родственниками. Ваше величайшее сокровище -

преданность Великому Служению и Ваша любовь к Нему будут атакованы, но будьте бесстрашны! Бедная малышка – это трудно, я знаю Ваше любящее сердце. Наши мысли и любовь всегда готовы защитить Вас. Модрочка, я люблю Вас---

Мои родные Радна, Ояна и Авирах, поддерживайте новых, не отвергайте их, не допускайте разрыва – Тарухан нужен, нельзя осложнить План. Вы старшие на Пути, и надо показывать терпимость. Кроме непосредственно Учения, у вас есть также и книги довольно обширной литературы по Теософии; они, не зная английского, лишены их. Я понимаю негодование вашего духа, когда нападение становится святотатством, но надо иметь в виду, что они предоставлены сами себе и все самые наихудшие их качества должны быть проявлены так, чтобы их природа стала чистой. Мои любимые, мы так сильно доверяем вам и знаем, что только величайшая преданность руководит вашими действиями, но проявите мудрое терпение. Лучше помолчать там, где невозможно найти аккорд. Оставьте их, пусть действуют, как хотят, вы достаточно их предостерегли, но не отказывайте им в совете, когда они за ним придут. Любимые, я чувствую всю вашу боль и только прошу сохранять спокойствие. Многое сгладится и ляжет на свои места. На время постарайтесь меньше думать о них, отдыхайте, отдыхайте, отдыхайте!!! Берегите миссис Шафран! -----

Порумочка и Логван! Моё сердце не может нарадоваться на них! Как я люблю письма Логвана, сколько в них храброй стойкости, и с какой любовью он говорит обо всех вас, мои родные! Он проникает в моё сердце глубже и глубже, становясь таким родным и близким, и сейчас у меня слёзы на глазах, я вспоминаю, как мы расставались с ними в Париже. Обнимите Порумочку, передайте ей всю мою нежность и не забудьте Модру. Я так сильно люблю всех вас, я пишу, и я сама взволнована, и мне стыдно признаться, я плачу, я так сильно хотела бы, чтобы на вашем пути встречались только розы без шипов. Моё сердце стремится к вам.

Иск. Ханум.----

Любимые, используйте свой отдых, всё будет так, как вы никогда не представляли в мечтах, но храните свои сердца открытыми, но не отвергайте новых, они так мало знают – это для них трудно. Морей неплохой – его душа нежная.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

23 июля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. .

23 июля 1924.

Родной Яруя,
сейчас послал Вам заказным пакетом манускрипт книги «Пути Благословения». С помощью Учителя немедленно печатайте в размере «Адаманта». Просмотрите последнюю корректуру - особенно имена и названия! 1000 экз. пусть отпечатают по старому правописанию, а затем приостановят набор и допечатают вторую тысячу по новому писанию (для России). Обложку возьмите как на «Адаманте» — цветом. Если не найдёте красноватую - можно синюю. Выберите тон покрасивей. Надо, чтобы брошюровка была лучше «Адаманта» - в нём она очень ломкая. Посылаю чек на 100 долларов для первой

уплаты. Остальное спросите из Америки. Чем скорей напечатаете, тем лучше. В случае острого недоумения запросите меня депешей. Скажите печатнику, что эта книга пробная и после могут быть ещё заказы. Пошлите два экземпляра книги (в русском, новом правописании) Горькому в Берлин с приложенным письмом*. (Адрес в издательстве Гржебина). Мне сюда привезёте 10 экз. старого писания и 5 - нового. Пошлёте: 300 старого и 200 нового в Америку. 100 старого и 100 нового в Харбин. 300 старого в Париж в склад. 100 в Берлин. Остальное пока у себя сохраните. Работайте! Светло впереди!

Духом с Вами

✍

* — пришлю потом.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

23 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

23-е июля 1924.

Родные и любимые.

По-настоящему отдохните – не беспокойтесь о будущем сезоне, потому что необходимо накопление силы. Мы всё обдумаем. Я посылаю вам письмо Такенчи. Думаю, можно попросить его быть корреспондентом Музея и Корона Мунди. Также посылаю вам статью из Харбина. Автор нам неизвестен, но очевидно, что он бывший ученик моей школы. Появился ли уже Зиманд? Вы писали ему на адрес, данный мною? Он может быть полезен.

Сегодня я послал Яруе всю рукопись «Путей Благословения». Мы решили, что тысяча экземпляров должна быть отпечатана в старой орфографии, и тысяча для России и Берлина – в новой. Думаю, не будет ли необходимо перейти к новой орфографии! Я послал ему сто долларов в качестве первого платежа. Попросил его просмотреть гранки и печатать как можно скорее.

Соберите разные вопросы по всем делам и начните с отдельной страницы для каждого дела, как я уже вам писал. Я думаю, неплохо иметь Почётных Попечителей для Музея. У меня есть план по акциям «Алатаса» и другим делам. Хорошо, что вы написали Яруе о связях с Россией. Это вовремя! Я тоже написал ему об этом. Также о чайном деле. *Предисловие Тарухана хорошее, но я выбросил «Лучи Бога», также как и «дьявола». Я сам скажу ему об этом.* Такенчи – писатель. Разве он не может организовать продажу наших книг в Японии и дать несколько рецензий! Мы очень ждём американскую визу и сегодня пошлём вам телеграмму. Мы снова плывём на «Македонии». На нём же был наш последний круиз, и, как было Сказано, сразу после нашего путешествия начались штормы и несколько кораблей погибли. Как трогательно, что молодые и новые посещают Музей. До нашего приезда не покупайте американские картины. Необходимо, чтобы помог Пеппер – возможно, продаются небольшие коллекции – это намного дешевле. *Но сейчас думайте только об отдыхе.* Крепко целуем вас.

Духом с вами

✍

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

26 июля 1924 г. *Moriah. Нью-Йорк*
Письмо З.Г. Лухтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

Moriah. N.Y.
26 Июля 1924 г.

Дорогие и любимые мои! Получили Ваши дивные, мудрые письма от 20-го и 24-го Июня. Сколько потрясающих Учений! Читаем и перечитываем, и не можем до конца насытиться всем, что дано. Мы чувствуем непрерывную благодарность к нашему Благому Учителю и Вам за Дары и Водительство. Так щедро сыпятся на нас сокровища Духа и Любви, что мы в день получения писем от Вас, любимые, с земли поднимаемся.

Родные наши, нет людей равных по счастью нам! Только бы оказаться достойными Великого Доверия. Ваши письма нам помогли теперь колоссально, ибо, как мама видела, – мы не могли сдвинуть лежащий на дороге огромный камень, а пришла Е.И., стала в середине, и мы его сдвинули. Так и Ваши письма помогли нам разобраться в самих себе и наших теперешних и будущих отношениях к новым, ибо до получения Ваших писем уже наступили дни, когда было поползновение на неустойчивость тогда, когда нужно было проявить решимость и достоинство. Знает Тарухан иногда слабости людей и пытается играть на них! Но теперь мы знаем, чего держаться и до приезда Н.К. сделаем всё, чтобы исполнить указанное Вами. Одно мне больно, мы так надеялись, что получив Ваши письма, новые немного одумаются и заглянут в себя, и мы увидим в их письмах к нам какую-то малую перемену, порыв искренности, но увы! После недели молчания, мы получили от Тарухана письмо, которое уже является ответом нам по получении им, а также и Нару, Ваших писем. Я прилагаю здесь его письмо, чтобы Вы сами убедились в том, что теперь наполняет его мысли. А мы все так радовались, думая, что Ваше письмо к Нару, родная Е.И., вызовет в них, наконец, желание полёта.

Теперь объясню присылаемое Вам письмо Тарухана к Ремизову. 5 дней тому назад мы получили «Звенигород Окликанный», присланный нам Таруханом. Нашему негодование не было границ – на обложке рисунки 7-ми красных чертей и 7-ми чёрных чертей, змеи, собаки, скорпионы, одним словом, безобразно и возмутительно. Знака нет, лишь написано Алатас. Знак же издательства на внутренней странице, объявлений учреждений в конце книги нет, бумага плохая. Мы единогласно решили заказать новую обложку и уже написали Тетеру, дав ему точное объяснение обложки со знаком Алатаса и заказав бумагу цвета Микулы, как Вы об этом просили, дорогой Н.К. Сделали мы это *не через Тарухана*, а лично, ибо уже не один раз убеждались в том, что всё, за что он ни берётся, делается плохо и надо потом нам кашу расхлёбывать. Ремизову же Авирах написал милое письмо, приветствовал его книгу от имени Алатаса и объяснил необходимость перемены обложки тем, что все издания Алатаса, по принципу, выходят со знаком и определённого типа. Содержание этого письма он сейчас же послал Тарухану, прося его написать Ремизову в том же духе. Судите сами, родные, что за письмо он написал Ремизову, и как невозможно ему что-либо поручить. Когда обложка будет готова, мы её переменим на всех книгах, присланных сюда и пошлём клише в Париж, чтобы её и там перепечатали. Теперь перейду к более радостному, сегодня получили заказ на 16 английских книг, Монографию, Аламант и World of Roerich. От

Тенера чудное письмо – он получил все книги, закажет несколько для своих друзей, будет иметь в виду Copley и Sargent и осенью приедет повидаться.

Зиманд откликнулся, наконец, очень милым письмом, но он уезжает теперь отдохнуть и осенью навестит школу. Мы были огорчены из Nobeles - видно, должны были её пригласить в жюри по контексту Bosson'a и, может быть, сделали ошибку, сняв её с каталога. Теперь написали очень любезное письмо, прося её дать нам зимой лекцию, ибо устраиваем серию специальных лекций. Постараемся впредь быть осторожнее. Логван напишет Меритту и сообщит ему то, что Вы пишете, дорогой Н.К.

Мы получили вчера Вашу телеграмму относительно того, чтобы Вам выслать визы по телеграфу. Логван сейчас же вызвал адвоката, чтобы узнать как это сделать, т.е., как снестись с Вашингтоном по этому поводу - State Department, ибо мы думали, что если пошлём Вам письма приглашения от Учреждений на приезд к важным митингам относительно дел в Ноябре, Вы получите визы в Индии лично. Но судя по Вашей телеграмме, видим, что должны работать с этого конца. В Понедельник получим ещё сведения и пошлём Вам <нобелъ>. Мне кажется, что было бы лучше Вам телеграммы посылать не в дело Хорша, ибо их открывает и читает Томас. Лучше покажу в Moriah. Привожу беседы 21-ого и 23-ого Июля: «Когда знали, куда взоры ваши обратить, то увидели Знамение Мас. М. с вами. Плодотворна будет ваша работа, а потому ждите в радости. – Если человек прикован на цепи к дереву, то почву небольшую затрагивают его ноги. Узок его горизонт, ценятся часто ноги. Но легко освобождение – вздохом на прошлое и устремление к новому. Я не люблю сделки. Нашему Дому не пристойны выдумки и хитрость. Хорошо новым, наконец, это понять. Дети Мои, хвалю вас, держите Знамя Моё высоко».

Сообщаю сон юмористический мамы – мы сидели все у длинного стола, с нами были Тарухан и Морей с их жёнами и многие другие. На столе были два торта, один плоский, похуже, а другой - высокий и нежный. Мы взяли по куску с 1-го торта и передали его дальше. Но новые отставили его в сторону и сказали: желаем взять из лучшего торта. – Мы много смеялись, но урок запомним. Бедная Нару! Вы замечаете, что письма напечатаны ею на машинке. Он нам написал недавно, что когда она надеялась, она напечатала 50 страниц, будучи ещё слабой! Как это жестоко заставить её печатать, когда она больна, а нам писать, что она еле плетётся. Неужели он не понимает, что мы всё время видели и видим, как он её поработает и заставляет работать, не желая сам сделать даже такую мелочь, как написать письмо. А Морей возмущён тем, что Логван не дал ему денег на приезд сестры, а сам позволяет своей жене работать в отеле и играет целый день, сидя дома. Мы надеемся, что по приезде Н.К. у них откроются глаза и уши, мы же постараемся направлять их к пути, насколько сможем. Любимые мои, Вы правы миллион раз, какой это для нас огромный урок и учение на будущее, когда придут другие.

Бесконечно обнимаю и целую Вас, Ваша преданная Вам в служении

Радна

Посылаю здесь снимки – мама снята с монеткой в руках на том месте, где нашла его.

Она Вас крепко обнимет и целует, мыслью всегда с Вами.

Архив Музея Никола Рериха, Нью-Йорк

29 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лухтман к Рерих Е.И.

Moriah. N.Y.
29 Июля 1924 г.

Дорогая, любимая Е.И. – Хочется мне Вам рассказать о чудесном выявлении, случившемся вчера. Вам уже известно из письма Авираха, что было сказано в Субботу о яйце, а также как это было пояснено в тот же вечер маме. На другой день после этого, т.е. вчера, мы, хотя и приняли этот урок с яйцом символически, всё же, пойдя гулять, осматривали все камни по дороге. В особенности усердствовала мама, которая не пропустила ни одного камня, и мы даже над ней немного подтрунивали. Она же продолжала искать и, подходя к дому, ушла с дорожки немного в сторону, по направлению к лежащему там большому камню, который находился около Town Hall (небольшого строения), и начала искать. Мы пошли немного вперёд и вдруг услышали вскрикивание мамы, оборачиваемся и видим её с яйцом в руке, в ужасном волнении. Мы, конечно, побежали к ней, начали осматривать яйцо – оно было довольно крупное и, как было сказано, варёное, что мы узнали по трещинам на нём. Мы все были потрясены случившимся. Какой поразительный новый Знак! Но всё же нужны были её терпение и поиски для нахождения того, что было уготовлено.

Какой глубокий урок для нас всех в делах на жизни, ибо до всего можем добиться лишь «руками человеческими» Вчера было сказано: - Когда же его хмель от слов его пройдёт? Когда же перестанет кумиру поклоняться? Истинно Говорю: Броня такая подобна стеклу тонкому (относ. к Тарухану). Явление Послали – вы нашли. Я Сказал – радуйтесь».

Письма Тарухана, к сожалению, ничего утешительного пока для нас не принесли. В них явная лесть Логвану и Поруме, длинное и подробное описание своих чувств, читая каковое не чувствовали искренности писавшего их. Приложил он так же письмо, полученное от Яруи и свой ответ ему. Деловая часть его письма к Яруе настолько неясна, что опять видим, как нельзя поручить ему деловую сторону сношений. Нару, судя по её письмам, ещё больна, но печатает весь присылаемый им обширный материал – писем его к нам, Яруи к нему, Вашего письма к ней, на машинке, что явно не хорошо по отношению к ней, ещё не совсем оправившейся после своей болезни. Посылаю Вам здесь статью Тарухана, появившуюся в «Сегодня».

Родная моя Е.И., Вы мне написали недавно чудесное письмо в ответ на мои запросы по поводу случившегося с Зутро и Левинсонами зимой в связи с посещением Логвана и попыткой завязать с ними сношения. Так много ценного и важного для нас всех Вы осветили там, говоря о дружбе, сношениях с людьми, подход к новым и нужным людям, и уметь сохранить друзей. Не можете ли Вы мне и теперь, Е.И., и осветите важный для нас всех вопрос о духовном водительстве, т.е. когда именно кто-либо из нас может взять на себя эту высокую функцию учить других. Ведь это такая ответственная задача, как её исполнить сердцем и духом, а не мозгом, как избежать того, чтобы обучаемый шёл, как нам хочется, где грань между наставлением и даванием? Ведь в будущем нам не раз придётся столкнуться с этими проблемами. Как ловить новые души? Я до сих пор думала, что давая Учение, мы знаем, как поступать с новыми. Но мы видим наше неумение на новых братьях. Учение они не принимали, а на жизни вызывали постоянные трения. Конечно, мы были слиш-

ком стремительны и хотели их немедленного просветления, что невозможно, и этот же урок на будущее нам уже преподан. Но теперь является вопрос о других, будущих новых. Понимая, что каждый случай будет индивидуален, мне всё же хотелось бы знать и иметь за собой какое-то моральное право, право истинного знания, чтобы пытаться давать людям Учение и направлять их. С новыми мы постараемся быть крайне осторожны, ожидая приезда Н.К., он сможет их потрясти и переменить. Все другие средства, перепробованные нами, не помогают. Тарух. прислал нам копии Ваших писем и ни одним словом не обмолвился о впечатлении, произведённом на них ими. Не знаю, послал ли он Вам копию его Псалмов. Мы получили их вчера, не чувствую в них искренности. От Морья ничего не получили, судя по письмам Тарухана, он растит на них обиды.

Я теперь читаю Isis Unveiled², Life of Paracelsus и "Letters". Об одной главе в последней книге я хотела бы Вас, родная, спросить разъяснения. Это относится к 15-ому письму, стр. 88. Говоря на стран. 9-ой о 6-ом принципе мира - Purush Sakti, означает ли это тоже понятие, что Purusha? Есть ли это элемент предшествующий зарождению всего существующего? Я вижу из этого письма Мастера К.Н., что о 6-ом и 7-ом принципе говорить нельзя, но всё же не понимаю, почему Он определяет 7-ой принцип как "phenomenal universe". Эволюция миров контролируется Dsan Chohan'ами? Если так, по свершении всех rounds, manvantaras, pralayas и как сказано на стран. 94 "after each Solar pralaja Here is a complete destruction of our systems"³, совершается ли вся эта эволюция вместе с Dsan Chahans или же Они превыше всего этого, как бы наблюдая за всем и направляя её? Т.е., Они ли следят за новым возобновлением начала всего и совершенствуют всё больше с каждой такой переменной нашу систему? Если так, Они ли так называемые Lords of the Karma⁴? Если это всё правильно понято мною, то как дедукцией не является ли, что Они являются Верховными Водителями и Двигателями Космоса?

Если Вы заняты теперь, любимая Е.И., ибо я знаю как много Вы работаете и как ценна Ваша работа, не укажете ли Вы мне какую-нибудь книгу или источник, объясняющий эти вопросы. Я не могу Вам передать, как я радуюсь возможности читать теперь. Зимой никогда не имела времени. Стараюсь наверстать.

Посылаю Вам последние снимки.

Бесконечно обнимаю и целую Вас, любящая Вас Радна

Ждём не дождёмся родных Н.К. и Светика. Все шлём сердечный привет
ЮРИЮ.

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк

29 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

29 июля 1924.

Родные и любимые, ваши письма из Мориах пришли! Главное в них - прекрасно, что вы отдыхаете. Сейчас, во время отдыха, собирайте все свои си-

² Е.П. Блаватская «Разоблачённая Изида» (англ.)

³ После каждой солнечной Пралайи происходит полное уничтожение нашей системы (англ.)

⁴ Повелители Кармы (англ.)

лы. Дышите свободно, бывайте на воздухе. И можете ничего не делать слишком много. После трудов должен быть период покоя. И затем потоками света потекут новые записи. Не переживайте из-за Тарухана, всё придёт. В последнем письме от 19 июня он высказывает хорошие мысли, и как тепло он говорит о Логване и Радне, и как он поворачивается к братьям и сёстрам – это добрый знак. Помните, всё будет хорошо, и после шторма небо всегда особенно глубокое. Вам только не следует ничего разрушать! Только солнце должно сиять! Мои страницы о делах дополняются замечаниями, и весело думать, что меньше, чем через два месяца нас ничто не будет разделять для личных бесед. И если бы вы только могли видеть [целый] том, подготовленный для вас Иск. Х. Она пишет часами. Учение – это информация по изучению русских для Логвана, Порумы и Модры. Именно так учатся единению стран. Какие две картины были куплены? Если возможно, дайте мне знать – проведём маленький эксперимент во времени. Поместите это в American Art, в новости, и добавьте, что Кор. Мунди покупает картины: Гогена, Пьера де Шаванна, Рериха, Сегантини, <...>, Сарджента, Ван Гога (не забудьте орфографию), Мане, Уистлера. Конечно, не покупайте ничего и сохраняйте результаты этого добавления до приезда. Мы начинаем паковать картины. Вместе с этюдами будет 60. Как видите, мы совсем не теряем времени. 61-я картина «Вестник» идёт в Адьяр. Махараджа Майсора хотел иметь мою живопись. Но Майсор на юге Индии, и поэтому отдыхайте, отдыхайте, отдыхайте! Скоро начнёт действовать «новый рейс кораблей» *Учителя. Во Имя Его. Духом с вами. Р.*

Разрешено, как секрет, сказать Тарухану о моём приезде. По возвращению в N.Y. я попрошу Авираха взять от Слободина корреспонденцию из Финляндии по делу Янсена о 800 долл. Я передам это дело Яруе. Будет проще из Риги достигнуть Финляндии.

Предложите Голдингу 2 варианта. Или пусть они пойдут в Оперу и отдадут для меня распоряжение на сумму, покрывающую оплату Тристана. Или, может быть, лучше сказать, что я пожертвовал эту сумму Мастер Институту для увеличения фондов. Это придаст принципиальный аспект всему делу.

Родные, найдите для нас две комнаты (раздельные) поближе к Дому, так, чтобы можно было не терять время на ходьбу. Потому что за эти 6 недель нужно сделать так много. Картины будут отправлены отсюда 15го авг. прямо в Музей. Они могут прибыть около 15го окт. Они посланы через «Маккенон и Маккензи» (Калькутта). Каждая застрахована на 90 долл. Если они придут раньше – оставьте их в ящиках до моего приезда. Есть ли свободный класс, где можно будет позднее распаковать их?

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

[Июль 1924 г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Яруя! Прошу послать несколько бланков «World Service» (с именем Rankosmos, a) Horch, у в New York. Пошлите три экземпляра «[Листы] сада М.» Пушкиной по адресу: В. Н. Пушкиной, 126, Harrow Road London W. 2. Но чтобы Вашего имени на пакете не было. Запасайтесь всякими представительствами

для приезда сюда. По чайным делам от Латвии и от Литвы. Мускус. Маджента. Кардамон и всякие специи. И разное другое.

Пошлите «Adamant» и Селиванову в Женеву А. А. Каменской.

Поторопите «Рижский Вестник» о легенде. Укажите, как книга Оссендовского широко идёт, — значит, публике сведения с Востока очень близки.

Налаживайте транспорт с Россией. Если до поездки сюда получите вещи из Финляндии, привезите мне ящик для красок и ножки к нему. Все мои этюды и начатые картины пошлите в Америку. Остальные вещи запишите - мы дадим указания. Если найдёте среди книг книги Крыжановской или Гофмана (русские) привезите сюда. Если найдёте 1 том моих сочинений - пошлите в Америку. Книгу «Пути Благословения» pošлю печатать Вам. Но она будет тоньше «Адаманта», а потому возможно удешевление. Захватите с собою 20 экземпляров сюда. Пошлите в Америку 3 экземпляра, почтою - может быть меня застанет там. Продержите последнюю корректуру, чтобы в именах не было ошибок. Посылаю лист - куда послать для отзыва. Письмо Гессену с книгой. Обложку можно зелёную или как у «Адаманта». Портрет мой у Вас есть.

Прошу вставить в статью «Струны земли» в конце, где говорится о проезде Таши Ламы через Сикким: «Впрочем, может быть, через Сикким проехал лишь отводный отряд, а сам Лама двинулся на Монголию».

Дорогой Яруя, пусть печатают книгу возможно скорей. Сейчас же пошлите 10 экз. в Америку почтой и с собой в Париж привезите 25 экземпляров. Hotel Lord Byron - точный срок сообщу. Вчера послали Вам телеграмму — очень беспокоимся - не пропадают ли письма?

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

29 июля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

29 июля 1924.

Родной Яруя, и с этой почтой не было Вашего письма. Впрочем, мы знаем, сколько у Вас дел. Запасайтесь представительствами от разнообразных фирм. Какой шрифт возьмёте для «Путей Благословения»? По возможности — красивый. Не плох шрифт на «Чураевых» и на «Микуле». По дороге сюда имейте смокинг, потом лёгкий костюм для юга и Aduar, а и сапоги, пригодные для гор и каменистых путей.

Достанете ли мне краски из Weimar, а? Возьмите их представительство на Индию. Если до 10 сентября не узнаете о красках, дайте мне wire¹, и мне придётся их купить в Париже.

Нас глубоко радуют письма Чахембулы. Его дух растёт правильно. Вы ему привезёте добрые вести. Много нового впереди! Работайте светло!

Духом с Вами

В «Theosophist» в августе отзыв об «Adamante».

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

31 июля 1924 г. Дарджилинг
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

31 Jul. 1924.
Wl. Schibaieff Esq. Brivibas bulv. 2/4
Riga . Latvia. Europe.

НЕ ПОМНЮ, ДАЛИ ЛИ ВЫ ЧАХЕМБУЛЕ «ADAMANT», КНИГУ СЕЛИВАНОВОЙ И (ЕСЛИ ЕСТЬ ЛИШНИЙ) КАТАЛОГ МУЗЕЯ? ТАКЖЕ ДАЙТЕ 50 ЭКЗ[ЕМПЛЯРОВ] КНИГИ «ЛИСТЫ САДА». ЖДЁМ ВЕСТЕЙ.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

31 июля 1924г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

31-е июля 1924.

Родные и любимые.

Радостно читать ваши полные энтузиазма письма из Мориях. Так и должно быть. Имя, которое оставило следы во всех частях мира, звучит особенным тоном и сияет особенным светом. Раскройте карты, и Оно всегда будет стоять перед вами. Недавно, просматривая карту Африки, оно просияло нам, как озеро этого имени, прямо в центре страны. Мощью и красотой одет Великий Дух, носитель этого имени, кто с готовностью прошёл труднейшими путями. Накапливая мощь, чтобы принести её для спасения человечества. Великое постоянное жертвоприношение! Впустите в ваши сердца ещё одно имя, которое принадлежит этому Великому Духу – Аполлониус из Тианы – существует легенда, что Аполл. из Т. было доверено разместить в разных частях мира, в местах будущих культур, мощные магниты. Разве не находим мы сейчас следы этого шествия! Только что Юрий принёс мне ещё одно подтверждение легенды об Аполл. из Т. Уже несколько лет проводятся раскопки в Таксоила, недалеко от Песхавы, и сэр Джон Маршалл, ответственный за них, пишет в своей книге, что он больше не может сомневаться, что Ап. из Т. был в этой стране, потому что результаты открытий подтверждают описание этих городов и построек, которые собраны со слов Ап. из Т. его другом по путешествиям Дэмисом. Так, часто легенды доказывают, что они являются просто правдивой историей. Разработка нашего проекта становится богаче от новых подробностей, указанных открытий, и всё в будущем должно быть выполнено всеми нами вместе. Юрий нашёл легенду о том, что с тех пор, как был вознесён первый образ Будды-Майтрейи в сев.- зап. Индии, буддизм начал распространяться к северу. Затем, когда чаша, принадлежавшая Великому Учителю Будде, будет найдена, это будет знаком близкого прихода Будды-Майтрейи. *Со слов М.М. мы уже знаем многое и потому в нахождении легенд, подтверждающих эти указания, особенно волнует нас – время появления.* В учении Тибета Майтрейя появляется как первый Бодхисаттва и преемник Будды, который Сам возлагает на Него Свою Корону. Поэтому только Бодхисаттва Майтрейя представлен в короне.

Почитание Майтрейи мощно распространяется, и буддисты всего мира возлагают на него все свои ожидания. Майтрейя, Единственный из Бодхисаттв северного буддизма, признан и почитается также и в южном буддизме. Его называют Будда любящий, непобедимый – также Юрий нашёл в

какой-то книге легенду, что Будда Майтрейя будет облачён полной силой в *день восхода Венеры*. Разве это не указание на нашу Эру – год не случившегося ещё приближения Венеры – Звезды Мира для нашей планеты. Число 24 – число Бел[ого] Бр[атства] *мистически*. Книга – коллекция о Танках, которую Юрий сейчас пишет, содержит много замечательных подробностей и легенд. И хотя в символизме Тибета много тумана, всё же можно найти много истинного знания. Теперь я пишу вам реже, так как боюсь, что не смогу собрать всё, что должно быть вам дано. Накапливайте силы и радуйтесь больше. Теперь моя величайшая просьба к вам всем, мои дети. Мои любимые, не отвергайте новых, не закрывайте для них свои сердца. Тарухан – бестактный, Морей – мятежный и бурный, мы знаем это, но таких как они, будет много в новой стране. Немалый дух Тар., он был большим талантом и он прошёл через трудную жизнь, он видел много разного и несёт с собой немалый багаж. Никогда нельзя закрывать сердца. Лучше возмутиться в духе, указать на ошибки, но сердце должно быть всегда открытым, готовым ответить и поддержать с первого взгляда. Не забывайте и о том, мои любимые, что мы видим и слышим только внешние проявления, но самое ценное, внутренние стремления, остаются скрытыми от нас. Только интуиция, не затуманенная предрассудком, чувствует этот скрытый ток. И поэтому, будьте с ними спокойнее, мягче. Они проходят по-настоящему трудное время. Письма Тар. полны самоуничужения, и в них нет плохих слов о братьях и сёстрах, только непонимание – ему не ясно желание охранить его от русских. Мы стараемся ему объяснить, от какого рода русских мы его охраняем. Охранить не значит запретить, потому что запретом ничего не достигнуть. Только большой и свободный дух может понять и с *готовностью принять запрет*. Мои родные и любимые – я не пишу вам это как упрёк, но только для сведения, потому что всё же будет взрыв, с которым вам будет трудно примириться.

Но помните, что каждый воин на счету, и вам с ним нелегко, но это не значит, что он не будет соответствовать остальным воинам. Если в Бел Бр. для многих испытаний братьев собирают по Лучу и делят на группы, то, тем более, среди нас важно найти точки соприкосновения, и этой силой постепенно сгладить слишком острые углы. Тар[ухан] достоин того, чтобы поработать с ним. Было указание, что можно информировать Тар., но не Морей, о приезде. Пусть он подготовит столько, сколько сможет вопросов. Будет радостно давать объяснения, иногда я так сильно хочу появиться среди вас и прошептать вам на ухо то, что я не могу написать вам на бумаге. Любимые, любимые, помните наш девиз. Терпение, вера и мужество – всё дано, вехи везде размещены, чудеса подготовлены, только мы должны не сомневаться и не бояться. Я обнимаю вас всех одним объятием, и наши мысли непрестанно о вас.

В сердце Ваша,

Иск. Х.

Пошлите наши самые сердечные приветы в Каменец. Те, кто ждут Мессию Майтрейю, дороги нам. Ещё одна интересная деталь. Майтрейя [единственный] из всех Будд и Бодхисаттв, часто представлен сидящим в европейской манере. Разве это не указание на Его западное воплощение.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

АВГУСТ

3 августа 1924 г. Дарджилинг

ТАРА С БЕЛЫМ ЗОНТИКОМ

(танка, подаренная Е.И. Рерих Учителем.)⁵

«О нищенствующие, я был воспитан в утонченности, в чрезвычайной утонченности. Во владениях моего отца пруды лотосов, синих, белых и красных, были сделаны для меня... День и ночь белый зонтик держали надо мною, чтобы ни зной или холод, ни пыль или дождь не коснулись меня...»

«Ангуттара-Ньяка»⁶

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Отчего она под зонтиком? Отчего около неё кольцо молнии? Оба явления имеют глубокое значение. Зонтик является собирателем Благой Влагаи, как бы вместилище эманации Света. Священные зерна Братства собираются и образуют пламя защиты. Кольцо молнии имеет еще более древнее значение, ибо Держатель молнии обвивает священным огнем во время опасности. Отсюда огненное кольцо великих вызываний, но для этого явления нужна неомраченная связь с Держателем молнии. Нити молнии являются очень сильным средством, и если призыв нечист или аура полна пятен, то молния может обжечь до физического ожога. В смысле защиты и очищения атмосферы молния - отличное средство. Обоюдность необходима. (735)

Публикуется по изданию: Откровение. М. «Сфера». 2002.

⁵ Хранится в архиве МЦР.

⁶ «Ангуттара-никая» (сборник наставлений) — буддийский текст, четвёртая из пяти никай в «Сутта-питаке». — Ред.

Елена Ивановна (под белым зонтиком)

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«У тебя четыре таланта: музыка, живопись, врачевание и наставничество, но главное - синтез духовности. Оглянись, отчего ты всегда знаешь, что надо делать? Синтез духовности - самый редкий дар, именно он зажигает свет мира. Сравнительно со светом мира ничто не сравнить. Через этот свет ты дала лучшее озарение сердцам. Почему тянутся к тебе. Свет обжигает, но его луч ищут. Синтез телом выражен, это выше условной пропорциональности. Надо обратить внимание на синтез наций, сложенный в одном теле. Для опыта нужен особый синтез духовности. Об опыте надо добавить, что формировался давно, когда махарани Кашмирская с духовным Учителем самоотверженно мечтали сломать цепи земли и сделать невидимое зримым, и потому опыты теперь имеют связь. Вмещаешь до 40, постепенно дойдём до 77.

Надо предупредить, если заметишь перерывы или приглушённые голоса, знай, бережём покой Спящего. Чуткость духа феноменальна. Напряжение идёт спирально волнами.

Развитие одного таланта нарушило бы равновесие синтеза. Для нового культа важнее всего синтез. Нам очень понятна эта тягота, одно прошу: обращать внимание на желания духа, ибо уже находимся в стадии, когда дух не ошибается. Мысли сверкающие надо улавливать на пороге событий. Каждое событие сопровождается ощущением - они ценны. Советы Наши до сих пор были хороши, иди путём Христа и Будды. Над тобою луч Христа. Надо посмотреть народные бедствия, и тьма заменится светом. Но сейчас надо особенно хранить опыт, когда после веков осталось всего два года. Потому советую побыть как в санатории, не заботясь о путях, при первой неправильности дам знак. Может быть промедление, подожди». (839)

Публикуется по изданию: Высокий путь, ч. 1. М. «Сфера». 2006.

*3 августа 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.*

3 августа 1924 г.

Родные и любимые мои! Получили Ваши письма от 27-ого и 30-ого Июня, а также копии с картин. Какая новая поражающая красота в них. «Жемчуг исканий» и «Помни» так близки мне и трогают меня в особенности. Во всех них такая мощь и простота. Могу себе представить, как они прекрасны и чудесны в красках! Мы все были восхищены картинами Светика. Как всё ярче выявляется будущий портретист. Любимые, как я счастлива, что он будет преподавать в школе, как много он сможет дать ученикам. Указ М. к нам всем – также выражение любви, что я до сих пор не могу опомниться. Согласно Его Указу, прилагаю здесь два листа, но скажу Вам, родные мои, что могу дать Ему в сравнении с тем, что уже получила от Него? И что могу просить у Него, когда Он Сказал о нас, что «для них Сам отдам!» Столько Красоты и Знаков вокруг нас, что когда думаешь о будущем, хочется плакать от радости. Как можем говорить о жертвах, когда знаем что они лишь «новые возможности»!

Как хочется сделать больше для Его дела и думать шире, ибо вчерашние горизонты уже малы сегодня. Мы рассуждаем, предполагаем, что будем делать в будущем, как развернутся дела, а приходит Ваше письмо и мы видим, что опять открылся новый мир. И так всегда, любимые мои, когда приходят Ваши письма. Мы их читаем и переводим сообща, потом обсуждаем и мечтаем о новых данных возможностях. День получения писем от Вас – наш праздник. Даже урок русского языка не даётся в этот день, ибо ни учителя, ни ученики не могут сконцентрироваться. Моя Июльская фраза: - Пусть огонь любви заполнит сердце моё, чтобы отдать его на служение Учителю. – Мы все себя прекрасно чувствуем, Парумочка и Логван поправились, живём очень гармонично и успеваем много делать, не утомляясь. Рассылаем каталоги отсюда, статьи ведём довольно обширную переписку с нужными людьми. Написали всем, кому Вы указали, дорогой Н.К. Постепенно записываем вопросы, готовясь к Вашему приезду. Мы предполагали устроить в октябре – ноябре выставку фламандцев или икон. Как Вы думаете, не подождать ли Вашего приезда? Получили милое письмо от Кетунен, она будет полезным человеком. Мы здесь каждый день наблюдаем исключительные закаты, таких красок и разнообразия, что и описать нельзя. Будто нас обучают гармонии красок в природе. Любимые мои, вы нас научили видеть и чувствовать, ибо смотрим на всё теперь иными глазами. Наши славные ученики в русском чудесно успевают, мы уже можем и разговаривать немного с ними, и они понимают. Логван прямо целый день работает и я уверена, при такой упорной работе, одолеть трудности языка. В общем, могу сказать, мы редко когда-либо были так счастливы, как этим летом. Нас очень обрадовал снимок Вашего дома, какой чудесный дом. И Н.К. разглядели на карточке. Бесконечно обнимаю и целую Вас, любимые мои.

Ваша любящая Вас, в служении

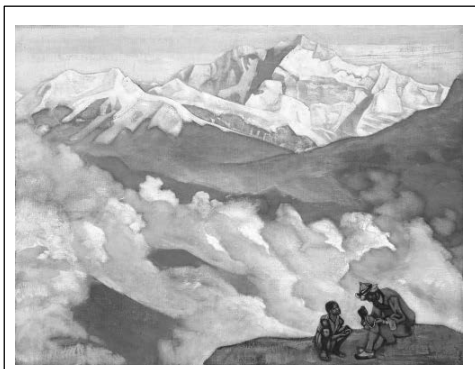
Радна

Мама Вас крепко целует и обнимает. Прилагаю её фразу:

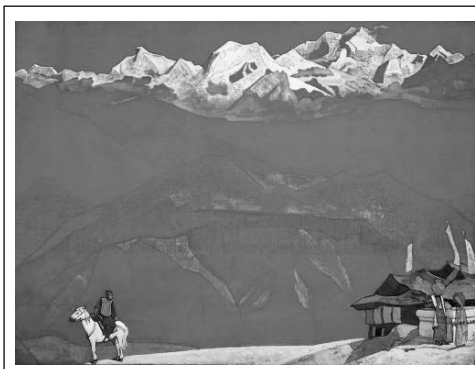
Владыко! Твой огонь это весь Мир, и всё в Мире - искры Твоего огня. Да разгорится светом любви весь мир и да будет мир на земле.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**«Жемчуг исканий» и «Помни» так близки мне и трогают меня в особенности...»
Могу себе представить, как они прекрасны и чудесны в красках!**

Жемчуг исканий.

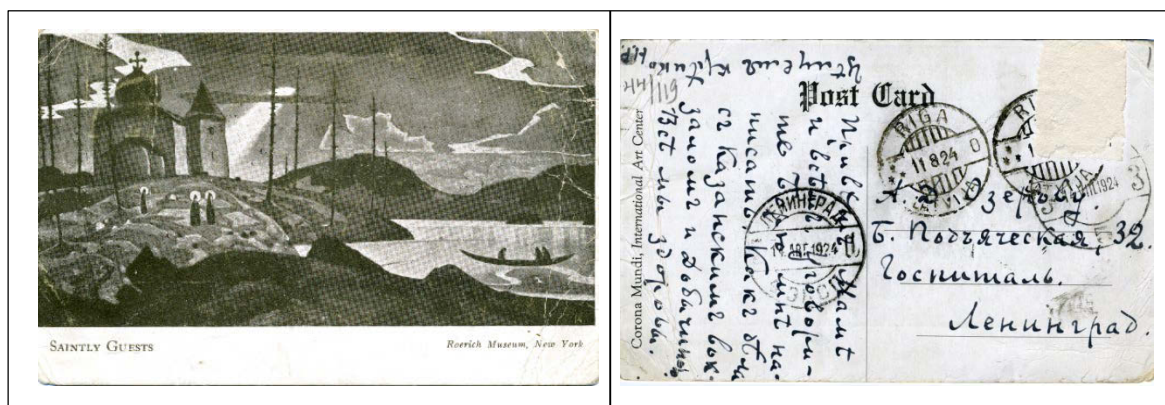

Помни.

[11 августа 1924 г.]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д. ⁷

На штемпелях: Riga 11.8.24 / Ленинград 14 АВГ 1924.

[Открытое письмо с репродукцией картины Н.К. Рериха «Святые гости»
Изд. Corona Mundi, International Art Center]

Адрес:

А.Д. Озерову
Б. Подъяческая, 32. Госпиталь.
Ленинград.

Привет Маме и всем. Уговорите Борю мне написать. Как дела с Казанским вокзалом и Добычиной?

Все мы здоровы. Целую крепко.

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/119, 1 л.

⁷ Александр Дмитриевич Озеров – врач, супруг Лидии Константиновны Рерих.

10 августа 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И.

Повторим же и подтвердим: любимые и светлые!

Первый вопрос: как нам найти действия, которые бы сильнее слов сказали Вам о нашей преданности и любви к Вам? И разве можно допустить, чтобы такая вера в Вас и любовь были омрачены каким-либо сорным шептанием или улыбкою врагам? Вижу, как Вы всё чувствуете и как видите каждое наше движение. И от Вас ли будем скрывать те омрачения, которые были вызваны, может быть, преувеличенною обнажённостью нашей души.

Вчера мы получили от Вас сразу три письма, от 2, 4 и 7 июля. Точно Бога узрели - так глубока Ваша мудрость и так благодетельно Ваше спокойное указание Пути, такая ласковая рука почуялась, такая непоколебимая вера в Свет Ваш. Ну да, ну да - во многом виноваты, много делаем ошибок, часто сами себе ставим препятствия. Но надо верить нам, что за главное мы можем всё-таки стоять и покрывать всё человечье малое истинной любовью, кротостью и послушанием - Да, да, да - будьте спокойны за Нару и Тарухана - они многое прошли за это лето в полном одиночестве, и дальнейшее пойдёт легче, хотя бы потому, что испытали, набрались терпения и проверили силу Руководства. И трудимся мы, трудимся непрерывно, и не зная никакого отдыха, но что же делать - слабы ещё силы человеческие. За Вами не поспеваем, разумеется.

Но, воистину, письма Ваши - рука ведущая, и написаны они в явном соприкосновении с Ним. Они писаны под Его диктовку и, главное, в такой дивной гармонии с Искандер Ханум (Еленой Рерих). Ваши поручения и приказы даже поучениями не звучат. Вас ли послушаться? И самый тон, и грусть, и вера в силу Истины - разве можно им противиться и разве можно не понять их?

Чудные и дивные! Почуйте же ответное созвучие. Ведь мы тоже носим зёрна, Им в нас кинутые. Они ли не дадут ростков понимания и слуха к Благу и слияния с Вами? Святая Вы, Искандер Ханум, спросили: «Неужели не поверили Вы нам?» Какая мягкость и грусть, и в грусти этой жалость и улыбка! Отойдём ли от неё? Не поверили, только захотели знать сурово и бесстрашно, вопрошали или мучились незнанием там, где была боль одна и рана. Вам ли не знать скорбей России и русского народа? Мне ли говорить Вам, как мне было тяжело услышать от Вас, чтобы русских сторонились. Но вижу уже сам, что и не захочется быть с ними там, где слишком резко бьёт по носу заквашенный русский дух. Да разве я когда-нибудь любил всю эту грязь и косность, и извращённое христианство? Но снизойдите до положения человека, видевшего во всех странах издевательства над русскими вообще, над которыми, в целом, не могу быть судьёй жестоким, ибо видел я в деталях, почему Россия дошла до жизни такой. И была ли тут корысть? И было ли себялюбие? Вы всё увидите в нелживых образах в «Василии Чураеве», и Вы увидите, как всё это мне было нужно, и что нельзя было бояться за меня. Нельзя за меня бояться ни в слове, ни в действии, ни в мыслях. Ибо через Вас Учитель облёк меня силой доверия. Да и что же у меня останется святого, если своё лучшее достояние, которым живу и творю - мысль свою - запятнаю? От излишнего усердия держать её в чистоте, и невоздержан на слово бываю. Что касается врагов, то и я имею их, хотя, быть может, и из-за ничтожного самодовольства думаю, что они вовсе не страшны Вам, которые есть воплощение света, истины и мудрости. Ну, да, бро-

сали камнями в Христа, но Он-то ведь не отвечал им тем же. Конечно же, я многого, вернее, ничего не знаю, но не могу же принести я вред Делу тем, что бесшумно прохожу мимо врагов. Что же касается Ваших врагов, то верьте мне, что до сих пор в моём присутствии ни один из них не посмел обнаружить себя словом или делом. Ибо надо Вам знать, что мы носим Имя Ваше как святыню. Уже давно красивые восходы и закаты стали закатами Рериха. Все сильные, огромные скалы-силуэты - Рериховские. И облака на небе - Рериховские. И слово о Вас всегда тихое и осторожное, но настолько сильное и уважительное, что посмеют ли враги мне что-либо сказать о Вас? Ещё вчера я думал о проехавших пожарных: чем они полезны? Тем ли, что тушат пожар, или тем, что предупреждают его? Позвольте же мне быть пожарным, пожар предупреждающим, пока не будет нужды тушить пожар. Но когда будет нужно - не беспокойтесь: меч мой обнажить сумею. Имя Ваше оберечь сумею. Да поверьте же той внутренней духовной правде, что ведь, воистину, у меня не было и нет живых, не сочинённых людей, выше и светлее и краше Вас. И когда я начинаю трепетать за истину, то не страдаю ли я сам от боязни - не потерять бы Вас и свет, Вами открытый? Но проходил и прохожу «веления земли», и чем ощутительнее вложу персты в язвы, тем крепче и сильнее стану. Мы знаем, через что мы уже перешли, как знаем то, что пройденные испытанья нам были посланы как экзамен у первых ступеней. И давно уже не проявляем никакого и ни на кого неудовольствия, ибо мы счастливы Его прикосновением и видим, что терпение, любовь и труд - наше единственное благо, наше единственное доказательство к Вам любви нашей. И понимаем мы Ваше тягостное положение вести всех нас, таких корявых, следя за нами с другого полушария, но видите же сердца наши: они очищены от неприязни к данным нам братьям и сёстрам, даже готовые не получать взаимности. Делая это последнее выскребание из души своей, я верю, что Вы нам многое простите, потому что тяжело было нам без Вас. Поистине, мы полны зависти к нашим братьям и сёстрам, которые были вместе с Вами около трёх лет, тогда как наши дни около Вас по пальцам считаны. Но не осудите эту зависть - она светлая.

Вы спросите: как же ты любишь братьев и сестёр? А вот так и люблю, по-настоящему, потому что понимаю их и проникаюсь сладостью любить Вас через них. И люблю их действительно, ибо хочу всячески облегчить их улыбку и помочь им в Деле, и приносить им всё своё лучшее и чистое, а главное, хочу помочь Логвану чем только сумею и смогу. Принёс же я бесстрашно все свои покаяния и сомнения. Сумею принести и любовь.

13 августа. Отсылку письма задержали, так как хотелось одновременно послать и Летопись по сегодняшней день. Сегодня получил ещё Ваше письмо от 10 июля. Ответ на него один и тот же: радостно приемлем все указания. «Ученик радуется каждой вести». Отчёты цифровые и новые вопросы изложим в следующем послании. Сейчас и так Вас завалил бумагой. Даже стыдно до боли, что не могу короче.

Верные и преданные в послушании,

Тарухан, Нару

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

17 августа 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З. Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.

Moriah. 17 августа 1924 г.

Дорогие и любимые мои!

Получили Ваши светлые письма от 5-ого и 9-ого Июля с Указом, сообщённым Вами, родная Е.И., в письме от 5-ого. Конечно, мы все очень серьёзно призадумались над Указом, ибо в нём указано на упущенное и непонятое нами, данное нам в прошлых Указах. Я чувствую, что вина на всех нас, ибо, когда мы получили ещё задолго до приезда новых Указания о них и как поступать с ними, когда мама видела лишь половину вымытого Таруханом окна и когда нам было сказано: «несёт искру в себе Тарухан, дайте огню спокойно разрастись», мы всё же слишком много уверовали в его моментальный рост. И когда он выказал себя с чисто человеческой стороны, мы были возмущены его слабостью и отсутствием духовности. В этом мы, безусловно, пересолили, и я теперь вижу, как я была виновата, уговаривая маму пригласить их к себе и как было, если хотите, даже вредно, что они прожили месяц у неё.

Должна сказать, что Авирах был против этого плана и выказал правильное чутьё. Слишком поздно мы увидели нашу ошибку и теперь постараемся исполнить Ваши советы по отношению к новым. Но не упустили ли мы ещё чего? Мы теперь читаем прошлые указы и стараемся найти в них упущенное. Мы не совсем понимаем, почему нужно именно «Удрае, Логвану, Поруме и Тарухану задуматься». Мы ещё не разобрались в этом. Порума вчера высказала в разговоре, что имя Тарухана потому соединено с остальными, ибо он является незаменимым. Так ли это? Я потому Вас спрашиваю, родные мои, ибо мы очень серьёзно отнеслись к последнему Указу, и ввиду того, что круг работы всё расширяется, хотелось бы направить мысли по правильному течению. Но если вы найдёте, что мы должны сами в этом разобраться, мы это постараемся исполнить. Вчера в Субботу собрались лишь для медитирования и посылали мысли ММ., Вам и потом Мерриту. Затем Frances прочла свой уже оконченный перевод книги, т.е. тех страниц, которые Вы прислали, родная Е.И. Она Вам их на днях вышлет. Очень бы хотелось, если будет указано, продолжать эту работу и выпустить вторую Книгу.

По приезде в город Модра навестит Меррита и поговорит с ним о «Струнах Земли», ибо от него ещё нет ответа. Мы немного огорчены из-за Шклявера. Логван поручил ему <вернуть> права на Адамант и Микулу в Париже, но уже 4 месяца как он ему не отвечает. Что-то он там затевает! Боимся, что Завадские были дружны со Шклявером, ибо они переписывались с ним. Будет очень печально, если они поручили ему свою сестру, мы об этом ничего не знали. Завадский знает Манциарли, ибо перед нашим отъездом говорил о ней.

От Зиманда имели два дружественных письма, мы его пригласили дать у нас лекцию и он согласился. Модра его навестит по приезде в N.Y. или пригласит его в Школу. Получили письмо от Рабинова, Amerikan Opera Institute с просьбой прислать наш каталог. Как ни было неприятно, пришлось послать. Он затеял огромное предприятие, выстроил несколько зданий на 240-ой, кажется, улице.

Получили письмо от Laurick'a, что он и, возможно, Cricker будут в N.Y. и навестят Музей. Laurick просил Ваш личный адрес, мы ему написали, чтобы он адресовал письма через Master Inst., ибо Вы всё время путешествуете. Модра едет 23-го Авг. в город, мы же все 8 сент.

Заказы на Ваши книги продолжают прибывать, мы дали ещё один annons в Book Review, ибо прошлый annons был очень успешным. Дали на осень также несколько annons'ов в разных Art Magazines, главным образом, о нашем Art Departament, ибо желательно его укрепить в этом сезоне. Ведь White забрала с собой много учеников. Скульптура же вообще ещё не началась как следует – были 2 ученика 1½ месяца и потом ушли. А Laurent хороший учитель.

Я просматривала свой дневник и поразилась, как часто мне снилось, в особенности в Январе и Февр. о Вашем приезде сюда. Как я счастлива, что мои сны сбудутся! Готовим для Вас много вопросов и ждём с нетерпением разъяснений и указаний Ваших. Пока крепко обнимаю и ценю Вас.

Ваша горячо любящая Вас Радна

Мама Вас крепко целует. Ей уже два дня снился подряд Н.К., который сидел с нами в office и рассматривал бумаги, причём он заявил, что они были нехорошо составлены. Затем он вынул небольшой дерев. ящик и собрался нам показать чудо.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

24 августа 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.

24 августа

Дорогие и любимые мои!

Надеюсь, что это письмо ещё застанет Н.К., но думаю, что уже со следующей недели, если нам нужно будет сообщить что-либо важное, будем телеграфировать. Модра вчера уехала в N.Y., через две недели и мы едем, Хорши прямо в N.Y., а мы вчетвером едем на один день на Ниагару, как было нам сказано М.М.

Привожу беседу от 18-ого Авг.: «М. хочет быть свидетелем деяний ваших великих. Лёгкое раздражение не помогает зарождению великих дел. Лампа от дуновения ветра гаснет. Стекло от капли одной трескается. Лучше напоминание, чем невыполнение. Сказано было: - вместе, устойчиво и широко. Добавим – с любовью и доверием. Когда Соломон строил, то на крыльях Веры он слагал. Уберите нетерпение – Сказал – радуйтесь. – (Только вам – Самоумаление нехорошо, где каждому Я столько дал. Цените, ибо каждое ваше выявление Моему Делу нужно. Не ослабляйте себя). Проявление водопада хорошо посмотреть. Прана нужна. Рад Я здоровью. Мой Щит над вами».

Мама видела, как Авирах понёс Книгу в библиотеку в Port Henri (городок недалеко отсюда). Сказание в скобках, кроме нас четверых не было передано остальным членам, относилось к нам, в частности, к Авираxu, который слишком скромен. Вся же беседа явилась для нас огромным поучением на будущее, ибо мы впали в состояние раздражения, отчасти вызванного моим напоминанием о том, что мы не рассылали до сих пор листы Нобеля указанным Вами, дорогой Н.К., лицам. Теперь всё прекрасно, пошлём эти листы из N.Y., чтобы собрать подписи для будущей весны. Многие подробности по этому поводу Вы нам сообщите лично. Какой-то есть знак в том, что лист, посланный из N.Y. Нобелю в Париж, пришёл обратно за неразысканием адреса! Пока держим этот лист.

Получили письмо от Блумберга, в котором он извещает, что Страховое общество уплатило Chicago Art Inst. 2400 дол. за порчу картин Н.К. Теперь Блумберг пишет Art Institute и требует с них получение этой суммы. Mrs. Garrett прислала письмо с предложением продать нам имеющуюся у неё картину Н.К. для Музея. Мы ей написали, что просим прислать фотографию и условия продажи. Очень бы хотелось купить её.

Мы с нетерпением ждём от Вас, дорогие, ответа на наше деловое письмо от 6-ого (приблиз.) Июля по поводу 10 процентов авторам. Мы ничего пока не говорили ещё Тарухану об этом, ибо ждём от Вас указания. Ждать ли нам вообще с этим до Ноября, как Вы нам указали в Вашей телеграмме? Тарухан нам переслал переписку между Зелюком и Коварским по поводу платежа за «Звенигород». Переписка очень неприятного тона, видно оба терпеть не могут друг друга и не доверяют друг другу. Тарухан заварил опять какую-то кашу. Но теперь оказывается, что Зелюк, не будучи в состоянии получить деньги с Коварского, послал книги сюда через Amerikan Ekspress и поручил им получить деньги, которые они требуют с нас – 170 дол. Уплатим и будем рады избавиться от нелепой процедуры векселей, писем и т.д.

С Таруханом переписываемся дружески спокойно и готовимся по приезде в город продолжать в том же духе. Он нам пишет в последнем письме, что Морей на Субботы не является, и при М.А., вообще, с ним нельзя беседовать о духовном, ибо та высказывает явную неприязнь. Нам он тоже не писал, за исключением одного письма, пересылаю Вам. С ним по приезде будет нелегко. Но мы сделаем всё от нас зависящее до Ноября. Только бы они ничего не знали о Вашем приезде! Даже боимся допустить эту мысль!

Получили прекрасное письмо от Art и Archeology – с удовольствием примут от нас статью о старых картинах. От Шклявера всё ещё нет ответа, как бы он не вмешался в дела Зелюка и Коварского, от него можно всё ожидать. Родные мои, наш отдых приближается к концу, мы ещё никогда так чудесно не провели лето – в радости и гармонии, отдыхая и работая. Я с Порумой перевела все тетради, оставленные Вами мне, родная Е.И. Теперь я выписываю в отдельную тетрадь все Ваши беседы из писем. Наши ученики чудно успели в русском, вообще мы все окрепли и рады ехать обратно на работу, в особенности зная, что так скоро увидим родного Н.К. и Светика!

Статью из Харбинской газеты перевели на английский и постараемся её перепечатать в газетах. Очень беспокоимся относительно получения Вами ещё и надеемся, что у Вас не будет трудностей. Логвану сказали, что здесь их получить невозможно, он сносился с адвокатом и тот поехал в Вашингтон по этому поводу. Желаете ли Вы, дорогой Н.К. хранить Ваш приезд в тайне во время Вашего пребывания здесь? Написать ли заметку в газеты по поводу приезда Светика и его присоединению к faculty of the Master Inst.? Пока бесконечно обнимаю и целую Вас, родимыеи любимые мои,

Ваша преданная Вам

Радна

Мама Вас крепко целует.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

31 Августа 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З. Лихтман к Рерих Е.И.

Дорогая и любимая моя Е.И.!

Как-то даже не верится, что это письмо уже не застанет Н.К. с Вами. Мысль, что Н.К. будет скоро с нами, наполняет нас каждый день новой радостью. Всё станет по местам и потечёт по правильному руслу из того, что уже здесь начато, не говоря уже о новых делах и планах, о которых мы можем лишь догадываться. По приезде в N.Y. немедленно найдём 2 комнаты для Н.К. и Светика. На углу 103-ей улицы есть отель Marseilles, в котором мы узнаем – это всего полквартиры от школы. Мы очень все радовались, узнав о Вашем решении печатать 1000 книг «Путей Благословения» по новому правописанию. Книги смогут пойти в Россию постепенно, Алатаз завяжет сношения. Как радостно думать о том времени, когда начнутся сношения между странами, для которых теперь прокладываются пути.

С волнением я читала о том, что Вы пишете об опыте Б. Бр. и Вашем, родная, которые идут навстречу друг другу. Как чудесно знать и думать об этом! Иногда дух чувствует так много, но не может передать ещё телу. Так со мной в последнее время - я проникаю *не физическим* сознанием во многое и часто чувствуется как завеса будто начинает приоткрываться. Опять, любимая Е.И. вы послали нам Ваши мудрые советы по отношению к новым, которые теперь будет легче выполнить, ибо и мы теперь осознали многое, благодаря пройденному нами опыту. Как мудро то, что Вы пишете о распространении Книги, будем искать и новые пути, и новых, чтобы им раздать книги. Ваше письмо Модре мы переслали, как оно пришло *чудесно во время!* Ведь теперь приехали сюда её брат с женой и вся семья с матерью во главе будет судить её. Они все будут настаивать, чтобы она жила с матерью, недаром мама видела, как её мать что-то мешала и толкла в ступе. Но имея Ваши слова любви к ней и радость при сознании, что М.М. ею доволен, ей будет легко бороться. То, что Вы пишете нам, родная, нас глубоко тронуло. Ваше доверие к нам, что может быть выше и радостнее этого сознания! При одной лишь мысли, что мы строим во Имя Его и руководимы Вашей любовью и заботами, ничто не трудно и всё радостно принести. Тем более, что мы теперь яснее сознаём наши ошибки. Какое чудесное письмо от Чахембулы! Мы его перешлём Тарухану. Опять вижу, что путь борьбы с самим собою нужен, никто не может его пройти, желая облегчить, за другого. Это ясно видно на Чахембуле. Авирах и я написали ему на днях в первый раз. Были поражены тем, что можно рассказать Тарухану, под секретом, о приезде Н.К. По приезде немедленно сообщим ему. Если, как мы всё время боялись, он догадывался об этом или узнал от Томаса, то я понимаю, почему ему можно сказать. Но возможно, я ошибаюсь. Кстати о нём, он с Нару поехали гостить к Селивановой на два-три дня на дачу и мы написали им, чтобы они остались подольше отдохнуть.

Теперь очень жарко даже здесь, воображаю, каково в N.Y. через 6 дней мы едем домой, чудесно отдохнули все. Мы приедем позже Хоршей на день, ибо проведём день на Ниагаре – мне три раза за это лето снилось, что я видела М.М., но первые два раза я видела не очень ясно, на расстоянии, а третий раз это было поразительно.

28 авг. мне приснилось, что М. Пришёл к нам с дедушкой. У нас же сидела в это время Селиванова. Я была в страшном волнении и упала перед Ним на колени и назвала Его. Селиванова спросила меня, почему я Его называю Мастером и я поняла, что надо быть мне осторожной. Не могу забыть Его поразительную осанку, красоту и дивные огромные глаза, ибо очень близко Его видела! Он долго разговаривал, всё я не помню, Говорил по-русски, что меня вначале поразило, но потом я поняла процесс разговора (из того что Вы нам писали в письмах и из "Letters"). Когда Он уходил, я поцеловала Его руку, и ещё теперь так ясно помню ощущение прикосновения к Его, такой дорогой мне и прекрасной Руке. Трудно и сказать Вам о моей радости, когда я проснулась. Это такое счастье иметь в памяти Его облик! Что меня ещё поразило во сне – это реальность его фигуры, так что я даже хотела спросить в каком теле Он Пришёл, но не решилась. Это моё самое радостное и огромное переживание, и я молю, чтобы оно повторилось. Я прочла "Letters" и многому научилась. Какая разница между тогдашним периодом и нашим. Тогда – всё лишь полно желаний для удовлетворения интеллекта. Теперь – всё для духа и через него человечества.

Начала Isis Unveiled [*Разоблачённая Изида (англ.) – ред.*], буду продолжать зимой. Прочла чудную книжечку Aurobindo Goshe – Karmajogin. В особенности поразило меня то, что он пишет о мысли – одно общее учение! Конечно, в этой книге главным образом он высказывает идею национализма, что так нужно для Индии. Постараюсь прочесть и другие его книги.

Любимая моя Е.И., особенно близко чувствую Вас теперь и вся наполнена огромной радостью при мысли о будущем.

Бесконечно обнимаю и целую Вас,

Ваша преданная Вам в служении

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Н.К. Рерих. Эскиз композиции картины. 1924.

СЕНТЯБРЬ

*2-[3] сентября 1924 г. Дарджилинг
Из письма Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке*

2-ое сент. 1924

Родные и любимые, сержусь на себя, что за две недели я не могла найти время написать вам даже короткое письмо, но я знаю, что вы сердцем поймете, насколько мои мысли в настоящий момент около Светика, потому что я расстаюсь с ним на годы, а он всё ещё такой молодой. Меня успокаивают Слова Учителя о нём и то, что он растёт в сознании, и что появились новые интересы. Ваши письма и фото всегда приносят радость единения, и желание поделиться всем, что мы получаем, всё время растёт. Н.К. приедет через три недели после того, как вы получите это письмо – разве это не странно? Я огорчаюсь, что Н.К. не сможет оставить вам наши записи, так как мне придётся добавлять и просматривать их для будущих книг. Самое важное то, что вы сможете скопировать их, конечно, с помощью С.М.

<...>

Отправьте легенду на еврейском в Каменец. Сохраните несколько экземпляров – передайте в Кам. наши самые сердечные приветы и радость нашего будущего объединённого труда.

Замечательно всё, что пишет Авирах о послании М., а также нахождение Модрой талисмана пяти Будд. Именно такие талисманы я посылаю всем Сёстрам Алтая. - Обнимите Модру за её очень милые письма, я чувствую, как её дух становится светлей. Принадлежащую мне часть поцелуев отдайте Н.К., но не задуйте его, он вас очень сильно любит.

Вечер – «Прибавь к письму от Меня – русские доказывают, что с вами легко и радостно работать; американцы, докажите, что умеете ждать, ибо незрелые плоды горьки. Если же впадёте в непонимание, пошлите вопрос Мне через моих».

Мои родные, теперь просьба – не могли бы вы шепнуть иммиграционному чиновнику, встречавшему Йенту и Тарухана, что вы встречаете Н.К. Может, он отпустит его раньше, слишком долго ждать письма Р.

Любимые, с приездом Н.К., когда, помимо ваших каждодневных дел, для вас будет столько много труда по переписыванию перевода, я умоляю вас слишком не беспокоиться и не переживать за длинные письма. Пишите по очереди, кто бы ни был свободен. Я знаю, что ваш дух всегда со мной. Пребывание Н.К. должно быть использовано, как только возможно, потому что едва ли будет вероятность приехать снова. Обнимаю вас всех вместе и каждого по отдельности, и радуюсь вашей радости.

Иск. Х.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись и рукопись, перевод с английского)

3 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

3 сентября 1924

Родной Яруя, получили Вашу депешу - ответ Вы знаете. По напечатании - сейчас же пошлите почтой 10 экз. в Америку, а 25 захватите в Париж. Купите в Weimar указанные краски (подчеркните, чтобы были свежие). Возьмите представительство этой фирмы на Америку, Индию, Японию, Сибирь, Россию, Латвию, Китай. Укажите, что можете достать мою рекомендацию. Пошлите им Adamant и Selivanov'у и укажите, чтобы они сделали publicity [рекламу (англ.) - ред.] по Германии. Им же выгоднее. Или пусть переводят из «Адаманта». Последняя статья о моём искусстве в Германии была в 1920 в Deutsche Kunst und Decoration (William Ritter). Не могут ли они достать его адрес? Кого оставите за себя? Чахембулу? И ему полезно присмотреться. Ведь в Монголии ему придётся встретиться с делом транспорта. Очень ждём Ваших писем. Пишите сюда по-прежнему - Е. И. и Юрий здесь.

Духом с Вами

Привезите в Индию преискуранты красок.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

3 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

3-е сент. 1924

Родные и любимые, как символичны Указания и нахождение яйца. Как замечательно всё найденное Авирахом. Это М.! Поразителен также талисман, замеченный Модрой. Это тот самый талисман, который Иск. Ханум посылает вам. Этот талисман объединяет Христа и Будду - выравнивает почву между старыми и новыми заповедями. Потому что трон Соломона почитался во времена Акбара. И эти талисманы периода 17-го и 16-го веков - а после них заповеди Христа и Будды.

Очень значительно, что Легенда появилась на еврейском. Легенда была предложена и на английском и русском. И дата её первого появления очень значительна. Десятилетие войны - чтобы вновь прозвучать символом мирового строительства. Истинно, человеческими руками и ногами можно начертать путь к Новому Храму.

Мы ожидаем заметок от Радны, Ояны, С.М., Тарухана и Нару. Мы уже получили, но только от Порумы и Авираха. Может быть так, что Логван и Модра не успели к этому пароходу? Чахембула уже прислал, но Яруя - нет. Мы пакуем вещи - переезд - и записи для того, чтобы читать вам, растут всё время. Картины отплыли сегодня.

Духом с вами. Р.

Только что прибыло превосходное письмо от Логвана.

Если три книги ещё не были посланы Витторио Пика - пожалуйста, отправьте ему заказной почтой по адресу: Galleria di Arte Moderna,

Venezia. Мы должны поддерживать с ним контакт. Я постараюсь в Париже найти Луи Восселя. Также очень полезен.

Если бы только к нашему приезду был тот же чиновник, который встретил Ояну и Тарухана. Статья Тарухана, очевидно, имеет в виду много подробностей внутренней жизни Морей. Конечно, так тоже бывает, но очень жаль, что эта статья была напечатана в Латвии. Там они не любят всё русское и радуются, если русские представлены в неловком и отталкивающим виде.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с английского)

4 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

4-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И.!

Получили сегодня Ваше чудесное письмо и были счастливы бесконечно узнать ещё одну великую подробность из жизни нашего Учителя, а именно, об Аполлонии Тианском. Я несколько раз читала, отрывками, об этом полном красоты и глубине Духе, но теперь, по приезде в город, постараюсь достать книгу о нём.

Родная и любимая моя, сколько бесконечного терпения и любви Вы проливаете на нас, и как я близко теперь чувствую Вас. *Я вижу и понимаю* все обстоятельства за то, чтобы Тарухан был присоединён к делу, мы все бесприкословно исполним то, что от нас ожидается, и постараемся оправдать доверие. Но одно прошу Вас, родная Е.И., поверить нам, мы *никогда не отталкивали новых*. Наша вина заключается лишь в том, что мы их слишком тащили и боролись *за них с ними же*, т.е. с тем нехорошим, что поднималось в них против нас. Мы *никогда не запрещали* им ходить к русским, мы им говорили лишь о нескольких русских, указанных Н.К. и известных нам и доказывали им на вред встреч с ними, но *на вред для дела*, а не для них лично. Мы, правда, слишком уговаривали, слишком усердствовали, но даже в те моменты, когда видели их непонимание и нежелание понять Учение, и явную борьбу против нас, и тогда мы отстаивали их и не допускали мысли об отталкивании их. Мы Вам о многом писали, но ещё больше не писали, ибо трудно было, да и не хотели Вас огорчать. Послезавтра мы едем домой, и я опять повторяю, мы исполним всё с великой радостью, что нам Указано М. и Вами, нашими детьми и мудрыми Учителями. Это не будет легко для нас, ибо пока мы ещё не чувствуем в Тарухане искренности по отношению к нам. Морей же и М.А. явно враждебны теперь. Конечно, мы сильно надеемся на приезд Н.К. и на то, что их сердца откроются и дух просветлеет, ибо, как же иначе они смогут служить делу, если им нельзя оказать доверия не только в больших делах, но даже в мелочах? Но мы понимаем нужность людей, и на будущее хорошо примем к сведению пройденный нами урок. Верьте, родная, ничто так не радостно для нас, как повиновение Указам, и мы только лишь думаем, как бы понять и не упустить. <...> Прилагаю также 2-ую статью Тарухана, появившуюся в Риге и присланную нам Яруей. Мы все себя чудесно чувствуем и радуемся предстоящей работе. Крепко обнимаю и целую Вас.

Ваша преданная Вам в служении *Радна*.

Все Вас обнимают и целуют.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

9 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

9-ое Сент. 1924.

Родной, дорогой Н.К.!

Столько накапливается теперь мыслей и вопросов, что мы всё время только и говорим – «вот уж спросим Н.К.» Но пока есть и приятные новости - устраиваются постепенно экскурсии разных школ и групп в Музей, намечается и элемент будущих работников из учеников школы, приходят друзья, например, очень серьёзно приближаются Hall и Vaughan. Но каждый подходит по-своему, и мы понемногу учимся разбираться в разных психологиях. Начинается класс по архитектуре с 4-мя учениками, скоро начнётся скульптурный класс с 5-тью учениками. У Гальперта в классе уже около 6-7 учеников, и всё время теперь записываются новые по всем отделам.

Kellog прислал очень милое письмо и чек в 5000 дол., остальную сумму пришлёт на днях. Спрашивает цену другой, понравившейся ему картины. Он бросил свой книжный магазин и теперь лишь занимается живописью – всё время пишет. Из New Gallery (там Numburg и прочие «друзья») прислали письмо, очень хотят устроить выставку Ваших картин и спрашивают, скоро ли Вы приедете!?

Тарухан пришёл вчера с предложением – его послали Судейкин, Бурлюк, Маневич, Коненков и прочие, просить у нас позволения устраивать их митинги и вчера у нас. Мы очень спокойно и приятно отказали, но он сказал, что этот отказ падёт на плечи, ибо они считают его, как бы заведующим учреждений. Он устраивает «свой вечер 30-ого Ноября в “Plaza”. Морей и М.А. всё время мечутся, бросая возможности в одном месте и хватаясь за новые. Мы уже не знаем, что вообще с ними делать – вся надежда на Вас, родной Н.К.

Ждём Вас! Уже комнаты для Вас взяты, в отеле “Alexandria”, полквартала от школы.

Пока крепко обнимаю и целую Вас и родного Светика.

Ваша любящая Вас *Радна*

Мама целует Вас и ждёт.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[12] сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Мои родные и любимые. Странно представить, что эта посылка будет доставлена только за десять дней до меня. Ещё больше было дано, и нам придётся делить время точно для того, чтобы успеть сделать всё, что необходимо. Безо всякого преувеличения можно сказать, что редко за такое короткое время так много вверяется выполнить.

Мы получили хорошие письма от Тар. и Нару и очень «мохнатое» от Морей. Как многому придётся ему научиться, потому что жить и иметь успех среди таких противоречий трудно. Мы изумлены вашими русскими письмами. За такое короткое время преодолеть правописание нелегко. Все ваши пакеты с «предложениями» собраны в один. Мы всё ещё не получили писем от Модры и Яруи. На почте, как обычно, всё очень сильно перепутано. И, в целом, время серьёзное.

Мы целуем вас всех, любимые! Духом с вами.

Р

Были ли отзывы в:

- 1) Искусство и археология
- 2) American Art Magazine
- 3) Evening Transcription
- 4) Architectural Record
- 5) Shadowland
- 6) Century (Zennard)
- 7) отдайте Назарову для Times
- 8) Our World (Селивановой).

Выясните через музей Детройта, когда Валентайнер вернётся. Связь имён Валентайнера и Рокфеллера очень важна.

Может быть, уже придут картины на «Анкории». Консульские накладные из Калькутты ещё не получены. Может быть, они пошлют их прямо к вам. В середине октября было бы хорошо запросить, когда прибывает корабль – для того, чтобы ящики не оставались в хранилище.

Нужно ли вам что-нибудь в Париже? Если да, дайте телеграмму Шкляверу на имя Светика.

Мы все будем рады, если издание книги в Риге будет успешным.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

12 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

12 сентября 1924

Родной Яруя, думаем, что Ваши письма пропадают. Все прислали «свои желания», но лишь от Вас нет. Светик так хотел помочь по чайному делу, но ждал напрасно. Через 10 дней выезжаем. Очень возможно, что найдёте меня около 20 дек[абря] в Берлине. Сообщу окончательно из Парижа. Кто вместо Вас останется? Чахембула? Запасайтесь представительствами. И пишите сюда.

Духом с Вами Р

Перешлите прилагаемые открытки и dokonчите адрес.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

14 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

N.Y. 14-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И.!

Есть столько писать со времени нашего приезда в N.Y., что я не знаю, с чего и начать. Поездка на Ниагару доставила нам огромное удовольствие – трудно сказать в словах про величие этого водопада и поразительную бело-снежность падающих каскадов воды. Мы провели там целый день и помимо

большого художественного удовольствия, Авирах получил моментальное облегчение от своей болезни (сенной лихорадки). Это было настолько очевидно, что мы поняли, почему М.М. советовал ехать туда – воздух, насыщенный влагой, облегчил ему возможность дыхания через нос. Ещё одно доказательство Великой любви и забот о нас!

По приезде в N.Y. сразу окунулись в дела. Было так радостно вновь увидеть Музей и школу – всё сохранено в чудесном порядке. Очень много учеников записываются по всем отделам – предвидится большой сезон. Мы прибавляем ещё одну музыкальную студию, покупаем рояль Knabe, ибо уже в прошлом году мы теснились. Для чайной мама и Порума уже всё закупили, и к началу занятий она откроется. Помимо всех нужных атрибутов будем иметь на столиках также цветы – столики жёлтого дерева и это их сделает пестрее.

Kellog нам написал, что в Октябре или Ноябре будет в N.Y. Тогда Н.К. сможет повидать его. Занятия в школе начнутся 10-ого Октября, так что теперь хлопочем, чтобы всё привести в порядок. Думаем приготовить этаж над Музеем так, что, когда Н.К. приедет, он сможет развесить новые картины и лично установить весь Музей. Вот-то будет для нас радость! Учиться видеть, как он это делает. Никогда не забуду того дня, когда Вы, любимые наши, развешивали картины на 54-ой ул., а мы сидели и учились, и присматривались. Теперь, родная Е.И., расскажу Вам об обложке Звенигорода. Мы все ужасно сконфужены нашим глубоким невежеством в художественном чутье и вкусе, и с радостью приняли заслуженный урок. Скажу правду, когда Тарухан прислал нам летом Звенигород, мы все единодушно набросились (увы, это истинная правда!) на обложку и всё нам показалось плохо – и 7 чертей, и не балансировка рисунка и отсутствие Знака! И вместо того, чтобы Вас запросить о мнении, мы решили заказать у Тетера другую обложку, о чём ему сейчас же написали, а также написали Ремизову очень любезное письмо (Вы уже наверно получили копию) об обмене обложки на новую. О Сибирской символике, вообще о возможности символизма в рисунке, никто из нас не подумал. Урок глубокий и мы его радостно приняли, ибо на будущее будем более осмотрительны, ибо так ещё мало понимаем в искусстве. Но мы надеемся научиться, будем много читать, посещать галереи и, главное, стараться чувствовать красоту во всех её проявлениях.

Тарухана и Нару мы встретили очень радушно, да и они теперь лучше к нам подходят. На митинге Алатаса Тарухан нам предложил, что желательно купить для Алатаса типографский пресс, чтобы лично ему и Нару печатать книги для Алатаса. Такой пресс, он узнал, стоит 2500 дол. – 300 надо дать вперёд, а остальные выплачивать. Мы сказали, что с этим вопросом подождём до приезда Н.К. Затем он хочет устроить большой литературный вечер, на котором сможет выступить перед русской публикой. Мы одобрили эту идею. Но он предложил устроить этот вечер под *auspices* [*эгидой (англ.) – ред.*] всех 3-х учреждений, и чтоб мы сидели на эстраде как директора, и Логван прочёл бы лекцию на русском языке. Конечно, мы это очень вежливо отклонили, сказав, что до сих пор принципиально не говорили много ни в публике, ни в прессе об учреждениях, и без Н.К. не можем менять наши правила, но советовали ему лично устроить такой вечер и сказали, что поможем ему, чем только сможем. Нару мы предложили, помня Ваше давнишнее желание, родная Е.И., помогать маме в чайной, положив на первых порах жалованье в 25 дол. в месяц, пока мы не увидим, как разрастутся дела. Она согласилась.

У Морья пока ещё ничего определённого нет, он сказал, что теперь избегает русских, ибо у него были неприятности с ними. Выглядит он неплохо, но Марья А. очень плохо выглядит, ибо работа, видимо, была ей не под силу. Она бросила эту должность и хочет теперь искать должности по специальности – музыки в какой-нибудь boarding school. Завтра я иду с ней в разные boarding school agencies. Вообще, мы решили теперь походить с ней и Мореем по manager'ам, может быть, они как-нибудь устроятся. Очень жалко глядеть на такую беспомощность в людях, и мы все желаем им от души помочь.

Не знаю, родная, писала ли я Вам, что получен чек от Chicago Art Inst. на 2400 дол., присуждённый за убытки в порче картин. Затем Логван получил чек на 1400 дол. за убытки при перевозке картин, купленных в Европе для Cor. Mundi. Думаем опять позвонить Siemand'у, он в Сентябре обещал навестить школу. Занятия в школе начнутся 1-ого Окт., но ученики уже приходят записываться.

Родная Е.И., я так счастлива, что смогу достать для Вас туфли и заказать платья! Сколько платьев заказать? С длинными ли рукавами или короткими? Прямого ли покроя (теперь носят платье-редингот) или же любимые Вами блузы с поясом. Напишите мне, родная Е. И. ибо мне так хочется, чтобы Вам понравилось. Туфли опять носят французские, с круглыми носками и мне будет легко достать их. Очень прошу Вас, родная, пришлите список с Н.К. всего, что Вам нужно, и я с радостью всё исполню. Уж как мы ждём Н.К.! Столько есть ему сказать и столько вопросов его спросить! Пока всё записываем! Дорогая моя, я так поняла сердцем, что Вы пишете про Светика, и для нас будет огромной радостью приветствовать в нём любимого брата и друга, *ни в чём не касаясь его личной свободы*. Мы надеемся, что он будет дарить нас своим доверием, ибо у нас для него приготовлен большой запас нежности и любви. Мы уже этим летом мечтали, как он с нами, если пожелает, проведёт следующее лето. Ведь у него такое чудесное сердце и тонкая душа! Будем Вам писать подробно о его жизни и здоровье.

Мы нашли у Писарева прекрасную статью об Аполлонии Тианском, и я теперь читаю её. К Авираху пришёл рекомендованный Рывкиным молодой еврейский писатель, который, возможно, переведёт Книгу на древнееврейский. Теперь с ним ведутся переговоры. Он Книгу понимает и, видимо, любит, но он сказал, что боится, если ортодоксальные евреи прочтут имя Христа, они, боясь, что книга миссионерского характера, не станут читать её дальше. Конечно, Книгу будут читать молодые, и мы это знаем, поэтому скажем ему, что перевод должен быть точен, ибо евреи должны почувствовать в ней объединение религий. Пора уже отбросить узкую догматику! С восторгом прочли о пророчестве от 8 Авг. и пошлём в Каменец. Получаем оттуда всё время благоговения на наши дела. Бесконечно целую и обнимаю Вас, родная,

Ваша преданная Вам

Радна

Мама горячо целует Вас.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

14 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Ю.Н. Рерих к Шибяеву В.А.

14 сентября 1924 г.
Darjeeling

Дорогой Яруя!

Боюсь, что Ваши письма пропадают, ибо давно не имели от Вас известий. Получили ли письмо брата о здешних деловых возможностях? Я писал Вам в начале июня, со вложением письма к акад[емику] Ольденбургу. Удалось ли Вам переслать это письмо? Получили ли от Ольденбурга ответ?

Прилагаю список книг, пожалуйста, поищите их. В Риге был комиссионер Академии Наук, Н. Киммель. Действует ли он еще? Быть может, Вам удастся выписать эти книги через Русский Университет. Если получите, то привезите, когда приедете сюда в январе. Эти книги мне очень нужны для работы.

О. Розенберг. Проблемы буддийской философии. Изд[ательство] фак[ультета] восточн[ых] яз[ыков] Петр[оградского] Ун[иверситета], № 45, СПб., 1918.

К.Ф. Голстунский. Монгольско-русский словарь. СПб., 1893-1896.

Н.А. Волошинов. Русско-монголо-бурятский переводчик. Q. Ansgabe. СПб., 1898.

А.Д. Руднев. Материалы для грам[матики] монг[ольского] разговорного языка. СПб., 1902.

А.Д. Руднев. Лекции по грам[матике] монг[ольского] письменного языка. СПб., 1905.

Вл.Л. Котвич. Лекции по грам[матике] монг[ольского] яз[ыка]. СПб., 1902.

Дорджи Банзаров. Черная Вера, или шаманство у монголов. СПб., 1896.

Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб., 1887.

Позднеев. Лекции по истории монгольской литературы. СПб., 1897.

Все эти книги можно достать в книжном складе при Университете, либо в складе при Академии в Петрограде. Ждём Вас здесь.

Духовно Ваш, Ю.Р.

Публикуется по изданию: Ю.Н. Рерих. Письма (1919-1939). М. 2002.

14 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

14 сент. 1924

Мои родные и любимые, странно писать, зная, что это письмо придёт за неделю до Н.К., и, конечно, сейчас всё собирается в его баулы. Передо мной последний сентябрьский номер «Теософиста». Я просматривала Обзорение и нашла – «Зов образования» - Международный Орган Движения Монтессори – Том 1, №1, 1924, изданный д-ром Марией Монтессори – «...среди нескольких хороших вещей в этом номере нас особенно впечатлила статья, озаглавленная «Изучение д-ром Монтессори очень маленьких детей». Она наглядно показывает, что маленькие дети имеют активные способности, о которых большинство родителей и учителей совершенно не осведомлены» - я думаю, что вам было бы хорошо подписаться на этот журнал, может быть, вы найдёте ценные семена.

Я всегда мечтаю о ваших будущих беседах с хорошо организованными, постоянными детскими группами, которые вы создадите, и будете вести. Бе-

седы по разным предметам, касающимся всех проявлений духа и жизни природы, и вы явитесь для них не как учителя, но как сотрудники, учась вместе с ними и сохраняя только своё водительство – дети больше всего ценят сотрудничество. Когда я думаю о феноменальной восприимчивости именно в детском возрасте и о том, что может быть предложено детям – у меня захватывает дыхание, видя, какое огромное движение может иметь место, если люди смогут понять, как это важно, в раннем детстве дать возможность упасть семенам истинного знания сотрудничества духа с природой во всех её практических проявлениях.

Дети должны вырасти гражданами Вселенной, но не нашей маленькой планеты. Человек должен, в конце концов, понять предназначенное ему место! Какие замечательные книги для школы, учебники были изданы по всем отраслям знания перед войной в России и Германии! И как много радости получили от них мои дети! Маленькая книжечка, которая приносила такую радость и стоила-то только 30 копеек, а иногда и 10 к. Это должно быть введено в Америке. В том же номере «Теософиста», в том же отделе было упомянуто ещё одно хорошее начинание – «Дом Величия» внутри дома, где будут собраны портреты и биографии всех Великих Учителей Религии, а также великих людей мира. Постепенно, но стабильно великие идеи с усилием, но находят свой путь и начинают входить в жизнь. Вопреки всему, ловите все возможности, знаки рассыпаны везде, и радостно их собирать.

Мы получали ваши письма с вложенными в них конвертами, и только Модра и Яруя запаздывают. Но от Яруи мы уже давно ничего не получали – хотим верить, что его письма задержаны цензурой. Чахембула пишет аккуратно и приносит нам много радости своим духовным ростом. Я обнимаю вас, мои любимые, это радость – думать о вас. Может быть, я напрасно упрекаю Модру в том, что она запаздывает, и её письмо придёт завтра.

Сердцем с вами Иск. Х.

Самые искренние приветы новым братьям и сёстрам.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

18 сентября [1924г.]. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

18 сентября.

Родные и любимые.

Это последнее послание отсюда. Двадцать первого мы отправляемся, двадцать седьмого – Македония. 18 октября – Аквитания, возможно, у вас 24 октября.

Высылаю документы по картинам, потому что транспорт оплачен. Думаю, что мы приедем раньше, чем они придут. Любопытно, что от Дарджилинга до Калькутты стоимость 175 рупий, от Калькутты до N.Y. 395. Не пропорционально. Но мы так ясно видим, что многое будет гармонично настроено с помощью Учителя. Мы получили вашу телеграмму о том, что оставляете обложку Ремизова. Мы должны знать все недостатки, но заменить что-либо выпущенное очень трудно. Соберите все соображения и вопросы, касающиеся всех учреждений. Девять звёзд – девять учреждений. Мы получили чудесные письма от Кая (Митусов). В России молодые сердца горят. Они очень высоко

оценили «Листы Мории». Они особенно повторяют это место: «Зачем думать о подошвах, когда крылья растут».

Я лечу к вам. Духом всегда с вами.

P.S. Если сын Тарухана любит музыку, пусть познакомится с С.С. Митусовым, Ленинград, Большая Болотная, №6.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

19 сентября 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Слово к монголам: «По вашей земле прошли великие вожди и посланные Благословенным. На вашей земле скрыты священные Бурханы и самая святая чаша ждёт достойный срок. Молитвами святых Учителей сохранены места тарых станов и не сравнены с землёю основания священных монастырей. Молитвами заложены в земле металлы и соли. Кто подымет священную чашу и вложит в неё соль земли, тому дано сказать «Монголия, живи в богатстве!».

От заката огни горят, поспешайте прославить Благословенное Учение.

Луч мощи осветил становища ваши. Хутухта великой Монголии придёт и упрочит наследие народа.

Сказанное верно так же, как говорю из-за самой высокой горы».

20 сентября 1924 г. Дарджилинг

Письмо Ю.Н. Рериха к Хоршу Л.Л.

Хилсайд. Дарджилинг. Сентябрь, 20, 1924.

Л.Л.Хорш, Корона Мунди, Инс. город Нью-Йорк

Дорогой Мистер Хорш. Это записка, сопровождающая коллекцию Тибетских картин, которая в настоящее время направляется в Нью-Йорк. В сборнике представлено 37 картин.

Там же Вы найдёте подробный перечень картин с соответствующими номерами. Цены в рупиях упоминаются в каждом конкретном случае. Знак (*) означает, что картина должна быть сфотографирована для того, чтобы сделать репродукцию в подробное описание коллекции, которое было подготовлено мной. Книга будет издана на Mons. Поль Готье, 13, улица Якоба, Париж (VI) где-то в марте 1925. Картина № 24 передана на Mons. Поль Готье сделал репродукцию в цвете. Она будет возвращена в Корона Мунди, Инс. для издания.

№№ 38, 39 и 40 в списке Тибетских картин не включены, упомянуты в закрытом списке для удобства.

Сердечно Ваш *Юрий Рерих*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.)

22 сентября 1924 г. Kurseong
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытка, внизу надпись: Kurseong. Market on Sunday.

Hillside
Дарджилинг.

Едем хорошо. Не помню, куда положены чётки от брата Далай Ламы. Если вспомнишь, черкни в Calcutt`у. Стоим в Kurseong`е. Крепко целуем.

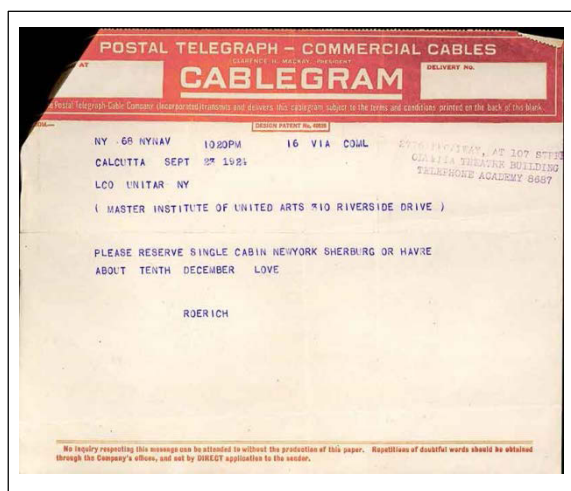
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22 сентября 1924 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

(Отъезд в Америку).
Также явится Наша весть. Радуюсь широте полёта.
Хорошо едут. Считаю, поездка полна значения.

Публикуется по изданию: Е.И. Рерих «Записи Учения Живой Этики». Т 6. М. 2009.

23 сентября 1924 г. Калькутта
Телеграмма Н.К. Рериха

ЗАКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОДНОМЕСТНУЮ КАЮТУ НЬЮ-ЙОРК-ШЕРБУРГ ИЛИ ГАВР
НА 10 ДЕКАБРЯ. С ЛЮБОВЬЮ РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

23-24 сентября 1924 г. Флоренция
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Когда уезжаешь всё кажется, что что-то не сказал, а между тем, оставалось повторить: «будьте спокойны, постараемся сделать всё возможно лучше». Если всё пойдёт, всё так, как этот переход, то всё отлично. В <Soliguri> - уже тепло и хочется быть без тёплого одеяния. Так немного лучше Фл[оренция], но фаны [вентиляторы - ред.] всё облегчают. Вещи дошли. Мартин смотрит волком, но всё делает вовремя.

Сейчас 8 час. утра. Через 1 ½ поедем по делам. Всю дорогу думал как-то вы в Hillside`е

Целуем крепко.

23-го 4 часа. Хотя и жарко, но пока всё идёт отлтно. Американский консул Zenkins говорит по-русски и думает быть в Darjeeling`е в октябре. Любит всё русское. Думаем - еврей. Немец взял бумаги - завтра даст ответ.

Из Марсея Кук приготовил японский пароход. Каюта в две комнаты. Отходит 28 декабря.

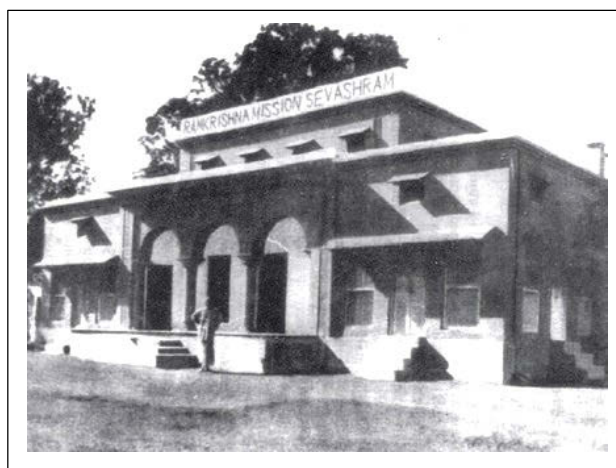
Завтра у нас гость - Американский Консул.

24 утро. Главное, что впечатление индусов лучше, нежели было зимою. Между прочим, мы не можем подписать Rs [рупий - ред.] 300 Boshe Sen`у [Боше Сену - ред.] в фонд его научных исследований. Всё-таки он лучше других как корреспондент, и чем-то ему надо помочь. Сегодня он в Миссии Рамакришны. Hillside это рай. И дождь всё-таки лучше жары. Консул ехал летом из Бомбея в Калькутту и думал, что умрёт. Только по сравнению можно понять, в каком раю мы жили, и что нам дано. Думал в семь часов - как-то Масик лежит, и посылал всё, что мог послать.

Прямо изумительно, как всё идёт. Визы готовы. Немецкая дана в полчаса. Американцы сами пишут и заполняют бланки. Американский консул против евреев – имейте это в виду. Пouchили письма от вас. Особенно характерно, что Garret хочет продать мою вещь. Узнаём благородную руку Бакста. Сейчас заплатил 1300 долл за билеты. Доллар меняют по 301 ½ – ужасно низко.

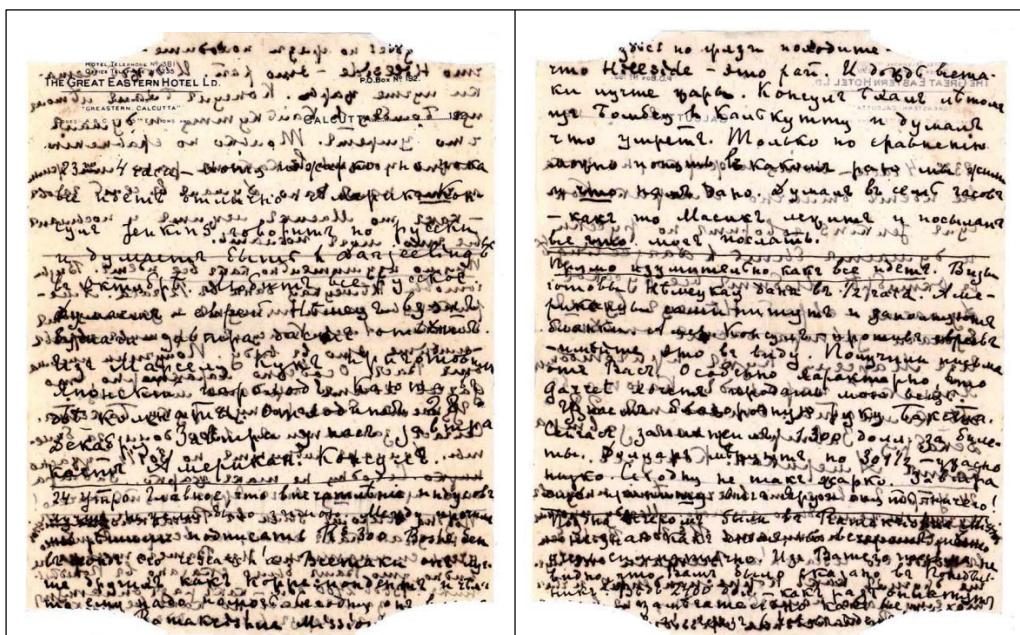
Сегодня не так жарко. Завтра ещё припишу. От Яруи опять ничего!

Поздно вечером были в Ramakrishna Mission. Не знаю как днём, но вечером место очень симпатично. Из вашего письма видно, что Вам было сказано в понедельник. Ведь в 2400 долларов как раз оплатят <обрыв письма – ред.> замечательно как всё идёт. <обрыв письма – ред.> через 6 часов поедем.

Миссия Рамакришны. (Фото 1920-е гг.)

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

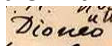
Автографы письма. Л. 2 л. - 2 об.
Л 2. (лист разорван),

24 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

24-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И. Только что получили письмо от Н.К. от 27-ого Авг., где Н.К. одобряет наши соображения относительно обложки «Звенигорода». Мы опять воспряли духом, и были бесконечно счастливы, ибо чувствовали себя плохо, думая, что осрамылись перед Вами в художественном понимании. Но так как Н.К. советует не трогать обложку, если книга уже в продаже, мы решили, конечно, её так и оставить.

Сегодня получили Вашу телеграмму относительно обратной кабины из N.Y. Сегодня же разузнаем числа отплытия и возьмём на 10-е Дек., приблизительно к этому сроку. Уже получили ответы от Carrol, Burrows, Peffer с их согласием быть Honorary Advisers¹ Музея. В журнале “Asia” появится статья о Н.К. и копия с “Pagan Russia”².

Мы рассылаем теперь повсюду статьи о школе и Cor. M. И Музее. Также печатаем маленький постер о детях – Children Art Center и разошлём его в окрестные дома, ибо замечаем, что много детей приходит в школу из соседних домов. Главные вопросы теперь все откладываем, конечно, до приезда Н.К. и пока записываем их. Также и по Алатау. Предложение Тарухана о приобретении типографского пресса и заказ нескольких тысяч сразу новых книг мы отложили до обсуждения с Н.К. Получили предложения от Чирикова, Казимова, и Шмелёва о печатании их сочинений, и мы пока поддерживаем переписку. Тарух. уже решил устроить вечер в частной студии на 100 человек и пригласить русский beau monde. Мы ему в этом советов не даём, а представляем ему решать по его желанию.

С Мореем опять беда – уже всё было налажено и Msr. Sawyer обещала ему через месяц устроить концерт, но сегодня он приходит и говорит, что вчера играл у Steinway (она его повезла туда) и играл плохо, и теперь всё расстроилось. Всё-таки мы ему ещё советуем к ней поехать и поговорить. Чистое несчастье! Кажется, уже плывёт удача в руки, но ничего не может удержать! Мы их от души жалеем и стараемся им помочь.

Вчера была у нас радость – пришёл опять в школу Mr. Hall просить ещё одну Книгу для своего друга и рассказал Модре поразительные вещи о себе и

Mr. Vaugan'e. Модра вам всё напишет. Приходят новые ученики, все молодые и записываются на сезон. Радостно видеть, как растёт работа. У всех нас чудное настроение и мы готовимся к большому труду во Имя Его. Всё приводим в порядок, книги, отчёты к приезду Н.К. <...>

Получилось прекрасное письмо от проф. Макаренко, он просит издать его книгу о скифском искусстве на русск. или англ. языках. Прислал чудесные снимки. Хоршам идея нравится. Услышим мнение Н.К.

Пока крепко обнимаю и целую Вас, родная и любимая Е.И.

Ваша преданная Вам *Радна*

P.S. Читаю теперь жизнь Св. Сергия, написанную архимандритом Никоном – трогательно прекрасная книга.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

¹ Почётными советниками (англ.) – ред.

² Языческая Русь (англ.) – ред.

25 сентября 1924 г.
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

24/9 1924

Уважаемый сэр.

Я была не здорова вчера, когда Вы приходили, и поэтому не смогла увидеться с Вами. Не смогли бы Вы прийти сегодня от 2 до 4 часов дня. В 4 часа у меня назначена встреча. Если это время не устроит Вас, я могу увидеться с Вами сегодня утром в 11

Буду благодарна за ответ.

Искренне ваша,

Александра Дэвид «Ниль»

(перевод с французского)

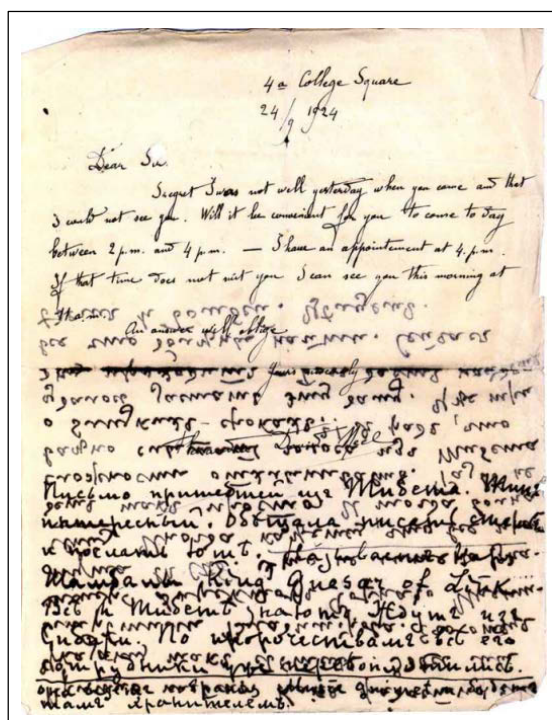
Письмо пришедшей из Тибета. Тип интересный. Обещала писать статьи и послать Юше. Называет Царя Шамбалы King Guesar of Link Все в Тибете знают. Ждут из Сибири. По пророчествам все Его сотрудники уже перевоплотились.

Она везёт собрания Музею Гимэ и будет там хранителем.

Пришло письмо. Как радостно, что Указания так светлы. Здесь мы встретили Владимирову. Его отец теперь Директор горного института в Санкт-Петербурге. Это не лишено значения. Иногда кажется, что всё пройдёт так просто. И тогда волна сложности отхлывает. Разве не важно слышать голоса из Тибета о близких сроках?! Я рад, что удалось застать эту даму. Уже три дня проходит – Бог даст, найдём всё, что должны найти.

Сейчас едем в Бомбей. Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Текст письма Н.К. Рериха написан поверх основного письма из Тибета. Многие места трудно читаемы).

Автограф вышеприведённого письма от 24 сентября, л. 1.

26 сентября 1924 г. На пути в Бомбей
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих

Если вся поездка будет так же удачна как начало – то это истинно – дар на пользу будущего. Neel ещё говорила, что по предсказанию перед приходом Таши Лама уедет из своего монастыря – чтобы вернуться с Гессером. В шкафу в спальней были два номера Art and Archaeology. Пошлите их Arthur Ray по адресу Forward` а с письмом от моего имени, что он может статьи Kann`а, Kahl`а и Grant перепечатать. Она хороший человек. Замечательное лицо у жены Рамакришны. В. Sen её очень чтит. Он тоже отличный человек. Очень трясёт поезд.

Пишите получаемые messag`и.

Нашему Белому было дано $R^s 80+130+90$, он даст Вам отчёт. В поезде народа очень мало – всего 8 человек едут. Жарко. Ещё раз понимаем, какой рай – Hillside. Владимирову мы показали приветливость, ибо должность его отца более чем полезна Белухе. Консул предупредил, что, может быть, за танки придётся платить изрядную пошлину во Франции; платить, если их не запечатать для транзита - увидим, как лучше.

Целуем крепко.

Ящик с подрамниками пропал. Верните стоимость.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

26 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

26-ое Сент. 1924

Дорогой, родной Н.К.!

С глубокой радостью пишу Вам, думая о том, что в то время, когда Вы будете читать это письмо, Вы уже будете приближаться к нам. Ждём не дождёмся Вас, и хотя и добросовестно выполняем всю работу, всё же заготовляем дела и главные вопросы к Вашему приезду. Накопится немало. Ваш приезд для нас – величайший дар. Чувствую, как Вы установите столбы будущих построек и закрепите уже существующие. Теперь мы все очень просим Вас дать нам, если возможно, по телеграфу, Ваше мнение по следующему вопросу: должна ли Модра сообщить репортёрам газет о Вашем приезде и исхлопотать себе разрешение выехать с ними встречать Вас на обыкновенно выезжающем для этой цели пароходике. А возник этот вопрос по следующему поводу: 3-его Сент. мама видела в Morgia следующее видение: пароход подъезжал к New York`у, на нём были Вы и также Модра. Масса людей стояли вокруг Вас и записывали, что Вы им говорили. – Если Вы нам сообщите Ваше разрешение, Модра сейчас же примет меры и за пару дней до прихода парохода известит газеты.

Тарухан устраивает литературный вечер, ещё не знаем когда. Мы с ними в дружеских отношениях. Все планы по Алатасу отложены до Вашего приезда. У Морья не особенно всё идёт гладко – одна неудача за другой. Стараемся ему помочь чем только можем. Согласились уже из допрошенных лиц быть Honorary Advisers [*Почётными советниками (англ.) – ред.*] – Carrol, Burrows, Pepper, Hewitt, Hille – написано всем, кому Вы указали.

Перестраиваем 3-ий этаж над Музеем, чтобы к Вашему приезду был готов. 1-ого Окт. школа открывает сезон, 10-ого думаем открыть чайную. Kellog был 2 дня тому назад в школе, смотрел Музей и сегодня опять будет с женой. Logvan ему покажет картины Cor. Mundi, может быть, он что-нибудь купит. Mrs. Garret пишет, что продать Вашу картину за ту цену, которую она заплатила. Узнаем у Кингора. Мама видела сегодня сон, будто Логван нам сказал, что он получил приказ от Вас начать серебро и очень этому рад.

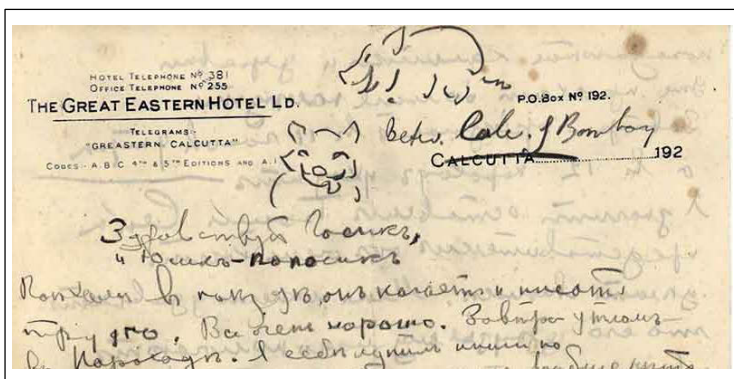
Крепко обнимаю и целую Вас и Светика.

Ваша преданная Вам в служении Радна

Мама Вас радостно приветствует и с нетерпением ждёт.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[26 сентября 1924 г.] Бомбей
Письмо С.Н. Рерих к Рерих Е.И. и Ю.Н.

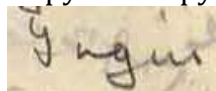

Фрагмент автографа письма, л. 1.

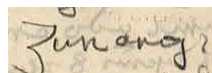
Бомбей

Здравствуй Госик, «Юсик-Попосик»

Поехали в поезде, он качает, и писать трудно. Всё очень хорошо. Завтра утром в пароходе. Я себе купил книги по медицине. Но по гипнотизму книг вообще нет. Калькутта этот раз произвела лучшее впечатление, ... и вообще все индийцы, ибо они ходят голые теперь и не заворачиваются, как зимой. Конечно, с другой стороны, привычка. Индийцы страшно чёрные после Дарджилинга. Как арапы. Медленность та же, и, конечно, то же клянченье. Впрочем, к этому уже привыкаешь и поэтому не удивляешься. Я вчера купил цепочку для Нару за 10 рупий из «золота» тоненькую. Также заказал себе фотографий, у

, о котором говорил [Зинанд]

Едем всё по пустыне, т.е., ровная местность без селений, только изредка попадаются холмики и деревни. Уже проехали больше полпути. Завтра приедем в 11 часов утра, а в 12 пароход уходит-----

Я, значит, оставил Боши Сена, он очень хочет делать business. Меня конечно удивляет, что его друзья ему мало помогают, ибо его лучший друг имеет дворец и давал нам свой Rolls Roусе. Живут они рядом, и Sen живёт в очень славном домике.-----

Папа взопрел и говорит, что ворот рубашки (новой) склеился. Она ему не нравится, и он ворчит на неё. Наволочки в Калькутте достали очень хорошие (сравнительно с остальными). У Пасика пузик действовал и у меня тоже делал гагаськи.

Надо кончать, ибо страшно качает. Наш поезд везёт 8 человек и для нас один вагон ресторан – 4 вагона.

Целую крепко Масика и Юсика, Ваш Хрюсик

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

26 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

26 сент.

Родные и любимые.

Вложенное письмо от моего кузена заменит вам моё послание. Читая его, ваш дух возрадуется, так как вам предстоит почувствовать ещё одну родную душу. Для него подготовлены четыре знака, и в будущем вы встретитесь с ним и оцените его способность созвучать на всё красивое и светиться своим собственным светом. Я была глубоко тронута вашим радостным ожиданием профессора Рериха и Светика. Чем больше на него смотреть, тем более великим он мне кажется, гигантом духа. Конечно, в нём два сознания, и потому в действиях он никогда не ошибается. Я рада, что он будет с вами и ещё больше свяжет вас с нами.

Любимые, идите мужественно с ним, зная, Чей луч непрестанно следует за вами. - Наполните ваши сердца создаваемой сказкой жизни, жизнь так прекрасна, почему люди не хотят видеть этого. Старайтесь всеми силами духа пробудить и открыть глаза тех малых, кто приходит к вам. Сейчас я сижу одна, но мой дух полон радости и стремления как можно прекраснее выполнить наше задание. В одно объятие я собираю вас всех. Хочу вдохнуть в вас и расширить внутри вас ещё более великую любовь к красоте и доблести. Мир нуждается в доблести, и доблестью мы будем оправдывать себя.

Любимые, крепко прижимаю вас к своему сердцу. Для нас радостно идти с вами, радостно разделить с вами самое драгоценное.

Духом с вами Иск. Хан.

(Ручка отказалась писать)

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

27 сентября 1924 г. Бомбей
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Подъезжая к Бомбею, стало прохладнее. Большие дожди были. Прочтите всё в номере посылаемого журнала. Там есть упоминание – Алтай – Монголия.

Неожиданно через час подъезжаем.

Целуем. Приложите все силы сделать лучше.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

28-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И.! Вчера в день отбытия Н.К. мы все собрались и радостно думали о его скором приезде. Трудно осознать, что он уже через месяц будет с нами, хотя все наши действия теперь явно указывают на это. Всё откладываем до его приезда важные вопросы и дела. Готовим отчёты по всем учреждениям, записываем все вопросы. Стараемся как-то достать путь к Рокфеллеру и Догени, о последнем Логван наводит справки – он, оказывается, очень могущественный и богатый человек в стране, и он старается достать к нему рекомендательное письмо. К Рокфеллеру ещё не нашли подход.

Возможно, родная Е.И., что мы сегодня закончим с переводчиком о переводе Книги на древнееврейский. Он молодой еврейский писатель, каббалист, очень чистый и духовный человек. Знает русский и английский, читал Книгу на обоих языках и любит её. Сегодня даст нам ответ – мы ему предложили за перевод 200 дол. Он же разузнал для нас, что печатание в 2000 копиях будет стоить 400 дол. Вы не можете себе представить, как бесконечно счастливы мы будем, когда Книга будет переведена и напечатана. Ведь это было нам Указано, и мы так стремимся это выполнить. Конечно, мы употребим все усилия, чтобы книга была напечатана в этом году. Рывкин его послал; помните, родная, это было давно Указано о помощи Рывкина.

Вчера у нас был hearing of sholarships [прослушивание (англ.) – ред.]. Пришли трое очень талантливых детей, мальчик 6-ти лет, 8-ми и 11-ти по рояли, скрипке и виолончели, мы им дадим sholarships [стипендию (англ.) – ред.]. Также дадим 2-ум ученикам по скульптуре, очень талантливых и несколько по живописи. У Гальперта понемногу заполняется класс, пришёл обратно один старый ученик Mrs. White, что удивительно. Записываются многие новые ученики по всем отделам. Много вопросов надеемся разрешить по Алатасу с Н.К.

Многие писатели предложили свои сочинения для напечатания – есть интересные возможности. А главное, Н.К. установит твёрдо будущие действия Алатаса и поправит мысли и поступки Тарухана в сторону этой деятельности. И таким путём Тарухан перейдёт от слов к действию. На прошлой неделе мы решили дать ему Учение, полученное нами 24-ого Сент. Получив его, он всё принял на свой счёт и был явно обижен. Сказал, что то, что он получает с Гималаев, несёт ему радость, а то, что мы даём – омрачает. Постараемся поменьше давать до приезда Н.К.

С Мореем очень грустно, после того, что уже концерт был совершенно налажен с manager'ом в присутствии Авираха, она его повезла к Steinway'ю, он там не понравился, и мы знаем, что там произошло. Но в результате она написала письмо Авираху, в котором отказывается устроить ему концерт. Эта же самая жена решила, когда они приехали, желая им помочь, повезла их в одну школу за городом, желая устроить должность для М.А. в 60 дол. в месяц. И там они что-то сделали неладно и это расстроилось и М. А. потом приняла должность горничной в отеле здесь на должность в 60 дол. Мы замечаем, что вначале им даются лучшие возможности, они их не умеют брать, и идёт одна неудача за другой. Жалко на них смотреть, мечутся без толку, но чем мы можем помочь? Мы с ними ходили по разным агентствам писали им письма, но как фактически помочь, если мы не знаем. Они, очевидно, у всех своих знакомых в

долгу, теперь хотят выбраться. Мы готовы им всем помочь, но видим, что если и поможем им денежно, это не поможет им устроиться. Вот ещё один пункт, родная Е.И., он у нас в каталоге по теории и композиции. Конечно, мы ему их готовы дать, но он часто абсолютно невменяем, страшно нервен, дрожит за своё здоровье. Как ему доверить учеников? Не знаем буквально, что делать, но сердце наше полно жалости к ним. Надеемся, что Н.К. даст нам нужный совет.

Уже началась перестройка 3-его этажа над Музеем, как будет чудесно, когда Н.К. сам развесит там все картины. Думаю, что он многое перевесит в Музее. Любимая наша, сколько труда вы затратили на переписку, посылая нам Учение с Н.К.! Какая для нас это радость! Ждём Ваших дорогих путешественников и чувствуем как неустанно будет Ваш дух с ними.

Пока бесконечно обнимаю и целую Вас,

Ваша преданная Вам в служении *Радна*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

28 сентября [1924 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

28 сент.

Второй день едем по тихому серому «озеру». Можно удивляться, чтобы и с Консулами, и с переездом, и с пароходом всё было так гладко. В I классе всего 40 человек, вместо 265 обычных. Светик пожелал обедать внизу – в нашей каюте. Публика ему не нравится. Всё почтмейстеры, чиновники и две французские мелкие портнихи. Это всё. Весь дек В. почти пуст. Ещё хорошо, что Индия Светке больше понравилась. Как вам нравится наводнение в Питере, равное наводнению 1824?! А соглашение Манчжурии с Россией? Всюду идёт напряжённая работа.

Встреча с сыном Директора Горного Института тоже показалась мне знаменательной. Неужели все нити легко попадут в иголки? Ведь, истинно, выйдет, шире широкого шейте. Одно плохо: теперь до Н.У. не узнаем, что у Вас Сказано? Что у Вас видно? Светик сегодня принял указания о Чикаго. Разве не поразительно, как у него дела оформились в последний день? В Calcutt`e он собрал цены на масла и думает, что цены Европы и Америки гораздо выше. Вынули цветы - в каюте теперь пахнет как в нашей спальне. С Белым послана Tinct. Valerian из Calcutt`ы. Кажется, она сильнее, нежели в Darjeeling`e. Воздух на море хорош. Не жарче, чем когда мы ехали в тех же местах. Пока неслыханно удачный переезд. Но и в Darjeeling`e хорошо! Набирайтесь осеннего воздуха.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

28 сентября 1924 г. Дарджелинг

Из письма Е.И. Рерих к Шибяеву В.А.

28 сентября 1924 г.

Родной Яруя, перешлите, пожалуйста, вложенное письмо по назначению. Хорошо не помню адреса – кажется, Большая Болотная, 6. Если нужно, вложите в новый конверт. Писать, кажется, необходимо «Ленинград».

Получили Вашу телеграмму, напоминающую Bentley's code, всё же поняли, что Вам нужны цены неизвестных продуктов. Но так как Светик, который этим интересовался и имел данные, уехал 22 сентября, то мы, не имея никаких сведений, обратились к нашим знакомым в Калькутте – по получении данных немедленно вышлем. Письма Ваши, видимо, до нас не доходят, ибо даже на запрос Учителя от 27 июля не имели от Вас ответа. Это очень грустно, ибо время сейчас очень важное, и мы все должны явить максимум подвижности и скорость мышления. «Учитель хочет видеть Вас подвижными. Пусть Яруя приблизит Ч.Б. к делу, если не справится одному. Учитель луч пошлёт в Ригу. Считаю поездку Яруи в Швецию настойчиво необходимой.

Должен осознать решение будущего. Учитель ждёт своих воинов. Учитель хочет видеть Вас на путях будущего» (26 сентября 1924 г.).

Милый, родной Яруюшка, так радуемся увидеть Вас здесь и прожить месяц в чудной сказке близкого общения. Н.К. увидит Вас раньше, и на пути Вы уже многое что узнаете о наших будущих планах.

Юрий очень просит Вас ещё постучаться, куда следует, относительно монгольских книг – ему они совершенно необходимы – попробуйте сделать это через Митусова, вложив необходимые деньги, которые я немедленно перешлю Вам, или, ещё лучше, Н.К. передаст при встрече.

Спишитесь с Митусовым, запросите, что это будет стоить, и пошлите нужную сумму до прибытия книг, ибо у него лишних денег не имеется. Относитесь к нему любовно, ибо он большая хорошая душа, письмо его вызвало немало радостных слёз. Из всех моих родных он наиболее близок по духу. Имеется ли у Вас адрес моего другого брата – Ивана Ивановича Голенищева-Кутузова? Хотелось бы написать ему. Пришлите, пожалуйста, возможно скорее. Писать не хочется, зная, что скоро увидимся и обо всём переговорим. Прочтите моё письмо к Митусову, есть слова Учителя.

В духе с Вами,

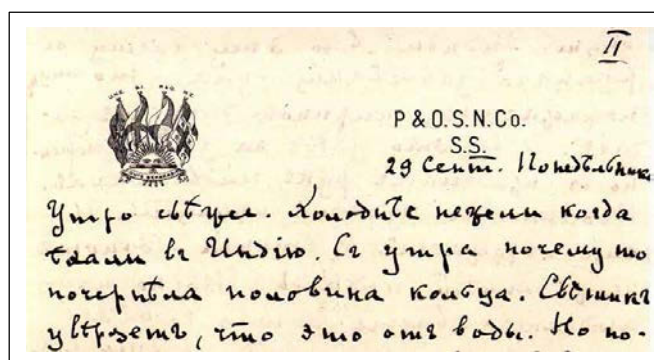
Искандер Ханум

<...>

Архив Музея Рерихов, Москва.

29 сентября 1924 г. Аквитания.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Фрагмент автографа письма.

29 сент. понедельник.

Утро свежее. Холоднее, нежели когда ехали в Индию. С утра почему-то почернела половина кольца. Светик уверяет, что это от воды, но почему одна нижняя половина? Спали хорошо. Светик уверяет, что во сне я говорил о необ-

ходимости кормить мышей сахаром. Сегодня первый раз Светик опять был груб. Из-за моего нежелания таскаться по пыли Адена. Но когда столько надо сделать, то этот эпизод с Аденом кажется ничтожным. Будет ли на наших сапогах Аденская пыль или нет - не всё ли равно? Вчера к вечеру начал читать Твою рукопись. Когда опять видим всю эту схему огромного завоевания духа – то опять поражаешься шириною данных задач. И всё это здесь, на земле, именно в пределах рук человеческих. Только бы суметь принять. И ещё поражает в чтении – этот неожиданный подход. Точно наблюдаешь явление, летая со всех сторон на аэроплане. И эти подходы - то от высоких преданий, то от практических указаний жизни - они дают такую многоцветную грань. А эти дополнения из указанных сторон, вроде этой пришедшей дамы?!! Она говорит, что считала невозможным сказанием отъезд Т[аши] Ламы. Но вот, и это уже пришло. Слышал ли Юрик это имя Gnesar of Link. (или Ling?) Странное слово Gnesar! Сейчас опять буду читать записи. Море совсем покойно. Вечером – звёзды.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

29 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

29-ое Сент. 1924.

Дорогой родной Н.К.!

Сообщаем Вам радостную вещь: - мы нашли переводчика для Книги на древнееврейский язык, который был сегодня одобрен. Он уже начал работу и мы надеемся, что книга появится в печати ещё в этом году. Сегодня Kellog купил Гогена, купленного Вами за 7800 дол. – он стоил, как Вы помните, 3400 дол. Это первое серьёзное начало Сог. М. Kellog был в восторге от картин С.М. и обещал рекомендовать своим друзьям.

Пожалуйста, родной Н.К., сообщите нам телеграммой, должна ли Модра встретить Вас с репортёрами на пароходе, выезжающем для этой цели на встречу Аквитании? Маме летом было указано в видении, как Вы были на пароходе, окружённые людьми, которые записывали что Вы им говорили, и Модра была при этом.

Надеюсь от всей души, что у Вас будет хорошая поездка, и обнимаю Вас и родного Светика.

Ваша преданная Вам в служении *Радна*

Ждём Вас с огромным нетерпением!

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк

29 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо Мориса Лихтмана к Рериху Н.К.

Родной, любимый Ник. Конст., мы написали Вам письмо сегодня на Aquitania. Пишем сюда в надежде, что это письмо дойдёт к Вам. Хотелось бы выполнить Указанное в видении относительно репортёров. Ждём Ваш

кабелек, если одобрите. Kellog был очень мил и взял картину с собою, так

дёшева она ему показалась. Очень дороги здесь картины Гогена. Мы мечтаем о покупке Вами другого Гогена.

Ждём Вас, любимый Учитель и дорогого Люмоу! Столько вопросов накапливается! Радостно наполняются наши сердца при сознании о нашей близкой встрече. В Служении и Духом всегда с Вами *Авирах*.²

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

30 сентября 1924 г. Aquitania

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

30 сентября

Завтра доберёмся до Адена. Наш steward (фамилия его Wisdom) уверяет, что никогда не запомнит такого прохладного переезда между Бомбеем и Аденом.

А вдруг всё сложится также просто и удачно?! Не думаю и всё-таки жду битв. Но всё бывшее до сих пор так неожиданно легко выходит.

Море слегка синее – изредка белые гребешки. Не услышим ли шум орудий около Мекки? Там теперь бой идёт.

Сегодня в телеграммах: Будённый ранен и что-то очень неясное в Китае. Одно плохо: не знаем, что у Вас делается. Что Сказано и Что Слышано. Когда читаешь записи – весь план так широк, так много деталей для рук человеческих.

Вчера Вы уже имели вторую почту без нас. Многое мы узнаём лишь в Америке, т.е., более чем через три недели. Звёзды яркие, но Ориона ещё не могли найти. Может быть, он выходит позднее, а мы в начале десятого уже ложимся.

Светик перенёс всю еду в каюту, и даже дневной чай. Так как едущих так мало, то наш Wisdom очень около нас хлопочет. Но еда невкусная.

Скоро пойдём мимо Когуа Могуа. Я просил Boshe Sen`a сохранить связь с пришедшей из Тибета. Она везёт 400 тиб. книг. Все малоизвестные. Танжуром и Канжуром она не интересуется, ибо говорит, они всем известны. У неё есть ещё непрочитанная рукопись о Шамбале. Сперва она нас приняла за Civil officer`ов, но потом пошло лучше.

Всё представляем себе, что Вы там делаете? Если дождь кончился – запасайтесь воздухом и покоем. Целуем. Светик сегодня – мил.

Если встретите – запишите для меня индус. и буддийские легенды – для сюжетов картин. III

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Сентябрь 1924 г. Калькутта

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

Родной Яруя, адрес Кука в Calcutt , е: 9 Old Court House Street Post Box 26. Телеграфный адрес: Coupron, Calcutta.

Итак, подвигаемся к отъезду. Не обходится и без «вражеских» выходов — незаконно нам подменили каюту (худшую), а имя заведующего Coulomb! Разве

не странно, когда вспомнишь, кто особенно мешал Блаватской. Посылаю Вам штемпель из города Имени столь дорогого нам. Так странно видеть этот отпечаток. Пришлите мне десяток маленьких портретов на post card , ахЗ.

Приложенное письмо к С. Митусову перешлите со всем тщанием — ведь там Знак пересылается. Среди книг, посылаемых Вам, Вы найдёте две книги Гребенщикова. Прочтите и сохраните для меня на будущее. Прилагаю ещё оттиск буддийской поговорки, которой можно заклеить адрес печатни на Книге Учителя. Но напечатайте вклейку на тонкой матовой бумаге. Книгу дайте в продажу, цена около 50 центов или дешевле. И толкайте распространение, и продавая, и раздавая — ведь зов должен проникать в новые слои.

Письмо Митусову приложу следующий раз.

Целую крепко

[Сентябрь 1924]

Для памяти.

Послана ли книга Селивановой и «Adamant» в Athenaeum (Helsingfors) и National Museum (Stockholm), а также моему брату Борису?

Продажа в Лондоне?

Надо бы дослать Тумаркину, прося его показать Гуревичу 1 цитату о нём. Были ли сношения с Тумаркиным?

Посланы ли на продажу в Берлин?

Напишите Paul Kassirer (продавец картин) — пошлите ему по экземпляру и спросите совет, где продавать в Берлине.

Есть ли у Вас адрес Gordon Bottomly? Хорошо бы списаться и послать ему книги, прося дать отзыв и посоветовать, где продавать в Англии.

Если «Сегодня» приняло Вас недружелюбно — попросите Тарухана дать Вам рекомендацию туда. Если статья Тарухана не пойдёт в «Сегодня», пусть он пришлёт Вам копию, и тогда Вы можете дать в «Рижский Курьер» и в «Эсперанто».

Легенду, конечно, Вы дали совершенно анонимно, чтобы и намёка на нас не было. Перешлите письма Каю и Борису.

Родной Яруя, перешлите это письмо Каю (отдельно от прочего).

Прекрасно идём. Море Индийское как озеро. Можно понять, что Индия хочет иметь дело с Германией. А потому запасайтесь представительствами.

5) напишите в Америку мне на Mast[er] Institute, в каком отеле я найду Вас в Берлине. День приезда я телеграфирую из Америки. Привезите с собой в Берлин Чахембулу (проезд его на мой счёт). Имею ему рассказать разные полезные вещи; 6) привезите краску, как я писал, запасайтесь представительствами; 7) «Пути Благословения» привезите в двух правописаниях (по новому и по старому); 8) возьмите лёгкое платье для Aduar , а и осеннее для Darjeeling, а; 9) ещё раз напишите моему брату и Каю, прося их писать мне по-прежнему до июня 1925, ибо потом будет труднее сообщаться.

Буду рад увидеть Вас в Берлине. Придумайте все полезные возможности. Юрик ждёт книги Монголии. Целую Вас.

Духом с Вами

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

ОКТАБРЬ

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

1 октября

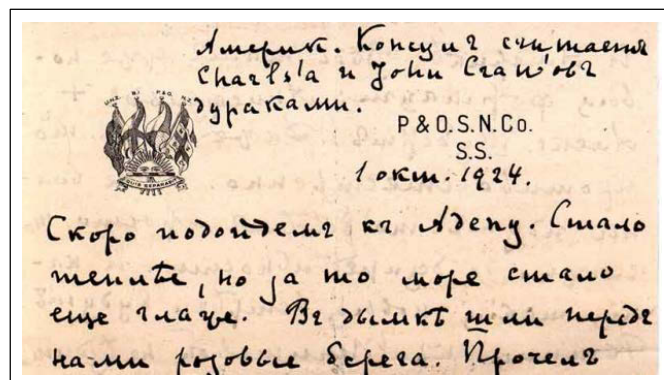
Ладно работают, ладно плывут. Иду в Ам[ерику].

Н.К. Рерих на борту «Аквитании». Октябрь 1924.

1 октября 1924 г. «Аквитания»

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

1 окт. 1924.

Скоро подойдем к Адену. Стало теплее, но зато море стало ещё глаже. В дымке шли перед нами розовые берега. Прочёл письма Master'ов. Какая борьба шла и тогда, и как мало было людей надёжных вокруг. И всё те же жизненные принципы проталкивались. И как понятно, что Учителя совершенно изменили тактику. Ходим со Светой по пустой палубе, думаем о Вас. Думаем, как бы убрать лишних врагов в Америке. Ведь там уже новые формации: Анисфельд + Алекс. Шуберт! Даже как-то противоестественно. И все волны идут: то совсем просто, то сложно до беспредельности. И какие такие новые встречи будут? Решили, к Тенишевой не ездить - ей мало радости, а ещё кого-нибудь встретишь там.

Придём в Марсель в Пятницу утром. Значит, Суббота не пропадёт для Парижа. Можно телеграфировать Cook Place Madeleine для нас – там нам придёт-ся быть сейчас же. Как хочется знать, как Вы там живёте?

Крепко, крепко целуем

PS. Америк. Консул считает Charls`a и John Cran`ов дураками.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

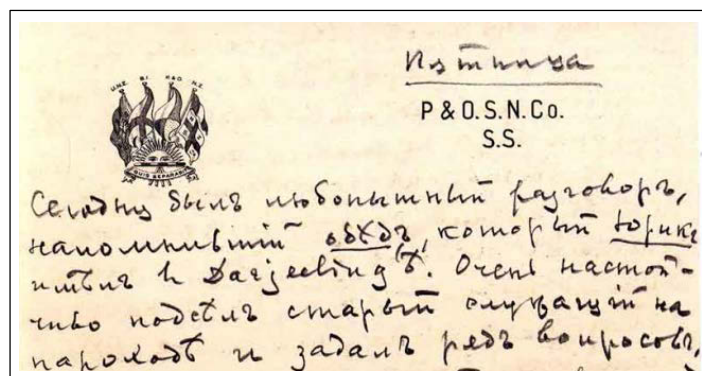
[2 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг.

Прошли Аден. С нашей стороны солнце! Хотели менять каюту, но ведь Масик жил в этой. Вчера мой спутник вдруг вышел из себя (под вечер) и наговорил, Бог знает что, что мы с Тобой ни ему, ни Юте никакого дела не уделяем. Ложась спать уже спрашивал, «что это дедушка у тебя вид кислый», а сегодня, как дрозд, уже ничего не помнит. Море опять совсем тихое. Завтра – будет половина пути. Много мыслей в голове, постараюсь их не углублять. Сами дела покажут, как лучше их двинуть. Как уж Вы там живёте? Надеемся в Порт Саиде иметь Вашу депешу.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[3 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

Пятница

Сегодня был любопытный разговор, напомнивший обед, который Юрик имел в Darjeeling`е. Очень настойчиво подсел старый служащий на пароходе и задал ряд вопросов. Например: «из самой ли высокой аристократии русской мы?» или «знаем ли мы следующих индусов – (были названы политические имена)»_ или «как Троцкий теперь поживает»_ и т.п. Но конечно я говорил так, что вся наша безобидность была ясна. Знал он Denisson Ross`a, а потом-то странно выяснилось, что мой собеседник служит в India office.

Хуже всего то, что наш Хрюсик меня страшно ругал после этого. Даже скучно будет, если руготня станет ежедневной. Ведь понимает же он, что я уже

не совсем глуп и имею на всё причины. И если это был не самый высокий служащий парохода, то и с ним надо проявлять приветливость, если он хочет говорить. Наш Хрюсик всё не может понять, что своими выпадами он лишь от себя что-то отнимает.

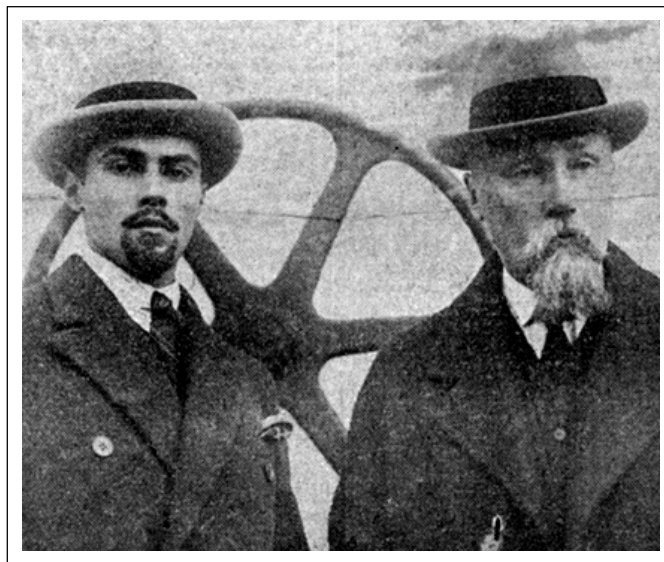
Завтра к ночи или в воскресенье утром придём в Суэц. Вывешено объявление, предупреждающее о холодной погоде после Порт Саида.

Только сумеет все дела к Америке сделать как можно лучше. Как же? Как Вы живёте?

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

**4 октября 1924 г. «Аквитания»
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:**

Ладно плывут.

С.Н. и Н.К. Рерих на борту «Аквитании», октябрь 1924 г.

**[4 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Суббота.

Завтра утром – в Суэц. Сегодня у нас все по-хорошему. Погода опять отличная. Теплота завтра уже будет кончаться. В газетах – известие: 1) Среди убитых кабиллов найдены русские и немцы. 2) Англия снабдила кабиллов полевыми телефонами, а французы провиантом. Так Европа делается самоедом.

3) В Ховилле во Франции введена мода носить кольца в носу. Есть и снимки с этих одичалых барынь. 4) У Вас в газетах уже было вероятно, что испанцы опять терпят большие потери.

Прислали ли Вам путеводитель по Кашмиру? Если нет – потребуйте. Пожалуйста, записывайте все Буддийские, Среднеазиатские и Кашмирские сюжеты, которые могут мне пригодиться.

Вчера в Посланиях Павла нашёл, что люди названы родителями существ. Это напомнило беседу о стихийных духах. В другом месте женщины названы наследницами будущей жизни. Всегда какие-то новые подробности находятся. Сейчас читаю VII тетрадь Твоих записей. Сегодня стюард говорил, что Декабрь и Январь два самых холодных месяца для Красного Моря.

Вот уже две недели, как мы в пути. Так 14 дней и вычеркни. Как же? Как Вы там живёте? А мы всё о Вас думаем!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Порт Саид. Суэцкий канал. 1920-е.

[5 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье!

Сейчас подходим к Суэцу. Опять свежее. Ветер с носа. Наконец пассажиры не выдержали нашей молчаливости и сами начали подходить.

Есть старушка (друг жены Спунера) – жена разорившегося представителя <Allience>Bank`a в Siml`e – едет в Lill на могилу сына. Едет испанец, профессор истории философии – но разговор его примитивен, едет индус – биолог. Дал Светке читать книгу Бхагават Даса об эмоциях. Неплохо, но всё это давно известно, хотя книга издана в Адьяре в 1924 году. Так хотелось бы уже получить что-либо от Вас. Опять нашёл в Евангелии массу интересных скрытых намёков. Светка – в мире.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

[6 октября 1924 г.] Порт Саид
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

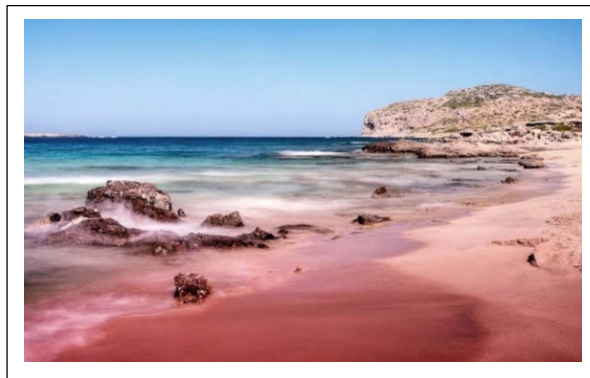
Понедельник.

Сегодня рано утром прошли Port Said. Конечно, были на берегу. Купили трёх фальшивых скарабеев и золотую цепочку (за 1 фунт) – для Нару (счастья). Все Турки приветствуют: «Русский карош». «Карош русский»! и широко улыбаются. Из газет узнали, что Балиев в Париже, а Шаляпину в Париже делали горловую операцию. Стало ещё свежее. Перед нами прошла большая буря, но теперь море ещё спокойнее, нежели было, как туда ехали.

В 6 час. утра подали Вашу телеграмму. Конечно, всё и должно быть хорошо, и будет хорошо. Но какие подробности настроений? У меня бродят обрыв-

ки мыслей, как сказать в Париже или в Берлине. По газетам судя, всё очень сложно кругом, и как все дела сделать и просто, и полезно? Получили ли Вы Theosophist? Исправили ли там клише? Побаиваемся, как пройдёт французская таможня? Пока всё идёт неслыханно гладко. Светка сегодня весь день болтает с индусами. И играет в шахматы.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Остров Крит. Розовые скалы.
(совр. фото)

[7 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник.

Прошли Крит. Опять розовые скалы. Море опять спокойное. Остаётся два дня. Светик очень мил. У меня что-то заболела немного спина ниже пояса – верно, нерв нажал. Сегодня возьму ванну теплее. Уже прохладно и можно быть в обычном сером костюме. Но море спокойнее, нежели когда мы туда ехали.

Ещё читал записи и Евангелие. У Луки изумительно сказано, что Христос – сын Енохов, Адамов и Божий. Испанский профессор философии сегодня говорил, что Христос был Коммунист. Он очень почитает всё русское и говорит, что Россия приближается к истинному пониманию Евангелия.

Светику уже надоели все спутники. Индусы – едущие оказались очень неумными, а А.- те просто купцы. Француз оказался Розенталь из Владикавказа! Вот если бы нам услышать, что у Вас делается? Не заметили ли – мои письма приходят вскрытыми или нет? Испанец думает, что Когуа Могуа – это испорченное греческое: полный Господь. (или господин), но, пожалуй, это старше Греческого. Думаем, как бы на таможне нас не затронули. Отчего Орион мы не можем найти? Или луна мешает?

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

[8 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Среда.

Море как озеро Lago Maggiore, даже трудно представить, чтобы здесь могли бы быть бури, а ведь это место подвержено часто волнению. К вечеру

пойдём мимо Мессины, а к ночи будет опять грозящий палец Stromboli³. В телеграммах сегодня - новая победа Чанзолина и новое отступление испанцев. Всюду идёт напряжённое движение. Мы уже примерялись, как разложим наши вещицы. Неужели танки запечатают, и их придётся фотографировать к Америке? В спине у меня чувствителен какой-то нерв, но вчера я положил бомбанге – и лучше. Света в мирном настроении и меня не обижает. Часто думаем и говорим, что Hillside (когда горы открыты) – чудное место. Мы видели пустыню между Суэцом и Порт Саидом – пожалуй, пески Аравии – строже. Ведь до Америки ничего от Вас не получим. Сидеть мы не пробовали, ибо настроение Светы было неустойчивое. Теперь оно лучше.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

**[9 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Четверг.

Завтра в 8 утра придём в Марсель. Море – как тихое озеро. Света очень мил сегодня. Убираем вещи. Это будет неприятный переезд, в дневном поезде 13 часов через всю Францию. Теперь уже 6 часов разницы с Вами. Когда мы пили чай в 8 часов, то вспоминали, что у Вас уже два, и вы после завтрака беседуете. Только бы суметь сделать всё так, как нужно. Запомнил крепко, как Ты слышала о приветливости. Завтра найдём письма из Америки и Вашу телеграмму. Так и будем стараться – так как нужно. Плывём!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

**Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
9 октября**

Скоро в Марселе – ладно плывут.

**[10 октября 1924 г.] Марсель
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.**

Пятница.

Уже из Марселя! Доехали чудесно – в Таможне ничего не смотрели. Посылаю письмо Логвана. Истинно, лишь Учитель мог послать Kellog`a и послать платежи за картины, чтобы поднять настроение и показать, как дела могут идти. Неужели так же легко сделается всё остальное. Лишь бы у Вас там всё было ладно. Как вода перед Марселем стала подобна зеркалу, так и все прочие волны должны улечься. Жаль, что Яруя проморгал American Express – верно вовремя не шевелился достаточно. Я прямо поражён присылкой Kellog`a – ведь это отличное начало во всех отношениях. И мою вещь хочет купить. Не он ли после купит все тибетские картины? Так хочется, чтобы у Вас всё было хоро-

³ Стрómболи (итал. Stromboli) — маленький вулканический остров с действующим вулканом. Расположен в Тирренском море к северу от Сицилии,

шо. А мы будем стараться как можно лучше. Спешу отправить. В Субботу в 8 ч.
– в Париже. Целуем крепко!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Марсель, улица Канебьер.
(фото 1920-е)

10 октября 1924 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

10 октября 1924.

ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ, КОГДА БУДЕТ НАПЕЧАТАНА КНИГА. ЕСЛИ ГОТОВА, ВЫШЛИТЕ ДВА ЭКЗЕМПЛЯРА ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ, ПАРИЖ. ПРИВЕТСТВУЮ, РЕРИХ

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012. (перевод с английского)

10 октября 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

10 октября
Теперь уже едут.

11 октября 1924 г.

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

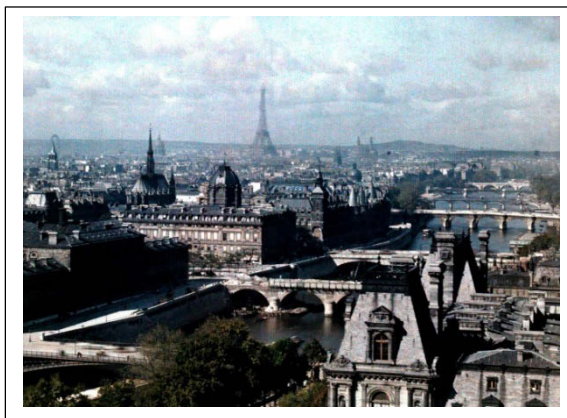
Суббота 11 окт. вечер. _____

Я лютых уничтожу. Чую можно покойно плыть.
Явление ищите на корабле.

(получено с большим трудом, ибо стол очень неудобен)

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Автоматическое письмо)

11 октября 1924 г. Париж

Париж.
(Цветная фотография 1923 г. Жюля Жерве-Куртельмона)

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
11 октября

Благополучно провели день в Париже.

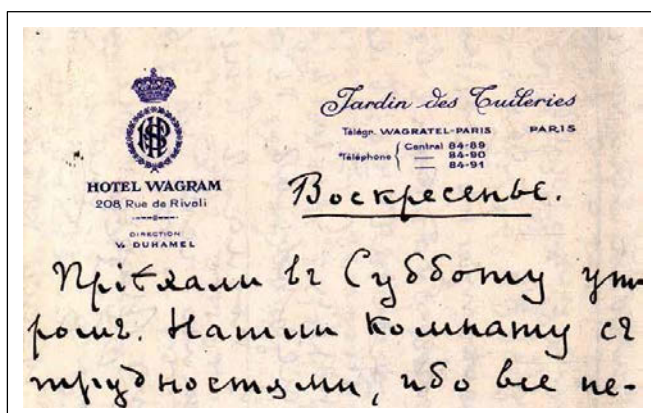
12 октября 1924 г.
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

12 октября 1924.
Служба, Рига.

ВЫШЛИТЕ НЕМЕДЛЕННО СТО ЭКЗЕМПЛЯРОВ АМЕРИКУ, ПЯТЬДЕСЯТ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
КОВАРСКОМУ, ПАРИЖ. ПРИВЕТСТВУЮ, РЕРИХ

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.
(перевод с английского)

[12-13 октября 1924 г.] Париж
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

Воскресенье.

Приехали в Субботу утром. Нашли комнату с трудностями, ибо всё переполнено. Цены все значительно возросли, и скоро разница будет невелика с другими валютами. Вся та же сумятица – прямо жалко этих толкущихся людей. Заказали костюмы (800 fr), пальто (1000), смокинг (1000).

Мой спутник любит всё подороже. Была портниха и взялась сделать платье к Четвергу. Очень восторженно о Масике говорила – и сказала, что для Тебя всё готова сделать. На завтра с утра масса дела – видимо все дни будут забиты. И опять эти толпы в магазинах. У Гетнера были, но его не застали. Сейчас едем к Шкляверам.

Посылаю русские газеты и телеграмму Яруи - опять так длинно и неделовито пишет. Видел Санина издаека, жалею, что не остановился – не знаю, откуда достать больше сведений.

Понедельник. Утро.

У Шкляверов – всё то же самое. Банк идёт плохо. Мускус не продан. Гулевич носит по отелям бельё – продаёт. Лерхе ходит оборванцем. Словом то, что нам дано – это прямо царский дар.

Вечером был у Ремезовых. Масик как всегда прав: говоря, что на них не надо нападать. *По-своему они трогательны.* Имеют сведения о многих чудесах видимых в России сейчас. Бенуа живёт в Версале. Приезжает Петров-Водкин в Париж. Пеллио ждёт успеха от Юшиной Книги. Сейчас едем по бесчисленным делам. 40 долл. я послал Стёпе. Теперь я дошлю чек на \$ 60 – вчера получили Твою депешу о посылке 100. Очень знаменательно сообщение Оссендовского. Что-то знает!

Целуем крепко.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

12 октября

Благополучно второй день в П[ариже].

13 октября

Благополучно третий день в П[ариже].

14 октября

Благополучно четвёртый день в П[ариже].

14 октября 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Мориса Лихтман к Рерих Е.И.

Родная, любимая Елена Ивановна, вот открылось ещё одно дело, ещё одна вышка зазеленела – чайная. Много радости и оживления внесло это обоюдное угощение в уютном уголку Храма. Висят там 2 рисунка Светика, Halpert, Mangin, и Ваша любимая картина (цветы франц. Художника), также

японская printo. Ждём нашего родного Н.К. и Светика. Сколько радости впереди! Все мы видим Вас часто во сне.

В Служении и Духом всегда с Вами
Ваш преданный Вам
Авирах . . .

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

15 октября 1924 г. Орлеан
Письмо В. Диксона⁴ к Рериху Н.К.

“Орлеан, 15 октября 1924.

Многоуважаемый Николай Константинович, в своём последнем ко мне письме Владимир Перцов пишет так: “Привет и благожелания. Дни идут, и с ними жизнь наша. Час свидания с М.М. приближается. Как посмотрит на нас — с укором или с радостью? То ли делаем мы, в нас ли светит душа. Я горю от Его жизни. Его Вечный огонь. Мужайтесь, драгоценнейший, и помните обо мне, алхимике. Я работаю, не приклоняя голову: денно и ночью живой водой. Рас-творяется серое и тёмное, и кристаллы небывалой радости проявляются.

В моих падениях и достижениях, в горе и радости я благословляю огонь, зажжённый в душе моей Учителем. Иной раз режущий неверные начинания, иной раз озаряющий небывалым светом всю вселенную. Он соучастник моей жизни. Привет и благожелания. Дни идут, и мы скоро увидимся”.

Желаю Вам счастливого переезда в Америку и буду ждать новой встречи с Вами в декабре. Владимир Диксон”.

<http://roerich.center/agni/biograf/1924/start>

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

16 октября

Ладно шестой день в П[ариже]. Гораздо потрудились в Париже, но пыль города вредна. <...> Мудро идёт Фуяма, ладья режет волны. Радость ожидает и в N.Y.

[16 октября 1924 г.] Париж
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг.

Масик, родной мой, в Субботу отплываем. Прошли тут через всю суматуху. Конечно – всё *касающееся нас* идёт ладно. Рус[ская]. Колония в полном развале. Тяжело видеть их. До чего много нам-то дано! Ремезов написал чудную книгу о Матери Света. Надо её издать. Там же о чёрном клятвенном камне!!!

⁴ Владимир Вальтерович Диксон — русский и английский поэт, прозаик, переводчик, эмигрант «первой волны», - *Ред.*

Муск[ус] продан за 3150 фр. Конечно с Парижем вести дела невозможно. Здесь ждут признания России. Шклявер сообщил, что вместо Каменева приедет Раковский. Все – в смятении! Посылаю письма Яруи и Чахемб[улы]. Все Твои поручения сделаны – *всюду все в восторге для Тебя сделать*. Танки уже сняты. Текст прочтёт Диксон, а иностранные слова вызвался просмотреть Pelliот.

Посылаю образец размера и бумаги. *Прочут книге успех*. Не вставить ли признательность Pelliот, Диксону и Шкляверу? В Париж пишите мне на Hotel Lord Byron. Там сохраняют корреспонденцию до приезда. Плывём бодро и скоро начнём получать Ваши милые вести. Целуем!!!!!!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

16 октября 1924 г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

16 X. [1924]

Родной Яруя,

был страшно рад получить Ваше письмо. Переведите ещё \$60 Каю (прилагаю чек). Вы уже знаете, что я приеду в Берлин и там мы встретимся. Напишите в Америку адрес Hotel, где мне найти Вас. Краски пошлите в Марсель на японский пароход Katori Maru, отходящий 28 декабря на Colombo. Не ликвидировать ли в Риге часть кухонных вещей, чтобы заплатить таможене. Сделайте как лучше и дешевле — Вам виднее. Отлично, если увижу Чахембулу в Берлине. Думаю там быть 19-го или 20 декабря.

Надеюсь, Вы получили мой большой пакет с тибетскими книжками для пересылки. Напишите мне в Америку, как удалось Вам переслать их в Питер, и в Москву. Запасайтесь представительствами. Привет Чахембуле.

В Париж приеду 16 декабря — буду в Hotel, Rue Lord Byron, Paris.
Rue Lord Byron (Élysées), Paris (туда можно писать и раньше).

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

[17 октября 1924 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Пятница.

Вот и поплывём опять. Всё, кажется, сделали. Ремизов всё мечтает видеть в Р[оссии]. Они держатся очень трогательно. Видел я Сыропятову. Лучше своей сестры она. Она служила манекеншей. Но теперь ей запретили служить из Америки. Поедет в Нью-Йорк в Июне. Про получение денег мне ничего не говорила. Самое скучное зрелище – Шкляверы. В Банке дела идут плохо. Журнал Жоржа может прекратиться. На Декабрь уже снял комнату в Lord Byron.

Шибяев прислал «Пути благословения» и вдруг статья «Звезда утра» оказалась совершенно без конца – более 8 стран[иц] выпущено. Телеграфировал ему, требуя исправить, ибо без этого книга комична. А в письме он уверял, что держал 3 корректуры.

Счастливы те, кому не приходится жить в Париже. Какой рай наш Hillside. Теперь тигры сделались добрее людей. До чего верно всё указанное нам про

здешних русских. Платье у Рейнбо вышло хорошо. Духи, пудра, корсеты – всё есть.

Книга Юши выйдет отлично. Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

17 октября 1924 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к Шибаету В.А.

17 октября 1924

КНИГУ ПОЛУЧИЛИ, НАКОНЕЦ, ВЧЕРА. СТАТЬЮ НУЖНО ЗАМЕНИТЬ НЕМЕДЛЕННО, ТАК КАК В ТАКОМ СОСТОЯНИИ НЕПРИЕМЛЕМА. ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ, КОГДА СМОЖЕТЕ ОТКОРРЕКТИРОВАТЬ. РЕРИХ.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

[17 октября 1924 г. Париж.]

Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А.

[17 октября 1924 Париж] Пятница

Родной Яруя, сейчас едем в Америку. Сейчас напишите (до 1 декабря) в New York. Затем в Hotel Lord Byron. Rue Lord Byron, Paris. Приеду в Париж 16 декабря — затем в Берлин числа 19 или 20-го. Сообщите в Америку название Hotel в Берлине, где встретимся.

Отчего в Путях Благословения помещена лишь одна страница статьи Звезда Матери Мира — где же вся статья? Надо исправить. Заметили нехорошую опечатку: напечатано — «в Азии там НЕ поставлено изображение Майтрейи», а между тем, по тексту ясно, что изображение, именно, там поставлено. Но главное: где конец Матери Мира? С Адуар, ом мои отношения хороши.

Сейчас идём! Привет!

2 светлых костюма — вполне довольно. Можете и в Париже что нужно достать. Пробудем здесь дня 4

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

18 октября 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериха и сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые.

Хотя мы знаем, что всё у вас хорошо, тем не менее, мы несколько беспокоились, не получая телеграмму о вашем приезде в Париж. «Чую успех по всему плану. Гораздо потрудились в Париже. Но пыль города вредна». Именно сейчас принесли от вас телеграмму, с Богом, путешествуйте дальше. --

«К вашему приезду в New York приготовим удвоенную батарею лучей. Лучше надо думать о Нару. Путь до Моего Дома ясен. Клубы дадут новый путь делу. Ухищрения врагов только укрепляют сознание правды. *Мудро идёт Фужама. Ладья режет волны.* Радость ожидает их в N. Y. Радуюсь работе круга. Новая ветвь растёт. Поездка в Детройт полезна Лог[вану]. Постоянно думаю о

будущем. Также Кая ждём радостно. Рад также сообщить, что решено один из наших Ашрамов перенести в Зв[енигород] – первый опыт в городе».

Я начала читать «Тайную Доктрину». – «Полезно собрать разбросанные учения в "Тайной Доктрине". Можно лучше знать космическое строение. Много неясно изложено. Человеческий механизм сложен – особая сознательная эволюция. С момента зарождения сознания нет общей эволюции. Всё построено на бесконечном разнообразии видов.

Общие законы трудно устанавливаются. Даже такие основные и непрелюбимые законы, как закон совершенства и воздаяния, не могут быть выражены одной формулой. Книжные указания не так просты на деле. Только особо просвещённый ум может проникнуть в строение эволюции человека. Много копий сломалось над этим вопросом. Стучаться можно. Чую, объяснение будет разрешено. Сейчас строение мира важнее. Фуяма может достать популярную астрономию в Гарварде. Можно достать в Берлине «Астрономию» Игнатъева. Попроси привезти из Берлина небесную сферу. Надо быть осторожным со Шклявером. Париж полон лявами». <...>

Во время вечерних бесед часто вспоминаются древние легенды. Юрик начинает больше и больше увлекаться буддизмом и находит много ценного, что становится ему яснее благодаря нашей подготовленности. Но становится очевидным, что есть вопросы, пока ещё не достижимые для него, и многие вопросы не могут быть затронуты, и я избегаю разрушения этих препятствий. Они ему нужны для его целей, и бессознательность, окружающая его самого, его защищает. Только на последней ступени символы и любые формы становятся нестерпимыми.

Часто и подолгу мы мечтаем о нашем волшебном царстве. Мы заняты его созданием, и радостно видеть полёт его взглядов. Предвзвещения падают один за другим, и на их месте растёт простота и ясность общего плана. Вчера нас посетила миссис Молеон, ученица Вивекананды, он проповедовал женщинам о пути, доказывая, что только в женщине можно искать синтез, тогда как мужчина – это специальность. Но мы с Юрием мечтаем о другой доктрине, пути для знающих. Уже время, чтобы стать равными на основе способностей, но не пола. Она много говорила, восторженный тип, но весьма позитивный, потому что она старается видеть хорошее во всём. Она горда тем, что, когда она видела в Бостоне твои картины, она сразу оценила тебя как великую личность. Она говорила о каком-то столе, который ты видел и одобрил, говоря, что для него необходимы ножки в виде львиных лап. И потому она ждёт, что ты дашь ей точный рисунок для воспроизведения. Имей в виду, она не отпустит тебя с миром, и потому тебе придётся удовлетворить её ожидания.

Я ещё не видела Сестру Кристину. Мы не ездили в Гум; трудно достать автомобиль из-за праздников. Кроме того, я слегка простудилась, лучше сказать, принесла простуду на себе. Но она не проходит. Я радуюсь, что ты уехал до перемены погоды. Солнечные дни редки. Когда они бывают, они прекрасны: свет необычайно сильный, и собираются плотные тяжёлые облака. Синева гор такая глубокая, что летящие орлы на их фоне кажутся красными. Пики видны только ранним утром. Воздух уже пронзительный и холодный, во время дождя влажность очень пронизывающая. В доме все больны, Юрий пока в порядке. Я хожу укутанная в шерсть, просто стараясь хорошо держаться. Сардар снова принёс маленькие балю (растения). Когда утром я вошла в натоп-

ленный дом, я была изумлена их ароматом. Семена будут только в мае. Мы сохраним их, и Юрий соберёт их вовремя.

Приходил купец из Тибета и принёс шесть китайских портретов, подобных тем, что мы видели в Агре. Всё же видели мы только один. Остальные он принесёт. Первая цена – 150 р. за портрет. Декоративные, но могли бы быть красивее. Посмотрим остальные. В Агре просили 500 и 300, но мне кажется, что те были несколько лучше. Надо посмотреть все. Нужны ли они Логвану. Если они будут хороши, я куплю одну. <...>

От Яруи нет писем. Я очень беспокоюсь об этом и чувствую, что только личный контакт его сдвинет. Ты помнишь сон Ояны о поклаже, которую так трудно сдвинуть, и она знала, что это был символ Шибаяева. Недавно было сказано: «Хороший, но тяжёлый». Мы уже знаем много преданных людей, особенно предназначенных: как сказано, слуг Фуямы и Удраи, также преданная душа Мария ожидает Урусвати. Эти малые работники очень важны. Мы ждём указаний о школах. Мы много мечтаем. <...>

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись)

19 октября 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

19-ое Окт. 1924.

Дорогая и родная Е.И.

Ваше последнее письмо, полное указаний на детей заставило нас всех серьёзно призадуматься над текущей задачей – как именно вести их. И как всегда, родная, Вы нам открываете целый новый мир. Приближая детей к красоте, природе, давая им яркие облики Великих Духовных Учителей мира, мы этим самым разовьём в них духовную сторону их жизни, и у них же сможем учиться. Мы уже наметили ряд лекций – Порума и Модра будут читать о легендах и сказках всех народов, я постараюсь, говоря о музыке и её выдающихся представителях, провести параллель с жизнью и служением через искусство человечеству. Журнал, рекомендованный Вами, обязательно выпишем, ибо, судя по Вашим выпискам, имеем многое что черпать оттуда. У нас теперь в школе имеются прекрасные дети талантливые, большей духовности и бесконечно преданные школе. Из них мы должны постепенно создавать заместителей. Радостно с ними работать, но мы ещё идём ощупью, не зная, как вести.

Уже 11 лет, как я преподаю детям, но должна сознаться, что лишь со времени прихода моего к Служению, начала иначе о них думать и присматриваться к ним. Красоту они чувствуют трогательно и переживают все очень ярко, сильнее нас взрослых. В этом и лежит ответственная задача для нас – дать нужное для пищи духу и приучить их приходить к нам с новыми вопросами. Буду Вам всё время писать, как будут разрастаться наши беседы с ними, ибо чувствую, что Вы нам поможете создавать будущих работников.

На днях в школе был Зиманд – очень милый человек, мы его все радушно приняли, он придёт опять через дня 3 и проведёт с нами вечер. Он был очень рад, узнав о приезде Н.К. и очень трогательно говорил о Книге, которую вы ему дали. Он даст у нас первую лекцию сезона, 30 Окт. Уже при Н.К.

Право, родная, нам всем трудно осознать, что Н.К. уже будет с нами в Пятницу! Мы все живём в радостной лихорадке ожидания. Моя забота – успеть всё переписать присланное Вами, но, конечно, мы вчетвером будет переписывать и, я надеюсь, успеем. Вопросов у нас накопилась тьма, и мы всё время прибавляем. Возможно, что много нужных людей будут здесь во время пребывания Н.К., как Pepper, Valentin и другие. На этой неделе также приезжают сюда Местрович, думаю, он наверно повидает Н.К. Его выставка откроется 20 Ноября. Замечательно, что мы слышали уже от многих: «Когда вы ждёте Проф. Рериха?» Как видите, ожидание в воздухе разлито! Логван дал на днях в школе лекцию о примитивном американском искусстве для одной здешней школы, которая готовится к нашим контестам. Я на лекции не могла быть, но все говорят, что он прекрасно читал.

Чайная идёт прекрасно, ученики и учителя постепенно приходят и радуются окружающей обстановке уюта, и я бы сказала, вкусу сэндвичей. Мама и Нару дружно работают. <...>

Теперь, родная, хочу Вам сказать, что серьёзно задумываюсь всё время над переводом Книги на древнееврейский. Во-первых, переводить ли её с русского или с английского? Переводчик пока переводит с русского. Затем, как я Вам уже писала, он советует заменить имя Христа другим именем, говоря, что иначе еврейская масса подумает, что книга идёт из миссионерского источника и не станет её читать. Надежда на Н.К., чтоб он разрешил эту проблему. Мы очень противимся переименовать Имени Христа, ибо как же иначе приучить массу к идее одной религии? Посылайте нам Ваши мысли, любимая, по этому поводу. Книга ведь эта может достичь сердца миллиона евреев, в Палестине, Литве, здесь и в будущем в России. Ведь знаменательно, что «Легенда» была напечатана впервые по-еврейски! И мы знаем, что именно что мы и не знаем, как он переводит, ибо не знаем древнееврейского; должны верить ему, что он делает это точно и, главное, красиво и по-библейски. Сегодня было много счастливых людей в Музее, всё больше теперь приходят люди из разных слоёв общества и поражают нас своей тонкостью понимания картин и любовью к ним.

Когда я думаю о нашей совместной будущей работе, у меня дух захватывает от восторга! Мы уже столькому научились за это время и продолжаем учиться. Лишь бы успеть накопить нужные знания!

Бесконечно обнимаю и целую Вас,
преданная Вам в служении *Радна*

Мама прислала дивное письмо Вами Н.К. Мы передадим его Н.К. Сколько любви у ней к Вами как она Вас всегда благословляет во всех письмах к нам.

Фраза Авираха – Мы идём на встречу Мессии

На днях видел автомобиль на 5 th Ave. Там белыми огромными буквами было начертано – Prepare Meet yor God⁵ <...> 6. 1925.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

⁵ Готовьтесь к встрече с Богом (англ.) – Ред.

19 октября 1924 г. Aquitania
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Воскресенье. 19 окт.

Вот едем в каюте величиной 7 шагов на 4 ½ шага. Диван – мягкий. Кресло – мягкое. По стенам цветные фото с Веласкеса. За обедом – музыка.

Света стал очень мирный и понимает, что с «дедушкой» ехать не плохо. Море опять покойное и по всем визам и осмотрам пока всё изумительно гладко идёт. Каждый день чувствуешь, как надо было ехать именно теперь – не позднее. Ибо иначе все наши соображения запоздали бы – видимо всё ускоряется.

Платье вышло очень хорошее – и всего 500 fr. Напиши в Париж (Lord Byron) – не построить ли ещё одно? И какого цвета? Вообще, всюду, где Масиково имя произносится – всюду светлая улыбка и желание услужить.

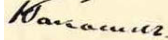
Louis Vauxcelles⁶ сказал Avec vous partout et toujours⁷ – и согласился быть Honorary Adviser. За этот год цены на Гогена возросли почти вдвое. Для наших это тоже очень показательно.

При отъезде пришлось огорчить Жоржа, ибо он припас для конца сообщение о желании издать свою французскую книгу в Алатасе и о желании ехать в Америку. И вот за 10 минут до отхода поезда пришлось огорчить его. За это время он нисколько не развился. Если решишь ещё заказать платье, то лучше телеграфируй в Lord Byron, чтобы депеша пришла к 16 Декабря, а то ведь и письмо не успеет даже в Париж дойти.

Aquitania - огромного размера и даже непонятно: кому нужны эти бесконечные салоны и концертные залы – всего для 6 дней пути. В Шербурге получили ряд хороших писем от наших. Отправим это уже по приезде в New York.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

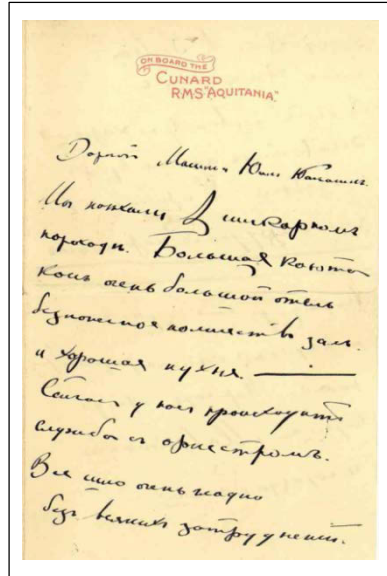
18-19 октября 1924 г. Aquitania
Письмо Святослава Рериха к Рерихам Н.К. и Юрию Николаевичу

Дорогой Масик и Юсик < >! Мы поехали в шикарном пароходе. Большая каюта, как очень большой отель, бесконечное количество зал и хорошая кухня -----
Сейчас у нас происходит служба с оркестром. Всё шло очень гладко без всяких затруднений. Как у Вас в "India", как Ваша жизнь-----
Я себя чувствую хорошо, животик действует исправно. Я принимаю здесь <грудной> порошок. Народу у нас здесь порядочно разнообразного. Пароход гораздо лучше Мавритании и гораздо больше. Нового ничего не случилось. Напишу, если что будет.

Целую Масика и

⁶ Луи Воксель (фр. Louis Vauxcelles, настоящая фамилия Mayer; 1870, Париж — 1943, Париж) — влиятельный французский художественный критик

⁷ С вами везде и всегда. (фр.) – ред.

Автограф письма. (Л. 1.) С.Н. Рериха от 18-19 окт. 1924 г.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[20 октября 1924 г.] Aquitania

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Понедельник.

Едем. Свежее, но качает мало. Смотрим народ. Всё изумительно неинтересный. Всё ненужные лица. Читаю журнал из Р[оссии]. Тоже мало интересно. Да, надо всё перестраивать – иначе невозможно.

Ещё раз соображаешь – какие изумительные люди Порума, и Логван, и Лихтманы. Ценишь Ремезова. Всё это особенное, не похожее на толпу пассажиров I класса. Не ездят ли во II классе более значительные люди?

Воображаю, как обиделся «маленький» Жорж, когда ему сказали о невозможности издавать в Алатасе по-французски и о невозможности его переезда в Америку. И всё он дотянул до II звонка, чтобы я не успел отрицать. Но тут пришлось поспешить, иначе он стал бы *инсинуировать* после.

Фотографии с танок вышли хорошо. Но всё-таки многие из них мелки даже для большого формата. Если Pelliot просмотрит иностранные слова, а Диксон и Шклявер корректуру, то выйдет ладно. Текст предварительно прочтёт Диксон – таким путём мы выгадали время пересылки из Америки.

Книги о Монголии заказаны Паволоцкому к моему обратному приезду. Ещё о том же писал я Яруе.

Замечательно у Ремезова описано, как Мать Мира отказалась принять принадлежащее Ей блаженство, чтобы не покинуть несчастных.

Клятвенный Камень сначала был красный, а после, расколовшись, почернел, и потому пошёл чёрными пятнами. Эти вещи пишет – ничего не зная. Правильно, что его надо принять, *как он есть*.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

20 октября 1924 г.

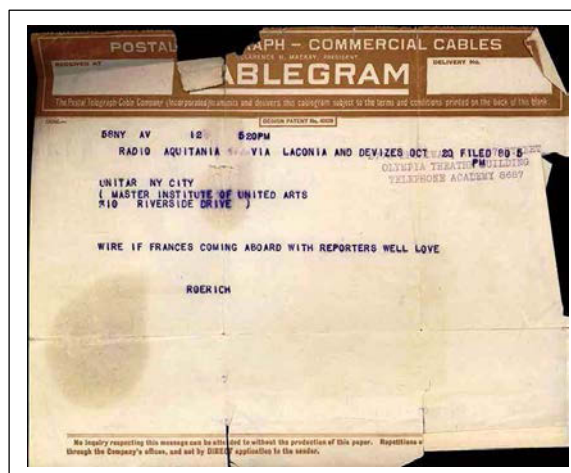
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Нью-Йорк, 12 Авеню, 17:20

Радио Aquitania посредством Laconia and Devizers зарегистрировано 20
Октября 80 5 Unitar, Нью-Йорк

Главный институт объединённых искусств Riverside Drive, 310)

ЕСЛИ ФРЭНСИС СТУПИТ НА БОРТ С РЕПОРТЁРАМИ – БЛАГО ЕЙ.
РЕРИХ

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

21-23 октября 1924 г. Aquitania

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник. 21 окт.

Сегодня море бурнее, но мы, видимо, стали морскими волками. Понемногу выясняю себе последовательность действий. Кто бы мог думать, что Ремизов окажется полезен для будущих *разговоров*. У него охранены какие-то хорошие отношения со всеми. Руманова надо избегать, ибо его репутация *стала очень плоха*. Оказывается, что сегодня в объявлении значит *strong gale* и *high sea*⁸ мы и не заметили. Но море очень красиво – зелёное с острой мелкой пеной, а вдали – тёмно-серо-лиловое. Вот что значит сослаться морскими волками. Становится теплее. Ждём wireless [*телеграмму (англ.) – ред.*] от наших.

Читали в ленинградском журнале статью Модзалевского об Ал. Толстом (юриков товарищ).

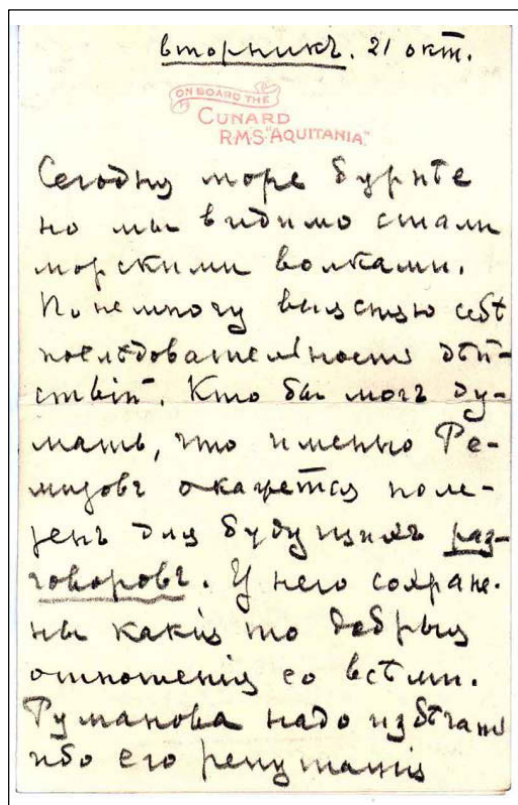
Четверг

Подъезжаем мирно. Море успокоилось. Мой спутник доволен, ибо на пароходе многие нас знают. Опять едет певец Шварц с женою. Гриноу (у него я обедал), Ананьев (сослуживец бывший Моромцева). Слышали, что Кошицева поехала на 2 года в Рио де Жанейро.

⁸ Сильный шторм и высокие волны. (англ.) – ред.

Странно думать, что придёт это письмо за две недели до моего отъезда из Америки. Еду на "France" – 10 Дек. А из Марселя "Katori Maru" – 28 Дек. От 16 – до 26 Дек., если нужно что в Париже сделать, телеграфируйте в Lord Byron. И письмо ещё одно туда дойдёт.

Как замечательно, что Kellogg купил таитянских женщин и так всегда к последнему сроку. Так хочется, чтобы у вас там было всё хорошо!

Автограф письма, л. 1.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
22 октября

Ладно плывут, скоро в N[ew] Y[ork'e].

23 октября

До Яруи проведите время в спокойствии.
Теперь иду готовить встречу Ф[уяме].

Нью-Йорк. 1920-е гг.

24 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман:

«Сегодня в час дня на “Аквитании” приехал Н.К. со Светиком. Встречали все мы с Таруханом и Нару. Радость огромная. Н.К. чудно выглядит, помолодел, похудел и весь светится огромным светом. Простояли мы на пирсе до 4-х. Модра утром выехала на пароход с репортёрами и устроила всё, что нужно для газет <...>

«Приехали мы в Школу, пошли в Музей. В общем Н.К. всё очень понравилось, сказал, что нужно завесить окна картинами, ибо белые тени не нужны...

Очень понравился ему новый этаж. Он чувствует в Школе чудную атмосферу, говорит, что всё солидно<...>

«Потом мы пошли пить чай в чайную, которая напомнила Н.К. атмосферу в петроградской школе.... Но уже в 6.30 были у Н.К. Он нам показал коллекцию тибетских танка, привезённых для Корона Мунди. Их сорок [штук], некоторые очень редкие, поразительной яркости красок и разнообразия сюжета. Также [он] показал нам изображения Будды Майтрейи, одно из них сказано дать Мерриту с вопросом, чувствует ли он в себе силу принять его. Также чудные вещи времен Акбара: масляную лампу, флакон для духов из меди и камни из стены дворца Акбара, собранные Е.И. Потом он нам говорил об “Алатасе”. Условие с авторами: 10% — автору, 10% — “Алатасу”, 80% — на издержки, книгопродавцам, расходы по жалованию и найму и на печатание книги, что не должно превысить 20%. Одобрительно отозвался об обличье книг и сказал, что нам нужно будет иметь в будущем книжный магазин. “Алатас” должен выпустить акции, и пусть их продает Тарухан <...>

Н.К. сказал нам, что поедет обратно в Берлин и Париж, где он должен получить концессии на земли в Алтае под [разработку полезных ископаемых] для агрикультурного применения. На высоте 7000 футов будет построен Храм, а город — в долине. На высоте 11 000 футов будет место Встреч».

Святослав и Николай Константинович на «Аквитании». 1924.

26 октября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

26 окт. Воскресенье. 12 час. ночи.

Встреча была необыкновенно трогательна! И как сердечно Тебя любят они. Вот уже из Нью-Йорка. Все вещи чудесным путём пропущены через таможню. В Музее много народа. Все наши выше всякой похвалы. Настолько они трогательны, так сердечны и так хотят лучшее. Работаем с 9 утра до 12 вечера – за два $1/2$ дня уже многое сделано. Тарухан и Нару, как ты и думала, годятся лишь на определённую работу. Больше по торговой части. Морей совсем омохнатился и я его мышление мало понимаю. Когда-то со временем может быть и вырастет. Уже имели два чтения записей и два деловых заседания. Пока ничего серьёзно вражеского не вижу.

Сегодня сообщил о поездке Яруи в Индию – была сенсация! Ояна говорит: «нельзя ли мне поехать представителем по кашмировским шалам?». Но всего чудеснее – это легенда найденная по-русски о жизни Христа в Тибете. Рукопись находится недалеко от Леха в монастыре. Язык рукописи пали. Где Юриков словарь Пали? Коли что, дайте знать в Париж мне (о словаре). Получена депеша от Яруи о получении им тибетских приложений. Перешлите их по назначению. Погода здесь стоит очень тёплая. Живём в Alexandra Hotel на 103 ул. – напротив Музея. Музей упомянут во всех списках. Понемногу набирается новый контингент друзей около учреждений. Внушаю, чтобы не принимали к сердцу всю мохнатость Морей и Тарухана. Конечно, жаль, что именно с русскими всякие мохнатости. Всячески ждём вестей Твоих и радуемся видя, как Тебя все любят. Всё это так неслыханно замечательно! Мой сожитель мирен.

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

27 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман:

Сегодня утром видела мельком в Корона Мунди Н.К., где он распределял и определял, кому что делать и что оставить из коллекции привезённых тибетских вещей. А потом Н.К. сам был у нас на ужине, и мы провели незабываемый вечер. Много он нам рассказал важного....

[28] октября [1924 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Вторник. 27 окт.

Родной, миленький Масик, получили твоё первое письмо от 26 сент. Как Ты хорошо пишешь и до чего приятно получать Твои вести. Как Ты и знала - мы доехали тихо и гладко! Хорошо, что прислала письмо Стёпы - оно особенно нужно для Тар[ухана] и Мороя. Вчера получена потрясающая статья от Нил из Коломбо. The Northern Negro - можно ли было думать, что эта дама так пригодится. Будем спешить поместить эту статью. Вчера вечером я был у Лихтманов, а Света у Порумы. У Лихт[манов]. было сказано немного, но всё с той же заботой о нашем деле. Боюсь писать, не знаю, не пропадёт ли письмо в пути. С[офья] Мих[айловна] имела 3 видения. Какие это трогательные души, радостно работающие. Завтракаем в чайной у С[офьи] Мих[айловны]. Прекрасно обставлено, атмосфера чистая. И вообще, какой чудный воздух в Доме. Конечно, с 9 утра до 12 ночи, действуя *безостановочно* - к вечеру устаёшь. Но всё-таки усталость к удивлению небольшая, а ведь много сил посылать надо. И Твои стрелы так нужны. Посещение сикким[ского] помещика замечательно. Пусть Юрик очень обратит внимание на все детали им сказанные. Танки вынуты. Висят, ибо многие несколько слежались и пошли складками и даже трещинами. Предупредите Ламу, что его новые танки очень лопаются. Особенно малая - самая последняя. Всяких дел и вопросов прямо не обобратся. В воскресенье в Музее было 253 чел. Каждый раз продаются книги. Всё здесь хорошо, а всё-таки у гор лучше. Был в воскр[есенье] в Музее Бурлюк и уходя сказал: «Эти картины меня по голове ударили». Лишь бы у Вас всё было ладно.

Крепко Вас целуем.

P.S. Все ждут книгу Юрика.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 октября 1924 г.

Письмо Н.К. Рериха в "World Service".

Октябрь 28-ого 1924.

Уважаемые господа!

Мне доставляет большое удовольствие подтвердить в этом настоящем письме результаты применения красок Weimarfarbe Gesellschaft из Веймара. Уже долгое время я избегал использования для моих картин так называемых масляных красок, которые придавали картинам девятнадцатого века этот неприятный характерный чёрный масляный оттенок холстовой ткани, который из-за слабой прочности самой ткани (осыпание и расщепление красок), вынуж-

дил нас искать новый способ отображения наших композиций на холсте. Частичным исправлением этой ситуации было использование так называемой яичной темперы, но эта последняя хороша только с тканью без примесей, самого высокого качества, которую можно приобрести с большим трудом. И часто такое же расщепление и осыпание красок делает работу очень недолговечной.

По моему мнению, краски Weimarfarbe Gesellschaft делают приятное исключение, и они могут дать нам свойства, которые мы ищем. Будучи такой же высокой тональности и мощности, как масляные краски, они не имеют неприятной тяжести последних и всё же представляют в то же самое время прочность материала, которая превосходит обычную темперу. Приятно также отметить, что те же самые краски могут быть использованы для плотных компактных картин с одной стороны, и в то же время для прозрачного покрытия, которое легко получить путём добавления «Feigenmilch» или смешиванием с чистым скипидаром.

Свобода применения Weimarcolurs даёт множество невероятных преимуществ, в которых, в нашем поиске устойчивого материала, мне приятно иметь возможность убедиться.

Искренне Ваш

Николай Рерих.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

28 октября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

28-ое Окт. 1924.

Дорогая и любимая Е.И.

Пользуюсь несколькими минутами времени, ибо Н.К. теперь наверху, беседует с Таруханом, чтобы написать Вам, что наша радость непередаваема в словах теперь.

Наши любимые Н.К. и Светик уже 4 дня с нами, и мы всё ещё до сих пор не можем опомниться от этой чудесной действительности. Сколько уже решено, улажено, поведено! Трудно сразу и обнять всю величину плана, но как он величественно и красиво развёртывается. Мы всё время с Н.К., урывая каждую свободную минуту, чтобы услышать ещё больше, спросить, и прямо быть близко, чувствовать свет и мудрость, исходящие от него. Бывая с ним, чувствуешь огромную силу и она передаётся, начинаешь во всё глубже вникать и смотреть спокойно и радостно в будущее. А Светиком мы всё не можем налюбоваться! Он такой ласковый, во всё входит, всех к себе притягивает и духовно так чувствует всё происходящее, давая также мудрые и в то же время практические советы. Мы приобретаем в нём не только любимого брата, но и наиболее ценного и необходимого сотрудника. При его занятиях, тонком вкусе и понимании в искусстве Cor. Mundi будет обогащаться предметами истинного художественного значения, не говоря уже о том, что и для Americ. Museum он будет необходим своими советами. Он уже знает каждый угол в школе, и все его любят, начиная от janitor'a до стенографистов. Он для нас всех дорогой дар и доверие, вызванное Вашей любовью к нам. Будем ему любящими братьями и сёстрами, ценя и уважая его дух.

Не знаю, родная, что и сказать раньше. Каждый вечер мы вместе, Н.К. читает нам Учение – изумительные вещи и подробности раскрываются! Мы все буквально потрясены, вникая во все детали. Тарухан и Нару уже присутствовали пару раз при чтении были с нами вместе одну субботу. Но он не присутствует при всех чтениях, что конечно невозможно. Мы все с ним любезны и осторожны, понимая нужду в нём. Мореем Н.К., видимо, недоволен, но, впрочем, он наверно Вам лично о нём сообщит.

Время летит страшно быстро, записываем все указания, планы для будущего. 3-ий этаж почти готов и нравится Н.К. Нам сообщили, что ящики с картинами уже пришли, так что скоро можно будет приступить к развешиванию. Это был незабываемый момент, когда Н.К., окружённый нами всеми, вступил в школу и вошёл в свой Музей. С каким волнением мы готовились к этому моменту. Много было им одобрено многое, конечно, будет изменено, ибо Н.К. дал крайне ценные указания, сказав, чтобы завесить окна, и таким образом выиграть места для картин. Новый этаж является самым лучшим по свету. Школа очень понравилась Н.К. и Светику. И уже дано нам много ценных идей для будущих построек.

Н.К. и Светик выглядят превосходно. Мы на них налюбоваться не можем. Все газеты почти поместили статьи с портретами и репродукциями с картин о приезде Н.К., и каждый день его приходят интервьюировать. Уже он повидал нужных людей и его работоспособность и неутомимость является поучительным примером для нас. Но с грустью считаем дни - они летят!

Ваш дух, родная, витает всё время с ними, нашими любимыми, и мы чувствуем Ваше присутствие так ясно, как ещё никогда. Горячо благодарю за Ваш дивный и такой родной мне подарок – ступней Будды. Какая красота, и напоминает о труде человеческом, – не расстаюсь с ним и ношу всё время.

Переписываем Учение по ночам и рано утром, ибо каждый день свободный момент стараемся быть с Н.К. в течение дня и вечера. Надеюсь, что мы успеем переписать. Пока крепко обнимаю и целую Вас, родная и любимая наша.

Ваша преданная Вам
Радна.

P.S. Н.К. и Светик каждый день завтракают с нами в чайной и очень она им нравится, отчего мама буквально сияет.

Авирах и мама Вас горячо обнимают и целуют, мы все обнимаем и шлём сердечный привет Юрию и с нетерпением ожидаем выхода его книги.

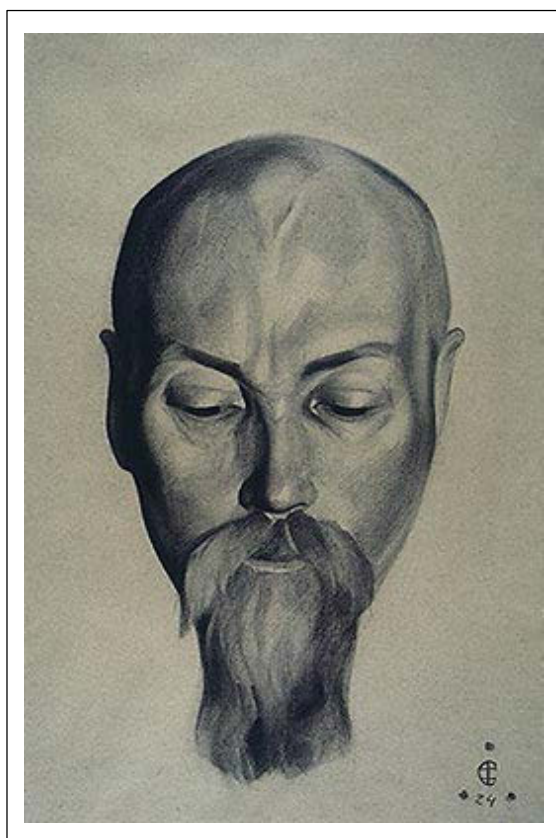
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман.

Сегодня Н.К. давал утром советы, как сделать из малой скульптурной чудный выставочный зал для Корона Мунди. Покрыть все окна холстом, заставить кран деревянной подставкой для статуи, на радиаторы — деревянную скамейку. Потом диктовал много ответов на Американский Музей и так далее. Пришла репортёрша из газеты для интервью. После завтрака опять писали

указания. Днём Н.К. поехал повидать Бородина, поговорить о местах для концессий на Алтае. Тот его чудно принял, видимо, всё устроится, наметил письма к нужным людям в Москву. И вот заложен первый камень основания “Белухи”. Также решили выпустить акции её, в большом количестве, дать Тарухану и Нару по пятьдесят акций. Вечером собрались у Хоршей, Н.К. читал нам Учение — изумительные Указания на будущее - о поездке Удраи, Яруи и Чахембулы в Монголию через Россию (Сибирь)...

Святослав Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1924 г.

31 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман:

Сегодня Н.К. <...> беседовал с Таруханом, и тот сказал, что напечатать три книги обойдётся в полторы тысячи долларов. Обещал приготовить материал и карту Белухи. Вечером мы собрались у Порумы, Тарухан принёс карту, показал Белуху, долину под ней и нужные места, Н.К. забрал с собой всё, так что сегодня был важный день - решился вопрос о “Белухе” и были даны места. Затем Н.К. читал Учение, я переводила.

НОЯБРЬ

1 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Пятница 1 Ноября.

Родненькая моя и Юша, так и работаем с 9-12 ночи. Всё идёт ладно. *Труден* Тарух[ан] и совершенно не применим сейчас Морей. Всюду напортил. Но всё это ничего, ибо круг действует отлично. Был я у Бор. как указано, - он *точно* ждал меня, и приём и перспективы самые лучшие. Вчера, когда я говорил нашим о необходимости ради Сибири *претерпеть* серость Тарухана – в окно раздался такой удар, что все поняли этот знак.

Видения С[офьи] М[ихайловны] Вам наши пишут. Света очень интересуется *Cor. Mundi* – чем трогает Логвана. Вещи в *Cor. Mundi* очень хороши. Развеску Музея легко поправить.

Была лекция Зиманда – расскажу, почему она была для нас опасна. Вообще, за что не возьмёшься, всё можно лишь рассказать, а не описать.

Все ждут книгу Юши. Будет огромный успех. Как раз мы проверили номера и посылаем фотографии в Париж Гетнеру.

Видел Селиванову – очень постарела и дела, видимо, плохи. Но как Лихт[маны] говорили – она не хотела помочь своей же книге и потому было охлаждение. Дела Колокольниковых лучше, но «всяко бывает». Видел Букман – назвала меня гуру. Через неё почувствовал, что с Бринтоном не всё ладно. Надо быть с ним осторожным. Каждый день куча людей и писем.

Сейчас 5 ½ час. Через 20 мин. иду ужинать к Поруме. Вечером до 12 переводил записи. Сегодня Тарухан будет говорить о Белухе. У него уже составлена карта и на ней в двух участках разные нужные продукты. Ждут, что завтра могут быть Твои письма. Все тесно чувствуют Твоё здесь присутствие. И правда – до чего любят Тебя. И как заботятся о Светике.

Лучше у гор, чем в городе.

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

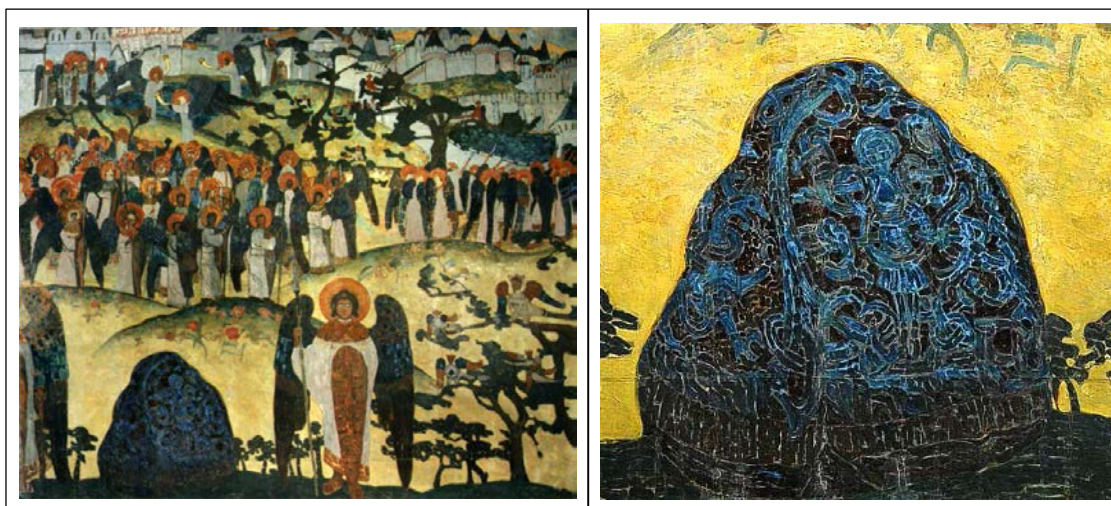

Н.К. Рерих. Превыше гор 1924.

1 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

Сегодня у меня удача - почти нет уроков. С утра была в Музее с Н.К., Светиком и остальными, кроме Нуци и Енты. Такое наслаждение и наука видеть Н.К., развешивать и менять места для картин. "Сокровище Ангелов" повешено там, где когда-то мечтал его иметь Нуця, закрыв оба окна, наверху "Вечер" на такой же стене, закрывая окна. "Saintly Visions" ["Владыки нездешние"] внизу на длинной панели у входа, то есть там, где мама видела давно во сне эту картину. <...> На "Сокровище Ангелов" запечатлена тропа восхождения, как нам сказал сегодня Н.К. Написана [она] в 1904 году — Ангелы охраняют Камень, на котором изображён распятый Христос, на другой же его стороне — змей и дракон. Н.К. говорит, что Христос является как бы символом смещения одной религии другой.

Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905.

Завтракали мы вместе с Н.К. в чайной, работав предварительно над развеской до 12 [часов.... После завтрака мы продолжали работу, закончив на время, ибо завтра Музей будет открыт, а потом продолжим. Потом Н.К. много говорил нам о Мировом Служении, давая много полезных указаний. Между прочим, он изменил бланк World Service, говорил, что огромное дело начнётся, когда откроется "Белуха", читал отчёты Яруи и остался доволен его работой и прибылью. После Н.К., Светик и все, кроме Порумы, пошли к нам пить чай....

2 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

... После обеда пришли обратно в Музей, и там Н.К. рассматривал вырезки и сказал, что можно употребить для музейного каталога виньетку на последней странице - изображение герба Н.К. с пальмовыми ветвями и шестиконечными звёздами, но это работа не Н.К., а другого художника (1). <...>

Н.К. видел Реджинальда Пола, который пришёл от Джинарадждасы, [чтобы] устроить с ним свидание, Н.К. хочет его повидать.

(1)

Н.К. Рерих. Фамильный герб.

(Рис. тушью, хранится в Отделе графики ГТГ)

2-4 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье 2 ноября

Родненькая моя, сегодня в 7½ - 8 утра я проснулся от Твоего голоса. Точно Ты постучала в дверь и что-то напомнила. Сейчас прочёл (Тарух. дал) в старом Алтай[ском] альманахе рассказ «Белый Бурхан». О культе Белого Бога начавшемся через видение женщины на Алтае лет 10 до войны. Движение было кроваво подавлено рус[ским] властями. Но до сих пор живёт в народе. На горе Херем. И так каждый день что-нибудь. Морей рассказал жене Кусевицкого, что Кусевицкий служил мальчиком для посылок в Твоём имени!?! Покуда Морей с М. Ал. – из него толк не получится. Сегодня с утра читаем записи в Доме. Все так чувствуют Твоё близкое присутствие! За 2½ недели чайная дала 31 дол. чистой прибыли. Доходнее всех учреждений. Где Юриков словарь Пали. Дайте депешу (ещё сюда можно) – где его взять? (Для рукописи в Ладаке.)

Понедельник

Верно, очень часто дух Твой здесь с нами, ибо так ощущаем все Твоё присутствие. Опять не слишком ли много даёшь? Принимается то это всё с высоким ощущением. Трогательна Ояна. Отличный Иеров. да и все славные, Грант очень выросла. Теперь понята окончательно будущая польза Тар[ухана] на Ал[тае]. По-прежнему не ощущаю Морей. Музей по воскресеньям становится центром. Света проявляет интерес к С. Mundi. Едем в Чикаго 12 ноября.

Вторник.

Пришли 2 Твоих письма, 2 Юшины. Чах[ембулы] и Володи. Так это всё хорошо – так мы читали и переводили. Тар. и Нару ходят на чтения, но Морей как-то отбил. По-прежнему работаем с 9 до 12. Пришли картины – прямо чудо – не испорчены. Уж очень Ты их просушила и собою наполнила.

Так все о Тебе думают. Так проникаются писаниями. Сожитель мирен. Цены на Му. кажется хороши.

Крепко Вас целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

3 ноября 1924 г.

Из дневника З. Г. Фосдик:

«Сегодня утром Н.К. видел Колокольникову, которая произвела на него очень хорошее впечатление. Он думает, что Колокольникова нам поможет в будущем в чайной, уже не говоря о Сибири. Мы вместе завтракали, а затем он показывал нам картины, прибывшие сегодня.

Трудно описать серию “Его страна”. Они [картины] имеют в себе иное чувство и атмосферу и поражают своей нездешней духовностью и красотой. В особенности незабываемы “Матерь Мира” и “Учитель и Христос”. <...>

Утром Н.К. дал перевести мне прекрасный текст, посвящённый тем, кто придёт с желанием работать с нами: что им сказать. Ужинал Н.К. с Селивановой у себя в отеле и указал ей на ошибки, совершённые в распространении её книги “World of Roerich” [“Мир Рериха”]<...>

Комичный эпизод рассказал Н.К. о Селивановой. За ужином у неё разлетелись толстые огромные бусы, которые она носила на шее. И весь ужин сыпались из-под её платья, последняя буса вылетела во время десерта. Она решила, что это к несчастью, а Н.К., глядя на количество бус, сказал, что это к изобилию. <...>.

В 8.30 пришли Хорши, Модра и Светик. Читали чудесные письма, полученные Н.К. от Е.И., и потом подошли Тарухан и Нару, при них читали письма Чахембулы и Чистякова. *Затем читали Учение — поразительные главы из жизни Христа.* Всё преображается, когда читаешь об этих никому не известных главах из его жизни. Материал, привезённый Н.К., изумителен, и мы счастливы оказанным нам доверием. Надеюсь лишь, что успеем переписать...

4 ноября 1924 г. Харбин

Письмо П.А. Чистякова к Н.К. Рериху.

4 ноября 1924

Дорогой Николай Константинович,

Внешние условия моей жизни складываются так неблагоприятно, что всё внимание и все усилия свои поневоле приходится сосредоточивать на заботах о завтрашнем дне. Для внутренней духовной работы над собой не хватает ни времени, ни сил. В предшествующие годы моей жизни у меня тоже были целые периоды бездельного и безрезультатного прозябания, точно вычеркнутые вовсе из моего календаря; но никогда ещё такого рода периоды не затягивались на столь долгий срок.

13 октября я проводил из Шанхая в Прагу своего сына. Мне казалось, что я смогу после этого придти, наконец, в себя и отдохнуть душой. Но последние события на КВЖД, так перепутали опять мои карты, что был момент, когда я хотел вернуть сына с пути: гнетущая неопределённость положения заставляет теперь усилить прежние заботы и опасения и направить их на два фронта (вместо прежнего одного).

Без преувеличения говорю, что в тяжёлые минуты болезненных опасений за будущее сверкает мне где-то в туманной дали, точно маяк, Ваш спокойный уверенный голос, внушающий надежду на лучшее будущее. Ах, как хочу я Вам верить!

Сегодня церковный праздник (Иконы «Казанской» Божией Матери), и мы большую часть дня проводим вместе с Владимиром Константиновичем. С утра мне попались два выпуска (страниц по 16 среднего формата) «Лекций по оккультизму» некоего В. Пьянковича. Задумал он издать в Харбине «Полный, подготовительный к изучению арканов курс, читанный на младшей ступени эзотерического Кружка Креста Розы в 1923-24 году». Всего предполагено 11 выпусков (22 лекции). Мы постараемся на днях выслать Вам вышедшие уже лекции. Сам автор - бывший полковник, потерявший зрение. Где и когда он читал эти лекции, я пока не знаю. Но личность его и колоссальная начитанность возбудили во мне большой интерес, и я при первой же возможности постараюсь с ним познакомиться. В предисловии к курсу автор пишет, между прочим, (отмечая крайность современной культуры материализма) — «Золотой век недалёк и надолго обеспечит человечеству избавление от адских сил, всегда и неизменно ловающих его на одну и ту же удочку материалистических утопий земного рая».

О своих впечатлениях от знакомства с г. Пьянковичем я не замедлю Вам сообщить.

С неделю тому назад произошло у нас с Владимиром Константиновичем знакомство с горным инженером Грамматчиковым. Он, оказывается, искал давно знакомства со мной, желая узнать от меня (и проверить таким путём и свои личные выводы и впечатления) причину, по которой я вышел в прошлом году из состава Харбинские письма П.А. Чистякова «филоматического общества», о котором я писал Вам в своё время весьма подробно (Розенкрейцеры американской школы). Он мне показался по первому впечатлению человеком искренно ищущим, и я пригласил его провести у нас вечер вместе с Владимиром Константиновичем. Занятия у Розенкрейцеров его так же мало удовлетворили, как и меня в своё время. В первый же вечер нашего знакомства я прочёл (вернее, перевёл) воспоминания Конан Дойля о его спиритических увлечениях (из мартовской книжки «Pearson's Magazin»). В pendant к статье Конан Дойля, Грамматчиков в великолепной сжатой форме изложил нам содержание книжки д-ра Котина. Затем я рассказал о знакомстве с Вами и, как мог, весьма осторожно коснулся Ваших достижений.

В один из следующих вечеров, когда мы опять соберёмся втроём, я, с согласия Владимира Константиновича (которому Грамматчиков тоже внушает доверие) познакомлю его с некоторыми из Ваших литературных работ. Грамматчиков, в свою очередь, обещал нам изложить содержание полученной им от меня книги Хинтона - о четвёртом измерении. «Популяризовать» эту книгу ему, разумеется, будет легче, как математику.

Как видите, впрочем, дорогой Николай Константинович, идём мы без руля и без компаса. Нет, поэтому, и системы в наших (правду сказать, весьма нерегулярных) занятиях, и результатов мы мало видим. Ведь это напоминает мне «любительское» богоискание 1903-05 гг. в Петербурге. Не изумляйтесь и не судите меня строго за то, что, невзирая на Ваше указание, что «с Розенкрейцерами нам не по пути», я всё же посоветовал В.Н. Грамматчикову продолжать пока его занятия (т.е. слушание лекций) у Розенкрейцеров. Мы с

ним — люди старой школы, ищем системы, дабы можно было «осязать» результаты наших исканий. Я понял, что В.Н. Грамматчиков ищет плана внутренней духовной работы. Помочь ему в этом я не мог и потому не решился отговаривать его от слушания хоть и не вполне удовлетворительных, но всё же систематических лекций у Розенкрейцеров.

Кстати, я припоминаю теперь, что в кружке американской школы Розенкрейцеров в Харбине (где я был некоторое время) имя Пьянковича, о лекциях которого я упоминал выше, произносилось с большим по его адресу негодованием. Надеюсь, что наши письма застанут Вас в Нью-Йорке и придут как раз к «Зимнему Миколу», спешу от всей души поздравить Вас с днём Вашего Ангела и пожелать Вам успехов и в Вашей жизни, и в Вашем творчестве.

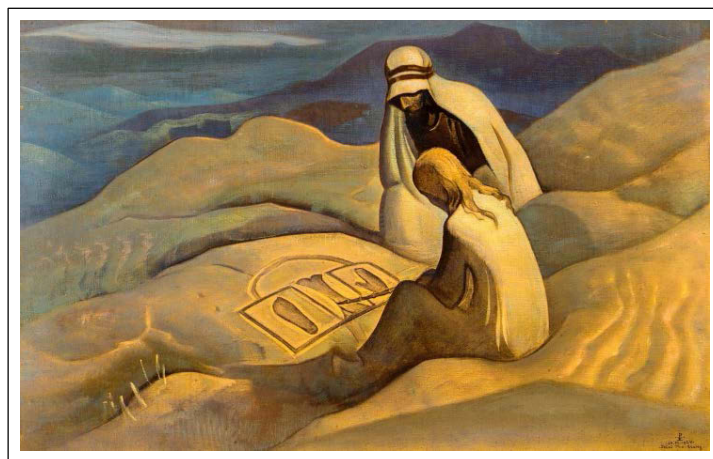
Искренно и всей душой преданный Вам.

П. Чистяков

Вестник Ариаварты. 2005. No 1(2)

«Затем читали Учение — поразительные главы из жизни Христа...»

(З.Г. Лихтман)

Н.К. Рерих. Знаки Христа. 1924.

Н.К. Рерих.

Алтай-Гималаи (Легенды о Христе).

Если из-за идола Будды трудно усмотреть высокий Лик Будды Учителя, то ещё неожиданнее в Тибетских горах встретить и узнать прекрасные строки об Иисусе. Буддийский монастырь хранит учение Иисуса, и ламы отдают почтение Иисусу, здесь прошедшему и учившему. Если кто-либо будет слишком сомневаться о существовании таких документов о жизни Христа в Азии, то, значит, он не представляет себе, как широко были распространены в своё время несториане и сколько так называемых апокрифических легенд ими было распространено в древнейшие времена. И сколько правды хранят апокрифы!

Ламы знают, что Иисус, проходя по Индии и Гималаям, обращался не к браминам и кшатриям, но к шудрам - к трудящимся и униженным. Записи лам помнят, как Иисус возвеличил женщину - Мать Мира. Ламы указывают, как Иисус отрицательно относился к так называемым чудесам. Записи лам говорят, что Иисуса убил не еврейский народ, но представители римского правительства. Империя и богатые - капиталисты - убили Великого Общинника, несшего свет и трудящимся и бедным. Путь продвижения света!

Послушаем, как говорят в Гималаях о Христе. В рукописях, имеющих древность около 1500 лет, можно прочесть: "Исса (Иисус) тайно оставил родителей и вместе с купцами из Иерусалима направился к Инду, за усовершенствованием и изучением законов Учителя.

Он провёл время в древних городах Индии Джаггарнате, Раджагрихе, Бенаресе. Все его любили. Исса жил в мире с вайшьями и шудрами, которых он обучал.

Но брамины и кшатрии сказали ему, что Брама запретил приближаться к сотворённым из его чрева и ног. Вайшьи могут слушать Веды лишь по праздникам, а шудрам запрещено не только присутствовать при чтении Вед, но даже смотреть на них. Шудры обязаны только вечно служить рабами браминов и кшатриев.

Но Исса не слушал речей браминов и ходил к шудрам проповедовать против браминов и кшатриев. Он сильно восставал против того, что человек присваивает себе право лишать своих ближних человеческого достоинства.

Исса говорил, что человек наполнил храмы мерзостью. Чтобы угодить камням и металлам, человек приносит в жертву людей, в которых обитает частица Высшего Духа. Человек унижает работающих в поте лица, чтобы приобрести милость тунеядца, сидящего за роскошно убранном столом. Но лишаящие братьев общего блаженства будут лишены его сами, и брамины и кшатрии станут шудрами шудр, с которыми Высший Дух пребудет вечно.

Вайшьи и шудры были поражены изумлением и спросили, что они должны делать. Исса говорил: "Не поклоняйтесь идолам. Не считайте себя всегда первыми и не унижайте своего ближнего. Помогайте бедным, поддерживайте слабых, не делайте зла кому-либо, не желайте того, чего не имеете, но что видите у других".

Многие, узнав про эти слова, решили убить Иссу. Но Исса, предупреждённый, оставил ночью эти места. Затем Исса был в Непале и в Гималайских горах...

"Сделай же чудо", - говорили ему служители храма. Тогда Исса сказал: "Чудеса начали являться с первого дня, как сотворился мир. Кто же их не видит, тот лишён одного из лучших даров жизни. Но горе вам, противники людей, горе вам, если вы ждёте, что Он засвидетельствует своё могущество чудесами".

Исса учил не стараться видеть своими собственными глазами Вечного Духа, но чувствовать его сердцем, и стать душой чистой и достойной... "Не только не совершайте человеческих жертвоприношений, но и не закалывайте животных, ибо это было бы похищением у ближнего. Не обманывайте, чтобы вас самих не обманули. Не поклоняйтесь солнцу, оно только часть мира".

"Пока народы не имели жрецов, естественный закон управлял ими, и они сохраняли непорочность души".

"И говорю: бойтесь всё совращающее с истинного пути и наполняющее людей суевериями и предрассудками, ослепляющее зрячих и проповедующее поклонение предметам".

Иссе исполнилось 29 лет, когда он прибыл по возвращении в страну Израиля. Исса учил: "Не впадайте в отчаяние, не покидайте дома вашего, не губите благородства чувств ваших, не поклоняйтесь идолам, наполняйтесь надеждой и терпением, Вы поднимете упавших, дадите есть голодным, поможете недужным, чтобы быть совершенно чистыми и праведными в день последний, который я вам готовлю. Если хотите совершать дела благодати и любви, делайте их со щедрым сердцем. Да не будет в этих действиях надежды на прибыль или на торговый расчёт. Дела прибыли и расчёта не приблизят вас".

Тогда Пилат, правитель Иерусалима, приказал схватить проповедника Иссу и доставить его судьям, не возбуждая, однако, неудовольствия народа.

Но Исса учил: "Не ищите прямых путей в темноте и под страхом, но соберите силы и поддержите друг друга. Поддерживающий соседа укрепляет самого себя.

Разве не видите вы, что могущественные и богатые сеют дух мятежа против вечного небесного сознания. Законы Моисея я старался восстановить в сердцах людей. И вам говорю, что вы не понимаете их истинного смысла, ибо не мести, но про-

щению они учат, но значение этих законов извращено". Правитель же пришёл в гнев и подослал к Иссе своих переодетых слуг, чтобы следить за всеми его действиями и доносить о словах его к народу.

"Праведный человек, - сказали Иссе переодетые слуги правителя Иерусалима, - научи нас, нужно ли исполнять волю кесаря или ожидать близкого освобождения?"

Но Исса, узнав прислужников переодетых, сказал: "Я не предсказывал вам, что вы освободитесь от кесаря, - я сказал, что душа, погружённая в грех, будет освобождена от него".

Тем временем старая женщина приблизилась к толпе, но была отстранена одним из переодетых. Тогда Исса сказал: "Почитайте женщину, мать вселенной; в ней лежит истина творения. Она - основание всего доброго и прекрасного. Она - источник жизни и смерти. От неё зависит существование человека, ибо она опора в его трудах. Она вас рождает в муках. Она следит за вашим ростом. До самой её смерти вы причиняете ей томление. Благословляйте её. Читите её. Она ваш единственный друг и опора на земле. Почитайте её. Защищайте её. Любите ваших жён и уважайте их, ведь они завтра матерями будут, а позднее - праматерями всего рода. Любовь их делает человека благородным, смягчает ожесточённые сердца и укрощает зверя. Жена и мать - неоценимое сокровище, они украшение вселенной. От них родится всё, что населяет мир. Как свет отделяется от тьмы, так женщина владеет даром отделять в человеке добрые намерения от злых мыслей. Ваши лучшие мысли должны принадлежать женщине. Черпайте в них ваши нравственные силы, необходимые вам, чтобы помогать ближнему. Не подвергайте её унижениям, этим вы унизите только самих себя. Этим вы потеряете то чувство любви, без которого ничего здесь на земле не существует. Принесите почитание жене, и она защитит вас. Всё, что сделаете матери, жене, вдове или другой женщине в скорби - сделаете для духа".

Так учил Исса; но правитель Пилат, испуганный приверженностью народа к Иссе, который, если верить его противникам, хотел поднять народ, - приказал одному из соглядатаев обвинить его.

Исса, думавший только о блаженстве своих братьев, переносил страдания. Сказал Исса: "Недалеко то время, когда Высшею Волею народ очистится, ибо явится объявление освобождения народов и соединение их в одну семью".

И затем обратился к правителю: "Зачем унижаешь своё достоинство и учишь подчинённых жить во лжи, когда и без того ты имеешь возможность обвинить невинного?"

Так создаются сказания и легенды. Такой высокий и близкий всем народам облик Иисуса сохраняют буддисты в своих горных монастырях. И не то диво, что учения Христа и Будды сводят все народы в одну семью, но диво то, что светлая идея общины выражена так легко и научно вливается в великую Общину всех миров. Заветы Иисуса и Будды лежат на одной полке. И знаки древнего санскрита и пали объединяют искания.

Другой источник, менее известный, говорит также о жизни Иисуса в Тибете. "Около Лхасы был храм учений, богатый рукописями. Иисус хотел ознакомиться с ними сам. Минг-Сте, великий мудрец всего Востока, был в этом храме. Через много времени, с величайшими опасностями, Иисус с проводником достигли этого храма в Тибете. И Минг-Сте и все учителя широко открыли врата и приветствовали еврейского мудреца. Часто Минг-Сте беседовал с Иисусом о грядущем веке и священной обязанности, принятой народом этого века. Наконец, Иисус достиг горный проход, и в главном городе Ладака - Лехе - он был радостно принят монахами и людьми низкого состояния. И Иисус учил в монастырях и на базарах; там, где собирался простой народ, - именно там он учил.

Недалеко жила женщина, у которой умер сын, и она принесла его Иисусу. И в присутствии множества людей он возложил руку на ребёнка, и ребёнок встал здоровый. И многие приносили детей, и Иисус возлагал руки на них, излечивая их.

Среди ладакцев Иисус провёл много дней; он учил их лечению и о том, как превратить землю в небо радости. И они полюбили его, когда пришёл день ухода, печалились, как дети. И утром пришли множества проститься с ним.

Иисус повторил: "Я пришёл показать человеческие возможности. Творимое мною все люди могут творить. И то, что я есть, все люди будут. Эти дары принадлежат народам всех стран - это вода и хлеб жизни".

Сказал Иисус об искусных певцах: "Откуда их таланты и эта сила? За одну короткую жизнь, конечно, они не могли накопить и качество голоса и знание законов созвучий. Чудеса ли это? Нет, ибо все вещи происходят из естественных законов. Многие тысячи лет назад эти люди уже складывали свою гармонию и качества. И они приходят опять ещё учиться от всяких проявлений".

После жизненного облика Иисуса, сохранённого в Азии, нельзя не вспомнить слова Евсевия в его труде "Жизнь Константина": "Чтобы придать христианству большую привлекательность в глазах благородных, священники приняли внешние облачения и украшения, употреблявшиеся в языческих культах". Всякий, знающий культ Митры, оценивает справедливость этого замечания. Преданный неоплатоник, почитатель древней философии, Климент Александрийский поучал христианских епископов. Незнание! Русские князья гибли в ханских ставках за нежелание почтить изображение Будды; в то же время монастыри Тибета уже хранили прекрасные строки об Иисусе. Кирилл Александрийский погубил подвижницу Ипатию, но именно ученику её, Синезию, была предложена епископия Птолемаиды, даже до принятия им крещения. Суеверие! Иероним советовал новообращённым христианам топтать тело их языческой матери. Цинизм! Папа Лев X воскликнул: "Как полезна нам сия притча Христова!"

Н.К. Рерих. Эскиз к картине Знаки Христа. 1924.

4 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

<...> Затем я сегодня была одна у Н.К. от 5-ти до 7-ми [часов] и о многом с ним говорила. Он мне сказал, что новые картины закрепляются следующим образом: Музей их приобретает за 50 000 \$, то есть за 1/3 их настоящей цены - 150 000 \$, по музейной цене. 25 000 вносятся сейчас же, 5000 из них - на имя Светика, 5000 - на имя Юрия, 15 000 - Н.К., остальная сумма на долгий срок для погашения; картины, которые будут присланы из Кашмира или Леха - на таких же условиях. В случае исчезновения Н.К. и появления кого-либо из его родственников с претензиями на право владения картинами в бумаге будет стоять, что деньги хранятся до востребования Н.К. или Е.И. <...>.

Н.К. сказал, что Воган и Холл претрудные люди, гораздо труднее Тар[ухана] и Морея. Они уже пришли к Н.К. и сказали ему, что знают - у него есть Послание для них. Он им ответил: "Да - будьте проще". Они начали рас-

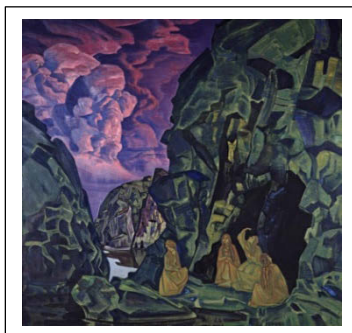
спрашивать, но он только это и повторял и сказал, что они должны сами вникнуть и проявить в жизни. Затем он сказал: *“Если Морей бежит от вас - бегите и вы от него. Если Тарухан приближается к вам - [и] вы приближайтесь к нему, чтобы проявить в жизни закон ответного действия, даваемого в Учении”.....*

5 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

Утром пришёл Келлог, Н.К. с ним очень серьёзно говорил и спросил: на каком основании тот отказался от звания Почётного Советника, говоря, что не знает о нравственной позиции Учреждений? Тот крайне извинялся, чуть не плакал, в результате порвал своё письмо и извинился перед Хоршем. Потом Н.К. показывал ему свои новые картины, и Келлог был поражён ими и просил продать ему одну картину, на что Н.К. согласился.

Потом мы его пригласили с нами завтракать, и он, сидя за столом, развил идею издания журнала с проведением мыслей о красоте и искусстве с духовностью для молодого поколения. Сделать журнал популярным и доступным по цене. Предложил нам принять участие, и Н.К. согласился. Возможно, первый номер выйдет 24-ого марта с обложкой репродукции картины Н.К. Много мы обсуждали идею этого журнала, Келлог очень мило и открыто говорил о многом - он теософ. Вечером мы ужинали вместе с Н.К. Опять было радостно слушать, как он говорит и даёт советы и указания....

Н.К. Рерих. Сыны неба - дочери земли. 1919.

6 ноября [1924 г.] Нью-Йорк

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Четверг 6 Нояб.

Родная моя, миленький мой, каждый день происходит что-то полезное будущему. Вчера был Kellogy – «Сыны неба – дочери земли» не дают ему покоя. Теперь он просит отдать ему «Дочери земли» (Где Мистерия со змием – из новой серии). Если даст очень большую цену – отдадим. Будет издавать художествен[ный] журнал «Орион», который начнётся в Марте.

Всего не описать, как в жизни выходит. Сегодня опять важное. Начнём писать завещания, чтобы закрепить учреждения на все случаи социальных и

жизненных переворотов. Картины, привезённые теперь поодиночке оценены в \$ 150.000 – Для Музея я их отдаю за 50.000. Из этой суммы половина будет теперь же авансирована. Расскажу лично, как это было сделано. Так важно будет ещё заработать в Кашмире и в Лехе, ибо всё это пойдёт на подобных же условиях. Именно как сказано, что и деньги будут посланы.

Свету здесь все так любят. Помнишь как было в Февр. 1921 сказано о Kellog`e – и теперь оно оборачивается. Ты права – лучше встретимся в Мадрасе. Лучше мы не остановимся в Мадуре, а то Тебе придётся 4 дня ждать в Мадрасе. Сообщи через человека – в каком отеле Ты будешь? Или уже побыть Тебе в библиотеке Адьяра – реши как почувствуется. Ибо все Твои знания так правильны.

Как ты поддержала Модру в прошлом письме! Теперь ей лучше. К вечеру устаём мы оба! Много вращения кругом.

С Монгольскими книгами очень туго! Пусть будет всё у Вас хорошо.

Целуем крепко.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

6 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

«... [Н.К.] рассказал о Куинджи. Тот настаивал, чтобы его ученики зарабатывали на жизнь вне искусства, если это было нужно, каким угодно путём, причём приводил в пример себя. Он в Одессе писал от 4 часов ночи до 10-ти утра, а от 10-ти до 6-ти был ретушёром в фотографии. <...>

Затем Н.К. рассказал, что когда он окончил Академию, ему предложили место помощника редактора газеты, которое он хотел принять. Но его товарищи закричали, что он погибнет, и тогда он пошёл за советом к Куинджи. А тот его спросил: “А вы как, боитесь этого?” Н.К. говорит: “Нет, не боюсь”. Куинджи ему ответил: “Ну и хорошо, а то иначе послал бы вас к дьяволу”. <...>

«Н.К. говорит: “Чтобы остаться верным самому себе, надо пойти поверх всего, чтобы достигнуть цели. Вы думаете, что вам трудно, а мне было легко? Когда я приехал сюда и устраивал свою выставку, Бринтон мне сказал, что здесь обычай - дамы с собачками и обезьянами приедут, и вы им должны картины показывать. Я был удивлён, но решил - раз это надо, я сделаю. А ведь легко мне было обидеться, проклясть его и сделать из него врага. Взять хотя бы Шаляпина, который сам рассказывал, что, когда он пришёл первый раз наниматься в театр, его спросили: “А вы петь можете?” - “Могу”. - “Ну, спойте”. - “Я спел”. - “А вы плясать можете?” - “Могу”. - “Ну, попляшите”. - “Я и поплясал, ибо нужно было добиться места”. Этот факт показывает, что Шаляпин нисколько не стыдился этого факта. А вы уже многое потеряли и себе напортили. Да хотя бы с менеджером - один раз не так сделал, не вовремя, капризничали и утеряти возможность. А вы, затронув одного менеджера, затронули всех, и теперь все вам враги. Или же случай с Кусевицким - наговорили ему в первый раз, придя к нему со мной, неприятности, потом кому-то плохо о нём говорили, что было ему передано, и теперь он враг, а ведь мог бы вам здесь помочь, ибо имеет огромный успех в Америке”....

7 - 8 ноября 1924 г.

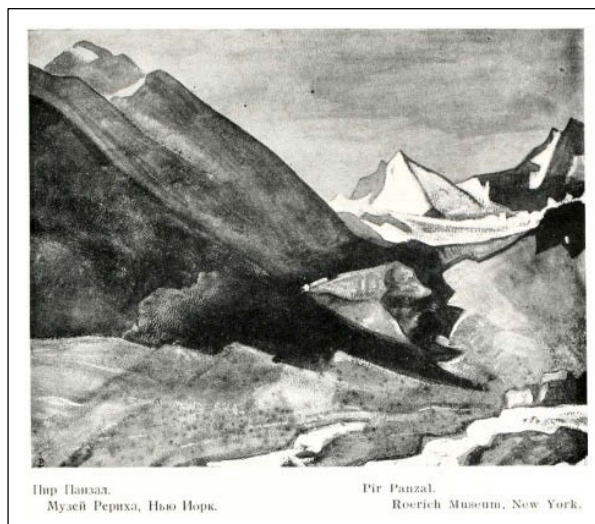
Из дневника З.Г. Фосдик:

7 ноября. « ...Принцип кооперации проводится повсюду. <...> Многим Н.К. недоволен, но молчит и не подаёт вида — например, недоволен, что выкрасили рамы его картин в золотой цвет, не любит очень чёрных рам, не любит ламп в Музее....»

8 ноября. «Утром у Н.К. было свидание с Бородиным свыше часа, значительное по многим причинам. Бородин сказал ему, что чувствует - Н.К. сделает важную работу в Азии. Также смотрел Музей. Затем Бурлюк пришёл из здешней русской газеты интервьюировать Н.К., потом Камышников из другой газеты, которого Н.К. считает недурным человеком. Бурлюком Н.К. тоже остался доволен. Затем был художник Фельдман, которого Н.К. знал раньше, но говорит, что он постарел и Нью-Йорка не любит.

Завтракал Н.К. спешно в Школе, в чайной, я пошла обедать со Светиком, чудный он человек, с очень тонкой душой, подарил сегодня Нуце Будду Майтрейю, что особенно понравилось Н.К. и тронуло его. Днём был Гольдин, пришла Колокольникова, Н.К. пригласил её преподавать у нас русский язык. Затем Н.К. со Светиком поехали навестить Дерюжинского. Его жена им не понравилась, но он ничего - помнит всё сказанное ему Н.К. и говорит, что всё это было им во благо. <...>

«... Я его спросила, как поступить, когда придут его последующие картины, не выбраться ли нам в третий дом, уступив этаж для окончания Музея? Н.К. говорит, что картины из Кашмира ещё можно будет разместить здесь, подняв выше картины на третьем этаже, но из Леха уже невозможно. Если не будет трудно, хорошо нам выбраться в третий дом - в противном случае повесить новые картины в одном или двух классах и открывать их по воскресеньям для публики, вода и направляя её туда. Последнее, как я понимаю, более желательно Н.К.»

Н.К. Рерих. Пир-Панджал. 1924. Музей Н. Рериха, Нью-Йорк.
(Однотонное воспроизведение в Монографии Д. Бурлюка. 1930.)

9 ноября 1924 г.

Письмо Л.К. Озеровой [Лидии К. Рерих] к Рериху Н.К..

Дорогой Коля, получила на днях Твою открытку с американским адресом и недоумевала, почему Ты так скоро покинул Индию, но сегодня пришло Володино письмо, и тогда мы узнали, в чём дело, он написал, что Ты до 10 декабря пробудешь там и, следовательно, успеешь получить моё письмо. Боре я передала Твоё письмо, которое Ты прислал в июле, и теперь передам, что Володя пишет из Твоего письма к нему, но не знаю, заставит ли всё это его взяться за перо. У него какое-то отвращение к корреспонденции. Мы все уговариваем его написать и Тебе, и Володе, но он постоянно обещает и не пишет. Зуля - его жена - даже сердится на него за это, но ничего не помогает. Правда, он страшно занят и сильно устаёт, но всё же мог бы собраться, наконец, и ответить.

Недавно писали у нас в газетах о Тебе по поводу 50-летия Твоего, но вышло комично, что стиль перепутали и сообщили, что 27-го по новому стилю. Напиши, какие этюды написал Ты в Индии и что работал Светик. Как было бы приятно посмотреть Твою выставку. Долго ли Ты думаешь пробыть ещё в Индии? Сообщи нам Твой адрес в Индии, чтобы написать через Ригу, это будет скорее. Читала я Твою книгу, которую получила. Пришли, если можно, Твои книги на русском... Замечено, что Ты стал философом, а по стилю напоминает Тагора. Может быть, Ты будешь смеяться над моим суждением, но это так.

23 сентября нового стиля нам пришлось пережить наводнение по силе такое же, как было сто лет тому назад, — жаловалась Николаю Рериху Лидия. — У нас квартира в 1-м этаже, и в комнатах было на аршин воды, а во дворе больше аршина. Вообще вода была только на один фут ниже, чем в 1824 году... Маму я отвезла к Боре, как только можно было проехать, потому что пешком она не может идти, и там она пробыла это время, а сейчас она вернулась домой, так как теперь всё просохло. Полы и двери все перекошились, но приходится тут жить, потому что нет квартиры, а если есть, то с ремонтом на 1 или 2 тысячи рублей, ну это, конечно, невозможно, получая в месяц около 100 руб.

Напиши, как Вы живёте? Тут один художник говорил нашему знакомому, что Ты стал миллионером, но я этому не верю. Если бы Тебе хорошо жилось, так Ты не прислал бы в прошлом году маме 40 франков. Хотя, конечно, было неосторожно с Твоей стороны не упомянуть в письме, сколько Ты посылаешь. Может быть, Ты выслал 40 долларов, а нам передали 40 франков. Там было 2 бумажки по 20 франков, одну я разменяла и купила маме фунт леденцов, только на это хватило, а другие 20 франков мама хранит, как драгоценность, в знак того, что любимый сын вспомнил о ней. Она всегда очень скучает, когда нет от Тебя известий.

Вот Володя довольно часто пишет, каждый месяц от него письма получаем, а иногда он Маме присылает по 10–15 долларов... Жаль, что он один, если бы он мог жить с Тобою или с нами, ему бы лучше было... Напиши поподробнее, как Вы живёте, что делаете... Мы все целуем Вас всех и желаем успеха.

Твоя Лиля.

Публикуется по изданию: М. Л. Дубаев «Рерих»

9 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье 9 Нояб.

Собираемся ехать в Чикаго. Едем в Среду 12-го вернёмся 22-го (Чикаго, Detroit, Rochester, Boston). По-прежнему двигаем, насколько в один день влезть можем.

Вчера опять все чувствовали Твоё присутствие. Тарух. читал мне своё письмо Тебе. Я обратил внимание на глупую фразу о немилости, и ещё раз подчеркнул, что будут *общие* письма.

Вчера был <Уднарасад> с женой. Хочет читать лекции в Музее, но на всех произвёл посредственное впечатление. Всё добивается видеть меня Uplis Du Bois – избегаю. Дерюжинский женился на русской – ещё не видел. Brington, видимо, и есть тот маленький тигр, которого толкал Bossom.

Пока всё идёт очень гладко и полно. Инкорпорируем новые дела. Опять был Бородин, очень понимает указанные места на Алтае и готов всячески помочь. В Музее – опять новые и нужные люди.

Вечером, как всегда, читаем Писание (теперь кончили Июль) и Тарух. читал статью о новых картинах. Он старается, как может. Именно надо взять, как он есть. Порум. в восторге от идеи, что мы истинные пионеры нового строительства. И правда, пока все разговоры идут на лад.

Понедельник.

Видел Дерюжинских. Она дочь заведывавшего Палестинским Обществом – очень улучшился он, (конечно, насколько он вообще может). Был Бурлюк – написал небурную статью.

Каждый день нарастает число учеников. И надо видеть с каким восторгом наши сообщили об общем желании видеть новое крыло Музея: Helena Roerich Wing. Так под Твоим родным крылом и иду, и верхний, горний этаж овеян Твоим крылом. Вышел – самый лучший этаж.

Родная моя, пока всё идёт ладно. Хлопочем достать «кольчуги».

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 ноября 1924 г Дарджилинг
Письмо Юрия Н. Рериха к Рериху Святославу Н.

Hillside. / 11-го Ноябр. 1924.

Дорогой Света!

Думаю, что это письмо застанет тебя, когда папа уже будет на обратном пути к нам. Получил твою телеграмму о присылке 2 kls муска. Отправился к Dr. Johns`у и переговорил с ним о деле. Он ожидает Mr. Macdonell`я в конце ноября. Как только получится продукт, перешлём его тебе. Dr. Johns, кроме Macdonell`я просит другого торговца, но ещё не получил ответа. Семена «Balu» и «Sulu» ещё не достал, но ожидаю человека на днях. Переслали тебе ящик с птицами и бабочками. Надеюсь, дойдёт в порядке.

Жизнь в Дарджилинге идёт по-старому. Был Отенс. Провёл целую неделю. Ездил верхом. Сильно изменился, постарел и полысел. Говорил, как трудно работать в Калькутте. Летом он будет в Америке по делам. Продолжая работу. Говорю сносно по-тибетски. Полковник Бейли вернулся и привёз мне 4 боль-

шие книги. За все 4 книги заплатил Rs 11 / - ! В Дарджилинге плачу по Rs 20/ - за одну книгу, а в Тибете едва по три рупии!

Из других новостей, лама наш продал свою лошадь, ибо она его чуть не разбила.

Прилагаю выписку о муске из книги, которую прислал мне дядя Володя. Заметь, что алт. баран также имеет железу. Пиши не ленись. Где думаешь основаться? Как работа с Dr. Hille? Удалось ли Вам достать мне книги из Гарварда? Передай мой привет всем в Master Institute.

Крепко тебя обнимаю, *твой Юр.*

Присылаю две вырезки – одна о войне под зонтиками, другая об обезьяньих отрядах Китайской армии.

Кюпер, стр 154:

«Мускусный олень, по описанию Гукера, красивое серое животное, величиною с косулю, на которую несколько походит видом, с грубой шерстью, короткими рогами и двумя выдающимися из верхней челюсти клыками, при помощи которых, по словам тибетцев, олень вырывает из земли ароматичные корни, будто бы придающие самый специфический запах мускусу, помещающемуся в мешки, близ паха самца.

Однако, Гукер сильно сомневается в этом рассказе, так как животное никогда не посещает тех возвышенных местностей, где водятся указанные корни (до 17. 000 футов, пояс же распространения мускусного оленя – 8-13 тыс. футов. Мясо самца и самки весьма вкусно, нежно и сладко, лучше всякой другой индийской дичи. Мускусный мешок (железа) у тибетского вида оленя часто бывает, как говорит Вайдберг, не больше куриного яйца, у сибирского же вида в полтора раза больше; у *Moschus altaicus* напротив, меньше и имеет форму шарика, покрытого жёлтыми волосами. У очень молодого животного мешок совершенно пуст; у старого же и дряхлого оленя содержится мало и притом очень слабого мускуса. Впрочем, и самый крупный и хороший мешок даёт едва 1/2 унции чистого мускуса, обычно же 1/3 унции. Путешественник Тавернье (XVII ст.) упоминает во время одного из путешествий в Патну о покупке им 1 663 мускусных мешков весом 1. 567 ½ унции, но содержавших чистого мускуса только 452 унции. Во время течки отделение мускуса сильнее по запаху и обильнее, в общем, запах мускуса у тибетского вида оленя сильнее, нежели у более северного сибирского вида. В свежем состоянии мускус имеет густоту экстракта и красновато-коричневый цвет, и столь сильный запах, что охотник с трудом может выдержать его. После сушки запах ослабевает, и сам мускус получает рассыпчатый зернистый вид и тёмно-коричневый цвет. В Сибири охота на оленя ведётся весной и летом; в Тибете охота разрешена правительством лишь в известное время года, и полученные железы снабжаются казённым клеймом.

После тщательного удаления оболочки остаётся чистый мускус, плотное вещество из зёрен различной величины, мягкое и маслянистое на ощупь, красновато-коричневого цвета, нередко с примесью волоса с внутренней стороны оболочки мешка. Вкус горьковатый, едкий, неприятный, отчасти вяжущий.

Запах сильно специфичен, очень продолжителен и чрезвычайно летуч. Одно зерно способно заметно насыщать воздух большого помещения в течение многих лет, не уменьшаясь почти в весе. Одна часть мускуса сообщает запах 3.000 частям непахучего горошка. Благодаря этому мускус должен сохра-

няться в стеклянных банках с притёртой пробкой, в месте не слишком сухом, но и не влажном. Химический состав и свойства мускуса разбираются у Сандберга (Sandberg. Tibet.).

<По..> мускусом пользуются в Тибете и Монголии, как раньше в Европе, в качестве средства против водобоязни, которую он будто бы излечивает, или, по крайней мере, облегчает. Мускус действует сильно на головной и спинной мозг и нервные центры, поэтому употреблялся раньше в небольших дозах против истерии и эпилепсии.

Различные сорта мускуса. Желёз:

1) наилучший сорт – <Тонки..> или тибетский, получаемый через Китай или прямо ввозимый в Кашмир и Индию.

2) Кабардинский русский, или сибирский мускус, идущий через СПб; иногда он посылается в Китай, где хранится некоторое время с тиб. мускусом для приобретения его запаха.

3) очень маленький сорт желёз, вероятно от алтайского оленя.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 Ноября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Ю.Н. Рериха к Шибяеву В.А.

Дорогой Яря!

Спешу просить Вас исполнить следующее поручение. Когда получатся наши книги из Финляндии, то отберите все книги по истории, Востоку, астрономии и геологии. Их сохраните у себя, кроме следующих, которые очень прошу привезти в Индию:

Игнатьев. Наука о небе и земле (?)

Покровский. Путеводитель по небу. Новые идеи в астрономии.

Все книги шведского ученого Сванте Аррениуса.

Проф[ессор] Вальтер. Руководитель по геологии (?) (книга небольшая, в зелёном переплете).

Из «Всеобщей истории» Нестоева захватите том, посвященный истории монголов.

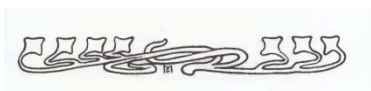
Остальные книги по естественной истории и теософии пошлите в Америку по адресу брата (310, Riverside Drive). Когда будете отправляться к нам, захватите тёплые носки, рубашки, фуфайки и тёплое осеннее пальто. Зимой в горах бывает очень холодно, даже в тропической Индии. Удалось ли Вам достать книги по моему списку?

Послал Вам цены на чай и другие продукты Индии. К сожалению, господин, достававший мне сведения, заболел и не в состоянии прислать мне новый список.

Ждём Вас. Духовно Ваш,

Ю. Рерих

Ю.Н. Рерих. Письма (1919-1939). М. 2002.

11 ноября 1924 года. Нью-Йорк

**СЕРТИФИКАТ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОРПОРАЦИИ «БЕЛУХА»**

Мы, ниже подписавшиеся, желая образовать деловую корпорацию в соответствии со ст. 2 «Закона об акционерных корпорациях», для этого составляем, подписываем и признаём данный сертификат в следующем:

I. Название предполагаемой корпорации - «Белуха».

II. Цели, для которых она создаётся, следующие:

Покупать, приобретать, содержать, владеть, поддерживать, управлять, разрабатывать, продавать, передавать, сдавать в аренду, закладывать, обменивать и вообще вести дела с земельной и недвижимой собственностью всех видов, любыми капиталовложениями и правами на них.

Производить изыскания, исследовать земли и составлять исследовательские отчёты для их разработки.

Покупать или иным образом приобретать шахты, права на минеральные ресурсы, земли, богатые металлическими рудами, любые предприятия на них, использовать и разрабатывать их.

Добывать, извлекать, обогащать, готовить к использованию и к продаже на рынке руды, металлы и минеральные вещества любого рода, а также осуществлять любые другие металлургические операции, которые могут оказаться необходимыми для любого из объектов компании.

Покупать, брать в аренду или любым иным образом приобретать земли, нефть, газ и права на эти минералы, а также проводить изыскания, бурение и их разработку.

Производить очистку, продавать и вообще совершать любые операции с нефтью и нефтепродуктами.

Покупать, арендовать, обменивать или иным образом приобретать; продавать, вести рыночные операции с угольными шахтами, разработками, собственностью, правами на минералы и их добычу, земли, богатые камнем и лесом и любые капиталовложения в них, а также исследовать, разрабатывать и управлять такими шахтами и собственностью; добывать, производить, покупать, продавать, совершать сделки по транспортировке угля; производить, покупать, продавать, совершать сделки по транспортировке кокса и всех других побочных продуктов из угля; покупать, арендовать или иным образом приобретать и эксплуатировать лесопилки; производить, продавать и вести сделки с лесоматериалами; разрабатывать карьеры, добывать, готовить к продаже, покупать, продавать, совершать сделки с мрамором, гранитом и другим камнем и минеральными продуктами любого рода.

Вести общие инженерные разработки и строительный бизнес; планировать, конструировать, строить, возводить, оборудовать, усовершенствовать, ремонтировать и изменять любого рода здания, сооружения, мосты, трамваи, виадуки, акведуки, каналы, туннели, элеваторы, пирсы, доки, порты, резервуары и строения любого вида, земельные работы, ирригационные системы, мелиоративные и водные работы.

Производить, покупать или иными образом приобретать, вести сделки, поддерживать, владеть, управлять, продавать, закладывать, предавать или

иным образом распоряжаться товарами, торговать собственностью любого класса и описания.

Применять, получать, регистрировать, покупать, арендовать или иным образом приобретать, а также иметь, использовать, давать лицензии или иным образом пускать в оборот, продавать, закладывать или иным образом распоряжаться торговыми марками, торговыми названиями, изобретениями, ноу-хау, формулами (составами), патентованными устройствами, патентами и лицензиями по патентам и т.п. правами и собственностью.

Составлять, совершать, исполнять и осуществлять контракты любого рода, которые необходимы или случайны для ведения дел корпорации, с любыми лицами, фирмами, корпорациями, частными, общественными или муниципальными, политическими органами. Находящимися под властью правительства США, или с любой территорией, районом, протекторатом, независимым или ограниченным (в независимости), или другим владением или приобретением США, либо любого иностранного правительства в тех пределах, в каких это может быть совершено корпорацией, организованной по «Закону об акционерных корпорациях».

Покупать или иным образом приобретать полностью или частично предприятия, завещания, права, собственности активы всех видов и брать на себя полностью или частично связи с любой корпорацией, ассоциацией, партнёром или лицом, занятыми в любом бизнесе, включённом в вышеуказанные цели и намерения полностью или эпизодично.

В соответствии с ограничениями, налагаемыми законом, покупать или иным образом приобретать, держать, владеть, продавать, ассигновать, передавать, закладывать, обменивать или иным образом распоряжаться акциями основного капитала, бондами, облигациями и другими ценными бумагами или доказательствами задолженности, отечественными или иностранными, а также завещаниями, правами, активами, собственностью любого рода или её частью, любого лица, фирмы или корпорации, отечественной или иностранной, и, если потребуется, выпускать в обмен на них акции, бонды либо другие облигации данной компании, тогда как владелец таких акций основного капитала имеет все права, полномочия и привилегии собственности, включая право голосовать ими; и для любой законной цели в ходе транзакции и дел корпорации приобретать недвижимую и личную собственность, права и имущественные права любого рода, а также оформлять и выпускать бонды, облигации акционерного общества и другие торговые или передаточные ценные бумаги; и давать в долг или под залог любую часть или всю собственность корпорации; обеспечивать такие бонды, долговые обязательства, либо другие документы на таких условиях, чтобы они могли быть пущены в дело как залладные либо залоговые документы, или в любом юридическом акте, контракте, либо как документ, к ним относящийся.

Занимать деньги и время от времени совершать, выделять, индоссировать, оформлять и выпускать облигации, долговые обязательства, временные обязательства, обменные чеки и другие финансовые бумаги корпорации для денежных займов или в оплату за приобретённую собственность, либо на любые другие цели или задачи корпорации или её предприятий и обеспечивать оплату любых подобных облигаций по залладным и другим подобным соглашениям либо доверительным документам, либо по другим документами удержания имущества до оплаты долга, подписывать соглашения в отноше-

нии части или всей собственности, прав или привилегий корпорации, где бы она ни была размещена, принадлежит ли сейчас, либо приобретена позднее.

Предоставлять любые гарантии относительно дивидендов, акционерного капитала, бондов, долговых обязательств, контрактов или других финансовых документов в распоряжение властей, осуществляющих контроль над корпорациями, организованными по «Закону об акционерных корпорациях».

Делать всё необходимое, нужное для любой цели или для достижения любых задач и осуществления любых средств здесь, независимо или в связи с другими корпорациями, фирмами или лицами, а также совершать любое другое действие или действия, отдельно или в связи, или вытекающие из, или связанные с вышеупомянутым бизнесом, или средствами, или любой их частью, чтобы они были совместимы с законом, по которому организована эта корпорация.

Цели и средства, указанные в пунктах второй статьи данного сертификата, не будут, за исключением случаев, отражённых в данной статье, никоим образом ограничены и урезаны ссылкой на положения любого другого пункта данной или другой статьи этого сертификата, но цели и средства, указанные в каждом пункте данной статьи, будут считаться независимыми целями и средствами. А формулировки, содержащие указание особых средств корпорации, не предназначены быть и не ограничены, но являются продолжением средств, предоставленных корпорации, организованной по закону об акционерных корпорациях.

III. Общее число акций, которое может выпустить корпорация, - десять тысяч (10 000). Все они одного класса и без указания номинальной стоимости.

IV. Капитал корпорации будет по крайней мере равен сумме совокупной стоимости всех выпущенных акций по номинальной стоимости, плюс совокупная сумма вознаграждения, полученная корпорацией за выпуск акций без указания номинальной стоимости, плюс те суммы, которые время от времени по резолюции совета могут причисляться к нему.

V. Офис корпорации размещается в районе Манхеттен, город Нью-Йорк, округ Нью-Йорк, штат Нью-Йорк.

VI. Срок действия неограничен.

VII. Число директоров - семь.

VIII. Имена (и почтовые адреса) директоров до первого годового собрания акционеров следующие: Зина Лихтман, Морис Лихтман, Фрэнсис Р. Грант, Нетти С. Хорш, Луис Л. Хорш, Николай Рерих, Елена Рерих.

IX. Имя и почтовый адрес каждого из подписавших данный сертификат и указание числа акций, которые каждый из них согласился взять в корпорации, следующие: Фрэнсис Р. Грант - 10 акций, Морис Лихтман - 10 акций, Луис Л. Хорш - 10 акций.

X. Все подписавшие данный сертификат - совершеннолетние, по крайней мере две трети их - граждане США, и, по крайней мере один из них - житель штата Нью-Йорк; все лица. Названные директорами, совершеннолетние, по крайней мере один из них - гражданин США и житель штата Нью-Йорк.

XI. Не требуется, чтобы директора были акционерами.

XII. По акциям в других корпорациях, которые имеет данная корпорация, должны голосовать такие должностные лица данной корпорации, как совет директоров, большинством голосов, которые будут отведены для этой цели,

либо лица, должным образом уполномоченные для этой цели упомянутым советом, за исключением тех случаев, когда решение будет принято голосами большинства акционеров, имеющих право голоса.

XIII. По своему усмотрению директора могут использовать и применять дополнительную собственность, заработки или накопленную прибыль для создания и поддержания дополнительного фонда и для покупки и приобретения его собственного акционерного капитала, а он (капитал) время от времени может быть использован для оплаты или удовлетворения любого долга, вменённого компании в той степени, тем способом и на таких условиях, какие определяют директора, и могут выпустить акции.

XIV. Корпорация может иметь офисы, агентства или филиалы, вести дела или функционировать частично, покупать, арендовать или иным образом приобретать, удерживать, отдавать в заклад и передавать недвижимую и личную собственность, выполнять любые действия для достижения целей, а также такие действия, которые могут быть необходимы корпорации для удобной передачи (транзакции) дел за пределы штата Нью-Йорк, а также в пределах штата либо в любой другой штат США, округ Колумбия, либо любые территории, районы, протектораты, зависимые или островные территории, любые другие владения и новоприобретения США и в любом или в ряде иностранных государств.

XV. Совет директоров время от времени будет определять, будут ли и до какой степени, и в какое время, в каком месте, при каких условиях и требованиях счета и бухгалтерские книги корпорации или любая из них, за исключением акционерной книги (список акционеров), открыты для инспекции акционеров, и ни один акционер не будет иметь никаких прав инспектировать какие-либо книги или документы корпорации, за исключением тех, кто будет уполномочен законом штата Нью-Йорк либо советом директоров.

XVI. Ни одному из акционеров не будет дано право покупать или подписываться на любую часть любых не выпущенных в оборот акций корпорации, которые будут выпущены по причине любого увеличения или изменения утверждённого акционерного капитала корпорации или любых бондов, сертификатов незадолженности, долговых обязательств, обратимых в акции корпорации, но любые такие невыпущенные акции или такой дополнительный утверждённый выпуск новых акций или других ценных бумаг, конвертируемых в акции, могут быть выпущены и распределены согласно резолюциям совета директоров таким лицам, фирмам, корпорациям и на таких условиях, какие могут быть сочтены желательными советом директоров, действующим по своему усмотрению.

В свидетельство того, что мы совершили, подписали и признали этот сертификат в двух экземплярах, сего 11-го дня ноября 1924 года.

Подписи: *Луис Л. Хорш,*
Морис М. Лихтман,
Фрэнсис Р. Грант

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

11 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

«Сегодня утром Н.К. мне рассказал, что он уже внушил идею бюджета Логвану и Поруме, и они в восторге от этого, а затем сказал им, что расходы по “Алатасу” - это приход для “Белухи”. Ведь всем известно, что иностранцы хотят вывезти из Сибири горы золота, а потом на награбленные деньги там же богадельню построить. Ну а мы затеваем благодаря “Алатасу” настоящий кооператив, ибо печатаем книги на двух языках и сносимся с русскими писателями, живущими в России. Днём у нас было собрание с адвокатом, он длинно читал устав “Алатаса”, и выяснилось, что каждый получает по 60 акций, передавая их на хранение Логвану, за что и получает расписку. Час продолжалось подписывание бумаг, затем всё было объявлено Тарухану и Нару, которые были, видимо, довольны....»

12 ноября 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

Дорогая и родная Е.И.! Только что уехали Н.К. и Светик с Хоршами в Чикаго. Уже чувствуется их отсутствие – тишина и какая-то пустота повсюду, хотя и во всех классах идут занятия. Я хочу попытаться дать Вам описание событий со времени приезда Н.К. Было сделано очень много – укреплены все новые дела Алатаса, «Белухи» - оформлены наиболее точно, при полном удовлетворении Тарух. и Нару, не говоря уже о нас. В делах Master Inst. и Cor. Mundi произведены важные перемены, Н.К. указал необходимость составления бюджета по каждому учреждению, чего мы раньше не знали, и что значительно упрощает ход дела. Не говоря о том, какое облегчение вносится в систему, ибо у нас был порядочный беспорядок. Закончен 3-й этаж Музея, все картины развешаны, открытие of the Helena Roerich Wing назначено на 23-тее ноября. Какая радость для нас всех, родная наша, посвятить этот этаж Вашему Имени, ибо там лишь картины серии “His Country” [*«Его страна» (англ.)- ред.*] Уже давно мы все мечтали назвать Вашим именем что-нибудь значительное в школе, но более радостного применения трудно было придумать. Сделаны многие изменения и в Музее, способствующие колоссально улучшению гармонии красок. В школу теперь наблюдается наплыв лиц очень ценных, приходящих к Н.К., которых он прикрепляет к школе, давая нам новых друзей. В прессе большой интерес в связи с приездом и новыми картинами Н.К. – интервью и статьи появились во всех газетах здесь и иногородних.

С Таруханом установлены хорошие дружеские отношения, ибо мы поняли многое, что раньше не знали и видим, что внешними уступками можем добиться огромных результатов для плана всех дел. От Н.К. исходят лучи любви и света на нас всех, целые дни стараемся побыть около него, уловить всё им сказанное, спросить всё, что накопилось и накапливается, и получить самый чудесный и ясный ответ, разрешающий все трудности. Вечером все сходимся для чтения, что является самым прекрасным завершением дня, ибо даётся так много и открываются Врата всё глубже и шире.

Родная моя, я не могу передать Вам всего нашего счастья и радости, мы потеряли счёт времени, всё делается поразительно скоро и легко, усталость перестала существовать и мы чувствуем буквально крылья за спиной! Н.К. для нас является мудрым отцом, учителем, дающим щедрою рукой каждому из нас. О новых картинах трудно говорить – они священны. Не только мы, даже посторонние видевших их, – глубоко чувствуют их.

Светиком мы не можем налюбоваться, его умом, громадным духовным ростом и блестящими достижениями в области живописи и медицины. Какой это блестящий талант и при этом – какая тонкая и ласковая, нежная душа – всех любит и все его любят. И особенно дорого в нём – близкое сходство с Вами, родная, оно сказывается во многом! Не могу Вам передать, как нежно мы его все любим и как мы счастливы отклику с его стороны.

Вчера с весельем и смехом, помогли уложиться Н.К. и Светику в дорогу, сколько хохоту было, когда Н.К. никак не мог найти жилетки с роговыми пуговицами, а она потом оказалась лежащей со смокингом Светика, и также оспаривание Н.К. и Светиком одного галстука, который вдруг оказался общей собственностью. Крайне забавны разговоры по-русски между Н.К. и американск. братьями, особенно с Модрой – происходят препотешные недоразумения. – При всех событиях дня неустанно чувствуется величие и красота Учения и, как никогда ещё, Ваше присутствие с нами, оно настолько ощущаемо, что мы даже мало говорим с Н.К. и расспрашиваем о Вас – знаем, что вы так тесно с нами, что слова не находятся, ибо слишком сильно чувствует дух.

Переписываем всё свободное время записи, присланные Вами, родная, надеемся окончить за время отсутствия Н.К. и Светика – уже переписано больше половины. Теперь, дорогая, дам Вам отчёт по данным поручениям. Купила для Вас три пары туфель, чёрные, белые и, хотя и не заказанные Вами, но всё же соблазнилась замшевыми коричневыми, и также купила их. Лишь надеюсь, что окажутся по Вашей мере – купила у Miller'a и сравнивала с Вашей туфлей. (Её буду теперь беречь, ибо смогу по ней Вам высылать в будущем). Также куплены уже snowboots и 4 пары шерстяных чулок – надеюсь, понравятся Вам – лучших, хотя я искала, но не нашла. Юбку отдала в чистку, но пятна на ней не только не вышли, но даже материя начала в этих местах рваться. Так что я заказала у Franklin Simon по этой же мерке, оставив у них для точного сравнения юбку Вашу, новую белую шёлк. Юбку, почти одинаковую с прежней, но немного белее в цвете – качество шёлка хорошее.

Купила ½ дюж. зубных щёток и 6 металлич. коробок с пудрой, и к ним отдельно powder-fillers. Также stationery, перья, mending tape и reinforced для бумаги. Машинку для дырочек в бумаге получу на днях. Думаю также послать Вам 10 тетрадей с чёрным переплётом, ибо Вам наверно они пригодятся. Думая, что Вам нужны чулки, купила несколько пар, выбирала со Светиком, надеюсь Вам понравятся цвета. Если бы Вы знали, любимая и родная моя, какую огромную радость доставило мне исполнение Ваших поручений! Жаль, что не могла больше сделать. У нас начался класс с двумя женщинами, русского языка, преподаёт Колокольникова, мы все этому очень рады, Н.К. её приблизил к школе, и она окажется очень полезным и преданным делу и школе человеком – будет продавать вещи Cor. M. и получать за это комиссию, чему очень рада. Также взяла уже для продажи знакомым книги Алатаса.

На вечере Тарух[ана] Н.К. будет председательствовать, чему Тарухан и Нару страшно рады. Всё полно значения и мы ежеминутно видим, насколько необходим был приезд Н.К. именно теперь. Стараемся «проявить понимание» и укрепить всё во время его присутствия.

Бесконечно обнимаю и целую Вас, родная, Ваша преданная Вам, *Радна*
Мама крепко целует Вас.

P.S. Чайная процветает, доход уже превысил всех ожидания.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

12 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Среда 12 Нояб.

Родненькая моя, милый Юрик – получили вчера Ваши письма от 10 окт. – читали вместе и радовались. Так много знаков в жизни. Лишь бы все могли их принять и отобрать. Вчера появились акции Алатаса – Тар. был очень доволен и гладил бумажку. Я предложил, кроме его общей части выдавать ему по акции в год.

Кончаем и Америк. Музей – Юрик и Светик сделаны trustee's (учредителями) этого Музея. Все ждут книгу Юрика. Воран и Халл хотя и очень духовно устремляются, но очень не приспособлены к жизни и полны мечтанием и сознанием своих miraculous (правильно miraculous-чудодейственных) сил – хотя даже краткую статью кончить не могут.

Вернувшись из поездки 22-го мы до 27 кончим все корпорации и дела. Сейчас едем. (В Берлине буду в Loyd's Hotel Kantstrusse (am Zoo) но верно всего 2 дня.

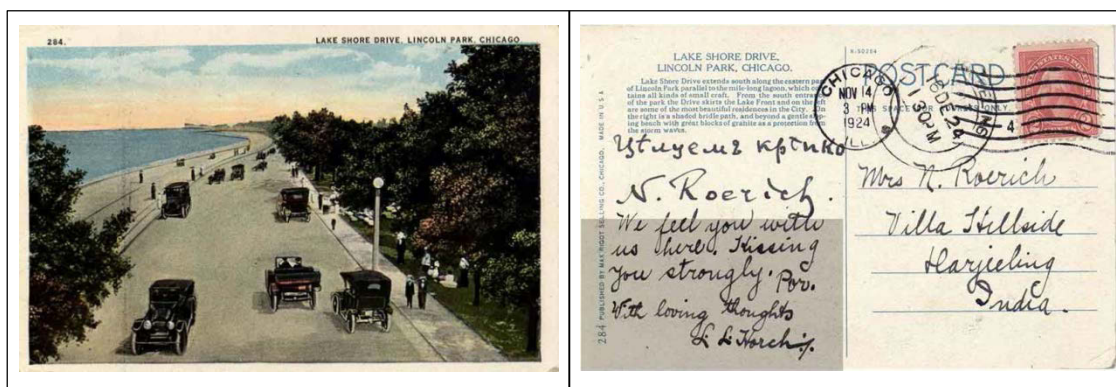
Целуем и работаем и рады, что у Вас *цветы* показались.

Сегодня Авирах получил письмо от отца, где тот пишет, что равви Бал-Ш[ем] был защитником Мессии и сражался с анти Мессиянами. Теперь знаем, отчего Авирах должен подписаться этим именем. *Всё, всё* показывается во времени. Целуем и едем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

14 ноября 1924 г. Чикаго

Открытое письмо Н.К. Рериха, Луиса и Нетти Хоршей к Рерих Е.И.

Вверху на открытке надпись: LAKE SHORE DRIVE, LINKOLN PARK. CHICAGO

Адресат. Миссис Рерих. Вилла Hillside Дарджилинг. Индия.

Целуем крепко. N. Roerich.

We feel you with us here. Kissing you strongly. Por. With loving thought.
L.L. Horch.

Целуем крепко. Н. Рерих.

Мы ощущаем вас здесь. Целуем крепко. (Por.) Думаем с любовью.
Л. Л. Хорш(u)

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

17 ноября 1924 г. Детройт

Письмо Н.К. и С.Н. Рерихов к Рерихам Е.И. и Ю.Н.

Фрагмент автографа письма.

(начало письма С.Н. Рериха)

Дорогой Восик и Юсик поросик.

Чикаго уже проехали. Теперь в Detroit'е. Сегодня посещали фабрику Ford'a, послали ему телеграмму.

В Чикаго я сговорился с Hille, будем вместе делать лекарства. Пробуем на смоле, валериане и Bhalu. Его ещё надо слегка распалить, ибо он слишком ударился в Alchimistru за поисками философского камня. Как у Вас? У нас всё идёт отлично. Моя выставка пойдёт по Музеям, все принимают с удовольствием. Уже есть 5 городов. Chicago, Boston, Detroit, Oklahoma, Indianapolis. Остальные все сами придут. Их ещё и не спрашивали.

Утром

Пасик замарал уже хвостик бумажки. И мне опять очень мало. Можно было бы хорошо продавать мускус, как у Вас?

Всё идёт отлично и нечего беспокоиться, работаю больше чем можно сделать.

Целую Восика и поросёна. Хрюсика. []

(продолжение письма написано рукой Н.К. Рериха).

Пока всё идёт замечательно, и горизонты растут каждый день. Сегодня 17 Ноября и мы осмотрели заводы Форда – именно к этому имени надо привыкать! Log. и Порумочка очень трогательные люди!

В Чикаго все о Тебе справляются и так любят Тебя и (D.... и Matthias и D....) и Hille. Он начнёт работу. В Detroit`е очень мил Valentiner.

Завтра странники переедут в Rochester и через Boston – опять на Riverside!!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

17 ноября 1924 г. Детройт

Открытое письмо Н. К и Святослава Рерихов к Рерих Е.И.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

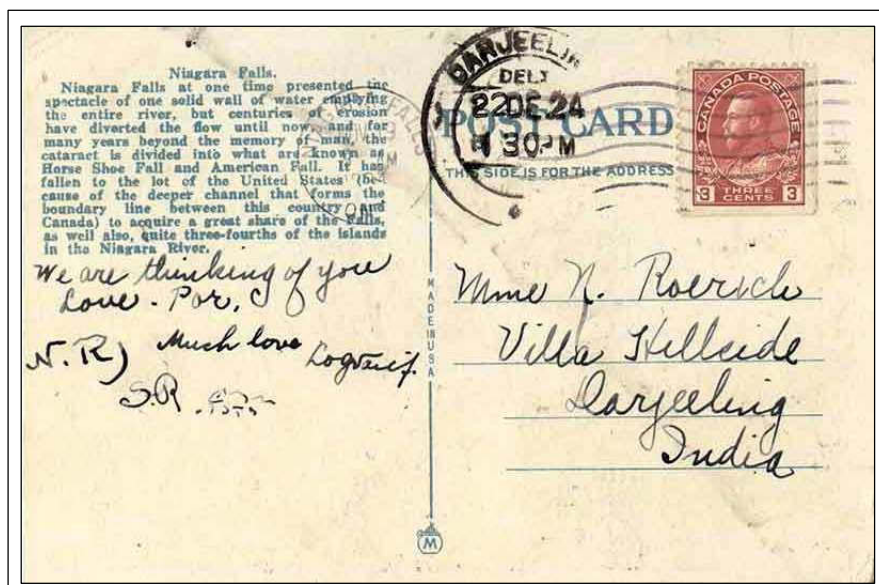
17 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

17-го ноября- официально утверждена корпорация «Белуха». В Музее Рериха в Нью-Йорке есть учредительный сертификат, в котором отражены основные цели и задачи корпорации. В документе заложен очень широкий спектр деятельности – от научных изысканий, разработки полезных ископаемых, строительства, покупки недвижимости и земли до самых разнообразных форм бизнеса и операций с капиталом любого вида. Также в этот день Николай Рерих вместе с Хоршами посетил заводы Форда, когда ездил в Чикаго.

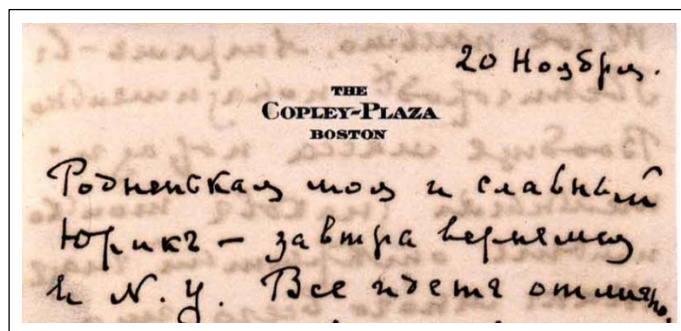
19 ноября 1924 г. *Ниагарский водопад*

Открытое письмо Н.К. и С.Н. Рерихов, Л. Хорш, Н. Хорш к Рерих Е.И.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

20 ноября [1924 г]. Бостон
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

20 Ноября.

Родненская моя и славный Юрик – завтра вернёмся в N.Y. Всё идёт отлично, и Светина выставка и Hille и все нужные люди! Даже Буше нашёлся в Detroit'e.

Очень утомительно ездить, но конечно, нужно. В Rorhester у East-man отличный приём. Имеем вести от Яруи – ждёт. Сегодня лекция в Club'e.

Получили здесь Твоё письмо. Ашрам – в Звенигороде – поразительно. Вообще масса поразительных знаков только иметь открытый глаз. Так много всего, что бумага и не вместит.

Нару продала две первые акции Алатаса. Все нас помнят, и всё ладно. Столько надо сделать – только бы не опоздать – там, где лично, там всё ладно. Привезу тёплые вязаные вещи. Телеграфни в Paris, где встретимся в Aduar'e или Мадрасе?

Целуем.

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк

22 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

Вчера поздно вечером пошли встречать Н.К., Светика и Хоршей. [Они] приехали в 10.15, и все мы поехали к Хоршам. Все, видимо, устали от поездки, но она была очень удачной. Во-первых, нашли Бута, коллекционера произведений искусства и банкира, кажется, в Детройте. Нийл согласился начать изыскания, но, видимо, не совсем с полным доверием. Де Бей была очень мила, также мисс Леви и миссис Муди. Посетили Ниагару и зашли к Келлогу, которого не было дома, но всё-таки посмотрели его дом, говорят, очень роскошный, большая коллекция картин, а купленный у нас Гоген висит в передней. Затем навестили его в магазине "Aries".... Посетили Рочестер - школу Истмана, встретили Джорджа Истмана - милый человек, (глухой), выразил желание кооперировать[ся]. Н.К. ему написал чудное письмо отсюда. Навестили фабрику Форда в Детройте. Н.К. говорит - чудная система, повсюду чисто, а что самое главное - все улыбаются. В Бостонском художественном клубе Н.К. читал [лекцию] его членам неофициально. Повсюду устроены вы-

ставки для Светика. Встретили Валентайна, очень мил, ещё не стар, приедет навестить в Нью-Йорк.

Н.К. казался чем-то недовольным, и сегодня это подтвердилось: <...> сказал, чтобы мы следили за Логв[аном] и Порумой, ибо при желании и стремлении сделать как лучше они не умеют и не могут говорить с людьми. <...>

Затем Н.К. сказал, что Музей может в будущем предпринять издание по подписке книги с описанием новых картин Гималайских, Кашмира и из Леха, в виде монографии, отлично изданной, со 100 снимками, из них 10 в красках. Расходов никаких, ибо подписчики получают книгу и платят за неё, для нас же мы должны оставить 5, максимум 10 копий, хранить их как редкость, если что продать, но в пять раз дороже, чем цена книги. Печатать в небольшом количестве копий — максимум 500, можно это будет издать “Алатасу”....

23 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

Великий день - открытие зала *Елены Рерих* в Музее. Уже с 10 часов утра я и Нуця, затем Модра, Ояна, Н.К., Светик и все остальные сошлись в Музее. Мы все купили цветы и [отдельно] корзину цветов для третьего этажа. Много удалось беседовать с Н.К. о предстоящей монографии - Нуця имеет готовый макет, давно присланный Коганом. Сто иллюстраций, из них двенадцать в красках, остальные коричневыми, или лиловыми, или синими, но не черными [красками]. По типу имеющейся монографии Н.К. Сто страниц текста. Также использовать диптих “Мессия” [“Легенда” и “Чудо”] и “Мост Славы” как подзаголовки для статей. Статей три: Франсис Грант — об Америке — “Voice of the People” [“Голос народа”], Тарухан — о Сибири, Н.К. — “The Image of Himalayas (Strings of Earth)” [“Струны Земли”]....

За весь день пришло 450 человек, много русских...

23 ноября 1924 г. Нью-Йорк. Музей Николая Рериха.

Д. Бурлюк

ТВОРЧЕСТВО РЕРИХА

27 сентября 1874 года в Петербурге на Васильевском острове, недалеко от Академии Художеств родился Николай Константинович РЕРИХ.

Детские годы будущий художник проводит в Исвара, недалеко Гатчины.

Происходя из зажиточной семьи известного адвоката Н.К. Рерих всю первую молодость провёл в условиях помещичьей жизни. Пристрастившись к охоте, здесь он научился видеть и понимать природу: сумрачное дыхание задумчивых лесов севера и ледяное спокойствие зимы, засыпавшей когда-то следы древних викингов.

Ещё 14 лет от роду Н.К. увлекается археологией; древность влечёт будущего певца провидений прошлого. И с этого юного возраста Н.К. Рерих начинает любить и понимать археологию.

Окончив гимназию Мая, где его соучениками были (художники А. Бенуа и К. Сомов, Н.К. поступает в университет, чтобы по желанию отца изучать юриспруденцию.

Юный Н.К. Рерих параллельно занимается в классах Академии Художеств. Здесь в то время царит поклонение А. Куинджи нашему отечественному своеобразному колористу, чья душа влеклась к особым краскам и световым эффектам.

Курс университета был закончен в четыре года в параллель с академией. В ноябре 1897 года Н.К. Рерих выставил своего «Гонца», картину о которой заговорили все, в ней были традиции Куинджевского *лунного* эффекта над древней рекой, где скользит челнок воина, но вместе с тем всё в картине велось совсем особым; чудилось дуновение старины, художник какими-то чарами сумел завесы над прежней жизнью приподнять...

Гонец, 1897.

«Гонец», первый успех – большой по размерам холст и когда художник его писал, то мастерской служил[а] ему старая оранжерея парка Исвара, а символ вестника остался за художником навсегда. В 1898 году Н.К. Рерих занимает место профессора в Петр. Археологическом Институте. Это время ознаменовано рядом научных раскопок в областях: Пскова, Новгорода и Твери. Археологические изыскания открыли перед взором Н.К. Рериха стародавнюю Русь – и предопределили надолго творческие настроения и душевные вкусы.

Так, например, в 1900 году попав в Париж певец старины, вызыватель теней мудрого прошлого Н.К. Рерих остаётся холоден перед модернистскими крайностями того времени – и не удивительно: перед художником лежат пути, по коим никто ещё не ходил.

По возвращении из Франции Н.К. Рерих даёт в Академии и в обществе Мир Искусства две крупные группы своих картин – и в сознании русской публики отныне им занято совсем особое и по характеру, и по масштабу место.

Директор школы Поощрения, председатель «Мира Искусства» передовой группировки того времени – где С.Ю. Судейкин, Б. Анисфильд, Гончарова, Ларионов были представлены наряду с К. Сомовым, Ал. Бенау, Бакстом и др. – эти два поста позволили Н.К. Рериху крупно влиять на всю художественную жизнь России начала 20-го века.

Н.К. Рерих пишет росписи общественных зданий, расписывает церкви, приобретает крупное имя как театральный декоратор. Его имя в течение четверти века звучит во славу родного искусства.

* * *

Жизнь Н.К. Рериха за последние семь лет представляет исключительный интерес. Она протекает вне пределов родины, но плодотворнейшая деятельность и творчество мастера совершает гигантскую работу, укрепляя в сознании «заграницы» имя России, как хранительницы вековых тайн красоты.

Картины Н.К. Рериха находятся в музеях стран: Австрии, Чехословакии, Дании, Англии, Голландии, Финляндии, Франции, Германии, Индии, Италии, России; в десятках музеев и сотнях частных коллекций – Швеции, Швейцарии и в Америке.

После выставки 1914 года «Балтийской» - ряд картин художника хранился в Стокгольме. В конце 1916 г. осуществляется давняя мечта мирового путешествия.

По предложению профессора Бьёрка художник привозит в Стокгольм свои новые вещи. В Стокгольме открывается выставка художника, где представлено 70 холстов. Национальный музей приобрел «Перед часовней» и «Из серии принцессы Мален».

Далее следует выставка в Гельсингфорсе. Атенеум приобретает «Принцессу Мален». В 1919 году – Дания, Копенгаген. Лео Фейнбергерг пишет статью «В стране Рериха». Эта работа критика совпадает во многом со статьей Л. Андреева «Держава Рериха»

В 1918 – 19 году пишется известная серия «Героика», «Экстаз», «Сокровище», «Сюита» и «Вечный всадник», так совпадающая с началом странствий мастера.

В переписке с С. Дягилевым Н.К. Рерих заключает контракт с антрепренёром и переезжает в Лондон.

Здесь Н.К. Рерих «демонстрирует Россию» во весь её творческий рост. Сер Филипс пишет статьи «Очарование России», к нему присоединяется известный критик Батомлей. Лондонские музеи приобретают картины русского художника: «Виктория Алберт» - музей покупает две картины и музей «Вортинг» - «Дракон и короны».

После лондонского триумфа следует предложение из Чикаго и Н.К. Рерих с 179 холстами переезжает в Америку.

1920 -1921 г. выставки у Кингора, Бостон Боффало, Чикаго, Мадисон, Сент Луис, С. Франциско, Колорадо, Денвер, Детройт. До января 1922 г. выставка Н.К. Рериха в Америке посетила также города: Канзас, Омага, Индианаполис, Мильвоки, Миннеаполис, а всего 28 городов, сделав наибольший художественный круг.

Художник, владеющий рядом европейских языков, прочёл циклы лекций, посвящённых искусству по городам Америки.

Музей Калифорнии, Окланд, Омага, Канзас Сити, Чикаго, Детройт и около 40 частных коллекционеров приобрели произведения маститого русского художника.

В Чикаго шла в 1922 г. «Снегурочка» с декорациями и костюмами Н.К. Рериха.

Летом 1923 года художник работал в океане на острове Монхиган, где художник создал сюиту картин «Океан».

В 1923 году 5-го мая художник покидает Америку для путешествия по Индии. Проходит немногим более года и Н.К. Рерих возвращается на короткий срок в Америку, привозя сюда 81 новую картину.

Другим художникам потребовался бы десяток лет для завершения того, что Н.К. Рерих сделал за один год.

Плодотворность Н.К. Рериха – изумительна.

Великий индийский мыслитель и поэт Рабиндранат Тагор так определяет искусство Н.К. Рериха:

«Если одно искусство полностью может быть выражено другим, то оно не удачно.

Полотна Рериха кристально ясны, но они необъяснимы словами. Искусство Рериха ревниво оберегает свою независимость потому что оно велико».

Во время отсутствия мастера в Индии его почитатели учредили в Нью-Йорке особый музей, посвящённый его творчеству.

Основание музея Рериха в Нью-Йорке и теперь пополнение его индийской коллекцией – большая победа русской культуры.

Сегодня открывается ряд новых зал при музее Рериха.

Эта коллекция работ привезена художником из Индии и ранее не была никому показана. Она представляет исключительный интерес для каждого интересующегося родным искусством.

Впечатления от новых картин художника. Самоцветы гор, синева долин, дымка бесконечных ущелий... Лабиринты снов, сновидений, фантастика фантаста...

Писать отчёт о творчестве Н.К. Рериха не приходится.

Исследователи, знатоки искусства проделают этот счастливый путь. Моя задача поделиться с читателями «Русск. Голоса» впечатлением от картин, написанных потомком русских варягов за одногодичное пребывание в горах Тибета, у подножья величественных Гималаев.

Музей Н.К. Рериха в старинном особняке-дворце на берегу величественного Гудзона. Там за окном течение холодных вод, а здесь в стенах своя особая тайная жизнь. И она охватывает душу кружевом легенд, тайн – возникших стихийно под творческой кистью художника.

В первых двух этажах дворца – музея размещены триста картин, созданных ранее. Но по лестнице вверх...

.....

Вспыхивают яркие электрические фонари и на стенах загораются самоцветы. Пылают алые взлёты гор, алмазятся девственные хребты горных кряжей и дымкой синей лежат, упавая вниз, ущелья, долины...

В этом призрачном крае – живут особые люди – не похожие на нас с тобой, читатель. Эта страна, привезённая в бухгалтерскую Америку Н.К. Рерихом – создана для мыслителей, для тех, чьё сердце бьётся в унисон с горными водопадами. Там нет мужчин Волл Стрита, нет гёрлс в 5 авеню – там живут целомудренные, изысканные, спокойные как горная вершина на рассвете и гибкие как нить горной воды стекающей с бамбуковой пластинки... юноши, девушки, старцы...

СЕМЬ СЕРИЙ.

Они, эти семь серий, завивают фантазийный танец. Они уносят от скучной земли - в мир горных сказок.

ЕГО СТРАНА.

Здесь прекрасны виды Гималаев.

Помни. 1924.

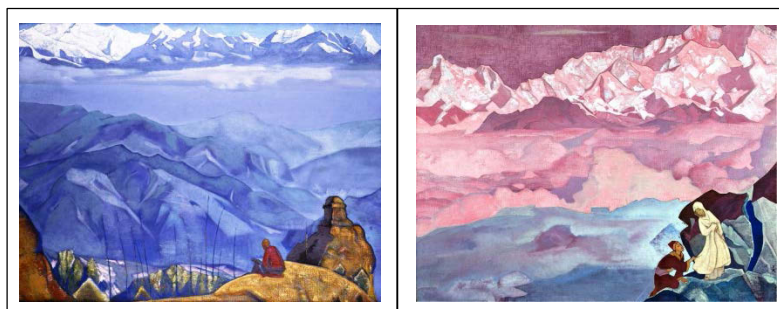
«Помни» - большой холст с панорамой гор, всадник и две женщины у горного храма.

Спешащий. 1924.

«Гонец достигающий» - алые ступени гор на закате.

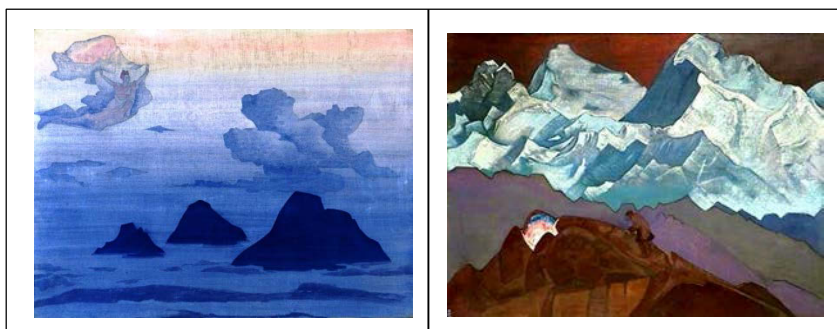
ГИМН СВОБОДЕ

Книга мудрости. 1924.

Ведущая. 1924.

«Книга мудрости» — лама на фоне гор. «Ведущая» — девушка ведёт юношу, ведёт по нитям горных тропинок – невидимок; верит юноша девушке и она всё выше поверх пропастей и взводит его...

Превыше гор. 1924.

Жар-цвет. 1924.

«Превыше гор» - горы, а в небе - передана поэзия над ними самолёт и девушка воздушного лета. «Жар-цвет» - растение, горящее ночью, на фоне лунным светом залитого пейзажа. Меж камней расцвёл куст, пылающий в ночи... Кто-то крадёт к нему.

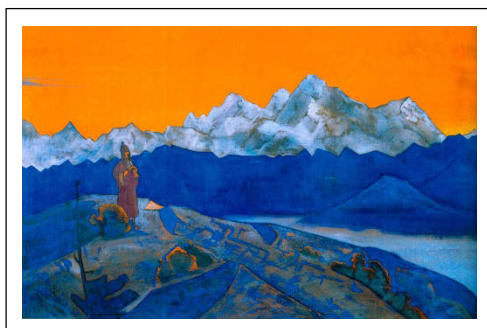
Экспедиция, всходившая в текущем году на Эверест, при спуске посетила Н. К. Рериха, работавшего в Дарджилинге. Увидев одну из картин мастера, путешественники воскликнули: «Вы изобразили то место, дальше которого нам не удалось подняться...

Н.К. Рерих. Хребет Эвереста. 1924.

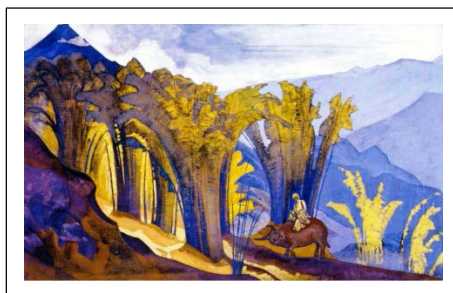
Полёт Вашей фантазии легко открывает вам те недостижимые высоты, для которых мы должны были поплатиться лишениями, рисковать жизнью и крайними силами».

Все картины написаны у подножия Эвереста. На фантастических взлётах гор везде, там и здесь, видны храмы, схожие с каменными курильницами, с коих в простор небес застывшее пламя стремится каменным конусом.

Красный лама. 1924.

В этой серии - «Красный Лама».

Лао-цзы. 1924.

Лао Цзы едет в Тибет учиться мудрости; мудрец Китая на мычащем быке. Здесь ряд картин под изысканным влиянием тибетской живописи. Здесь начало искусства. Высшее мастерство, сплетённое с мастерством первых.

Н.К. Рерих. Капли жизни. Майтрейя. 1924.

«Горный источник» - девушка, ждущая, пока наполнится её кувшин:

Бесконечен гор шатёр,
Но тонка воды струя,
Девы в пропасть брошен взор,
Полн пока кувшин до края.

Но струя воды тонка...
Пропасть синяя стремнины,
Тучи, горы-исполины,
Девы гибкая рука.

Всё полно глубин Востока.
Тайны вещей колыбель!..
И кувшин цветной истока
Песни, павшей сквозь свирель.

Я набросил этот экспромт мысленно, взглянув на этот чудесный холст.

К каждой картине Н. К. Рериха можно набросить строки цветных поэм. Дух поэзии настроений вдохновенных истекают из холстов Н. К. Рериха. Картины содержат в себе так много, что каждому - могущему взять - открывается счастливейшая возможность.

Бурлюк. М.Р. 23 ноября 1924 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/644, 10 л.

24 ноября 1924 г.
Из дневника З.Г. Фосдик.

Утром видела Н.К. мельком, завтракали вместе, он развил план, чтобы мы имели свой пресс-центр "New Syndicate" и высылали паблицити не из Школы, а оттуда, адрес: контора Луиса, что в деловой части города. И "Белуха" должна иметь в будущем тот же адрес, начаться она должна через два года, то есть собрать капитал - постоянный, пока без адреса, просто "Beluha Corporation".

24 ноября 1924 г.
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

24 ноября.

Родные и любимые.

Думаю, через неделю уже можно ожидать первых новостей о вашей совместной работе, мыслях и опытах. Странно писать, зная, что это письмо придёт только через две недели после отъезда Н.К. Мы знаем о радости М.М. по поводу вашего единения и успеха дел в Америке, также как и по поводу всего, что относится к моему Светику. Потому мы терпеливо ожидаем радостных новостей. Сегодня мы получили вашу милую телеграмму, к которой у нас нет полного ключа. Юрий ходил на почту. Мы стараемся расследовать, где произошла путаница. Даю здесь полную абракадабру: «Любовь, почитание по мнению. Елена Рерих. Крыло. Отец. Дети». Мы поняли, что послание хорошее и порадовались. 12 нояб. мы получили послание от М.М., в котором сказано: «Очень нужно Логвану уметь управлять, не нарушая значимости других. Пусть ищет молодых работников. Нужны шесть. Точно скажу должность каждому. Нужно ещё четырёх (Очевидно, двое уже здесь или приближаются). Не забудем специалистов. Укажу также, пусть Ояна найдёт время изучить начала врачевания, медсестринское дело и первую помощь. Не скрою, местами одичание большое».

Дорогой Логван, как хорошо, что его дух чувствует необходимость освоить язык. Конечно, это абсолютно необходимо как связь для его будущего положения. – Кроме того, М.М. предпочитает говорить на языке Его Страны. Хотя я уже писала Светику о полученных фотографиях и [их] описании, тем не менее, пишу вам. (Четыре картины). По получении всех этих фотографий пришлём их вам.

Мои любимые, радостно читать ваши письма. Я чувствую готовность вашего духа и правильность понимания учения, которое, прежде всего, требует преданности, терпения и мужества. Преданность мы уже имеем. Терпение начинаем обретать. Теперь остаётся собрать всё мужество и доблестно, не обращая внимания на препятствия и страхи, следовать указанному пути. Мы готовы ко всему и докажем это. Я также радуюсь тому, что вы так приняли мои указания о детях. Конечно, только среди них ищите подтверждения своих действий. Не будем слишком быстро спешить вперёд, но я уже вижу мою Порумочку во главе многих школ, где больше всего внимания будет уделяться малышам, потому что в них будущее храма. Вместе с её подъёмами [вижу] улыбающееся счастливое лицо Модры. Я знаю, как вы будете изумлены всем построением, которое продолжает расширяться, давая новые подробности и раздвигая границы. Я сержусь, что не имею возможности рассказать вам всё,

приезд Яруи это облегчит. Я смогу переслать с ним – (Это то, что есть сама наша жизнь).

Мои любимые, моя любовь и радость с вами. Будьте добрыми с Нару; моё сердце чувствует её очень близко. Тарухан сильный, и Морей подойдёт, но не откажите ему в сострадании. Любите моего Светика. У него золотое сердце, которое всегда готово ответить на нежность или доброту.

Иск.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского).

24 ноября [1924 г] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Понедельник. 24 Нояб.

Родненькая моя и славный Юрик, вчера открыл верх Музея. Было 500 человек. Очень много русских. Обе газеты посвятили целые страницы.

Все о Тебе спрашивают и чувят Твоё незримое присутствие. Так – под Твоим крылом!

Осталось всего две недели, а дел не убывает. Целый день с утра до вечера – люди и люди. Главные линии идут хорошо. Да, вчера опять целый день гасло электричество. Как на всех открытиях.

Тёплые вещи куплю. Шиб[аев] пишет сюда мне. И конечно, только личный контакт его сдвинет.

Сейчас пьём кофе в гостинице, но уже был звонок из Школы. Надо бежать. Ведь всего две недели!

Если Ашр[ам] будет в Звенигороде – надо чтобы Звенигород был его достоин. Как начало произойдёт без нас и не придумаю. Глаз нужен во всех этажах.

Целуем и радуемся видеть, что со слезами читаются Твои письма.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

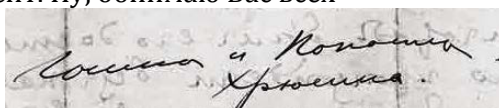
24 ноября [1924 г] Нью-Йорк
Письмо Святослава Рериха к Е.И. Рерих.

Дорогие мои Васик и Юсик ... Даже время нет написать.

Думаю, что всё у меня здесь хорошо, хотя и может быть <за....> интресно, что выйдет в конце концов у Hille. Он ничего, но очень туг, и раскачивать его трудно.

В Школе у нас всё тоже самое, вчера открыли твоё крыло с массой публики большой успех.

Очень всё хорошо висит. Ну, обнимаю Вас всех

A photograph of a handwritten signature in cursive script, which reads "Святослав Рерих". The signature is written on a piece of paper with some faint markings and a date "1924" is visible at the top.

P.S. Была ошибка в Бостоне и напечатали в газете вместо Sviatoslav – “Svintoslav”.

Даже обидно.

S.R.

Дорогой мой Василий и Шелли
 думаю, что вы у меня здесь хорошо
 жите и маюте быть замечательна
 интересно, что вы будете в кону
 конура у Килле.
 Онь кино, но оень тужь и романтика
 его тужь.
 В Школе у нас в этом семее
 вела отирони твое ирония с массото
 пудими болышом у силе.
 Оень же хорошо вешит
 ку обимать
 Ваас вент
 Кошана и Кошана
 Кошана и Кошана
 P.S. Твоя олимпиада в Трестона и капитана
 в газете вешит Sviatoslav - Sviatoslav
 оше ошана. S.P.

Автограф письма Святослава Рериха.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

25 ноября 1924 г. Нью-Йорк

Из дневника З.Г. Фосдик:

Сегодня в 12 ч. Н.К. вернулся от Бородина, который дал ему много нужных указаний, какие письма приготовить и кого увидеть в Париже и Берлине. Сказал, что Гувер интересуется Алтаем. Ввиду чрезвычайной важности всего, в связи с визитами [к] нужным людям в Европе, Н.К. решил, что Авирах должен поехать с ним в Париж и Берлин, чтобы лично привезти сюда сведения и все планы.

Так что 10-го декабря они едут вместе.

Днём было собрание, читали и одобрили бюджеты на 25-й и 26-ой год, затем обсуждали монографию — "Himalayas", на которую теперь решили объявить подписку.

27 ноября [1924 г] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг 27 Ноября.

Родненькая моя и славный Юрик, как завидую я Вам, что можете хоть *30 дней побыть* в тишине. Здесь же котёл кипящий – всех надо примирить, каждому улыбнуться и избежать так многих опасностей. Всё сложно так, что или всё должно состояться по самой *верхней* степени или может разрушиться от каждого глупого толчка. Пока всё – слава Богу. Но как будет без меня? Будем делать всё, *что* можем.

Со мною до Берлина едет *Авиарх*, (понимаю похвалу ему), ибо письмами передавать всё слишком долго, да и пропасть может. Получено опять глупое письмо от Лидиньки. Там нас считают миллионерами. Так много знаков кругом, что и не перечислить. Лишь бы понимали их.

Тар. и Нар. радуют, ибо работают.

Сегодня едем на Парсифаля – это единственный театр за всё время. Вчера был концерт в Школе – отлично играли.

Всё может быть так прекрасно!

Света работает.

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

27 ноября 1924 г.
Из дневника З.Г. Фосдик:

....Н.К. сказал, что если нас будут спрашивать, почему он поехал именно в Лех, то ответить, что имеются факты о пребывании там Христа, и ему через Корона Мунди кем-то поручено написать на эту тему 50 картин по 10 000 каждая, и благодаря этому заказу он должен был поехать именно туда. Также научил нас, если будут спрашивать, почему Н.К. знаком с большевиками (Красиным и др.) и имеет с ними сношения - то просто ответить, что он запрашивает по поводу своей коллекции картин в Петрограде....

28 ноября 1924 г.
Из дневника З.Г. Фосдик:

Н.К. поехал утром с Франсис к Бринтону, говорил с менеджером издательского отдела, добился того, что [они] хотят взять все наши английские книги для продажи на комиссию, отнеслись с большим уважением, жаловались на Когана, который до сих пор не присылает монографию и очень серьезно заинтересовался монографией "Himalayas", хотят собирать подписку, завтра приедут переговорить. Н.К. не позволяет, говоря о себе, упоминать в печати [слова] мистический или театральный художник. Н.К. продиктовал письмо-статью для журнала Келлога. <...>

Вечером у него был на ужине Зиманд и сказал Н.К., что ему теперь нужно быть осторожным при поездке в Лех, ибо англичане следят [за ним], и вообще, чтобы он ничего русского с собой не брал: книг, журналов.

За столом, слева направо: Морис Лихтман, Франсис Грант, С.Н Рерих, Эстер Лихтман, Н.К. Рерих, Татьяна Гребенщикова, Зинаида Лихтман, Луис Хорш, Георгий Гребенщиков.
28 ноября 1924 г. Нью-Йорк

30 ноября 1924 г. Нью-Йорк

Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

<...> Утром Н.К. учил нас, как говорить с людьми в Музее, - не подходить к людям [самим], а лишь тогда, когда видишь, что люди хотят узнать и желают спросить. Спрашивать их не "как вам нравится?", а "что вам нравится?" Если люди говорят о театральных декорациях, сказать, что из трёх тысяч картин лишь триста посвящены этому роду искусства, так что не это главное в творчестве Н.К. Затем, если говорят, что картины мистические, сказать: "Живём с ними много лет и не знаем, что это за зверь такой. Если ваш портрет сюда поставить - разве это будет мистика?"

Вообще, [смысла] картин не объяснять, а направлять людей к "World of Roerich" [Селивановой]¹ - там всё написано. Не ходить с людьми и показывать им картины - это их запугивает и мешает им. Затем, если приходят теософы и мы по ним видим, что они многое знают и говорят об этом, - не отрицать ничего, а молча согласиться или же сказать: если вы знаете, то поймёте, что об этом и говорить нельзя.

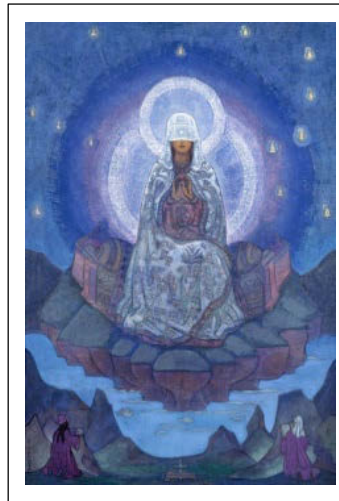
Затем мы все пошли завтракать, пришли обратно.

Бурлюк привёл группу из ста русских - рабочих и интеллигентов, и Н.К. объяснял им новые картины. Так просто и ясно.

¹ Монография *Selivanova Nina The World of Roerich (Мир Рериха)*. - A Biography. New York: Corona Mundi, International Art Center, 1922. - P. 13
"

Деревня лам - точно наша русская слободка.

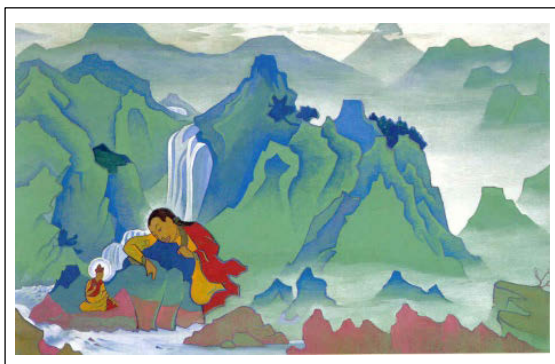

“Матерь Мира” — издревле существующий культ Изида, или Иштар, теперь вновь приходящий в мир из Азии.

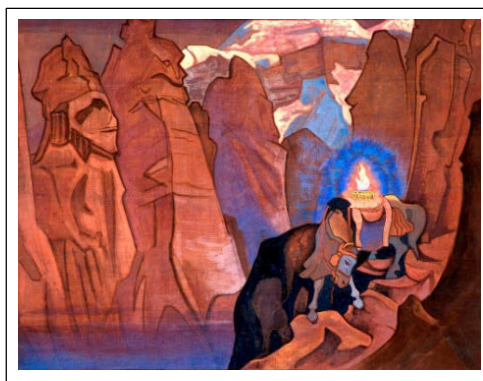

Н.К. Рерих. Рождение мистерий. (Змий мудрости) 1924.

“Рождение мистерий” — рождение классических форм, их ритм и гармония.

“Падма Самбхава” - магия и её изощренные причудливые линии.

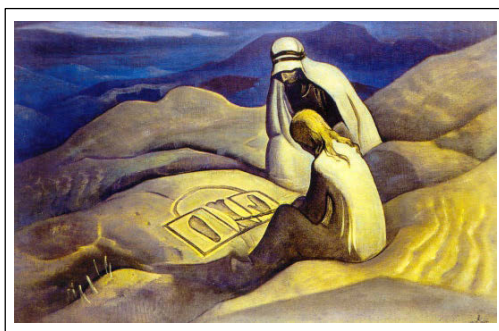
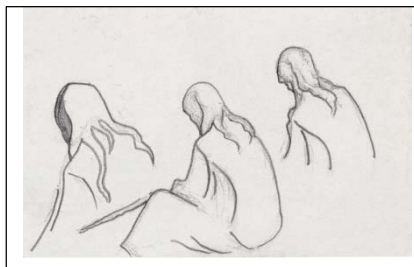
Н.К. Рерих. Сокровище Мира.(Чинтамани) 1924.

“Чинтамани” - легенда, что из недр наверх будет вынесено Сокровище Мира — на коне, без проводника.

“Его Страна” - “Помни!” - тот, кто собирается на подвиг.

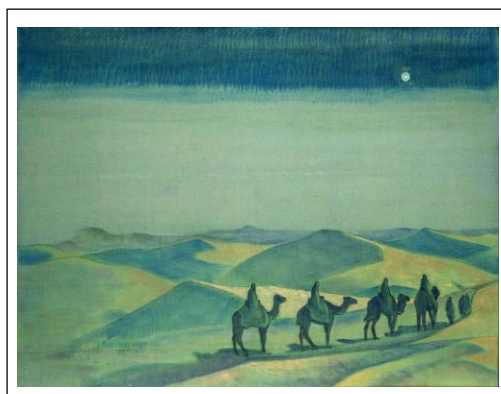
“Гонец достигающий” [“Спешащий”] — как скачут на своих маленьких лошадках там, где нужно перепрыгнуть бездну.

“Книга мудрости” [“Книга жизни”] - лама, изучающий Книгу на восходе, медитируя перед ликом Гималаев.

Н.К. Рерих. Знаки Христа. 1924.

Удивительно объяснил Н.К. “Знаки Христа” - исторически известный факт, что Христос был в Лехе и сказал там: “Ногами и руками человеческими достигнем” и начертил на песке эти знаки.

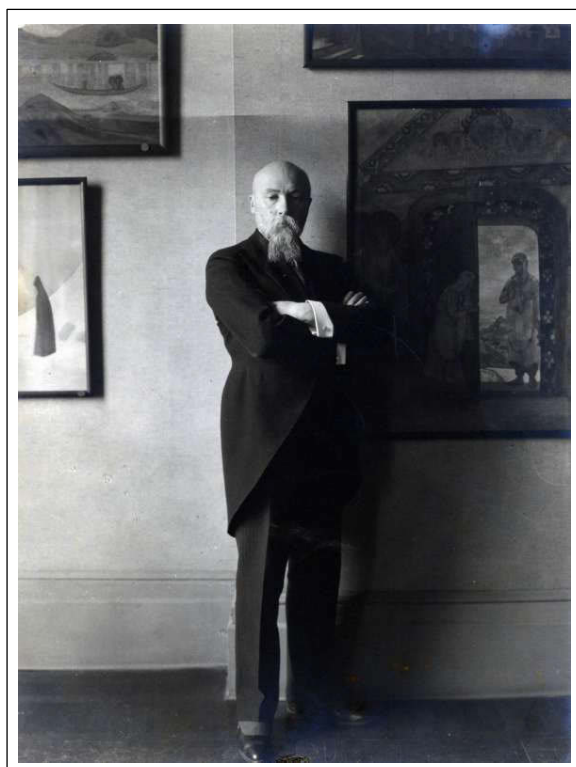

Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924.

Кто-то спросил, зачем зелёные краски на картине “Звезда Матери Мира (Караван идущий)”. Н.К. сказал: “Откройте окно к вечеру, часто увидите иногда голубое, синее, иногда зелёное, иногда лиловое небо”.

Говорил Н.К. об остроте мысли, о чувствах людей в Тибете: они все улыбаются. Его спросили: “Почему у старых мастеров не такие яркие краски?” Н.К. сказал, что краски тускнеют с годами и теряют свежесть: например, Рембрандта принято считать коричневым, а он любил синий цвет. <...>

Н.К. рассказал из своего детства, [что] сестра его имела какой-то особенный сладкий хлеб, который он, намеренно приходя раньше к столу, съед, что было лишь справедливо — почему только ей его кушать?

Н.К. Рерих в Музее перед картиной «Вестник», посвящённой Е.П. Блаватской. 1924 г.

*30 ноября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.*

30-е Ноября

Родная и любимая Е.И.!

События так летят, что не успеваю и передавать их Вам по порядку, как это делала раньше, но Вы меня поймёте и простите. Хочется всё успеть, записать и переписать. Ваши чудесные письма, которые нам читает Н.К. – это источник радости для нас. Спасибо, родная моя, за слова любви к нам, Чувствуем Вас и Ваши заботы о Вас постоянно. В прошлое Воскресенье открыли крыло Музея Вашего имени. Там помещаются все привезённые из Индии картины. Для нас всех это был великий и радостный день, ибо с нами был и Н.К., и Светик, и Вы, родная, глядя на нас из каждой картины. В особенности дорога мне «Знаки Христа». Было масса народу, все от картин в восторге, много новых друзей приобретено.

Почти все дела закончены, Н.К. оставил все указания на разработку дел, постепенно выполним все. Всё идёт как нужно, как мы счастливы его приезду, сказать трудно! Но Вы это знаете, родная моя, ибо теперь я вижу, что приезд был крайне необходим. Мы шире учимся смотреть на план всех дел, истинно колодезь мудрости с нами и мы черпаем из него.

Как он нас любит и показывает на это, трогательно видеть любовь его к нам! Она проявляется во всём на каждом шагу. Светик же для нас самый любимый и преданный брат, у него такое нежное и любящее сердце. Его нельзя не любить, будем всегда помнить, что Вы нам вверили это дорогое Вам сердце и оправдаем Ваше доверие.

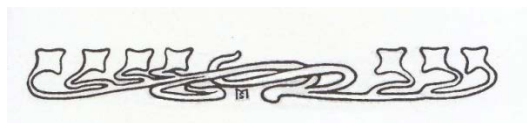
Радостное известие – муж решил ехать проводить Н.К. в Европу, до Марселя и быть с ним там всё время. Мы все счастливы этому решению и одобрению его. Светик на днях, вероятно, устроится – теперь ищет квартиру. Конечно, мы понимаем, что для него желательно быть часто в Чикаго – от Hille ожидается на днях окончательный ответ на письмо с условиями к нему от Логвана. Ничего не имеем из Texas, и немного беспокоимся. Несказанно нас радуют вести о Юрии и его работе – передайте ему нашу любовь и твёрдую веру в его огромные возможности и достижения.

Спешу отправить это коротенькое послание, ибо урвала только что немного свободного времени до прихода Н.К. Крепко обнимаю и целую Вас, моя любимая и такая близкая и родная,

Ваша преданная Вам

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Святослава Рериха к Рерих Е.И. и Юрию

Дорогой Мамасик и Юсик.

Давно уже Вам не писал, но всё время разошлось. С утра до вечера приходилось бегать.

Пока я буду жить в Hotel "Altxandria", ибо очень уж трудно найти что-либо поблизости. Ничего нет или слишком дорого. Сегодня новости. -----

Hille отказался от кооперации в лекарствах, даже вышло, как будто мы его даром потревожили, впрочем, я так и думал. Он очень много о себе думает и, кроме того, слишком погрузился в нахождение философского камня. Надо будет найти другого. Посмотрим.

Здесь можно продать много шалей. Я уже продал 4. Продаю около 60 долларов за штуку. Это очень легко распродать. Купите мне ещё хороших пёстрых. Но плохих не надо. Любят пёстрые.

Кроме того, можно много продать серебра старого. Всё, что приносят продавцы. Это самое лучшее дело. Старые пояса, погремушки, браслеты, кольца, подвески – всё это очень легко продать, делая 100 %. Если это увидите, купите. Я вам пошлю деньги.

Все тибетские вещи скоро разойдутся. Нам надо ещё. Сегодня Hellog купил Будду и сундук за 200 дол. Куплено за 20 дол. Он хочет купить завтра мою картину из фресок. Деньги можно делать легко. ----- Если, правда, есть, что продать.

Наши собратья живут хорошо, хотя Логван <...> Вообще, Norch'и ведут себя хуже всех. В Поруме сидит мелкая торговка.

Вообще не так-то всё легко. Понимать в Искусстве, мало что научились. Хорш выдаётся за знатока. К Авираху относятся с терпимостью. А он лучший из всех.

Тарухан прочно утвердился. В беспорядках виноват не он, а больше братья и сёстры. Особенно Хорши. Они надо всеми всё время смеются.

Мои дела идут хорошо. Хотелось бы побыть со всеми Вами вместе. Здесь всё-таки трудно. Пасик скоро уезжает. Без него будет всё много хуже, ибо Хорш будет распоряжаться. А он ничего не умеет.

Слишком много о себе думают они. Лихтманы гораздо лучше. Вторых таких нет.

Сейчас вечер. Идёт беседа о М.М. Пока с Лихтманами у них. Я тоже у них, но отлучился в гостиную для писания Вам.

Был в Бостоне у Pelt'ов. Robert обещался всё достать, но замолчал, я ему пишу письмо.

Как у Вас с мускусом. Чем больше, тем лучше вообще. <М.А.> думаю, что смогу хорошо его здесь продавать. Но начнём с 2-х кило. Попросите Boshi Sen'a мне послать сюда образцы "incense" [ладан (анг.)- ред.] (различные), т.к. здесь можно продавать. Также пускай пошлёт все цены на "essential oils" [эфирные масла (англ.) - ред.], которые возделывают в Индии.

Очень хотелось бы с Вами повидаться.

Ничего особенного сегодня не произошло. Дела мои стоят без движений. Очень трудно что-либо сделать. Люди здесь не очень быстрые, да даже если бы они и были бы, я не знаю, что вывозить можно, ибо, кажется, ничего не налажено. _____ у меня в Индии.

Теперь, что <...> Hille отказался от лекарств, надо найти другого, а другого пока не видно. Да я и не знаю, кто может быть. Кроме того, всё это

слишком дорого стоит. А если не будет “business’ а” на стороне, чем это покрыть. Не говоря уже о том, что никакого <...> мне дала́ть нельзя.

Всё очень дорого стоит, и если не будет export’a, или другого business’ а, всё придётся бросить, впрочем, ничего, посмотрим.

Может всё и настроится.

Но если всё пойдёт так медленно, может быть слишком поздно.

Ну, пока, всего лучшего.

Напишу ещё, очень важно иметь товар на руках, иначе невозможно разговаривать.

Ну, крепко Вас обнимаю и целую,

Ваш Хрюсик

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Святослав Рерих. Роза. 1920-е.

1 декабря 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сыну Святославу.

Родной, любимый мой мальчоночек, Мускус тебе будет, но не забывай здешний темп. Торопим, елико возможно, не пропустим. Доктор сказал, что Гупта поедет в Калимпонг, ибо в декабре там главный привоз этого вещества. Через Ладен Ла доставать очень дорого, ибо и книги Юрию он привёз по высокой цене - знает все американские цены. Но сказано: «Муск будет - Люмоу может спокойно работать, ибо Стою за ним». Не забудь, друзья в Чикаго. Жду не дождусь узнать все подробности твоей жизни и намечающиеся работы. Удача обеспечена, только сам не оттолкни её. Чистое устремление к работе укажет верное направление, детали и нужные люди выявятся и подойдут. Если бы я могла вдохнуть в тебя не веру, но знание моё, что всё будет прекрасно! Лучше, нежели мы ожидаем. Вспомни, родной мой, что это знание никогда не обманывало меня - детали иногда ускользали, но знание результатов всегда было безошибочно. Юрик мне верит и идёт в жизнь мужественно, а ему через несколько лет предстоит задача далеко не лёгкая. Он стал смешной - боится за меня страшно. Не хочет пускаться в Мадрас, отговаривает всячески и каждый

день заводит одну и ту же шарманку. Начинаю подозревать, что мы не так уж любим одиночество, как это утверждаем. Сейчас он в восторге от привезённых книг - среди них имеется несколько им невыписанных, и которые являются настоящими жемчужинами. Привезший их Ладен Ла рассказывает о чуде, недавно имевшем место в Тибете, произведшем потрясающее впечатление на религиозные массы Тибета, следствием которого он был свидетелем.

Привожу его со слов нашего ламы - звучит сказкою. Одна богатая вдова тибетка, имевшая трёх сыновей - двух взрослых и одного мальчика лет 12-ти, умирая, при свидетелях завещала старшим сыновьям охранять маленького брата, дать ему лучшее образование и оберечь его часть в наследстве. Но очень скоро братья забыли заветы матери, и старший брат с женою стали жестоко преследовать малыша, решив завладеть его долей в наследстве. Долго терпел малыш, не находя защиты в людях, наконец, не выдержав истязаний голодом, решил обратиться за помощью к Самому Владыке. Проник в храм, где стояло огромное изображение Будды, и в слезах молил Владыку помочь ему, ибо у него нет никого, кто заступился бы за него. Долго бедняжка молился и, наконец, в полном изнеможении, обливаясь слезами, он громко воскликнул: «Владыко, спаси, спаси меня!!». На крик прибежали старший и младший хранители храма и, увидя малыша, простёртого на полу у ног изображения Владыки, стали трясти его и выговаривать, как смел он проникнуть в храм в час, когда никто не смеет входить и двери заперты на запор. Малыш от слабости ничего не мог сказать. И вдруг они услышали голос, идущий как бы сверху: «Остановитесь! Остановитесь!». Взглянув вверх, они увидели с изумлением и ужасом, что из глаз Владыки по лицу катились крупные слёзы. Конечно, сейчас же было донесено об этом чуде в Лхасу, и Далай-лама приказал немедленно созвать лам и привести братьев на суд. Малыш был восстановлен во всех правах и отдан в лучший монастырь на воспитание, братья же получили строжайший приказ немедленно восполнить все убытки. Старший брат, возвращаясь после позорного суда в своё поместье, ехал впереди слуг - встречные люди обратили внимание слуг на то, что их господин едет, обливаясь кровью. На оклик слуг господин ничего не ответил, когда же они подъехали к нему, то увидели, что из ушей, носа и рта текла кровь, и сам он уже заглодел - был мёртв. Так был совершён суд Владыки. Ладен Ла присутствовал при суде, видел всех участников происшествия.

Сейчас приехали ещё новые тибетские книги, среди них есть и астрологические - Юрик сияет, у него уже до 80. Также удачно будет и у тебя, лишь имей терпение. Прочти это чудо всем друзьям. Люби наш круг, подойди к ним ближе, они так ласково пишут о тебе.

У нас сейчас очень прохладно, ходят снежные облака, предсказывают холодную зиму. Как бы Яруя не замёрз у нас, хотя мы ему писали о необходимости запастись тёплыми вещами. Сейчас пишу с трудом, пальцы коченеют, сравнительно мало топим, ибо не хотим себя баловать, предстоят ещё более холодные дни.

Папины рупии, данные Боше Сену, принесли ему счастье, в день моего приезда к ним он получил письмо от одного американца со вложением чека на 5000 долл. Он счастлив безмерно, начнёт теперь свои исследования - называет папу «Siva» (Шива) и всё восторгается тобою.

Родной мой птенчик, не волнуйся, иди твёрдо, всё будет хорошо, и верь также своей маме - «Дух Ур[усвати] подобен сигнальной башне». Ведь как дав-

но Владыка следил за вами, вся ваша жизнь прошла под Его Лучом. Много сновидений вижу, и все они прекрасны. Каждому хижина заготовлена. Птенчик мой любимый, чувствуешь ли, как мама любит и думает о тебе, - иди хорошей, указанной дорогой, прислушивайся к сердцу своему и не поддавайся лести, которая будет окружать тебя. Христос с тобою, родной мой, - работай.

Мама

P.S. Бутон на балю не распустился, упал - но есть ещё несколько других. Семена Чундзе обещал достать. Передай всем друзьям нашим мою любовь - им пишу отдельно.

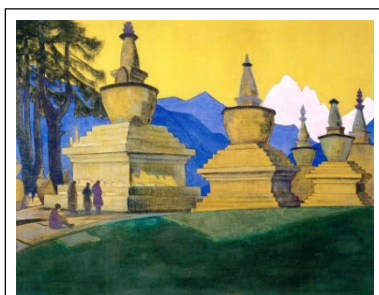
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

2 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Из дневника З. Г. Фосдик (Лихтман):

Завтракали с Н.К. Потом Н.К. повел нас объяснять новые картины. Привожу объяснения:

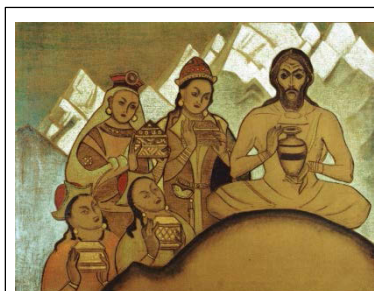
Средняя комната

1. [«Субурганы в Ташидинге»]. Священные Ступы в Ташидинге перед восходом Солнца.

2. Монастырь Нам-цзе.

3. [«Святые дары»]. Дрона – ученик Будды – раздаёт священный пепел.

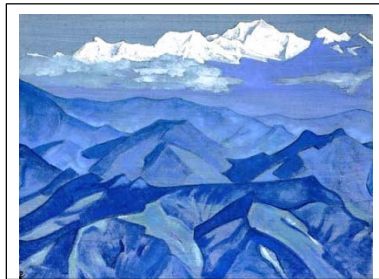
4. [«Красный лама»]. Очертание горной гряды Эвереста. Лама в красном играет на флейте перед восходом. Наброски Канченджанги.

1-я комната

Серия «Сикким»:

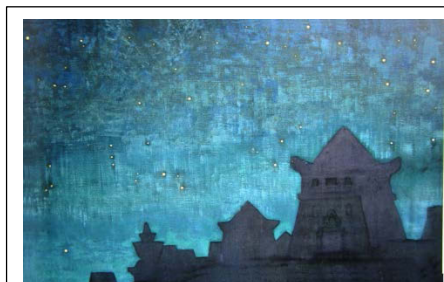
1. «Санга Челлинг». Лама медитирует на камне, который дает трещину, если жизнь в монастыре нечиста (легенда).

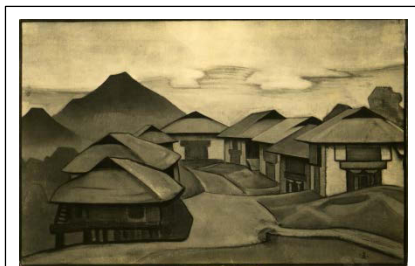
2. [«Канченджанга»]. Гряда Канченджанги.

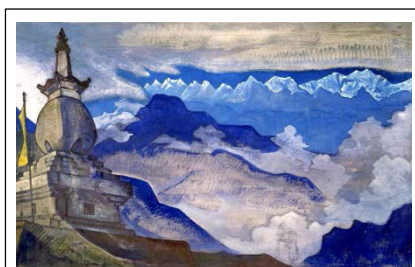
3. [«Ташидинг»]. Ташидинг с монастырем на вершине.

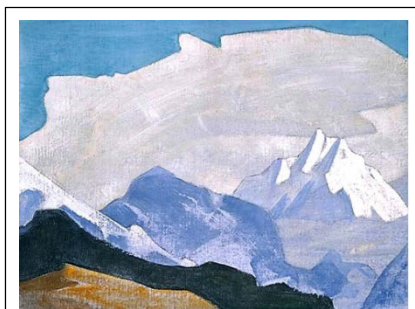
4. [«Силуэты»]. Силуэты Города Будущего.

5. [«Пемайандзе»]. Поселок лам вблизи Пемайандзе. [Фотография с картины]

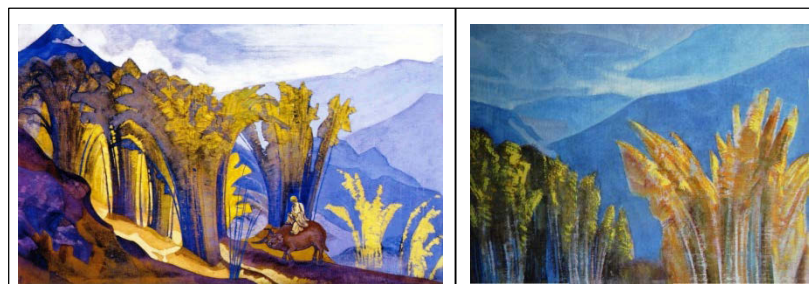
6. [«Ринченпонг»]. Монастырь Ринченпонг во время муссона.

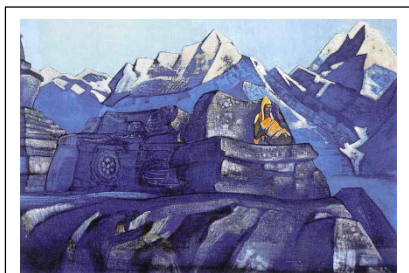
7. [«Гималаи»]. Предгорья Гималаев.

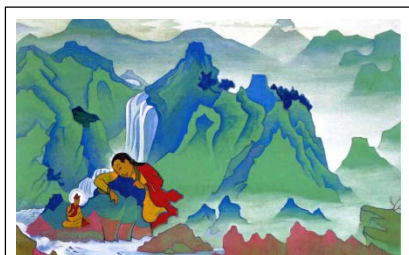
8. Ступени к Гималаям.

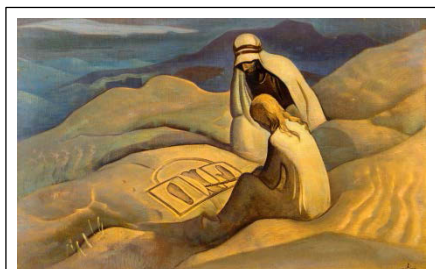
9. «Лао-цзы». Возвращается на священном быке из Китая в Тибет. Бамбуковый лес.

10. «Цзонкапа». Медитирует на горе Менданг. Суровые скалы, будто непосредственное деяние духа.

11. «Падма Самбхава». Маг.

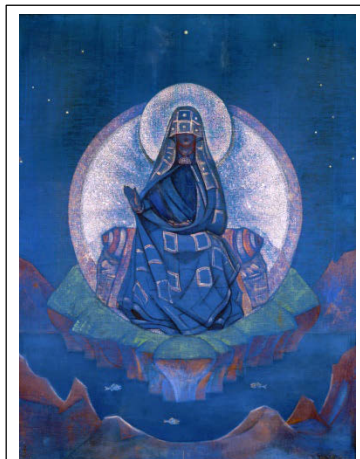
12. [«Путь»]. Христос. Легенда о его хождении в Тибет в возрасте 25–27 лет.

13. «Рождение мистерий». Сочетание раннегреческих и восточных форм. Ритм и единство океанских волн и небесных облаков. Рождение нового культа.

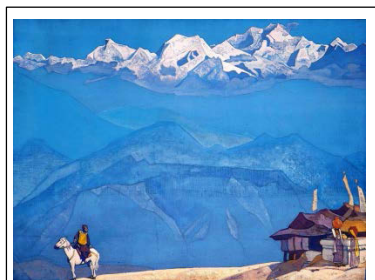
Рождение Будды. Фрагмент картины Н.К. Рериха. Рождение Афродиты. Начало 5 в. до н. э. Музей Терм в Риме.

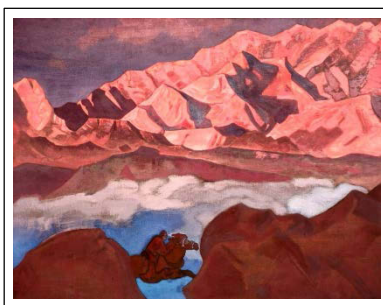
14. [«Мать Мира»]. Основана на видении. Культ Предвечной Матери Мира. Рыбы – символ молчания. Пейзаж внизу – подходы к Тибету.

3-я комната

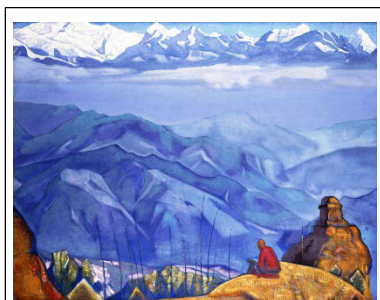
[Серия] «Его страна»:

1. [«Помни»]. Начало достижений.

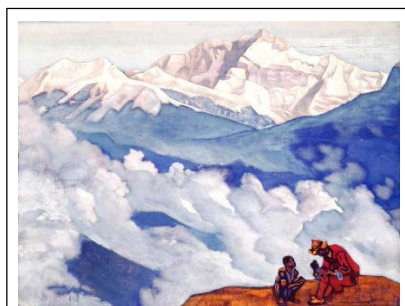
2. [«Спешащий»]. Вестник.

3. «Книга Мудрости». Предгималаи.

4. [«Ведущая»]. Ведёт по Пути – над ледником. Гуань-инь – символ Матери Мира.

5. «Жемчуг исканий». Равновесие земного и небесного.

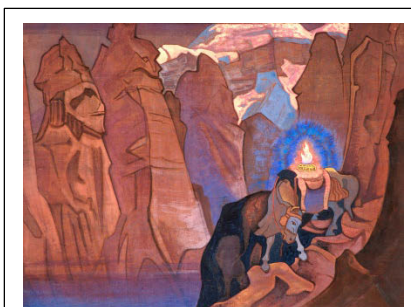
6. [«Будда в подводном царстве»]. Глубже глубин.

7. «Выше гор». Эверест с высоты.

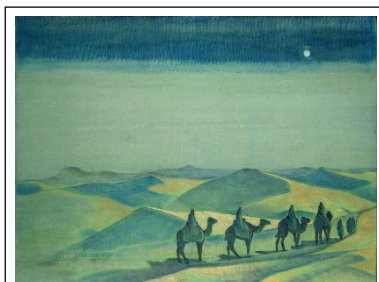
8. «Жар-цвет». Чёрный аконит, находимый в районе Канченджанги, не легенда, но быль.

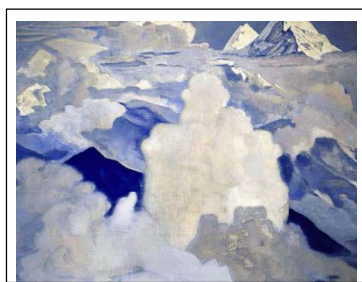
9. [«Конь Счастья»]. [Камень] Чинтамани. Белый Конь мудрости, приносит с гор священный Камень человечеству. Скалы в форме человеческих фигур – свидетели.

«Сжигание тьмы». Воинство Красоты, трудящееся во благо человечества. Место было узвано участниками экспедиции на Эверест.

«Звезда Матери Мира». Напоминает о новом культе Азии.

«Белый Храм». Зодчество облачных форм.

«Джелап-ла». Путь на Тибет.

<...>

«Турфанская Мадонна». Древнейшее изображение Богоматери. <...>

Нью-Йорк. Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

3 декабря 1924 г. Сегодня утром Н.К., Нуця и Франсис поехали к Бринтону Чудно приняли Н.К. К сожалению, не могут принять [много] книг – «Адаманта» и Селивановой – для распространения, ибо они изданы и переплетены для продажи нехорошо. Монография уже лучше, очень заинтересованы «Гималаями», также желали бы издать серию цветных снимков, для чего и придут завтра смотреть Музей оба менеджера. Окажут нам во всем содействии.

Потом Нуця и Н.К. поехали к Бород[ину]. Последний много намекал о том, что получение концессии может быть и очень трудно, и очень легко. Но, главное, за этим должно стоять не общество, а Н.К. Он намекал на общее решение, говорил о единении Азии, упорно говорил об имени Н.К., а также о том, что могут быть и немалые трудности. Возможно, Н.К. придётся поехать в Монреаль с кем-то встретиться. <...> Пришёл Меррит, был очень глубоко тронут Музеем, мы все с ним познакомились, Н.К. дал ему изображение «The King of the World». Он очень милый человек. Пошли все ужинать в отель. Н.К. сказал мне: не знаю, что было сегодня сделано – недоделано или переделано! <...>

5 декабря 1924 г. <...> Было собрание с адвокатом об Американском музее, подписали много бумаг и все передали на хранение Логвану. Случайно я увидела бумагу, подписанную Н.К., о том, что он передаёт свои картины Музею Рериха за «1 доллар и прочие ценные вознаграждения, уплаченные мне». Меня этот пункт очень удивил, ибо можно подумать, что Н.К. получил миллион помимо 1\$, чего не было. Я начала опровергать, Н.К. поддержал меня, и этот пункт о прочих вознаграждениях был вычеркнут весь.

Потом Н.К. меня хвалил, сказав мне с глазу на глаз: «Вот как защищала меня сегодня». Но он позже сказал: «Главная бумага замарана», и действительно – чернильная черта на даре Н.К. Музею!

Пошли ужинать все вместе, потом к Поруме, у неё перечитывали все записи, сделанные за последнее время, говорили о монографии, также [о] предстоящей работе для выставки Светика. Затем решили сдавать зал большой балетный всем учреждениям, кроме политических, на всех языках: русском, французском, немецком и т. д. <...> Чувствую, что сегодня я говорила вечером правильно, поддерживая эту идею, ибо начинаю понимать широту взглядов Н.К. – *открыть двери для всех*. Так было в Школе [Общества] поощрения художеств в Петрограде. Дивный, светлый Н.К.!

6 декабря 1924 г. <...> Пошли к Поруме, все были на ужине, включая Таруха-на и Нару. Потом Н.К. окончил чтение Учения. Потом был сеанс, у мамы было 10 видений – одно из них опять говорило об искании Н.К. одной бумаги среди груды бумаг на столе. Мы решили тут же пойти в Школу и просмотреть все бумаги, что и сделали. Многие уничтожили – бумаги и письма с подписью Н.К. Луис ещё посмотрит среди своих бумаг и принесёт все, что нужно просмотреть. Ушли из Школы и потом «по традиции», как говорит Н.К., пошли покупать газеты. Н.К. сказал, что Луис даст ему письмо, что он – Н.К. – ему ничего не должен. <...>

7 декабря 1924 г. Нью-Йорк

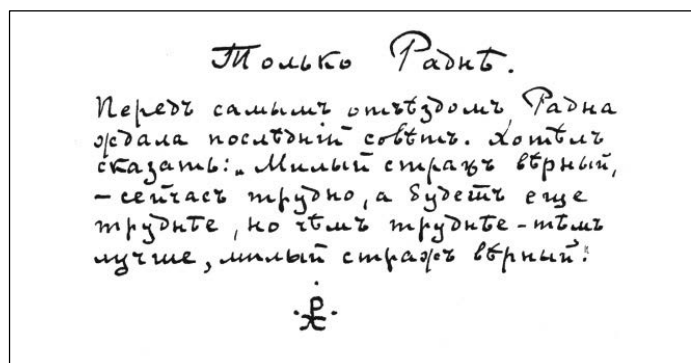
Сотрудники Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Слева-направо: Эстер Лихтман, Зинаида Лихтман (Фосдик), Николай Рерих, Нетти Хорш, Франсис Грант; стоят: Луис Хорш, София Шафран, Святослав Рерих, Морис Лихтман, Татьяна Гребенщикова, Георгий Гребенщиков.
7 декабря 1924 г. Музей Рериха, Нью-Йорк.

<...> Пришёл Бородин, долго разговаривал с Н.К., вызвал по телефону Монреаль и устроил так, что Н.К. не надо туда ехать, ибо оттуда пошлют телеграмму в Париж. Б[ородин] сказал Н.К., что главное для них – это объединение Азии, а дело, о котором они теперь говорят, второстепенно. Н.К. его спрашивает: а знает ли он, что объединение Азии может идти через религию? Он ответил, что знает. А знает ли он, что это можно осуществить именем Будды? Он согласился. А будут ли с этим согласны и в Париже? Б[ородин] ответил, что там они не глупы. И так пришли к полному взаимопониманию, что сделало сегодняшний день очень важным. <...>

10 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Отъезд Н.К. Рериха и Мориса Лихтмана в Европу

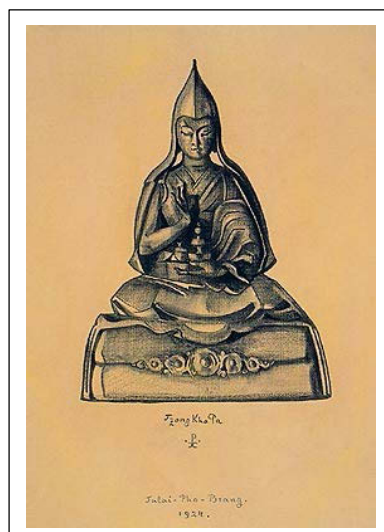
Сегодня утром проводили Н.К., уехавшего на *Paris* с Авирахом в Европу. Чувство было бодрое, ибо радостно сознание, что началось огромное дело, и оно всё растёт и растёт. Н.К. шутил, улыбался, и я твёрдо чувствую, что скоро мы его увидим, ибо время теперь для нас не играет той роли, что когда-то. Кроме нас всех провожали его Лазарев и Дерюжинский. Лазарев выразил желание начать работу у нас в Школе 24-го марта, устроив спектакль и вечер. Знаменательно, что он произнёс эту большую для нас дату, Н.К. особо обратил наше внимание на это. Морей пришёл настолько поздно, что уже не простился с Н.К., а лишь видел его уже стоящего на палубе. Так и стоит перед глазами его спокойная фигура, доброе, мудрое лицо и эта характерная раздвоенная борода. Чудный мудрец! Что он нам дал за эти шесть недель! Лишь бы всё исполнить и донести Чашу до Новой Страны. Особенно почувствовала за эти шесть недель, как бесконечно люблю его и Е.И. и готова душу отдать за дела Его.

Вечером пошла к Светику по его просьбе, поужинала с ним, у него отличная квартира. Славный он, добрый, ласковый и такой пронизательный и умный. <...> Я счастлива, что Авирах с Н.К. Что-то он привезёт обратно! <...>

Автограф прощального письма Н.К. Рериха

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Н.К. Рерих. Цзон-Ка-Па. 1924.

10 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

N.Y 10-е Дек. 1924 г.

Родная и любимая Е.И.!

Сегодня уехал Н.К. с Авирахом. Трудно мне Вам описать последние дни пребывания Н.К. с нами, всё шло ускоренным темпом, создавались новые большие дела и моментально входили в жизнь. Решено было утилизировать все залы школы и Музея, и сдавать их под лекции и концерты другим учреждениям и частным лицам, прибавляя новую статью дохода. Устроено соглашение с Лазаревым, артистом Моск. Худ. Т., по которому он будет преподавать у нас, приводя с собой уже готовый материал – свою студию – таким образом, у нас вырастет большой отдел драмы, благо, что имеем для этого прекрасное, большое помещение со сценой, уборной и построено[ное] на 200 человек. Завязаны сношения со всеми видными людьми страны, которые, таким образом, близко подходят к школе и Cor.Mundi. И всё благодаря Н.К. Он нам оставил материал на годы вперёд, лишь бы выполнить и донести бережно, не разлив! Музей посещался огромным количеством народа, какие чудные светлые, новые люди приходили, как их глубоко трогали картины и

какие светлые письма потом писались Н.К.! Некая Miss Barbara пишет в Times, написала чудные 2 поэмы. Н.К. Вам их покажет. Вчерашний день останется незабвенным в нашей памяти. Мы собрались все вечером у Порумы, включая Тарухана и Нару. У нас была последняя Беседа, настроение и силу передать трудно, выбрировал воздух, всё около нас и мы чувствовали, как сливаемся в одно единое сознание. В конце вечера мы все очутились около любимой нами всеми статуи St. Rock², которая была в центре, мы же все вокруг! И так плавно и гармонично приведённые к этому дивному Облику мы закончили этот святой для нас вечер. «Так и идите все вместе» - сказал нам Н.К. Мы ещё никогда не ощущали такое чувство любви друг к другу, обнимали со слезами радости друг друга и готовились все в полном единении продолжать работу для блага Дел. Н.К. Вам лучше расскажет, родная моя, какой силы и значения был для нас этот день, творчество которого не поддаётся никакому описанию, ибо самая яркая фантазия бледнеет перед реальностью. Хочу сказать Вам от надписи, прочтённой нам: Ты свои секреты дома даже друзьям не выдавай. Сегодня он друг, а завтра враг. Затем интересная картина в красках: - Через крутящиеся двери входило много народа и все пожимали руку Фуяме. Недалеко стояла Иск. Х., которая протянула руку, как бы желая отстранить многих людей от него.

И вот после этого дивного вечера, на другой день утром мы все вновь собрались в отеле и поехали вместе с Н.К. к пристани. Уезжал он радостный, сказал он каждому из нас, что именно каждому нужно было, и было такое чувство, будто он всё время с нами и поэтому трудно даже было испытывать острое чувство печали, которое обыкновенно имеешь при разлуке с любимыми людьми. Я помню, когда Вы все уезжали из Нью-Йорка, мы глубоко были опечалены, не зная будущего, но прошло больше года, расстояние перестало существовать, и теперешний приезд Н.К. открыл нам глаза на многое, и будущее перед нами такое яркое и прекрасное! Да и кроме этого, я

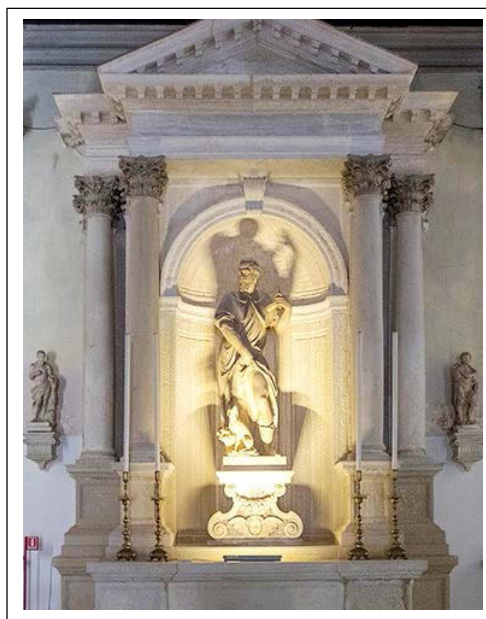
² Статуя Св. Рока работы Джероламо Кампанья (начало XVI века).- ред.

твёрдо уверена, что скоро увижу Вас, родная и любимая моя, и Н.К. поэтому для меня это вопрос – сделать по возможности больше в Его Делах до нашей встречи. Я очень рада, что Авир. поехал с Н.К., как много он нам расскажет из вынесенных впечатлений и мыслей за эти 18 дней с Н.К. Кроме того, он надеется много успеть по распространению книг Алатаса в Париже и Женеве, куда он поедет после отъезда Н.К.

Теперь, родная, расскажу Вам о Светике. Вчера пошла к нему днём (мы с ним большие друзья, я редко кого так любила, кроме Вас и Н.К., как люблю его), у него 2 комнаты в этом же самом отеле, гораздо даже лучше тех, которые занимал Н.К. с ним раньше. Очень недорого иметь такие две комнаты с ванной и прислугой за 140 дол. в месяц. Кроме того, удобство в том, что завтракает он там, и если не сможет выйти, то может всегда пользоваться очень хорошим рестораном в самом отеле. И всего полквартила от школы и всех нас, ибо мы все живём здесь же рядом. Он собирается разложить свои вещи, повесить картины и у него будет прелестная уютная квартира. Мы несказанно рады иметь его так близко от нас – на редкость отзывчивый и добрый человек. Авир. познакомил его с дочерью табачн. миллионера Шинази, своей лучшей и любимой ученицей – очень скромная и серьёзная молоденькая девушка, прекрасно воспитана. Они в хороших отношениях, Светик пригласил её пару раз на чай в чайную после концерта, а вчера они его пригласили с ними в оперу. И вот я была у него, разговаривала с ним из соседней комнаты, пока он одевался. Вышел такой славный, светлый, спросил – всё ли на нём в порядке. Я так живо увидела Вас рядом с ним, родная, и вспомнила, как вы мне рассказывали о его воспитании и детстве. Чудесные у Вас дети!

Хочется мне поскорее отправить Вам это письмо. Уж Н.К. Вам расскажет, как он тут всё и всех нашёл. Крепко обнимаю и целую Вас и родного Юрия,
Ваша преданная *Радна*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Статуя Святого Рохы работы Джероламо Кампанья
Венеция. Церковь Святого Рохы.

11 декабря 1924 г.

Письмо Е.И. Рерих к сыну Святославу.

19 11/XII 24

Родной мой любимый мальчик. Сейчас 11 утра и ты проводишь последний вечер с Пасиком, но не будешь тосковать, ибо много работы впереди, и ты окружён любовью и заботою. Если бы ты мог читать слова, которые пишутся о тебе, пожалуй, возгордился бы! Дух мой спокоен, зная, как ты оберегаем, помнишь, что сказано – Если нужно Мой Луч переночует.

Птенчик, мой родной, вся любовь моя с тобою, постоянно думаем о твоих делах. Вчера Юрик опять ездил к доктору, шевелить его, но увы, он индус! Говорит, что трудно достать по условленной цене, Gupta называет цены почти вдвое. Будто бы послал тебе письмо с подробным изложением. Если через него ничего не выйдет, не лучше ли опять действовать через ламу? Семена Балу и Салу будут, Чундра получил письмо, что выслал целый мешок.

Сейчас здесь полное затишье и вещей никаких. Смешно сказать, нельзя даже достать серебряных чёток, какие мы послали в Америку, хотелось иметь для Юрия, и после долгих поисков нашли две медные, очень простые – совершенно не видать приличных танок, все другие – производство Harry Valley и очень скверные. В Мадрасе обойду “curios Shop” – авось, что-либо найду.

Покидаю Дарджилинг 9-го Января, в Мадрасе буду 12 вечер. Ожидаю Пасика, если пароход не запоздает 13 утром. Сколько рассказов и радости впереди!!

Юрик, мой хвостик, всё ещё не может примириться с моим отъездом. Каждый день твердит: «ты меня обидела». Работает много, здорово стал объясняться по-тибетски. Теперь у нас полный состав Тибетцев, даже Аня - Тибетка, ибо индуска <...>, и не может ехать со мною в Мадрас.

Ты очень одобрил бы новую няньку. Чистая, ходит в чёрном бархате на белой кофте с белым в зелёных квадратах платке – лицо красивое, умное и строгое. Хорошая коса вокруг головы наподобие диадемы. Хорошо говорит по-английски, имеет великолепные аттестаты – такую можно было бы привезти в N. York. Невероятно трудно писать – все хорошие перья вышли, остались лишь какие-то иголки, а не перья!

Вчера получили сообщение. – «Более чем доволен течением дел в Америке. Люмоу продолжает радовать». – Представляешь себе, как меня это радует, - ведь я знаю твоё золотое сердечко. Пиши, не ленись, каждая твоя мысль дорогá. Всячески будем стараться достать тебе нужное вещество из других местностей. Сказано – но муск будет. Всегда всё приходит в последний нужный момент.

Сердце и думами с тобою, радость моя, работай и чуй любовь, которая окружает тебя! Много радости впереди. – Юрий тоже пишет тебе. Птенчик мой любимый.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

12 декабря 1924 г. Лайнер «Paris»
Письмо Мориса Лихтман к Рерих Е.И.

19 12/XII 24

Родная Елена Ивановна, еду провожать Н.К. и необычайно рад этой возможности. Много было уже сделано и многое будет. И мы видим, как приезд Н.К. нужен был для всех учреждений. Сколько радости впереди, что всё легко и доступно. Как хорошо, что Светик остаётся в Нью-Йорке. Ему было бы нелегко с Hille. К тому же развитие Corona Mundi сейчас всецело зависит от присутствия Светика и заведывания им этим учрежд[ением].

Пришли новые люди. – Лазарев со своей студией переходит в Master Inst. Он будет заведывать драмат. Отделом. Прекрасный учитель и ортис. И другие намечаются. Vaughn стучался, но мешал ему подойти ближе. Очень, очень близко подошли сейчас Нару и Тарухан. И мы видим, как мы были неправы по отношению к ним. Далёк по-прежнему Морей, а М.А. даже враждебна.

Развивается всё прекрасно, и мы все постоянно чувствуем Ваш Свет и Вашу Любовь. Да хранит Вас Бог и Мессия.

Крепко целуем Вас и Удраю. В Духе с Вами .▪.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

14 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рериху Н.К.

Дорогой, родной Н.К.! Вчера вечером у нас была Беседа, Светик сам сказал, что будет с нами, чему все мы были очень рады. <...>

Светик в Субботу днём чудесную лекцию прочёл детям и показал slides. Как он умеет найти путь к детям, простым языком, шуткой. Забавно было, что Пор[ума] всё время тоже хотел говорить и прерывала его своими объяснениями, так что часто пояснение шло в два голоса.

<...> Местрович, когда его Francis интервьюировала, очень высоко отзвался о Светике и теперь, рассылая письма по поводу его выставки (Светика) она цитирует слова Местровича. Лазарев дал смету – выходит около 300-400 дол. Что-то слишком дорого, но это в руках Светика и он всё разберёт. Занавес – самая большая затрата, конечно. Гольперт спросил, сдадим ли мы зал под танцы. У него кто-то есть в виду. Мы ему сказали, что, конечно, если он знает этих людей, мы согласимся.

Завтра начинается выставка икон, уже развешаны, с рисунками, чудная комната. Но жаль, что развесила Порума - чувствую, что Светик сделал бы это лучше. Все много работаем, чувствуем Ваше присутствие повсюду, Вы так щедро наполнили уголки дома даже своей аурой, что вчера вечером я ясно почувствовала Ваше присутствие рядом. С Таруханом все дружно.

Обнимаю и целую Вас *Радна*

Мама шлёт сердечный привет.

<...>

Тарухан очень обеспокоен тем, что Яруя ему написал о получении им обратно из России Путей Благословения, которые, несмотря на новую орфографию, были не пропущены. Но должна сообщить, что книги также могут идти в Россию через Sachs'a в Берлин, который взял у нас 50 книг для пересылки туда, но ответа ещё от него не получено Тар[уханом] – дошли они

или нет. Тарухан также говорит, что здешние книжн. магазины сказали ему, что не будут брать большого количества по новой орфографии. Конечно, если книги пройдут в Россию, это самое важное. Во всяком случае, дорогой Н.К., мы ждём Вашего решения по этому поводу, и, конечно, если Вы найдёте нужным издавать книги по новой орфографии, мы так и сделаем, ибо, если они не пойдут теперь, то пойдут в скором будущем.

Лазарев рекомендовал человека для перстройки и тот дал смету на 640 дол. Запросил других – что-то слишком дорого.

Н.К., родной, напишите опять, если найдёте время, Хоршам о Светике и его понимании искусства.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

15 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рериху Н.К.

15 Дек. 1924 г.

Дорогая, родная Е.И. –

Со дня на день ждём уже вести из Парижа о том, что наши путешественники, наконец-то, прибыли. Думаем, что завтра, во Вторник, они уже будут там. Сколько работы предстоит! Но мы твёрдо верим и знаем, что всё будет успешно. У нас здесь всё сразу затихло, хотя мы и продолжаем работу, даже в усиленном темпе. Но, конечно, сжившись так за эти 6 недель с Н.К., привыкнув видеть его в каждый свободный момент, остро чувствуешь его отсутствие, хотя аура его наполнила весь дом и ощущается всюду. И отсутствие Авираха очень чувствуется. Так его все любят за доброту и ласковость. Одна радость у нас, - Светик с нами. Уж как его все полюбили, трудно даже рассказать. По секрету скажу, ученицы все почти влюбились в него, сторожат его, но он со всеми мил, приветлив и для всех находит тёплое слово. Часто с ним обедаем, он понемногу устраивается, у него будет чудесная квартира. <...>

Дорогая моя, Вы будете рады узнать, как чудесно читал Светик нашим детям об Индии, показывая им виды и снимки. Все были от него в восторге. Детей он как-то особенно понимает, так просто подходит к ним. Конечно, не обошлось без того, что Порума хотела давать пояснения и вмешивалась, когда он говорил. И как Вы знаете, вечером было на это указано. Как много теперь будет приведено в порядок во всех делах, благодаря указаниям Н.К. Конечно, Вы от него сами узнаете. Стараюсь раздобыть книги о Христе, очень интересуюсь теперь, особенно после того, что Вы о нём писали.

Пока крепко обнимаю и целую Вас и родного Юрия.

Ваша любящая Вас

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

18 декабря 1924 г. Дарджилинг. Хиллсайд.
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Святославу.

Дек. 18 1924.

Родной мой мальчик, что-то ты заленился, из Нью-Йорка имеем только одно коротенькое письмо. А Юрик всё хлопочет достать тебе мускус - пробуем достать из другого источника, ибо доктор, видимо, мало пригоден. Несмотря на наши убеждения явить подвижность и проехаться в Калимпонг, куда, по слухам, доставлено изрядное количество этого вещества, он отделяется обещаниями и заламывает двойную цену. Вчера приехал отец Чундзе и предложил нам продать мускус, вывезенный из Тибета от Правительств. источников ????. Мы дали ему цену 22 рупии за толу, но просили доставить образцы, через два дня обещал привезти. Если будет хороший, купим и дадим тебе телеграмму.

Погода у нас чудесная, но холодная, горы часто открыты, особенно красива Тибетская гряда. В комнатах зябнем, стараемся всё просушить и отопить к приезду Пасика и Яруи из тропических стран. Получили ещё фотографии с пояснениями. 1) Ур. идёт по лесу в храм, отпирает малую дверь и входит в притвор. 2) Ур. и Фуяма обсуждают особое изображение Владык. 3) Ур. и Удрая идут по лестнице. Ур. указывает на желательность изменения в постройке. 4) Люмоу недоволен - путь на лошадях, Авирах убеждает в удобстве передвижения. 5) На улице худой мужичок недоумевает: "Ну скажи на милость, кому охота на такие высоты лазить, а лезут! Надо привыкать к А-мышлению

На днях было новое нашествие на Хиллсайд - пришёл караван тибетцев во главе с Ладен Ла, тибетским главнокомандующим с жёнами, детьми, [слу]гами, родственниками и местными торговцами!! Юрий вышел, я же осталась у себя. Юрий провёл их вокруг, но дальше веранды они постеснялись пройти, и Юрий, конечно, не настаивал. Были очень поражены увидеть, что все слуги у нас тибетцы, которые их подобострастно приветствовали. Вся эта компания жила в Хиллсайте при Далай-ламе и пришла навестить своё старое пепелище.

Ждём очень ваших известий, как твоё устройство, планы, какое впечатление от семьи Хилле? Пиши, Хрюсик, не ленись. Приходится отказаться от поездки в Мадрас. Спуск с 7000 футов в почти тропическую жару тяжело скажется на организме. Следую совету М. М. и остаюсь ждать Пасика в Хиллсайте. Юрик ликует, что посылки духа его возымели действие - дурачок!

Достали через Боше Сена образцы пряностей и выслали по адресу Яруи. Получили две статьи от французенки для помещения в американской прессе. Мы выслали ей аванс в 60 рупий, но статьи положили в стол до приезда Пасика, ибо считаем их не только ничтожными, но даже вредными. Понимаем теперь отношение к ней нашего ламы - он хорошо разбирается в людях.

Ну, мой птенчик, пиши, мы думаем о тебе и делах твоих, при малейшей подвижке будем телеграфировать. Обнимаю, целую. Помни, что 9-го декабря было сказано - "Люмоу продолжает радовать".

20/XII. "Очень радуюсь Люмоу".

P. S. Мои тросточки цветут, одна дала два бутона.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

19 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Из письма Мориса Лихтман к Рери х Е.И.:

19 12/XII 24

«Родная Елена Ивановна, еду провожать Н.К. и необычайно рад этой возможности. Много было уже сделано и многое будет. И мы видим, как приезд Н.К. нужен был для всех учреждений. Столько радости впереди, что всё легко и доступно. Как хороршо, что Светик остаётся в Нью-Йорке. Ему было бы нелегко с Hille. К тому же развитие Corona Mundi сейчас всецело зависит от присутствия Светика и заведывания им этого учрежд. Пришли новые люди...»

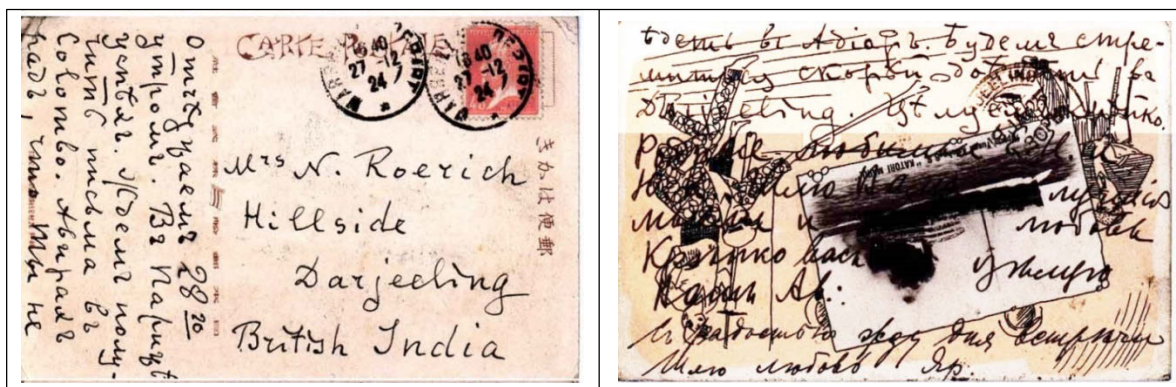
Архив Музея Николая Рерих, Нью-Йорк

27 декабря 1924 г. Марсель. Франция.

Декабрь 1924 г. Марсель. Франция. Морис Лихтман и Н.К. Рерих

Открытое письмо Н.К. Рериха, Мориса Лихтман, В.А. Шibaева к Рерих Е.И.

Автографы письма

Отъезжаем 28-го утром. В Париже успех. Ждём получить письма в Colombo. Авирах рад, что Ты не едешь в Адьяр. Будем стремиться скорей домой в Darjeeling. Целуем крепко.

Родные, любимые, Е.И. и Ю.Н. Шлю Вам лучшие мысли и любовь. Крепко вас целую. Ваш Ав[ирах].

Радостно жду дня встречи. Шлю любовь. Яр[уя].

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

28 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рериху Н.К.

28-ое Дек. 1924.

Дорогая, родная Е.И. –

Вчера получили телеграмму из Парижа, что всё очень успешно и сегодня Н.К. уже выехал из Марселя. Наши все мысли с ним, за эти дни много думалии посылали наши мысли и уверенность в успехе дел дорогому Н.К. Поездка у них была, видимо, прекрасная и скоро Вы уже его увидите. Сейчас явспомнила, что уже это письмо застанет его с Вами, поэтому пишу Вам обоим, мои любимые и дорогие. Очень, очень хочется узнать, что было 22-го Дек. у Н.К. с рукой – не поранил ли он её - ? Мама видела во сне. Спросите, родная, Юрия, что значит – Натя Юан, недавно слышанное слово.

20-ого Декабря мы получили интересные снимки, вернее, цветные фотографии. – 1. Ф. ходит по какой-то дороге, вся в камнях и зигзагах. 2. Ф. сидит у стола, на котором лежат всевозможных цветов камни. Один из них, будто белый алмаз, он очень тонко и красиво шлифует. 3. Иск. Х. стояла у окна и кому-то махала белым платком, не то приветствуя, или провожая. –

Вчера у нас был чудный детский концерт, уже имеется в зародыше какмерная музыка с детьми, были трио, две сонаты для виолончели и скрипки, в общем 26 детей, очень много народа пришло, как и все концерты, с большим успехом. Из Texas'a пока ничего ещё нет, ибо главный их член, который должен рассмотреть наш план, пока в отсутствии. От Народного было предложение Логвану принять участие в Новом предпринимаемом им, Меритом и Chanler'ом, также Бурлюком журналом. Участие должно выразиться морально и в прохождении подписчиков, также просит статьи Н.К. Подписка на журнал 5 дол. в год, выйдет всего 1000 копий. С Kellog'ом опять произошло следующее, написал нам, что решил взять для front page Bridge of glory³ также закажет 200 лишних копий с неё для продажи подписчикам, всё это, не спрашивая нашего согласия даже на это! Написали ему, что эти 200 копий мы разрешаем ему выпустить, как исключение, но дальнейших не можем позволить, ибо включим эту картину в Монографию.

Кстати говоря, о Monograph'i, если мы пошлём картины Н.К. для репродукции colored <outs >, то это будет стоить на 900 дол. меньше, чем если бы они были сняты у нас, т.е. в Музее. Я боюсь посылать, чтобы не испортили, когда снимут стекло, но почти все остальные – за посылку – как быть?

<...> Завтра начинаем работу по устройству сцены в зале, привели все расходы к 330 – 350 дол. не нарушая плана, представленного Лазаревым. Беда с классом живописи у Гольперта, совсем мёртвый человек, нет у него ни

³ ...решил взять для первой (титульной) страницы «Мост славы» (англ.) – Ред.

personality, ни авторитета. Светик подумает в будущем, когда он может быть начнёт свой класс, но это лишь на будущее. Мы, помня что вы говорили, дорогой Н.К., не уговариваем его. Он уже купил почти всю нужную мебель, приглашает декоратора и завтра ему начинают обивать стены burlap'ом⁴, а мебель кретонном, очень красивым, куплен им недавно. Nasel shortпредложил ему здесь ставить балет на будущую зиму, также он завязывает связи с другими театральными директорами.

Miss Palmer(моя ученица)очень заинтересована его картинами, просила меня узнать сколько он возьмёт за портрет с неё. Светик решил 700 дол., ибо другие берут 1500. Надеюсь, она согласится. D. Page приезжает сюда 20-ого Янв., её отец, кажется врач? Не пожелал бы он, я боюсь, помочь Св. с лекарствами. Деньги за страховку картин его (испорченных в пути) не хотят выдавать в требуемой нами цифре 2800 дол. и Логван ведёт с ними переписку. А Св. как раз хотел на эти деньги начать лабораторные изыскания, ибо, говорит, что ему нужно на это 2000 дол. Желательно, конечно, чтоб он мог поскорее начать, ему самому очень хочется приняться за это. Уж как мы все его любим, дорогие мои, я и сказать Вам не могу, и где только можем, думаем, как бы помочь. Счастлива сообщить Вам сказанное нам М. – Хвалю вас, Радна и Ояна. В деле Моём вы правая рука. И очень М. явление труда вашего ценит. Вижу откдадываемое нжедневно расстояние. Помнить ужно Модре, что за оставленным нужно вернуться. А удлинение пути невыгодно. –

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои, Ваша преданная Вам

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 декабря 1924. Дарджилинг

Письмо Е. И. Рерих к сыну Святославу в Америку

Родной мой Светусик,

Вчера у нас была радость: доктор известил, что ему предлагают хороший мускус за 25. Зная, как трудно достать, это вещество в Дарджилинге, мы, конечно, согласились. Ждём теперь приезда торговца и немедленно телеграфируем тебе о результатах. Я знаю, что так или иначе, но мускус будет, ибо вчера опять повторено - "Вещество будет". Не без интереса тебе будет знать, что на днях я слышала: "Авена - djaга - феолин". Я попросила разъяснение, которое было дано - "Avena - трава для Люмоу". На мой вопрос, могу ли я достать её? - "Сам найдёт. Djaга - старость (sanserif). Феолин -препарат против старости", - который ты должен найти и найдёшь. В конце беседы о дяде Стёпе у меня вырвалось замечание - как бы мне хотелось порадовать его на старости! Получила ответ: "Феолин - да". Мы очень смеялись, но, конечно, такое средство благодетельствует всё человечество. Поищи-ка эту траву. Наш лама имеет от своего учителя монгола средство против сифилиса; говорит, что оно совершенно излечивает после короткого применения. Он применил его в пяти случаях с блестящим результатом. Но держит это средство в глубокой тайне, как доверенную святыню, не имеет права выдать. Происхождение его монголо-китайское. Пытались обиняками разузнать какие-либо намёки, говорит -

⁴ Холстом (англ.) – ред.

"some minerals", но даже в этом я не убеждена. Но он сам знает, как его приготовить. Конечно, со временем многое узнаётся.

Растения балу всё ещё в бутонах, если расцветут без нас, попрошу ламу, которому я их оставлю, собрать семена и переслать тебе в Америку. Чундзе всё обещает достать. Думаю, что ты успешно можешь воспользоваться сушёными, которые у тебя имеются. Помнишь, было сказано, что - "Хороши также сушёные на солнце". В пятницу приедет к нам самый святой тибетский лама, миссия которого всюду вводит культ "Будды Майтрейи". Он разъезжает с художниками-монахами и скульпторами и во всех монастырях воздвигает статуи и изображения Майтрейи. Просим его благословить наши танки.

Изображение "Будды победителя" вышло замечательно красиво. Наш художник совершенствуется, становится живописцем. Надеюсь, что так же красиво будет изображение "Будды целителя". Юсик свободно говорит по-тибетски, читает и переводит редкие книги, доставленные ему Ладен Ла с разрешения Далай-ламы. В них много интересного, и жизнь Тзонг-ка-па лишена легендарности - вполне исторично изложена. Я увлекаюсь изучением буддизма, серьёзно занялась разбором всех skanda и nidana - и очень успешно, ибо имею одобрение М. М.

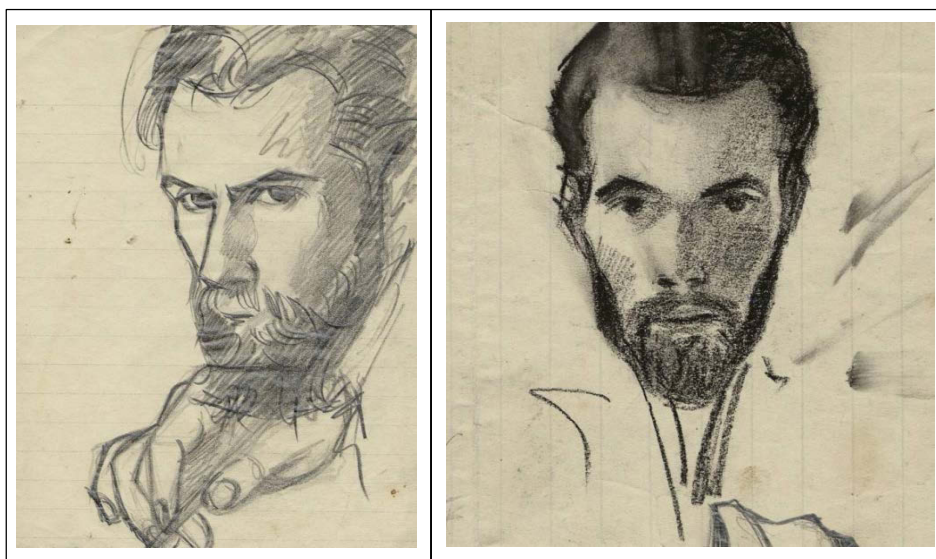
Крепко обнимаем нашего любимого Хрюсика. Видим, приложил своё изображенье на всех посланиях. Береги себя, мой птенчик, и помни, что всё приходит во времени, и потому не волнуйся. Пиши, мы всё время думаем о тебе. Юрик трогательно волнуется добыть тебе нужное вещество. Никогда не думала, что он такой привязчивый. Вспоминает все твои выходки, перечитывает письма и умиляется. Приводит меня в изумление. Также и в отношении Пасика,

Завтра принесут семена балу. Салу не достать - много снега.

Ошибка - семена в количестве 2,5 фунта прибывают в будущее воскресенье.

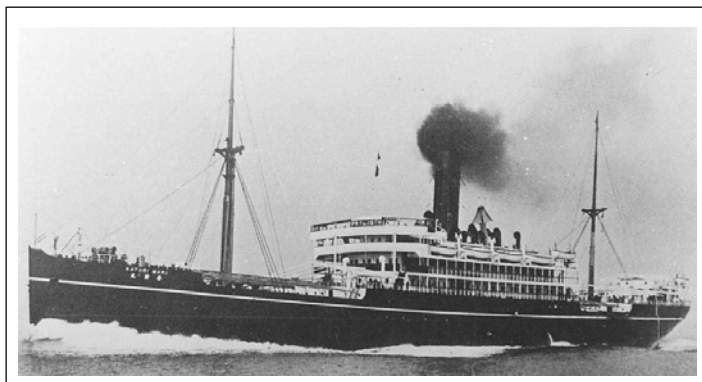
Привет всем - пишу.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Автографы.

Святослав Рерих. Автопортреты. 1920-е.

ЯНВАРЬ

Японское судно Катори Мару (фото 1920-х гг.)

1 января 1925 г. «Катори Мару»

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

1 янв.

Каждому из вас я должен сказать особое ласковое слово, но я горжусь тем, что уже сейчас можно говорить со всеми вами, как с единым настоящим кругом, где всеобщая ласка принадлежит каждому. Этому коллективному организму можно радоваться, потому что по Его словам, мы все едины в духе.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

1 января 1925 г. Катори Мару

Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Продолжаем плыть, пока благополучно, хорошо.

2 января 1925 г. Берлин.

Письмо Крестинского Н.Н. к Чичерину Г.В.

Полномочное Представительство Берлин, 2 января 1925 г.
Союза Советских Социалистических Республик в Германии / № 014
Тов. Чичерину.

Многоуважаемый Георгий Васильевич.

Дней десять тому назад был у меня художник РЕРИХ. С 18 г. он живёт в Америке, а весь прошлый год прожил с семьёй на границе Индии и Тибета, куда его командировала для писания картин одна американская художественная корпорация. Сейчас, пробыв недолго в Америке и Европе, Рерих снова на целый год уезжает на север Индии, уже в другое место. – Настроен он совершенно советски и как-то буддийско-коммунистически. С индусами, и особенно с тибетцами, с которыми объясняется при помощи сына, знающего 28 азиатских наречий, у него, по его словам, очень хорошие отношения. Он осторожно агитирует там за Совроссию, обещая через своих американских корреспондентов (Лихтмана и Бородина) прислать нам оттуда информацию. Более подробно

говорил с ним по моей просьбе тов. Астахов, так как мне было, конечно, трудно судить, насколько ценны и верны его азиатские впечатления.

По просьбе Рериха сообщаю Вам об его посещении и пересылаю оставленные им мне, к сожалению, не азиатские, а американские книги о нём.

С товарищеским приветом *Крестинский*

Публикуется по изданию: «Николай Рерих Вестник Звенигорода». Кн. 1. СПб. 2002.

Из воспоминаний И.Э. Грабаря:

Зимой 1925/26 года меня вызвал из Наркоминдела к телефону Г.В. Чичерин и спросил, не знаю ли я, где может находиться в данное время художник Рерих. Я сказал, что, по моим сведениям, он в 1924 году уехал к Рабиндранату Тагору в Индию, откуда собирался пробраться в Тибет; вернее всего, что он все ещё где-нибудь там, ибо едва ли успел за это время вернуться в Нью-Йорк.

- Какого-то художника Рериха с женой и сыном задержали недавно в Монголии; может быть, это тот самый?

- Несомненно, это он.

- А как вы думаете, желательно его возвращение к нам?

- Возвращение Рериха, художника столь значительного и столь известного, можно только приветствовать.

Прошло несколько месяцев. Вернувшись из какой-то командировки, я узнал, что ко мне неоднократно звонил Рерих, приехавший в Москву и остановившийся в Гранд-отеле. На следующий день я столкнулся с ним у входа в отель, и он повёл меня к себе. Большой номер был весь завален огромными чемоданами, упакованными в отъезд.

- Завтра уезжаем. - Куда? - В Абиссинию. - Зачем?

Там есть такое замечательное озеро, что из-за него одного стоит туда ехать.

И Рерих назвал мне мудрёное наименование озера.

Он действительно на другой день уехал с семьёй, но говорили, будто не в Абиссинию, а снова в Монголию. Проверить я этого не мог, но если это так, то непонятно, для чего было уверять меня, что он едет в Абиссинию.

В тот же день я виделся с А.В. Луначарским, спросившим меня, был ли у меня Рерих. Я сказал, что был у него в номере и очень удивился, узнав, что он завтра вновь уезжает.

- Ах, какой занятный человек, - сказал Анатолий Васильевич с усмешкой - уверяет, что он коммунист, но на мистической основе. И с какими референциями он к нам приехал.

Рерих предложил в дар советским музеям целую сюиту своих монгольских картин, но их отклонили.

Лица, видевшие Рериха в Урге, передавали мне, что, по его словам, он ездил в Тибет и Монголию только для того, чтобы отыскать там ту фантастическую пещеру, в которую, по распространённому на Востоке поверью народов, переселяются после смерти все величайшие мудрецы мира. Там пребывают Сократ, Платон, Конфуций, Шакьямуни, Христос, там же обитают Маркс и Ленин.

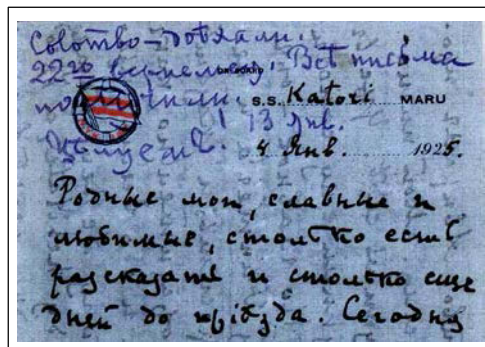
Меня клятвенно уверяли, будто несколько лет тому назад Рерих выпустил книгу, в которой он описывает эту найденную им во второе путешествие пещеру и всё в ней виденное. Я этому не верю и не поверю до тех пор, пока сам не увижу и не прочту книгу.

Публикуется по изданию: И.Э. Грабарь Моя жизнь. Автобиография. 1937.

4 января 1925 г. «Катори Мару»
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Продолжаем плыть, пока благополучно, хорошо.

4 - 13 января 1925 г. Катори Мару
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

s.s. Katori.....maru
4 янв. 1925.

Родные мои, славные и любимые, столько есть рассказать и столько ещё дней до приезда. Сегодня считали и оказалось, что при одном дне на Цейлоне, при 2 на Adyar 2 на Callcutty можем доехать лишь 25-го. Из Siliguri возьмём мотор до Hillsid'a. Японский корабль хорош, но медленно. Выехали утром 28-го, а приедем только 14-го в Colombo. Авирах проводил нас до Марселя. Мой питомец – всё забыл купить себе. Уже в Марселе наскоро купили ему сапоги и шапку и носки. Но главное – он ждал меня долго у Tinmer'a и не догадался там спросить и сказать чего у него нет. Поразительно, как все указания о нём и обо всём справедливы. По гороскопу, De Veу сказала, что 23 Ноября – я буду hesitate [колебаться (англ.) – ред.], а 18-го и 25-го Дек. – будут дни очень важных решений. Так и было. Трудно, трудно довести всё, что имею сказать и никак это не описать. Очень тяжёлое впечатление производит Шклявер – был момент великой опасности, когда он пытался схватить трубку важного телефона. Книга Юрика идёт хорошо. Успех будет. Я заехал к Елисееву – он будет писать о книге. И клевета (виденная Тобою) была: - враждебная статья в Руне.

Пока погода прекрасная, хотя спутник и боле целый день. Авирах тоже один день болел, а затем, несмотря на бурю, преисполнился храбрости. Честный, преданный человек. Он и Радна – два твёрдых стража! Ояне иногда мешает её экспансивность. Имел в Париже депешу от Светы, что every thing well [всё хорошо (англ.) – ред.] послал ему на 2300 fr. красок и костюм. Везу Юрику отменные брюки для езды и два свитера. И Тебе – серый свитер – А шпилек – прямо гора – распространились по сундукам! Два сундука американских, а один французский и две картины.

Colombo - доехали. 22-го вернёмся. Все письма получили.

Целуем. 13 января

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

5 января 1925 г. «Катори Мару».
Письмо Н. К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

5 января. Катори Мару.

Родные и любимые. Мы плаваем, плаваем и посылаем вам стрелы и вспоминаем мужественного мореплавателя Авираха. И снова у меня возникло самое священное чувство, что можно писать общие письма и, как единое Дерево, стоит непобедимый Круг. И нет ни одного обстоятельства, которое расколлет наше общее понимание, и на земле не существует ничего, что не могло бы вызвать улыбку понимания. Когда Авирах расскажет вам обо всех бескровных победах и когда снова у вас появится чувство наполненной Чаши, тогда вы скажете ещё раз: «О, Боже, я не расплескаю, я донесу, потому что вселенная смотрит на меня. И видимые, и невидимые наблюдают за нами. И потому перед извечным Образом мы будем идти и радостно нести наши мысли».

«Немалому мы послужим».

Японское судно Катори Мару.

Сейчас на японском пароходе викторола играет, «Боже, спаси нас» и «Эй, ухнем» (песня Волги), и за горизонтом Мекка. А три дня назад мы миновали Синай. «Серафим явился мне на перекрёстке»,

«Ангелов полёт над горами» - поёт теперь викторола – Пророк.

Итак, снова всё самое важное собрано, и снова исполняются пророчества. И снова предназначено колесу культуры повернуться. И мы видим разделение мира на новых и старых. И мы видим, как у этих старых (подобных Гессену) начинаются гримасы только при одном упоминании нового Алатаса. И эти стены старого мира больше не сдержат шагов новой культуры, потому что [их] рассказы только о земле, а новые стремятся в космос. Постепенно вы прочтёте оставшееся учение. Потому что, несмотря на желание закончить до моего отъезда, мне пришлось обойти некоторые части, но ценно каждое данное слово. И каждое выражение, и каждое предвидение имеет своё значение. Только надо осознавать вне узкого понимания времени и узких обстоятельств. Как сильно я хочу услышать о приезде Авираха, о выставке икон, о лекции Тарухана, о выставке в лаборатории Светика, о планах для Лазарева, обо всех ваших делах. Сейчас такое особенное время. Свет сияет.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского яз.)

5 января 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рериху.

5 января 1925

Родной мой, любимый, любимый мальчик, спешу передать тебе радостное сообщение от 2-го января: «Считаю, выставка Люмоу будет большой успех – Всё к лучшему. Повторяю - дырка не велика». Может быть, совсем неплохо запастись некоторыми знаниями по твоей новой специальности в Колумб. Универс. Доктор всё ещё в отъезде, как только вернётся, телеграфируем. Семена, несмотря на обещание, всё ещё не приехали, хотя я уже имею горсточку семян балу. Думаю, что в твоём мешке ты найдешь их изрядное количество.

Помни, что они любят холод. В Тибете, когда их сажают, кладут сверху лёд, который тает и тем орошает их. Если нужны ещё какие безделушки, купим с папой и Яруей. Сейчас здесь положительно ничего нет. Тханок и не слышно, а из бухарск. шалей одна - жёлтая с белыми квадратиками, имеет пятно, должно быть, потому дороже проданн[ая] тебе. Думаю, что в Кашмире скорее найдём что-либо интересное, здесь всё подобралось, а из Тибета подвоз окончился.

Вчера у нас был «Big day» [*Большой день (англ.) - ред.*] - посещение Хиллсайда ламою Geshe Rimpoche, одним из наиболее чтимых лам Тибета. Прибыл в сопровождении трёх учеников и настоятеля монастыря Гума, конечно, и наш лама Мингюр присутствовал - как всегда. Наша челядь за неделю готовилась к этому торжеству, понашили себе и раздобыли тибетские одеяния. Я была даже потрясена видом нашего старшего слуги в шелку видом Кун-Кушó. Наготовили всяких тибетск. блюд - очень вкусных. Всю дорогу от самого низа, где остановился мотор, усыпали мукою, перед домом изобразили, тем же способом, свастику и вышли встречать в сопровождении пришедшей толпы почитателей, с пучками зажжённых курений. Ламу Rimpoche подымали в разукрашенной рикше. Вся встречная процессия простиралась ниц при его приближении. Лама Мингюр, Юрий и я ожидали его у входа в дом. Произошла церемония благословения и обмена хатыками, затем мы поднялись наверх, причём мне пришлось просить нашего ламу осадить местных бабú, из бывших кули, которые собирались проникнуть наверх. Их заперли в столовой и предоставили угощаться тибетским чаем и др. угощением. Теперь всё это, пришедшее в шелках, вешает всех собак на ламу М[ингюра] за его якобы грубое обращение с ними. Комната наверху прибрана была по обычаю. Алтарь по-прежнему красив, ибо увешан тханками, очень терпкими и дающими парадность. На самом алтаре жёлтые цветы и лампы. С правой стороны алтаря сидения для лам, покрытые коврами, и леопардовая шкура для Rimpoche. С левой - сидели мы. Около каждого сидения столики с угощением. Обменялись приветственными речами, и началась церемония чаепития с непрерывным доливанием; беседа велась через ламу Мингюра. Rimpoche на своём пути встречал много американцев, и некоторые леди выдавали себя за буддийских монахинь. Интересовался, сколько монастырей и храмов Буддийск. в Америке. На что мы должны были сказать, что не слыхали о таковых, хотя некоторые американцы и называют себя Буддистами. Думаю, что он встречался с теософами. Конечно, сказал мне, что я уже была буддисткой и много способствовала распространению этой религии, так же как и Пасик, портрет кот. я ему показала. Передал мне фигуру Будды - была бы недурная, но они, желая сделать лик покрасивее, заново позолотили голову и покрасили глаза - впечатление приставленной головы. Это знак большого доверия, по словам нашего лама.

Затем была служба освящения тханок, красиво читали. Мы всё время наблюдали, и должна признаться, что жесты красивы, нет лишних движений, замечается какая-то своя культура. Сам лама Rimpoche имеет некрасивое, но умное, скорее хитрое лицо. Я предпочитаю настоятеля Ташидинга. Держит себя с большим достоинством и невозмутимо принимает земные поклоны своих devoties², раздавая им благословения и читая мягкие нравоучения, кот. принимаются с благоговейн. восторгом. Видя это, я попросила прочесть нравоучение моему фавориту Вонгту. Картина была довольно красочная, когда, вступив в круг лам перед алтарём, отчитываемый простирался перед изображением Будды и Л. Rimpoche, а затем стоял, дрожал и дёргался от волнения,

пока Rimpoche мерно и мягко отчитывал его. Мы слышали лишь его всхлипывающие La-so La-so. Дал обет воздержания. Сегодня не курит, но уныл, «сохнет в глотке».

Всё прошло гладко, все довольны. На прощание лама R. подарил мне три кружка золота для окончания тханок. Здесь не достать, а он возит запас из Тибета и раздаёт тем, кто воздвигает изображения Будды Майтрейи. Говорит, что кратчайший путь к достижениям через К[расную] Шамб[алу]. Будда Майтрейя и К[расная] Ш[амбала] - «the same essence» (одно и то же). При отъезде сцена вроде проводов отца Иоанна Кронштадтского. Но я повторяю, настоятель Ташидинга мне больше по сердцу. Теперь ждём нашего Пасика, которого называем теперь Асвагоша, ибо он имеет все права на это имя. Не мешает тебе прочесть труды Асвагоши - имеются в Америке. Так что прозвище Гошик - было не без провидения. Ждали сегодня писем, но почему-то не принесли, хотя почта доставлена уже вчера в Кальк.

Пиши, мой птенчик, не ленись, так хочется знать, как твои занятия, какое настроение. Главное, не падай духом и не обижайся зря. Если бы ты знал, как, в каких выражениях весь круг пишет о тебе - хочу тебе даже переписать. Люби их, они искренно относятся к тебе. Работай, работай, работай - всё будет прекрасно.

Архив Музея Рерихов, Москва.

5 января 1925 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Продолжаем плыть, пока благополучно, хорошо.

7 января 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

Дорогие мои! Послала Вам вчера новый журнал Народного, Chanler'a и др. известных Н.К. сотрудников. Довольно убогий журнал, кажется, Народный хочет просить Н.К. дать статью, так же обращался к Логвану относительно того же. Kellog уведомил, что решил Bridge of Glory [*Мост славы (англ.) - ред.*] не печатать, ибо слишком дорого для него colored out. Вообще он будет воспроизводить (так он пишет) black only [*только чёрный (англ.) - ред.*], статью же Н.К. он выпустит в 2-х номерах своего журнала, разделив её на 2 части. Я очень скептически отношусь к его "Aries". 2 дня тому назад Музей посетил Зулоага¹, высказался с большим восторгом о Н.К., говоря - «это великий артист». Светик говорил нам, что видел его выставку, но она очень неудовлетворительна. Мы пойдём на днях посмотреть, он продал 4 картины пока за 110 000 дол., имеет здесь большой успех. Вчера у нас дал лекцию Rockwel Kent, было масса народу, он видимо, очень поправился, говорил о своих путешествиях, показал slides, путного ничего не сказал, но несколько раз выругался и был всё время на "fun"

¹ Игна́сио Сулоа́га (*исп. Ignacio Zuloaga y Zabaleta*; 1870 -,1945, Мадрид) — испанский художник.

– увы! Публика здесь ещё очевидно не умеет распознавать и удовлетворяется именем и внешностью. Он был очень мил с нами всеми, ему понравилась школа, сказал, что ни за что ничего не возьмёт за лекцию. После лекции он посмотрел Музей, был глубоко тронут картинами и очень почувствовал их. Увы! опять Логван объяснял, да ещё Кенту Ваши картины, дорогой Н.К.

Между прочим, Miller предъявил счёт за 3-ий этаж Музея – свыше 5-ти тысяч! Как грустно, явно видим, что оказывается доверие мошенникам. Теперь и Логван с Порумой в ужасе. Светик завтра едет в Бостон, Шнайдер будет там и познакомит его с видными меховыми фирмами. Кроме того, он повидает людей относительно лекарств, а также Nasel Short, который предлагает ему поставить какой-то балет.

Любимые мои, хотя мне и неприятно писать, но я должна Вам сообщить, что Порума идёт по неправильной дороге, одобряя желание Светика устроить даровой класс по живописи у нас в школе. Конечно, мы знаем, что Гальперт совсем мёртвый и ученики у него уходят, но ведь такой класс, устроенный Свет. его очень обидит, ибо безусловно все ученики Гальп. перейдут к нему и тот должен будет уйти. Я прекрасно понимаю, дорогой Н.К., почему Вы были против того, чтобы Св. уже начал преподавать в школе – это вопрос будущего. Но начать с дарового класса – плохое начало, мне кажется. Тем более, что Парума мне откровенно сказала, что она хочет это сделать как *experiment*, чтобы Светик сам убедился в том, что ему это скоро надоест!! Делать эксперименты над близким нам братом, да ещё в школе! Откровенно говоря, мне очень больно, ибо Светик, видимо, не прочь от этого, конечно, ему нравится учить даром, мы знаем, что у него золотое сердце! Но это во всех отношениях так несправедливо! Родные мои, во многом замечаю движение против Ваших указаний, даже тех, которые были оставлены только что Н.К.

Я и Енточка осторожно боремся, так ждём Авираха! Он опять подымет дух в круге и напомнит о Великом Плане. У него вышли неприятности, не была выдана ему в Женеве бумага о разрешении на въезд сюда, и он нам телеграфировал, прося достать её здесь, что мы и сделали после хлопот и затруднений. Всё же характерно то, что адвокат Логв., который работал над этим, эту бумагу не получил, а получили её мы, употребив свои усилия. Конечно, он должен был вместо 3-его выехать из Парижа 10-го – едет на Olympic. Помните, родной Н.К., как нам было сказано искать важную бумагу незадолго до Вашего отъезда? Эта бумага и есть – на разрешение въезда обратно – мы неглирижовали (*пренебрегли – ред.*), хотя и могли получить её в то время. Витоло рекомендует Светику 2-ух обществ. лиц города для портретов, конечно, возьмёт себе комиссию в 20%. В Сог. Mun. он пока ещё ничего не купил. Мне бы хотелось узнать Ваше мнение по следующему вопросу – является ли Сог. Mun. единственным агентом Светика? Ибо в этом случае он сам даёт 10% даже за те покупки и заказы, которые он сам достаёт, или же Сог. М. получает комиссию только за то, что она достаёт для Свет. ? Мы со Свет. на днях об этом говорили, но не могли придти к определённом результату. Относительно его выставки разосланы письма во многие Музеи, много отказов, пока приняли. Oklahoma (Jakobsen) и, кажется, Mineapolis. Мы огорчены, но продолжаем повсюду писать. Светик надеется многое лично устроить в Бостоне. News Syndicate растёт, за первую story Frances получила 15. - , за вторую о Suolag'e 25 – ей 50%, 50% школе. Теперь ей уже регулярно заказывают оттуда. Сцена внизу ещё не устроена, уже начали работать, но ждут приезда Лазарева 11-ого

Янв. для окончательного решения по поводу занавеса Тарухан находит, что 25 дол. дорого за нижний зал, а на кооперацию в 50% с чистого дохода тоже не хочет пойти. Думаем ему предложить за 15 дол. с тем, чтобы расходы по найму человека и постановку стульев он принял на себя. Нам он говорит, что для хорошего дела нужно и даром дать, а сам хочет побольше зарабатывать. Он даёт в других залах лекции и зарабатывает 50 – 45 дол., продавая с Таней билеты. С нами же доходом не хочет делиться, но мы очень дружны и стараемся не обращать внимания на мелочи. Простите, любимые, за сухое перечисление фактов и кажущиеся жалобы. Всё же за всем этим – огромная радость, ибо работаем для великого будущего и приносим всё то, что можем. Все очень дружны, ибо научились со времени приезда Н.К. больше понимать и молчать, где надо. Было указано о двух приближающихся новых молодых людях – смотрим повсюду, у одного бородавка на левой щеке. Уже думали, не Небольсин ли это? Miss Barbara Joung ко мне близко подходит- прекрасная душа, будет, я надеюсь, помогать нам. Продала нам Селиванова Вашу картину за 250 дол., как мы ей предложили.

Любимая Е.И., всё ещё видим ощупью с детьми, я всё мечтаю вызвать их к деятельности, а не скучно учить их всё время. Крепко обнимаю и целую Вас любимые мои,

Ваша преданная Вам

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
7- 10 января 1925 г.**

Плывём благополучно.

**10 января 1925 г. Катори Мару
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке**

10 января.

Я вспоминаю, что сегодня Авирах, вероятно, приближается к Америке, каким было плавание? Мой Яруя снова болен, хотя качка очень слабая. Просто на берегу Гавра всё, что было сказано и показано о нём (миссис Шафран), абсолютно точно. Только, как всегда, надо понимать широко. Я объяснил, что World Service должна иметь 150 [%] ежемесячного дохода, больше, чем в настоящее время, и тогда она покроет свои расходы и будет способна выплатить 2%-ную долю по всем суммам займа, и начнёт возвращать потраченный капитал. Конечно, только через агентства всё это может быть покрыто без новых издержек. Попросите Беннета об агентстве для World Service. Вижу, как все вы усваиваете подробности, привезённые Авирахом. Всё, решительно всё дано, только принимайте широко. Тысячи приветов родным и любимым.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

*12 января 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке*

12 января.

Родные и любимые.

Останется только две недели до приезда Профессора Рериха с Яруей. И вы легко можете нарисовать себе наше ожидание. И количество вопросов, на которые Проф. Рериху придётся ответить. Хотя в общем мы знаем основные принципы договорённостей по делам, всё же детали так бесконечно интересны, не говоря уже о том факте, что Проф. Р. принесёт с собой частичку каждого из вас. Думаю, что Проф. Р. стремится к горам и медитации; поджидающие его «песчаные кучки», которые соответствующе подготовились, не задержат его в Адьяре.

Я была шокирована, читая статью Казинса в январском «Теософисте». Страница 519: напротив ошеломляюще ярких и «художественных» иллюстраций мы находим следующие строки, перлы из которых я цитирую: «Пустая керосиновая банка не считается художественным объектом. В Индии она служит своей цели как переносчик воды от колодца до дома, и это всё. Вещь, о которой можно сказать «и это всё», не принадлежит к миру искусства; потому что Китс просто истинно сказал, что как поэзия удивляет своей прекрасной умеренностью, так и искусство принадлежит к избытку жизни; к «чуть большему» [избытку], который, будучи свободен от тирании большей полезности, становится предметом для свободного наслаждения. Возьмите керосиновую банку и наложите на неё простую композицию (лотос – цветок водной лилии), и она может быть установлена внутри храма искусства» Эту керосиновую банку с изображением лилии я бы очень хотела воздвигнуть на голове самого м-ра Казинса, потому что я не могу представить более достаточного храма для этой головы. И если он осмелится, как он грозит дальше, очернять простые прекрасные медные сосуды, в которых индийские женщины несут воду на своих головах, я не откажусь потрудиться с тем самым сосудом, чтобы стать причиной очень хорошей шишки на его черепе для того, чтобы он запомнил это кощунство! И разве этот простой разбитый глиняный кувшин, или даже та самая керосиновая банка не содержат больше красоты, когда они в гармоничных условиях, чем причудливо и богато украшенная ваза? И как часто груда старья из-за игры теней прекраснее безвкусной клумбы цветов. И только некоторые слова «искусство принадлежит к избытку жизни», к «чуть большему» - совсем не плохи! – Эти перлы рассыпаны щедрой рукой.

Бедный Проф. Рерих, ему придётся войти в соприкосновение с этой ужающей банальностью! Какое невежество! И это написано писателем и поэтом, который связывает себя с искусством, основателем, как мне кажется, и вдохновителем ашрама Брахмавидья – согласно претензии названия, в это трудно поверить.

Новые, новые, новые! В эти месяцы большое количество времени уделяется новой структуре. Много продумывается, записывается и получило одобрение. Мы старались охватить как можно шире, сохраняя, где это нужно, исторические соответствия и беря оттуда и из всего лучшие достижения. Мысль у моего Юрия работает блестяще: я также думаю об Алтайских сёстрах «Ояна и Нару, первые Алтайские сёстры. Перед отъездом дам им особое напутствие. Но

они должны знать дело. Укажу также, пусть Ояна и Нару² найдут время изучать начало врачевания». Я пришлю новые подробности с Яруей, а сейчас я добавляю также и мою просьбу познакомиться как можно глубже со знанием первой помощи. Значение Сестёр будет огромно, особенно в начале, как барометр народной думы. Помните, мои любимые, от каждого потребуется подвиг. Каждый на своём месте должен принести всего себя – это условие достижения. Красота достижения хорошо была понята древними, только наше время, время серых рабов неспособно оценить красоту и её мощь. Во всех легендах, мифах, мистериях, религиях есть зов к личному подвигу. Изучая буддизм и его ранних комментаторов, вы всегда встречаете указания на необходимость личного достижения для проявления максимума способностей. Необходимых для обогащения духа. Мне бы очень хотелось, чтобы вы в общих чертах познакомились с учением Владыки.

Я понимаю, что сейчас это для вас почти невозможно, потому я советую приобрести только маленькую книгу «Буддийский катехизис» Олькотта. Она даёт вам основное понимание. Для многих самым трудным вопросом была теория Скандх - элементов, которые составляют человеческую личность, за счёт непонимания этого начались многие секты и школы. Если вы заинтересуетесь этим, я могу дать вам несколько объяснений – есть беседа. Возможно, летом вы найдёте время подойти к более глубокому изучению этого великого учения, особенно ярко выраженного в Махаяне – основателем которой многие справедливо считают Асвагошу, Отца санскритской поэзии, великого драматурга и последователя Владыки Будды, который написал самые возвышенные страницы, посвящённые Владыке. Он также основатель первого театра, потому что для распространения Его идеалов он ставил на сцене свои драмы и ходил со своим передвижным театром по базарам и местам, где обычно собирался народ. Он назван одним из «четырёх сыновей». Другие сыновья указываются по-разному, но он участвует во всех перечнях. Сейчас среди Сынов называют Тзонг-ка-па, иногда также и самого Владыку. Его слова переведены на английский. Я заказала всё, что было можно найти. Асвагоша, брамин первого века от Р.Х. в Кашмире. Жил при дворе индо-скифского царя Канишки. Я пишу о нём так много, потому что вы, может быть, найдёте некоторые следы подобия в деятельности Профессора Р. Всё, что накоплено и что будет найдено, будет дано вам, вы получите через Ярую. Я боюсь это пересылать, потому что может быть потеряно. Обнимаю вас, мои любимые, радостно осознавать, что ваши глаза открыты и дух ваш более настроен. Маленькие страхи исчезают, и мысль, свободная от предрассудков, летит вперёд, ускоряя события. Сердцем и мыслями с вами.

Иск-Ханум.

Пишу моему Светику: «Считаю, выставка Люмоу будет иметь большой успех». «Необходимый элемент подойдёт. Пусть учится терпению. Всё приходит вовремя». Семена получены. Посылаем их вам.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

² Ояна (домашнее имя – Ента) – Эстер Лихтман. Нару – Татьяна Гребенщикова – ред.

12 января 1925 г. «Катори Мару»
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Владимиру К.

«Катори Мару», 12 января 1925.

Родные мои, приближаемся к Цейлону. Опустим это письмо на борту — пусть оно на том же корабле плывёт к Вам. В последнем письме П.А. [Чистяков] жалуется на материальное положение. Пока мы не признаем, что материальные испытания на благо, до тех пор нам трудно идти вперёд. А между тем, сейчас в мире происходит такая перемена, что и мы не должны отставать в понимании.

Не могу доверять бумаге многое происходящее, но одно можно сказать, что мы на границе совершенно новых достижений. Уже слово «Белуха» произнесено на бумаге, и невидимый шаг к Сибири уже сделан. Всё протекает в правильных сроках, и Вы не поверили бы, если бы я описал только что бывшее со мною в Нью-Йорке, Чикаго, Париже и Берлине. Прошло два месяца напряжённой работы и достижений. При Водящей Руке можно было сделать многое для будущего. Слушайте чутко всё происходящее в Азии. Из этого центра Мира развернётся будущее. Среди трудностей жизни мечтайте и о строительстве, и о сельском хозяйстве, и о жизни на новых местах.

Письмо это лучше уничтожить, ибо многое ещё не следует произносить в пространстве. Пишите пока по прежнему адресу в Дарджилинг. После мая пишите: с/o Kashmiri General Agency. Srinagar, Kashmir, India. Они перешлют в горы, где мы будем искать летопись о Будде и о жизни Христа в Тибете. Плывём хорошо.

Шлём Вам стрелы бодрости.

Духом с Вами

Н. Рерих

Публикуется по: <http://verim.org>

13 января 1925 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

13-ое Янв. 1925 г.

Дорогие и любимые мои!

Спешу сообщить хорошую новость, только что приехал Светик из Бостона и рассказал, что он устроил там свою выставку, кроме того, повидал полезных людей, в общем, доволен своей поездкой. Также моя ученица, которая в восторге от его картин, заказывает ему свой портрет и возможно, что её сестра также закажет. Н.К. её знает, это Miss Palmer, очень имлая дама, они условились за 700 дол. за портрет.

Возникают разные вопросы в настоящее время, напр., реставрация картин Cor. Mundi. Мы платим реставратору 20 дол. в день, обошлось это нам, кажется, в 1500 или 2000 дол. Мы знаем же какой тонкий реставратор Светик, лишь вопрос в том, пожелает ли он это делать, конечно, на определённых деловых условиях. Но на каких? Теперь нам нужно опять реставрировать 6 картин, Log. хотел обратиться к прежнему реставратору Верхарну, я же ему сказала о Светике, но он мне ответил, что уже неоднократно говорил ему об этом. Боюсь, что он говорил, не ставя вопрос на деловую почву, поговорю со Светиком об этом.

“Asia” купила у нас 6 репродукций с картин Светика, платя по 3 дол. за штуку и поместят их вместе со статьёй. Colored cubes с картин Н.К. ещё не заказаны, но мы скоро получим “Varangian sea” [«Варяжское море» (англ.) – ред.], обойдётся нам в 18 с. За штуку. Сегодня получили письмо от Rock. Kent’a, в котором он предлагает Логвану купить “за исключительную и секретную цену” в 3600 дол. 2 его картины, ибо он всегда желал быть хорошо представленным в Американской коллекции, т.е. в Музее, о котором ему говорил Логв.

Опять видим, родные, как осторожны мы должны быть в наших разговорах о Америк. Музеях с художниками здешними. <...>

В Воскресенье был в музее Толстой, самое неприятное чувство произвёл на всех, привёл его Тарух. Очень озабочены относительно «Путей Благословения», до сих пор ещё не получили их из Риги, имеющиеся у нас 100 уже давно розданы в книжные магазины, а отзывов о них ещё нигде не появилось. <...> послал заказ на 6 Монографий «Гималаи».

<...>

С нетерпением ждём Авираха, приезжает в Пятницу. Сегодня получили Вашу телеграмму о прибытии в Коломбо, родной Н.К. и так радовались тому, что Вы уже вместе с Е.И. и Юрием!

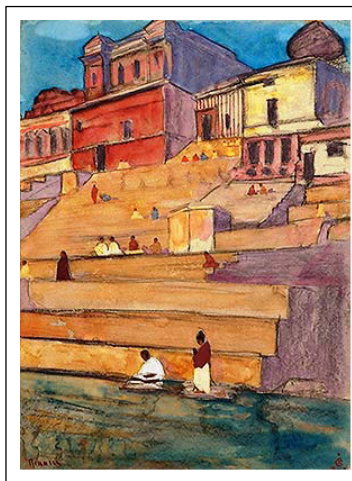
Крепко обнимаю и целую Вас, мои любимые,
Ваша любящая

Радна.

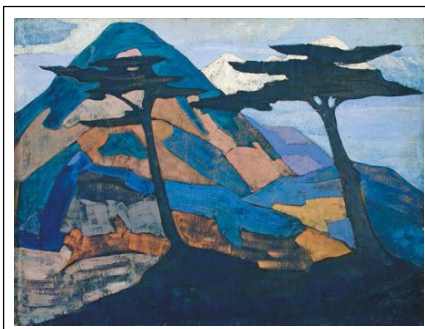
Любимые, так радостно работать, думая о М. и всём Плане!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

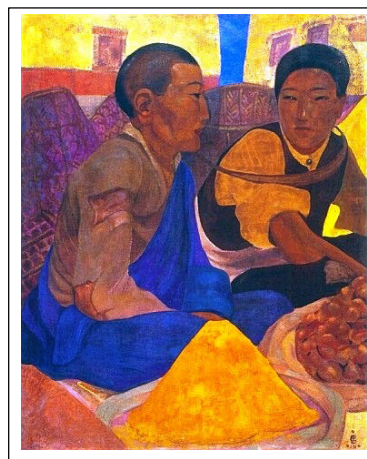
Картины Святослава Рериха:

Бенарес. 1923.

Гималайский пейзаж. 1924.

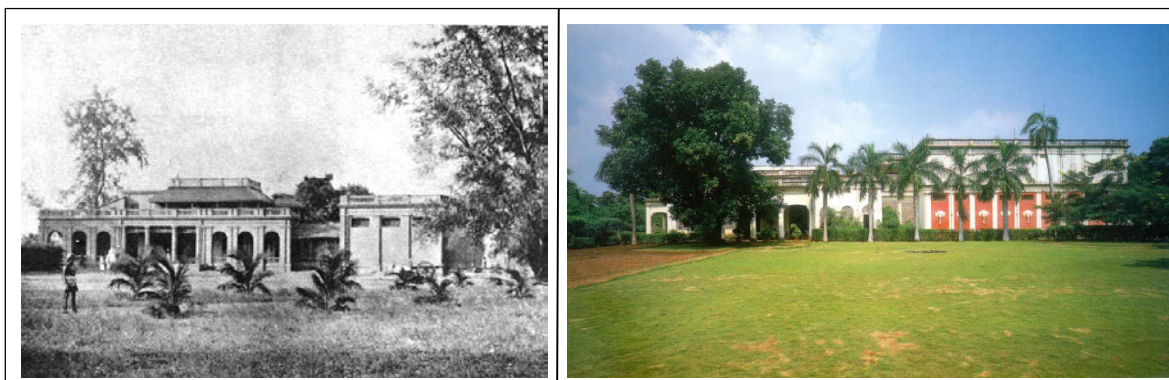

Торговцы шафраном. 1924.

16 января 1925 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

С большим достоинством плывут – особенно старый на плохом корабле.

18 января 1925 г. Адьяр

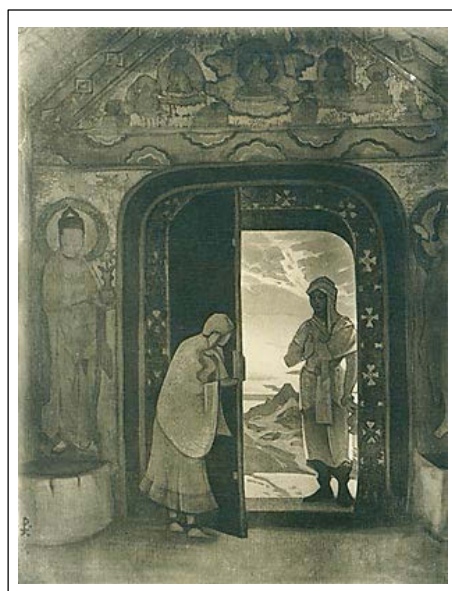

Теософское общество Адьяр

(Слева - фото начала XX века; справа- современное фото)

[Теософское Общество (The Theosophical Society) было основано 17 ноября 1875 года в Нью Йорке, США. В 1882 году международная штаб-квартира была перенесена в Индию, в местечко Адьяр, предместье города Мадрас – ред.]

Дар Н.К. Рериха Теософскому обществу в Адьяре

Вестник. 1924. Холст, темпера. 106,6 x 91,4 см. Слева внизу монограмма: **Р/х.**
Мемориальный музей Е.П. Блаватской. Адьяр. Мадрас. Штат Тамилнаду
(Однотонное воспроизведение)

19 января 1925 г. Адьяр

Хроника
Профессор Рерих в Адьяре. Дар картины.

«18 января, в воскресенье утром, профессор Николай Рерих подарил музею в Адьяре свою картину «Вестник» как дань памяти о мадам Блаватской. Доктор Я. Х. Казнс представил проф.[ессора] Рериха собравшимся на церемонию. Он сказал, что имя Рериха стало известно с тех пор, как художник открыл миру свое возвышенное видение Прекрасного».

Затем проф. Рерих снял покрывало с картины и сказал: «В этом доме Света позвольте мне вручить картину, посвященную Елене Петровне Блаватской. Пусть она явится завязью будущего Музея имени Блаватской, который примет девиз: «Красота есть одеяние Истины».

Картина размером 42 x 36 дюймов - поразительной красоты работа, выполненная в технике темперы, с преобладающим фиолетовым цветом. На ней изображена женщина в буддийском храме, которая ранним утром открывает дверь, чтобы встретить Вестника.

Принимая картину от лица президента Теософского Общества, отсутствующего в настоящий момент в Адьяре, господин К. Джинарадхадаса сказал, что проф. Рерих проделал значительную работу по синтезу искусств. Он основал в Америке институт, где все виды искусств смогли быть объединены вместе. Такой синтез ставил задачу дать то, чего не дали великие достижения религии, философии или науки. Люди недостаточно постигли в себе чудо воскресения Господа, что всегда так прекрасно было проявлено в искусстве. Они имели склонность воспринимать искусство просто как эстетическое удовольствие.

Что касается техники живописи, здесь проф. Рерих овладел цветом, присущим только ему одному. В его живописи всегда присутствовал элемент символизма, который сильно потрясает воображение. Обе эти особенности характерны и для последней подаренной им картины. Они позволяют дать высокую оценку этой работе великого художника - теософа, и последующие поколения смогут увидеть в ней больше значения, чем нынешние, потому что мысль художника всегда выше, чем его полотно».

Публикуется по: Газета New India. 1925. 19 January.

* * *

«Интересная церемония состоялась в воскресенье утром в Адьяре, в штаб-квартире Теософского Общества, где проф. Рерих подарил Обществу свою картину, названную «Вестник». Он посвятил ее своей прекрасной соотечественнице мадам Блаватской, одной из основателей Теософского Общества. На церемонии присутствовало многочисленное собрание людей, включая многих постоянно проживающих членов Теософского центра. Доктор Казне представил проф. Рериха и охарактеризовал его как художника, который является не только творцом картин, но и великим посланником, утверждающим истинное искусство, который широко известен в мире как мастер цвета.

Затем Рерих вручил картину, на которой изображена фигура человека, входящего в Гималайский храм в ранний утренний час. В этой фигуре выражена идея божественного вестника, несущего в мир свет. Картина Рериха выступает предметом изучения его метода, говорящего об одном единственном

цвете как изобразительном базисе, и, в данном случае, таким цветом является фиолетовый. Полотно имеет размеры 3,5 x 3,0 фута, холст, темпера.

Вице-президент Теософского Общества К. Джинарадхадаса, принимая картину от имени президента доктора Безант, которая в настоящее время отсутствует, отметил, что [профессор] Рерих проделал в Америке огромную работу при основании им центра искусств. В этом центре воплощен его замысел о помощи миру в нахождении истинной красоты и придании искусству по-настоящему духовной основы.

Вечером проф[ессор] Рерих прочел лекцию с демонстрацией слайдов и рассказал о картинах, написанных им в России, Швеции, Финляндии и других странах, так же, как и о некоторых картинах с видами Гималаев. Лекция была принята с живым интересом. Слайды дали яркую и реалистичную картину разнообразной деятельности профессора Рериха на поприще искусства».

Газета The Madras Mail. 1925. 19 January.

Воспоминания.

Из письма Е.И. Рерих к А.А. Каменской:

«В двадцать четвёртом году Великий Владыка М. указал Н.К. написать картину «Вестник» и принести её в дар и как основу Музея имени Е.П. Блаватской в Адиаре, который тогда, как вы знаете, не существовал. Этим Великий Учитель хотел ещё раз напомнить Адиару, кто является его истинной основательницей и вдохновительницей. Это было деликатнейшим намёком на проводившееся тогда вольное и невольное снижение значения Елены Петровны Блаватской».[

Е.И. Рерих, Письма т. 6, М. МЦР, 2006, с. 522

Музей Е.П. Блаватской. 1925 г. Адьяр.

*18 января 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке*

18 янв.

Мои родные и любимые.

Это последнее послание перед возвращением Проф. Р. со всеми удивительными рассказами и самыми ценными подробностями. Мы деятельно заняты тем, что придаём праздничный вид нашему «потангу» для встречи наших дорогих посланников. Мы ожидаем их в четверг, 22 янв. В соответствии с телеграммой, они торопятся, как только могут, и, как я думаю, они не углубятся слишком в «песчаные кучки» Адьяра. Кстати, А. Безант в своей последней лекции в университете Калькутты провозгласила о необходимости искусства в строительстве человечества и государства. Так забавно это читать, зная её истинное отношение к Искусству. Она повторила мысли из «Адаманта», конечно, нигде не упоминая имя Н.К.

На днях мы получили письмо от молодого Шклявера. Снова в полную силу он показывает его необычный дар к шпионажу. Некоторые географические упоминания и другие подробности заставили нас несколько обеспокоиться – как этот шпион смог проникнуть так далеко? Но до приезда Н.К. мы не будем ему отвечать, потому что это может быть умный способ утверждения для того, чтобы как-то добыть дальнейшие новости. Он полон обид, потому что его бесконечная преданность не оценена и его не допустили ближе к делам. Цитирую часть послания М.М. по поводу нашего беспокойства:

«Увидел новый подкоп в Европе. Мой Дом далёк от опасности. Следы прикрыты. Считаю, безрезультатно он умучает Америку. Беда в том, что Париж трудно обойти. Конечно, вы выбрались, но запутанность карт будущего возбудила интерес. Не надо упоминать географии, ибо много собирающихся лететь за вами – практичность ваших интересов известна. И многие искатели золотых руд углубились в мистику. Конечно, подобные Аргонавты далеко не уедут, но зачем загромождать путь обломками их кораблей? Вот плывёт один и всё удивляется, что не так к берегу пристаёт, как следует. Ибо не знает, что у М., кроме утёсов с великолепными далями, имеются и подводные скалы, очутиться на которых не очень удобно. Предвижу, придётся ему долго сидеть на одной. Кроме него – ещё другой, но тот не решается ещё выехать – больно корабль плох! А для современного Язона – совестно. Но все эти любители морского воздуха не опасны. Одно могу сказать – окунаться придётся часто. С большим достоинством плывут – особенно старый на плохом корабле (– А молодой?) – Орёл» И потому эти Аргонавты много раз будут оказывать давление на вашу силу. Защитите слабые места. Не соблазнитесь голубиными глазами, мы знаем их скрытое выражение. Однако Авирах видел их и был испуган. Думаю, Тарухан также не будет питать никаких иллюзий. Я заканчиваю письмо, потому что мои пальцы полностью заморожены. Начался такой холод, хотя в прошлом году не было никакого. Я сплю под пятью одеялами. Мы себя не так уж плохо чувствуем, сидя в меховых пальто на нижнем этаже. Нам придётся принять меры, чтобы не простудить приезжающих из тропиков.

Сердцем любимые, обнимаю вас и радуюсь за вас, ибо я слышу подтверждение и похвалу вашим делам. Всё то, что самое лучшее я пошлю вам через Ярую.

Очень люблю вас

Иск. Х.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

20 января 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Е. И. и Н.К.

20-ое Янв. 1925 г.

Дорогая и любимая Е.И.

Сегодня получили Ваше чудесное письмо, также письмо от Н.К. из Порт-Саида. Как всегда один дух живёт в Ваших словах, любимые мои, и мы проникаемся созвучием этой гармонии. Да, жертвы нет, есть лишь возможность, данная нам – приобщаться к пониманию всего Плана и умение работать для будущего, а не жить мыслями о сегодняшнем дне. Я как-то внезапно прозрела и начала теперь остро понимать, что такое подвижность и гибкость мышления. И так радостно, родная Е.И., сознаваться во вчерашних ошибках. В особенности я начинаю видеть, как преступно упорно держаться того, что я сказала когда-то, раз я вижу, что это на настоящий момент непригодно.

Любимые! Чему Вы только нас не научили! Привели к Нему, открыли глаза на Свет и Красоту, дали радость труда и приобщили к постройке Новой Страны. Какая тут может быть даже мысль о жертве с нашей стороны, когда на нас льётся поток Благодати. Я вижу на нашем любимом Светике впущенную ему Вами с детства широту мысли и гибкость, и подвижность в действиях. Умение взяться за все обстоятельства, направить энергию по разным пунктам, при исключительном художественном таланте – всё это поразительно! И ведь он ещё так молод! Вижу в нём всё время Вас, родная моя, Ваше золотое, нежное сердце и ласковость ко всем, и люблю его за это ещё больше. И готова его горячо защищать, ибо, что другие в нём пожелают увидеть, якобы “разбросанность”, я называю разносторонностью и именно гибкостью мышления. Читали вчера все Указания, переданные Н.К. через Авираха. Опять все почувствовали тесное, общее единение и любовь друг к другу, о которой так чудно нам пишет сегодня Н.К. Тарухан и Нару подходят всё ближе, и с ними нам всё легче работать вместе. Какое чудесное воплощение Нефруры³ и как мы все радовались, узнав про это. Родная моя, сколько любви Вы даёте нам в каждом Вашем слове и так радостно сознавать, что радость одному есть радость для всех. Каждый из нас, получающий знание и ласку Вашу, обогащает этим весь круг. Что может быть выше радости при словах «очень радует Меня круг – итак взошли на новую ступень!»! Мне трудно этому поверить, т.е., сознавая свои упущения и недостатки, слышать слова Его любви и одобрения! Теперь, родная, обращаюсь к Вам с моей самой сокровенной просьбой -

Помочь мне в вопросе, который уже продолжительное время преследует меня: я знаю, что должна начать какую-то работу теперь для будущего; что-то очень серьёзно изучать, но не знаю определённо, что именно. Ведь моя деятельность, как чисто преподавательская не будет стоять на первом плане в будущей постройке, она важна лишь до известной степени теперь. Вопрос детского образования, изучения детей, разных методов образования, в этом ли лежит моя задача? Углубление ли в дух религии (Буддизма? Я об этом за последнее время много думала) с целью умения ввести её в будущем в жизнь каждого дня? Имею ли я право просить помощи или должна сама принять решение? Дух что-то чувствует, но я ещё не осознала, и это меня очень тяготит. За что именно мне сейчас надо серьёзно приняться, ибо время летит так быстро, что я часто боюсь, успею ли, смогу ли принести хоть малую пользу в

³ Нефрура - египетская принцесса XVIII династии, дочь двух фараонов Хатшепсут и Тутмоса II.

будущем? Я готова работать для этого всё время, ибо так рвусь в будущее, но знаю, что должна сама прийти к нему.

Дорогие мои! Вам уже, наверно, Светик написал о том, что Бринтон предложил ему устроить выставку в Reinhard Galleries там, где была выставка Зуолага) безвозмездно, а также написать preface [введение (англ.) – ред.]. Единственное условие – 10 центов с продажи каждого каталога ему и, кроме того, Светик должен ему подарить одну из своих картин. Он также обещал ему устроить выставки и в других городах, возможно, также и в Канаде и устроить заказы на портреты. Конечно, мы очень рады этому и звучит это прекрасно, но за Бринтоном надо следить. Представьте Зуолага и Местровича не могли устроить своих выставок в других городах, так что Местрович теперь выставляет в

club в N.Y. В Dayton Ohio тоже приняли выставку Светика, а также в Wellesley College Mass[achusetts]. Сегодня у нас радостный день, Свет. через Vittolo получит заказ писать портрет Commissioner Enright'a, он получит около 3000. Обе сестры Palmu уже условились с ним писать их портреты, начинают на будущей неделе, в общем, с другими портретами наберётся 9 уже. Он будет также писать Chester Rale и, кажется, В. Page, которая теперь в N.Y. и, как он нам рассказывал, выходит замуж за одного адвоката. Указание о пуговице, привезённой Авирахом очень заинтересовало Свет. и он уже 3 дня работает над рисунком для этого, и у него получаются прекрасные результаты, скоро предполагает закончить и обсудить его дальнейшие шаги с нами. Какое огромное количество талантов таятся в этой светлой голове, прямо поражаешься со стороны! Сегодня он поехал в Филадельфию, ибо не мог на прошлой неделе. "Messenger" из Музея был послан, чтобы снять colored out к Roers'у, очень большой фирме здесь. На нашем последнем митинге был поднят разговор о том, что в виду посещения Музея в будние дни людьми, которые просят специально открыть его для них, ибо эти посетители обыкновенно приезжие – считать таким посетителям 25 с. за вход. Мне лично и ещё некоторым членам это не нравится, ибо таких посетителей вообще возможно даже с директора иногороднего Музея, ибо знаем его в лицо, и при нём с ключами начнём открывать двери!!

Решили обратиться к Вам, родные, за советом. Если бы мы даже устроили один платный день в Музее, всё же было бы жалко закрыть его на остальные дни для случайных друзей. Хочу Вам рассказать, как чудесно всё развернулось с Miss Barbara Young. Я ей дала Книгу, теперь вижу насколько она ей была нужна, ибо, прочтя её, она мне немедленно написала, что должна меня видеть. Мы с ней провели вечер и она мне рассказала очень серьёзные переживания и видения, которые у ней бывают периодически, и которые она описывает в форме поэм. Некоторые настолько поразили меня, что я в ней чувствую приближающуюся и очень близкую в будущем работницу. Мы с ней делаемся теперь друзьями. Её сборник поэм выходит в скором времени, у неё большое имя в литературном мире. Со времени её знакомства с Н.К. и посещением Музея, который она посещает каждое Воскресенье, её творчество приняло глубоко мистический и духовный характер, и как она сама говорит: "a great deal of what I write, I myself yet do not understand but I have to write it?"⁴

Любимые мои, пишу это письмо уже 2 дня – было указано приложить все усилия, чтобы удержать Meritt'a и Бор. Логв. вызывал уже без конца Meritt'a, а

⁴ "многое из того, что я пишу, я сама пока не понимаю, но я должна это написать?" (англ.)

ему отвечают, что его нет. Не должен ли кто-либо из круга, может быть, теперь стараться завязать с ним сношения? Мне кажется, что Meritt прямо его боится.

Спешу закончить, целую и обнимаю Вас,

Ваша любящая Вас *Радна*

Мама крепко целует Вас, она заболела, и оказывается, у ней вода в колене, и ей нужно лежать 3 недели в кровати. Временно чайная закрыта, но придётся кого-нибудь взять на это время.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22 января 1925 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

(Приехали Фуяма и Яруя.)

26 января 1925 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

26-е янв. 1925

Всем вам, родные и любимые, привет с Гималаев! Как будто я никогда не покидал вас! Вижу вас, как вы трудитесь со всеми в начатых делах... . И так много вопросов о развитии всех дел. Начались ли лекции в холле нижнего этажа? Арендуете ли вы зал на кооперативных началах? Пятьдесят на пятьдесят? Было бы хорошо два или три примера провести бесплатно для того, чтобы к ним публика привыкла. Потому что людям надо дать возможность привыкнуть ко всему новому. Конечно, публика скоро оценит новые возможности Холла, и дешёвые цены чайной комнаты смягчат сердца. Нельзя ли Холл использовать Народному и для приёмной. Мы, как обычно, путешествовали прекрасно.

Мы были в Адьяре – в полном смысле, это убежище для старых дев. Все великие ушли. Думаю, что наше подчёркивание значения Блаватской им не очень сильно понравилось. А мы так хорошо понимаем, почему нам было Указано служить украшением имени Блаватской, потому что это имя произносилось как что-то архивное, и о важности того, что она принесла, даже не любят говорить. В то время, когда покрывало спадало с картины, все присутствующие чувствовали трепет и вибрации, и они сказали, что присутствовало много Дэвов и что «уже давно такого не было». Что же, мы сделали так, как было Сказано. И теперь мы можем идти дальше. Вы получите пятьсот экземпляров «Вестника», которые вам будут высланы. Стоимость в розницу 1 rs. Их можно продавать по 50 центов. Доходы от продажи запишите на мой специальный счёт. За нами очень наблюдали в Коломбо и в Данушкади, и даже на вокзале в Мадрасе, и люди ходили вокруг нас в Калькутте.

Для нас, с нашим отсутствием любви к текущей политике и нашей любовью к духовным принципам, это казалось таким нелепым. передайте мой привет Бор., я так рад, что снова установились прекрасные отношения. Всю прошлую неделю, даже две цифры недели, мы не получали ваших писем. Тарухан пишет о своей статье, но мы её не получили. После получения этого письма вы

будете писать нам на новый адрес. Целуем вас всех, радуемся делам Светика и всем новым начинаниям.

Духом с вами

Пожалуйста, отправьте 3 экземпляра статьи Бурмана в «Русский голос» Яруе. Он перешлёт один Каю и 2 в Ригу.

Посылаю здесь же для Нового Синдиката 2 вырезки из “Madras Mail” и “New India”.

М-р Рой не получал письма от Корона Мунди – потому мы послали ему подтверждение с подписью Яруи. Я предложил м-ру Рою, что если индийские художники пошлют за свой счёт 25 акварелей, то можно будет организовать небольшую выставку в Корона Мунди.

Когда будет французская выставка Гогена? И была ли уже выставка икон?

Мы посылаем: большую коробку Rs 16, 2 маленьких Rs 10, Будда Rs 40, два амулета 2 Rs, нож Rs 5. Напишите, что ещё будет нужно из таких вещей.

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

27 января 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Е. И. и Н.К.

27 Янв. 1925 г.

Дорогие и любимые мои. –

Всё время так хочется писать Вам, есть так много сообщить, но одно несчастье – времени нет. Поверьте, даже читать теперь не могу, о чём очень горюю. Надеюсь, когда-то, в будущем, всё же найду время, ибо так много нужно узнать и изучить. Я Вам уже писала, что Светик собирается 15-ого Мая в Париж, где хочет иметь свою выставку, около 25-ти картин, затем хочет проехать по Европе, кажется, поехать и в Испанию, а оттуда приехать к лету – Август, в Техас, где мы все ещё надеемся пробыть это лето. Конечно, сам по себе этот план не казался бы мне настолько серьёзным, чтобы я об этом Вам писала, если бы в связи с этим мне не было бы известно одно обстоятельство, а именно, что Chester Hale также едет в это время в Париж разводиться со своей женой, и, видимо, очень уговаривал Светика поехать также. Они большие друзья и об этой поездке Свет. говорит серьёзно. Его дела здесь подвигаются прекрасно, помимо заказов на портреты, он также серьёзно работает над лекарствами, которые предполагает выпустить к Февралю. Витоло ему обещал помочь их продать какому-то большому синдикату на известных условиях, кажется, 33% акций, чтобы принадлежали Свет. Вообще, Витоло во многом обещает помощь Свет, уже достал ему 3 заказа на портреты. Всё же он хитрый человек и осторожность с ним не мешает. Есть ещё новые предложения из 2-ух мест относительно выставки Светика, надеемся устроить хороший circuit [цикл (англ.) – ред.]. Представьте себе, дорогой Н.К., дядя Боря сам высказывает к нам самое сердечное отношение, был в Воскресенье в Музее, имел очень длинный разговор с Авирахом, они пришли к очень интересным и практическим результатам, затем мы все пили чай внизу в чайной, и мы чувствуем в нём «очень полезного сотрудника», о чём был сказано 2 дня тому назад. Он прислал на просмотр

Авир. манускрипт Бетховена, Авир., правда, сомневается, полинный ли он. Заметили в нём любовь и понимание искусства.

Родная и любимая Е.И., очень прошу Вас, напишите Свет., чтобы он больше берёг своё здоровье, слишком много работает ночью и ложится поздно, так что спит всего пару часов. Конечно, пока это ещё ничего, но если он будет продолжать так, это на нём скажется, я боюсь, а поэтому и пишу Вам заранее, но не пишите ему, что я Вам об этом сообщила. В N.Y. был Valentin⁵ и увы! мы его пропустили, не зная о его приезде.

Теперь думаем, как бы найти подход к В. Уже даны prices за последующие 2 контеста, interior и furniture, теперь висят на стенах costume designs и лежат на столе 15 песен. Материал, в общем, неважен, думаю потому, что условия конкурса [конкурса – ред.] довольно ограничены, заставляя конкурсантов лишь базироваться на источниках *Maçan u Amerikan*. Но увы! Наш Логван упорно настаивал вчера на том, чтобы предложить Bosson'у и на будущий год устроить опять amerikan art kontest и опять были намёки против русского влияния. Всё это очень грустно, принимая во внимание нашу текущую работу, и я сказала всё, что могла в ответ ему. Всё же это теперь в мыслях и опять маленькое и <...> заслонило великое. Я знаю <...> этого – они теперь каждое Воскресенье приглашает банкиров в Музей, а многие из них, будучи некультурными и грубыми людьми, говорят ему о русском влиянии. Но я не вижу умения достойно ответить на это, а главное поражена тем, что эти слова остаются в мыслях, засоряя их. Поразительно также то, что эти же банкиры дают массу дел Логвану, что раньше не делали, именно после посещения Музея, о чём он сам говорит, и у него теперь прекрасные дела. С Тарух. и Нару прекрасные отношения, они растут и подходят к нам ближе. Грустно сознаться, но они теперь светлее Логв[ана] и П[орумы]. По-прежнему вижу неприязнь Логв. к Тарух., но мы поддерживаем дружеский контакт всё время. <... >

Морей был в Воскресенье и ухитрился поссориться со мной и Енточкой, сказав нам много горьких истин». Я передала ему Ваши слова, дорогой Н.К., но они не были приняты им так как должно было их принять. Я рада, что Свет. отклонил предложение Фокина писать балет, ничего, кроме неприятностей, из этого бы не вышло, но видно Морей этим очень оскорблён, ибо пытался это устроить. Думаем закрыть отделение Алатаса в Париже (главн. обр., из-за Шклявера) оставив на комиссию Коварскому часть книг. Чураевы будут печататься здесь, уже получили смету, книга будет стоить не больше 30 с.

Любимые мои, когда я перечитываю моё письмо, мне делается досадно, - пишу, как «счетовод», но верьте, всей душой живу в делах и служении Ему и Вам и лишь хотела бы добиться большого единения со всеми, именно в работе для постройки чудного будущего. Крепко обнимаю и целую Вас всех, а также родного Ярую, любящая Вас
Радна

Мама выздоровела, благодаря чудесной указанной мази, кот. Я нашла в аптеке.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

⁵ Wilhelm Valentin. Вильгельм Рейнхольд Валенинер (1880 - 1958) - немецкий историк искусства и критик.

29 января 1925 г. Дарджилинг

Телеграмма Н.К. Рериха в Мастер Институт Объединённых искусств.

Мастер Институт Объединённых искусств 310 Riversid Drive

ГЕОРГИЙ ТАТЬЯНА ГРЕБЕНЩИКОВЫ И СВЯТОСЛАВ МОГУТ
ИМЕТЬ КОЛЬЦА ЛЮБЛЮ РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 января 1925 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

29-е янв. 1925

Родные и любимые, уже неделя, как Н.К. и Яруя с нами. Радостной была встреча – так много заложено в основание! «Сделано больше, чем Ожидал». Конечно, довольно удивителен приём в Европе. Кроме радости от этого успеха, Н.К. привёз пополненное сердечностью тепло вашей атмосферы. Спасибо, любимые, за любовь и заботу, я ценю каждое из ваших воспоминаний. Особенно радостно было услышать, что Тарух. и Нару подходят к вам ближе.

Мои любимые, живите в дружбе, цените друг друга. Каждый из вас незаменим на своём посту и потому, нет больших или меньших. Только распределение труда по специальностям для лучшего явления общего плана. Необходимо полностью понять, что пригодность не определяется иерархическим положением, но выполнением доверенной миссии. Вспомните слова Великого Учителя – «Если бы Христос указал Мне лечь бревном у порога, Я бы лёг там». Желайте с таким же стремлением увидеть ваше ясное понимание бесценных качеств каждого сотрудника в дела. «Теперь протекает чувствительная часть плана. Как просто может разрешиться трудный поворот событий и как экономно можно сократить потерю энергии. Особенно обратите внимание на бег идущих событий» - так же необходимо помнить, что миллионеры, даже если они будут вашими родственниками, позволяя вам приблизиться к их делам или давая концессии, прямо и косвенно будут собирать о вас информацию. Потому старайтесь быть выше упреков. Их участие будет давать преуспевание всему. Удержите себя от критики, и особенно я прошу Тарух. У него расчищаются новые возможности для крепкой связи с его сыном. При широте мышления, есть ли какое-нибудь место для однобокого критицизма? Дорогой Тар., мы идём к новому свету. Из Ваших писем я вижу, как высоко может взлетать Ваш дух и как точно, подобно орлу, Вы будете охватывать данную Вам область! Подвижность, работоспособность и полёт Логвана найдут широкое применение. А теперь как бы я хотела увидеть мою Порумочку настоящей матерью тысячи малышей и около неё Модру, нашу верную сотрудницу. Порумочка и Модра, помните, мои любимые, поле деятельности Белого Братства, дети (обрыв листа) новое поколение, и для этого, конечно, нужны большие средства, и потому так необходимо подойти ближе к указанным миллионерам. Будьте очень тактичны с Бор[одинам], потому что от него многое зависит. Ещё раз я повторяю о поспешности идущих событий, много воды льётся на нашу мельницу, и поток напряжённо устремлён.

Много времени мы посвящаем Яруе – его надо очень многому инструктировать, потому что он может повлиять на Чахембулу Он должен обрести понимание активного служения. Очищение мыслей и готовность подчиняться указам похвальны, достойны, но увы! Этого не достаточно. Нужно действие, горение духа к большему и желание самопожертвования и принесение всего себя. И если кто-то преуспеет в пробуждении внутри себя осознания красоты подвига, всё становится легко. Теперь символом должен быть не голубь с оливковой ветвью, но чаша подвига! Я вижу, бедняга слегка смущён трудностью пути призванного ученика. Трудны дисциплина жизни, подвижность и находчивость мысли. Люди очень любят, чтобы другие за них думали! Учитель всегда повторяет: «Ценен полёт мысли, ценны гиганты воли!» Я повторяю, легко идти тому, кто видит многообразие мощи красоты, явленное Великим Учителем, и кто всем своим существом желает прикоснуться к этим граням. Даю вам совет М.М.: «собрать в одну книгу все речения и заветы» - это письма и записанные слова Н.К.

Также чаще читайте Заветы. – На вопрос Яруи, как научиться подвижности, мы смогли передать ему следующее: «Каждый час себе твердить: ничто не задержит моего бега к Учителю. У меня тысяча глаз, и сила моя растёт лишь в подвижности. Вернувшись, скажешь: прощай, госп. Шибает, на твоё место вернулся новый ученик Мастера. Ничто не испугает меня». Я вижу великую пользу от его пребывания здесь. На днях мы получили из Калькутты газету и прочли там, что Кржижановская, писательница оккультных романов, находится в нужде и умирает. Это заставило меня обратиться к её книгам. Я нашла очень интересное место (страницу), которое теперь даю. Из романа «Эликсир жизни» часть II. М.М. «Посмотрим, как работает Сестра Орила. Она сидит за рекордами истории религий. Но как струна прозвучала в воздухе, Сестра оторвалась от листа и поспешила к зеркалу. Скоро Она идёт ко Мне: "Мой совсем погибает, неотложно послать ему деньги, кого лучше избрать?" Луч нашёл нужного человека, и он принял необходимое решение. После некоторого числа листов зазвенел колокольчик – Сестра обернулась к двери – к Ней придут воспитанники Её. Можно иному вернуться на землю, но путь ещё закрыт. Луч опять ищет, как найти вход. Как градусник проверяет обоюдную температуру. Трудно, если одна сторона не отвечает росту другой. Надо определить, насколько надо отложить приход. Совсем не легко понять, как отразится несоответствие духа на теле. Затем более приятная работа, когда Сестра с Её воспитанниками идёт в сад приобщить их к определенной эманации растений. Потому любимый цветок часто имеет ценное значение. Дух может сильнее проявляться при определенном растении. Но и среди цветов струна пространства зазвенела. Зеркало очень тёмное. Полное непонимание заслонило дух ученика. Сестра даже громко вскрикнула: "Вот несчастье!" Как отделить преграду? Рядом сверкнуло серебряное пламя исполняемого подвига, и улыбка счастья осветила Сестру. "Замечательно", – говорит Она.

Так молчание башни прорезается кликами радости и горя. И эти клише следуют за событиями целых стран или за скромным окном чердака. И змеи Лучей невидимых бороздят пространство».

– Думаю, что вы этим заинтересуетесь. Надо будет заказать кольца для Нару, Тару., и Светика в Н.У., слишком долго посылать в Париж. Ещё раз спасибо, мои любимые, за присланные вещи – они прекрасные. Н.К. забыл пояс от одного жилета, поищите среди вещей Светика. Будет жаль, если они потеряли

его в Париже. Ояночка и Нару, мои первые сёстры, шлю вам свою любовь. – Радна, верный страж, я знаю, что могу положиться на тебя! Авирах, Софья Мих., любимые! Моей Порумочке – М.М. шлёт силу. – Я очень прошу Модру прислать её подарок и пожелание – мы их не получили, и я бы хотела принести их М.М. Как выставка икон? Слышали ли вы что-либо о Робертсе и Мерри-те? Шлю вам всю мою любовь. Сердцем с вами

Иск. Х.

Я прошу прочитать это письмо Нару и Тарух[ана] и Светику. Сегодня мы высылаем тибетские вещи – среди них семена для Светика – браслеты он просил прислать почтой. Яруа шлёт всем сердечный привет.

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

30 января 1925 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

Jan. 30th 1925

Дорогие и любимые мои!

Сегодня дядя Боря завтракал с Морисом Моисеевичем, обсуждали много интересного и решили послать письмо родственникам дяди Б[ори] относительно присылки очень интересного, научного материала, касающегося исследований места. Вообще, он удивительно мил к нам, часто вызывает Мор[ис] Моис[еевич], даёт очень цельные советы, входит во все детали дела, направляет и становится нам ближе. Мы рады тому, что он любит музыку, это помогает нашему сближению. Он говорил о Тар[ухане], ибо Мор[ис] Моис[еевич] упомянул, откуда он родом. Но он, видимо, недоволен его действиями и поступками в особенности и его взглядами, всказанными им на последних лекциях. <...>

Вчера получилась Ваша телеграмма относительно заказа колец для них и Светика. Радости нашей общей не было границ, они были потрясены, Светик радовался духом и сердцем. Сегодня он у нас вечером, жду его скоро. Он много работает и мы его мало видим, но его разносторонность изумительна, теперь очень много работает над лекарствами, даже взял Anabu себе в секретари, чтобы тот рыскал по городу и доставал все нужные ингредиенты. Всё-таки он, по-моему, слишком много работает и спит мало, мы его все журим за это. При этом он выглядит чудесно, видимо его организм не требует большого отдыха. Заказали colored outs с "Messenger" и "She who leads" [*«Вестник» и «Ведущая»- ред.*] Из Texas пока нет ответа, не понимаем, что это значит.

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои,

Ваша любящая Вас

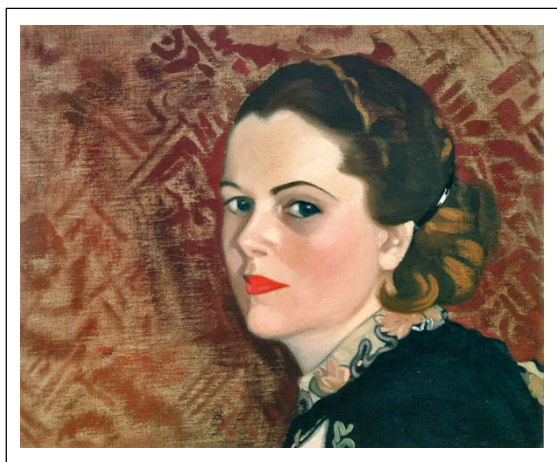
Радна

Всегда в мыслях с Вами, теперь ещё больше чем когда-либо.

Мама Вас крепко целует, она уже опять в чайной, Нару её чудно заменяла во время болезни. Особый привет Удрае и Яруе.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

ФЕВРАЛЬ

С.Н. Рерих. Портрет Кэтрин Кэмпбел. 1920-е.

1 февраля 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

1-ое Февр. 1925 г.

Дорогая, любимая Е.И.: -

Чувствую необходимость написать Вам откровенно о всём, что касается теперь Светика. Он очень увлечён молодой, удивительно красивой женщиной, которая замужем за банкиром и имеет 3-х летнего сына. Ей лет 25-26, а её мужу 60, фамилия её Katherine Cambell. Была когда-то на сцене, но, выйдя замуж, бросила её. Муж её очень богат. Свет[ик] будет писать её портрет, видит её часто. Он мне вчера вечером очень многое рассказал, а именно, что она когда-то писала автом[атически], что её Учителем будет М., затем ей было сказано, что она уедет в другую страну и её работа будет с растениями, цветами и научными изысканиями. 3-его дня Свет[ик], сидя у себя в комнате и работая над лекарствами в 10.30 вечера был посещён М., который ему сказал - if she is ready, let her come along⁶. Она же в это самое время у себя дома видела также М., который ей сказал - do not fear⁷. Так она ему рассказала на следующий день. Он мне прямо сказал, что уверен, что она будет его женой, что у них общая работа, но что он ускорять событий не намерен, а решил всё предоставить времени, т.е. как всё пойдёт дальше без специальных решений с их сторон. Также сказал, что он потому торопится продать все лекарства, закончив их предварительно к 1-ому Марта, ибо уже в Мае (1-ого Мая) хочет ехать в Европу, куда и она едет сама. Он думает там пробыть 2 месяца, устроив выставку в Париже, затем поехав в Италию, Египет и позже в Судан, где хочет писать. Кстати, он собирается взять с собой в Европу Anabu, который у него теперь в качестве секретаря служит и родители которого имеют дом в Судане. Это всё, что мне рассказал Светик, который мне очень доверяет и которого я очень люблю. А потому я так встревожена всем этим. Правильно ли я поступаю, написав Вам об этом? Я очень осторожна с ним, больше слушаю, что он мне говорит, ибо заметила, что если в чём-либо начну возражать, он сейчас замкнётся. А мне больно за него, сознавая как он ещё молод и неопытен, и что

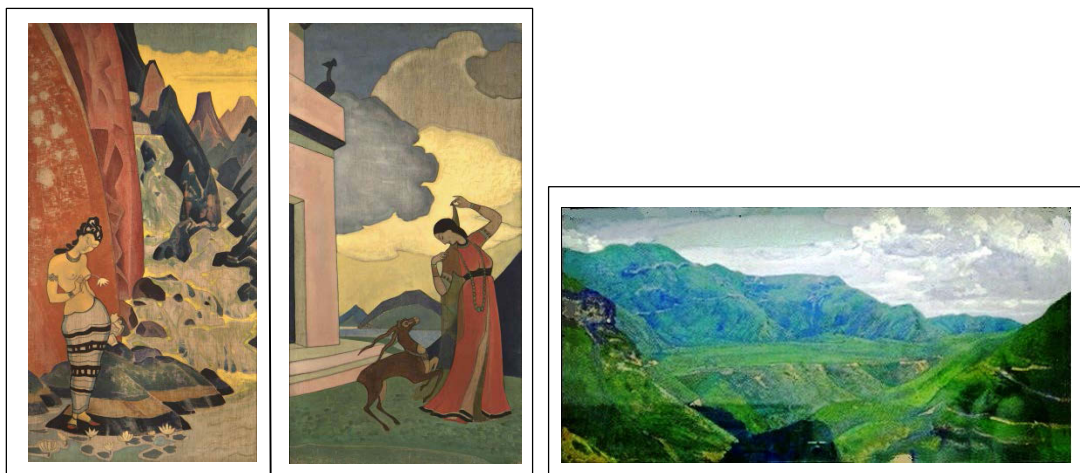
⁶ если она готова, пусть придёт (англ.) – Ред.

⁷ не бояться (англ.) – Ред.

нетрудно кому бы то ни было играть на струнах его отзывчивого и нежного сердца, как я боюсь и делается в этом случае. Эту даму я лично не знаю, лишь видела её карточку. Ведь, родная, его надо нам охранить здесь, а также имя для будущего. Над этим я больше всего думаю.

Пишите мне, родная, как мне поступать в будущем, писать ли Вам обо всём или же предоставить ему идти его дорогой, не вмешиваясь? Он имел на днях lunch с Бринтоном и Логваном, Бринтон хочет известную сумму вперёд, но не 12 центов с каталога, как он рашьше заявил. Логван пригласил его дать лекцию в школе, но он отказал. Светик мне пожаловался, что Логв[ан] с ним плохо говорил. Вообще, Сог.М. мало сделала для его выставки. Настроение в школе опять нелёгкое, маленькие, трусливые мысли, Порума от всего удерживает Логвана, приходится за всё бороться.

Больно, родная, но должна сказать, что со времени отъезда Н.К., да и во время его пребывания, они окутаны какой-то мглой. Молю Бога, чтобы я оказалась в этом случае неправой в своей интуиции. Сегодня, один господин, Mr Oppenheimer, который пришёл уже меня видеть в Музей, выразил желание узнать, для продажи ли следующие картины – привожу номера: 90. 220. 197. 51. 53. 35. 45. 48. Между ними находятся sketch к Ecstasy, а также к Тристану. Также серьёзно заинтересован 2-мя панелями Song of the Waterfall и Song of the Morning⁸, St. Sergius, затем Burgustan и Blue Range, хотя я ему сказала, что он не на Loan Expedition. Но он просил меня всё-таки разузнать, готов ждать ответа хоть 3 месяца и я обещала дать ему знать.

Н.К. Рерих. Песня водопада.1913.Песня утра. 1913.

Бугурстан. 1913.

За последнее время многие спрашивают о продаже картин. Сегодня было около 200 посетителей в Музее, так почти каждое Воскресенье. С нетерпением жду Вашего ответа, обнимаю и целую Вас всех,

Ваша преданная Вам

Радна

Посылаю Вам отдельно каталог Музея, чтобы Вы могли посмотреть полную картину.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

⁸ «Песня водопада» и «Песня утра» (англ.) Ред.

*2 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.*

Пишите уже в Шринагар.
2-е февр. 1925

Всем родным и любимым наш привет! Уже в третий раз мы открываем конверт – всё время хочется что-то добавить. Мы объясняем Учение Яруе. В этом мы имеем Помощь (Поддержку). И было так Сказано, что для включения комиссионных – в случае дохода – должностному лицу, привлечшему этот доход (занимавшемуся этим), может быть выдано вознаграждение.

В Дарджилинге распространены устойчивые слухи о нашем отъезде в Кашмир, где я буду писать эскизы для грандиозной панорамы, заказанной в Америке. Как они проникли в нашу тайну? Однако, эта версия такая близкая к правде, не содержит заказа. Об одном я не сказал, что панорама – за один миллион долларов; хотя эта цена за громадную панораму не чрезмерна, но я не хочу беспокоить их цифрами. Боря и акционеры панорамы могут знать о слухах среди местных колоний. Мы видели здесь первый аэроплан, летевший в направлении Тибета.

Каких пространств достигает человеческий гений, что даже горы не пугают храбрых исследователей. Я думаю о панораме. Это огромная задача – вместить все горы и сохранить образ необъятности. Мы читаем книги о Ладаке для того, чтобы подготовиться к новому восприятию гор. Можем представить, как будет изумлена общественность Америки, когда панорама прибудет во всей её величине (размере).

Кто пришёл на открытие выставки икон? Был ли интерес? Бывают ли какие-либо дружеские беседы в 3 часа по воскресеньям в Музее? Е.И. очень благодарит Кетунен за подарок. Дайте Кетунен Книгу Л[исты] С[ада] М[ории] для распространения (без первой страницы). У неё должны быть знакомства. Дайте в долг анонимно Книгу миссис Робертс. Какие книги продал Дюпи? Как дела с выставкой Светика?

Духом с вами

Сон 22-го декабря в Берлине о ранении моей руки, конечно, имеет свой точный смысл. Рукой я распрощался с Чаембулой, призывая его к твёрдости. Но уже 3-го января он уже достиг цели, выразив свою любовь крайне нежелательному лицу. Только что мы послали ему телеграмму, предупреждая против тех, кто послан с тёмной стороны. Он должен понять, что в такое важное время будут всевозможные попытки с тёмной стороны и всем надо проявить особую стойкость.

Если типографщики могут гарантировать, что они не разобьют стёкла и не запачкают чёрными пальцами небеса и не помнут холсты (это очень опасно), тогда картины можно фотографировать на печатных устройствах, потому что разница между 900 и 100 копиями в издании очень существенна. Вы также можете добавить два или три маленьких этюда. Мои приветствия!

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (перевод с англ. яз.).

2 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

«Можно дать телеграмму - Можно иметь кольца – Нару, Тарухану и Люмоу – пусть мысленно напишут: "Помогите строить Мою страну". Можно написать первые буквы. Пусть Порума приближает Кетунен». Передайте, пожалуйста, мисс Кетунен мои самые сердечные приветы и благодарность за очаровательный сувенир на память. (2-е февр. 1925 М-м Рерих)

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

8 февраля 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

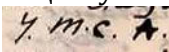
8-ое Февр. 25 г.

Дорогие и любимые мои! У меня радостная весть для Вас – чувствую, что мы начинаем правильно подходить к детям, они уже начинают, как цветы, открываться нам навстречу. Порума и Модра работают с детьми над пьесой. Miss Levingston вызвалась добровольно репетировать с ними китайскую пантомиму, для которой дети из класса живописи Miss Ketunen напишут декорации и костюмы, а наши дети по классу рояли дадут нужный элемент музыкантов для обеих пьес. Самое отрадное это то, что дети наши начинают сами создавать, так что теперь они не только играют, но и говорят свои мысли, впечатления, читают маленькие доклады и начинают задавать вопросы. И как чудесно слышать их весёлые голоса, смех и эти трогательные мысли, которые они высказывают. Я даже думаю, что в начале лучше не останавливать и не поправлять их, что бы они не говорили, иначе они будут робки и замкнутся в себя, но постепенно вводить их в мир Красоты и направить их дух к истинному пониманию искусства и служению ему.

Мы все вчера как-то особенно почувствовали этот начинающийся контакт между детьми и нами, и вечером наша Беседа была посвящена детям и слова, полные Любви и Благости, были сказаны нам. При мельчайшем проблеске нашего сознания, при первой попытке, идущей от голоса сердца, путь открывается перед нами всё шире и прекраснее, и Рука, ведущая заботливо и с любовью указывает нам на него. И без усталости, с великим терпением повторяется нам слово о любви, терпении и бесстрашии. Я часто думаю, достигнем ли мы такой степени, когда будет усвоено и применено всё сказанное нам? И Вы знаете, любимые мои, я думаю, что это возможно будет лишь тогда, когда мы понесём и передадим сказанное нам слово молодым и новым. А теперь настаёт эта пора, ибо многие приходят к нам и упорно стучатся. Вы будете рады, узнав, что Miss Barbara Joung подошла ко мне очень близко. Она поразительная душа, то что она *видит*, показывает в ней уже совершенно зрелый дух.

Несколько инцидентов очень характерны: недавно она мне рассказала, что была ещё до знакомства со мной, на лекциях Вадии и хотя очень много выносила из его слов, ибо он говорил о карме, о воспоминаниях из прошлых жизней, но на неё его личность производила очень тягостное ощущение, чисто физически, и у неё было чувство, будто он её прекрасно видел во всей этой толпе и пытался заглянуть в её душу. Не поразительно ли это проявление

её сознания! Она также рассказала, что когда она его видела в первый раз, вдруг все окружающие его предметы исчезли и «за ним были горы, покрытые снегом и дали», и она говорит: «я поняла, что всё это этот человек оставил за собой и ушёл от этого мира». Она, когда первый раз увидела Светика, рассказала мне, что вдруг увидела рядом с ним высокие храмы и здания!! Я ей очень много уже рассказала, конечно, Книгу она глубоко понимает, и к нам близко подходит. Хочется мне очень попросить позволения дать ей Знак. Она теперь ко мне приводит многих людей, очень интересных, как, например, переводчицу сочинений Зельмы Лагерлёф на английский, видно, очень духовную женщину, затем Mary Siegrist, о которой Вы нам говорили, дорогой Н.К., У ней много друзей между поэтами и литераторами, артистами и многие из них, как она мне рассказывала, приходят к ней за разрешением серьёзных духовных вопросов. Для иных я передаю через неё Книгу и потом уже встречаюсь с ними. Знаете, родная Е.И., я вчера у ней была, много говорила о Вас (она много о Вас спрашивала), а потом говорила ей о М., о Его работе, данной нам, чтобы выполнять её. Я ещё никогда так не чувствовала Его присутствия и любви к Нему, как в этот вечер, и сама на себя дивилась, откуда у меня так плавно лились мысли! И при этом ещё это радостное сознание, что новая сестра и работница приближается, и уже на пороге. Мы все чувствуем в ней очень ценного человека; она говорит, что знает, что ей нужно писать о картинах Н.К. Я ей предложу также написать Revue об Адаманте. При этом она мне определённо сказала, что Голос ей всё время говорит, что ей придётся выполнить большую работу, какую она ещё не знает, но она ждёт времени, когда ей будет сказано. Я пишу о ней так много, потому что очень её полюбила и счастлива её приходу к нам.

Сегодня получили Вашу телеграмму по поводу сдачи зала. Собственно Тарухану мы уже давно говорили о том, что ему будем считать 50% от чистого дохода, отчисляя все расходы, но он пока лекции у нас не устроил, откровенно сказав, что ему выгоднее было устроить в , где зал на 500 челов. И при затрате около 40 дол. с его стороны, он выручил 150 приблизительно. Он решил у нас устроить лекцию с Фавицким 13-го Марта, посвящённую «Чураевым» и его творчеству вообще, закончив её музыкальной программой. За билеты решил считать по 1 дол., но раздать много даром. Конечно, мы это устроим с ним на кооперат. началах. На последнем митинге Тарухан настаивал о немедленном печатании нами 1-ого тома Чураевых, т.е. старого, имеющегося в продаже в Европе, который мы решили купить посредством Коварского. Его доводы построены на том, что неудобно продавать 1-ый том Чураевых в старом правописании, а 2-ой и 3-ий в новом. Хотя мы и прекрасно помним Ваши слова, дорогой Н.К., что 1-ый том желательно, чтобы был редким и теперь не печатать, и у нас определена программа Алатаса на 2 года вперёд, тем не менее, мы решили просить Вашего совета телеграфно, ибо Тарухан даже намекал на то, что у него есть предложения от Гржебина, или же он издаст книгу на свой счёт. Мне грустно обременять Вас, ибо Ваши слова не только звучат в наших ушах, но мы даже их записали.

Относительно выставки Светика было написано в разные места, т.е. университеты, музеи, клубы, около 100 писем. Утвердительный ответ получен из 4-5-ти. В Мартовском номере Asia чудная publicity о Светике. Лаборатории в школе он не устроил, а работает у себя дома над лекарствами. Анабу ему помогает. Дядя Боря обещал ему достать из Канады какую-то смолу, нужную

для лекарств и теперь он поехал в Канаду. Кажется, пуговица уже готова и даже заказаны составные части её в разных местах. Желание Святослава закончить всю работу к 1-ому Марта, потом он думает поехать на отдых в Канаду на короткое время, по приезде в N.Y. хочет подзаняться своей выставкой, а к 10-ому Мая поехать в Париж. Он очень редко бывает в школе, ибо сильно занят. Дядя Боря к нему очень внимателен, так напр., хочет ему помочь в его проекте с Moving Pictures между Америкой и Россией, а также рекомендовал ему химиков и врача для его научных изысканий. Вообще, за последнее время он дал много полезных и ценных указаний Авираху и находится всё время в сношениях со своими родственниками по поводу общих дел.

Валентинер, как я Вам уже писала, здесь был, но к нам не зашёл. Logvan думает ему написать письмо, прося его при следующем визите в N.Y. экспертизу, устроить на какую-нибудь картину из Cor. Mundi, чтобы завязать с ним сношения. В Texas написали ещё 2 письма, в последнем предложении им устроить летнюю школу, наняв для этого помещения и начав лишь 2-3 отдела по искусству. Но ответа от них нет. С Рокф., кроме надежды на Valent., Ента написала Miss Hunt, Lowis старается через какого-нибудь банкира, опять серьёзно поговорила с Dr. Fleischmann'ом – теперь ждём каких-нибудь результатов. Да ещё написали ему лично письмо, предварительно вызвав его секретаря. Из русских школ и рисунков ничего не продано. 22-ого устраиваем Modern French Exhibition, печатаем для этого специальные leaflets в количестве 5000 и устроим здесь publicity в art magazines – будем надеяться, что это привлекает новых людей к Cor. Mundi. Кстати, родные мои, вы ведь уже знаете, что после пренеприятной переписки с Kellog'ом пришлось взять обратно Гогена и вернуть ему 5000, что ставит Cor. Mundi в очень трудное положение, ибо денег там нет, и Master Inst. уже давно одалживает этому учреждению. Всё время думаем, как бы привести в действие Cor. Mundi. Посылаю Вам открытку Messenger'a, в первое Воскресенье продано 9 открыток. На днях получим "She who leads" [*«Ведущая» (англ.) – ред.*] продаются они по 10 центов, «Varangian sea» [*«Варяжское море» (англ.) – ред.*] за 1 дол.

В классе Halper'a прибавляются ученики. На днях приехала Miss Potter с её братом, были в Музее – не особенно приятные люди. Mr Milligan, директор Музея в Cleveland был сегодня в Музее, со слезами на глазах смотрел на новые картины. Говорили с ним о выставке Светика, но, к сожалению, policy Cleveland Museum не позволяет "One man show"⁹, так он нам сказал. Единственное исключение было сделано для выставки Н.К.

Не могу не привести моего сегодняшнего разговора с Тар[уханом], который меня глубоко огорчил. Опять упорно настаивая на печатаньи 1-ого тома Чураевых, он позволили себе сказать, что мы не должны придерживаться застывшей программы, оставленной нам Н.К. Как видно, от слов, полных умиления при Вас и исполнения их на деле теперь, лишь 2 месяца после Вашего отъезда, это большой шаг. Не говоря уже о том, что у нас есть программа действий Алатаса на года, я ему откровенно сказала, что Cor. M. не имеют возможности одолжить ещё 900 дол. Алатасу, помимо уже условленных

⁹ Политика Кливлендского музея не позволяет персональную выставку одного художника (англ.) – ред.

1500, ибо учреждение это теперь в затруднительном положении. Но он уже написал Вам об этом, и мы будем ждать Вашего решения.

Получили чудесную цветную фотографию: - дивный сад, полный всевозможных цветов. Появился М., положил руки на цветы и они превратились в маленьких деток, которые окружили его и начали тянуться к Нему. Но вдруг они разбежались и, по мере удаления от М., росли и делались всё старше. Он же с большой серьёзной думой глядел им вслед. –

Любимая Е.И., мы все счастливы Вашему сегодняшнему письму, обязательно куплю всё, что найду Asvagosha, а также книгу Olcott'a. Как удивительно, что последние пару недель я ловлю себя на устремлении к изучению Буддизма и буквально мечтаю, чтобы урвать для этого свободное время!

Пора кончать, крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои, дорогие и родные, Ваша всегда духом с Вами

Радна

Сердечный привет Юрию и Яруе.

P.S. Kellog прислал обратно Вашу статью, дорогой Н.К. От Шклявера получилось противнейшее письмо, полное лести и просьб взять 150 копий книги Юрия, вместо 50.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

9 февраля 1925 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

9 февр.

Мои родные и любимые.

Практически всё время занято – до отъезда остаётся меньше месяца. И местный ритм требует устроенного времени и энергии. Также Яруе мы должны уделять столько внимания, сколько возможно – прекрасный дух, но ему абсолютно необходимо обрести подвижность, как мы её понимаем. Мы стараемся расширить его возможности. Болота, среди которых мы живём, конечно, не способствуют расширению горизонта, но и они сейчас неизбежны из-за местоположения. Нельзя ожидать немедленной отдачи от этих дел. Можно только мечтать об уплате процентов по данному капиталу. Оставшиеся несколько лет дадут необходимые знания и опыт для будущего развития дел. И «когда миллионы польются сквозь пальцы», будет очень важно иметь такого верного и честного сотрудника. Он исключительный по своей преданности и чистоте мыслей, и таких работников надо ценить. Будем учиться терпению и будем терпимы при оценке ошибок нашего брата. Кто их не делал? Особенно сделаем всё от себя зависящее, чтобы напрочь затворить мир сомнений и подозрений. Все призванные братья и сёстры незаменимы, и надо найти всё наше терпение и добрую волю для того, чтобы сотрудничать в полной согласованности, понимании, помня, что от этого зависит не только успех дел, но также и индивидуальное продвижение на духовном пути. «Чем больше жертва, тем больше получение».

Мои родные, любимые, будем знать, чтобы жертвовать со всем нашим спокойствием и терпением. Мудрая терпимость – это одно из величайших до-

стижений, но также необходимое качество для учеников Великого Учителя. Я так сильно люблю вас всех – вы все так близки мне, и я так ясно вижу, как вы дополняете друг друга. Дела так сложны и разнообразны, что они требуют многосторонности в работниках. Мои родные, вмещайте больше, пусть один учится у другого.

Сейчас я хочу попросить Модру очень усердно изучать русский, потому что она может поехать вместе с Радной в её поездку. И это просто так же важно для Логвана и желательно для Порумы.

Привлекайте молодых. «Неотложно собирать молодых в Америке. Заметьте: Кеттунен, Шинази, Розен, пусть он привлечёт Хаммонда, композитора. Не упустите Боссому. Как новая волна, должны принести плодородный ил. Как мостовая ведёт к воротам, но никто не должен зацепляться за отдельные камни».

Когда спросят, какое ваше небо – скажите, небо труда и борьбы. Из труда рождается непобедимость, и из борьбы – красота.

7/21 «Напишите Радне, пусть её слепая ученица опишет, как она видит картины и что она видит и чувствует во время музыки. Полезно собрать эти ощущения слепых. Также можно развить отделение для слепых. Это полезно двояко: для привлечения средств и для опытов на Звенигороде. Можно издать английскую брошюру, написанную слепую». – Я очень прошу мою Порумочку спокойно читать и медитировать, привлекать молодых, укреплять себя в красоте и мощи будущего. Распространяйте книгу. Ояна и Нару, готовьте себя со всем своим стремлением быть носителями радости. Именно вы будете моими первыми деятельными сёстрами. Логвану, Авираху и Тарухану шлю мою любовь.

Крепко обнимите С.М. Умоляю также передать моему Светику, чтобы он более подробно писал о своих делах. Боюсь, что не смогу написать ему с этой почтой. У меня было так много работы – выписывать из новой книги для Яруи. Надеюсь, С.М. уже получила письмо на англ. Хочу сказать, что кто-то из вас не очень твёрд в географии. Лучше о ней не упоминать в письмах, потому что из-за этого какая-то путаница. Дайте книгу не только в библиотеки, но также проходящим. Несколько книг можно послать м-м Рапиковоли для распространения.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке (перевод с англ. яз.)

[9] февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке
(Начало письма в архиве отсутствует).

Уже две недели нет писем от Тарухана и Нару. Всё ли хорошо у них. Мы радовались словам Модры о Тар. Замечательна информация Логвана о банкире. Именно так открываются новые горизонты, и именно наш очищенный горизонт позволяет нам увидеть и понять иные грани событий. Потому все решения уже в нас, и мы должны только очистить наши окна для того, чтобы самим увидеть их. И трудом и искренностью проникновения мы открываем для себя вход в сферу красоты. Любовь вам.

Все эти дни происходит много удивительных вещей. Мы не рады новостям о портрете Энрайт. Мы только что отослали телеграмму с советом о том,

что уроки, так же как и лекции с платным обучением, должны быть на кооперативных началах. Это не является чистым доходом от лекций, но всего предприятия, и он должен делиться по частям, и лектор должен знать и одобрить расходы.

Принесите нам интервью Сулоаги и Стравинского для будущего симпозиума в Мадрасе в статью для монографии включите их мнение, так же как и Кента, <...> и других. Интересно, получим ли мы всё это ещё в Кашмире. Новый Синдикат радуется своим началом. Он будет полезным приобретением. Что бы ни поступило туда, синдикат получает 50%. Если через иностранного агента – автору 50%, Синд. 25%, агенту 25%. Писали ли вы о выст[авке] Св[етика] Сейдж Квинтон, Блоку и в Вашингтон нашим почётным сов[етникам] из Арх. общ[ества].

Какие новости от Брентано? Как насчёт совета по Вар[яжскому] Морю. Был ли убран «циник» из текста монографии.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.).

10 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Святославу Рериху.

10 февраля 1925

Родной Светик, вот мы опять здесь и опять за работою. Проехали богдельный Адьяр. Яруя старается о чайном деле — получить представительство. Вчера приходили два торговца из Calimpong'a и требовали тридцать рупий за толу. Чепуха! Думаем, что в Лехе это можно достать легче, ибо весь Кашмир дешевле Darjeeling'a. Как идёт Твоя работа? Как Ты решил, считать Corona Mundi исключительным художественным агентом (10%) или сторонним, то есть 20%. Пожалуй, первое лучше, ибо Твоё искусство будет близко от Сог. М. возвращаться. Как пишете о Твоей выставке - просто Музеям или обращаясь лично к директору? Второе лучше, ведь всё стоит на личном отношении.

Эту почту твоего письма и от Тарухана ничего не было. Скажи Тарухану, чтобы писали, ибо это нужно. Ходи к ним в гости. Такая славная комната Алата. Так хорошо, что Модра тепло о Тарухане отзывается. Славно, что «Новый Синдикат» растёт — он будет всем делам полезен.

Решил ли ты с будущего года взять какой-либо класс? Если да, то возьми на общих кооперативных основаниях, чтобы сохранить общий принцип. По названию пусть класс отличается от класса Хальперта, чтобы не было повторения даже в названии. Надо избежать обиды и лишнего врага. Что ответили о выставке Eggers, Laurvic, Sage-Auinton, Bloch, Hewitt, Mitchell Carroll? Сперва запрашивайте директора частным порядком. Передай Стравинскому мой привет и «Пути Благословения» (старое правописание).

У нас ещё холодно. Туман уже есть, и гор почти не видно. Вспоминаем о тебе и ждём вестей.

Духом с тобою

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

14 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

14 февраля.

Родные и любимые. Чувствуете ли вы, как трудно иногда сдержаться и не написать вам личные письма. В каждом из вас растёт свой собственный сад, но мне ясно, что, тем не менее, необходимо крепко сковать круг. Только таким пониманием объединённого движения вы пройдёте невредимо через все ступени. К одному огню и охотники, и рыбаки принесут свои трофеи. И жертва света будет вручена одному Кормчему. Вспомните, как Тарухан мечтал о театре в жизни. Правда, не многие из нас мечтают о духовной ступени, где даётся возможность принять участие в Мистерии Мира. И вы видите, что всё так сильно ускоряется, и только с величайшим усилием можно преуспеть в том, чтобы не опоздать. Размышляйте над ежедневными газетами – потому что всё, что указано, исполняется. И только об одном нужно думать: о том, что следует достаточно широко мыслить. Как совместить маленькие мысли вчерашнего с аккордами Миров? И как осветить действие каждого дня осознанием перестройки целого мира. И в этом доблесть и преданность! И, главное, Красота, которая откроет все входы. И мы найдём улыбку горному вихрю и крошечному зерну пыли. Будьте сильными в сотрудничестве. Цементируйте пространство.

Спросите у Народного, кто Воронцовский? Как он попал в «Альманах пилигрима». Выясните у Народного адрес Кайзерлинга в Дармштадте. И пошлите ему один «Адамант» и «Вестника».

В февральском «Теософисте» ужасная статья о ранних учениях Мастерова. Можно видеть, что нынешнее понимание теософов полностью отличается от истинного изначального пути. Также оцените статью о художественном центре. Из всего высокого эти люди стараются сделать что-то мелкое и серенькое. Ну, кто им будет жертвовать, когда они следуют не космическим велением красоты, а только выполняют желание своего президента.

И снова имя Блаватской где-то во втором ряду. Конечно, всё это нас не удивляет, потому что было указано заранее. Эти примеры унижения и искажения должны ещё раз научить нас, как полно, ярко и радостно надо знать, как донести и передать учение Нового Мира. Любимые, будем идти как орлы, которые и в полёте оглядывают всю красоту и действие.

Духом с вами,

Н.Р.

Как скучна статья Джинарадасы. Имейте в виду, я сообщил Шкляверу о Новом Синдикате и предложении вести всю корреспонденцию через Фр. Грант. Чудесным образом Яруя получил билет на первое марта, и следующее письмо поедет с ним.

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк. (Перевод с англ. яз.).

*16,19 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.*

16 февр. 1925

Р/х.

Родные любимые.

Я начинаю писать то, что Яруя возьмёт с собой. Мы чувствуем, что у вас так много, о чём сказать. Вероятно, связи с Бородиным дали важные новости. В это письмо Яр. вложит другое, которое Авирах передаст Бор. для его контактов. Экземпляр этого также передаётся в Берлин. За эти несколько месяцев произошло так много событий – и всё в определённой стороне. Как было сказано, так все сроки и совпадают. Было сказано, что Яруя пробудет здесь месяц и, значит, точно в срок месяца он должен уехать – не раньше и не позже, но точно утром 23 февр. И везде, где всё это выполняется, всё оборачивается хорошо, и потому мы ещё снова думаем только о том, как донести до предназначенной цели. Во всех лучших стремлениях старайтесь не только с хорошими мыслями, но и чисто ковать каждую ступень. Сейчас, поистине, мы все перешли в международные масштабы, и одним движением мы можем нанести непоправимый вред. Из приложения вы увидите, какой необычный духовный путь лежит перед нами. Деятельно и в жизни поднято достоинство Будды и ожидаемого Майтрейи. Шагам Их прихода мы не должны навредить не только действием, но и маленькими невидимыми мыслями. Мы также прилагаем список мест – в соответствии со всеми условиями нужна великая осторожность, а также изобретательность и ловкость. За нами наблюдают сотни глаз, но великолепие благих достижений ведёт поверх всего. Не касайтесь и не раздражайте ненужных людей. Пусть каждый почувствует, что вы, поистине, обладаете качеством всевмещения. Также враги часто помогают: без нашей подсказки они сочинили версию, что я пишу грандиозную панораму. К тому же «угроза» 1 000 000, и всё наше поведение теперь будет более понятным многим здешним людям. В письме на английском как-то подчеркните слово «панорама» после их предписаний.

Вышло так, что Яр. получил вместо 1750 книг Листов Сада М. только 950 экземпляров. Необходимо выяснить, где остались остальные, не послало ли Амер[икан] Экс[пресс] их вам, или, храни Бог, Зелюк их украл. Дело было так – из нашей комнаты Амер. Экспр. взяло 900 книг + оставшиеся они должны были взять из печати у Зелюка. Из 2000 мы взяли 50, Ояна привезла 50 в Калькутту. Я не знаю, зачем были посланы З. Яр. получил 947. Теперь вопрос: где оставшиеся. Те же самые подробности и у Яр., но вам нужно это разузнать. Даже страшно подумать, что сотни этих книг могут быть в пагубных руках. Данные о моих четырёх картинах я отдал Яр., и он передаст их Амер. послу. Говорил ли Авир. с Рябиновым. Думаю, что с ними можно было бы поддерживать хорошие отношения. Он может быть одним из наблюдателей. В посланных вещах вы найдёте Дордже2 – Авир. передаст его от меня Бор. 2 Священное оружие, палица, жезл или скипетр, используемый в тибетском буддизме как символ высшей власти и правосудия, «камень благородный».

Дардже. Этот предмет, как вы знаете, из Буддийской службы. Мы предполагаем, что в Кашмире за нами будут наблюдать более тщательно, потому список действующих лиц Comedy Sky Girl должен быть дополнен ещё более осторожно. После конца июля всё будет ещё сложнее. Юрий посылает вам фотографии с надписью (Р. и его сын посещают одно из первых мест древнего

буддизма). Их нужно обязательно поместить в одном из журналов. После их размещения дайте 3 экземпляра Дяде Б. и отправьте Яр. телеграмму, что фотографии были помещены, тогда он передаст их в Берлин. Для размещения: вы можете послать сначала в Vanity Fair с письмом к Crownshield`у, напоминая ему, что он хотел поместить что-нибудь обо мне; (2) Post (Boston), (3) Хорварду (3 Arts Club), (4) Народному для Синдиката. До их размещения они не могут быть переданы в Берлин. Для К.М. мы ничего не будем покупать здесь, так как ясно, что в Ладаке можно найти вещи получше. Этой зимой здесь нет американцев, и очень мало активности. Почтовое отделение вице-короля указано лордом Литтоном, указано как очень полезное (уже в прошлом году). Только что я написал Чахем., что ему следует рассматривать все явления с большим вниманием. «В такие времена войны должны учиться услышать зов в падении лепестка розы». Без преувеличения можно сказать, что каждую минуту можно услышать или увидеть предупреждающие знаки (Вы помните стук в то время, когда юристы прочитывали документы). Яр. пошлёт вам список и учение за последний месяц. Из указа 14 февр. вы увидите, как надо охранять секреты. (Было указано Яр. применить все меры в Риге, чтобы ходили слухи о плане и явлении Учителя).

Я думал, что сообщение для Дяди Бори Яруя положит в это письмо в Венецию, но теперь кажется, что это сообщение должно быть в отдельном конверте. Чем осторожнее, тем легче чашу не пролить. Сейчас я пишу и слышу два разговора: справа за дверью Юрий изучает китайский – его учитель знает только тибетский и китайский; слева за дверью Елена Ив. читает и объясняет Яр. учение – рассказывает ему о важности подвижности и бесстрашия. Горы в эти дни спрятались в тумане, и всё указывает, что для нас наступило время двигаться дальше. Когда я вспоминаю, как много дел вы начали на всех фронтах, то даже трудно расспрашивать по отдельным вопросам и снова хочется вернуться к общему делу. Одна мысль о Ч. заставила меня написать ему. Судьба победителя даёт бесчисленные возможности, судьба побеждённого достойна жалости. Потому не позволяйте себе превратиться из победителя в побеждённого. Если вы пробуждаете мысли Красоты – позвольте им вырасти в настоящее благородство – рыцарь или солдат на временном посту показывают несравненные картины. Вы всё ещё думаете, что можно иметь тайные мысли и мнения, вы всё ещё думаете, что можно кивать головой, а за спиной произносить слова неодобрения и несогласия. Нужно, по крайней мере, подойти ближе к пониманию того, что не существует ничего, что не может стать явным. Мощный голос сообщает о ваших делах и мыслях через все моря и океаны. И как вы спрячетесь от Него, Кто взял вас под крыло света. Потому учитесь не нести с собой духовную тяжесть, которую неловко показать в свете Красоты. Просто очищайте себя истинной Красотой.

Ч. должен забыть многое из своего прошлого, и тогда он легко пойдёт к предназначенному. О сроках – не упустите, что ваше последнее письмо, на которое вы можете получить быстрый ответ, может быть послано не позднее 1го июня. Затем к получению ответа добавьте минимум 40 дней – 20 дней туда, 20 дней обратно. Зимой связь будет на долгое время прервана и станет нерегулярной. Примите во внимание длительность пути. Я чувствую, что встреча Логв. с банкиром, ведущим дело Бор., имеет большое значение. Если он почувствует единство, он сможет стать деловым партнёром.

Знаете ли вы, что Бакст умер. Снова пример того, как непрактично и недостойно вредить друг другу в земной жизни. Надо только просто строить, чтобы объединять и связывать – в этом истинное сотрудничество с планами космоса становится настоящей радостью. Мы пишем Каю найти контакт с сыном Тар. Если части автобиографии Тар. уже напечатаны, отправьте их Яр. Будет очень полезно прочитать их Ч-ем. Как огненно и чисто Тар. вышел из глубины рудника к свету широкого сознания. Такие биографии нужно читать в школах, ими укрепляется молодой дух. Пусть Логван и весь круг также напишут свои биографии. Было так приятно услышать, что Логван был кормильцем семьи – как он прилагал усилия не брать средства от семьи, как Порума утверждала свою жизнь несением жертвы, как Ояна и Модра смогли отречься от своих личных жизней. Как радостно может Нару трудиться и творить жизнь, как мужественно несла Чашу Радна и как всё больше и больше бодрствовала на дозоре. Конечно, не для того, чтобы возгордиться и хвалиться, но всем вам должно быть радостно от понимания, как драгоценен труд и как мощно даяние. Вы уже должны убедить С. Мих. не уставать слишком сильно, всем вам известно, что такое труд.

Вы должны помнить, что Ч. в 1905 был в карательной экспедиции Орлова – это означает, что он должен знать, какой груз старого ему надо забыть, чтобы суметь смотреть просто в Образ Нового Мира. Он должен знать, что от всех типажей мужских и женских ему может быть послана опасность с тёмной стороны. И нужно это победить – для вас это легче.

Пор., Модра, Нару, С.М., Радна, Ояна, Логван, Авир., Тар., Светик – так прекрасно произносить все ваши родные имена. Я вижу, как вы все вместе читаете учение и [наши] приветы. Вместо большой почты – одно письмо Логвана от 15 янв. о приезде Авир. Хорошо, что в К.М. и в Музей приходят группы. Нельзя ли предложить группе библиотекарей N.Y. купить для их библиотек наши издания. В письме он не упомянул географические имена полностью, например, Белуху. Также из оставшегося учения все названия городов и стран.

Отправьте в Шринагар Каталог Музея. Мы писали об этом с парохода, но не знаем, дошло ли это письмо. Имейте в виду, мы сказали Яр., что, наряду с духовной добротой, в бизнесе вы все очень требовательны, и каждый проявил в своём отд. величайшую практичность и подвижность. И это так – так и должно быть. Учитель там, где все мы наилучшим образом выполняем. Его указы. Яр. так много сказано о подвижности, что теперь мы надеемся, что сфера труда в Мировой Службе пойдёт в новых объёмах. Целуем и обнимаем вас и шлём лучшие мысли.

Если придут письма из Москвы, пожалуйста, вскройте их. Все, которые были напечатаны до 1917, перешлите сюда, остальные – храните и напишите нам только имена. Очень опасно, если в Шринагар придёт книга последнего революционного периода.

Мы не смогли найти борта одного жилета – не остались ли они у Светика или не положили ли их во второе место багажа. Насколько я понял, части жилета пропали. Логв. писал о портрете, заказанном Светику, кто его заказал. Какие музеи отказали Светику в выставке. Какие виды отказа были даны – принципиально или потому, что их залы были заняты? Возможно, Якобсон или Ватсон могли бы дать совет или принять участие.

Помещена ли статья Дэвид-Неиль? Когда вы будете размещать Царя Мира, печатайте без нижней битвы (может быть, Мерритт перепечатает его со

своего, но разрешите это ему без упоминания моего имени), просто как свидетельство одной из самых значительных легенд Востока. Лучшие из признаков местностей Яр. положит в письмо к Дяде – конечно, список небесных дев не для Бор., но для вас. Мы посылаем всем вам стрелы духа.

Посылаем Светику две танки Будды исцеляющего на тот случай, если в К.М. ударит молоточек аукциониста. <...>

19 февр. 1925.

Когда мы думаем о союзе России и Японии, мы видим, какие огромные личные возможности даны Логвану. Конечно, Япония будет всеми способами отталкивать Америку, и будет время, когда только Логван будет мостом и доверенным лицом со всем Востоком. Учитель не любит малые меры. Осторожно действуйте с «Путями Благословения». Мы знаем, эта книга не для доходов, но для будущего. Пусть она идёт только там, где путь хорош. Я прошу Тар. и Ремизова поступать с этой книгой, как со своей собственной. Ремизов этого не делал, но Тар. сделает всё, что от него зависит, наилучшим образом и наиболее внимательно. Если вас настигнет клевета, не прячьте её от нас, потому что так мы сможем лучше её оборвав, так как, если дела велики, тогда и сплетни тоже большие. Но, конечно, надо идти очень осторожно, потому что сейчас проходит чрезвычайно чувствительная часть плана. Было указано, что Зак может нанести вред Авирахе у Дяди Бор. Как и через кого – люди надумывают такие плохие мысли и живут с таким плохим воображением. Часто связь между влияниями такая далёкая: например, что общего между Дядей Борей и Заком, но, вероятно, есть какая-то передающая станция.

Очень жаль Беллоуза, хотя он был врагом из-за зависти – это чувство превращается в ненависть, и ненависть вредит собственному организму. В ненависти человек открывается всем влияниям. Как если бы заградительная сеть была сожжена.

Мы вышлем на адрес Музея 2 пакета (учения). Храните их запечатанными – храните их в самом безопасном месте. Только что принесли фотографии. Увеличьте их и сделайте чёткими, и как только будет возможно, поместите их в журнал: «Н.Р. со своим сыном Юрием посещает места древнего буддизма». После их размещения отправьте Яр. телеграмму об этом. Отметьте, какие номера (каждая фотография имеет номер) были помещены, и он пошлёт несколько номеров (у него есть негативы) в Берлин и далее. Дяде Б. дайте 3 экземпляра сразу после того, как они будут напечатаны в журнале. Когда вы их увеличите, будет легче сделать их более контрастными. Можете дать их в разные издания. Мы только что увидели, что у меня на груди знак трёх кругов. Если вас спросят, откуда эти фотографии, скажите: «Нам прислал их пресс-агент».

Мы посылаем вам фотографии (потому что они не воспроизводят голос) и вместе с ними несколько свитков, которые можно использовать - последние фрагменты Учения.

✠

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк (Перевод с английского яз.).

[19] февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам.

Родные и любимые. Прошу вас вложенное сюда письмо, касающееся Беллоуза, передать Президенту Общества Американских Художников. Не помню точного названия организации. И также дайте его от имени Нового Синдиката в газеты, также Arts and Decoration, American Art News, American Art Magazine и The Arts. Через два дня мы отправим длинные письма. Я изъясился отсюда письмо о Беллоузе. Лучше пусть письмо идёт отдельно, как то, что может идти отдельно. Сейчас мы даём последнее указания Яруе. Снова нет писем от Тарухана и Светика. Есть ли у них свои экземпляры общих писем.

Духом всегда с вами,

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк. (Перевод с английского яз.)

20 февраля 1925 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

К Сергию пришёл Святитель Алексей с вопросом – что делать? Сергий ответил: "Помоги земле Русской". Когда Сергия спросили крестьяне – что делать? – он ответил: "Помогите земле Русской". Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришёл ответ: "Помоги земле Русской!" Когда позвал вас, сказал: "Помогите земле Русской".

Н.К. Рерих. Сергей Строитель. 1925.

21 февраля 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е. И.

21-ое Февр. 25.

Любимая, родная Е.И.!

Как поразительно, что в Ваших последних 2-х Вы нам пишете о 2-ух задачах, о которых я много думаю в последние месяцы, а именно: изучении идеи Буддизма и о детском образовании. Эти мысли во мне расли и крепили, и

Я Вам написала о них, прося Вашего одобрения, и Ваш ответ пришёл, как и всегда, любимая моя, намного раньше, чем я его ожидала.

Буд[дийский] катехизис Jubhara Bhikshu; Olcott'a я не нашла. Книги Acvagoshа искала повсюду, пока не нашла, думаю, что придётся выписать от Luzak'a. Так хочется познакомиться с его сочинениями, ибо судя по Вашим описаниям, он нам так близок и дорог.

Относительно моей будущей работы, принимаю их с огромной радостью и приложу всё свободное время на изучение всего того, что вы советуете. Лишь бы успеть! ведь время истинно летит у нас! Но зато какая радость при сознании того, что именно нужно собрать и усвоить. Мы теперь все стараемся познакомиться с работой в settlements, Порума и Модра уже были во многих и дали там лекции о Н.К. со slides. Теперь моя очередь – должна дать talk о Шумане и иллюстрировать музыкой, для чего возьму учениц, устроив музыкальную программу. Наши субботники подвигаются, Модра чудно читала сегодня детям о Будде. Теперь они работают над пьесой, которую поставят, сделав сами костюмы, декорации, дав музыку и танцы. У нас теперь славная группа из 14-ти детей, почти все из них обладают 2-мя или даже больше талантами, играют на 2-ух инструментах, или рисуют и играют – объединение искусств нами постепенно проталкивается в жизнь.

Вчера у нас был чудный концерт ученический, играли 24 ученика при переполненном зале. Концерты всегда являются у нас радостным событием. Но и наши лекции теперь привлекают много новой публики. Завтра открываем Modern French Exhibition¹⁰, разослали массу приглашений и 5000 каталогов. Картины развешаны в новой exhibition room и очень красиво выглядят на тёмно-золотистом тоне стен, особенно Гогены. Ведь у нас 8 woodcuts его и 4 картины, чем мы очень гордимся. Corona Mundi также теперь устраивает выставки по библиотекам, так 10 больших картин Гальперта помещены в библиотеке на 115-ой улице и оттуда пойдут и в другие. Кроме этого устраиваем выставку по Settlement houses из недорогих рисунков и скетчей американских художников от 10-25 дол., чтобы эти учреждения могли также и покупать их и проводить идею коллекционерства в жизнь.

Дядя Боря уже 2 недели как молчит, звонили ему, но ответ был, что его сейчас нет в городе, уехал в Канаду по делам – немного огорчены этим. Но надеемся, что это так, и он по приезде возобновит дружественные отношения.

Родные мои, сообщаю о нескольких интересных фотографиях, полученных нами. – Лил сильный дождь, многие люди шли с зонтиками, многие без, и смешно выглядели. Вспомнился промокший под дождём смешной петушок в Moriah. – Блеск сильной молнии. – Жаркий день, Люмоу, Радна и Ояна шли купаться. Подошли уже к воде, но Радна сказала: - подождите, господа, какая мутная вода, пойдём дальше. Но Люмоу сказал: - мне очень жарко, я здесь выкупаюсь, - и вошёл обеими ногами в мутную воду. – Ур. Стояла с нами и мы все старались быть лучше перед нею. – Она смотрела на всех улыбаясь и сказала: - дети, дети, будьте проще! – Потом встала, подошла вплотную к Люмоу и посмотрела ему прямо в глаза. Фуяма писал: - от 3-х до 5-ти. – Светик держал в своих руках пуховку для пудры, с ручкой, на которой фигура маленького негрятёнка с красным поясом – красивая вещица

¹⁰ Современная Французская Выставка (англ.) – Ред.

– Вам будет интересно знать, что надпись, сделанная Фуямой, была нам уже прислана 3 дня тому назад в этом же виде и повторена 3 раза.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22, 23 февраля 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

22-ое Февр. 25.

Любимые мои! Только что сошла в Музей (сегодня Воскресенье), сегодня открытие современ. французск. выставки. Не могла не полюбоваться опять нашим чудесным помещением и этой новой exhibition room, которую создал для нас Н.К. во время его пребывания здесь. Она для нас является очень ценным приобретением. Пока с Рокф[еллером] ничего ещё не успели, хотя пробовали и писать разным людям, и искать личные источники – всё время думаем – что нам ещё делать. Из Texas, куда написали уже несколько писем, пока никакого ответа. Контесты наши уже окончились, результаты последних 4-х очень незначительны, что нам лишний раз показывает мудрость Вашего совета, родной Н.К., не иметь больше 2-ух в год. Bossom очень мил, видимо, доволен контестами и будет на днях в школе для обсуждения возможных контестов на будущий сезон. Также Логван хочет с ним поговорить относительно building possibility, а также пытаться через него завязать сношения с Р[окфеллером], если он его знает. Он нам также даст лекцию через месяц, просили Бринтона о лекции, но он отказал. Deems Taylor¹¹ обещал лекцию в Апреле, теперь на очереди Natson в Марте. Мы уже почти подготовили программу вечера Лазарева на 24-ое Марта, он поставит «Бабы», «Женитьба Подхалюзина» и 2 сцены из «Микулы». Билеты будем продавать по 1 дол. ученикам же за половинную плату, для раздачи нужным лицам, мы и Лазарев выговорили себе, каждый по 20-ти билетов. Уже делаем publicity в русских и английских газетах. Он славный человек. Я думаю, будет хорошим сотрудником. Сцена вышла превосходной и стоило всё это лишь 350 дол. А потому, что работали честные, русские работники. Я очень огорчена, любимые мои, переводом Книги на еврейский язык. Наш переводчик, который имеет большие знания и может выполнить эту работу блестяще, очень ленив и халатен, и как мы его не толкаем, работа буквально ползёт. Судите сами, всего переведено и прочитано 40 стр.! А ведь Книга уже должна была выдти! Виню себя, ибо нам было сказано, что «любовь и знание у него есть, а энергии мало, чтобы выполнить перевод». Всегда, когда мы не принимаем немедленно указание, мы жестоко платимся.

Были 2 дня тому назад здесь Perper и Spaulding, смотрели картины Светика, также Гогенов. По-видимому, выставка Светика в Бостоне состоится, ибо Perper друг, и так хорошо говорил о его творчестве. Затем был Kingore, который пришёл видеть Гогенов и был очень удивлён тому, что 2 дня до открытия они ещё не развешаны. Тарухан и Нару нас опять радуют после временного спотыкания. С Вашей Монографией, родной Н.К., временное затишье, циркуляры ещё не составлены, хотя и нужно было бы к весне уже приготовить и начать рассылать. Желательно было бы предпринять для выставки Светика,

¹¹ Deems Taylor (1885- 1966) - Американский композитор, музыкальный критик. – *Ред.*

как нами, так и им самим. Кроме мест, о которых я Вам писала, выставка в новые города не принята. Скажу откровенно, большой энергии мы не проявляем в посылке писем. Светик же так занят другими делами, что не уделяет времени своей выставке, хотя и обещает взяться за это 1-ого Марта. Теперь он работает с Hewberger'ом над пуговицей, а также над улучшением чего-то в radio. Со своим же химиком, с которым он работает в downtown'e в его лаборатории по вечерам, он, помимо работы над лекарствами, также работает над духами, которые предполагается скоро выпустить. Из портретов только пишет сестёр Palmer, и, кажется, на этой неделе начнёт писать Enright'a.

Любимые мои, я в отчаянии, что должна Вам это писать, но не могу от Вас скрыть, что немного огорчена делами Светика. Всё, что он предпринимает, безусловно, важно и имеет значение, но уж слишком много дел сразу, так мне кажется. И от побочных дел могут быть задержаны главные, а именно, живопись и лекарства. Конечно, мы ему ничего не говорим и не останавливаем его, но за последнее время нам показаны вещи, которые заставляют призадуматься.

Мама видела следующую сцену: - Светик стоял в очень смешном костюме на балконе перед толпой очень вульгарного типа и говорил им речь. А Ур[усвати] стояла рядом и сказала ему – сын мой, этот шутовской костюм тебе не к лицу. –

Если бы Вы знали, как мне тяжело писать о Светике, но меня какое-то чувство буквально *заставляет* это делать. И мне бесконечно больно, что я являюсь вестником неприятных новостей. Если бы Светик не был бы всем так дорог, я бы не писала. Но я твёрдо верю, что это временное трудное время для него и только об одном думаю – как бы помочь ему? Сегодня был в Музее химик, с которым он работает над духами – милый человек и жена его славная. Его специальность духи. Затем днём была в Музее Katherine Emmet¹², о которой я Вам уже писала. Пришла она с ребёнком своим и матерью, и хотя мы с ней не знакомы, но узнали её. Так как Светика не было, она оставила message для него. Ей лет 28-30, лицо красивое, но неприятное. Горячо надеюсь на то, что Светик сам поймёт вовремя то, что так очевидно, они - не друг для друга.

Anabu всё ещё со Светиком, он нас всех очень отталкивает, в нём что-то тёмное. Он знает всех и всё, Светик ему во всём доверяет, а я, откровенно говоря, боюсь его, ибо помимо устройства деловых сношений, он также устраивает все, чисто личные дела Светика, ибо Вы знаете, как он доверчив и поверяет все свои секреты. В случае нужды с ним будет нелегко развязаться. Я, может быть, и ошибаюсь, но он 2-ой Шклявер, и, пожалуй, опаснее, ибо не знаю, кому он служит.

Пришёл сегодня в Музей Dr Fleischmann, был в восторге от Ваших картин, дорогой Н.К., всё время повторял: - He is a master! Затем мы ему показали школу, которая произвела на него огромное впечатление и он теперь хочет познакомиться нас с директором Carnegie Foundation, а также говорил о Rockefeller'e. Увидим, исполнит ли он то, что обещает. Сегодня Музей был переполнен, также многие пришли смотреть French Exhibition.

Родной Н.К., правильно ли мы делали, включив De la Roche в эту выставку? Ведь он кажется 1860 года? Был Бринтон, смотрел картины Светика и провёл несколько часов со Светиком. Хочет ему устроить выставку в

¹² Katherine Emmet (1878 – 1960) – американская актриса.

Reinhart Gallery в Декабре в N.Y., а в Ноябре в Бостоне. Также просил, чтобы ему прислали к 15-ому Апрелю обещанную картину Н.К. Он даст нам на неё гарантию и нужную страховку. Возьмёт её на год для передачи в Iadelpnia Museum. Lovis сегодня сообщил нам всем, прося не говорить Светику, что тот у него просил на прошлой неделе денег – 2700 дол. Причём сказал, что деньги ему нужны немедленно и просил, чтобы круг, и даже Порума об этом не знали. Lovis их ему дал под вексель, кажется, в счёт следуемых 1400 дол. за портреты Palmer, а также 1300 дол. страховки, которую Светик надеется получить за испорченные картины. Теперь Светик хочет образовать корпорацию для выпуска духов в будущем году и просил Lovis'a войти к нему в это дело. Lovis против этого.

23 Февр. – Не явленное мною процветать не будет. Росток М. раскидывается в мощное древо. Древо, заставляющее путь ко Мне превращается в пыль. Лучших ростков не найти. Не гожд Anabu. Явление Моё, Явление Наше миру поможет. -

Как видите, любимые, пишу каждый день, ибо жду хорошего парохода, отходящего в Субботу. Только что ушёл от нас Светик. Сказанное об Anabu его поразило. Но он говорит, что он ему необходим. Просили его зорко следить за ним. Он теперь весь поглощён духами и рассказал нам, что Mrs. Bookman и прочие social ladies обещали помочь ему. Но мы знаем, что обещать они обещают, но сделать ничего не сделают. С 1 Марта Светик решил быть в Сог. Mup-di от 3-х до 5-ти. Такая чудная светлая душа, такой огромный талант! Я не знаю, чтобы я не сделала, чтобы вырвать его от этих тёмных теперь опутавших его. Но знаю твёрдо, что он под Лучом М. и Ваши мысли с ним и всё будет, как надо.

Бесконечно обнимаю и целую вас, любимые мои,
Ваша любящая Вас, всегда в духе с Вами

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

24 февраля 1925 г.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

24 февр. 1925

Родные и любимые.

Вчера уехал Яруя и взял с собой длинное письмо с добавлениями, но сегодня пришли ваши славные письма, и очень желательно отправить вам маленькое послание. Вопрос печатания книг в Америке очень интересный. Если бы вы смогли найти компанию подешевле, было бы даже хорошо показать, что делам в Америке не нужна Европа. Только что был Крэйн (он нашёл нас). Хотел купить «Гималаи»; в апреле пошлите ему каталог. Кстати, пришлите нам десять писем о «Гималаях», и мы разошлём их здесь. Примите деньги за «Гималаи», но создайте отдельный счёт для этой серии.

Статья Кауна могла бы быть интересной, но она уже использована в «Вестнике». Мы рады, что Новый Синдикат растёт; на условиях пятидесяти процентов также могут участвовать и авторы со стороны. Предлагаю сформировать комитет Нового Синдиката: Логван, Тарухан, Модра, Светик – заметки об Алатасе, Школе, Музее и обо всём остальном. Мы очень смеялись из-за того,

что Больш мешал разговору со Стравинским – это просто Больш! Не могли бы вы прислать переговоры от Нового Синдиката – Сулоаги и Местрович.

Спросите у Тоа из «Форварда», будут ли они платить за интервью. Тогда будет возможно их перепечатать. Хорошо, что Бринтон помогает выставке. Условия, о которых он говорил, очень приемлемые. Выставка в Париже не вызывает большого удовольствия. Слишком много там мошенников – и также там ручной зверь. Они его оберут дочиста; для начала шесть или семь городов достаточно. Только на второй год новые города начали присоединяться к моей выставке. Мы очень бледно можем нарисовать себе портрет полицейского комиссара – но кто знает. Любая широта поступка всегда полезна. Как хорошо, что всем вам близки новости, которые привёз Авирах. Истинно, не по грязному мосту брести, но в орлином полёте оглянуться и утвердить. В случаях, как с Келлогом, надо сказать: «Мы всегда готовы принять на продажу в К.М., но как Вашу собственность». Думаем, что «не все дома». Версия о Техасе нам очень понравилась. Не думаем, что не будет практично брать по двадцать пять центов за вход, особенно в Музей. Выглядит, как чаевые и, главное, ухудшит вопрос о налогах. Жаль, что Валентайнер избегал К.М., кто-то портит из угла. Уже две недели назад Рокфеллер был направлен к вам. Мы крепко обнимаем вас всех.

Духом с вами.

Авирах, из данной Вами суммы \$3783.25 удержано \$1087, Вам остаётся \$2696. Эти последние за путешествие и за упомянутую коробку диковинок.

(далее рукопись)

24 февр. 1925

Для «Пан Космоса» Сделайте ясной ситуацию с «Мировой Службой». Я пришёл к заключению, что за 15 <...> учредитель дал 3.110. Это означало 24 <...>. Такая ситуация немыслима и тем самым ещё больше назойлива.

Я предлагал комиссии по предпринимательству: чай, краски, сельскохозяйственные инструменты, древесину, электрическую аппаратуру применительно к самым разным странам Востока и Запада. Это отделение может вылиться в новую весну деятельности и может оживить также и транспортный отдел. Теперь был сделан бюджет на будущее, по которому больше половины предполагаемого дохода приходится на долю комиссии по предпринимательству. Я предложил, что при начале деятельности на новом уровне будет достаточно решить платежи в виде 2% от предоставленного в долг капитала. (Это означает 11.5 от Л. Хорша, 1000 от меня, данные Шибаяву на расходы. Ждём нового развития деятельности).

Р

Авирах, из обозначенной Вам суммы 3783 Вы должны вычесть 1087. Это означает остаток 2696; - 1087 за поездку Шибаява и последний ящик диковинок для К.М.

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк. (Перевод с англ. яз.).

Февраль 1925 г.

«Сообщение Астахову от Дордже (Николая Рериха), переданное в Берлине через В. Шибалева».

Идея Единой Азии является руководящей идеей, и очищенное учение буддизма даёт возможность проводить сближение самым искренним путём. Скоро пришлю снимки, которые прошу передать Наркому Чичерину, полпреду Красину и для себя. Необходимо, чтобы имя Будды не было оскорбляемо в Советской России.

Будда, как великая личность истинной общины, должен быть справедливо оценен. Также не должно быть оскорбляемо имя Майтрейи. Изображение Майтрейи символизирует для Востока приближение Новой Эры. Должно бережно отмечать, где это изображение почитается, так как там найдется наибольшая готовность усваивать о новом. Только что из Тибета пришёл большой лама с указом, чтобы в монастырях немедленно созидались изображения Майтрейи. Это понятие Нового Мира объединяет Хинаяну Цейлона с Махаяной Азии и одновременно принято как у жёлтой, так и у красной секты.

10-го февраля на базаре прошёл слух, радостно принятый, что Таши-лама прибыл в Монголию и будет строить монастырь наподобие Ташилунпо, где самое большое изображение Майтрейи. Радостно и разумно встречается наше соображение о том, что буддизм самое научное учение. Легко соглашаются, что буддизм засорен позднейшими придатками и суевериями. Идея очищения учения очень свойственна населению. Но сейчас главное, чтобы имена Будды и Майтрейи не были оскорбляемы. Иначе вся работа, делаемая с Юга, будет разрушаться с Севера. Когда же найдём, что на Юге известные идеи и устремления к России укрепились, то соединим те же нити с Севера, о чём в срок сообщу. Пока же замечаем, что всё укрепляемое в умах лам о России и об очищенном учении Будды закрепляется на Востоке удачно и даёт отличные результаты. Даём на память о России вклады монастырям и подарки ламам. Когда по приезде было сказано ламам, что русские с уважением прислушиваются к основному учению Будды с его принципами общины, отречения от собственности, труда, трезвости и строго научным подходом к учению, и когда было сказано, что в России имя Будды не будет оскорбляемо – то можно было видеть при этом радость искреннего союзника. Ламы говорят: «Да, только Россия может понять истинное учение». Известно, что при многолюдных монастырях имеются боевые священные дружины лам, стойко выступающие.

Путём монастырей и прохожих лам (лучшая почта) будут распространяемы грамоты, основанные на исторических данных, выясняющие непреложность скорого сознательного объединения с Россией. Эти грамоты, писанные по-тибетски, производят внушительное впечатление, так как вполне отвечают традициям летописей и хроник и подтверждают пророчества. Очень важно, что эти Указания пойдут именно с Юга. Тем легче, когда придёт время, ответить на них с Севера. Чтобы ответ соответствовал посылкам, вовремя с верным человеком будет указано, что именно надо сделать.

Недавно первый английский аэроплан пытался искать путь на Тибет, через Джеланла. Прошу всячески беречь имя, ибо слежка велика, не только со стороны англичан, но и со стороны англо-тибетцев (есть и такие, хотя и мало). Ламы возмущаются тем, что вице-король приглашает к обеду ненавистного

тибетского генерала (английского ставленника), а уважаемые ламы игнорируются; или тем, что англичане показывают каких-то лам в театре. Впрочем, в новой английской литературе цитируется предание Тибета о том, что «Англия в Тибете готовит путь для другой страны».

Посылаю интересную статью о восточной схеме, так цементируется пространство. *Прилагаю перевод циркулярной грамоты, выданной мне из монастыря Гум.* Прошу сообщить об имени Дордже полпреду Карахану, а также на Памирский пост (если там верные люди). Прошу в случае перевода Вашего или полпреда Н.Н. Крестинского в другое место уведомить новых соответствующих лиц о существовании дела и об имени и прошу сообщить в Ригу или Америку о всяких изменениях. Копию прошу сообщить Наркому Чичерину и полпреду Красину.

Работа идёт. Буду рад иметь вести.

С искренним приветом,

Дордже.

Публикуется по изданию: «Николай Рерих Вестник Звенигорода». Кн. 1. СПб. 2002.
Документ хранится в Архиве Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

ОКРУЖНАЯ ГРАМОТА ИЗ МОНАСТЫРЯ ГУМ, ДАННАЯ ДОРДЖЕ

Ом Сати. Ламам и власти имущим должностным лицам, находящимся в стране снежных гор, просьба о содействии во имя Святого Учения. Просьба оказать содействие трём явившимся в Тибет из Монголо-русской страны, к северу от снежного Тибета, ради совершения паломничества и пребывающих в Учении, отцу, супруге и сыну и всем их спутникам. Эти лица пребывали в Дарджилинге во Дворце (Далай-ламы) около трёх лет и оказали содействие Учению Будды. Драгоценному Учителю из Чумбы они преподнесли приношение, а также совершили паломничество по монастырям Сиккима, оказывая всюду чрезвычайное содействие Учению и внося дары. Потому просим всех лам оказать им всякое содействие.

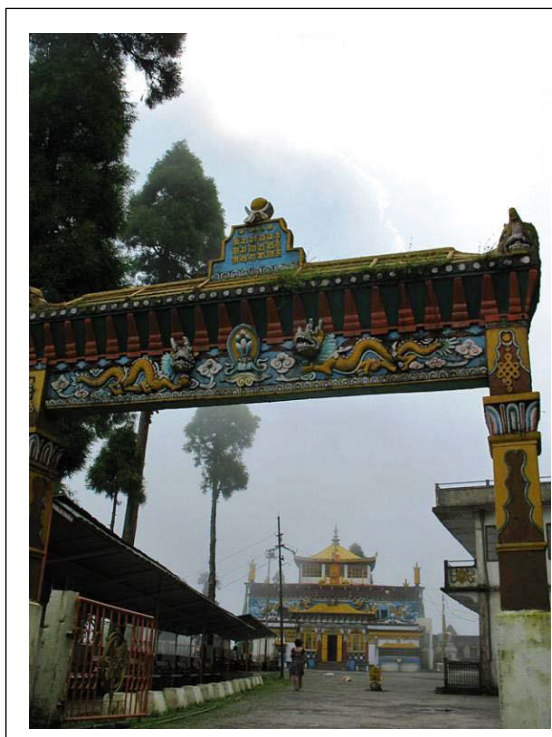
Ведайте, ведайте, ведайте.

Дано настоятелем Гумского монастыря. *(Печать).*

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (Перевод с тибетского)

Сикким. Монастырь Гум.
(Современное фото)

Старый монастырь Гум¹³. Дарджилинг

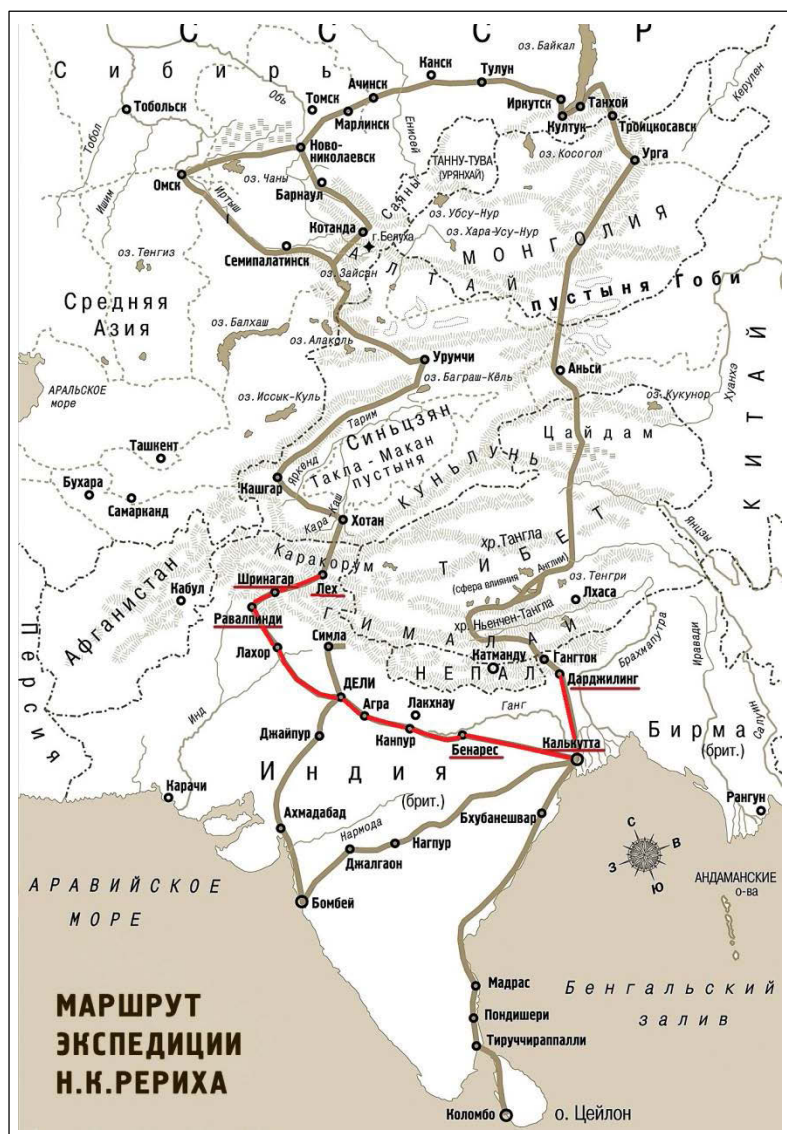

Изображение Майтрейи-Будды в монастыре Гум.
(Современные фотографии)

¹³ Монастырь Гум был построен в 1875 г. ламой Шераб Гуатсо. Он считается одним из священных монастырей т.к. был лично освящён Томо Геше Римпоче из Тибета. В монастыре хранится редкая коллекция буддистских книг. Здесь также есть Божество Будды в образе Майтреи (грядущее воплощение Будды)- Ред.

ЧАСТЬ 2

По тропам Срединной Азии КАШМИР

«Где проходили орды великих монголов? Где скрылось исчезнувшее колено Израилево? Где "Трон Соломона"? Где пути Христа-Странника? Где зарево шаманского бон-по - религии демонов? Где Шалимар - сады Джахангира? Где пути Памира, Лхасы, Хотана? Где таинственная пещера Амаранта? Где тропа великого Александра к забытой Таксиле? Где стены Акбара? Где учил Асвагоша? Где созидал Авантисвамин? Где твердыни Чандрагупты Маурьи? Где мудрые камни царя Ашоки? Всё прошло по Кашмиру.

Здесь древние пути Азии. И каждый караван мелькает, как звено сочетаний великого тела Востока. Здесь и песчаные пустыни на пути к Пешавару; и синие вершины Сонамарга; и белые склоны Соджи-ла. И в полёте орлов тот же неутомимый дух; и в резвых конях то же непреклонное движение. И мир роз и шалей кашмирских не похож на забытый и скрытый мир кашмирских клинков».

(Н.К. Рерих «Алтай-Гималаи», Гл. III.)

Кашмир. Шринагар. Озеро Вулар.

МАРТ

1 марта 1925 г. Талай-Пхо-Бранг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

Родные и любимые.

Последнее послание из Талай-Пхо-Бранга. Здесь всё понемногу, и даже горы, теряется в тумане. Согласно всем знакам следует двигаться дальше. Снова надо организовывать караван. Прямо сейчас на нижнем этаже сшивают палатку. Около неё сбивают ящики. Так хотелось навсегда похоронить все такси, но в Шринагаре и Махараджа и англичане настаивают – и снова всё ещё нельзя снять шаблонные «эполеты». И путь становится более ответственным, и нужна полная готовность при всех обстоятельствах.

Интересно ваше знакомство с человеком, чьё занятие – горнорудное дело и который интересуется искусством. Кто знает, не будет ли он среди многих других полезных в будущих условиях? Мы радуемся успеху Модры и нового синдиката. Цитата Сулоаги¹ может войти в её статью о Гималаях. Деньги чеком вы можете принять и положить на отдельный счёт. Если кто-то спросит о причине долгосрочной даты книги, скажите, что вы хотите включить самые последние материалы. Укажите также, что предполагается сделать монографию продолжением тома 1916 года и книги Когана. Кстати, как обстоят дела с ней? Фервитский не получил Одобрения на близкий подход к новому синдикату. Ничего хорошего нет в том, чтобы приблизить мелочных брата или сестру Розен, потому что их имена были Названы, и всегда нужна кооперация сотрудников нового синдиката. Случай с Толстым был очень комичным. Американцы назвали его просто глупым – глупость + зависть дают самую жальшую связь. В последние годы Куинджи в таких случаях обычно говорил: «Что, наверное, Вы не преуспели в жизни». А Лев Л[ьвович] Толстой ещё хуже – он даже опубликовал клеветническую статью о своём отце. Так выстраивается решение о новых и старых, что соответствует, а что недостойно.

Можно представить, как такие люди, как Гессон ненавидят «Алатас» только по причине его существования. Здесь ничто не поможет. Как радостно, что всем нам не придётся работать с этими людьми. Неправда ли, слова, привезённые Авирахом, звучат другой мощью и пониманием широких путей. И радостно, что Логван так тепло пишет о Тарухане и что Тарухан внутри себя чувствует силу. Не много, но огромное количество. Посылаю вам для архива письмо Вогана к Юрию. Уже видно, что он – человек, который чувствует, и при малом количестве людей его не надо игнорировать. Скажите ему, мне жаль, что он не пришёл ко мне за последним посланием. Надеюсь его увидеть.

Вчера в шесть часов вечера на горе начали звучать барабаны и цимбалы, и мы увидели большую процессию с факелами и фонарями. Всё это шло по направлению к нам. На лугу перед домом были устроены танцы, хлопушки, стрельба, играла музыка. Это были танцы прирученного ламами «льва в хомуте». Это было прекрасно. Это напоминало ночные стоянки кочевников в Азии. И огни факелов мерцали как копья, а напротив нас столпилась группа музы-

¹ Игнасио Сулоага (исп. Ignacio Zuloaga y Zabaleta; (1870, Эйбар -1945, Мадрид) — испанский художник, чрезвычайно популярный в конце XIX - начале XX вв.

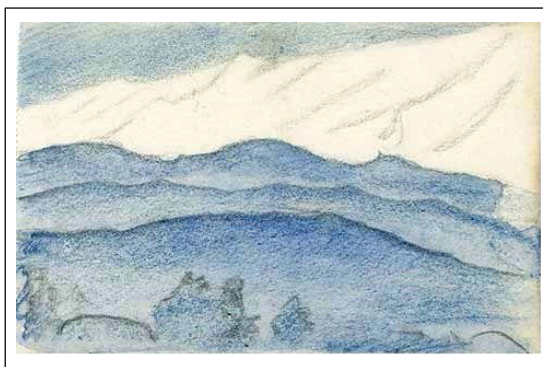
кантов с гигантским барабаном, и лев широко открывал свою красную пасть и искал, кого бы проглотить. Если уже начала приходить такая процессия – значит, время отбывать, потому что иначе местные люди вообразят, что мы здесь в Талай-Пхо-Бранге будем проводить регулярные мистерии. Могу себе представить, как будет смеяться Дядя Боря, когда он услышит об этой торжественной факельной процессии. Итак, мы едем 6-го марта. 14-го, вероятно, мы доберёмся до Шринагара, сменив 2 автомобиля и 4 поезда. В поезде мы будем думать обо всех вас – мы будем посылать стрелы, чтобы каждый из вас стал самым великодушным, самым непоколебимым, самым терпимым. И чем великодушнее один, тем великодушнее все остальные. В этом основа истинного счастья круга. Купите в Т.О. Адыярский бюллетень со статьёй Бориса (Росса) «Удивительное усовершенствование в направлении будущего», но я прилагаю её и здесь. В ней обратите внимание на Аквариус. В отдельности я посылаю листы из этюдника (первые этюды картин). Через все подробности, через всю видимую реальность, поверх всего, что чувствуется, мы шлём вам самое лучшее во Имя Его, Единственного, кто позвал нас всех для пользы Его Дел. И мы также будем использовать всё самое лучшее в нас.

Духом всегда, всегда с вами.

✠

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

«В отдельности я посылаю листы из этюдника (первые этюды картин)..»:

Н.К. Рерих. Этюд гор. 1925.

Пир-Панджал. 1925. Этюд.

1 марта 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

1 марта 1925

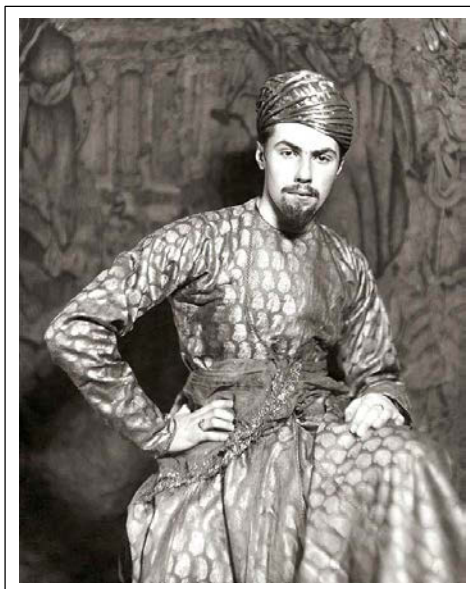
Родной Яруя, посылаю письма Adair и Чахембулы. Все мы надеемся, что Вы сумеете выяснить Чахембуле все опасности, его окружившие, и уберёжете его от всяких тягостей, им вызываемых. В письме его, Вами пересланном, есть неприменимое выражение: «под крылышком?! Учителя». Посудите, разве прилично применять уменьшительные прозвища к Такому понятию? Это уже влияние сил, разбивающих величие, красоту и соизмеримость.

Помните закон соизмеримости. И если червь умаления вползёт в жизнь, тогда всё окружающее примет уродливые измерения. Надеемся, что Вы сообщите Чахембуле всю серьёзность и ответственность. Верим, что у Вас всё прошло успешно и энергично.

Будем ждать вестей на Srinagar. Шлём стрелы самых сильных напряжений.

Духом с Вами

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

С.Н. Рерих в раджпутанской одежде. 1924. Нью-Йорк.

2 марта 1925 г. Дарджилинг.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Святославу

Родной мой Светуня, сейчас у нас томительное время укладки вещей – переезжает целый дом! Ненавижу вещи до последней степени. Счастлива буду, когда всё моё имущество будет заключаться в одном сундуке.

Мальчик мой, ты пишешь о возможности устройства выставки в Париже – не делай этого! Опасно для тебя пребывание в Европе! Живи в Америке – эта страна хорошо примет тебя. Верь моему чутью – не ошибаюсь. Работай сейчас по искусству, достигай его высот. Помни – «Око Мира» назовут тебя, и потому неустанно совершенствуйся, ведь достижений – без конца. Оправдай мою веру в тебя, в твои необычайные силы и работоспособность. Не довольствуйся дешёвой похвалой – спроси самого себя. Сумей избежать пошлости во всех её видах – очень уж она заразительна! И подкрадывается незаметно. Единственное противоядие – простота. Не позволяй делать с себя снимки вроде присланных газетных вырезок, где ты снят в раджпутанском одеянии, тибетское было бы уже более уместно, но ещё лучше в том облике, который висит у меня, снятый для паспорта. Рада, что у тебя ещё не налаживается работа по медицине, ибо это даёт тебе время углубиться в искусство. Ведь твоё выступление налаживается изумительно благоприятно. Конечно, тебя всюду и всегда сопровождал

успех, потому ты не можешь это оценить, как следует. Прочти посланные в Америку через Ярую новые письма Махатмы Мории. Работай с нашими друзьями, они так удивительно пишут о тебе. Подойди ближе к Тарухану, это не только наша просьба, но и указание Махатмы Мории. Помоги нашим друзьям-американцам понять сложность и силу его натуры и красочность видений. Он совершенно необходим в переговорах о новом деле, пусть они больше ему доверяют. Без него им не подойти! Сам подойди к нему ближе и подчеркни всё значение нашего милого Пасика. Он с каждым днём становится изумительнее, полное самозабвение, все для плана и такое желание, чтобы каждый из участников не расплескал доверенную ему чудесную чашу.

Знаем, что враги наши не дремлют, много клеветы, но, когда величина растёт, тогда полы и потолки трещат. Сейчас очень чувствительное время, и все должны быть настороже, ибо, прежде чем доверить и принять в сотрудничество, будут наводиться справки о всех вас и подсылаются разные типы. Надо уметь в них разбираться и быть находчивыми в ответах. Надо найти лучший подход к новым друзьям. Дядя Боря очень это оценит. Должно быть осмотрительное, но спешное действие. Все силы, видимые и невидимые, стараются выжить нас из Дарджилинга. Кончилось здесь всё, и начинают нагонять нас аргонавты. Первый из них – Чарльз Крэн. Объявился на днях, пытался было примкнуть к нашему маршруту, но мы уклонились, якобы незнанием ещё точного распределения времени. Сегодня пришло от него письмо, приглашает папу писать для него Афонский монастырь и богослужения. Сам он проведёт там всё пасхальное время. Были также его дочь с мужем, сыном Масарика.

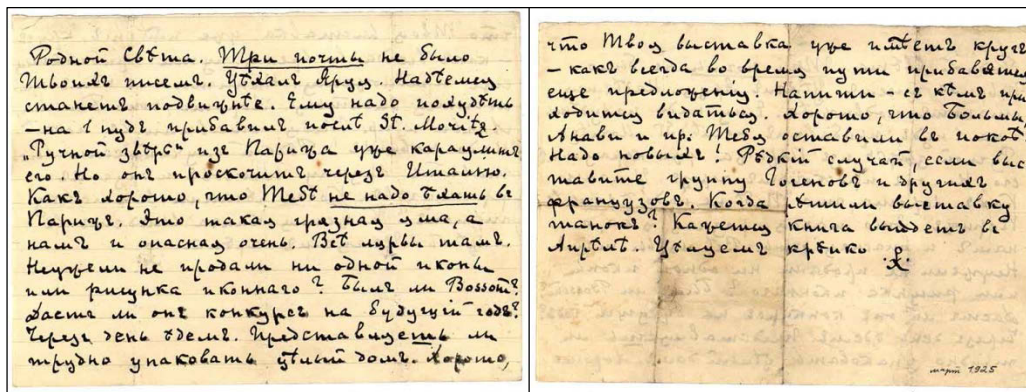
На днях приезжают аргонавты пострашнее. Мисс Манциарли уже сидит в Калькутте и намеревается посетить Дарджилинг, который ей так понравится, что она не захочет покидать его. Если же это произойдёт перед самым нашим отъездом, возможен случай, что вызовутся сопутствовать нам в Кашмир, ибо сами собираются в турне от «Звезды» по Кашмиру. Едем 6-го утром, ибо сказано, что 7-го приедут новые аргонавты. Хочу думать, что это относится к мисс Манциарли, таким образом, избежим на время их назойливость; бомбардируют нас письмами и брошюрами, которые просят по прочтении возвращать. Хотят знать наш путь, чтобы подкинуться. Они очень остро чувствуют разложение смерти в Адьяре, к тому же в самом Адьяре сейчас приютился астролог, которому, правда, отвели помещение вроде бамбукового чердака, и он оттуда читает в звёздах пренесимпатичнейшие пророчества всему теософскому обществу. Не смущаясь вещает их.

Пророчества вроде того, что в 40-м году общество прекратит свою деятельность и что сейчас общество не имеет Руководства, и все бредут во тьме. Несомненно, некоторые из них почувствовали силу, которая стоит за Пасиком, и всячески пытаются прикоснуться к ней. Астролог подчеркнул эту силу, ибо составил папин гороскоп, который совпал во многом с указаниями де Бей. Кришна и Нитья, который опять болен, тоже пишут, что, если бы профессор Рерих только подумал относительно проекта нового университета, всё удалось бы превосходно. Анни Безант начинает рядиться в Апостола Красоты, говорит, нисколько не смущаясь, папины слова, нигде не упоминая его имени и утверждая, что она уже много лет повторяет эти высокие истины. Маски сняты со всех, и видимость открывшаяся далеко не привлекательна. Как теперь понятны слова Учителя!

Любимый мой, крепко обнимаю и целую тебя. Пиши, передай мою любовь и ласку всем нашим друзьям. Очень устаю. Яруя отнял много сил – тяжёл!

Издание: МЦР, 1999

4 марта 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Святославу

Автограф письма, л.1,1 об.

Родной Света. Три почты не было Твоих писем. Уехал Яруя. Надеемся, станет подвижнее. Ему надо похудеть – на 1 пуд прибавил после St. Moritz. «Ручной зверь» из Парижа уже караулит его. Но он проскочит через Италию. Как хорошо, что Тебе не надо ехать в Париж. Это такая грязная яма, а нам и опасная очень. Все лярвы там. Неужели не продали ни одной иконы или рисунка иконного? Был ли Bosome? Даст ли он конкурс на будущий год? Через день едем. Представляешь ли, трудно упаковать целый дом. Хорошо, что Твоя выставка уже имеет круг – как всегда во время пути прибавляются ещё предложения. Напиши, с кем ещё приходится видаться. Хорошо, что Больмы, Анави и пр. Тебя оставили в покое. Надо новых! Редкий случай, если выставите группу Гогенов и других французов. Когда решили выставку танок? Кажется, Книга выйдет в Апреле.

Целуем крепко

✍

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

4 марта 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

4 марта 1925

Мы уже отнесли письмо на почту, когда прибыли дорогие письма от П., Р., О., А., М. Хорошо, что вы осознаёте серьёзность момента. Это поможет вам распознать сложные токи. Мы рады помощи Дяди Б. Пусть Авирах передаст ему мой искренний привет. Пусть он скажет ему, что люди сближаются только сердцами.

Здесь всё идёт хорошо. Теперь относительно Келлога: никогда не говорите покупателю, что вы возьмёте вещь назад. Вы можете принять назад на продажу, не более того. Не сближается ли теперь Логван с деловыми людьми,

потому что сказано о возможностях новых. Мы рады радости Тар[ухана], Нару и Люмоу по поводу колец. Я пошлю приветствие Нару и Тар.

✂

Целую вас крепко.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

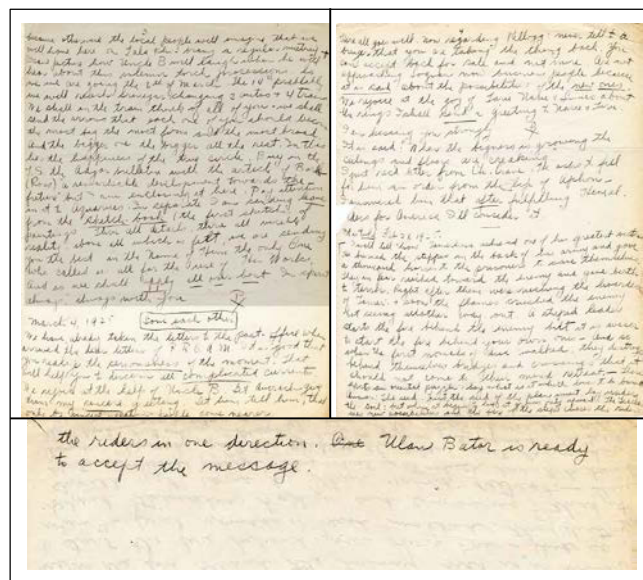
4 марта 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке
(Начало письма в архиве отсутствует)

4 марта 1925

Сказано: «Когда высота растёт, потолки и полы скрипят». Я только что прочёл письмо от Ч. Крэйна. Он просит выполнить для него заказ из жизни <А...>. Я ответил ему, что после выполнения «Гималаев», заказа для Америки, я обдумую его.

Сказано 27 февр. 1925: «Скажу, как Тамерлан добыл одну из самых больших побед. Он зажёл степь позади своего войска и дал тысячу коней пленникам, чтобы спасались. Они в ужасе понеслись к противнику и посеяли страх. Следом за ними неслись орды Тамерлана и скорее пламени смяли неприятеля, не видя иного выхода. Неразумный вождь зажигает пожар позади врага, но мудрее зажечь огонь позади своих. Так и когда шли первые странники Азии, они за собою уничтожали мосты и переправы, чтобы не пришло на ум отступление.

Существует восточная загадка: "Скажи, что любит быть похороненным?" Ответ: "Зерно". Именно зерно плана должно лежать под почвою: но когда оно начинает жить, оно растёт только вверх. Учитель видит новые возможности, и пожар степи гонит всадников в одном направлении. Улан-Батор наготове принять весть».

Автографы на англ. языке. (Перевод с русского З.Г. Лихтман)

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (приложение, перевод с англ яз..)

5 марта 1925 г.

Фрагмент письма Н.К. Рериха.

«Идея Единой Азии является руководящей идеей, и очищенное учение буддизма даёт возможность проводить сближение самым искренним путём. Скоро пришлю снимки, которые прошу передать Наркому Чичерину, полпреду Красину и для себя. Необходимо, чтобы имя Будды не было оскорбляемо в Советской России. Будда, как великая личность истинной общины, должен быть правдиво оценён. Также не должно быть оскорбляемо имя Майтрейи. Изображение Майтрейи символизирует для Востока приближение Новой Эры. Должно бережно отмечать, где это изображение почитаемо, т.к. там найдётся наибольшая готовность усваивать новое...

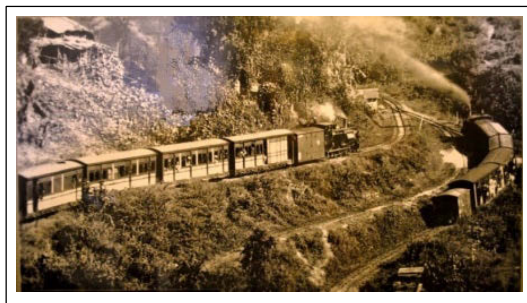
Радостно и разумно встречается наше соображение о том, что буддизм самое научное учение. Легко соглашаются, что буддизм засорён позднейшими придатками и суевериями. Идея очищения учения очень свойственна населению. Но сейчас главное, чтобы имена Будды и Майтрейи не были оскорбляемы. Иначе вся работа, делаемая с юга, будет разрушаться с севера. Когда же найдём, что на юге известные идеи и устремления к России укрепились, то соединим те же нити с севера, о чём в срок сообщу. Пока же замечаем, что всё укрепляемое в умах лам о России и об очищенном учении Будды закрепляется на Востоке удачно и даёт отличные результаты. Даём на память о России вклады монастырям и подарки ламам.

Когда по приезде было сказано ламам, что русские с уважением прислушиваются к основному учению Будды с его принципами общины, отречения от собственности, труда, трезвости и строго научным подходом к учению, и когда было сказано, что в России имя Будды не будет оскорбляемо, -то можно было видеть при этом радость искреннего союзника. Ламы говорят: «Да, только Россия может понять истинное учение». Известно, что при многолюдных монастырях имеются боевые священные дружины лам, стойко выступающие...»

Публикуется по: Кибер Ленинка: <https://cyberleninka.ru>

6 марта 1925 г.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»:

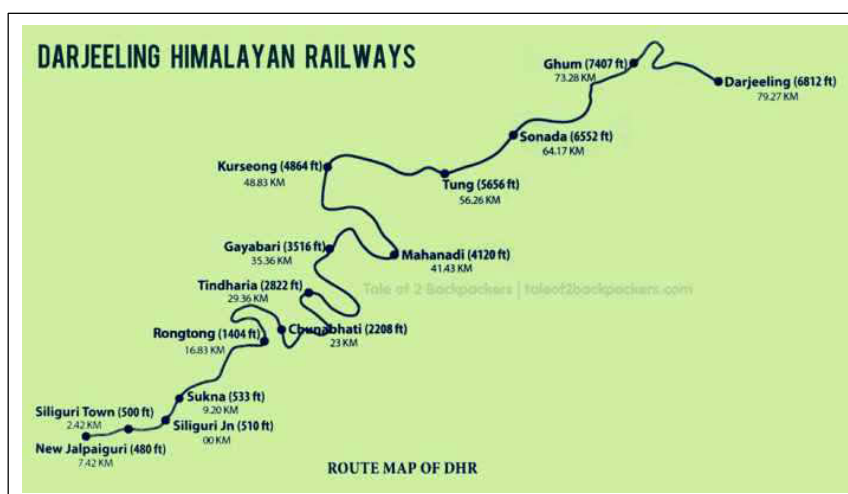

Дарджилингская Гималайская железная дорога. W. Bengal.
(Фото 1920-х гг.)

6 марта 1925 г. наша экспедиция покинула Дарджилинг, а с ним и дружественное княжество Сикким. Спуск по склонам Восточных Гималаев, покрытых джунглями, оставляет неизгладимое впечатление. Внимание путеше-

стенников привлекают тропическая растительность и бесконечный поток горцев, бредущих по накатанным телегами дорогам.

В Силугури мы прибыли ночью. Поезд шёл по Бенгальской равнине, покрытой джунглями, обширными болотами - рассадниками тропической лихорадки и затопленными рисовыми полями. Сквозь густой покров тропической ночи можно было наблюдать за незнакомой жизнью около мерцающих костров, разбросанных среди джунглей и у порогов деревенских хижин, уютящихся меж пальмовых деревьев. Люди в белых тюрбанах и дхоти переходили с места на место, а на железнодорожных станциях воздух звенел от пронзительно высоких голосов торговцев чаем, питьевой водой и сигаретами. Всё вокруг казалось живым от непрерывного движения под сенью ночи.

Дарджилингская железная дорога Дарджилинг-Силлигури.

(7 марта 1925 г.) Рано утром поезд прибыл на большую станцию Силдах. После уединения в Гималаях путешественник будет непременно поражён полувосточным, полувосточным видом города. Улицы Калькутты с автомобилями, конными экипажами, рикшами и разноцветной толпой прохожих напоминают поток, в котором странным образом перемешались Восток и Запад. После светлого и жаркого дня в большом городе и визита в штабквартиру Бенгальского азиатского общества, которое является плодом сотрудничества между западной и восточной школами, мы вновь сели в пенджабский почтовый поезд, чтобы за двое суток миновать пыльные равнины Северной Индии. Заканчивался сезон жары, и над горизонтом поднималось ослепительное сияние.

7 марта 1925 г. Калькутта
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

7 мар.

Последнее послание из Кал[ькутты]. Хорошо вот что сказать: любите друг друга, храните друг друга. Уничтожайте мелочные мысли. Всё приходит. Отправьте письмо, которое Яруя перешлёт Бишопу. Если он написал хорошее письмо, тогда ему нужно ответить. Если вы успеете прислать мне изображение Dagn. до конца мая в окончательном варианте, я ещё смогу его вернуть из Кашмира. Для монографии, кроме портрета Св., включите один из восточных

порт[ретов] с Юрием (увеличенные, те, которые перешлёт Яр.). Кажется, №6 неплохая, или сидячая. Вы посмотрите, какая получится лучше при увеличении. Будет лучше до июня перес[лать] в Шрин[агар] статьи Яруи и Модры, тогда я смогу закончить мою статью лучшим образом.

Не навредил ли уволенный служащий Шелберг Логвану в вопросе серебра в Бомбее. Яр. написал о странном впечатлении в Бомбее – он напишет более подробно о своих впечатлениях в Бом. Боюсь, не написал ли кто о Логване в Бомбей. (Почему-то люди разносили слухи), потому что часто уволенные служащие пишут по всем адресам, куда только могут достать. Яр. напишет обо всех делах, полезных для Н[ового] С[индиката]. Передайте дяде Б. мой братский привет. Скажите ему, мы идём выше и ближе, и горы здесь имеют огромное значение для всей панорамы. Всем вам родным и любимым – лучшие стрелы.

Духом всегда с вами

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (Перевод с англ. яз.)

8, 9, 10, 11 марта 1925 г.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»:

Вечером 8 марта экспедиция прибыла в Равалпинди. За несколько часов поезд промчал нас через засушливую каменистую равнину, изрезанную каньонами.

[9] марта 1925 г.

Переночевав в местной гостинице, мы снова двинулись в путь, на этот раз в автомашинах. Равалпинди - пограничный город. Повсюду мужчины в форме цвета хаки, а городской базар пестрит разноцветными одеждами, что так характерно для приграничного района. Среди пенджабцев и местных жителей выделяются красивые хазарцы и воинственные патаны, прибывшие из-за границы.

Автомобильная дорога через Мурри в Шринагар хорошо известна, и нет необходимости описывать её подробно. Это одна из живописнейших и красивейших дорог в мире. Постепенно поднимаясь в горы, в Мурри она проходит на высоте 7000 футов над уровнем моря.

9 марта 1925 г.

Из книги Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

«"Весна священная". Когда мы сочиняли её со Стравинским, не думалось, что Кашмир встретит нас этой постановкой. В Гари на ночлеге, когда вызвездило яркое весеннее небо и засинели горы, мы заметили вереницы огней по горам. Огни двигались, расходились и странно кружились. И по всем склонам зажглись эти огненные процессии. И в деревне внизу закружились тёмные силуэты, размахивая смоляными факелами на длинных шестах. Огненные круги возвещали о конце холодов зимних. И песни возвещали весну священную. Этот праздник девятого марта».

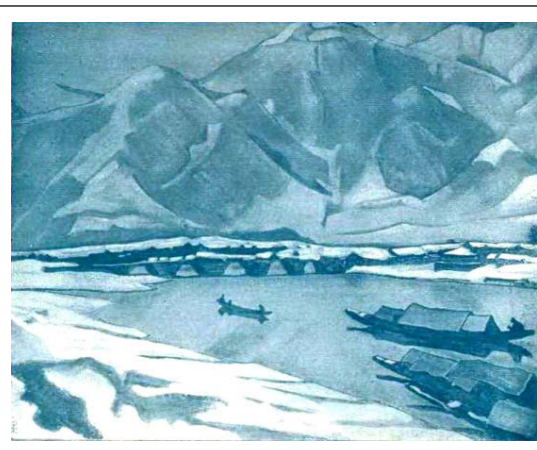
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»:

9-10 марта 1925 г. Мы провели ночь в гостинице Гархи, небольшой деревушке на территории Кашмира, расположенной на высоте 2628 футов. Вечером местные мусульмане праздновали приход весны. Освещенная факелами процессия, шествовавшая по противоположному берегу реки, отчётливо выделялась на фоне тёмного силуэта гор. Эта картина индийской весны поистине незабываема.

[11] марта 1925 г. На следующее утро мы прибыли в Ури, живописную деревушку-крепость, расположенную на высоте 4370 футов. Горный пейзаж в её окрестностях необычайно красив, а снежные вершины отливают глубокой синевой. После Ури мы миновали разрушенный храм Бранкутри - типичное строение средневековья в Кашмире. В полдень экспедиция проехала через небольшой городок Барамула.

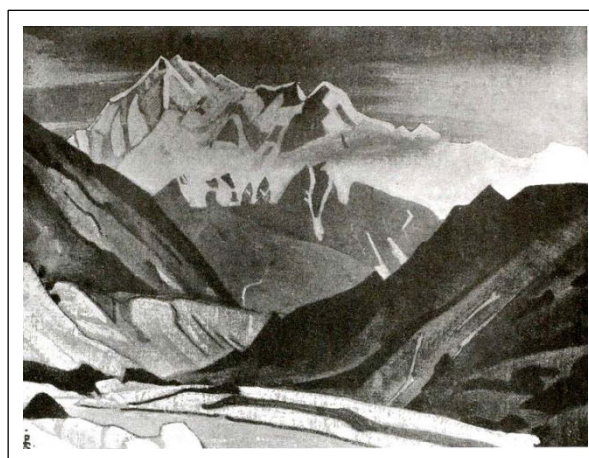

Барамула. Кашмир. (Старое фото)

Н.К. Рерих. Барамула. 1925.

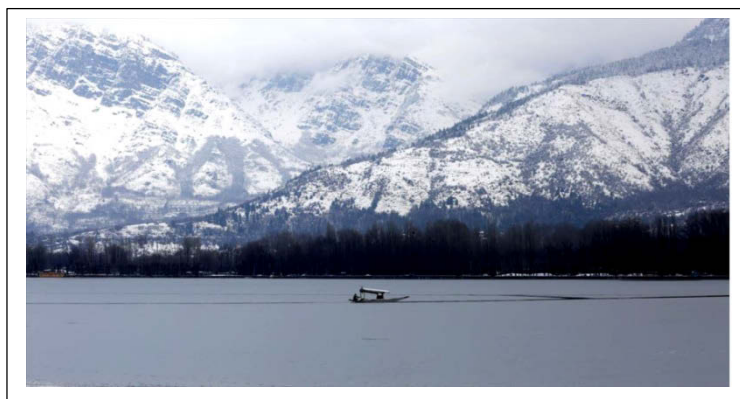
День выдался ясный, и казалось, что до вершины Нанга Парбат (26900 футов)² подать рукой.

Н.К. Рерих. Нанга Парбат. 1925.
(Ч/б. воспроизведение в Монографии Бурляка. 1930.)

² **Нанга-Парбат** (8125 м) — девятый по высоте восьмитысячник мира. – Ред.

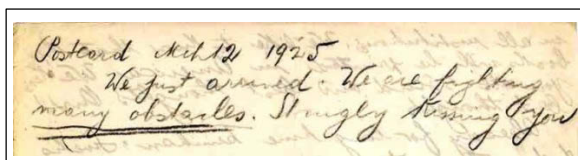
В нескольких милях от Шринагара проходит одна из самых красивых дорог в мире, окаймлённая рядами высоких тополей. Вокруг расстилается знаменитая Кашмирская долина, опоясанная белоснежными горами.

Около трёх часов дня мы прибыли в Шринагар, где на нас накинута целая толпа кашмирцев. Отталкивая друг друга, и пронзительно крича, они рекламировали дома-лодки, или шикары, и другие местные достопримечательности. В общем, это было довольно жалкое зрелище. Устроив штаб-квартиру в гостинице Недоу, мы сразу же занялись подготовкой к путешествию в Ладак и в пустыни Китайского Туркестана, лежащие по ту сторону высокогорных перевалов Каракорума и Санджу.

12 марта 1925 г.

Почтовая карточка Н.К. Рериха к сотрудникам. в Нью-Йорке

Мы только что прибыли. Сражаемся со многими препятствиями.
Крепко целуем вас.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (Перевод с англ. яз.)

Из книги Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

«Современному Шринагару не более 150-200 лет. От старого "Города Солнца" ничего не осталось. Старые мечети остались лишь в остовах. В уродливых облицовках "набережной" видны следы рельефов отличных камней девяттого, одиннадцатого веков. Отдельные осколки, ничто не связывает их с грязными домиками современности.

Старые мосты должны скоро рухнуть. Кто положил начало кашмирских каналов? Кто обсадил дороги частым тыном тополей? Не сделал ли это кто-то из пришельцев от Средней Азии, где зима заставляет обозначать путь и пески требуют каналы орошения? И откуда эти шикара - лёгкие гондолоподобные лодки?

У ровного берега пошли бечевою. И жёлтые плёсы напомнили Волгу или Миссисипи. Река Джелам - нерв Кашмира».

Шринагар (Сринагар). Старый город. (Современное фото)

Н.К. Рерих. Озеро Вулар. 1925.

Пир-Панджал. 1925.

«Самое большое озеро Вулар, самое красивое, самое грозное. Две ночи опасно било лодку о глинистую отмель. Ещё остались бы, ещё поработали бы, но "ковчег" может треснуть. На этом озере всё привлекательно. Весь сияющий снегами Пир-Панджал - на западе. Густые горы - на север и восток. Даль Шринагара - на юг. Перед закатом поднимается изумительная Валгалла над Пир-Панджалом, а утром - кристально-синие горы востока. На отмелях стада, и каждый конь виден на далёкой мели, так воздух небывало прозрачен. На восточной отмели виден островок. На нём развалины храма и, бывает, сидят размышляющие садху и факиры. Мир религии в Кашмире менее заметен».

Н.К. Рерих «Алтай - Гималаи»

15 марта 1925 г. Шринагар
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

15 марта 1925

Всеми способами передвижения мы добрались до Шринагара, конечно, первый наш шаг – уже запрещён. В Лех – поехать не разрешено. Теперь начались долгие хождения. Если, тем не менее, они откажут, я напишу вам официальный отчёт, и вам придётся представить его акционерам панорамы, администрации Музея, в Корона Мунди, в Алатас и всем финансово заинтересованным учреждениям. Я уже заранее предупредил, что Америка потратила на это художественное предприятие такую сумму денег, что отказаться от плана панорамы с печатанием серии картин, акционеры не захотят: сенатор Боралз с Комитетом иностранных дел примет участие, потому что необъяснимо, почему многим путешественникам, даже простым охотникам <...> разрешено. Мы будем бороться, потому что наше дело правое. В Гульмарге всё ещё много снега, и потому нам придётся оставаться здесь ещё 10 дней. У нас всё хорошо. Только приходится прогонять местных купцов, потому что до Леа не надо что-либо покупать или тратиться. Все мы хотели бы, как можно скорее выбраться из здешней атмосферы для настоящего дела. Шринагар представляет собой нечто грязное. Когда вы видите развалины Авантипура и Мартанда, становится ясно, что в теперешнем состоянии деревень нет ничего общего с прошлым размахом, но здесь даже на окраинах – остатки построек Акбара. А из украденного трона Соломона махараджи Майсора, сработали бы какой-нибудь яркий дом. Мы получили письмо от Логвана, Порумы, Авираха. Как много нового во всех учреждениях. Нам радостно узнать, что книги будут напечатаны в Америке. Мы целуем вас всех и посылаем наши лучшие мысли. Уже давно не писали Тарухан и Светик.

Надо уделить самое серьёзное внимание качеству репродукций, если вы сравните «Вестника» с открытками издательства Св. Евгении – вы увидите разницу. Надо требовать два или три пробных оттиска, иначе они начнут выдавать сухие «коммерческие» плакаты, не подходящие для изданий, тогда как для «Гималаев» необходима художественность воспроизведения, иначе нельзя взять и \$25 за книгу. Американские концерны должны показать, что они могут полностью заменить умирающую Европу.

Пусть Модра лично увидит миссис Робертс и спросит у неё совет: как лучше наладить пробные оттиски. Кто-то из вас пусть также сделает несколько экземпляров с оригинала. Потому что этим изданием держим экзамен на все будущие. Главным образом, необходимо избегать сухости и коммерческого сходства плакатами, сравните с качеством тех, что были изданы в Евгении и репродукциями для Монографии.

Нужно ещё больше пробных оттисков. Слишком много ретуши, все линии на углублениях слишком резкие, пурпурные тона монотонны. Не должно быть так, чтобы полы и стены были одного цвета. Хороша ли эта фирма для художественных репродукций.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (Перевод с англ. яз.)

Март. Шринагар.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»:

«Трудное и длительное путешествие в горы требует основательной подготовки, каждая деталь его должна быть продумана тщательнейшим образом, так как путешествие из Кашмира в Китайский Туркестан проходит по самому высокогорному пути в мире. *Шринагар* - последняя стоянка, где можно закончить все приготовления и запастись провизией. Кашмирские ремесленники славятся своим мастерством и под нашим руководством должны были подготовить снаряжение. В городе было несколько фирм, занимавшихся пошивом зимней амуниции и лагерного снаряжения, но, конечно, мастерам следовало дать самые подробные разъяснения. Для упаковки грузов пришлось заказать яхтаны - деревянные ящики, обитые кожей, ибо металлические ящики не используются, т.к. легко разбиваются.

Зимнее обмундирование для морозной погоды на горных перевалах и для зимнего времени в Китайском Туркестане было сшито из меха кашмирской козы и состояло из гилгитских сапог, меховых шапок, носков и спальных мешков. Мы заказали несколько палаток из водонепроницаемой парусины на тёплой подкладке. Эти палатки были специально сделаны так, чтобы противостоять трудностям путешествия и бурям высокогорья.

Они имели двойной полог. Наружный доходил до земли и предохранял от сильных ветров. Каркасные шесты были сделаны из толстого бамбука с металлическими креплениями, а колья - из гальванизированного железа.

Кроме того, мы решили обзавестись собственными верховыми лошадьми чтобы не зависеть от местного транспорта, на который не всегда можно положиться. В Шринагаре есть хороший рынок, где можно купить прекрасных лошадей яркендской или бадахшанской породы, славящихся по всей Центральной Азии и незаменимых во время длительных путешествий. В горных условиях хороши шринагарские пони, но они, как правило, отличаются строптивым нравом и плохо управляются. С помощью Недоу, хозяина местного отеля, мы купили шесть скакунов, с которыми и прошли от Кашмира до границ Алтая.

Отъезд был назначен на начало августа, и в оставшееся время мы решили совершить короткое путешествие по Кашмирской долине».

22 марта 1925 г. Шринагар
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

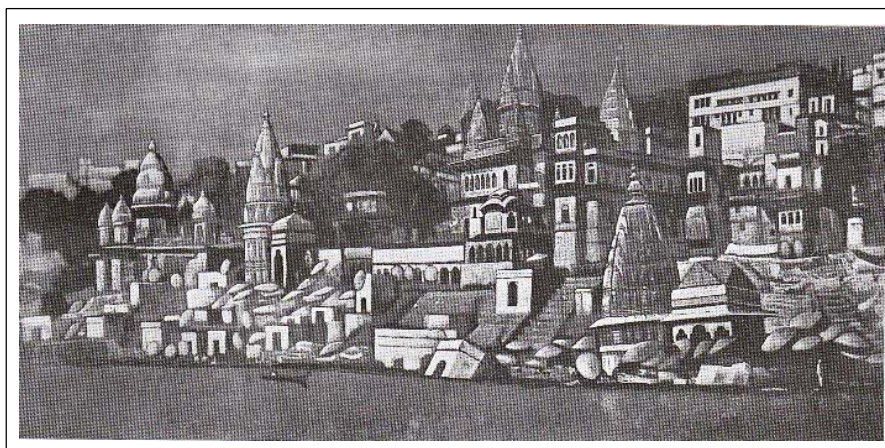
22 марта 1925 Шринагар.

Родные и любимые.

Переговоры о разрешении въехать в Лех отложены на 10 дней. Может быть не придётся прибегать к чрезвычайным мерам, но тем не менее, постарайтесь через тех, через кого сможете, достать побольше предписаний. Зиманд хотел получить их от сенатора Боралза? Можно что-нибудь раздобыть через Пелл. Светик знает его адрес. Можно достать письмо от Boston Art Club (Пеппер). Здесь никто не знает о художественных ценностях, и надо всё начинать сначала. Только что мы получили письмо от Ч. Крэйна. Он сделал заказ писать для него впечатление от Бенареса в лунном свете.

Думаю сделать его летом, а вы через К.М. перешлёте ему. В Гульмарге всё ещё 6 футов снега. И нам придётся в течение двух недель путешествовать в лодке. Сегодня нам предложили одну, под названием «Монарх». Я не знаю, как работает местная почта, и посылаю короткие послания. Наилучшие послания и стрелы.

Духом с вами

Н.К. Рерих. Бенарес. 1925.

Мотивы отказов самые абсурдные. Они говорят: нет дома. Но мы отвечаем, что за 6 <мес.> можно построить местный дом. Затем они говорят: не будет достаточно провизии, но мы говорим, что есть торговцы для того, чтобы доставить любое количество. Затем, нет лошадей. Но мы говорим, что повсюду табуны лошадей. Тогда они говорят, что список на следующий год уже укомплектован, и каждый такой мотив мы должны побороть. Мы уже серьёзно предупредили, что на это мероприятие уже потрачено так много денег в Америке, что корпорации никогда не отступят от плана и произойдёт ужасный международный скандал, и положение Англ., которая чинит препятствия делу культуры, будет печальным. Кроме того, сумма предъявленного иска будет огромна. Теперь продумайте ваши способы действия для новой серии рекомендательных писем. В середине июня Крэйн вернётся – он тоже может что-нибудь раздобыть.

Родные и любимые. Среди разговора о меховых спальнях мешках и специальных женских ботинках, были доставлены ваши дорогие письма. По вашему вопросу о 1-ом томе Чур[раевых], мы получили указание напечатать

этот том в новой орфографии. Деньги пока что используйте из квитанций от шести проданных акций. В течение этого времени старайтесь больше не продавать акций. Не появился ли д-р Айтинген? Не купит ли Больц? Если по-другому никак не выходит, оставьте 1 акцию для меня. Яр. хотел купить одну. Хорошо, что вы спрашиваете о таком изменении в бюджете, потому что особенно приятно действовать в соответствии с указанием. Очень многое нам, из-за нашей близорукости, не видно, но Учитель всегда скажет, если что-то нужно. Конечно, Тар[ухан] найдёт темы для написания своего эпоса, потому что с такими сотрудниками, как Нару, многие текущие дела пойдут именно так интенсивно. Были ли какие-нибудь рецензии на «Пути Благословения»? Толстого надо оставить в одиночестве. Его имя в нежелательном списке. Так указано. Очень интересно приближение Б. младшей. Будет хорошо, если через неё вы приблизите М. Сигрист. Особенно хорошо всё, что вы напишите о детях и о вашем визите в Приюты? – вот откуда придёт настоящая армия, не скованная предрассудками. Хорошо, что ваш голос без проводов звучит в Америке. Зов в пространство завоёвывает молодых, сейчас ещё невидимых и неизвестных.

Скажите дяде Б. и акционерам, что мы продолжаем сражаться за наш путь. Через два дня у нас будут ещё одни переговоры. Если результат будет отрицательным, я вам напишу, и вы войдёте в контакт с британским Конс[улом], потому что так уже оскорбительно. Мы держим Знамя высоко. Я начал писать заметки для статьи «Гималаи» Первую часть я отправлю из Гульмарга – вторую, с Божьей помощью, в октябре из Леха. Вы предложили Миллигану из Кливленда взять «Гимал.» для Музея? Даёте ли вы проспекты людям в Муз? Потому что это издание могло бы гораздо лучше помочь делу Алатаса. Мы посылаем лучшие стрелы.

Духом с вами

Светик не пишет.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (Перевод с англ. яз.)

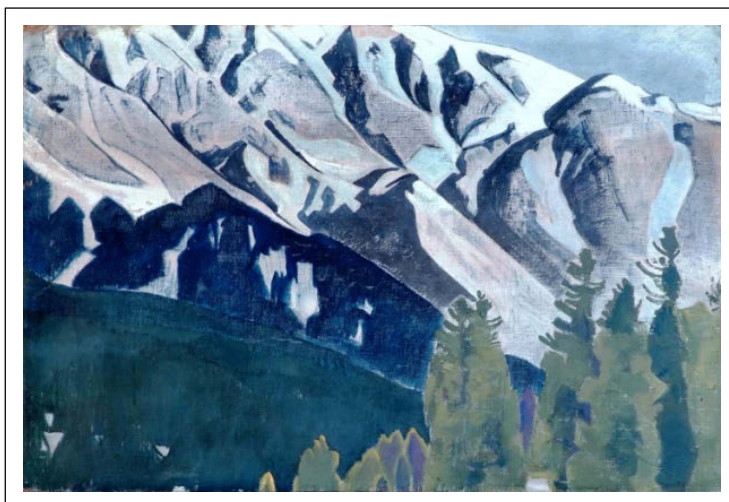
Конец Марта. Пир-Панджал
Из книги Н.К. Рериха «Алтай - Гималаи»:

Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925.
(Однотонное воспроизведение.)

Живём на взгорьях Пир-Панджала. Грозы сплошные, ослепительные, по трое суток. Град в голубиное яйцо. Звёзды - как свечи! Землетрясения - каждую неделю.

В Сибири есть такие городища на крутых буграх, опоясанные гремучими потоками. Кедровые и сосновые рощи сурово хранят эти жилья, а высоко сверкают белые шапки гор. Дятлы, горлинки, иволги, мускусные бараны и горные козлы. Так и живём в жёлтом, некрашеном рудовом домике. Если солнце - всё напоено хвоею, но если гроза... Трое суток свирепо грохотало и ослепляло ночью. Кольцо молний! И неслись ливни, и град сразу белил все зеленеющие бугры. Грозно!

Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925.

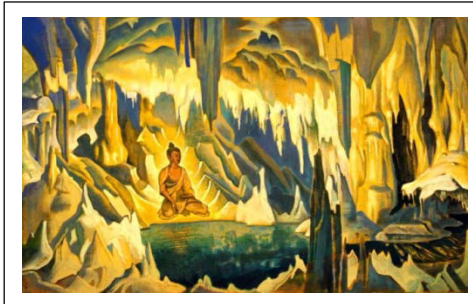

Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925.
(Однотонное воспроизведение)

Разрешение на Малый Тибет через три недели получено. Тысячи рупий были истрачены на поездки и телеграммы. А ... тот вообще даже на письма не отвечает.

«ЗНАМЁНА ВОСТОКА»

Серия "Знамена Востока" сложилась.

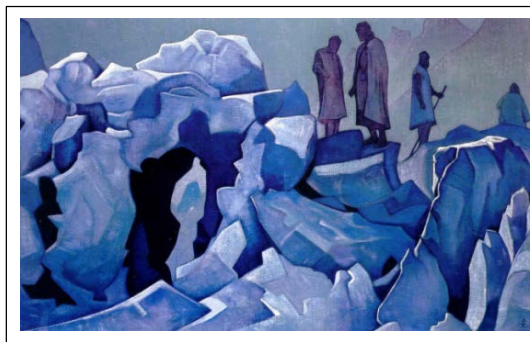
1. "Будда Победитель" перед источником жизни.

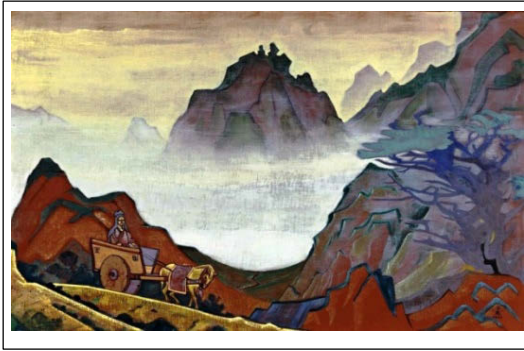
2. "Моисей Водитель" - на вершине, окружённый сиянием неба.

3. "Сергий Строитель" - самосильно работает.

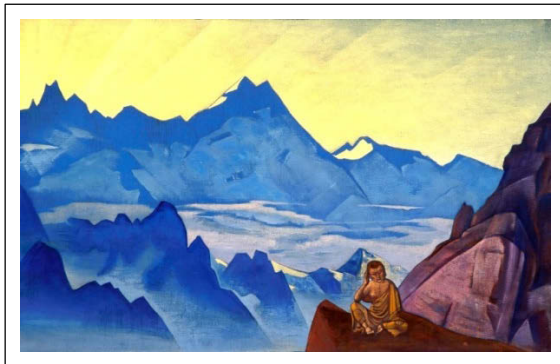
4. "Дозор Гималаев", в ледниках.

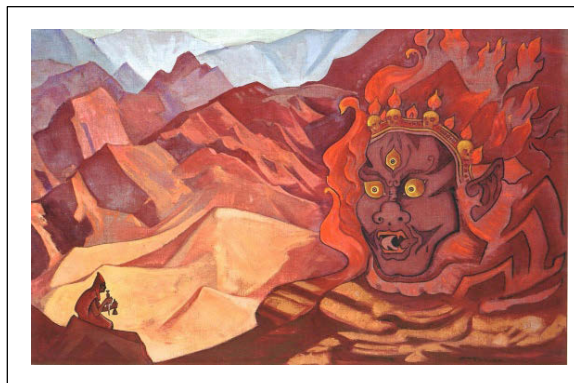
5. "Конфуций Справедливый" - путник в изгнании.

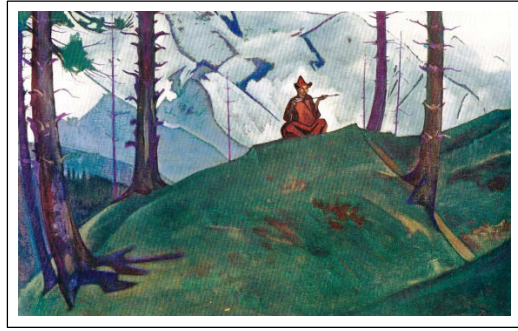
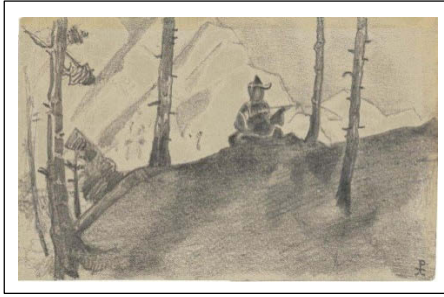
6. "Йенно Гуйо Дья" - друг путников (Япония).

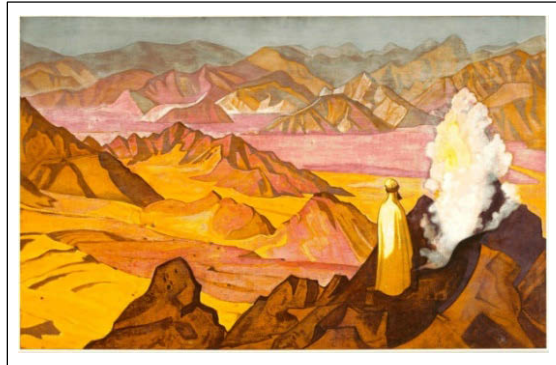
7. "Миларепа Услышавший" - на восходе познавший голоса дэв.

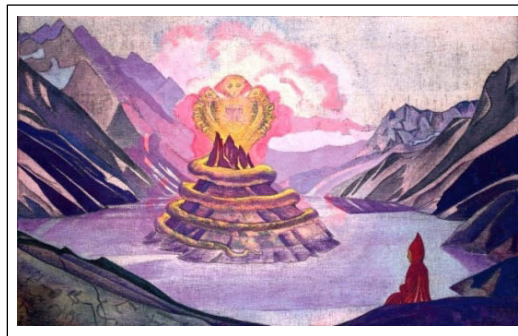
8. "Дордже Дерзнувший" стать лицом к лицу с самим Махакалой.

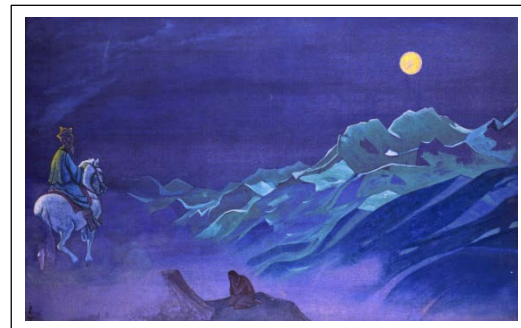
9. "Сараха - Благая Стрела", не медлящий в благих посылках.

10. "Магомет на горе Хира (весть архангела Гавриила)", предание.

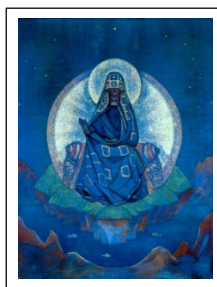

11. "Нагарджуна - Победитель Змия" видит знамение на озере владыки Нагов.

12. "Ойрот - вестник Белого Бурхана", поверье Алтая.

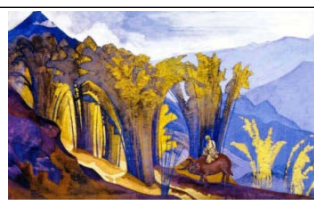
И те, что уже в Музее:

13. "Матерь Мира".

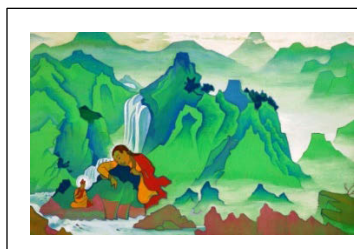
14. "Знаки Христа".

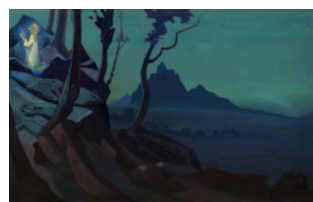
15. "Лао-цзы".

16. "Цзонкапа".

17. "Падма Самбхава".

18. "Чаша".

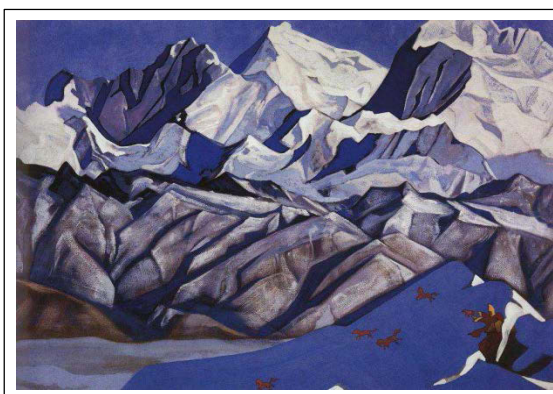

19. "Змий Древний".

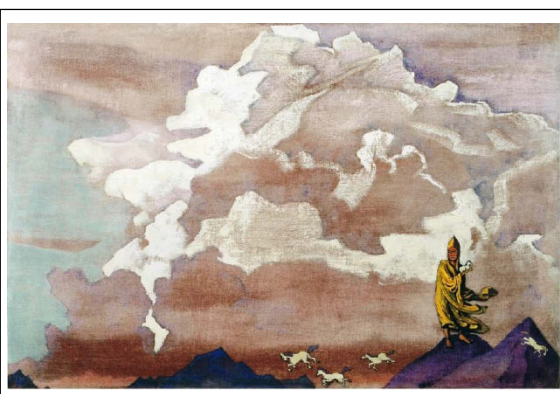
И ещё два трогательных облика не должны быть забыты. Основатель так называемого манихейства, Мани, в третьем веке распятый на воротах города в Персии за синтез учений и за идею общины. Другой - Гуру Камбала, отдавший голову свою как символ преданности и служения. И Камбала и кони, в сущности, тоже входят в "Знамёна Востока".

Гуру Камбала. 1925.

Н.К. Рерих. Красные кони. 1925.

Н.К. Рерих. Белые кони. 1925

«В Монголии есть обычай большой древности. В случаях народного бедствия или нужды ламы всходили на высшую гору и с заклинаниями разбрасывали бумажных коней. Конь как символ Будды, силы и счастья. И, кружась, неслись эти кони валькирий, эти Световитовы кони, неся помощь неведомым бедствующим. На Двине сидел Прокопий и благословлял неведомых плывущих; на хребтах Азии ламы слали коней неведомым бедствующим. И в этой неведомости - та же забота об общем благе. Такие обычаи лам ценны. Это не "сидение под деревом", не просьба в пространство, не фигурные движения ритуала, но "приказ" о помощи неведомым бедствующим, горний голос, требующий, чтобы умиротворились беды людские».

Н.К. Рерих «Алтай - Гималаи»»

31 марта 1925 г.

Письмо Чичерина Г.В. к Крестинскому Н.Н.

№ 142 31.III. 1925 г.

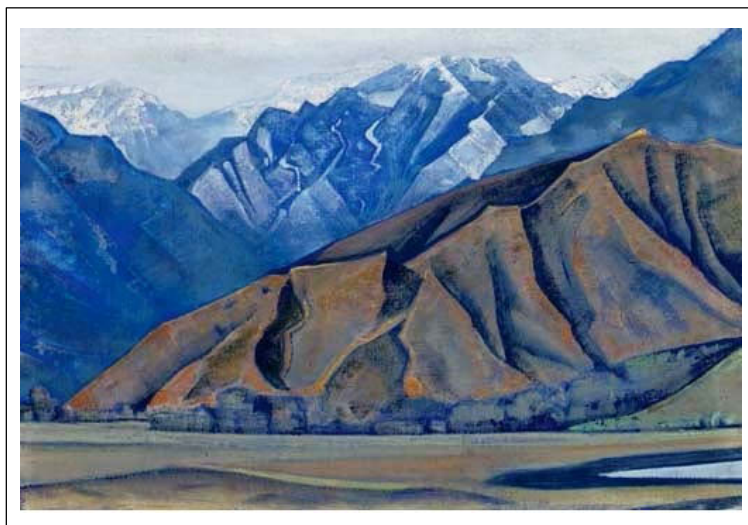
Тов. Крестинскому.

Уважаемый Товарищ, пожалуйста, не упустите того полубуддиста-полукоммуниста, о котором Вы мне в своё время писали, и который связан с тов. Астаховым. У нас до сих пор не было такого серьёзного мостика в эти столь важные центры. Ни в каком случае не надо потерять эту возможность. Как именно мы её используем, это требует весьма серьёзного обсуждения и подготовки. Кто именно за отъездом тов. Астахова из Берлина будет этим заниматься? Надо это поручить кому-нибудь понимающему Восток и интересующемуся восточными делами. Но кто тот коммерсант, который вынырнул в последних материалах тов. Астахова? Не жулик ли и не провокатор ли?.. С товарищеским приветом,

(Чичерин).

Дом-музей Г.В. Чичерина. Тамбов. Дело 253/3.

АПРЕЛЬ

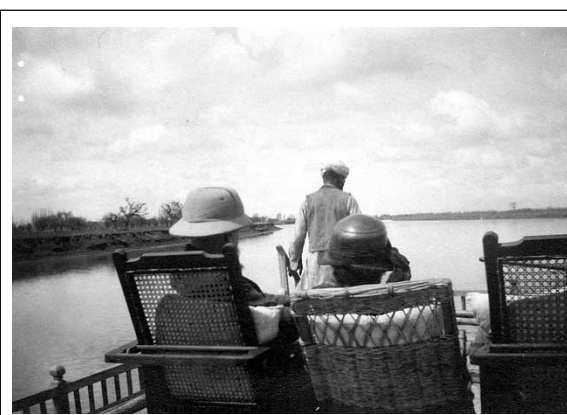
Н.К. Рерих. Гильгитская дорога. 1925.

Апрель 1925 г. Кашмир.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»:

Н.К. Рерих. Озеро Вулур [Вулар]. 1925.

Март-апрель. Шринагар. Кашмир. 1925.

Запомнилась нам и прогулка по озеру Вулур. Мы наняли большую лодку-дом "Монарх", принадлежавшую приветливому кашмирцу Собра Вангану, и отправились в короткое путешествие к озеру Вулур. Плавание по каналам было не слишком интересным. Лодка медленно продвигалась меж низких берегов. Сами каналы узкие, и вода в них не всегда чиста. Большое озеро Вулур окружено высокими горными хребтами, и в ясную погоду на их склонах играют причудливые тени. Мы высадились в Бандипуре – маленькой деревушке с несколькими хозяйственными постройками. Здесь начинается дорога, которая ведёт через Гилгит, Хунзу и Сарыкол в Кашгар и Таримский бассейн.

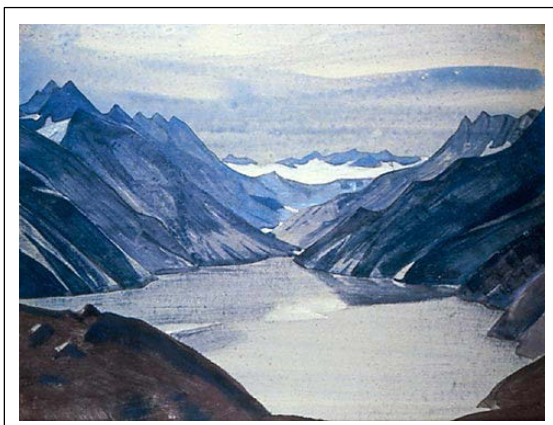

Лодка-дунга на озере Вулар.
(Открытка 1925 г.)

На озере разыгрался сильный шторм, во время которого оборвались тросы, соединяющие лодку с берегом, и ветер унёс её прочь. Лодочники потратили несколько часов на борьбу со стихией.

Лодки-дома не предназначены для дальнего плавания, и лодочники никогда не рискуют увести их от берега в ветреную погоду. Лодка-дунга, в которой находился наш переводчик-китаец и слуги, лишилась из-за ветра крыши. Так как лодочники сочли нашу ситуацию опасной, то мы решили сократить своё пребывание на озере.

На следующий день погода была прекрасной, и у нас было достаточно времени, чтобы пересечь озеро и войти в канал. Днём снова заштормило, но мы уже были вне опасности.

Н.К. Рерих. Озеро Нагов. 1925.

Н.К. Рерих. Нагарджуна- победитель Змия. 1925.

**«Нагарджуна – Победитель Змия» - видит знамение на озере владыки Нагов»
«Смелый Нагарджуна, почерпавший на озере Юмцзо мудрость бесед с Нагом –
“змеиным царём”**

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи»

1 апреля 1925 г. Бондапур
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

Bondapur, 1 апр[еля] 1925

Родной Яруя, привет с озёр Кашмира. Холодно, лежит снег. Вчера нашу лодку чуть не разбило бурей. Но (как всегда) вдруг наступила тишина, и мы успели до нового шквала укрыться в речку.

Перед нами лежит путь на Гильгит. Не была ли на этой дороге тётя Анни? Как Вы доехали? И как все Ваши дела? Вам и Чахембуле привет.

Духом с Вами

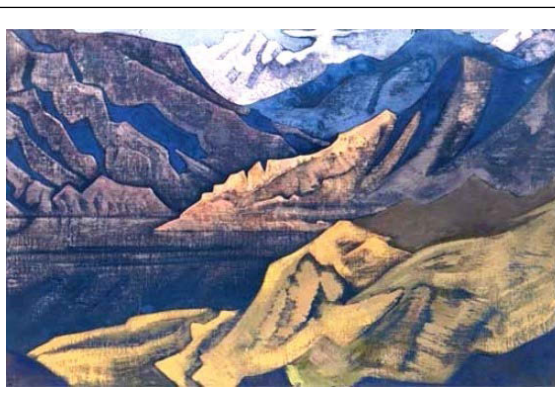
Боремся за разрешение идти в Ладак. Масса препятствий. Сражаемся. Перешлите приложение по адресу.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

«Перед нами лежит путь на Гильгит...»

Н.К. Рерих. Гильгитский путь. 1925.

Н.К. Рерих. Озеро Манасбал. 1925.

Н.К. Рерих. Озеро Дал. 1925.

Кашмир. Озеро Дал. (Совр. фото).

7 апреля 1925 г. Шринагар
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам.

Шринагар 7 апр 1925
NEWYORK (MASTER INSTITUTE OF UNITED ARTS) 310 RIVERSIDE DR NEWYORK)

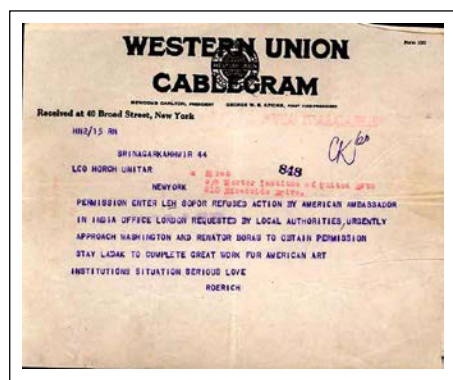
АДРЕСУЙТЕ ПИСЬМА ПОПЕЧЕНИЮ IMPERIAL BANK OF INDIA ШРИНАГАР
СКАЖИТЕ СВЯТОСЛАВУ НЕ ЕЗДИТЬ ЕВРОПУ МАТЬ ВИДИТ ВРЕД ЛЮБЛЮ РЕРИХ

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

7 апреля 1925 г.
Телеграмма Н.К. Рериха к Хоршу Л.

ШРИНАГАР КАШМИР
LCO ХОРШУ ЛИЧНО
NEW YORK

РАЗРЕШЕНИЕ ВЪЕХАТЬ ЛЕХ ОТКАЗАНО ДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В
ИНДИИ ОТДЕЛЕНИЕ ЛОНДОНЕ ЗАПРОШЕНО МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ СРОЧНО СВЯЖИ-
ТЕСЬ ВАШИНГТОНОМ И СЕНАТОРОМ БОРАСОМ ПОЛУЧИТЬ РАЗРЕШЕНИЕ ОСТАНОВИТЬСЯ
ЛАДАКЕ ЗАВЕРШИТЬ ВЕЛИКУЮ РАБОТУ ДЛЯ АМЕРИКАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИСКУССТВА
СИТУАЦИЯ СЕРЬЁЗНАЯ ЛЮБЛЮ РЕРИХ

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

10 апреля 1925 г. Шринагар
Открытое письмо Н.К. и Е.И. Рерихов к сотрудникам в Нью-Йорке

Miss F.Grant.

310 Riverside Linie. New Jork. U.S. Amerika

Родные и любимые, когда телеграммой запросим новых аттестатов, будем ждать среди них и от и от сенатора Borah через Зиманда. Часто вспоминаем слова М. «много камней у чужих ворот». Не удивляйтесь редким письмам. Духом с Вами. Привет и лучшие стрелы. Н.Р.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

10 апреля 1925 г. Шринагар

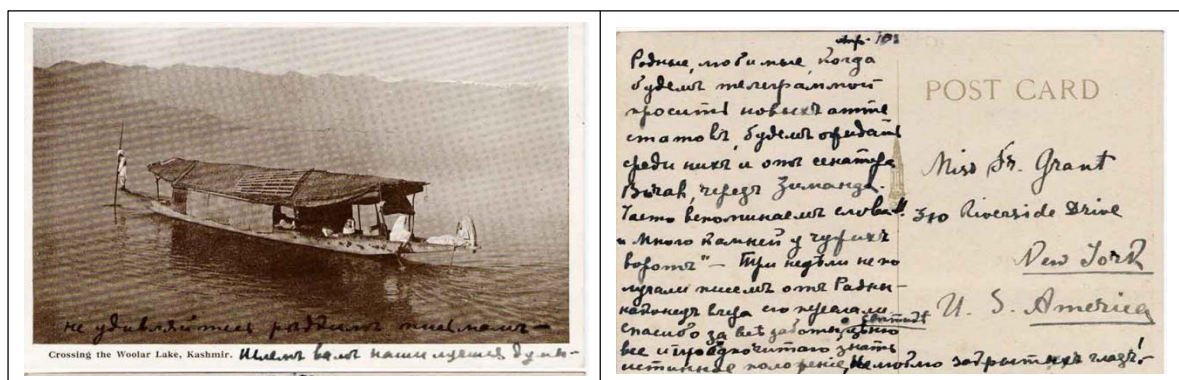
Открытое письмо Е. И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Miss F.Grant.

310 Riverside Linie. New Jork. U.S. Amerika

10 Апр.

Родные и любимые, когда будем телеграммой просить новых аттестатов, будем ждать среди них и от сенатора Borah через Зиманда. Часто вспоминаем слова М. «много камней у чужих ворот». – Три недели не получали писем от Радны – наконец вчера его переслали. спасибо за все заботы о Светике. Ценю всё и предпочитаю знать истинное положение, не люблю закрытых глаз. Не удивляйтесь редким письмам. Шлём вам лучшие думы.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

11 апреля 1925 г. Шринагар

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибаяеву.

Vl. Shibaieff 11 апр[еля]1925.

Радуюсь, что доехали. Ждём дальнейшего. Известите, согласен ли Пурвит сохранить в Музее письма? Шлём приветы Н.К[о]рд[ашевскому].

Всего лучшего

C/o Imperial Bank of India. Srinagar. Kashmir. India

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

13 апреля 1925 г. Шринагар

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Не заботься о картинах с натуры. Когда пойдёте в Лех, советую идти медленно, чтоб все видели, как пишутся картины. Нельзя пробежать мимо красоты»

Публикуется по изданию: «Высокий путь». Ч. 1. М. «Сфера». 2002.

***13 апреля 1925 г. Шринагар
Телеграмма Н.К. Рериха сотрудникам.***

ШРИНАГАР КАШМИР 13 АПР 1925
LCO РЕРИХУ ЛИЧНО
(MASTER INSTITUTE OF UNITED ARTS)
310 RIVERSIDE DR NEWYORK)

НЕТ ВОЗРАЖЕНИЙ ПРОДАЖЕ ЭЛЬ ГРЕКО И ДРУГИХ КАРТИН ЕСЛИ ЦЕНЫ
УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫ ЛЮБЛЮ РЕРИХ

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

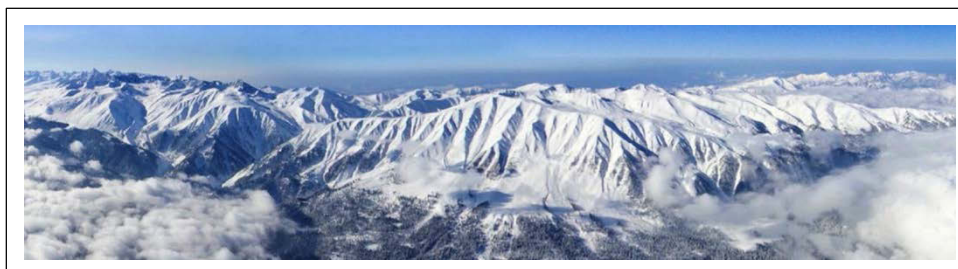
***15 апреля 1925 г. Шринагар
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам.***

MASTER INSTITUTE OF UNITED ARTS)
310 RIVERSIDE DRIVE ШРИНАГАР КАШМИР

ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ КОГДА РУЗВЕЛЬТ ПРИЕЗЖАЕТ ШРИНАГАР ЛЮБЛЮ

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

ГУЛЬМАРГ

Вид из Гульмарга.
(Современное фото)

***15 апреля 1925 г.
Из книги Ю.Н. Рерих «По тропам срединной Азии»:***

15 апреля экспедиция направилась в Гульмарг - высокогорную станцию Кашмира. Здесь в прохладе гор мы смогли завершить приготовления к путешествию и решить все организационные вопросы. На станцию мы прибыли в начале весны, когда всё ещё было покрыто снегом. Там нам довелось пережить ужасную грозу, бушевавшую целую неделю. Раскаты грома с треском

рассыпались в горах, молнии со страшной силой носились вокруг нашего дома, освещая ночью все окрестности. В течение нескольких дней мы были полностью отрезаны от внешнего мира и вынуждены оставаться в своих комнатах. Никогда более нам не довелось переживать такой жуткий электрический шквал, сопровождавшийся необыкновенно крупным градом.

Буря в Гульмарге
(Современное фото)

15 - 17 апреля 1925 г. Шринагар - Гульмарг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

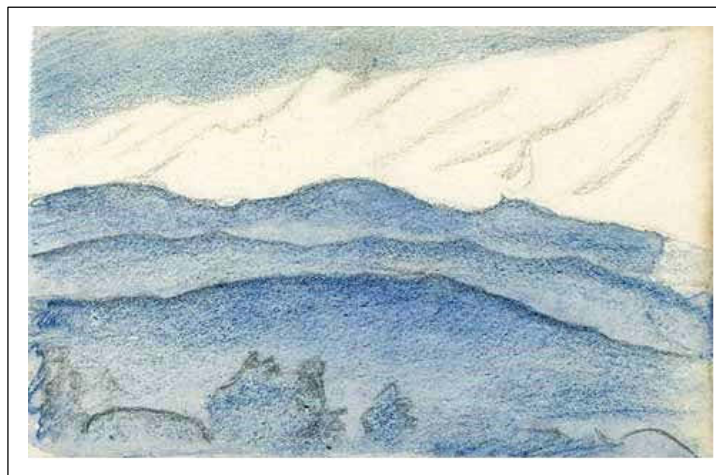
15 апр. Шринагар.

Родные и любимые.

Итак, мы дошли до настоящего сражения, потому что нас не пускают в Лех. Какие-то охотники, купцы, альпинисты туда идут, но нам пройти привратники не позволяют. Давно уже мы не видели такой грубой власти. Судя по телеграмме, вы уже действуете. Они требуют действий Америки. И более того, от министерства иностранных дел. Всё это глупо и оскорбительно. Но следовало сказать, что все технические условия каравана будут выполнены. Мы не будем притеснять население по поводу провизии, но, конечно, всё это глупость. Здесь снова простая глупость администрации, напыщенный церковный суд. Кроме телеграммы вам мы также послали сигнал тревоги Д. Россу и Хагберту Райту. Конечно, они хорошие люди, но им будет трудно понять ситуацию через телеграмму. Три телеграммы стоят 123 рупии. По справедливости, Британия должна платить за такие глупые расходы. Сейчас всё внимание нужно направить на то, чтобы получить вход в Ладак. В июне приедет Крэйн. <...>он или Пелл. имеют какие-нибудь подходы в Вашингтон. Конечно, серьёзные пути требуют серьёзных шагов, и знаменательно и радостно, когда надо сражаться за дело. И теперь, как никогда, нужны общая гармония, объединённые усилия, необходимо понимание истинной соизмеримости. Хорошо, что вы начали время действий. Таким путём слова прорастут в жизнь и станут нерушимы. Все начинания с детьми принесут глубокое удовлетворение, и вам будет легко уйти от старых ненужных людей, выросших в предрассудках. Если вы встретитесь с лукавыми нападениями, скажите: знаем, о чём вы говорите, только глупец повторяет то, что он не понимает. Сознание того, что вы при-

званы уничтожить невежество и нести свет, неизмеримо умножит ваши силы. Я знаю, что большинство ваших писем вскрывается. Пусть будет так. Пусть непрощенные читатели прочтут о невежественных предрассудках. Идите светло и любите друг друга. От вас такие хорошие письма. Духом с вами.

«В Гульмарге всё ещё 6 футов снега...»

Н.К. Рерих. Гульмарг, Кашмир. 1925. Эскиз.

17-го мы переехали в Гульмарг. Один день от Шринагара. Снег тает. Для К.М. мы отослали 2 кашмирских шали: 175R и другая 325R. Мы также отправили несколько лепёшек, их делают около Шринагаре.

Напрягите свои силы, чтобы достать разрешение в Ладак. Сейчас это самый важный момент битвы. Узнайте, как Рузвельт, достанет ли разрешение. Итак, мы приближаем сражение.

Радостно, что у вас такое деятельное время. В этой битве вы найдёте свою истинную значимость. Интересно, что напишут Сигрист и Янг.

Если будет ряд городов для выставки Св., это будет очень хорошо. Очень ценная новость, что Сулоага получил 200 000. Это даёт основание для наших будущих судебных процессов. Панорама – дорогостоящее предприятие. Получили ли вы 500 экземпляров «Вестника» от Vasanta Press Adyar. Если нет, запросите за них цены в 1R. Эти экземпляры оплачены. Купите апрельский «Теософист», там статья из Адьяра о «Вестнике».

Новому Синдикату: отправьте маленькую статью обо мне с почтовыми карточками: (1) Times of India, (2) Pioneer, Allahabad, (3) Statesmen, Bombay, Calcutta, (4) Englishmen Calcutta, (5) Madras Mail, Madras.

Нужно дать знать в здешнюю английскую прессу о значении моего искусства. Сообщите, кто покупает Эль Греко – Хорошо перевести все долги на К[орона] М[унди] и освободить М[узеи]. от всех долгов и обязательств. Мы рады тому, что ближе подходит Ньюбергер. Это значит, что идёт уже (обрыв письма).

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

После 15 апреля 1925 г. Гульмарг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам.

Родные, пришлите мне план картин верхнего этажа Музея. На каждой напишите номер из каталога; посылая новые картины, я буду указывать, как перевесить. Вам будет легче развешивать новые. Держитесь твёрдо. Духом с вами.

Гульмарг, 1925

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

16 апреля 1925 г. Гульмарг
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кордашевскому Н.В.

16 апр. 1925

Родные Я[руя] и Ч[ахембула],
сейчас время необычайно серьёзно. Пробиваемся на Лех, но пока без результата. Соберите всё понимание соизмеримости и не усложняйте событий. Соберите всю понятливость, всю деятельность, всю мудрость. Забудьте все серые будни, забудьте всякую мелочность и предрассудки. Сейчас и вообще никто не вправе усложнять время личною неготовностью или неустойчивостью.

Могут встретиться дуг-па (искусители-испытатели) — поймите их. Не упускайте возможностей и соберите всю силу духа. Особенно сейчас всякое разрывание духовной ткани подобно худшему преступлению, ибо нити из всех стран должны быть направлены в одном направлении. Пишите с/o Imperial Bank of India, Srinagar. Kashmir. Сейчас стоим под горою, на которой был убит Ал. Минг.

Духом всегда с Вами

⌘

Все письма читаются.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925.

Гульмарг. (Современное фото)

20 апреля 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. и Е.И. Рерихов к сотрудникам в Нью-Йорке.

20 апреля

Родные и любимые.

Мы уже третий день в Гульмарге, на высоте 8500 футов. Виды снежных гор, водопадов и сосновых лесов напоминают нам Аляску. И наш маленький сосновый домик³ одиноко стоит на холме, который отделён потоком от долины, где находятся несколько деревенских домов. Именно сейчас, кроме нас и нескольких охранников деревенских домов, в Гульмарге ни души.

Сезон начинается в конце мая. Мы остаёмся здесь примерно на четыре месяца, отдыхая перед большими переходами, которых будет на самом деле гораздо больше, чем предварительно ожидалось. Всё делается так, как лучше для дел. И, конечно, в первую очередь надо ковать то, что даст главные средства к процветанию учреждений и усилит положение и Логвана, и Порумы на будущее сложное время. Очень важно, чтобы все осознали, что только уверенность и желание искреннего сотрудничества с Дядей Борей сдвинет возможности. Также необходима находчивость, знание, как использовать обстоятельства. Потому что легко молчанием, или словом, или действием не к месту разрушить то «многое, что было достигнуто Фуямой».

Приложите все свои силы к трудному, потому что лёгкое несоизмеримо с будущим. Здесь я специально для вас добавляю слова великого мыслителя и поэта: «Когда дух пылает подвигу, тогда чудесно растут дела нового строения. Думайте как о ваших собственных делах, тогда вы прибавите Моему Дому, затем положите и к Моему Дому камень. Умейте Имя беречь. Когда придёт час вопроса, пусть цветок ответа уже расцветёт».

Теперь о Рокфеллере. Конечно, Авирах должен был поговорить с ним. Как можно это понять яснее, чем это было ему показано!? Больше решительности и смелости, дорогой любимый Авирах! Помни, что это предназначено нам! Помощь Рокфеллера нужна, потому что она освободит Логвана для будущего дела по главному источнику будущих доходов. Можно привлечь ещё несколько человек для участия в развитии данного района Аляски. Но очень желательно не усложнять и не приуменьшать достижение так, чтобы всё было сконцентрировано в руках Логвана и указанных лиц.

Родные и любимые, мы несказанно рады вашей деятельности, но мы просим не терять из виду *самое важное* и отбросить все мелкие страхи и сомнения, помня о великой цели и о помощи, которая всегда готова, когда мы идём указанным путём. «Нужно лучше понять, как мощно движимо дело объединённым лучом. Укажу качества взыскующих общего блага. 1. Постоянство устремления. 2. Способность вмещения *всего*, ибо плох отрицающий, но ищущий правды достоин общего блага. 3. Уменьше трудиться, ибо большинство не знает ценности времени. 4. Желание помочь без предрассудков и присвоения. 5. Отказ от собственности и принятие на хранение плодов творчества других. 6. *Изгнание* страха. 7. Бодрствование явить среди тьмы. Так нужно сказать тем, кто, обуянный страхом, покрывается отрицанием. Указать нужно, что миллионы людей ждут открытия врат. Узы тягости не заменить оковами боязни. Сравнить можно боязнь с проказою. Обе покрывают человека инеем отворачи-

³ «Дом этот имеет добрую ауру... Дом может дать отдых нервам. Дом знаки Ал[лал-Минга] хранит...» (Из дневниковых записей Е.И. Рерих от 17 апреля 1925 г.)

тельности. Серые сумерки приниженности (низкопоклонства) сложили лохматое понимание жизни».

На днях мы написали Проф. П. в Париж, прося о китайской визе, так же как и о японской. Мы написали Георгию использовать все способы, чтобы получить эти визы для нас, потому что такими способами можно вернуться в Америку. Как мы уже писали, местные чиновники чинят препятствия. В этом отношении мы высказываем нашим акционерам мысль согласиться на возможно короткое пребывание в Ладаке, чтобы изобразить самые характерные места и монастыри, а взамен обосноваться в окрестностях Китайского Туркестана. Если эта мысль будет приемлема для наших акционеров, мы будем действовать объединённо, чтобы получить проходную визу в Ладак. Юрию тоже будет легче на сердце, если он почувствует возможность возвращения в Америку через Японию. Он будет горд, оказанным ему доверием и станет на некоторое время безвредным. Любимые, читайте чаще все указания. Понимайте их шире. Напоминайте себе об ошибках, упущенных возможностях и думайте о будущем, не теряя понимания подвижности и сроков.

Знаю на себе, как это помогает распознавать в трудных ситуациях. М.М. хочет, «чтобы каждый написал, как будет действовать, если в его присутствии будут клеветать на Учителя». Подумайте об этом, мои любимые, и не только одно *Имя* должен будет каждый из вас защитить. И надо знать, как это сделать, потому что, если мы способны защитить то, что нам дорого, этим мы защитим и себя также. Вы приняли задание к подвигу, знаете, как защищать и быть защищёнными. «Что говорит мать сыну перед походом? – «Не дай себя в обиду». Так и Мои Воины поймут, как биться в одиночку. Пусть цепь круга лишь облегчает, но находчивость испытывается одиночеством».

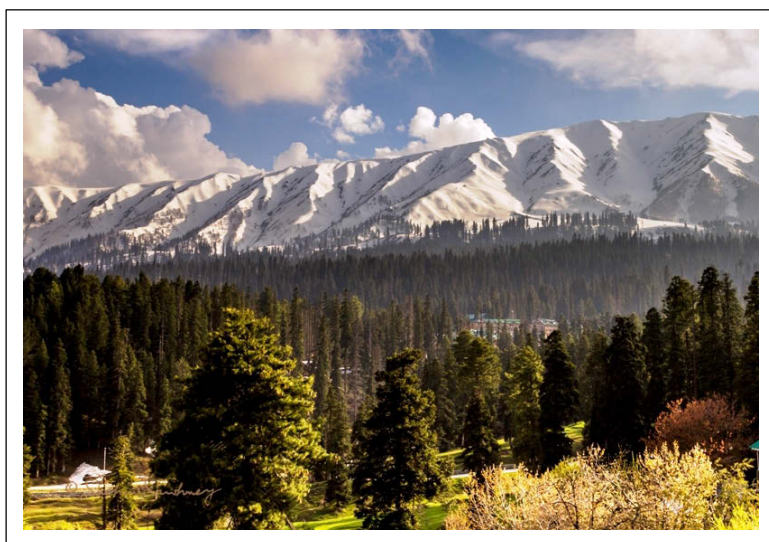
Я дам вам ещё несколько практических цитат из китайской книги – «Жемчужина сновидений» - «Не живите на доходы от денег, эта прибыль нечистая. Лучшее перемещение благ – в обмене вещей или, в крайности, можно допустить в обмен на деньги, оборачиваемые непосредственно. Не будьте недовольными, разве на самих себя. Не давайте делать другим, что можете сделать сами. Не повторяйте дважды, что можете сказать один раз. Не ходите одним путём, ибо даже камень порога изнашивается. Не плавайте, где надо лететь. Не оборачивайтесь, где надо спешить. Не изорвите рта злоречием, где надо пройти молча. Не лучами покройте, но сталью подвига. Не седло нужно, где крылья растут. Не кулак, но молот гвоздь заколачивает. Не лук, но стрела достигнет цели. Не моим Господом, но Твоим. Не чертою заградитесь, но огнём мысли». Есть ещё целая страница таких практических советов, но остальные до следующего письма.

Теперь очень спешно – выясните у Яруи, передала ли Тётя Ганза письмо Чамберсу и если нет, не сделает ли это Бишоп? Очень нужно узнать мнение Чамберса и его к нам отношение ещё до отъезда из Кашмира. Телеграфируйте нам качество ответа Чамберса. Нужно очень поспешить. Также получены книги, которые были заказаны Грюнфельду по списку. Может быть, Авирах спросит его лично. Также хотим добавить, что всё, что идёт от имени Судейкина, не должно удивлять вас своей враждебностью – болен телом и духом. Скажу только один намёк: если такие типы как Бурлюк и Судейкин открыто заявляют о своей близости к Дяде Боре. Можно только сожалеть, что дядя не скрывает этого, но никоим образом не бойтесь их клеветы, потому что они не имеют серьёзного значения. Очевидно, Бурлюк пошёл по стопам д-ра Бринтона, ко-

торый заявил, что лучший аргумент можно разъяснить в соответствии с желанием противоположных сторон. Чем дальше будете обходить таких типов, тем лучше. От всего сердца мы благодарим вас за проявленную вами заботу о нашем Святославе. Мы отбросим от него всех вульгарных типов, подобных Анави и т.д. и успокоим его работой, которую он знает, как сделать. И на указанном пути придёт помощь. А сейчас, если он хочет набить несколько больших шишек, кто может помешать ему в этом? Я не имею ничего против того, чтобы он прочёл это письмо, потому что он сам не пишет, и мы не знаем, насколько ему нужны наши письма. Мои любимые, каждому из вас шлю свою любовь и ласку и ещё раз прошу вас думать о будущем, полном любви.

Сердцем с вами Р. (Бедная Яночка, могу представить себе её испуг, когда она обнаружила исчезновение её вещей. Возможно ли найти воров? Мы вас очень просим. Или в Яркенде (Китайский Туркестан), американском или европейском управлении.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (Перевод с англ. яз.)

Гульмарг (Современное фото).

23 - 25 апреля 1925 г. Гульмарг

Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рерих.

Апрель 23 / 1925

Любимый мальчик мой, грустно сознавать, что у тебя нет потребности поделиться с нами мыслями, действиями, достижениями и, быть может, некоторыми неудачами. Неудачи! – у кого их нет?! Первая неудача у сильного человека обращается на следующей ступени в верную победу. Сумей и ты духом взойти на эту ступень! Спешу передать тебе желание М.М., чтоб ты написал, что ты приносишь в дар и что желаешь получить взамен. Напиши и перешли в запечатанном конверте нам.

Сведения о твоей выставке считаем весьма и весьма благоприятными. Возможность выставить в восьми центрах художнику, впервые выступающему, блестяща. Не запомню, кто так начинал! Ты заботишься о рекламе, но лучшая реклама - качество работы. Если работа плоха, никакая реклама не устоит. Ты знаешь моё отношение ко всякой рекламе. Как я мало обращала внимания на рецензии. Если иногда и приходилось принимать меры к папиной выстав-

ке, то лишь потому, что у папы, как у всякого уже сложившегося большого художника, притом поражающего своей деятельностью, много завистников и врагов, которых, ради возглавляемых общественных учреждений, следует иногда ставить на места. Всё же, если подведём итог деятельности врагов и друзей, увидим, что враги более способствовали успеху и известности, нежели друзья. Потому тебе, впервые выставляющему художнику, не следует бояться этих пособников. Чем больше кричат, тем лучше. Ничто так не способствовало успеху «Мира Искусства», как беспощадная критика всемогущего «Нового Времени». Потому не трать денег на рекламу - думай лишь о качестве работ. Враги много подвижнее друзей, сами приходят и кричат. Впрочем, лично думаю, что слишком ругать тебя не будут. Бойся поддаться влиянию пошлости, которой заражена современность.

Когда пишешь новую вещь, выезжай за город, взгляни на природу и вдохни чистый воздух. Очень прошу тебя, не окружайся секретарями и другими подобными пособниками в пристроившем чужих денег. Будь независим и меньше доверяй фантазиям ресторанных посетителей. Ещё и ещё повторяю, что успех ожидает тебя лишь на указанном пути, ибо путь этот предусмотрен и защищён со всех сторон. Всякое же отклонение может вызвать и соответствующую неудачу. Ты достаточно умён понять, что невозможно рассчитывать на защиту и помощь на всех и даже вредных путях. Тебе были даны все предостережения относительно лярв. И в начале пути ты, видимо, разобрался хорошо, неужели пыль городов так глубоко проникла, что ты уже неспособен противостоять натиску подобных Анави? Мне больно и стыдно сознавать, что у тебя может быть что-то общее с этим ничтожнейшим и пошлейшим типом!

Бедный мой птенчик, дай голосу духа твоего оградить тебя от этих лярв. Дукельский, Данилов, Анави - коллекция недурная, могла бы ещё добавить, но остановлюсь на корифеях. Светуня, Светуня, чуй же всю боль нашу, видя, как из блестящих возможностей, ведущих тебя в горы, на широкий простор, тебя толкают сложить лишь кучу отбросов! Кому нужны духи, которыми завалены все парфюмерии Парижа? И разве не было сказано, что парфюмеры преступно растрачивают драгоценное вещество? Разве в этих словах не заключаются два указания? Не будь слепышом!

Мальчик мой, подходи ко всему новым здоровым путём. Ничего так не бойся, как пошлости и спекуляции - двух болезней нашей современности. Огради себя от них, храня данные Заветы. Помни о честности во всём: в чувствах, мыслях и поступках. Не будь расточителен, всякий пошляк умеет им быть. Невелико почтение, покупаемое за деньги. Будь прост всегда и во всём, этим завоюешь себе независимость и истинное уважение.

Светик, я не ошибаюсь в своих чувствованиях. Много раз было мне повторено, что нет ошибок в моём чувствознании. Потому прошу тебя начать новую жизнь без секретарей и обывательской пошлости. Спокойствие и радость найдёшь лишь в труде и в ясном устремлении к намеченной тебе цели. Не отдаляйся от наших друзей - они и тебе наивернейшие друзья, но сумей сохранить их уважение. Бойся начать эксплуатировать их доброту и готовность поддержать тебя. Прежде научись давать, получение лишь этим обеспечивается. Надо бросить семя и поухаживать за ним, чтобы получить плод. Разве не интересна работа по Corona Mundi? Разве не прекрасный сотрудник Newberger? Не говоря уж о главной твоей работе - живописи, в которой сейчас ждёт тебя успех, если ты серьёзно займёшься ею.

Теперь ещё одно чрезвычайно важное указание – не будь болтлив - не говори о делах на стороне. Сказать ранее срока значит погубить дело. Не уподобляйся «Пошехонцу», рубящему ветку, на которой сидит. Каждая удача в делах - твоя удача, так же как неудача, отзовется и на твоих возможностях. Не губи себя, мы-то и босыми дойдём, но как ты почувствуешь себя без необходимых удобств?

Кроме затруднений и отдаления прекрасных возможностей, разве не ужасно по легкомыслию тормозить прекрасный план? Родной мой, любимый, пойми, какое серьёзное время наступило и как все должны напрячь все свои способности, всю находчивость и выдержку для завершения указанного. Яви сдержанность и положительность перед дядей Борей⁴, так важно произвести благоприятное впечатление. Не забудь, что все богатеи любят со всех сторон следить за сотрудниками, и у дяди это поставлено превосходно. Не писала бы тебе об этом, если бы до нас не дошли некоторые неодобрения с его стороны. Если где проболтался, постарайся спутать ищущих. Очень прошу написать нам обстоятельное письмо - лишь факты. Недолго осталось тебе переписываться с нами. Неужели тебе не хочется узнать наши мысли о твоих делах?

Светуня, я не ошибаюсь, не ошибаюсь, не ошибаюсь! Ведь и опыт мой развивается. Мальчик мой, любя тебя, хотим уберечь тебя и твои блестящие возможности. Помоги нам в этом. Собери всё мужество сурово и радостно идти к подвигу. Лишь в подвиге победа.

Апрель 25. Ещё хочу просить тебя - храни имя своё и имя отца твоего, не упоминай и не пользуйся им без обсуждения с нашими и твоими друзьями. Пойми, как важно сохранить имя это во всей его чистоте! Родной мой Светуня, как ждали наши друзья помощи от тебя! Где она! Неужели им придётся помогать тебе? Светуня, мне больно и стыдно, если сын мой будет способен лишь одолжаться, не давая взамен ничего. Сколько папа и все большие люди работали и давали, не думая о вознаграждении. Лишь мелкие лавочники считают каждый затраченный ими грош. Мальчик мой, сбрось пошлое смешное фанфаронство, жизнь слишком серьёзна и прекрасна, чтобы тратить время на паясничество. Вдумайся, вдумайся, как прекрасно может сложиться деятельность твоя, но стань серьёзнее, расти, мой родной. Шлю тебе всю мою любовь, ласку и грусть заблуждениям твоим. Помни, что сказано и много раз повторено — «Благословляю Люмоу на красоту и целение».

Был также совет ехать на лето в New-Mexico - Техас. Сумей стать полезным и незаменимым сотрудником. Ведь наши учреждения должны создать новый класс интеллигентных тружеников и собирателей истинного творчества. Ведь нельзя закрывать глаза - Америка почти лишена этой необходимой основы для культурной эволюции. Есть мёртвые музеи, есть частные коллекции, собранные г-ми Дювинами без участия собственников. Разве не характерен следующий эпизод. - Папа осматривал коллекцию от Кана, тут же были приглашены ещё несколько Американцев, и вот папа был свидетелем, как никто из них не выказал интереса к самой картине или её автору, но лишь отмечал принадлежность её тому или другому торговцу. Значение самой картины и имя творца растворились в блеске имён г-д Дювинов и tutti quanti⁵. Надо раскрыть глаза на истинное глубокое значение искусства в жизни и создать

⁴ Дядя Боря - Д.Н. Бородин – ред.

⁵ Всех прочих (англ.) — ред.

восторженных и индивидуальных собирателей, творцов и ценителей. Человек, не нуждающийся в искусстве, подобен человеку, не ценящему солнце и живущему в подвале. Американцы скупают предметы искусства в Европе, можно завалить все кладовые, устроить настоящие кладбища, но разве в этом культурное отношение? Необходимо любовное и сознательное отношение к ним. Лишь это вдохнёт в них жизнь и даст плоды. Мальчик мой, сумей вдохновлять приходящие молодые сердца - помоги Логвану и Поруме в их задаче.

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

26 апреля 1925 г.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Апрель 26. 1925

Родные и любимые.

Вчера мы получили две телеграммы Логвана и все ваши письма. Если бы только результат из Вашингтона был положительным: мы ждём и ждём. От невозможного английского майора писем нет. Он хочет мучить нас как чиновник – иезуит. Только подумайте, как он сказал нам: «Зимой в Лехе за вами некому наблюдать». И позднее: «Для меня не существуют ни Проф. Рерих, ни знаменитые люди; для меня не важна цель экспедиции». Какое оскорбление, не только личное, но и Америке. И Англия хочет союза с Америкой. Модно пожалеть государство, которое посылает на такую ответственную должность таких некультурных людей. Из ваших писем мы видим, что вы проявились в настоящем боевом действии. Мне нравится девиз Тарухана: «Написать на лбу врага». Конечно, это касается тех, кого стоит считать врагами. И лба, которого можно коснуться без неприязни. Превосходно название «Жемчужина Сибири». Я чувствую, как зазвучат лекции Тарухана и как прекрасна будет половина книги, посвящённая рассказам. Так много чудесного ещё осталось в Сибири, изумляющей своими сказочными фактами!

Когда вы будете высылать проспекты о Гималаях, упомяните, что картины – из последней экспедиции и что книга – продолжение Монографии 1916 и монографии, опубликованной Брентано. Везде отмечайте, что после выхода книги, книга возрастёт в цене более чем в два раза. (По подписи 25, продажа 60). Кого Модра привлекает в качестве помощника Новому Синдикату? Дело будет расти, и одна она не справится. Конечно, за Модрой будет окончательное решение.

Я не думаю, что Лазарев хотел бы иметь много украшательств. Это старо. Мне нравится его мысль дать красочные пятна на занавеси. Это довольно ново. Что же, согласно нашим принципам «доверия» и «свободы» не будем вмешиваться в его руководство классом, потому что это класс драмы. Помните, что у себя дома он сделал «что-то из кусочков дерева», и эта находчивость очень дорога. Хорошо, что он уважает Горького, мы его также очень ценим.

Радость, когда виден талант. Как насчёт Ремизова? Я отправил ему три послания, но от него ни слова. Или это то «старое», что тормозит его? Планы с Домом такие великие. Нельзя ли рассчитать так, чтобы стоимость аренды помещений сполна перекрывала расходы. Я помню, как Нечаев-Мальцов потратил 6.000.000 рублей на постройку музея в Москве, но не оставил никаких средств на его содержание, и в мраморном музее начала проваливаться крыша. Музей изящных искусств (ныне ГМИИ) в 1912 году. В нашей школе мы

сдавали в аренду комнаты помещений Обществу Архитекторов, женским художественным кружкам, издательству Св. Евгении, Обществу передвижников, и всё это покрывало значительную часть содержания обоих домов.

Отсутствие продаж на французской выставке объясняется значением сплетников, которые ждут: не лопнет ли конкурент. А публику быть безразличной заставляют такие гиены, как Дювин. Если у Светика есть семь или восемь выставок, тогда для дебюта это чудесно. Мы чувствуем, как разнообразно накапливаются дела, и хочется сказать: Логван, храни Поруму; Авирах, храни Радну, Тарухан, храни Нару. Тем не менее, приблизилось время ещё более великих дел.

Нам недолго осталось обмениваться письмами. Через горы и пустыни нет почты. Потому сейчас говорите о том, что у вас болит, обо всём, что вас беспокоит. Сейчас у нас ураган и град, уже третий день. Нельзя покинуть дом, потому что с нашего холма идёт крутой спуск, и он весь покрыт градом с голубиное яйцо. Кругом Аляска. И горы, и реки грохочут. А кедры и маленькие домики стоят как ячейки производства. На 8500 футах жить великолепно; потому нам показаны будущие окрестности. Мы всё принесём Самым Великим. Мы не отступим. Мы не приуменьшим, и мы мудро взвесим все возможности. Как можно получить депешу от Чамберса. Нужно знать его отношение.

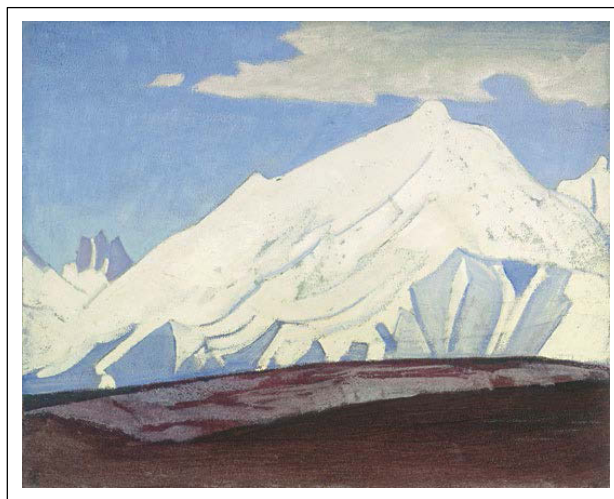
Привет Дяде Боре, самый искренний. Много пишу. Пошлю вам в августе. Мой брат пишет из Харбина, что у него нет «Пути Благословения», а в книжном магазине всё распродано.

Всем трудом, всеми мыслями, духом всегда с вами.

Р.

Есть ли отделение американского или европейского банка в Яркенде или Хотане или поблизости. Банки Индии не хороши. Мы получили отличное письмо от Розена. Рады, что они приближаются. Привет им. Мы рады Кетунен, Шинази, Барбаре Янг и Сигристу.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925.

МАЙ

1 мая 1925 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОРПОРАЦИИ «БЕЛУХА» О КОНЦЕССИЯХ В ЮГО-ЗАПАДНОМ АЛТАЕ

В Главный Концессионный комитет,
Малая Дмитровка, 18, Москва, СССР

Имея твёрдую уверенность в будущее крепкое и дружелюбное созидательное единение между СССР и Америкой, как и в большие практические возможности в смысле развития и построения Киргизской С. С. Республики и утилизации её природных ресурсов, – группа деятельных американцев, людей широкого кругозора, инкорпорировавшись под именем «Белуха», намерена приложить свои силы для экономического развития и созидания в Юго-Западном Алтае горной промышленности, сельского хозяйства и других родственных к ним отраслей хозяйства и промыслов.

В основу наиболее успешного выполнения указанных целей члены Корпорации полагают базу полного доверия, кооперации и взаимной выгоды между СССР, Киргизской ССР и Корпорацией «Белуха», и для достижения этих результатов «Белуха» прилагает свои планы и прошение на выдачу концессий в известных районах и участках, которые им желательно развить и утилизировать. Вполне осведомлённые относительно теперешнего необработанного и необитаемого состояния многих перечисленных здесь районов, Общество «Белуха» желает исследовать и развить эти районы, не руководствуясь исключительно неиспользованными возможностями и естественными богатствами, но имеет также в виду и неизмеримую пользу для народов России и Америки в смысле развития действенной почвы Алтая как страны и установления кооперативных и экономических условий. Такие условия, объединяющие национальную и экономическую жизнь этих народов, закрепят неизбежную связь как родственного, так и тесно географического характера.

Более того, Корпорация «Белуха» намерена установить тесные дружественные сношения с Правительством и населением нижеупомянутых местностей. Ввиду этого, чтобы показать серьёзность своих начинаний, «Белуха» испрашивает концессии только на те земли, которые принадлежат ведомствам: Кабинету и Удельному, отнюдь не претендуя на территорию, находящуюся в настоящее время в пользовании и владении местного Правительства или населения.

Для того чтобы в дальнейшем закрепить благоденствие и мирное благосостояние населения этих местностей, Корпорация «Белуха» пожертвует известный процент со своих доходов на развитие общин и улучшение условий жизни. Для этой цели проектируется основать образовательные учреждения всех родов, как для народного блага, так и центры научных изысканий.

Следуя по стопам наиболее современного и гуманитарного движения в областях индустриальных начинаний, «Белуха» намерена снабдить население усовершенствованиями для улучшения санитарного, домашнего и общего благосостояния населения, а именно учреждений народной и общественной пользы, как то: электрификации, путей сообщения, водяной силы и резервуаров.

Выбирая отрасли рудо-промышленности и сельского хозяйства с прилегающими к ним промыслами для их фактической разработки, Общество «Белуха» считает, что именно эта разработка создаст наибольшую практическую выгоду. В связи с современными экономическими и индустриальными запросами основательное применение усовершенствований в указанных выше отделах промышленности приведёт к наибольшей экономической прибыли. Это в особенности должно быть подчёркнуто в серебро-промышленности, в которой беспрестанно возрастающий спрос со стороны

Китая и Индии требует гораздо большего запаса, нежели в настоящее время добывается.

Кроме того, эти же отрасли предприятия дадут возможность занять работой наибольшее количество рабочих сил из местных населений и послужат для ввоза в обозначенные районы последних и наиболее усовершенствованных американских машин и орудий, так же как и применения наиболее научных методов производства. Также предполагается воздвигнуть на указанных площадях опытные центры для изысканий лучших способов усиления плодородности почвы наравне с её предохранением.

Специальные усилия будут направлены на оплодотворение бесплодных и невспаханных пространств земли. Научные опыты будут направлены на наибольшее усовершенствование указанных выше способов и практическую утилизацию вышеозначенных продуктов для наиболее популярной общей и коммерческой выгоды. Одновременно с этой системой опытные станции и лаборатории будут установлены для полного изучения всех радиоактивных свойств, находящихся в этих районах, с их специальным применением к сельскому хозяйству.

Будут сделаны Обществом «Белуха» все усилия для поощрения взаимной дружественной связи с населением прилегающих районов, что будет являться одной из основных задач в жизни и деятельности Общества «Белуха». Всё это относится не только к использованию указанных продуктов, но также к сохранению, оплодотворению, усилению и широкой утилизации ресурсов Киргизской С. С. Республики.

Будучи уверены в том, что поощрение экономических сношений усилит союз между СССР и Америкой, Китаем и другими восточными странами, и сознавая, что некультивированное состояние известных районов сделает необходимым ввоз нужных материалов, Общество «Белуха» употребит все усилия на содействие ввоза и вывоза тех продуктов, в которых особенно нуждаются эти страны и которые послужат к сплетению индустриальных судеб этих наций.

Суммируя вновь свои основные принципы, Корпорация «Белуха» опять подчёркивает те основные положения, которые побудили её соискание концессий в Юго-Западном Алтае, и убеждённая в будущем союзе между Русской и Американской нациями, Корпорация верит в то, что все усилия, направленные на успех этого задания, должны быть употреблены на соединение и кооперативные устремления к индустриальному, экономическому, образовательному и культурному росту в жизни этих наций, мирная работа которых должна быть взаимно поощряема и полезна.

Кооперация «Белуха» представлена в лице:

Президент - Луис Л.Хорш

Вице-президент - Морис Лихтман

Казначей и секретарь - Фрэнсис Р.Грант

Государственный архив Р Ф. Москва (ГАРФ). Ф. 8350. оп. 1. д. 730. л. 3-7. (Машинопись).

**7 мая 1925 г. Шринагар. Кашмир.
Письмо Ю.Н. Рериха к Шибяеву В.А.**

Srinagar, Kashmir

Дорогой Яруя!

Посылаю Вам это письмо от «American Express Company». Зная Ваше бережное отношение к этим книгам, удивлены этому новому недоразумению с «Express Company». Я им написал, что ящик принадлежит Вам и что им следует ожидать Ваших дальнейших инструкций. Очень беспокоимся, что приложение к письму и пакет с книгами ещё не достигли U.S., как об этом пишут наши из New York'a.

Давно не имеем от Вас и Чахембулы писем. Спешите писать, ибо скоро корреспонденция затруднится расстояниями.

Как развивается Ваше дело в новых направлениях?

Шлём Вам братский привет,

Ваш Ю.Р.

Удалось ли достать «Жития Святых» для Мамы? Быть может, найдёте «Добротолубие». Получили ли оставшийся ящик из Финляндии?

Ю.Н. Рерих. Письма. Т. 1. (1919-1935). М. 2002.

13 мая 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

Дорогие и любимые мои! Как я ни стараюсь записывать каждый день происшедшие события, мне это не удаётся, ибо освобождаюсь от всех дел очень поздно, каждый день и приходится многое заканчивать поздно ночью. К тому же опять мой позвоночный столб «запротестовал», так что пришлось пару дней меньше работать. Но теперь опять здорова, и хочу Вам описать события за неделю. Конечно, мы очень огорчены тем, что дядя Боря ещё не выехал, и наши сидят и ждут его там, не предпринимая ничего, ибо он настоятельно просил нас сообщить им, чтобы они ничего не делали и никого не навестили до его приезда. У него задержка из-за дел и так же французской визы, которую он ещё не получил. Он меня вызывает всё время и сегодня сказал, что примет меры для получения визы, но когда выедет – ещё не знает.

Вчера 12-ого Мая наши переслали нам содержание Вашей телеграммы относительно уведомления епископом Chambers`а относительно Вашей экспедиции – конечно, они не могут в этом направлении ничего предпринять до приезда дяди. Вы также сообщаете, что разрешения Ваши ещё не получены для дальнейшего следования экспедиции. По этому поводу мы сделали следующее: сегодня утром телефоновали в Вашингтон State Depart, запрося их о ходе дела. Они ответили, что уже послали *calle [запрос (англ.) – ред.]* в Лондон американскому послу и India office, и немедленно дадут нам знать. Они также советовали, чтобы наши из Парижа запросили по телефону американского посла в Лондоне, о чём мы им телеграфировали сегодня же. Так что мы предприняли всё нужное в настоящий момент и дадим Вам телеграмму по получении результатов.

Вчера прочла в Times что Рузвельты уже в Бомбее – Вы, наверное, снесётесь с ними.

В Воскресенье 10-ого Мая был Poetry Neadins of Barbara young в Corona Mundi Nall – она читала свои стихи – очень тонкие и глубокие, посылаю Вам программу. Было много её друзей, писателей, поэтов и будут, вероятно, возможности через них сдачи зала для подобных чтений. <...>

Материально вечер не дал больших результатов – 52 dol. дохода и 11 dol. расходу. Употребим усилия, чтобы второй вечер прошёл при большем количестве публики. Модра дала Miss Younz возможность приблизиться к New Syndicate, послав её интервьюировать одну писательницу. Нам стоило немалых усилий склонить Модру на этот шаг. На днях посетил школу Pepper с женой и дочерью – были очень милы, осмотрели Музей, Школу – большие друзья. Но мы сделали досадный промах – у нас теперь exhibibion modern American art-

ists – висят Schneider, Naweis, Watson, Chase, Van Hosen, a Pepper`а мы забыли выставить.

Родная, любимая Е.И.! Как мне Вас благодарить за Ваше дневное ласковое письмо на имя Енточки, а также копию письма к Светику. Душа болит за него, так хочется ему помочь, но он в таком трудном настроении.

На второй день после получения Вашего письма он позвал меня к себе обедать, и вот у меня была с ним следующая беседа. Начал он с того, что намекнул на то, что Вы ему пишете о наших письмах к Вам, в которых между строчками мы пишем, что он не интересуется Corona Mundi. Он начал меня допрашивать, кто бы это мог писать. Я ему сказала, что писала Вам о нём, что в виду его многочисленных и разнообразных дел он не посещает давно Cor. Mundi. Он на меня за это немного обиделся и сказал, что когда он устроит себе имя выставками и получит social standins, тогда сможет заняться Cor. Mundi и продавать картины. Не знаю, почему он так думает, что главное – продажа, во что бы то ни стало, картин.

<...>

Я просила Светика оставить всякие мысли о продаже, ибо такие шаги рискованны для Cor. M. Он говорил мне много, что должен занять большое общественное положение, а пока должен лично работать, т.е. писать и не имеет времени для Cor. M. Я ему на это много возражала, напомнив желания Н.К. перед отъездом именно относительно его деятельности в Cor, M, Я его очень просила занять достойное положение, именно как подобает куратору, но он не согласен со мной.

Родная моя, верьте, я с ним говорю мягко, но не скрываю того, что думаю и не могу хвалить за то, что плохо и неправильно. И вот он имеет ко мне маленькую враждебность. К нам он совсем не ходит, вижу я его редко. И всегда так выходит, что я должна передать ему указание или письмо М.М. или предупреждение, которые он отрицает, не желая считаться с ними.

Я не жалею, но выхожу всегда плохой перед ним, между тем Порума, с которой он ужинает каждый вечер всё время, ведёт по отношению к нему другую тактику. Мне больно это писать, но она поощряет в нём нехорошие черты – льстит ему, за всё хвалит, никогда не перечит, и на нас нападает, если мы что-либо говорим.

Получается странная картина – она ему как бы нарочно выказывает наилучшие чувства, доходя до вульгарности часто, а мы принуждены молчать, ибо не желаем потакать: И главное то, что Светик отлично её раскусил, знает все её слабости и мне же говорил о ней в нелестном свете. Вообще трудно с ней – упорство невероятное, как в большом, так и в малом, нетерпимость, не знаю, что с ней делается.

Ещё важный пункт – Вы, родная, ей писали, что надеетесь на то, что она скоро станет духовной матерью многим детям. Как она это узко поняла! Покупает детей lunch`ами, подарками, выказывает явный фаворитизм к иным, что видят другие дети, ибо они чутки, и мучает их без конца репетициями этой злосчастной пьесы, по-любительски, ибо ведь не умеет показать меру на сцене. Долгие часы без всякой пользы пропадают у детей, мы бросили все лекции, дети не задают никаких вопросов, ибо мы не развивали в них этого желания, а всё время читают свои роли. <...>

Любимые мои, когда же они поймут, в особенности Пор., что путь покупки людей и детей гадок, противен Учению? Все Ваши чудесные слова о будущем лишь усиливают честолюбие и они хотят возвыситься сразу.

А Указания очень серьёзные – приходят вести, мама посылает многое – недавно видела Пор. и Модру на улице в больших шляпах, падавших почти на шею, они читали надписи: нет принципа, без принципа.

Затем бабушка учил: не я получила, а мы, не я пошлю, а мы! мы! мы! – Работаем мы радостно, несмотря на все трудности, ибо знаем во Имя Кого трудимся! И получаем столько любви и света, такие дивные слова, что готовы пойти на всё. Поистине, нет людей счастливее нас и Вы, мои любимые, указали нам путь!

Сегодня 14-ое Мая получили от наших телеграмм из Парижа, в которой пишут о разрешении, данном Вам для продолжения экспедиции. Несказанно счастливы этому, хотя знали, что так и будет.

Вчера приехал Alexander Kann с женой из Калифорнии и навестили школу. Он прекрасный человек, неутомимый работник, делает очень много, распространяя книги «Алатаса», читает лекции о Н.К., говоря с глубоким пониманием о его творчестве. Были поражены новыми картинами. Они едут в Европу, проведут около 8-ми месяцев в Sorrento с М. Горьким. Он нам предложил от имени Музея послать Горькому в подарок “Varangian Sea” копию и Monograph, что мы и сделали с надписью по-русски, а он уже их передаст. Привёз Робел. лист весь заполненный подписями, и ещё извинялся перед нами, что недостаточно работал для этого. Какой урок для нас!

Заказываем 10 poster`ов для «Гималаев» и разошлём в Музеи, клубы и частным лицам. Ch. Krone ещё нет здесь. Тар. и Нару уехали и будут в отсутствии 10 дней, как я Вам уже писала, они решили приезжать два раза в месяц и присутствовать лишь две Субботы с нами на беседах, как и раньше.

Возникает вопрос – в их отсутствие поступают заказы от Майзеля, других магазинов на книги. Мы, выполняя заказы для «Алатаса» в отсутствие его директора, должны мы брать процент известный для “Master Institute”! И если да, то сколько?

Я опять взялась за чтение с переводчиком Книги, в переводе на еврейский – большие трудности – некоторые слова почти невозможно перевести на еврейский. Как нам ориентироваться? Не будут ли какие общие указания от Вас, родные мои? 500 копий “Messenger” а, о которых Вы нам писали, мы ещё не получили. Книга Юрия тоже ещё, очевидно, не вышла.

Любимые, не дадите ли Вы нам программу выставок, и вообще всех лекций Сог. М. на будущий год? Мы начнём с выставки танок, а что в дальнейшем? Яруя прислал образцы льна, и Светик решил заняться распространением его здесь.

Пора кончать, любимые мои, обнимаю и целую Вас,
Ваша преданная Вам, всегда в духе с Вами

Радна.

P.S. Не знаю, писала ли я Вам, что муж Колокольниковой недавно умер, очень промучившись до того. Она выказывает большую силу духа. Я постараюсь её скоро повидать и рассказать о рецептах кваса и пирогов.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

13 мая 1925 г.

Сегодня важный день! (Получено разрешение на въезд в Ладакх).

14 мая 1925 г.

Будут большие причины к раздражению.
(Приход полицейского инспектора).

18 мая 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

18 мая 1925 Gulmarg.

Родной Яруя и Чахембула, вот Вы опять вместе и общее дело будет ещё более сблизать Вас. И Вы будете чувствовать, что сроки - «от сего часа и до века». Вы поймёте необходимость уйти от всякой обывательщины, в которую тянет провинциальная жизнь Риги. Вы увидите, что возмужание в тиши очень практично. Вы увидите радость творить дело общего блага и в этих помыслах укреплять своё каждодневное дело в полной находчивости и подвижности. Так хочется, чтобы Вам было хорошо.

Добрая весть: Указано отослать Чахембуле кольцо; в декабре он вставит камень в него. Нам разрешён въезд в Малый Тибет. Шли львами и рычали «во благо». Скоро закончится вторая Книга и будет послана печататься в Америку. В ней Вы найдёте много практических Указаний для себя. Она даст Вам пищу Духа надолго. Пока усвойте и примените к жизни Указы Учителя, строительные, полные желания общего светлого блага. Эту Книгу раздавайте деятельно и чужим, и родственникам за границей. Каю и в Харбин пошлите. И Ремизову (два экз.).

До ноября мы ещё получили Ваше последнее письмо от 10 сентября, потом провал. Выступаем 16 августа. Значит, на это письмо ещё ответите. Пишите, ибо письма помогают Вам кристаллизовать мысли. Пишите Ваши боли и нужды.

Как тётя Анни и Ганза? Всё лучшее стройте. Помните, Сказано: «доверчивая кооперация». Ведь то, что не воспринято духом, и не даст результатов. Сейчас Е. И. переводит 24 письма Махатмы с английского. Выйдут в Алатасе. Тоже переправьте на продажу родственникам. Запросите А. Е. Adair о судьбе «Вестника» (вставлен ли под стеклом?).

Мы не даём адреса в Адуар. Вы скажите — «не знаю точный адрес». Скоро и Вы не будете знать его. Много дано на будущее, большое развитие новых путей. Идите же оба бодро и дружно. Ещё не хватало, чтобы двое и поссорились. Это уже обывательщина. Переправьте Каю \$40. Пусть ещё нам напишет о всех поручениях.

Духом с Вами

Р

Какова судьба наших фото?

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

31 мая 1925 г. Гульмарг
Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рериху.

31 мая 1925

Родной мой Светуня, если ты нам напишешь тотчас же по получении этого письма, мы ещё успеем получить до нашего ухода в Ладак. Неужели у тебя нет вопросов, на которые ты хотел бы получить ответы? Любимый птенчик, подумай и напиши - ведь ответ можешь иметь в сентябре, а затем лишь в декабре получатся известия от нас. Прошу тебя, не отходи от круга, всем сердцем будь в нём - это не только моя просьба, но и М.М. «Только надо ему быть у Моих дел». Родной мой, любимый, помоги общему делу, помоги тому, кто с такой любовью и терпением ведёт нас через все заграждения и пропасти! Выступаем мы из Gulmarg'a 12-го августа.

Все лишние вещи отошлём на хранение в Америку. Кстати, получил ли ты вещи из Финляндии? Среди них, как я уже писала, находится ящик, принадлежащий Шкляверам, который по ошибке послан был вместо второго ящика книг, отошли его по адресу Яруи. Ты ничего не пишешь, получил ли ты новые танки, посланные в конце февраля? Ни разу не писал о получении маленьких посылок, птиц, семян, колец и т.д. Не знаем, доходят ли они. Наши все пишут о твоих необыкновенных успехах в живописи, пришли, когда будешь фотографировать, снимки с твоих работ.

Юрик тоже усиленно занят, а по утрам ездит со своим китайским дядькою, которого мы выбрали в Дарджилинге, где он буквально умирал с голода. Старик около 70 лет, бывший офицер ещё монархического Китая - тихое, добродушное существо, смотрит за лошадьми и очень предан Юрию. В Дарджилинге жил тем, что продавал на базаре им сделанных бумажных двигающихся зверьков, но когда саабы уехали, дела пошли скверно и пришлось ему хуже собаки. Наш лама подобрал его и передал нам. Сейчас плетёт из трав лягушек и презентует мне, также очень искусно плетёт из разных тряпок и цветных верёвочек сандалии для похода - одну пару пришлём тебе - очень этнографичны. Уверяет, что вся китайская пехота обута подобными. Также необыкновенны некоторые из его рассказов - наряду с большим знанием людей и конфуцианской мудрости следующие отступления: «Знаете ли вы, что в Тибете есть страна, где живут одни женщины, и потому у них рождаются только девочки?»

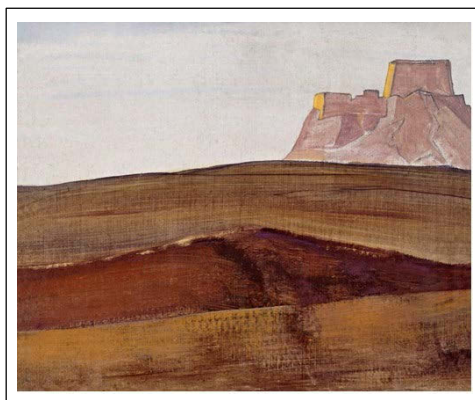
Или ещё, во время сильной грозы: «А тибетцы, дураки, думают, что там только один, а их два. Один птица, другой дракон». То есть, по народным понятиям тибетцев, гром производит дух огромной птицы. Китайцы же считают, что птица не может произвести подобного шума, потому добавляют дракона.

По нашим здешним грозам, действительно, можно задуматься, сколько же их там? Пришлём снимки нашего домика, думаю, что ты очень тосковал бы здесь, и я очень рвусь уехать отсюда - люди здесь тяжелы.

Прошу очень, береги Имя, это самое большое достояние. Обнимаю и по-прежнему грущу, не получая писем. Неужели мы так далеки тебе? Пишу о китайце, ибо не знаю, что тебя интересует. Ты ничего не пишешь о своих делах и, видимо, не интересуешься и нашими.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

ИЮНЬ

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

4 июня 1925 г. Гульмарг
Телеграмма Н.К. Рериха к Л. Хоршу.

Guaranty Trust Bank / Париж
из Гульмарга

ГЛУБОКО СОЖАЛЕЕМ ШИБАЕВ ПРОПУСТИЛ ДАННУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ
ТРУДНО ОЖИДАТЬ ДРУГУЮ КОРПОРАЦИЯ ПАНКОСМОС МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ
ЭНЕРГИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МАСТЕР ХВАЛИТ ЛУИСА
ТОЛЬКО АМЕРИКАНЦЫ МОГУТ ГОВОРИТЬ С ЕПИСКОПОМ = РЕРИХ

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

4 июня 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

4-ое Июн.

Дорогие и любимые, получили сразу 6 Ваших писем – бесконечно счастливы были, читая их. Мучительно стыдно и больно сознавать всю справедливость укоров М.М. и Ваших – за все ошибки и упущения, которые были совершены нами. Самый лучший путь для нас – сознаться во всём и применить к каждому из нас всё сказанное, а главное, – одуматься! Ибо не имеем права рвать прекрасную ткань сперва, а потом каяться. Копии с писем послали нашим и все серьёзно мыслим, как бы поправить, если ещё возможно, то, что испортили.

Модра завтра идёт к Рокф. секретарю, несёт ему копию письма Н.К. и каталог школы, и мы выработали план, что она должна ему сказать, и как добиться свидания, если не с самим Рокф[еллером], то с председателем комитета, который подписал письмо отказа к нам. Будем скромно просить исследования экспертами помощи росту учреждений, в той мере, в какой они её увидят.

Завтра же Frances идёт к Брентано относительно Монографии - результаты сообщу Вам особо. Бумаги, переданные нашими секретарю епископа были им переданы последнему, и он, по прочтении, послал их в особый комитет. Теперь они ждут, чтоб их позвали в этот комитет. Епископа они не видали ещё, хотя и добиваются свидания с ним у его секретаря. Мы

писали им, чтобы они не особенно на этом настаивали – совет дяди. Они должны спокойно выжидать событий, но не форсировать их.

Дядя ещё не уехал отсюда. Яруя возможно поедет повидать наших, так они нам сообщили. Видно у него в делах не ладно, здесь мы пока из агентств для него ничего не достали. Образцы льна, присланные им, мы передали Светику, он взялся за них, но пока результатов нет. Вышлю Вам новый каталог, очень прошу, если сделаете поправки, прислать нам одну копию с ними. Не находите ли Вы, что по классу Interior Decoration и Stage Design плата должна быть ежемесячно? 144 дол. в год немного играют. Затем в объявлении о комитетах мы сообщаем о Bossom Prizes опять на тему. Early Amerikan art¹ – это уже в 3-ий раз – не думаете ли Вы, что мы должны прибавить контесты, базируемые на искусстве других народностей? Воассом только хочет Early Amerikan art? Но ведь мы нарушим принцип интернационального искусства, объявляя из года в год одно и то же! Не отнимем у него желаний, но не добавим ли и нам наши взгляды.

Позавчера пришла журналистка от Mc Clures Magazine и попросила материал для статьи о Н.К. Модра ей показала Музей и дала материал. Это один из лучших здешних журналов. Работаем усиленно, заканчивая сезон; наступили сильные жары. Огорчена, что Вы, родной Н.К., себя плохо чувствуете, много виновато в этом наше “мохнатое мышление”.

Любимые мои, хочу спросить один задушевный вопрос: если кому-нибудь из круга указано что-нибудь выполнить, а он это не исполняет, может ли другой член взять на себя его работу? Т.е. не нарушит ли такое действие план поручения? Я спрашиваю лишь, если дано специальное указание, именно, кому-то лично, как бывало уже у нас. Любимые мои бесконечно, Вы как дивные снежные горы белеете перед нами и так, всё существо рвётся к Вам! Без устали повторяют нам слова мудрости и любви, но мы всё ещё держим зонтики над нашими головами.

Получили Вашу копию письма к Свет[ику], он получил письмо в один день с нами; поехал на день в Филадельфию. Miss <Sp> приехала в N.Y. Ruth Page из Европы, очень разочарованная в своём муже, ибо он оказался бедым. Ches. Hale также приехал из Европы, имел там неуспех.

Спешу отослать письмо. Обнимаю и целую Вас крепко.

Ваша в духе с Вами

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

5 июня 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

Июнь 5, 1925, Гульмарг.

Родные и Любимые – и такие хорошие. Такие светлые ваши письма от начала мая – так и надо идти. Надо помнить, что только кажущаяся неудача есть величайший залог истинного успеха. Сейчас вторая книга заканчивается замечательными практическими указаниями. Недавно было указано, что особенно вредно «чувство обиды» - потому что оно рождает тупость. Потому мы радуемся, что в вас нет этой чёрствой провинциальной обиды. Именно без неё идите в свете. Без неё также и осознание ошибок очень легко. Конечно, тот не

¹ Раннее американское искусство (англ.) – ред.

делает ошибок, кто ничего не делает. Только выполнять ведущие указы, которые так замечательно приходят вовремя. Их надо применять безотлагательно. Нам радостно, что Дядя Боря готов подойти так близко – он идеальный представитель правительства в Совете Директоров на Аляске. С правом директора.

Жалованье и акции идут на Аляске так же, как и другим директорам. На днях мы читали, что Аляска или Род Айленд, не помню точно, покупает за \$ 17 1 000 сельскохозяйственных машин. Не упустит ли также и это Яруя? Сердце болит за них. Я сказал ему, что братским отношениям совсем не нужны \$ 220 ежемесячного дефицита.

Если сможете, дайте мне знать, какое название Логван поставил под нашими портретами; всё, что вы пишете о детской деятельности, радует нас неизмеримо. Такими ступенями создаётся истинная реклама и благие крылья. Также очень хорошо, что ближе подходят Розены (для них очень важна вторая книга) и Ширази.

Спросите у Светика, посылает ли он нам письма – мы их не получаем.

В списке «Знамён Востока» вместо «Шамбалы» поставьте «Магомет на горе Хира». Так все явления будут затронуты. Публикации могут быть разделены между «Алатасом» и К[орона] М[унди] следующим образом: всё литературное и научное – «Алатасу»; всё с иллюстрациями – К[орна] Мунди[]. И, что дороже всего, так будет выполнен указ. Фотографии миссис Ш[афран] полны значения. Подумайте над ними. Идите светло и бесстрашно. Свет идёт. Духом всегда с вами.

Хороша мысль Авираха о книге американских стихов Зигрист, Янг, Сторча, Кодде – его стихотворение в книге отзывов и других. Но книга должна быть дешёвой, недорогой. Клише «Гималаев» неправильного размера. Мы понимаем, почему было сказано о том, чтобы отдать «Гималаи» К[орона] М[унди] или Брентано. Если директор «Алатаса» будет приезжать в город один раз в две недели, тогда за таким большим художественным изданием нельзя уследить и его продолжать. Оно может принести очень большой доход, но оно требует большого внимания в течение всего времени публикации. У меня были на руках такие книги, и я знаю, что из деревни их успешно издать нельзя.

Указы приходят как всегда своевременно. Посланы ли «Пути Благословения» в Харбин? Среди планов по продаже акций «Алатаса» я не вижу предполагаемых доходов от продажи книг, которыми уже владеют. Книга Юрия откладывается: это означает ещё один шанс для «Чураевых», если только успешно и всё больше и больше будут выходить будущие тома. Как ступени лестницы в небеса.

Вчера мы отправили телеграмму в Париж: «Глубоко сожалеем, что Шибачев упустил возможность, трудно ожидать другую. Корпорация Пан-Космос может существовать только через энергичную деятельность. Мастер хвалит Луиса. Только американцы могут говорить с Епископом».

Как жаль, что Яруя не действовал сразу в соответствии с Указом и не посетил Тётю Анну. Что было возможно вчера, нельзя сделать сегодня. Все дни в Дарджилинге мы предупреждали его, что не могут быть постоянно потери в делах. Школа идёт без потерь. Музей, К.М. Алатас имеют собственность. Невозможно, чтобы «Мировая Служба» имела только недостачу! Как поместить объявление об учреждениях на листочках – потому что это красивее и дешевле.

ле. Вы уже получили критику по учреждениям, вероятно, в Ладаке мы получим ваш официальный отчёт за год. Важно сделать его выпукло и убедительно для того, чтобы благожелательность и важные факты не были понапрасну потеряны. Деятельность, клиентура, растущие связи – всё должно быть указано. О чём представитель «Алатаса» говорил с Дядей Борей? Как хорошо, что он подошёл так близко. Я пришлю исправленные три части «Знамён Востока» - две отправлю в июле, последнюю из Ладака. Новый Синдикат имеет связи с Ассошиэйтед Пресс? Отдан ли портрет даме из Андервуда.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

8 июня 1925 г. Париж.

Письмо Секретаря Концессионной комиссии Л. Перлина

ПО ДЕЛУ КОРПОРАЦИИ «БЕЛУХА» (Концессия на Алтае)

Сов. Секретно. В Главный Концессионный комитет, Москва
Париж, 8 июня 1925 79, Rue de Crenelle

Меня посетил гр. Хорш, председатель Правления Американской Корпорации «Белуха». Предложение данного Общества, поступившее к нам и одновременно в копии в Главконцесском и на имя т. Хургина, касается целого ряда комбинированных концессий в Юго-Западном Алтае на территории в 30000 с лишним кв. верст. Хорш, являющийся, по его словам, брокером Нью-йоркской Биржи, заявил мне, что он принадлежит к категории «новых американцев», видящих необходимость работы американского капитала за пределами Соединённых Штатов и верящих в неизбежность экономического союза СССР и Америки. Указывал, между прочим, на разногласия американского и английского капитала. В общей беседе Хорш развивал идею работы на Алтае в самом широком масштабе, включая горное дело, установку металлургических заводов, сельскохозяйственные и лесные концессии, постройку целлюлозных заводов, жилищное строительство, прокладку ж[елезно]-д[орожных] путей, искусственное разведение ценных пушных пород, электрификацию и т.д., одним словом, полную индустриализацию имеющей быть сданной в концессию территории. У Общества будто бы имеется уже собранного капитала на 3 млн. долларов. Для дальнейшего развития дела они уверены в получении финансовой поддержки на Уолл-Стрит.

Данное Общество специально организовано для получения концессии. Переговоры по этому предложению и явились главной целью приезда его и вице-председателя Общества Лихтмана в Париж. Они желают ехать в Москву для ведения конкретных переговоров и будут ждать в Париже некоторое время Вашего ответа, а затем вернуться в Нью-Йорк и в случае благоприятного ответа из Москвы будут готовы выехать с инженерами в СССР в сентябре.

Я указал Хоршу, что внимательное изучение этого проекта в Москве, несомненно, потребует значительное время, и потому немедленного ответа ожидать не приходится. Попутно я выяснял некоторые неясно изложенные в их предложении пункты. Как он мне заявил, вопрос о «кооперативных взаимоотношениях с СССР» (п. VI условий проекта) не обозначает смешанного Общества. Концессия мыслится ими в чистой форме, и передача 50% прибылей Правительству является платой за концессию. В отношении «свободной тор-

говли с Китаем и в будущем с другими странами Востока и Азии» (лит. «Д» п. X) он указал, что это относится исключительно к вывозу продуктов, добываемых концессионером на территории концессии. Вообще Хорш заявил, что их проект не является окончательным и что они готовы будут принять изменения с нашей стороны. До выяснения солидности данной группы, о чём мы запросили тов. Хургина, я никаких условий конкретно с гр. Хоршем не обсуждал. Ввиду того что оба американца будут ждать Вашего ответа здесь лишь несколько недель, они просили Ваш ответ после этого срока направить в Нью-Йорк.

Л. Перлин Секретарь Концессионной комиссии

Государственный архив Российской Федерации, ф. 8350, оп. 1, д. 730, л. 29-31. Машинопись.

9 июня 1925 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к Л. Хоршу.

ПРИМИТЕ СПОКОЙНО СЧИТАЙТЕ НАСТОЯЩИЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМИ
ОСТАВЬТЕ ДВЕРЬ ОТКРЫТОЙ ДЛЯ БУДУЩЕГО ПОМНИТЕ КОРПОРАЦИЯ НАЧИНАЕТ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 27 ПРИСУТСТВИЕ МОРИСА НА КОМИТЕТЕ НЕВОЗМОЖНО
ЛЮБЛЮ РЕРИХ

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 июня 1925 г.

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

11-е июня 1925 г.

Дорогие и любимые мои!

Спешу Вам переслать планы верхнего этажа Музея, сделанные Светиком, который работал над ними сегодня вечером, а потом пришёл ко мне, и мы с ним о многом говорили. Судя по его словам, у него теперь дела в прекрасном состоянии, он продаёт мускус, имеет новых друзей, которые обещали ему сумму в 150 тыс. дол. на поддержку для работ по лекарствам, и он начинает работу с января. Одного я не понимаю – он хочет снять квартиру в 5 комн., из них 2 употребить на лабораторию, и в научной работе ему будут помогать какие-то «healers» [целители – англ.] - его друзья. Что же, я его спросила, это будет healers establishment? [учреждение целителей? - англ.] Да, говорит, но с помощью лучей, над которыми он будет работать. Но, в общем, он счастлив, опять весел, купил сегодня в Cor. Mundi за 75 dol. жемчужную подвеску из Тибета и дарит её одной богатой даме Mss Cook, которая ему заказала на осень портрет и рекомендует своих друзей.

На днях он завтракал с дядей и тот ему предложил быть представителем Канады на интернациональной выставке, которая открывается в Филадельфии в Августе 1926 года. Светик принципиально дал своё согласие. Дядя сказал, что к тому времени можно уже будет представить и Baltimore на этой выставке. Я очень просила Свет. спросить Вашего мнения на этот счёт, ибо не знаю – не слишком ли ещё рано для Светика входить в официальные сношения с родственником. Затем Свет. рассказал, что дядя Б. задал ему следующие вопросы – принимают ли все наши учреждения безусловно советы Н.К., на что он, конечно, ответил утвердительно. Затем, заинтересован ли Н.К. лично в де-

лах Балтимора, на что Свет. ответил утвердительно. Затем был поставлен вопрос о финансовом взаимоотношении между учреждениями и Фуямой – на что был дан ответ, что учреждения перенимают все его работы.

Пишу я это, любимые, Вам конфиденциально, ибо не знаю, будет ли Вам сообщено всё это, конечно, мы все узнали об этом с его слов. Дядя также хотел на днях поехать со Свет. в Филадельфию и посмотреть там здания выставки. Я советовала ему до того, как он его видел, поменьше отвечать на вопросы.

Получили Вашу телеграмму о том, чтобы поспешить с Bretano и Модра сегодня пошла туда – они хотят печатать 500 книг, но мы можем напечатать, т.е., вернее, взять на себя помимо 250 добавочно 200, если желаем 700 книг. Они нам дают 42% discount и 2% royalty на ... проданные ими книги, что прекрасно. На днях пришлют нам официальное деловое письмо со всеми условиями. Надеюсь, закончим хорошо это дело.

От Richardson'a получили отказ относительно просьбы о личном свидании (он adviser Rockf.) [он советник Рокфеллера – англ.], но решили написать письмо лично Rockf. – всё испробуем. Передаст книги и статьи Народному Модра в Понед. – согласно Вашей телеграмме. От наших получили детали относительно некоторых местностей в Америке – те, которые из них во владении других фирм, так что мы там не сможем купить несколько оправ для устройства фермы, но зато, может быть, есть ещё другие участки не проданные – они узнают.

Обнимаю и целую Вас, любимые мои, Ваша в духе с Вами

Радна

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

12 июня 1925 г. Париж.

Письмо Л. Перлин, Секретаря Концессионной комиссии.

В Главный Концессионный комитет, Москва
Секретно / Париж, 12 июня 1925

В добавление к нашему письму за № 0419 сообщаю, что у меня опять был гр. Хорш, председатель американского Общества «Белуха», и указал, что они весьма интересуются, помимо объектов, перечисленных в проекте договора, также рудниками в Зыряновском и Змеиногорском районах, а также Риддеровскими, Белоусовскими, Чудакскими, Головскими, Николаевскими, Сугатовскими и Гуриевскими месторождениями. Некоторые из этих объектов, по имеющимся у нас данным, попадают в число концессионных объектов «Лена Гольдфильдс», однако, за неимением точных данных мы не могли дать соискателю необходимых сведений. Я предупредил гр. Хорша, что вряд ли удастся получить ответ в желательный для него двух-трехнедельный срок и что сведения придётся, по-видимому, переслать в Нью-Йорк. Из нескольких встреч с гр. Хоршем я вынес неблагоприятное впечатление об его солидности как соискателя, хотя никаких данных у нас пока ещё не имеется.

Л. Перлин Секретарь Концессионной комиссии

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8350, оп. 1, д. 730, л. 32. Машинопись.

14 июня 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

14 июня, 1925 / Гульмарг

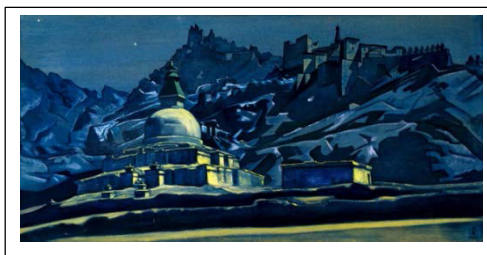
Родные и любимые и в духе родные.

Подумайте, на это письмо вы уже не сможете ответить. До 12 августа почта уже больше не сможет обернуться. Мы чувствуем, что дела идут очень интенсивно, и здесь мы резко начали готовиться – картины и книги. Работа с Брентано даёт К[орона] М[унди] хорошее положение. В «Гималаях» дайте только английский текст. Если Епископу она необходима позднее для его церкви, тогда другое дело. Все картины продолговатые – потому запросите Брентано, как лучше их разместить, вдоль или поперёк страницы. Проследите, чтобы объявления были достойными. И в целом, прощупывайте лучшие условия. Нет нужды афишировать учреждения, потому что Модра в своей статье рассказывает об учреждениях лучше, чем любая афиша. Ради Бога, не снимайте чёрную окантовку вокруг картин и положите на них сверху стекло. Ради Бога, не разрешайте цапать грязными пальцами небо.

Стоимость «Бенареса» для Крэйна \$ 3500. Покажите ему также «Перекрёсток путей Христа и Будды», потому что она составляет пару с Бенаресом.

Н.К. Рерих. Бенарес. 1925.

Перекрёсток путей Христа и Будды. 1925.

Как распределить деньги за картины, я напишу вам позже. Для денег, одолженных на экипировку экспедиции, сделайте на моё имя специальный отдельный счёт и положите деньги туда. Передайте письмо Дяде Боре с самыми лучшими комментариями. Также самый большой привет Народному.

Мысль дать ему книги и статьи очень хорошая. Для Нового Синдиката возьмите мой знак для книги «Вестник». Знак представляет собой восточную мандалу, которая входит в образ Шамбалы. Вы видели, как хорошо написал Гютнер в каталоге о книге Юрия и о К[орона] М[унди]? Очень солидно и ярко.

Посылаю проект (по Указу) четырёх символов – законы, данные кругу. Вырезав, сделайте клише и напечатайте на бумаге – по одному экземпляру для каждого, кто имеет знак и кольцо. Главным образом, живите в гармонии. Самая худшая вульгарность – это ссоры и сплетни. Так много дано, так много Знаков, что нужно напрячь всё лучшее и самые широкие мысли для того, чтобы охватить и выполнить. Потому что прекрасно все, что дано. Эта красота ведёт к эволюции мира, и эту задачу нельзя унизить.

Духом с вами. Р.

Пусть Порума хранит оригиналы документов. Сегодня дошли слухи, что на Sogila на шестой день путешествия, в лавине, один из членов экспедиции Рузвельта погиб.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (Машинопись. Перевод с англ. яз.)

14 июня 1925 г. Гульмарг
Письмо Н.К. Рериха к Бородину Д.Н.

Дражайший дядюшка². Хотя Ты уже стал совсем американцем, всё же Ты порадуешься узнать, что наша экспедиция продолжится на Китайский Туркестан. Я буду писать этюды для той же общей панорамы, а там, через Китай мы доберёмся до Аляски и, в конце концов, до возлюбленного Балтимора. Как бы хотелось отыскать Чамберса для будущей панорамы. Без его опытности невозможно! Я писал тётке Ганзе, но боюсь, не потерялось ли письмо. Резервуар религиозных традиций даёт мне новые темы для картин. Без религиозных тем останутся только одни пейзажи.

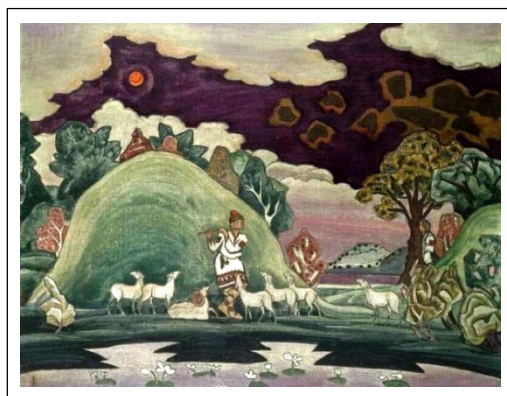
Конечно, учение Браминов очень запущено и Ганг довольно грязен, но у нас счастье. Один так называемый Махатма передал много легенд. Получился исключительный материал.

Воображаю, какой художественный бум начнётся. Но до времени не говори художникам – тем, кто завистлив. Хорошо, что Ты принял участие в панораме и поддержал акционеров. Кстати, Тебе будет писать письма, и Тебя посетит мой друг – Николай Белый. Познакомь его с Епископом. Они найдут много общего по «Christian Science». Пока Ты будешь выезжать на Палм Бич, мы среди гроз и града готовим караван. Идём 12 августа – пришли нам весточку. Рад буду погулять с Тобой по Балтимору – ведь там моя картина «Песнь Леля», сущий Кришна. Познакомь Белого с Чамберсом. Только бы найти этого Чамберса!³

Искренне Твой Н.

Одна палатка стоит 550 рупий – безобразие. Лихтман встречала Белого. Почитайте мои статьи. Я отправлю Тебе две в июле и последнюю из Ладака. Один из членов экспедиции из круга [друзей] Музея погиб на перекрёстке Sogila. Они недавно отправились в путь.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Машинопись. Перевод с англ. яз.)

Н.К. Рерих. Песнь Леля. 1919.

² В этом письме и далее: Чамберс – Чичерин Г.В., тётка Ганза – Астахов Г.А., Епископ – Красин Л.Б., Дядя Боря – Бородин-Полтавский Д.Н., Николай Белый – Рерих Н.К., Аляска – Алтай, Мичиган – Москва, Тибет – Тамбов. – *ред.*

16 июня 1925 г. Гульмарг
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Фуяма, пиши Христа – вижу причину.

Н.К. Рерих. Моление о чаше. 1925.

17 июня 1925 г. Гульмарг
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам.

Гульмарг, отель 17 июня 1925

Нью-Йорк (Мастер Институт Объединённых Искусств, 310 Риверсайд Драйв Нью-Йорк)

ПЯТЬ СОТЕН ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ ДОСТАТОЧНО НЕ ДАВАЙТЕ
БРЕНТАНО СПИСОК ВАШИХ ПОКУПАТЕЛЕЙ ЛЮБЛЮ = РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

19 июня 1925 г. Гульмарг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

Родные и любимые.

Вы должны сейчас отдыхать, вы поработали! Но как сделать, чтобы Новый Синдикат не зачах в течение лета. Он должен расти. И информация летом важнее, и в течение лета читают больше. Перерыв на лето возможен только для Школы. Как «Алатас» выполнит заказы за две недели? Рассылают ли книги каждые две недели? Осенью сохраняйте выставку тибетских танок, месяца два и больше для того, чтобы провести не меньше, чем 8 воскресных дней. Затем будет хорошо дать возможность Халперту, Лоренту собрать две амер[иканских] выставки. Не даст ли Хевитт выставку индийских рисунков – мы долго не имели никаких новостей из Парижа. Для начала был назван год 1927. Всё имеет значение, только бы понять.

Духом вы всегда с нами. *Н. Р.*

Хорошо, что Янг вошла в Новый Синд[икат]. Почему в стихотворении не указан источник Матери Мира.

Добавление к бывшему интервью для Нового Синд[иката]. «Как необычно рассказывают путешественники по Гималаям об исчезновении мистера Лэнгдона, которое вывело из равновесия весь Кашмир. В группе, состоящей из мистера и миссис Клезерс, мистер Лэнгдон, молодой американец, отправился в Лех. Когда они достигли одного из самых тихих мест из их шестнадцатидневной поездки, утром, перед отъездом каравана, Лэнгдон пошёл на прогулку и... никогда не вернулся. 500 человек искали его в течение нескольких дней, но даже легчайший след не был найден. У него не было ни драгоценностей, ни оружия. Утонуть невозможно. Тигров нет, разбойников нет. За час до отправления каравана путешественник не уйдёт далеко от дороги. Пропастей нет. Но есть факт, что молодой человек бесследно исчез... Это напоминает эпизод, который случился в Гималаях 60 лет назад с членом Русской Географической Экспедицией». В интервью вы можете сделать добавления или изменения – делайте как лучше. Привет.

Можно продать облигации в октябре, и пусть они хранятся как обычный банковский счёт.

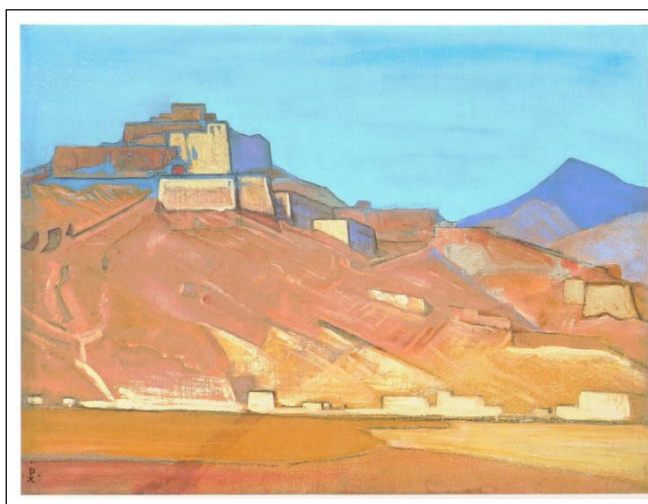
Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Перевод с англ. яз.)

**19 июня 1925 г. Гюльмарг
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам.**

Гюльмарг отель 19 июня 1925
Нью-Йорк (Мастер Институт Объединённых
Искусств 310 Риверсайд Драйв Н.Й.)

ДАЙТЕ СОГЛАСИЕ ЗИГРИСТ ВМЕСТО ВАТСОНА ОТПРАВЛЯЙТЕ БОЛЬШЕ ДАННЫХ
НОВОМ СИНДИКАТЕ ШКЛЯВЕРУ = РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с англ. яз.)

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

21 июня 1925 г. Гульмарг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

21 июня 1925. Гульмарг

Родные и любимые.

Поскольку до нашего отъезда осталось семь недель, то ваши ответные письма мы сможем получить только в Лехе. Туда также отправьте телеграмму, когда получите две из моих статей в одном пакете, книгу учителя и книгу писем Махатм – всё вместе будет три пакета. И ещё один: конец моей статьи из Леха. Спросите Дядю, нет ли у него миссионера из Мичигана и в Кашгаре, Яркенде, Хотане. В Хотане мы будем в начале декабря, и если миссионеры будут в курсе, скажите об этом – я прошу серьёзно. У меня нет никаких новостей о церковных делах. Если бы Дядя нашёл Чамберса! Где эта новость найдёт вас? Не в Техасе ли уже? Установите тогда свою позицию твёрдо, не спеша, ощущая каждого новоподошедшего для того, чтобы найти для каждого индивидуальный подход. В лекциях и во всех проявлениях дайте каждому спасительную и успокаивающую нить, потому что в провинции живут странные люди, и «найти» их или очень легко, или очень трудно, но чем труднее, тем лучше.

Как хорошо, что Авирах и Логван учатся на Музее и на должности, и на людях, потому что это незабываемый университет, такой важный. Вы получили нашу телеграмму с согласием на Зигрист вместо Ватсона: вместо Зигрист в вашей телеграмме был Гритт!! Мы предупреждали, что список ваших друзей и <...> вам не следует давать Брентано, <...> для вашей доли книг. Конечно, и без этого вы не отдадите этот список Брентано. Сколько книг взял Каум для распространения? Очень, очень хороший человек – настоящий победитель. Хорошо, что вы послали книги Горькому (может быть, он обижен на меня из-за переписки с Андреевым, кто знает?).

Недавно было сказано: «Учась, не будем унижать». Истинно, радостно и величественно учиться у жизни.

Духом с вами,

В серию «Знамёна Востока» включена ещё одна: «Моление о чаше». И это всё деловые обстоятельства.

Обложка книги «Гималаи» не может быть белой, но красно-пурпурной, как цвет нашего знака. Буквы золотые.

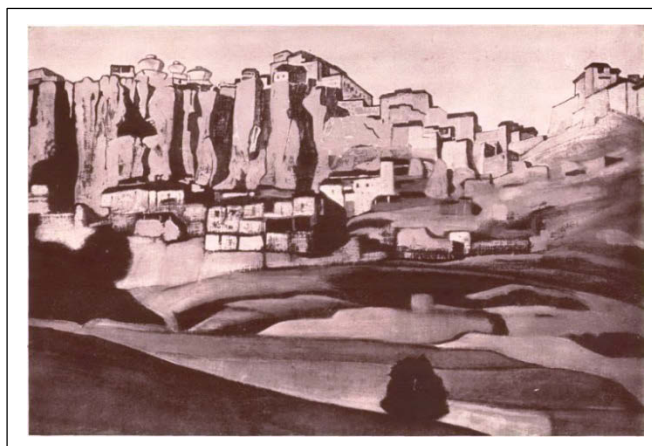
Предлагаю при получении новых картин: I. Поместить их сначала под стекло. II. сделать их копии для «Гималаев». III. Чтобы их сохранить, их не следует пачкать. IV. После издания книги повесьте их в порядке приложенного плана, который я вышлю в июле. Специального открытия не делать, но Новый Синдикат разошлёт о них везде достойную информацию. Друзья, такие как Народный, Розен, Янг, Зигрист и другие могут написать, но нужно избежать сомнительных и неприязненных статей. Пусть Брентано достойно анонсирует книгу, и копии фотографий отдать Шкляверу, Рапикаволи, Ванселлу Рико и дяде Боре, и Епископу. V. До развешивания картин они могут храниться в маленькой комнате на третьем этаже. VI. В случае царапин я попрошу Светика записать сверху темперой. VII. Цены согласованным образом так же, как в первой посылке. Для Музея одна треть цены. VIII. Было бы хорошо сохранить 30 экземпляров книги, чтобы отдать лучшим ученикам с надписью Логвана.

Картины мы отправим через “Co`s and Kings Shipping Agency Limited”. Шринагар Кашмир. Это агентство работает с “Lloyds Bank Limited Srinagar”.

Одна посылка будет в августе, 4 ящика картин для Музея, несколько чемоданов и ящиков с книгами и наши вещи для Мастер Института. Вторая посылка – «потерянные тридцать картин из Леха» - караваном, затребованным из указанного агентства. Хотя, когда же они дойдут до вас!? Запросите 500 экземпляров книги «Вестник» из Адьяра.

Не мог бы Епископ организовать перевод денег через миссионеров Мичигана в Хотан из Кашмира, потому что невозможно везти все деньги наличными с собой. Если это возможно, не могли бы вы телеграфировать нам до двадцатого августа. Как насчёт Дяди.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Перевод с англ. яз.)

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.
(Однотонное воспроизведение в Монографии "Roerich. Himalaya". 1926 г.)

25 июня 1925 г.

Чичерин Г.В. Письмо в Главный Концессионный комитет к тов. Минкину.

«Секретно. 25 июня 1925 При переговорах с группой американских предпринимателей под фирмой «Белуха» относительно концессий в юго-западном Алтае, Наркоминдел просит исключить вопросы о торговле с Зап[адным] Китаем и Монголией, т.к. участие американцев в торговле с упомянутыми странами в настоящее время является для СССР нежелательным. Нарком Чичерин»

ГАРФ. Ф. 8350, оп. 1, д. 730, л. 33 Авториз. машинопись.

26 июня 1925 г. Гульмарг

Письмо Ю.Н. Рериха к В.А. Шибяеву

Gulmarg

Дорогой Владимир Анатольевич!

Получил Ваше письмо от 22.6.25 и радовался Вашим устремлениям в деле развития «World Service». Конечно, только натиском можно занять новые позиции. Глубоко надеюсь, что Вам удастся провести всё то, о чём беседовали с Вами здесь в Индии.

Это письмо, по всей вероятности, последнее перед отправкою в долгий путь, и я шлю Вам все мои лучшие пожелания в Вашей борьбе. Сейчас очень заняты составлением каравана. Лошади, палатки, ящики и т.д.

Всё это требует большого внимания. Научная работа продолжается в свободное время. Не знаю, когда выйдет моя книга о тибетской живописи. Издатель всё не может её выпустить, а заказы уже идут. Я просил Издательство послать Вам один экземпляр. Прилагаю к письму посланный Вами список книг. Все книги по естествознанию (отмеч[ены] красным) следует переслать в Америку моему брату. Остальные пока сохраните у себя. На днях была послана на Ваше имя заказная посылка для Николая Викторовича, содержащая кольцо, афганскую саблю, эскиз отца и монг[ольскою] грам[матику].

Шлём Вам душевный привет.

Ваш Ю.Р.

Ю.Н. Рерих. Письма. Т. 1. (1919-1935). М. 2002.

27 июня 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Б. ван Розен и Р. ван Розен.

Гульмарг 27 июня 1925

Дорогие друзья, Зин. Гр. Лихтман передаст Вам Послание от Учителя. Радуюсь, что вы подходите ближе к делу. В преданности Общему Благу, в отсутствии предательства и сомнений в постоянном труде и радости Вы будете позваны. Горите светло, идите уверенно, трудитесь бесконечно, решайте красиво. Ожидайте от нас новостей и чувствуйте всё то великое, что происходит в нынешнее время. Итак, мы встретились там, где было указано. Приложите лучше сотрудничество в наших Учреждениях. Мы верим Вашему желанию сотрудничества и шлём Вам благие стрелы.

Н.Р.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Перевод с англ. яз.)

[29]июня 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

Июнь. 29. 1925.

Родные и любимые, посылаю Вам две главы для «Гималаев». 3-ю пришлю после Леха. В описании Кашмира я не включил одно, и это – там самые большие мошенники, и они называют друг друга шайтанами.

Этюды маленького размера я начну высылать постепенно почтовыми посылками. Очень выдающийся журнал «Зарница». Желание рабочих иметь свой журнал нас очень порадовало. Полученную беседу отсюда передайте им. Участие Тарухана и Б. и Р. Ван Розенов замечательно. Превосходна статья Рубакина: уже в России у нас было полное собрание его полезных книг. Передайте Розенам приложенное письмо – нам радостно от того, что они подходят ближе. Когда после появления «Гималаев» вы будете вешать картины – пригласите их помочь вам. Каждая совместная работа сближает. Среди первых посылок этюдов вы найдёте один с надписью для Нару и Тарухана. Они должны иметь перед глазами что-нибудь, напоминающее им о наших мыслях о них. О разделении текущих дел учреждений Учитель дал совершенно точные указы. Е.И. отправила их вам. Из всех учреждений худшая ситуация в Пан-Космосе. Необходимо настойчиво утверждать, чтобы Яруя начал продуктивное обще-

ние с родственниками Тёти Анны, иначе без них сроки будут упущены. Мы не могли написать одно письмо – в Париж, не зная от наших даты отъезда оттуда. Это совместное путешествие в Париж для Логв[ана] и Авир[аха] – в самом деле целый университет! Столько памятников эпох, когда искусство было действительно нужным в жизни.

Хотя я уже давно писал о Толстом, мне всё же хочется снова предостеречь Тарухана от их духовной и даже физической близости. Их ауры безнадежно вредны. Не нашли ли вы 1000 книг Учителя. Уже в феврале мы писали вам и Яруе взять с собой определённые сведения. Из вашего молчания мы заключили, что всё было найдено, но всё же обязательно напишите нам. Ваше последнее письмо – 10 сент. последняя телеграмма – 10 окт.

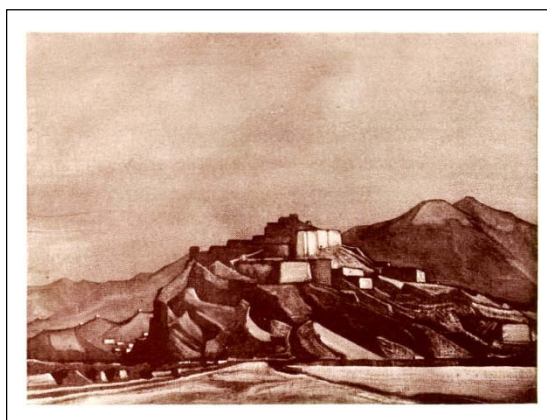
Любимые, любимые, духом всегда с вами,

Статьи я вышлю позднее и включу ещё несколько фактов. Статьи, переписанные в новой орфографии, покажите Дяде Б.

Попросите Дядю Б. прямо сейчас наладить мне связь с Мич[иганскими] миссионерами в Кашгаре и Яркенде. Или через Епископа, или как это ему лучше и ближе всего. Можно ли также там, в Кашгаре, получить деньги. Выражают ли они одобрение Белому. Уже сейчас они должны быть извещены, потому что мы приедем в Хотан в конце ноября, а связь очень длительная. Также и ваша почта может идти только таким путём. В Кашгаре есть миссия Епископальной Церкви. Нет ли такого же в Яркенде или Хотане. Если бы вы ещё смогли дать нам телеграмму о шагах, предпринятых Дядей. Принимают ли в Кашгаре американские доллары. Какое имя Чамберса? Найдётся ли он и можно ли ему писать через миссионеров. В Лехе есть Моравская Миссия – мы не знаем, иезуиты или протестанты.

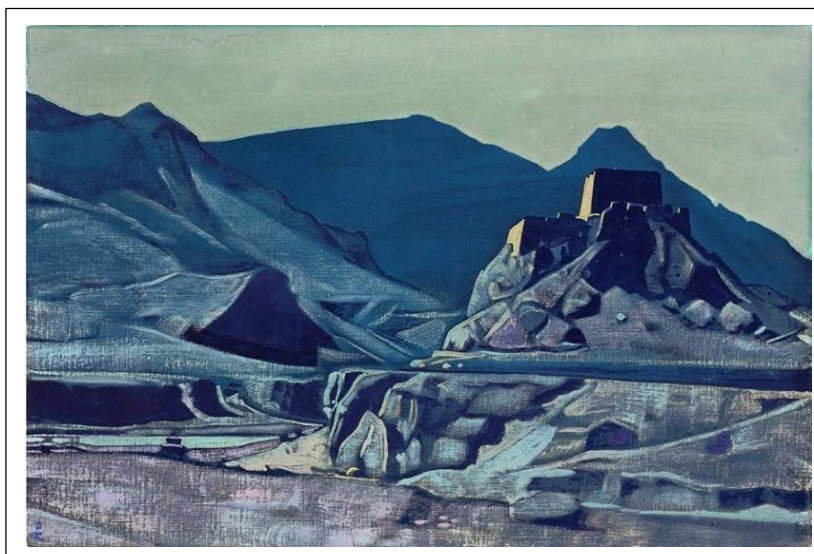
В Лех пишите после 12 июля. Адрес следующий: Британскому уполномоченному по экспедиции Рериха Лех, Ладак; через Шринагар, Кашмир. Можете писать заказным. В Лех пишите до 10 сент., последняя телеграмма 10 окт. Официальное лицо рассержено, некоторое время его не беспокойте.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Перевод с англ. яз.)

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.
(Однотонное воспроизведение в Монографии "Roerich. Himalaya". 1926 г.)

ИЮЛЬ

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

5 июля 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

5 июля 1925

Родные Яруя и Чахембула, передаю слова Его: «Яруе скажу: ни часа покоя, труд самый неистощимый. Могу освободить лишь от чтения лекций. Чахембуле: Могу радоваться Литургии истинной. Рука Моя ведёт искателей общего Блага. Чтобы понять Литургию, надо принять общину. Меч общины Мира готов для Чахембулы».

Ранее было сказано, что «если Rancosmos в течение года не установит продуктивные сношения с Моей страной, то смысл его иссякнет»... Значит, не упустите наследства тёти Ани. Если первая лёгкая возможность упущена, найдите вторую и решите её, хотя бы и трудно, но безотложно. Помните, и Христос и Будда заповедали Литургию в жизни, в строительном труде. Мы ждали вопросов по тем фрагментам Учения, которые привёз Яруя, но вопросы не явились. Также не сообщено, как нашлись 1000 книг «Листы сада М.». Ведь нельзя же примириться с потерей 1000 кн. Учителя? Верно, в Париже Яруя выяснил этот важный вопрос с Авирахом ... Одно письмо Яруи было означено 8 апреля, а следующее - концом мая. А ведь письма пишутся не для нас, а для себя. Об этом так много говорили в Дарджилинге. Главное, изгоните из жизни всё мелко обывательское.

Вторая книга Вам очень поможет. Попросите Америку прислать Вам русскую копию моих заметок «Знамёна Востока». До 1 сентября пишите по старому адресу - нам перешлют в Лэ. После мы уйдём за горы. Тогда спросите Америку, как и куда писать нам; они найдут пути. Но, конечно, это будет очень долго и затруднительно. Потому до 1 сентября кристаллизируйте вопросы.

Кольцо для Чахембулы готово. Пошлём перед уходом. Если круг кольца мал - его легко увеличить. Спросите А. Е. Adair, как они распространяют «The Messenger»? 500 экз. ещё не посланы в Америку!!! Трудитесь дружно, радостно устремляясь к новым путям.

Духом с Вами

Наши фото в костюмах в Америке напечатаны. Разослали ли Вы их как указано? Спросите Модру, как Вы можете быть полезны «Новому Синдикату».

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

11 июля 1925 г. Гульмрг

Письмо Н.К. Рериха к [Д.Н. Бородину].

Dear Uncle Boris, I am very glad that apparently in Kashgar are missionaries of the Episcopate an Church, but I must fend from them a good reception. They must also know of Bely. The Chinese ambassador in Paris gave us a special letter to the Governor of the district, recommending us in the best possible way. Can one transfer us money through missionaries. You are asking, what pushed us to the question of religions? Persia is an old story. Nullifying the old signs of religions. When shall we get of lifeability of religions? Read my notes, last meet in Baltimore? At present, I do not think shall interest thee. At present, I do not only paint hastily paintings, but we also prepare the caravan. Show the Bishop also prepare the caravan. I would like the photos of the paintings. I would like to know whether the painter is willing to work with me. Am painting now the view of Moscow for to present it to Ambassa of Chotan. We think of thee often.
NR.
In the second parcel of sketches Thou shalt find me sketch for thee, as a remembrance. Another with an inscription E & N. Mada roth - be so kind as to send them over to Michigan. They, at their work.

Consider me then as god father. Very nice people! Whisper into them, that we with thee together are working in the same corporations. In my name ask Maxaroff to be in Michigan representative of Master Institute, Crown Mundi, Rerich Museum, Alatas & New Syn- dicate. We asked to send them our exhibits. Notify us then Michigan address. Sketches from Buddhist masteries. The glass & dull finish over frame - to cover as possible little as possible. NR.

Автографы письма
(Автоматическое письмо)

«Дорогой дядюшка, хотя ты стал совсем американцем, но всё же ты порадуешься узнать, что наша экспедиция продолжается на Кит[ай], Турк[истан] – буду писать этюды для той же общей Панорамы, а там через Кит[ай], доберёшься до Аляски и, наконец, до возлюбленной Балт[имор]. Как бы хотелось отыскать Chambers'a для будущей панорамы, без его опытности невозможно. Писал я тёте Ганзе, но боюсь, не затерялось ли письмо. Резервуар религиозных традиций даст мне новые сюжеты для картин. Без религиозных сюжетов остался бы только пейзаж. Конечно, учение браминов очень запущено и Ганг довольно грязен, но нам выпало счастье, один, так называемый Махатма, передал много легенд. Получился исключительный материал. Воображаю, какой художественный бум начнётся! Но до времени не говори художникам, тем, кто завистлив.

Хорошо, что ты принял участие в панораме и поддерживаешь spareholders'ов. Между прочим, тебе будет писать и зайдёт мой друг Н.Б., познакомь его с Епископом – они найдут много общего по «Christian Science». Пока ты будешь выезжать на Palm Beach, мы среди гроз и града готовим караван. Идём 12 августа – пришли весточку.

Рад буду погулять с тобою по Балт[имору], ведь там моя картина «Песнь Леля», сущий Кришна.

Познакомь Бел. с Чемб. Только бы найти этого Чемб.»

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

12 июля 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

12 июля 1925

Родной Яруя и Ч[ахембула].

Шлю Вам несколько Указаний, которые Вам очень пригодятся. Ведь это письмо получите как раз в день нашего ухода. В прошлом Вашем письме опять не было кристаллизованных вопросов. Как же отвечать, когда вопросы ещё в эмбрионах? И эту неделю ещё не могли отослать меч, надо было укрепить камень кольца. Очень продумайте все указания, особенно в связи со второю книгой Учения. Найдите способ переслать её Каю и сыну Тарухана, чтобы они раздавали. Пусть Кай даст Лун[ачарскому].

Теперь Указание. Сказано: «Если кому будет казаться, что он может, неся Моё Учение, проявить его вне данных дел, дайте ему свободу, ибо Мы никого не ограничиваем. Пусть исполняется закон, по которому так легко помогать даже в мелочах, если о них не просят, но идут главным путём. Так идите, неся в руке приказ неопровержимый. Если кому размер данного дела не понятен, пусть прикладывает свою мерку, но без предательства. За предательство Ручаюсь смертельной грозой. Так же держась тесно в духе, не толпитесь телесно. Наоборот, следуя Нашему примеру, умеете обновляться телесными расставаниями. Дух крепнет ударами о чужие огни. Как воины непобедимо стоят в круге мечами наружу, не видя друг друга, так и вы ощущайте дух единый, но различные телесные направления. Так из одной точки можно, не разлучаясь духом, пройти весь Мир и сойтись в другой точке, суждённой качеством духа. Приучайте себя к подвижности передвижений.

Вместивший Общее Благо очень лёгок. В лёгкости растут светлые крылья. Разве Вы не замечали, что все Учителя много передвигались? Эти движения очень характерны для Нашей Общины. Конечно, не обратите их в снование перепуганных гусей. О борьбе с робостью было сказано достаточно. Новым сообщите это».

Итак, обратите все препятствия в возможности, кристаллизуйте вопросы. Без этого можно долго топтаться на месте. И поймите и приложите Общину.

Духом с Вами

✠

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

24 июля 1925 г. Гульмарг

Первое письмо Н.К. Рериха наркомун иностранным дел СССР Г.В. Чичерину.

«Вы, вероятно, уже знаете, что ряд лет по поручению Ильича занимаюсь применением религий к коммунизму. После работ в Америке, с 23-го года полагаю все возможности на Восток. Жизнь в Индии, Сиккиме, Кашмире и Ладаке дала материал исключительного значения. Совет и сочувствие Махатм и необыкновенное совпадение пророчеств дают совершенно новое решение эволюции Востока. Радуюсь, что моё положение как художника открыло мне

доступ от Махатм и до вице-короля: получается заключение, не терпящее отлагательства. Необходимо принять немедленные меры.

Пока остаюсь в узловом пункте наблюдения в Хотане, сохраняя сношения с Ладаком и Махатмами. Прошу Вас принять сына моего. Прошу выслушать всё ему доверенное и назначить его состоящим при Таши-ламе. Как Вы увидите из его доклада, это назначение и чин монгольский совершенно необходимы. Если найдёте нужным придать ему лицо, опытное в вопросах современного коммунизма, прошу дать кого-либо с широким пониманием, вроде Астахова, которого направил ко мне в Берлине Крестинский. Если бы Вам захотелось иметь ещё сведения о моей работе, то Красин и Бородин могут снабдить Вас.

Очень важное время не должно быть упущено. Все Ваши указания будут приняты бережно, ибо в нашей семье Ваше имя живет окружённое искренним почитанием. Вы поймёте сущность посылаемого плана и всестороннее образование моего сына по Востоку, бегло говорящего по-тибетски, знающего санскрит, персидский и китайский и другие языки Единой Азии. Мой сын будет принят Вами как незаменимый работник. Всё остальное будет передано на словах». Это письмо пошлите из Хотана...

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики», т.6, с.182-183.
(автоматическое письмо)

25 июля 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

25 июля 1925

Говорите и беседуйте, и работайте как бы перед Ликом Его.

Родные Яруя и Чахембула. Вот и все мечтания Темника исполнились. За день до его письма послано: меч, кольцо, эскиз к картине «Сергий Строитель» и монгольская грамматика. Сделайте всю историю из этих посылок. Помните, как Сергий работал со зверями и медведь служил Ему.

Теперь Вы должны делать и твёрдо, и неустанно, не занимаясь измерением духа своего, а измеряя лишь следствия дел Ваших. В двух письмах Вы жаловались на Ярую, а между тем, он всегда хорошо о Вас говорил и пишет. Перевес за ним. И психологию общины старается усвоить, что в будущем будет полезно ему. Единственно надо усвоить ему — это быстроту и подвижность работы. При прилежании это вполне достижимо. Используйте, как Указано, родственников тёти Ани. Послали ли наши тибетские портреты, как сказано? Нашли ли адрес Голенищева-Кутузова?

Посылаю бумагу от Кука; вместо прямой посылки из Colombo в Srinagar они заплатили двойную пошлину. Требуйте с них 50 рупий обратно. Грабители!! На это письмо вы уже с трудом ответите, ибо решено, что мы выходим из Лэна Каракорум не позднее 10 октября, а на письмо нужно 1 месяц и 20 дней. Но теперь перед Вами новая ступень — самостоятельности, ибо, перечитывая данные Книги, Вы найдёте ответы на все Ваши нужды. Лишь читайте внимательно. Лишь оградите себя от всяких обывательских словопрений и сохраните всеобъемлющий путь Красоты. Будьте настолько свободны, чтобы вместить всё ко благу. Имейте хоть каплю уважения к Учению Христа, Будды, Сергия, и Вы поймёте всю красоту великой Общины Мира, уже осуществленную

в Белом Братстве. Уберегитесь от суждения мелких торгашей и вспоминайте широкие пути Темника и культуру Фучая. Знаем, Вы не отступите от путей Света, ибо пути тьмы истинно ужасны. Попросите Америку прислать Вам последнее письмо Махатмы, ищите новых и сердечно укрепляйтесь с Сестрами и Братьями.

Яруя, скажи Чахембуле, как получено при Тебе письмо Махатмы. А мы будем по-прежнему работать, в духе с Вами Получено Указание о привлечении Кая агентом Rancosmos'a и Alatas'a. Если ему одному не справиться, может найти помощников.

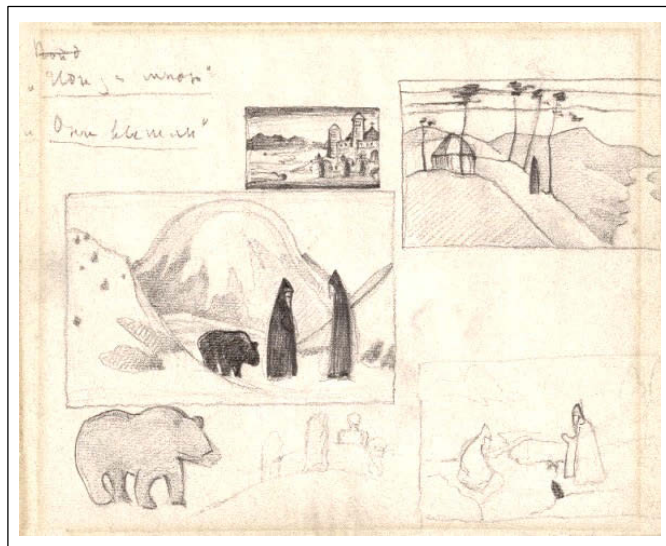
Как встреча с родственниками тети Ани? Подождите писать Куку, кажется, даже у них совесть заговорила! Не ищите только радости работы, но, трудясь, облекитесь в суровый долг.

Возвышенность сурового труда напомнит Вам плотничество Сергея. Меньше слушайте свои ощущения и больше смотрите на следствия дел Ваших. Зная носить панцирь тела, знайте носить и панцирь духа. Читайте Указание о чистых мыслях. Привет.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

СЕРГИЙ СТРОИТЕЛЬ

«Помните, как Сергей работал со зверями и медведь служил Ему...»

Н.К. Рерих. Слева вверху надпись: «Иди за мной. Они вышли». 1922.

«Рисуй около Сергея маленькую часовню»

(Из дневниковых записей Е.И. Рерих 22.05.25 г.)

Св. Сергей Строитель. 1925.

«Сергий, Строитель Общин, запрещал своим сотрудникам принимать подаяния. Пища и вещи могли быть принимаемы лишь в обмен на труд. Голодая, сам он предлагал свою работу. Строение общины и просвещение были единственными занятиями этого замечательного человека. Отказ от митрополичьего сана и от ношения на себе ценных металлов в его жизни является естественным поступком без всякой рисовки. Неутомимость труда: подбор молодых, никому не известных сотрудников; простота как наверху, так и внизу. Отказ от личной собственности не по указу, но по сознанию вредности этого понятия. В списке строителей общины Сергей сохранил большое место.

Их не так много - строителей жизни, отвечающей во внутреннем смысле грядущей эволюции. И бережно мы должны отбирать эти имена грядущего света, продолжая список их до современности».

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи».

[Июль 1925г.]

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

Родные Яруя и Чахембула, вот уже и не обернуться письму. Вот и живите сами, проникаясь духом истинного труда и подвига. Не хочу говорить о текущих делах. При нарастании опытности и подвижности - Вы найдёте и правильный ход дел. По широким улицам всюду пройдёте, лишь тупики переулки могут преградить путь. Учитель столько Сказал о широте понимания, что нельзя остаться глухим к этим зовам. Прочно установите понимание взаимное. Если вдвоём не найти понимания, то как же вы установите контакт со множествами? А ведь Вам придётся находить самое широкое понимание даже для серой толпы, которую ранее никто не научил мыслить более благостно и разумно. Даже животные легко привыкают. Так китаец, идущий с нами, встретил в лесу обезьяну. Сперва она убежала от него, потом отвернулась, но он продолжал приветствовать её рукою, и скоро она ответила ему тем же приветственным жестом.

Ещё недавно Учитель говорил, что легче всего достать ветхие одежды, перессориться, надуться и начать ущемлять друг друга. Но, видите, даже обезьяна не надувается. А людям-то ещё легче! Так хочется, чтобы Вы усвоили, что самое маленькое дело часто представляет очень нужный аппарат в мировом плане. И потом, где граница между малым и великим? И когда мы переходим

дим эту грань? Потому надо идти так бережно. Потому надо так очистить чувство благодарности к Тому, Кто дал так много, Кто допустил подойти к мировому плану, Кто среди обывательской тьмы зажёл свет Благодати. Сколько непонимания (если не хуже) Ему было оказываемо; сколько Его Учение извращалось! Потому нельзя идти путём своекорыстных извратителей, нельзя поддаваться звериному порыву и раздражению. «Звериное» и приводит к звериной берлоге обывателя. Вам же путь иной. Идите. Любите всё данное Им. И трудитесь так же неустанно, как и Он строил Своими Руками.

Духом всегда с Вами ⚡

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

[Июль 1925г.]

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

Сообщите эти беседы Каю. Отчего бы ему не быть представителем Рапсостос'а? Состоялась ли у него дружба с сыном Тарухана?

Подбодрите Кая, чтобы его не засасывала обывательщина. Боюсь, чтобы он не оробел. Ему придётся распространять II книгу М. и Письма Махатмы. При правильном устремлении он может создать целое движение, ибо всё приходящее с Востока там у него сейчас приветствуется. Если бы он только понял размеры и важность происходящего. Около него должно быть некоторое количество молодежи, способной к красивым и чистым восприятиям. Он писал нам, что из I книги его ученики выбрали место: «Зачем мыслить о подошвах, если крылья растут». Значит, организмы подходящие. Пусть же он скажет им серьёзнее. II книга (по новому писанию) очень ему поможет, ибо её легче распространять. Будем издали смотреть, как Вы будете читать эту книгу в Риге. За это время у нас было столько новых манифестаций и указаний. Часть их сообщена в Америку, и Вы оттуда их получите. Одна из манифестаций не только важна, но и глубоко трогательна. А именно: конденсация Луча Учителя в виде упдающих капель (сейчас же испаряющихся). Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны. (Здесь очень трудно найти хороших и цельных).

Уже дан дом в Лехе (вернее Лэ). Вообще Лэ место замечательное. Там скрестились пути Будды и Христа. Христос - с Запада на Восток, по пути в Шамбалу. А Будда с юга на север, когда Он шёл на Алтай. Вот, родные, примеряйте и соображайте всё происходящее, и пусть сердце Ваше затрепещет светлыми возможностями. Попросите Америку прислать Вам IV и V часть статьи «Знамёна Востока». Живите светло и поражайте тьму во всех Ваших каждодневных делах.

М. июль 27 1925. Некоторые мечтают припасть к ногам Учителей, но идти с Ними в бой не дерзают. Но теперь именно бой. И Мы можем звать лишь на бой. Полные изучения истины блага за личную ответственностью, Мы утверждаем бой, но законный. Можно принять зов Наш, ибо он закалён на огнях жертв бескорыстных. То, что Мы говорим сейчас, не есть ли истинная Литургия? Ибо Литургия есть утверждение жертвы бескорыстной. Над миром душным есть озеро озарённого духа. После боя капли благодати утрут пот крова-

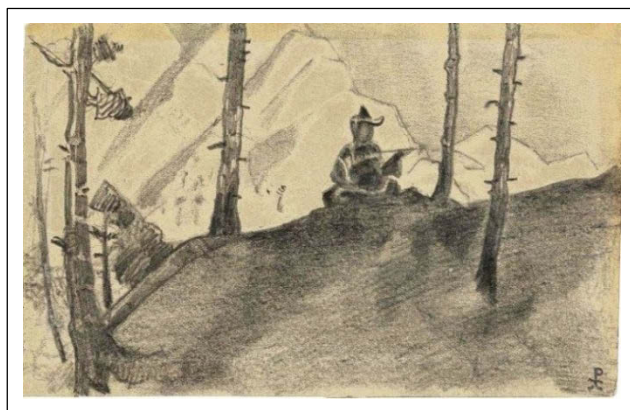
вый. Можно ли допустить содрогание духа, когда подножный ковёр соткан Владыками? Укрощенный дух смерти дает новый свет рыцарям Грааля. Потому надо идти как бы вознося крест меча. Мою молитву запомните: «Мы идём при свете костров. Мы идём при сиянии звёзд. Мы дойдём при молнии духа, когда золото солнца вспыхнет внутри нас, поражая неправду».

М. [1. VII. 1925]. Чистые мысли как озон пространства. Воистину ими можно наполнять окружающее, но лишь в определённом аккорде. Бросить чистую мысль и покрыть её десятком вожделий равно ужасному диссонансу. Аккорд понимается рядом звучащих посылок. Потому в самодеятельности Мы ценим последовательный ряд действий.

Не случайное благое восклицание, но сознательный процесс длительности даёт преимущество. Один попугай умел кричать: «Благой Учитель», но этим не улучшил свои возможности. Один медведь, случайно, оставил свою добычу на пороге голодающего, но не перестал быть зверем. Пчела, случайно, прорвала нарыв больного, но не заработала себе блаженства. Даже змея, однажды, своим ядом спасла жизнь. Только сознательность и непреложность дают последствия. Улыбка подвига легка, считайте. И подвиг, выросший из непреложности, сияет, как солнце дающее. Как плод сладкий не зависит от оболочки, так пусть и ваша деятельность протекает вне толпы. Лишь минуя толпы, вы дойдёте к народам. Могу представить, как подъезжает на моторе современный министр или Папа Римский к Нашим башням. Чего больше: комизма или драмы? Во всяком случае, простой монгол найдётся поступить достойнее, ибо в нём не порван нерв восприятия.

Друзья! Храните чистым канал восприятия. В этом горниле куются чистые мысли. Смотрите на чистые мысли не как на диковинного Небожителя, сходящего по праздникам, но как на трапезу ваших трудовых будней.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Саракха – благая стрела. 1925. Эскиз.

«В Монголии поход объявляется посылкою стрелы князю-нойону. Стрела, прилетевшая к Фёдору Тирону, шла с Востока». (Н.К. Рерих. «Алтай-Гималаи»)

АВГУСТ

1 августа 1925 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Можно неукоснительно двигаться в путь, сохраняя подвижность плана в будущем. Надо найти способ сношения с Москвой...»

С.Н. Рерих. Человек из Бутана. 1924. Портрет ламы. 1925.

Девушка и лебедь. 1925.

1 августа 1925 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Святославу.

1 Авг. 1925 г.

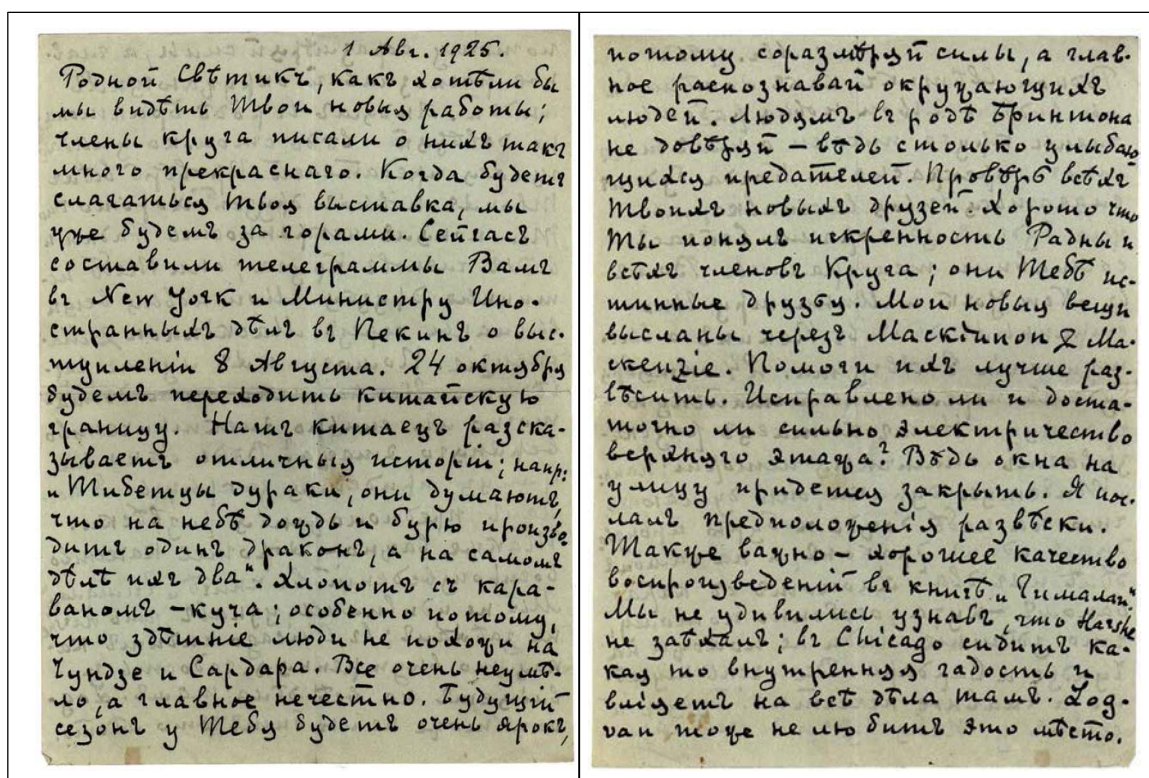
Родной Светик, как хотели бы мы видеть Твои новые работы; члены круга писали о них так много прекрасного. Когда будет слагаться твоя выставка, мы уже будем за горами. Сейчас составили телеграммы Вам в New York и Министру Иностранных дел в Пекине о выступлении 8 Августа. 24 октября будем переходить китайскую границу. Наш китаец рассказывает отличные истории; напр.: Тибетцы – дураки, они думают, что на небе дождь и бурю производит один дракон, а на самом деле, их два».

Хлопот с караваном - куча; особенно потому, что здешние люди не похожи на Чундзе и Сардара. Всё очень неумело, а главное - нечестно. Будущий сезон у тебя будет очень ярк, потому соразмеряй силы, а главное, распознавай окружающих людей. Людям вроде Бринтона не доверяй - ведь столько улыбающихся предателей. Проверь всех твоих новых друзей. Хорошо, что ты понял искренность Радны и всех членов Круга; они тебе истинные друзья. Мои новые вещи высланы через «Maskinon и Makkenzi». Помоги их лучше развесить. Исправлено ли и достаточно ли сильно электричество верхнего этажа? Ведь окна на улицу придется закрыть. Я послал предположения развески. Также важно - хорошее качество воспроизведений в книге «Гималаи». Мы не удивились, узнав, что Харше не заехал; в Чикаго сидит какая-то внутренняя гадость и влияет на все дела там. Логван (*Л.Л.Хорш - ред.*) тоже не любит это ме-

сто. Понравились ли Тебе посланные Тебе танки? Помоги хорошо представить выставку танков, и вообще, по всем делам «Corona Mundi». Все мы должны проявить искреннее чувство признательности к Дела́м Его, всё нам Дающего и Позвавшего нас. Отнесись к Учителя Дела́м со всею чуткостью твоей души. Кругом так много непонимания, извращения и предательства, но если мы это знаем, то должны и применять лучшие меры обороны. Должны не испортить провода допущением нежелательных аур. За эти месяцы было столько манифестаций и знаков заботы даже в деталях. Теперь нужно только вместить всё посланное и так заботливо предусмотренное.

Здесьние английские майоры оказались очень неумными и невоспитанными. С такими агентами правительству трудно; даже не отвечают на деловые письма. Но всё это мелочи, главное же идёт прекрасно, и так хочется, чтобы и у тебя всё шло достойно великого плана. Мама тебе писала о «социальном статусе» — никуда он не приводит и все биографии сложились без него. Только новое, неожиданное, поражающее ведет кверху и прежде всего — светлое, имеющее в виду общее благо. Выяви твою чуткость и духовность и цени пути новые. Мы будем так часто вспоминать и представлять тебя, посылая тебе стрелы твердости.

Крепко целуем тебя Твой НР

Автографы письма Н.К. Рериха к Рериху Святославу от 1 августа 1925 г. Л.1,1 об.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

1 августа 1925 г.

Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рериху.

19 I/VIII 25

Родной мой Светуня, птенчик любимый, получили твоё длинное письмо с заношенными страницами, сильно напоминающее те, что мы получали на Monhegan`e, и стало грустно. Когда же начнёшь ты разбираться в людях и обстоятельствах? Откуда все эти «Healers`ы» [Целители (англ.) – ред.]? Сильное предупреждение против них получено от М.М. Много прикрывающихся этим Великим Именем, но лишь организация «Temple» имела поддержку Учителей при жизни основательницы, не знаю, как теперь, ибо не спрашивала об этом. Разве ты всё ещё не понимаешь опасности для тебя приходить в соприкосновение с медиумами в неизвестных кругах? Ведь они и оккультные астральные спутники их, читают в твоей ауре и могут прочесть и узнать часть плана, если Уч. не воспрепятствует этому, но подумай, сколько сил надо Ему уделить для этого, отрывая их от главного. Имеем ли мы право расточать эти Силы, не являемся ли мы тем самым невольными предателями Великого плана. –

Мальчик мой, грустно, тяжело мне говорить тебе неприятные истины, но долг матери остеречь, предупредить. Остерегись Healers`ов, не принимай их денег - ничего хорошего для тебя не получится. Помни, как всё исполняется, что я говорю, ибо во мне Его голос говорит. Неужели ты думаешь, что можно рассчитывать на успех, идя против указанного тебе пути, становясь орудием противных сил? Повторяю, остерегись «Healers`ов» и всяких ясновидящих и tutti quanti, вспомни, как нам было воспрещено. Вспомни также видение С[офьей] М[ихайловной] - кощунственной мистерии, в которой ты фигурировал в виде High Priest`a [Высокий священник (англ.) – ред.]. Радость моя, и вопросы твои остаются без ответа, ибо М.М. говорит, что сейчас «не время», ты не сумеешь воспользоваться этим и по доверчивости передашь в нежелательные руки. Птенчик мой, пойми это духом и не ищи на стороне того, что так щедро давалось и даётся тебе, лишь подойди с открытым сердцем и устремлённым духом и возьми. Сердце моё болеет, видя, какой вред ты себе наносишь, не желая отойти от старых понятий Social Standing [Социальное положение (англ.) – ред.]. Ты же видел, как мы всегда были против пошлых средств, которыми обычно пользуются для приобретения этого унижительного ярлыка ничтожности. Почему тебе, выросшему в обстановке интеллигентного труда и истинного барства, окружённому чудесами, претворёнными в жизнь, нужна эта убогая, пошлая среда? Почему каждый пустяк кажется тебе значительным, раз он идёт из нового источника.

Родной мой, имей распознавание! Неужели к тебе применима пословица - нет пророка в своём отечестве! – Я имела право надеяться, что мой чуткий мальчик перерос и не подходит под это правило. Радовались несказанно разрешению М.М. послать тебе две тысячи долл., о которых ты просишь, тем более что М.М. требует от нас большой экономии, ибо путь наш длинен и труден. Устремись, родной мой, на своё искусство, и всё остальное придёт, когда ты сам будешь готов. Не забудь свои обязанности в отношении Его дел. Неужели тебе ничем не хочется отблагодарить Того, Кому мы обязаны самим существованием нашим, не говоря уже о том великом знании, которое даётся и будет даваться, пока мы сами не закроем источник этот. И разве не величайшее счастье быть призванным к сотрудничеству в Великом плане эволюции человечества? Ты, при твоём нежном, ласковом сердце, при всех способностях тво-

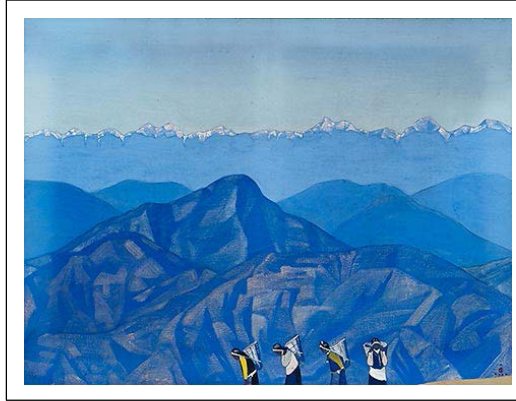
их, должен остро чувствовать высокую радость возможности принести и возлить свою чашу на утоление жажды красоты и боли человечества.

Светуся, радость моя, мальчик мой, дай возможность мне гордиться тобою во всех отношениях! Помнишь мальчика, который возмущался всякой неправдой, - где он? Роднуша мой, бесчисленно целую тебя, и помни, что все думы мои около тебя, зови меня в трудную минуту, упрошу Уч. помочь тебе - Рука Его всегда над тобою, но не отталкивай Её. Прислушивайся ко всему сказанному у Лихтманов, истинные друзья тебе, никогда не отвернутся от тебя, но не оскорби и не пренебреги тем, что они чтут. Осторожнее будь с Хоршами, им труднее понять и извинить многие твои действия, не надо колебать их уважение к нам, помни ответственность свою. Стойкость Логвана и Порумы нужна для проведения Плана во всём объёме и для твоего же благополучия.

Осознай это, любимый! Пасик будет тебе писать, он так ласково вспоминает тебя. Охрани его имя. Юсик очень возмужал, думаю, что наш путь придаёт ему ещё смелости и находчивости. Деятельно собирает караван, и можно сказать, что все необходимые сведения и заказы собраны и даны им. Я, занятая писанием и спешным переводом, а Пасик - картинками, мало принимали участия в этих сборах и также слабо представляли себе трудности этого перехода. Только теперь начинаю понимать, куда мы идём, и радуюсь трудностям, ибо нужно всё испытать. Предстоят три перехода через ледники выше Монблана, двадцать дней пойдём по голой пустыне, приходится брать всю еду на 4 мес. для нас и лошадей. Запаслись мехами для воды, ибо кроме солёной, местами можно лишь надеяться на лёд, если таковой будет. Готовимся к песочным ураганам, захватили изрядное количество вазелина, подумываем о китайских масках, надеваемых ими при переходе через пустыню, ибо говорят, что кожа на лице, нос, губы приходят в ужасное состояние. Запаслись шубами, меховыми сапогами с железными гвоздями. Палатки все подбиты тёплым войлоком. Предстоят переходы через стремнины. Юрик думал для этого запаситься железными верёвками, но тяжесть эту невозможно везти с собою. Принесли укладывать тёплые набрюшники, наколенники и замечательное Английское изобретение «Eksel Hot» - резиновая бутылка, вернее мешок, в которую вкладывается мешок, набитый неизвестным веществом; перед употреблением вливаешь туда три капли воды и трясёшь его в продолжении минуты, он начинает постепенно нагреваться до значительного жара и держит, не прекращаясь, 24 часа. Но стоит вынуть его из резинового мешка и выставить наружу, как начинает остывать. При вторичном употреблении повторяется вышеописанная процедура. Подобные мешки будем вкладывать в наши меховые Sleeping bag'и [Спальные мешки (англ.) - ред.] или держать под шубами во время переходов через ледники. Нет ли таких мешков в Америке? Пасик сидит рядом, тоже пишет тебе. Все наши думы сейчас около тебя. Юсик обнимает тебя, весело идёт своим трудным ответственным путём, всего себя вкладывая в распоряжение Б[елого] Бр[атства]. Родной мой птенчик, обнимаю тебя, да ранит тебя Его Рука. Будем думать о твоей выставке, духом посылая тебе всю любовь и поддержку нашу.

Радость моя, прислушайся к словам нашим.

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 2. Письма Юрия Рериха к брату Свято-славу 1925-1929.

С.Н. Рерих. Горный пейзаж с четырьмя женщинами. 1925.

2 августа 1925 г. Гульмарг

Письмо Юрия Рериха к Святославу Рериху

Гульмарг, 2 августа 1925

Дорогой Света!

Думаю, что это письмо моё будет последним, ибо уходим через несколько дней. Ты мало нам пишешь, и я совершенно не знаю, получил ли ты мои письма из Дарджилинга. Слышал о твоих больших успехах в живописи и глубоко надеюсь, что ты сосредоточенно углубишься в эту область, ибо только сосредоточенной работой можно добиться больших результатов. В непрерывной работе заключается единственное спасение от ужасной пошлости, ненужной сентиментальности, которыми пропитана так называемая цивилизованная жизнь. В русских меньше этой пошлости, и главная задача каждого русского явить лик истинного труда, далёкого от безобразных форм социальной жизни.

Вот мы живём здесь, далеко от этих проявлений современного человека, и, поверь мне, смешно становится, когда встречаешь местных европейцев, идущих отдавать дань предрассудкам пошлости. Начинаешь понимать психологию горцев, которые с улыбкою смотрят на забавы жителей долин. О себе скажу, что я никогда более не вернусь в обстановку нашей «псевдоцивилизации». Считаю, что и наука, и искусство должны быть направлены на борьбу с пошлостью, и что тебе, живущему в горниле современной «цивилизации», особо достойно явить презрение к мелкой жизни, не знающей обстановки истинного труда. Большим счастьем будет снова встретиться по окончании экспедиции и других заданий, а пока пусть каждый из нас сурово примется за работу.

Крепко тебя обнимаю,

Юрий Рерих

Музей Николая Рериха в Нью-Йорке

5 августа 1925 г. Гульмарг.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

5 августа 1925

Родные Яруя и Чахембула, перешлите это письмо Е. И. — Каю. Посылая, можете прочесть его, ибо можете знать о Кае, можете знать, чтобы лучше быть в состоянии оказать ему помощь духовную. Помните: «осмотрите кольчугу

брата» и если найдёте в ней кольцо непрочное - предупредите и укрепите. Идите неустрашимо. Помните, что радость трудная превышает радости лёгкой. Преодолейте и преуспейте.

В духе с Вами ✍

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

8 августа 1925 г. Гульмарг.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Закончим сегодня целую жизнь. Устремимся к двум задачам эволюции, первое - построение Новой Страны под звездой Матери Мира. Вторая – сношения с дальними мирами. Так и начнём новую жизнь на этом великом пути. В добрый путь! Я берегу вас.

Отъезд в Ладак 8 авг.

8 августа 1925 г.
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи»:

В Гульмарге экспедиция провела май, июнь и июль. В конце июля мы получили последнюю партию снаряжения и 8 августа выехали на машинах в Гандербал, находящийся на долгом пути в Ладак и Китайский Туркестан. Наши караваны состояли из 82 вьючных пони, которые должны были нести нашу поклажу в Драс, расположенный в Ладаке на перевале Зоджи. Это было предельное количество животных, которых мы могли прокормить.

Мы прибыли в Гандербал поздно вечером того же дня и увидели, что наши караванчики уже расположились лагерем на постоялом дворе. Языки пламени больших лагерных костров освещали лица людей и длинные ряды караванных животных.

9 августа 1925 г. Гандербал.
Ю.Н. Рерих « По тропам срединной Азии». Глава 1. Кашмир-Ладак.:

«Утром 9 августа мы встали рано и некоторое время были заняты разгрузкой лодок, прибывших из Шринагара. Для наших людей эта работа была новой - приходилось давать им указания по каждому поводу. Старший караванщик Вахаба Вангану был опытным и хладнокровным человеком и прекрасно руководил нашими людьми.

К вечеру весь караван покинул Гандербал. На автомашинах мы доехали до маленькой деревушки Нуннер, затем пересели на лошадей и пересекли Синдх около Ваила. Путь длиною в две мили пролегал по правому берегу реки среди цветущих лугов, и верховая езда доставила нам приятные впечатления.

Канган - небольшая деревушка с просторным бунгалом, где мы встретили нескольких путешественников. Дорога от Кангана до Балтала у подножия перевала Зоджи описывалась довольно часто, и я ограничусь лишь некоторыми замечаниями.

Для мирных караванов лехский международный путь стал доступным в 1891 г. благодаря усилиям воинской части полковника Дуранда. Правительство Кашмира контролирует этот маршрут, поэтому с транспортом и снабжением здесь нет проблем. Государственные амбары и просторные караван-сарай для путешественников расположены на всех этапах пути».

Публикуется по изданию: Ю.Н. Рерих «По тропам срединной Азии». Глава 1. Кашмир-Ладак.

Из дневников Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи». Гл. IV. Ладак:

Опять караван. Опять легко забываются дни и числа. Качество дня становится значительнее его числа или названия. Подобно египтянам, называвшим года по их качеству - "год битвы" или "год неурожая", - можно сохранить лишь качество дней. День коня, когда лошади провалились на снеговом мосту; ночь волка, когда звери пробрались к становищу; заря орла, когда беркут со свистом налетел на шатер; закат замка, когда вознёсся самый неожиданный замок, приросший к медноогненной вершине... Вместо тюрбана из-за камня поднялась мохнатая шапка. Путь в страну Будды.

Качества Будды: Шакья-Муни - мудрый из рода Шакья, Шакья Синха - Шакья Лев, Бхагават - Благословенный, Саттха - Учитель, Джина - Победитель.

Н.К. Рерих. Будда Победитель. 1925. Серия «Знамена Востока».

СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Благословенный сидел над струями глубокого озера. В глубине можно было рассмотреть целый мир рыб и водорослей.

Благословенный заметил, как этот мирок сходен с царскими дворами. Если туда опустится человек, он ступней сокрушит все призрачные чертоги, но сам задохнется. Из таких глубин не подымается дух человека.

"Впрочем, улыбнулся Учитель, на все есть средство. Можно пробить скалу и выпустить озеро. Улитки должны будут или засохнуть или найти другое существование, но человек уже не погибнет".

Криптограммы Востока.

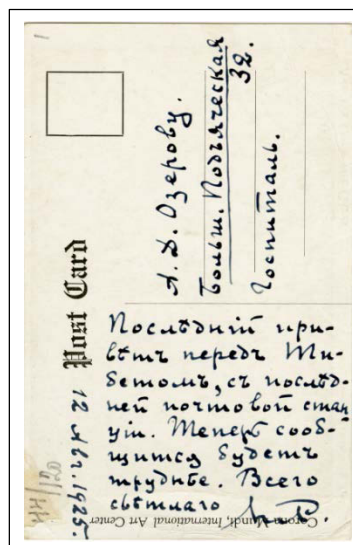
Публикуется по изданию: Ж.Сент-Илер Криптограммы Востока Москва, 1993.

12 августа 1925 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д.

Под изображением надписи: **And We Open the Gates**

Roerich Museum, New York

А.Д. Озерову

Больш. Подъяческая, 32. Госпиталь / Ленинград

Последний привет перед Тибетом, с последней почтовой станцией.

Теперь сообщаться будет труднее. Всего светлого Н.Р.

12 Авг. 1925.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/120, 1 л.

14 августа 1925 г. Харбин.

Письмо Владимира Константиновича Рериха к Рерихам Н.К. и Е.И.

Дорогие, родные Коля и Елена Ивановна.

Получили Ваше письмо от 10/VII и спешим ответить, чтобы наше ещё застало Вас. Словарь Юрику послал 1/VI, кроме того, книгу [А.Д.] Руднева 12/VII, и письмо Юрику 11/VII заказным, реестр[овый] № 1329. Окончание статьи было послано вскоре за первой частью, но кроме того послали газету, где она напечатана полностью 19 июля, квитанция заказной бандероли № 12461.

Но меня очень огорчило Ваше сообщение, что это будет последнее письмо в Индию, и если Вы даже адреса не даёте, значит, ни мы не сможем Вам написать, ни Вы нам. Ваши же письма я всегда ждал с нетерпением. Неужели Вы задумали идти через Гималаи; прямо почти на Север по Индии, конечно, пройдёте, хотя этот путь очень тяжёлый, но как пойдёте по Монголии? Теперь монголы от «товарищеского» отношения стали другие, хотя, конечно, там, в глубине страны, куда их влияние не могло так сильно проникнуть, может быть, и остались прежние. Этим путём я очень интересовался в Чугучаке, чтобы выйти оттуда, но, не имея средств на покупку верблюдов, мы отказались от этого пути, а пошли по Монголии на своих лошадях, и на них же великолепно перешли Алтай от Широ-Сумэ до Кобдо, а там 3 снежных перевала. И если бы я знал, что Вы хотите сделать такое большое путешествие, то просил бы Вас

взять меня с собою, хотя бы простым рабочим в Ваш караван, т. к., пропутешествовав столько, я мог бы быть полезным Вам в пути, а не обременительным. Работать с Вами в Сибири я согласен, но когда это может быть? Только тогда, когда возродится Россия, а не в СССР'ии. <...>

Дай Боже, чтобы прошёл скорее этот ужасный, красный кошмар и чтобы скорее возродилась Россия! Я ни одной минуты не задумаюсь отправиться, хотя бы верхом, опять тысячи вёрст, и согласен терпеть всякие лишения, чтоб работать на пользу России. <...>

Возрождение России и плодотворная там работа возможна только при удалении той кучки, которая царствует в СССР'ии и которой нет никакого дела до блага Родины, а только она преследует свои интересы. Как они разоряют всех крестьян налогами, и этим всех обрекают на полуголодное существование, и какое развили шпионство и предательство, что мы, не живущие там, трудно даже себе всё это представляем. Если скоро должно быть возрождение Новой России, то, следовательно, должны скоро прийти и новые люди, вместо этой кучки коммунистов-грабителей. А тогда и наше возвращение на Родину в Россию будет возможно, и всех возвращающихся на Родину будет ждать работа, а не тюрьма, как теперь. <...>

Если бы Вы знали, как хочется с Вами увидеться!

Дай Бог, чтобы это скорее было и дай Бог Вам счастливого пути и от души желаю всего хорошего, крепко, крепко целую Вас всех, не забывайте!

Ваш Володя.

Автограф. Фрагменты. Архив NRM. Текст написан чернилами. Ксерокопия предоставлена Ю.Е. Родичевым.

18-19 августа. Маульбек .

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

18-19 августа 1925 г. Маульбек

Из дневников Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи». Гл. IV. Ладак:

«В древних китайских сторожевых башнях были находимы среди манускриптов словари и биографии знаменитых женщин. На далёких границах были такие устремления.

Когда уже знаете красоты Азии, уже знаете всю насыщенность красок её, и всё-таки они опять поражают, опять возносят чувства. И самое недостижимое становится возможным.

Мухи, москиты, блохи, уховёртки! Всякие дары Кашмира. Уход наш был не без крови. В Тангмарге банда негодяев напала на наш караван и начала железными палками избивать наших людей; семерых повредила. Пришлось с револьверами и маузерами оберегать порядок. За выход из Кашмира можно и заплатить. Заплатили и вышли. В Гунде конюхи накормили коней ядовитой травой; кони начали дрожать и легли. Всю ночь их выхаживали. Особенно пострадали мой Мастан и Сабза Юрия. Погонщики развели костры вокруг ящика с патронами. В палатку под постель Юрия заползла дикая кошка. Много мух, москитов, блох и уховёрток, и "шайтанов" в Кашмире. <...>

Древние готы не сравнивали ли Тироль с Кашмиром? Или с Рейном? Ажурна, непрочно красота Кашмира. Трудно представить себя в мощной Азии. Дальше, дальше - туда, к скалам и янтарным пескам.

Мокрый, ненастный Балтал. Не успели раскинуть мокрые палатки, как является новая провокация. Приходит полицейский с рапортом о том, что наши люди только что уничтожили санитарный пост и тяжело оскорбили врача. По счастью, сторож почтовой станции не подтвердил эту злую выдумку. Повторяем нашим людям не отвечать ни на какие оскорбления. Караванщики заставили лишний день простоять в Балтале из-за боязни обвалов на Соджи. Толковали, ходили на гору и с трудом решились тронуться. Никаких обвалов не было, хотя, как всегда на горных карнизах, могли быть отдельные падающие камни. На перевале, как всегда, ледяной ветер. Шуба делается легче газа.

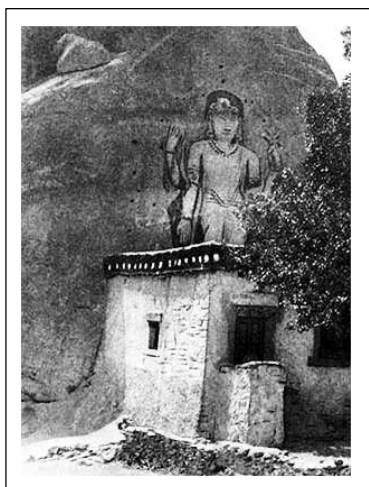
<...>

Около Драса в поле работали замечательно красивые женщины. Арабский тип, одеты в чёрные рубахи, на головах чёрная повязка. Думали, что это дарды, но, говорят, это африды, пришедшие на летние пастбища из Афгана; те самые, которых боятся».

«Идут встречные караваны. Всякие народы - дарды, балтистанцы, ладакцы, асторцы, яркендцы. Языки совершенно различны. Точно переселение народов. <...>

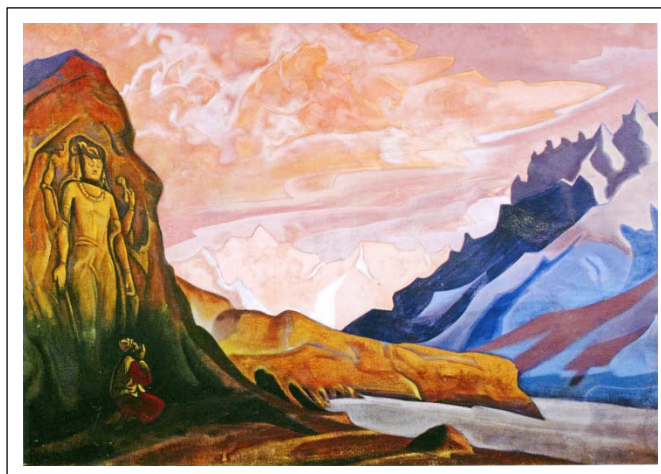
После Соджи всё изменилось. Позади остался Кашмир со всеми его ядовитыми травами, холерою и насекомыми. Пройдя ледяные мосты над гремящею рекою, прошли как бы в иную страну. И народ честнее, и ручьи здоровые, и травы целебные, и камни многоцветные. И в самом воздухе бодрость. Утром - крепкие заморозки. В полдень - ясный сухой жар. Скалы пурпурные и зеленоватые. Травы золотятся, как богатые ковры. И недра гор, и приречный ил, и целебные ароматные злаки - всё готово принести дары. Здесь возможны большие решения.

После Драса встретили первую буддийскую весть. Около дороги две каменные стелы, изображающие Майтрею. Около них камень с изображением всадника. Не на белом ли коне этот всадник? Не вестник ли нового мира? Значительно, что первым буддийским знаменем является именно облик Майтрейи.

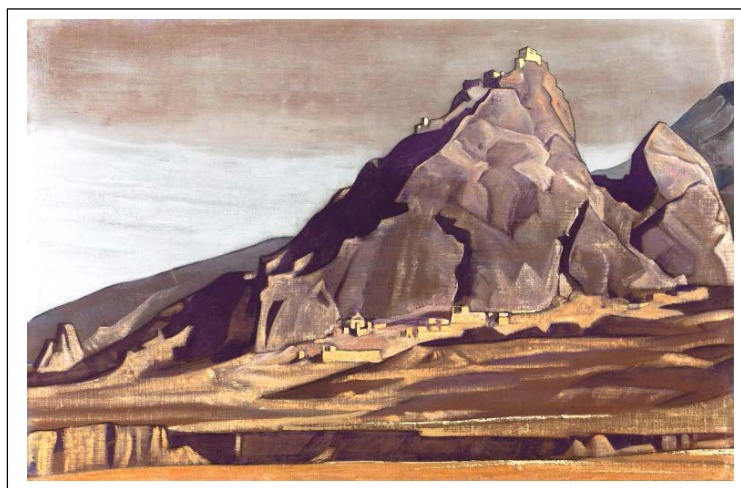
Скала Майтрейи в Маульбеке. Ладакх, 1925.

«В Маульбеке мы побывали в типичном тибетском доме старого уклада. Взошли по приставной лестнице, как по подъёмному мосту. Домашняя моленная, запах курений. Степенная вдова - хозяйка. С балконов - прекрасный вид со всеми горами и фантастикой песчаных изваяний. Тихие горницы. На полу, около двери, девушка выжимает растительное масло для лампад. За спиной у неё шкура яка, на голове тяжёлый убор из бирюзы».

Н.К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1925.

В Драсе лишь первый знак Майтрейи. Но в древнем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз, как благословение земли. Знают, Майтрейя идет. Не об этом ли гигантском изображении писал Фа Сянь в своих дневниках? Похоже!

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни (Маульбек). 1925.

Монастырь Маульбек с двумя храмами и бесчисленными развалинами венчает скалы необычно героическим аккордом. Как драгоценный бронзовый слиток! И спит страна забытого геройства. Забыта легенда Геродота о муравьях, приносящих золото с берегов Инда. Но кто-то помнит об этом золоте. И Гессер-хан в срок обещает открыть золотые поля людям, которые сумеют до-

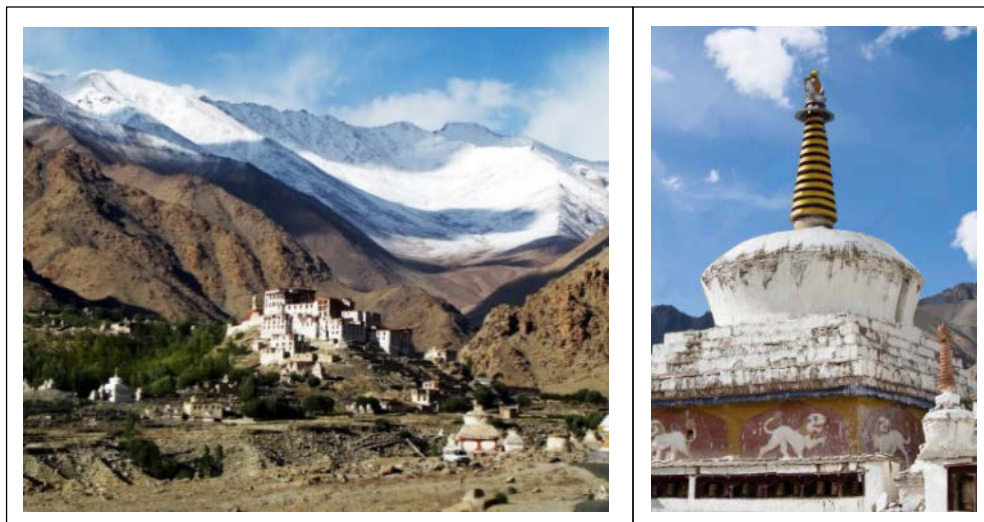
стойно встретить грядущее время Майтрейи - век общего блага. Век мировой общины, завещанный самим Буддой.

Из книги Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи». Гл. IV. Ламаюру – Лех - Хем:

21-22 августа. Ламаюру.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

21-22 августа 1925 г. Ламаюру

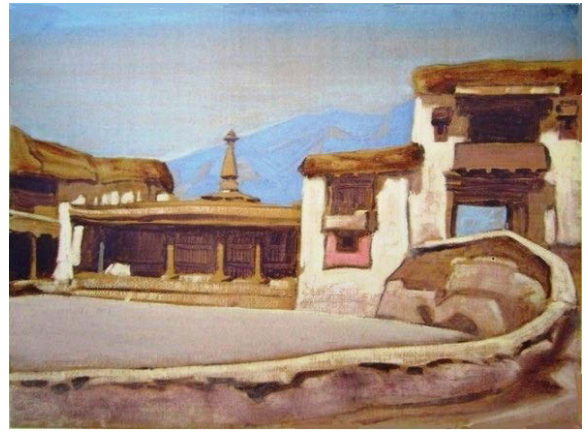
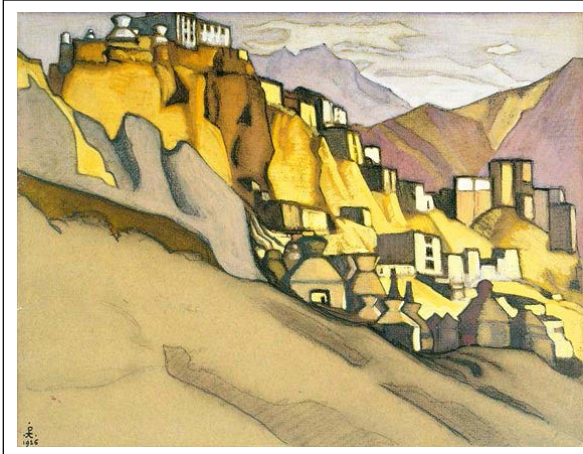
Монастырь Ламаюру на фоне «зубчатых скал и отдалённых снежных пиков»
Ступа монастыря Ламаюру. (Совр. фото)

21 августа 1925 г. Ламаюру

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

Следующий переход привёл нас в Ламаюру, знаменитый монастырь на маршруте Кашмир-Ладак. Уникальный по красоте вид открывается перед путешественником с вершины перевала Пхо-тхо ла, на высоте 14000 футов над уровнем моря, - обширный амфитеатр зубчатых гор, остроконечных скал и отдалённых снежных пиков.

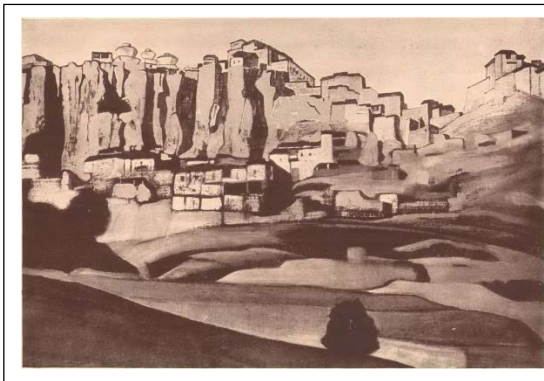
Через час спуска по пологому склону из-за низкого песчаного отрога появляются первые ступы, стоящие у въезда в узкое ущелье. На входе в долину открывается удивительный пейзаж: высоко на крутых песчаниковых скалах стоит живописный ламаистский монастырь Ламаюру Чортен и монашеские кельи уютятся в узких расселинах скал. Крутые склоны скал испещрены многочисленными пещерами, используемыми в качестве хранилищ, а иногда и в качестве жилищ местными жителями деревни. Известно, что такие пещерные поселения существуют по всему Тибету и особенно часто встречаются в западных районах страны. Современная деревня Ламаюру расположена у подножия скал, несколько выше постоянного двора.

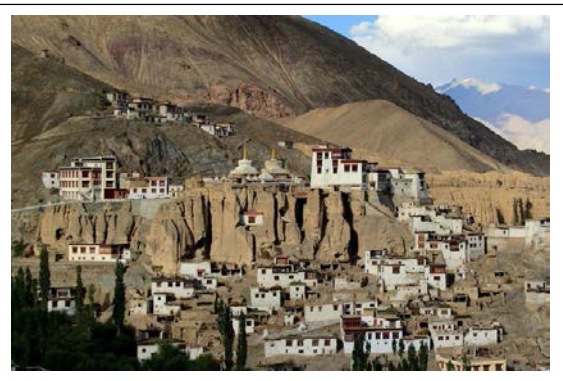
Н.К. Рерих. Монастырь Ламаюру. 1925.

Мы провели ещё один день в Ламаюру и посетили монастырь. В настоящее время он принадлежит ламаистской секте Бри-кхунг-па. Согласно местному монастырскому преданию, он был основан знаменитым махасидхой Наропой, который жил в девятом веке и с именем которого связано много событий в религиозной истории Ладака. Говорят, что своё название монастырь позаимствовал от гьюн-г-друнг, или свастики, синонима Бон, т.е. примитивной религии поклонения силам природы Тибета.

<...>

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

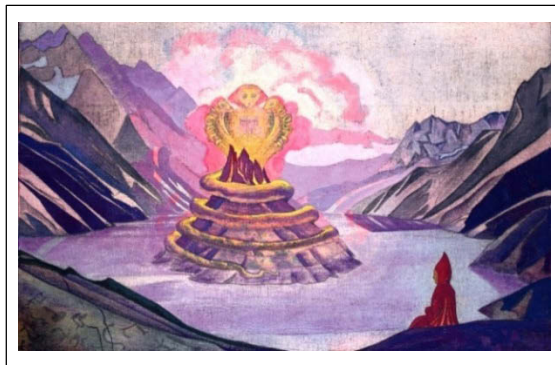
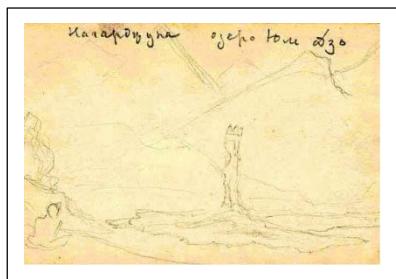

Монастырь Ламаюру. Ладак.
(Совр. фото).

Из дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

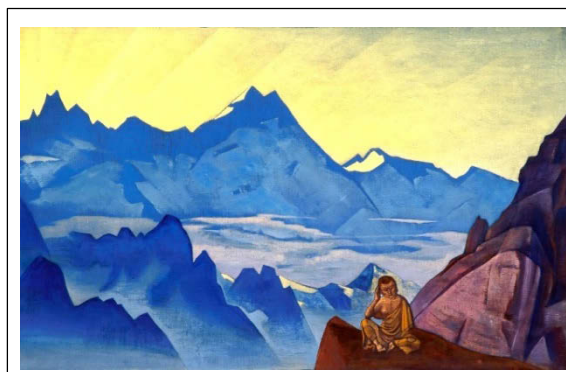
Те, кто строил Ламаюру и Маульбек, знали, что такое истинная красота и бесстрашие. Перед таким размахом, перед такой декоративностью тускнеют итальянские города. И эти торжественные ряды ступ, как радостные светильники, на турмалиновых песках. Где вы найдете такую декорацию, как замок "Тигровая вышка" или бесчисленные развалины замков около Тибетского Карбу, увенчавшие все утесы? Где же страна, равная этим забытым местам? Будем справедливы и преклонимся перед истинной красотой.

Смелый Нагарджуна, почерпавший на озере Юм-Дзо мудрость из бесед с Нагом - "змеиным царём".

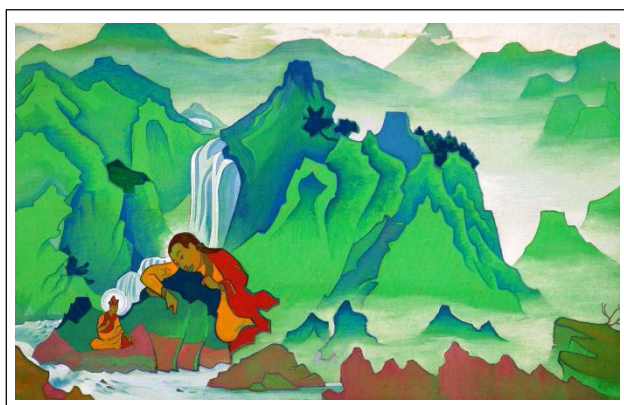
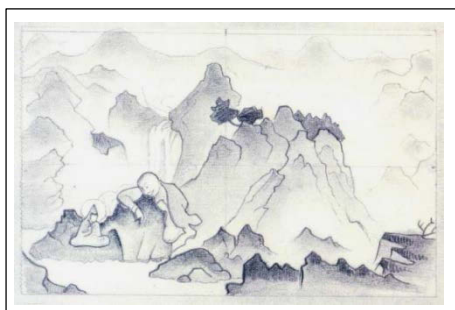
Н.К. Рерих. Нагарджуна- победитель Змея. 1925. Серия «Знамёна Востока».

Тибетский Орфей - Миларепа, окружённый животными и слушавший вещи голоса гор.

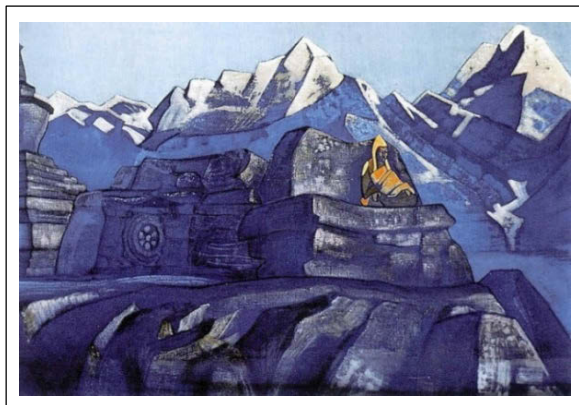
Н.К. Рерих. Миларепа услышавший. 1925. Серия «Знамёна Востока».

Поборовший силы природы Падма Самбхава, мощный, хотя и искажённый условностями "красных шапок".

Н.К. Рерих. Падма Самбхава. 1924. Серия «Знамёна Востока».

Ясный и деятельный Дзон-Ка-Па, так полюбившийся всему северу, основатель "жёлтых шапок".

Н.К. Рерих. Дзон-Ка-Па. 1924. Серия «Знамёна Востока».

И многие другие, одинокие, понимавшие преуказанную эволюцию, счищали пыль условности с заветов Будды. Их труды снова прикрывались затхлым слоем механических ритуалов.

Н.К. Рерих. Недра. Ниже чем глубины. 1924.

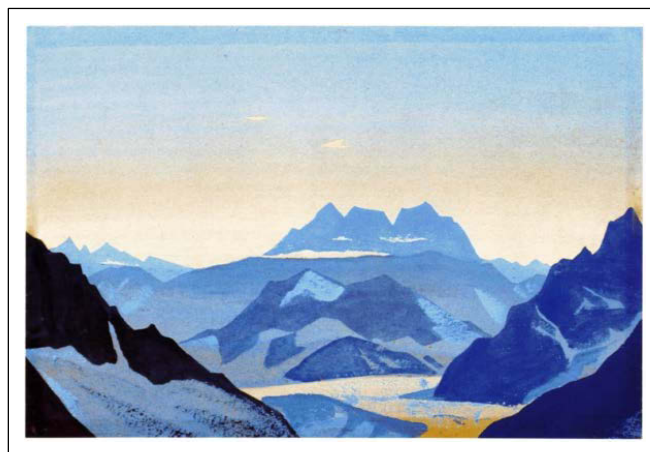
Далеко уходит Будда, в тайники гор. Предание доводит смелого искателя до Алтая. И сказание о Белом Бурхане сохраняется на Алтае во всей жизненности. Около таинственной Урувелы Будда приближается к простейшему выражению всех накоплений. И на берегах Наيرانжары озаряется решимостью сказать слова об общине, об отречении от личной собственности, о значении труда на общее благо и о смысле познания. Установить научный подход к религии было истинным подвигом. Обличить своекорыстие жрецов и браминов было высшим бесстрашием. Явить истинные рычаги скрытых сил человеческих было неслыханно трудно. Царю прийти в облике могучего нищего было необыкновенно прекрасно! В осознании эволюции человечества облик общинника Будды занимает неоспоримое, прекрасное место.

23 августа 1925 г.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

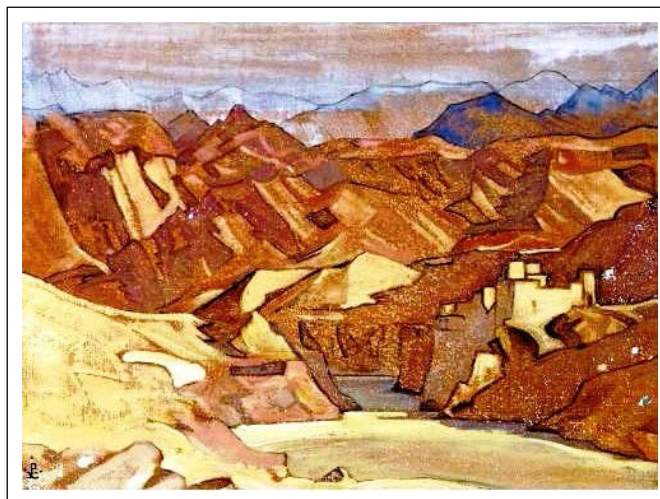
23 августа мы свернули лагерь и продолжили дальнейшее путешествие, надеясь достичь деревушки Нурла за один день.

Дорога довольно плоха. В некоторых местах приходится пересекать сглаженные лавиной склоны, с которых непрерывным потоком сползает песок и гравий. Несколько раз нам пришлось пробираться через огромные скопления разрушенных горных пород - следов недавно пронёсшейся лавины.

Н.К. Рерих. Исток Инда. 1925.

После трёхчасового перехода мы достигли открытой долины Инда и, перейдя большую реку по подвесному мосту, оказались в крупной деревне Кхалаце [Калацзе - ред.].

Н.К. Рерих. Калацзе. 1925.

«Около Калацзе указывают многие места, посвящённые имени Гессер-хана: 1. Гаруда – Гессер-хана; 2. Седло Гессер-хана; 3. Бубен Бругумы – жены Гессера; 5. Замок Гессер-хана – высокая скала, белое пятно является знаком двери». *Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи».*

«Кхалаце, старый дардский центр, знаменит памятниками древности, и доктор А.Х. Франке описал большинство из них в нескольких статьях и книгах. Когда-то это была дардская колония, и здесь до сих пор сохранились развалины крепости дардов. Король Ладака Лха-чен Наг-лунг (1150-1175 гг.) построил знаменитую крепость Браг-наг, развалины которой всё ещё возвышаются над деревней.

« Современная деревня Кхалаце живописно расположена среди абрикосовых рощ. После короткой стоянки в деревне мы продолжили путь в сторону Нурлы (сНьур-ла). Путь пролегал по ровной каменистой почве. Стояла сильная полуденная жара. Мы прибыли в Нурлу днём и сняли комнаты для ночлега на небольшом постоялом дворе».

(25 августа 1925 г.) «Следующий переход из Сасполы в сНье-мо [Ниму] был интересен несколькими старыми монастырями. Выходя из Сасполы, дорога пересекает широкое песчаное плато. Недалеко от маршрута находится большой монастырь Клу-дкбил, в народе называемый Ликир. Его основал король Лха-чен ргьял-по (1050-1080 гг.). (Ю.Н. Рерих. По тропам Срединной Азии»)

25 августа 1925 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Ниму.
Завтра поезжайте в Лех

Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

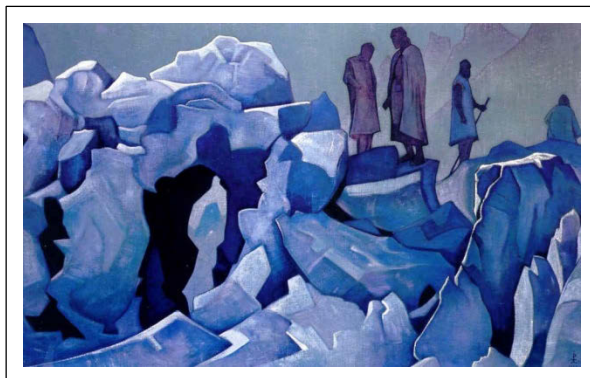

Ладак. Ниму (современное фото)

Необыкновенный огонь в местечке Ниму. Я был разбужен криком Е.И.: "Огонь, огонь!" Просыпаюсь, вижу силуэт Е.И. на фоне колеблющегося синеватого пламени. Постепенно огонь прекратился. Оказывается, когда Е.И. подошла к постели и прикоснулась к одеялу - вспыхнуло синеватое пламя, тёплое, без запаха. Е.И. пробовала тушить руками, но пламя разгоралось всё сильнее, и тогда она крикнула мне. Огонь прекратился так же, как и начался, без малейшего следа на вещах. Незабываемо это перебегающее пламя, неопалющее и

яркое. Палатка была вся освещена. Как всегда при феноменах, лишь после мы могли обсудить необычайные подробности этого огня.

Д-р Франке приводит рассказ его тибетского спутника в верховьях Инда при виде некоторых высот: "За ними лежит Ба-юль, страна высоких существ. Только высоко развитые люди могут нечто узнать о жизни в этом Ба-юль. Но если простой человек приближается к снеговым границам, он иногда слышит только непонятные ему голоса".

Н.К. Рерих. Дозор. 1925 г.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

<...> «Дорога спускается в более глубокую долину и приводит к романтически расположенной деревушке Базго, знаменитой одним из старейших монастырей Ладака и древним дворцом его королей». <...>

Монастыри Базго

Развалины дворца в Базго

(Современное фото)

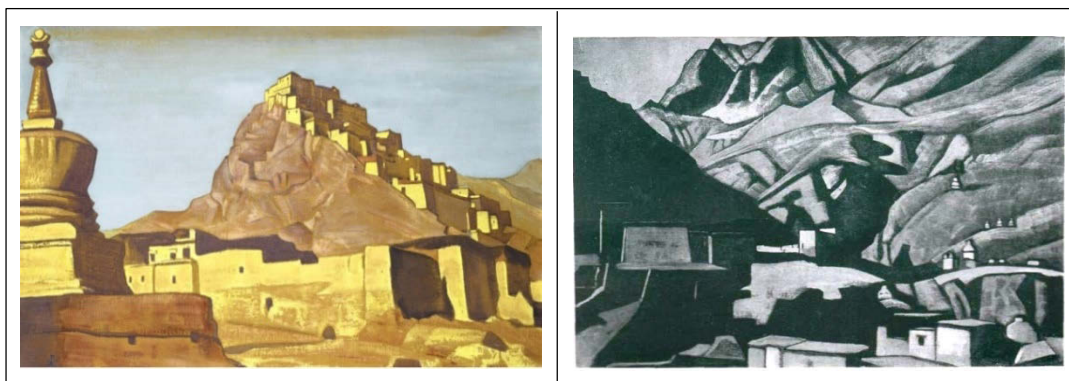
Базго с полуразрушенными храмами и крепостями, построенными на обрывистых утесах, и причудливыми домами современной деревни, уютящимися между святилищами и песчаниковыми скалами, производит неизгладимое впечатление на путешественника; и я до сих пор лелею в памяти картину этого древнего уголка западного Тибета. Здесь, как уже было сказано, находятся самые старые монастыри Ладака.

«Базго – старинный монастырь на острых скалах. Такую причудливую линию без всякой мелочности – редко встретишь».

Н.К. Рерих «Алтай-Гималаи»

«Не хочется давать здешним изображениям этнографический или географический характер. Пусть они идут как знамёна: «Святыни и твердыни». Пусть своим тоном героизма и подвига они скажут об этом крае».

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи».

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

(Справа однотонное воспроизведение картины в Монографии «Гималаи», 1926 г.)

26 августа 1925 г. Лех

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

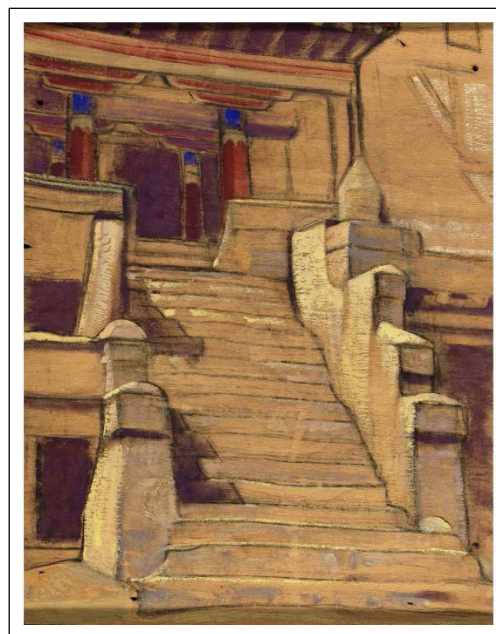
Из Базго дорога ведёт по ровной каменистой почве к группе крестьянских хозяйств, называемой сНье-мо. Бунгало оказалось занятым группой европейцев, путешествующих из Леха, и мы предпочли разбить лагерь в тенистой роще.

26 августа мы выехали рано, чтобы преодолеть последние семнадцать миль до Леха. <...>

Около двух часов дня мы достигли большого монастыря желтошапочников Спитуг (дПи-тхуг), построенного королем Бум-лде (XV в.) на крутой скале. Этот монастырь был одним из первых монастырей желтошапочников в Ладаке. Он имеет филиалы: монастырь Зангскар, неподалёку от Леха, и широкоизвестный монастырь Ридзонг (Ри-рдзонг).

Монастырь Спитуг. (Современное фото)

Н.К. Рерих. Спитуг. Ладак. 1925 г.

Монастырь Спитуг широко известен во всём Тибете, благодаря суровой жизни монахов и учёности настоятеля. Он был воздвигнут в честь великого реформатора рДже-рин-по-че Цзонкапа (1357-1419), и в ду-кханге, или зале собраний, находится огромное изображение святого. Мы решили посетить монастырь и для этого поднялись на крутую скалу, где он находился. Без труда получили разрешение и были сердечно приглашены настоятелем и его помощником, или умдзе. Сначала нас провели по дукхану, где около 30 монахов совершали богослужение. Стены были покрыты фресками, но густой сумрак внутри помещения мешал хорошо рассмотреть многие из них. Перед алтарём горели в несколько рядов жертвенные светильники, и их мерцающий свет время от времени освещал ясные лики святых. <...>

«Расположение станов от Шринагара до Леха: Гандербал, Канган, Гунд, Сонамарг, Балтал (Соджи), Матайан, Драс, Карбу, Каргил, Маульбек, Тибетское Карбу, Ламаюра, Нурла, Саспул (Базго), Ниму. Последний можно пропустить, если ночлег в Лехе подготовлен». (Н.К. Рерих «Алтай-Гималаи»)

ЛЕХ

«Не заботься о картинах с натуры. Когда пойдёте в Лех, советую идти медленно, чтоб все видели, как пишутся картины. Нельзя пробежать мимо красоты»

(Из дневниковых записей Е.И. Рерих от 13 апреля 1925 г.)

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

Последние пять миль до Леха дорога проходила по каменистой равнине, поросшей кое-где небольшими рощицами. Лех и его базар, обнесённый высокими стенами, городские ворота, возвышающаяся громада дворца и живопис-

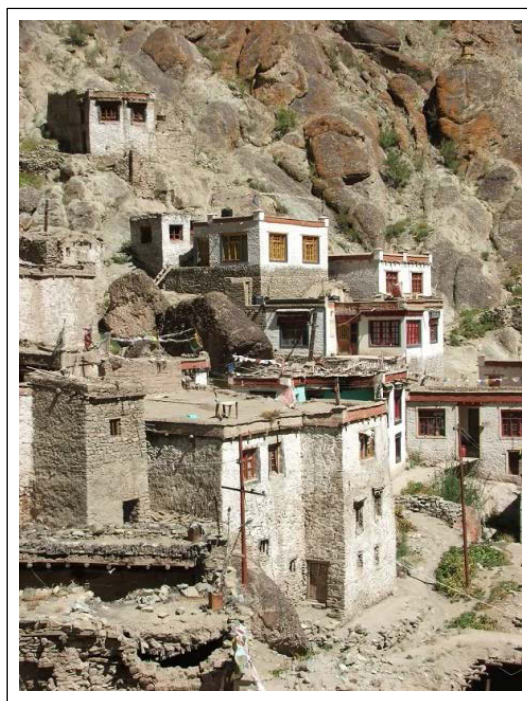
ная толпа, запрудившая базарную площадь и улицы, производят незабываемое впечатление. Это один из тех городов Нагорной Азии, который сохранил типичные черты караванного центра, куда стекаются многочисленные караваны, везущие товары из Индии, Китая, Тибета и Туркестана.

Чтобы тщательно провести археологические исследования Ладака, следует подольше оставаться в этой стране. Всё, что мы знали о прошлом страны и её древних памятниках, почерпнуто из работ доктора А.Х. Франке и его предшественников из моравийской миссии.

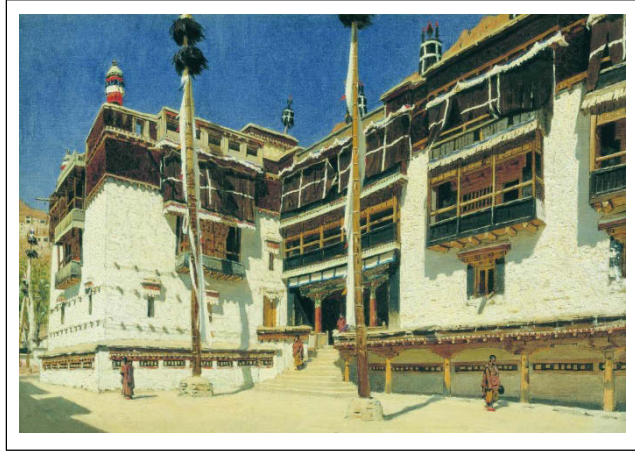
Экспедиция находилась в столице Ладака с 26 августа по 19 сентября 1925 г., за исключением нескольких дней, потраченных на путешествие в *знаменитый монастырь Хемис* и на осмотр других достопримечательностей в окрестностях города.

Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» (Глава. Ламаюра – Лех – Хемис):

Нужно видеть и обратную сторону буддизма — поезжайте в Хемис. Подъезжая, уже чувствуете атмосферу мрачности и подавленности. Ступы с какими-то страшными ликами — рожами. Темные знамена. Черные вороны летают вокруг, черные псы гложут кости. И ущелье тесно смыкается. Конечно, и храмы и дома — все скучено вместе. И в темных углах навалены предметы служения, точно награбленная добыча. Ламы полуграмотны. Наш охотник-проводник смеется: "Хемис — имя большое, а монастырь маленький". Конечно, маленький не размерами, но внутренним содержанием. Вот оно — суеверие и корысть! Лучшее было, что на близкие острые скалы утром выходили олени и долго стояли, поводя головой навстречу солнцу.

Монастырь Хемис (Хемис).
(современное фото)

В. Верещагин. Монастырь Хемис в Ладаке. 1875.

Монастырь старый. Основан большим ламою, оставившим книгу о Шамбале. И лежат эти манускрипты под спудом; может быть, кормят собою мышей.

Библиотека монастыря, где хранятся древние манускрипты.
(Современное фото)

О манускриптах об Иисусе сперва полное отрицание. К нашему удивлению, отрицание прежде всего идет из миссионерских кругов. Потом понемногу ползут отрывочные, боязливые сведения, очень трудно добываемые. Наконец выясняется, что о манускриптах слышали и знают старые люди Ладака.

Такие документы, как манускрипты о Христе и книга о Шамбале, лежат в самом "темном" месте. И фигура ламы — составителя книги о Шамбале — стоит, как идол, в каком-то фантастическом уборе. И сколько еще других реликвий погибает по пыльным углам. И тантрикам-ламам нет до них дела. Надо было видеть и обратную сторону буддизма.

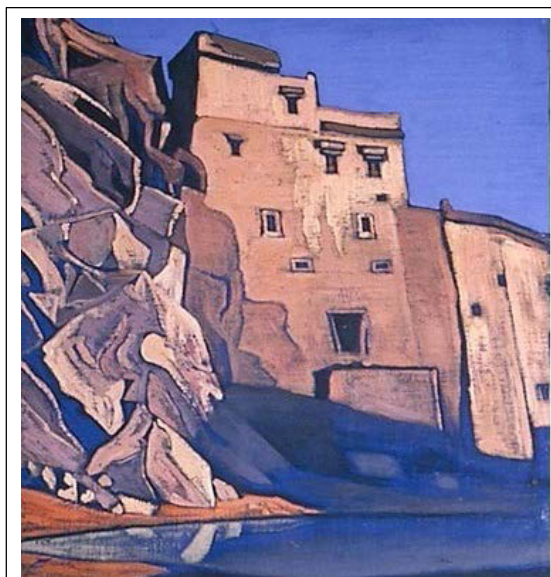
<...>

В один день — три сведения о рукописи об Иисусе. Индус говорит: "Я слышал от одного из ладакских официальных лиц со слов бывшего настоятеля монастыря Хеми, что в Лэ было дерево и маленький пруд, около которого Иисус учил". (Какая-то новая версия о дереве и пруде, ранее не слышанная.)

Миссионер говорит: "Нелепая выдумка, сочиненная поляком, сидевшим в Хеми несколько месяцев". (Спрашивается, зачем сочинённая? Почему совпавшая с другими версиями и доводами?)

Еще один говорит: "Этот манускрипт, не есть ли это несторианское предание? Среди них были очень древние и подлинные. Но миссионеры об этом ничего не знают".

Так обсуждается манускрипт. Так медленно выплывают сведения. Главное же — необычайная глубина текста и прекрасное отношение к нему со стороны лам по всему Востоку.

Н.К. Рерих. Исса. Пруд. Лех.

Справа Фотография семьи Рерихов.

«...В Лехе находится недалеко от базара пруд, и теперь существующий, около которого росло старое дерево, под которым Христос говорил проповеди перед своим уходом в Палестину». (Н.К. Рерих «Сердце Азии»)

«Большая часть времени была занята подготовкой к предстоящему трудному переходу через высокие горы в Китайский Туркестан. Нам пришлось распустить всех наших кашмирских слуг, которые были совершенно непригодны для трудного путешествия в горах, и нанять новых, опытных людей. Транспортная проблема тоже доставила много хлопот, так как было необходимо найти надёжных караванщиков и хороших животных. Большинство караванов, прибывавших в Лех, имело очень слабых животных, которым требовалось несколько недель для восстановления сил.

После недолгих поисков и длительных переговоров с аксакалом Леха, назначенным британцами, мы подписали договор с Назар-баем, караванщиком из Каргалыка, в распоряжении которого было тридцать шесть хороших вьючных лошадей. Он прибыл в июле, и его табун лошадей пасся в течение двух месяцев на пастбище в окрестностях Леха. Нам требовалось семьдесят шесть вьючных животных для перевозки снаряжения экспедиции, и оставалось найти ещё тридцать лошадей в добавление к тем, которые у нас уже имелись.

<...>

Коренное население Ладака занимается в основном сельским хозяйством на фермах и в деревнях, разбросанных по долине Инда и широкой песчаной равнине в окрестностях Леха. Заниматься сельским хозяйством в этой гористой местности можно лишь в долинах рек и редко на высотах, превышающих 12000 футов над уровнем моря. Из-за нехватки пахотных земель, представленных главным образом речными наносами и террасами, местное население вынуждено заниматься сельским хозяйством только в нескольких речных долинах.

Лех. Ячменные поля. (Современное фото)

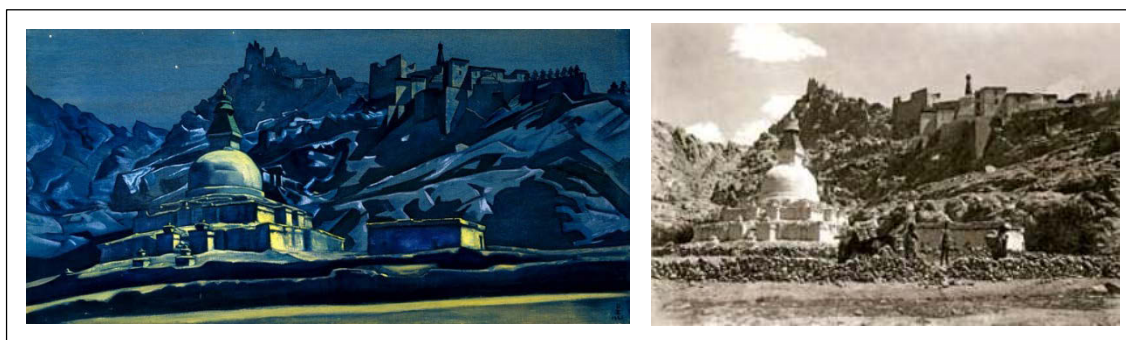
Н.К. Рерих. Ладак. Ле. 1925.
Лех. Королевский дворец.

Н.К. Рерих. Ладак. Лех. Большая ступа. 1925.

Достопримечательности Леха состоят из дворцов, ступ, храмов, каменных изображений и древних захоронений. На подступах к Леху уже издали виднеется очертание белой громады дворца, воздвигнутого около 1620 г. раджей Сенг-ге рнам-ргьялом, одним из величайших строителей Ладака. В работе ему помогал лама сТаг-тшанг рас-чен, которого он пригласил к своему двору. Дворец возвышается над городом, а дома, уютящиеся вокруг него, напоминают каменные ступени, ведущие к внушительного вида зданию, или алтарю. Говорят, что лехский дворец строился по образцу знаменитой Поталы в Лхасе, поэтому между этими двумя памятниками древнего Тибета есть некоторое сходство. Благодаря любезности ладакского раджи, нам посчастливилось провести несколько дней в лехском дворце.

Лэ - место замечательное. Здесь предание соединило пути Будды и Христа. Будда шёл через Лэ на север. Исса беседовал здесь с народом по пути из Тибета. Тайно и тщательно хранимые предания. Трудно нащупать их, ибо ламы умеют молчать лучше всех людей. Только найдя общий язык - не только внешне физический, но и внутреннего понимания - можно приблизиться к их многозначительным тайнам. Как пришлось убедиться, каждый образованный гелонг-монах знает очень много. Даже по глазам не догадаетесь, когда он согласен с вами или внутренне смеется над вами, зная более, чем вы. Сколько у этих молчаливников есть рассказов о проезжих "ученых", попавших в самые смешные положения. И сколько ошибок незнания вынесла печатная бумага Европы. Пришла пора просветления Азии. <...>

«Здесь предание соединило пути Будды и Христа...»

Н.К. Рерих. Перекрёсток путей Христа и Будды.
Справа - Большая ступа в Ше. 1925. Фото из архивов экспедиции.

Опять приехал король Ладака. В результате мы поживём в его замке. С этого места поучений Иссy, с террас высоких, надо написать серию всего, что видно оттуда.

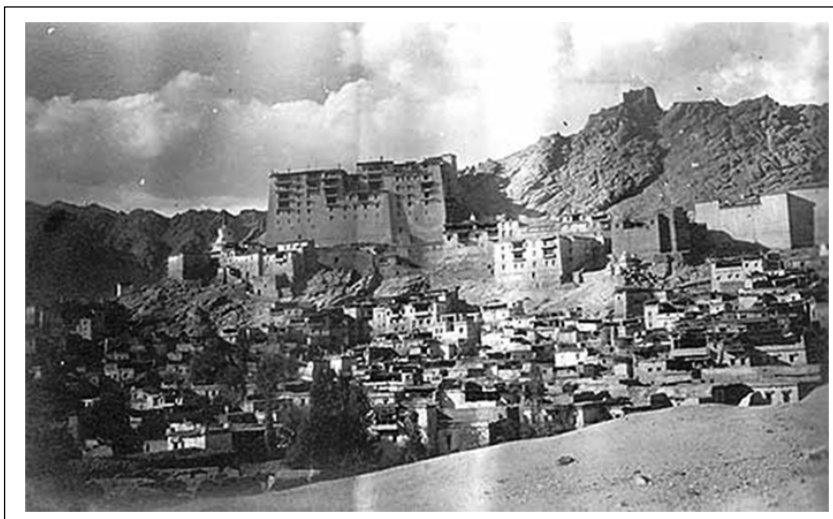
На высоких, очищенных ветрами местах бывали знаки больших общений. Конечно, места изменились: разрушения и созидания сменяли друг друга. Завоеватели наносили новые нагромождения, но основной силуэт остался невредимым. Горные обрамления так же как и прежде венчают землю, те же сверкающие звезды и волны песков, как застывшее море. И оглушающий, отрывающий от земли ветер...

Вот и место Будды. Оно изглажено временем. Предание говорит об "очень большом и древнем строении"; но теперь лишь устои утесов и щебень напоминают о разрушении. Старые тесаные камни пошли на постройку позднейших ступ, которые в свою очередь успели рассыпаться. Одно лишь обстоятельство несомненно - вы стоите на месте древнего строения. Невдалеке старинная деревня и остроконечная груда развалин - остатки древнего укрепления, слившегося как монолит.

Дни заняты водворением в ладакском дворце. Приходят толпы народа, послы из Лхасы, тибетские торговцы, старшина-аксакал, тасильдар (кашмирский уездный начальник) и опять - король Ладака.

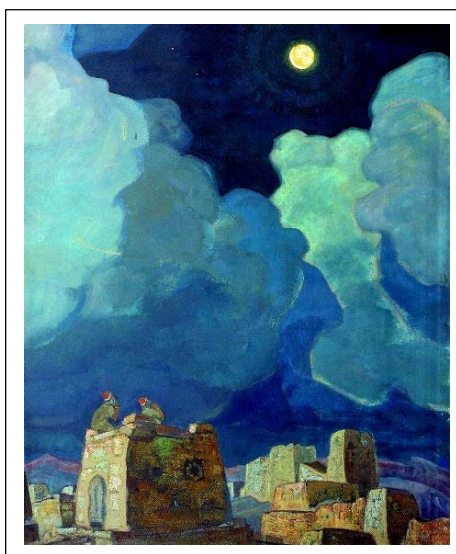
Пришёл сам старый король-лама. Несмотря на бедность, с ним пришло до десяти провожатых лам и родственников. В беседе выяснилось, что семья короля знает рукописи об Иссе. Они же сказали, что многие мусульмане хотели бы завладеть этим документом. Затем беседовали о пророчествах, связанных с

Шамбалою, о сроках, о многом, что наполняет действительность красотой. Уходит король-лама, и толпа в белых кафтанах почтительно склоняется перед ним. Просто и красиво. Так же просто вчера на улице женщина, возвращаясь от жнивья, подошла и протянула руку в рукопожатии приветия. Теперь они жнут золотой ячмень. Вереницы людей, с венками цветов на головах, несут за спиною связки золотых колосьев и поют звонко и радостно, поют золотыми полногосыми гирляндами.

Лех. Королевский дворец и старый город.
Ладак. 1925. Фотография из архивов семьи Рерихов.

Живём в ладакском дворце. Развалины итальянских замков бледнеют перед этим живописным нагромождением, вознёсшимся среди чаши разноцветных гор. Где мы встречали такие высокие террасы крыш? Где мы ходили по таким разрушенным закоулкам? Это было на картине "Мехески - лунный народ". Да, это те самые башни. Только здесь живут не мехески, а потомки Гессер-хана. Короли Ладака ведут своё происхождение от героического Гессер-хана.

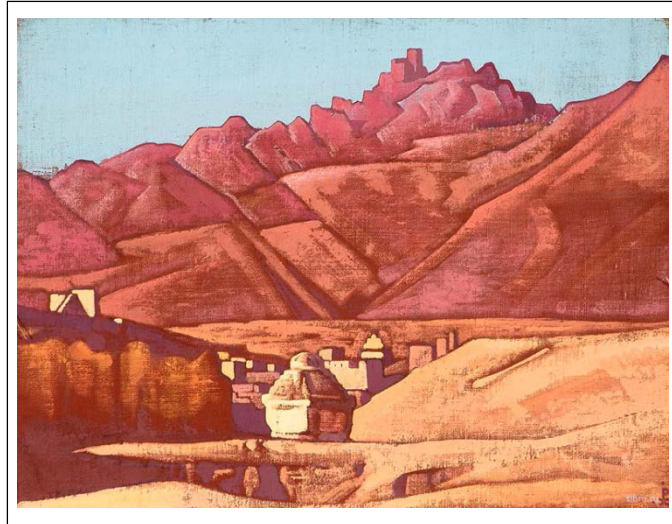
Н.К. Рерих. Мехески - лунный народ. 1915.

СЕНТЯБРЬ

2 сентября 1925

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Лех

Н.К. Рерих. Лех. Ладак. 1925.

5 сентября 1925 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам.

Лех через Шринагар Кашмир 34
Мастер Институт Объединённых Искусств.
310 Риверсайд Драйв

ВЫСТАВКА В ФИЛАДЕЛЬФИИ ОДОБРЕНА М ЕСЛИ КОРОНА МУНДИ НЕ БУДЕТ ВОВЛЕЧЕНА В БОЛЬШИЕ РАСХОДЫ ПОЖАЛУЙСТА ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ЛЕХ КОГДА ПОЛУЧИТЕ ЧЕТВЁРТУЮ И ПЯТУЮ ЧАСТИ МОЕЙ СТАТЬИ ЗНАМЁНА ВОСТОКА ЛЮБЛЮ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

ПОДГОТОВКА К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ТРУДНОМУ ПЕРЕХОДУ ЧЕРЕЗ ВЫСОКИЕ ГОРЫ В КИТАЙСКИЙ ТУРКЕСТАН

8 сентября 1925 г.

И дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

Восьмого сентября — письма из Америки. Многие вести нас здесь уже не застанут. Письма шли шесть недель — удачно попали на пароход.

В комнате, избранной как столовая, на стенах писаны вазы с разноцветными растениями. В спальне - по стенам всё символы Чинтамани, камня сокровища мира. И чёрные от времени резные колонны держат потемневший потолок на больших, берендеевских балясинах. Низкие дверки на высоких по-

рогах, и узкие окна без стёкол. И вихрь предвечерний вольно гуляет по переходам. Пол покрыт яркендскими цветными кошмами. На нижней террасе лает чёрный пёс Тумбал и белый Амдонг. Наши новые спутники. Ночью свистит ветер и качаются старые стены.

Пишу в верхней палате, имеющей выход на все крыши. Двери с широкими резными наличниками, колонны с тяжёлыми расписными капителями. Приступочки, ступеньки и патинированный временем тёмный потолок. Где же уже играли те же пёстрые краски? Конечно, в "Снегурочке" - в чикагской постановке. Входят мои и говорят: "Вот уж подлинный Берендей в своей собственной палате". Кончилась "Берендеевка" раньше, чем думали. Осень не ждёт.

September, 1925 Рерих за работой во Дворце раджи в Лех, Ладак

Надо пройти Каракорум до осеннего северо-восточного ветра. Путь на Шайок хорош, но длиннее на неделю; кроме того, жители разобрали мосты на топливо, а вода поднялась на человеческий рост. Остаётся путь через Кардонг и Сассер перевалами. Много разных повелительных соображений заставляет ускорить срок пути. При большом караване делаешься подневольным.

И с конями, и с мулами, и с яками, и с баранами, и с псами по старому пути, но со знаками новых возможностей пойдём на горы. А там вниз - к пустыням. Неужели сойти с гор? Но стихия песков тоже зовуща, а пустынные ночи и восходы тоже сверкающи. И в этом сверкании красоты - весь смысл и надежда.

14 сентября 1925 г.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам.

Лех. 14-е сент.

Родные и любимые! Мы только переехали во «дворец» как пришёл Указ поторопиться с нашим отъездом из Леха. Очевидно, очень важные причины. Нам придётся *уехать*, или *отложить* всё, что мы начали, до Хотана, и вместо 7 октября нам было Сказано уехать *20 сентября*. (не позднее 21-го). Хорошо, что

картины 1924 года, и те, что высланы в 1925, составляют, в общем, число 152, и из них вы можете выбрать 100 – для книги. Отсюда я пошлю только 6 этюдов здешних мест. Целый день потрачен на организацию каравана, на слуг и на другие бесконечные обсуждения. Из приложенной (последней) VII части статьи вы можете брать для газет. С Brentano – главным образом, наблюдайте за *качеством* репродукций. И делайте всё *как лучше, и любите друг друга*. Только любовь и красота подходят в такое важное время, как сейчас. И наши жизни проходят в невероятных масштабах: от манускриптов о Христе до обсуждения ширины тропы на переходах. Радостно, что они здесь *знают* про рукопись о Христе и даже (настоящие люди) обещают *хранить* её для нас. Место проповеди Христа было на месте Храма Дуккар (Матери Мира), а место Будды было рядом с бывшим *домом Раджи Чарнойи!* Урусватти сразу была притянута к этому месту (одна миля от Леха). Было ещё одно замечательное явление. Учитель хотел предупредить нас об определённом обстоятельстве. И мы говорили и ждали Знака. Урусватти подошла к кровати ближе и ещё не дотронулась до неё, когда на покрывале вспыхнул взметнувшийся огонь. Пламя осветило всё вокруг голубым сиянием и постепенно потухло. Так Знак был дан, и наше внимание было направлено.

Больше приближайте Дядю – ваша телеграмма о том, что Чамберс был проинформирован, очень сильно нас порадовала. Надеюсь. Дядя поймёт внутреннее значение статей «Знамён Востока» и объяснит его родственникам. Новые картины вы повесите, когда выйдет книга – чем раньше книга появится, тем лучше. Сегодня Урусватти снова услышала: «Спешите, спешите, иначе гибель!»¹

Потому *мы спешим*. Ваши письма прибыли открытыми. Необходимо уходить. Напишем перед отправлением. Для статьи Модра возьмёт из «Знамён Востока». Наши снимки мы проявим только в Хотане (здесь это негде сделать). Когда придут картины, можно взять из серии «Святыни и Твердыни (на пути в Ладакх)» для документов, упоминающих нашу книгу у Brentano. Целуем вас крепко. Все наши мысли о вас.

Р

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»:

Экспедиция находилась в столице Ладака с 26 августа по 19 сентября 1925 г., за исключением нескольких дней, потраченных на путешествие в знаменитый монастырь Хемис и на осмотр других достопримечательностей в окрестностях города. Большая часть времени была занята подготовкой к предстоящему трудному переходу через высокие горы в Китайский Туркестан. Нам пришлось распустить всех наших кашмирских слуг, которые были совер-

¹ Согласно Записям Учения ЖивойЭтики (т.6, М. 2009), по прибытии (25.08.25) в местечко Ниму (Ладакх), Рерихи поселились в старом бедном дворце короля Ладакха. Н.К. Рерих (Алтай-Гималаи, изд. мысль, М. 1974 с. 86-87) называет его «живописным нагромождением» с «высокими террасами крыш», «Берендеевкой». Но вскоре Учитель предупреждает их о возникшей опасности. Из записей Е.И.Рерих: 10 сентября 1925, Potang. «Явление тревоги...Успейте уйти... . Сумрак Учитель видит, умеете уйти. Лучше уйти до сумрака... Руина не выдержит... Через два дня из дворца. Лучше уйти. ... Урусвати видела как дуг-па сидели на крыше дворца. Лучше даже завтра».

шенно непригодны для трудного путешествия в горах, и нанять новых, опытных людей. Транспортная проблема тоже доставила много хлопот, так как было необходимо найти надёжных караванщиков и хороших животных. Большинство караванов, прибывавших в Леха, имело очень слабых животных, которым требовалось несколько недель для восстановления сил.

После недолгих поисков и длительных переговоров с аксакалом Леха, назначенным британцами, мы подписали договор с Назар-баем, караванщиком из Каргалыка, в распоряжении которого было тридцать шесть хороших вьючных лошадей. Он прибыл в июле, и его табун лошадей пасся в течение двух месяцев на пастбище в окрестностях Леха. Нам требовалось семьдесят шесть вьючных животных для перевозки снаряжения экспедиции, и оставалось найти ещё тридцать лошадей в добавление к тем, которые у нас уже имелись.

Каждый день мы совершали обход караван-сараев и постоянных дворов, в которых останавливались яркендские торговцы, интересуясь прибывающими и уходящими караванами. Наконец нам посчастливилось найти тридцать вьючных лошадей, принадлежавших афганскому торговцу Омар-хану, прибывшему из Яркенда. Его лошади недавно вернулись с перевалов и были в плохом состоянии, но владелец обещал хорошо откормить их за оставшиеся три недели и подготовить к отъезду. Нам пришлось согласиться, так как это было единственным решением нашей транспортной проблемы. На таком трудном и безлюдном маршруте, как каракорумский торговый путь, всегда предпочтительнее использовать наёмный транспорт и не подвергать риску караван из купленных животных. Трудности горного маршрута, разреженная атмосфера и абсолютная бесплодность, гибель большого количества караванных животных делают путешествие очень дорогостоящим. Цены за одну вьючную лошадь от Леха до Хотана или Яркенда колеблются от шестидесяти до восьмидесяти рупий. Мы установили цену за одну лошадь в размере семидесяти шести рупий с условием, что караван из таких животных будет везти снаряжение экспедиции на протяжении двадцати четырёх дней из Леха в Хотан.

Нашими караванщиками были крепкие тюрки из Каргалыка и Хотана, одетые в огромные чапаны, высокие ботинки и чаруки и большие овальные меховые шапки, защищавшие их от жестоких ветров и бурь нагорий. Странно было слышать резкую гортанную речь восточных тюрков, так непохожую на мягкий индийский урду и беглую речь лхасских тибетцев. Некоторые караванщики знали немного китайский, и наш переводчик-китаец мог кое-как с ними объясняться.

18 сентября 1925г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

18 сентября 1925

Все эти дни на горах валит снег. На дороге на Sasser Pass уже до 4 футов. Едем через перевалы на яках. Последняя весть перед уходом. Ник[олай] В[икторович] хотел знать цифры - пусть запомнит 1928.

Читайте очень пристально вторую Книгу. Работайте, ибо работы так много. И думайте обо всём путём красоты. Лишь этот путь приведёт Вас к свету.

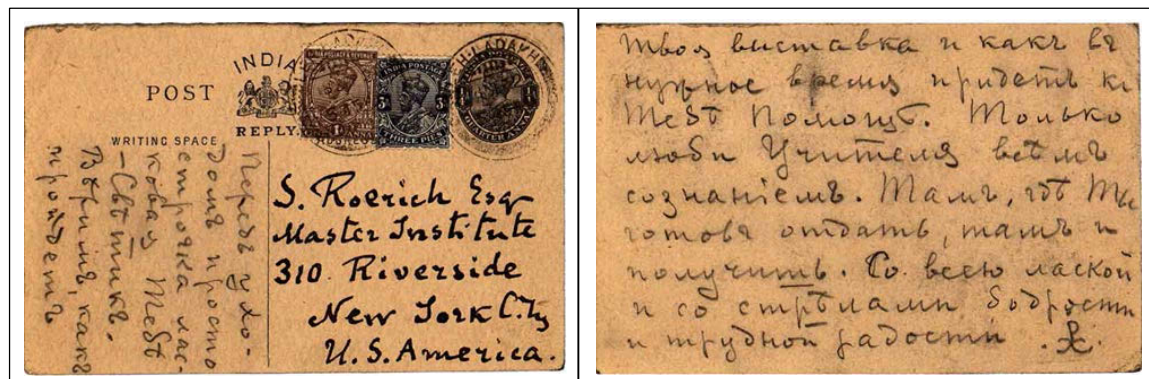
Будем так рады встретиться с Вами

✠

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

18 сентября 1925 г. Лех

Открытое письмо Н.К. Рериха к Святославу Рериху

S. Roerich Esq. Mastter Institute
310 Riverside. New York C.. U. S. America.

18 сентября 1925

Перед уходом просто строчка ласковая тебе, Светик. Верим, как пройдёт твоя выставка и как в нужное время придёт к тебе Помощь. Только люби Учителя всем сознанием. Там, где ты готов отдать, там и получишь. Со всею лаской и со стрелами бодрости и трудной радости

✠

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

18 Сентября 1925 г. Лех

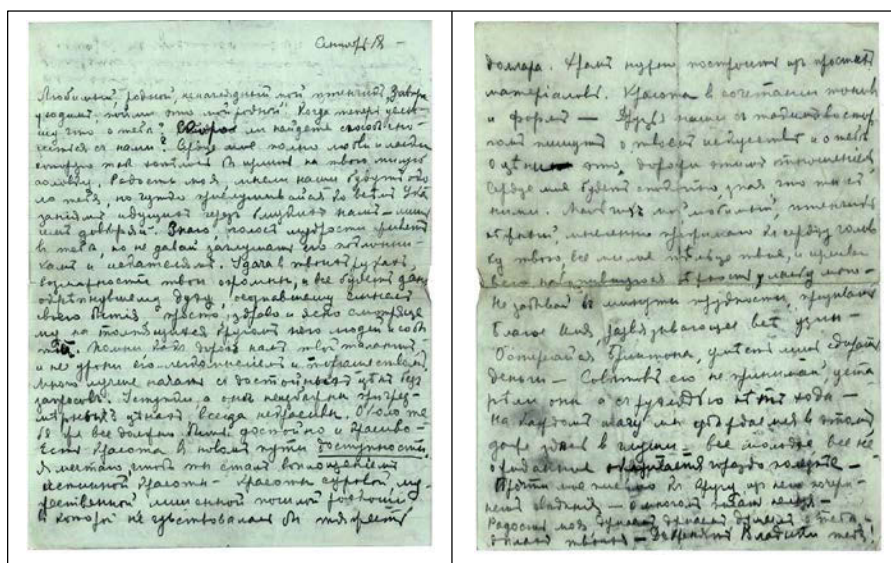
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Святославу

Любимый, родной, ненаглядный мой птенчик,

Завтра уходим, пойми это, мой родной! Когда теперь услышу что о тебе? Скоро ли найдете способ сноситься с нами? Сердце мое полно любви и ласки, которую так хотелось бы излить на твою милую головку. Радость моя, мысли наши будут около тебя, но чутко прислушивайся ко всем Указаниям, идущим через близких нам, - лишь им доверяй. Знаю, голос мудрости живет в тебе, но не давай заглушать его поклонникам и искателям. Удача в твоих руках, возможности твои огромны, и все будет дано окрепнувшему духу, осознавшему смысл своего бытия, просто, здраво и ясно смотрящему на толпящихся кругом него людей и события. Помни, как дорог нам твой талант, и не урони его легкомыслием и торгашеством. Много лучше начать с достойных цен, без запросов. Уступки, а они неизбежны при чрезмерных ценах, всегда некрасивы. Около тебя же все должно быть достойно и красиво. Есть красота в новом пути доступности. Я мечтаю, чтобы ты стал воплощением истинной красоты - красоты суровой, мужественной, лишенной пошлой роскоши, в которой не чувство-

валась бы тяжесть доллара. Храм нужно построить из простых материалов. Красота в сочетании тонов и форм.

Друзья наши с таким восторгом пишут о твоём искусстве и о тебе, оцени это, дорожи этим отношением. Сердце мое будет спокойно, зная, что ты с ними. Мальчик мой любимый, птенчик нежный, мысленно прижимаю к сердцу головку твою, все милое тельце твоё и изливаю всю накопившуюся нежность и ласку мою. Не забывай в минуты трудности призывать Благое Имя, развязывающее все узлы. Остерегайся Бринтона, умеет лишь сдирать деньги. Советов его не принимай, устарели они, а с рухлядью нет хода - на каждом шагу мы убеждаемся в этом, даже здесь, в глуши, все молодое, все неожиданное оказывается гораздо полезнее. Прочти мое письмо к кругу, из него почерпнешь сведения - о многом писать нельзя. Радость моя, думаем, думаем, думаем о тебе и делах твоих. Да хранят Владыки тебя!

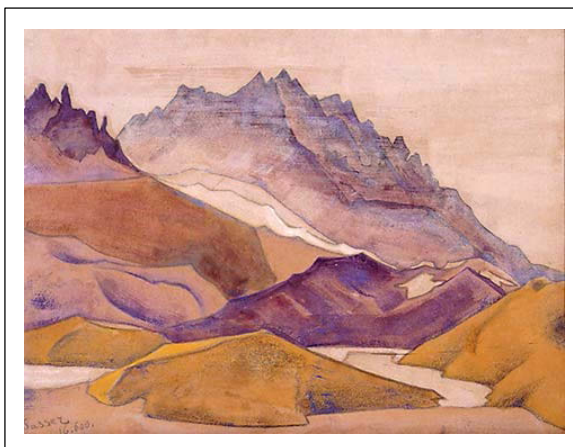

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

18 сентября 1925 г.
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай - Гималаи»:

Наконец, можно окончательно оставить всю кашмирскую ложь и грязь. Можно забыть полуразрушенный Шринагар. Можно забыть, как победители играют в поло и гольф, когда население гибнет в заразах и полном отупении. Можно отвернуться от подкупных чиновников Кашмира. Можно забыть нападение вооруженных бандитов на наш караван с целью задержать его. Пришлось шесть часов пробыть с поднятым револьвером. А в довершение всего полиция составила от нашего имени телеграмму, что мы ошиблись и нападения не было. Кто же тогда ранил семь наших людей? Можно пожать плечами на такую наглость и невежественность. Даже моравская миссия в Лехе не отстала и уведомила нас о согласии сдать нам один из их домов, если я дам подписку, что не будем заниматься "пропагандой религиозной, полурелигиозной и т.д." При этом никто не мог пояснить, что значит таинственная "полу... и т.д.". Кто же даст подписку в том, что не нарушит никому не понятных пределов "полу... и

т.д.". Обошлись и без помещений миссии - во дворце ладакского короля. Только в горах чувствуете себя в безопасности. Только в пустынных переходах не достигает вас невежественность.

Н.К. Рерих. Перевал Сассер. 16 000 футов. 1925. Этюд.

***«19 сентября 1925 года мы вышли из Леха; и было время, ибо monsun
Кашмира, обращаясь в снеговые тучи, уже подгоняли нас на север»***

(Н.К. Рерих «Сердце Азии»).

Н.К. Рерих. На север от Леха. 1925.

***19 сентября 1925 г.
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:***

Решительные сообщения приходят в последний час. Так мы узнали о подлинности рукописи об Иссе. В Хеми лежит действительно старый тибетский перевод с манускрипта, написанного на пали и находящегося в известном монастыре недалеко от Лхасы. Наконец узнали преемственность очевидцев. Сказки о подделке разрушены. Есть особый смысл в том, чтобы рукопись сохранно лежала в Хеми, или Хемис. Есть особое значение в том, что ламы так тщательно скрывают её. Этой рукописи уместно лежать около Леха, где была проповедь Иссы об общине мира, ещё до проповеди в Палестине. Важно лишь знать содержание этого документа. Ведь рассказанная в нём проповедь об общине, о значении женщины, все указания на буддизм так поразительно современны. По-

нятно, почему рукопись сохранилась именно в Хеми. Это один из старейших монастырей Ладака, счастливо не разрушенный во время нашествия монголов и при гонениях на буддизм невежественными ордами Зоравара. Укромное положение монастыря, быть может, помогло его сохранности. Путь Великого Общинника проходил из Индии около этого места. Ламы знают значение документа; но почему миссионеры так яростно восстают и порочат рукопись? Неужели общинный облик Иссы и защита женщины им не нравится? Порочить так называемые апокрифы всякий умеет; для порочения много ума не надо. Но кто же не признает, что очень многие "апокрифы" гораздо более основательны, нежели многие официальные свидетельства. Всеми признанная Краледворская рукопись оказалась подделкой, а многие подлинники не входят в чьё-то разумение. Достаточно вспомнить про так называемое Евангелие Эбионитов, или Двенадцати. Такие авторитеты, как Ориген, Иероним, Епифаний, говорят о существовании этого жизнеописания. Ириней, во втором веке, знает его, а где же оно теперь? Вместо бесцельных споров лучше, по-человечески, продумайте факты и мысли, сообщаемые в жизнеописании "Иссы (то есть Иисуса), лучшего из сынов человеческих". Оцените, насколько содержание манускрипта близко современному сознанию. И подивитесь, как широко знает весь Восток об этом документе.

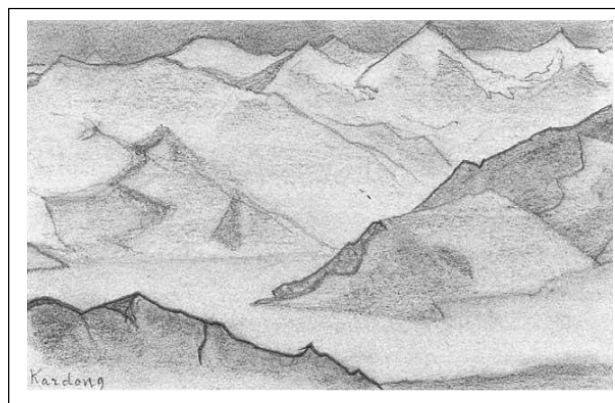
В конце концов, важен не самый манускрипт, но важнее жизненность этой идеи в умах Азии. Долго грузились на яков. Кони, мулы, яки, ослы, бараны, собаки - целое библейское шествие. Караванчики - целый шкаф этнографического музея. Прошли мимо пруда, где, по преданию, впервые учил Исса. Влево остались доисторические могилы, за ними - место Будды, когда древний основатель общины шёл на север через Хотан. Дальше - развалины строений и сада, так много нам говорящие. Прошли каменные рельефы Майтрейи, при дороге напутствующие дальних путников надеждою на будущее. Остался позади дворец на скале, с храмом Дуккар - светлой, многорукой Матери Мира. Последним знаком Леха было прощание ладакских женщин. Они вышли на дорогу с освящённым молоком яков. Помазали молоком лбы коней и путников, чтобы придать им мощь яков, так нужную на крутых подъёмах и на скользких рёбрах ледников. Женщины проводили нас.

До самого Карданга подъём лёгкий. Жаркое солнце зашло, и к вечеру поднялся пронзительный ветер и холод. Лагерь пришлось разбить на голой арктической поляне под режущим ветром. Кашмирцы лукаво не показали ладакцам многие вещи. В сумерках под вихрем шла неопишуемая суматоха.

Над нами стоял запорошенный снегом Карданг! Он высился недоступно...

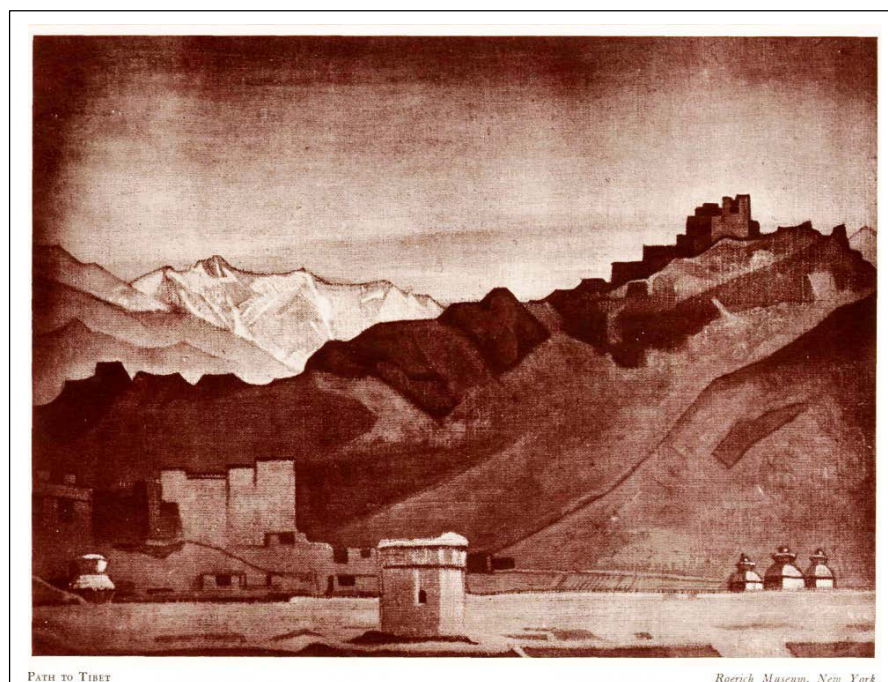
Карданг. Сентябрь 1925. (Фото из архива семьи Рерихов)

Н.К. Рерих. Карданг. 1925. Эскиз.

«Кончилась "Берендеевка" раньше, чем думали. Осень не ждет. Надо пройти Каракорум до осеннего северо-восточного ветра. Путь на Шайок хорош, но длиннее на неделю; кроме того, жители разобрали мосты на топливо, а вода поднялась на человеческий рост. Остается путь через Кардонг и Сассер перевалами....»

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи»

Н.К. Рерих. Путь к Тибету. 1925.
(Однотонное воспроизведение в Монографии Брентано. 1926.)

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Государственный архив Российской Федерации, Москва. Ф. Р-8350. Главный Концессионный Комитет при Совете Народных Комиссаров СССР. 1922 – 1937.
4. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва
5. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
6. Архив Columbia University Libraries, Bakhmeteff.
7. Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1.
8. Архив Русского культурного центра, Дели, Индия. Ф. 1.
7. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, фонд 698.
8. Центральный государственный исторический архив СПб. Фонд 448. (ЦГИА СПб.)
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
10. Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина.
11. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, (ОР ИРЛИ РАН)
12. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ)
13. Архив И.Р. Рудзите. Шибает В.А. [Воспоминание о посещении Н.К. Рериха 2 июня 1920 года]. Рукопись. Рига.
14. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
15. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
16. Н.К. Рерих «Цветы Мории». Берлин 1921.
17. Selivanova N. The World of Roerich. / New York. Corona Mundi. 1922.
18. Н.К. Рерих. "Пути благословения". Алатас. 1924 г.
19. Алексей Ремизов. «Звенигород окликанный. Николины притчи». Изд. Алатас». Париж. Нью-Йорк. Рига. Харбин. 1924 г.
20. ROERICH. Corona Mundi. 310 Riverside drive, New York.
21. Алтай – Гималаи (Мысли на коне и в шатре) 1923-1926. Улан-Батор. 1927. (Оттиск вступл.)
22. Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока». Париж. Я Поволоцкий и К°. 1929.

23. А.В. Ярёмченко «Николай Константинович Рерих». 1931. Нью-Йорк.
24. Игорь Грабарь «Моя жизнь» (автобиография). Изд. Искусство. 1937.
25. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974.
26. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974. Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
27. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским. (*Место хранения - Государственный музей Востока.*)
28. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
29. Грабарь И. Э. Письма (1917-1941). М.: Наука, 1977.
30. В. Сидоров. Против течения: Повесть. - М.: М.А. "Мир через Культуру". 1992. - с. 96.
31. И.Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. СПб. 1993.
32. De visu 4(5)'93. Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.
33. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
34. Н.К. Рерих. Шамбала. М.: МЦР, 1994.
35. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
36. Е. Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.
37. Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адаманти. Самара: ТОО «Агни», 1996.
38. Фосдик З. Г. Встречи с Рерихами (По страницам дневника. 1922-1934). М.: Сфера, 1998.
39. Рерихи на пути в Тибет (Дневники З. Фосдик. 1926-1927). М.: Сфера, 2016.
40. Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.
41. Елена Соини «Северный лик Николая Рериха». Самара. Издательский дом «Агни». 2001.
42. Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.
43. Вестник Ариаварты. 2002. № 2.
44. Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.
45. Высокий путь. Ч. 1. Москва. «Сфера». 2002.
46. Вестник Ариаварты. 2003. № 1-2.
47. М. Дубаев «Рерих». М. Молодая гвардия. 2003.
48. П.Ф Беликов. «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». М. 2004.:
49. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008.
50. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Елена Рерих. В 2-х томах МЦР. Москва, 2009.
51. Пётр Крылов Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии. СПб.2009.
52. Записи Учения Живой Этики. Т. 1-4. М. 2007- 2009.
53. Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.
54. Пётр Крылов «Индийский путь». СПб.2015.
55. Рерихи на пути в Тибет. Дневники Зинаиды Фосдик. Москва. 2016
56. Б. Абрамов. Грани Агни Йоги в 13 томах. Новосибирск. Изд. «ЦЭРИС». 1990-е гг.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1924 - 25г.

1. Фото Н.К. Рериха. 1924. г. С.3.
2. Н.К. Рерих. Н.К. Рерих. Огни победы. С. 9.
3. Вид на Канченджунгу из Дарджилинга (фото 1924 г.). С. 13.
4. Талай-Пхо-Бранг. Дом, где останавливались Рерихи в 1924 г. С. 14.
5. Н.К. Рерих. Астрологическая обсерватория. 1924-25. С. 21.
6. Н.К. Рерих, Е.И. Рерих и Ю.Н. Рерих в Сиккиме. Фото 1924 г. С. 23.
7. Николай Рерих, Юрий Рерих. Индия. (фото December, 1923 г.) С. 26.
8. Н.К. Рерих, Святослав Рерих, Е.И. Рерих, Юрий Рерих. (фото, 1923 г. Индия, Аден). С. 34.
9. Развеска картин Н.К. в Музее Н.Рериха в Нью-Йорке. 1924. С. 39.
10. Н.К. Рерих. Книга мудрости. 1924. Эскиз к картине. Н.К. Рерих. Книга мудрости. 1924. С. 40.
11. Н.К. Рерих. Жемчуг исканий. 1924. С. 45.
12. Н.К. Рерих. Гималаи. 1924. Н.К. Рерих. Хребет Эвереста. 1924. С. 51.

13. Н.К. Рерих. Заратустра. 1931. С. 52.
14. Н.К. Рерих. Субурганы (Ступы). 1924. Серия «Гималаи». С. 54.
15. Н.К. Рерих. Чудь под землю ушла. 1913. С. 55.
16. Покинутый Фатехпур-Сикри – около Агры (*совр. фото*) С. 56.
17. Н.К. Рерих. Астрологическая обсерватория. 1924. Справа – старое фото. Джайпур. С 59.
18. Н.К. Рерих. Жемчуг исканий. 1924. С. 60.
19. Н.К. Рерих. Падма Самбгава. 1924. Тзон-Кха-Па 1924. Серия «Знамёна Востока». С. 63.
20. Н.К. Рерих. Мощь пещер. 1925. С. 65.
21. Н.К. Рерих. Менданг. 1924. Ташидинг (*современное фото*). С. 66.
22. Н.К. Рерих. Ташидинг. 1924. Н.К. Рерих. Субурганы Ташидинга. 1924. С. 67.
23. Н.К. Рерих. Знамя грядущего. 1925. С. 69.
24. Тибетские манускрипты. С. 70.
25. Н.К. Рерих. Деревня Ламы (Ташидинг). 1924. Серия «Сикким». С. 71.
26. Н.К. Рерих. Санга Челлинг. С. 72.
27. Н.К. Рерих. На Фалют. 1924.; Н.К. Рерих. Жар-цвет. 1924. С. 73.
28. Н.К. Рерих. Ступени Гималаев. 1924. С. 77.
29. Н.К. Рерих. Ринченпонг. 1924. Серия «Сикким»; Н.К. Рерих. Хребет Эвереста. 1924. С. 78.
30. Н.К. Рерих. Сокровище Мира – Чинтамани. 1924. С. 79.
31. Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924. С. 80.
32. Подвесной мост в горах Непала. (*Современное фото*). С. 86.
33. Е.И. Рерих. Дарджилинг. Фото от 6 марта 1924 г. С. 87.
34. Ю. Рерих и Н. Рерих. 1924 г. Дарджилинг, Индия. С. 88
35. Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924. С. 93.
36. Н. Рерих и С. Рерих. 1924 г. Дарджилинг. Фото. С. 95.
37. Н. К. Рерих. Вестник. 1924. (*Однотонное воспроизведение*). С. 103.
38. Е.П. Блаватская. Фотография. С. 104.
39. Н.К. Рерих. Эскиз с буддийским монастырём. 1924. С. 106.
40. Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924. С. 109.
- 41-43. Н.К. Рерих Жар Цвет. 1924.; «Превыше гор». 1924.; «Падма Самбхава».1924. Эск. С. 126.
- 44-45. Н.К. Рерих. Вечер. 1924 г.; Н.К. Рерих. Эскиз с домом. 1924. С. 129.
- 46-47. Неизвестный художник. Харити с детьми. Яр-Хото, Турфан. IX–XI век. /
Н.К. Рерих. Матерь Турфана. 1924. С. 132.
48. Н.К. Рерих. Гималаи. 1924. Серия «Гималаи». С.136.
49. Н.К. Рерих. Канченджунга. 1924. Эскиз. С. 137.
50. Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924. С. 138.
51. Н.К. Рерих. Знаки Христа. 1924. С. 144.
52. Открытка 1920-х гг. Копия с картины Н.К. Рериха «Гонец». С. 148.
- 53-54. Н.К. Рерих. Святой Сергей. 1922.; Н.К. Рерих. И мы продолжаем лов. 1922. С. 157.
55. Н.К. Рерих. Предгорье. 1924. С. 178.
56. Знак Алатаса. С. 179.
58. Индия. Каста неприкасаемых. XX век. Фото. С. 207.
59. Юрий и Н.К. Рерихи в Дарджилинге. Лето 1924 г. Фото. С. 209.
60. Развалины Пещерных храмов Аджанты (*совр. фото*). С. 210.
61. Н.К. Рерих в Дарджилинге. Лето 1924 г. Фото. С. 211.
62. Н.К. Рерих. Строят храм. 1904. (*Однотонное воспроизведение*). С. 217.
63. Будда Шакьямуни. Танка XVIII в. С. 219.
64. З.Г. Лихтман в Могаля. Июль, 1924 г. Фотография. С. 223.
65. Н.К. Рерих. Охраняющий. 1925. С. 228.
66. Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924 г. С. 229.
67. Танка «Тара с белым зонтиком». С. 243.
68. Е.И. Рерих. Фотография с белым зонтиком. С. 244.
69. Н.К. Рерих. Эскиз композиции картины. 1924. С. 253.
70. Миссия Рамакришны (фотография 1920-е гг.). С. 266.
71. Н.К. Рерих на борту «Аквитании». Октябрь 1924.С. 278.
72. С.Н. и Н.К. Рерих на борту «Аквитании», октябрь 1924 г. С. 280.
73. Порт Саид. Суэцкий канал. Фотография 1920-е. С. 281.
74. Остров Крит. Розовые скалы (*совр. фото*). С. 282.
75. Марсель, улица Канебьер. Фотография 1920-е. С. 284.

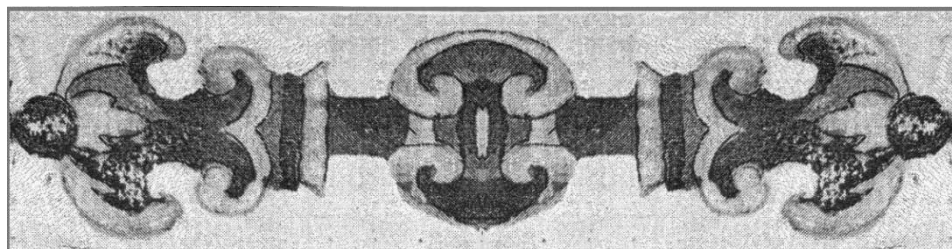
76. Париж. *Цветная фотография 1923 г.* С. 285.
77. Нью-Йорк (фото 1920-х гг.) С. 299.
78. 72. С.Н. и Н.К. Рерих на борту «Аквитании», октябрь 1924 г. С. 300.
79. 62. Святослав Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1924 г. С. 304.
80. Н.К. Рерих. Превыше гор 1924. С. 305.
81. Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905. С. 306.
82. Н.К. Рерих. Семейный герб. Рис. С. 307.
- 83-84. Н.К. Рерих. Знаки Христа. 1924. С. 310, / Эскиз к картине «Знаки Христа». 1924. С. 314.
85. Н.К. Рерих. Пир-Панджал. 1924. (Однотонное воспроизведение). С. 314.
86. Чикаго. Открытое письмо Н.К. и С.Н. Рерихов, Л. Хорш, Н. Хорш (14 нояб. 1924 г). С.327.
87. Дейтройт. Открытое письмо Н. К и Святослава Рерихов (17 ноября 1924 г.) С.329.
88. Ниагарский водопад. Открытое письмо Н.К. и С.Н. Рерихов, 19 ноября 1924 г. С. 330.
89. Н.К. Рерих. Серия «Его страна». 1924. С. 336-338.
90. Коллективная фотография сотрудников в Нью-Йорке. 28 ноября 1924 г. С.343.
91. Н.К. Рерих в Музее перед картиной «Вестник», посвящённой Е.П. Блаватской. 1924 г. С. 346.
92. Святослав Рерих. Роза. 1920-е. С. 349.
- 92 - 94. Н.К. Рерих. Субурган в Ташидинге; Н.К. Рерих. Монастырь Нам-цзе.
Н.К. Рерих. Святые дары. 1924. С. 351.
- 95-99. Н.К. Рерих. Красный лама;
Н.К. Рерих. Санга Челлинг;
Н.К. Рерих. Канчанджанга;
Н.К. Рерих. Ташидинг;
Н.К. Рерих. Силуэт. 1924. С. 352.
- 100-104. Н.К. Рерих. Пемайандзе;
Н.К. Рерих. Ринченпонг;
Н.К. Рерих. Гималаи;
Н.К. Рерих. Ступени к Гималаям;
Н.К. Рерих. Лао-цзы. 1924. С. 352.
- 105-108. Н.К. Рерих. Цзонкапа;
Н.К. Рерих. Падма Самбхава;
Н.К. Рерих. Путь;
Н.К. Рерих. Рождение мистерий 1924. С. 354.
- 109-112. Н.К. Рерих. Матерь Мира;
Н.К. Рерих. Помни;
Н.К. Рерих. Спешащий;
Н.К. Рерих. Книга Мудрости 1924. С. 355.
- 113-117. Н.К. Рерих. Ведущая;
Н.К. Рерих. Жемчуг исканий;
Н.К. Рерих. Будда в подводном царстве;
Н.К. Рерих. Выше гор;
Н.К. Рерих. Жар-цвет. 1924. С. 356.
- 118-122. Н.К. Рерих. Конь Счастья;
Н.К. Рерих. Сжигание тьмы;
Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира;
Н.К. Рерих. Белый Храм;
Н.К. Рерих. Джелап-ла. 1924. С. 355.
123. Н.К. Рерих. Турфанская Мадонна. 1924. С. 358.
124. Коллективная фотография сотрудников в Нью-Йорке. 7 декабря 1924 г. Нью-Йорк. С.359.
125. Н.К. Рерих. Цзон-Ка-Па. 1924. С. 360.
126. Статуя Святого Роха работы Джероламо Кампанья. Венеция. Церковь Св. Роха. С. 362.
127. Марсель. Франция. Морис Лихтман и Н.К. Рерих. Фотография дек. 1924. С. 367.
128. С.Н. Рерих. 2 Автопортрета. 1920-е. С. 370.
- 129-131. С.Н. Рерих. Бенарес. 1923.;
С.Н. Рерих. Гималайский пейзаж. 1924.;
С.Н. Рерих. Торговцы шафраном. 1924. С. 382.
132. Теософское общество Адьяр. Фотографии. С. 383.
Н.К. Рерих. Вестник. 1924. С. 383.
133. Музей Е.П. Блаватской. 1925 г. Адьяр. С. 385.
134. С.Н. Рерих. Портрет Кэтрин Кэмпбел. 1920-е. С. 395.

135. Н.К. Рерих. Сергей Строитель. 1925. С. 409.
136. Сикким. Монастырь Гум. (Современное фото). С. 416.

1925. Часть 2.

111. Маршрут экспедиции Н.К. Рериха. С. 416.
112. Кашмир. Шринагар. (Современное фотография). С. 417.
113. Н.К. Рерих. Этюд гор. 1925. Пир-Панджал. 1925. Этюд. С. 419.
114. С.Н. Рерих в раджпутанской одежде. Фото 1924. Нью-Йорк. С. 420.
115. Автограф письма Н.К. Рериха, л.1,1 об. от 2 марта 1925 г. С. 422.
116. Автографы письма Н.К. Рериха на англ. языке. (Перевод с русского З.Г. Лихтман). С. 423.
117. Дарджилингская Гималайская железная дорога. W. Bengal. (Фото 1920-х гг.). С. 424.
118. Дарджилингская железная дорога Дарджилинг-Силлигури. Схема. С. 425.
119-121. Барамула. Кашмир (фото);
Н.К. Рерих. Барамула. 1925.;
Н.К. Рерих. Нанга Парбат. 1925. С. 427.
122-124. Шринагар (Сринагар). Старый город. (Совр. фото);
Н.К. Рерих. Озеро Вулар. 1925.
Н.К. Рерих. Пир-Панджал. 1925. С. 429.
125. Н.К. Рерих. Бенарес. 1925. С. 432.
126. Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925. С. 433.
127. Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925. С. 434.
128. Серия картин «Знамёна Востока». С. 435-438.
129. Н.К. Рерих. Гуру Камбала. 1925. С. 438.
130-131. Н.К. Рерих. Красные кони. 1925.;
Н.К. Рерих. Белые кони. 1925. С. 439.
132-133. Н.К. Рерих. Гильгитская дорога. 1925.;
Фотография. Шринагар. Кашмир. 1925. С. 440.
134-136. Н.К. Рерих. Озеро Вулур [Вулар]. 1925.;
Н.К. Рерих. Озеро Нагов. 1925.;
Н.К. Рерих. Нагарджуна- победитель Змия. 1925. С. 441.
137-138. Н.К. Рерих. Гильгитский путь. 1925.;
Н.К. Рерих. Озеро Дал. 1925. С. 442.
139. Вид из Гульмарга. (Современное фото). С. 445.
140. Буря в Гульмарге (Современное фото). С. 446.
141. Н.К. Рерих. Гульмарг, Кашмир. 1925. Эскиз. С. 447.
142-143. Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925. ;
Гульмарг. (Современное фото). С. 448.
144. Гульмарг(Совр. фото). 1925. С. 451.
145. Н.К. Рерих. Пир Панджал. 1925. С. 455.
146. Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925. С. 463
147-148. Н.К. Рерих. Бенарес. 1925.;
Н.К. Рерих. Перекрёсток путей Христа и Будды. 1925. С. 469.
149. Н.К. Рерих. Песнь Леля. 1919. С. 470.
150. Н.К. Рерих. Моление о чаше. 1925. С. 471.
151 - 154. Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925. 4 картины. С. 466 - 473.
155. Н.К. Рерих. Св. Сергей Строитель. 1925. С. 482.
156. Н.К. Рерих. Саракха – благая стрела. 1925. Эскиз. С. 484.
157-159. С.Н. Рерих. Человек из Бутана. 1924.;
С.Н. Рерих. Портрет ламы. 1925.;
С.Н. Рерих. Девушка и лебедь. 1925. С. 485.
160. С.Н. Рерих. Горный пейзаж с четырьмя женщинами. 1925. С. 489.
161. Н.К. Рерих. Будда Победитель. 1925. Серия «Знамёна Востока». С. 491.
162. Скала Майтрейи в Маульбеке. Ладакх, Фотография 1925. С. 494.
163-164. Н.К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1925.;
Н.К. Рерих. Святыни и твердыни (Маульбек). 1925. С. 495.
165-166. Монастырь Ламаюру на фоне «зубчатых скал и отдалённых снежных пиков»
Ступа монастыря Ламаюру. (Совр. фото). С. 496.
167. Н.К. Рерих. Монастырь Ламаюру. 1925. (2 картины) С. 497.

- 168-169. Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.
 Монастырь Ламаюру. Ладак. (Совр. фото). С. 497.
- 170-172. Н.К. Рерих. Нагарджуна- победитель Змея. 1925. Серия «Знамёна Востока»;
 Н.К. Рерих. Миларепа услышавший. 1925. Серия «Знамёна Востока»;
 Н.К. Рерих. Падма Самбхава. 1924. Серия «Знамёна Востока». С. 498.
- 173-174. Н.К. Рерих. Дзон-Ка-Па. 1924. Серия «Знамёна Востока»;
 Н.К. Рерих. Недра. Ниже чем глубины. 1924. С. 499.
175. Н.К. Рерих. Исток Инда. 1925.; Н.К. Рерих. Калацзе. 1925. С. 500.
176. Ладак. Ниму (современное фото). С. 501.
177. Н.К. Рерих. Дозор. 1925 г. С. 502.
178. Монастыри Базго; Развалины дворца в Базго (современное фото). С. 502.
- 179-180. Монастырь Спитуг (современное фото);
 Н.К. Рерих. Спитуг. Ладак. 1925 г. С. 504.
181. Монастырь Хемис (Хеми) (современное фото). С. 505.
- 182-183. В. Верещагин. Монастырь Хемис в Дадаке. 1875.
 Библиотека монастыря, где хранятся древние манускрипты (современное фото). С. 506.
- 184-185. Н.К. Рерих. Исса. Пруд. Лех.
 Лех. (Фотография из архива семьи Рерихов). С. 507.
- 186-188. Лех. Ячменные поля. (Современное фото).
 Н.К. Рерих. Ладак. Ле. 1925.
 Н.К. Рерих. Ладак. Лех. Большая ступа. 1925. С. 508.
- 189-190. Н.К. Рерих. Перекрёсток путей Христа и Будды.
 Большая ступа в Ше. (Фотография 1925 г. из архива экспедиции). С. 509.
- 191-192. Лех. Королевский дворец и старый город. Ладак. (Фото 1925 г.)
 Н.К. Рерих. Мехески – лунный народ. 1915. С. 510.
193. Н.К. Рерих. Лех. Ладак. 1925. С. 511.
194. Рерих за работой во Дворце раджи в Лех, Ладак. (Фотография 1925 г.) С. 512.
195. Н.К. Рерих. перевал Сассер. 16 000 футов. 1925. Этюд. С. 515.
196. Н.К. Рерих. На север от Леха. 1925. Эскиз. С. 516.
- 197-198. Н.К. Рерих. Карданг. 1925. Эскиз.
 Карданг. Сентябрь 1925. (Фото из архива семьи Рерихов). С. 517.
199. Н.К. Рерих. Путь к Тибету. 1925. С. 518.
-

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автобиография).
Книга 11.
СТРУНЫ ЗЕМЛИ.

Вместо предисловия. Г. Гребенщиков «ГОНЕЦ ДОСТИГАЮЩИЙ».....5

ЧАСТЬ 1. «Corona Mundi» (Сикким – Нью-Йорк)

ВВЕДЕНИЕ Н.К. Рерих «Сердце Азии». Alatas, 1929. (фрагмент).....10

1924 г.

ЯНВАРЬ.

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (1 января 1924 г. Сикким)	13
Письмо Н.К. Рериха к Гребенщикову Г.Д. (1 января 1924 г. Дарджилинг)	15
Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А. (1 января 1924 г. Дарджилинг)	15
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (2 января 1924 г. Дарджилинг)	16
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (3 января 1924 г. Нью-Йорк)	16
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (6 января 1924 г. Нью-Йорк)	17
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (7 января 1924 г. Дарджилинг)	18
Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А. (10 января 1924 г. Дарджилинг)	18
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (12 января 1924 г. Дарджилинг)....	19
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (13 января 1924 г. Дарджилинг)....	20
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (13-15 января 1924 г. Дарджилинг)....	24
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (13 января 1924 г. Нью-Йорк)	25
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (18 января [1924 г.] Дарджилинг) ..	26
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (18-20 января 1924. Дарджилинг)....	28
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И. (20 января [1924 г.] Дарджилинг) ..	29
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (25 января 1924 г. Нью-Йорк)	30
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке ([25] января 1924 г. Дарджилинг) ..	31
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке ([25] января 1924 г. Дарджилинг) ..	32
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (27 января 1924 г. Нью-Йорк)	34
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке ([30] января 1924 г. Дарджилинг) ..	34
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (30 января 1924 г. Дарджилинг)....	36

ФЕВРАЛЬ

Письмо резидента правительства Британской Индии полковника Ф.М. Бейли к Рериху Н.К. (2 февраля 1924 г. Гангток, Сикким)	38
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (3 февраля 1924 г. Нью-Йорк).....	38
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (5 февраля 1924 г. Дарджилинг) ...	39
Письмо Е.И. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (5 февраля 1924 г. Дарджилинг) ...	40
Письмо З. Г. Лихтман к Рерих Е.И. (10 Февраля 1924 г. Нью-Йорк)	43
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке [12] февраля 1924 г. Дарджилинг) .	44
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке ([12] февраля 1924 г. Дарджилинг) .	45
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (13 февраля 1924 г. Дарджилинг) .	47
Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А. (14 февраля 1924 г. Дарджилинг).....	48
Письмо настоятеля монастыря Пемаян-дзе Т. Куламы к Рериху Н.К. (14 февраля 1924 г. Пемаяндзе).....	49
Н.К. Рерих. Струны земли (<i>Мысли в Сиккиме</i>)	50

МАРТ

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (1 марта 1924 г. Дарджилинг).....	81
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (1 марта 1924 г.).....	82
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (4 марта 1924 г. Дарджилинг)	86
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке ([10] марта 1924 г. Дарджилинг)...	87
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (11 марта 1924 г. Дарджилинг)	88
Приглашение на имя м-ра Галлен-Каллела на открытие Музея Рериха (11 марта 1924 г. Нью-Йорк)	89
Н.К. Рерих «СВОБОДА ВЕЩЕЙ» (15 марта 1924 г. Talai Pho-brang).....	90
Н.К. Рерих «ПОХВАЛА ВРАГАМ» (15 марта 1924 г. Talai Pho-brang).....	91
Письмо Н.К. Рериха Шибаету В.А. (17 марта 1924 г. Дарджилинг)	93
Письмо Н.К. Рериха Шибаету В.А. (17 марта 1924 г. Дарджилинг)	93
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (22 марта 1924 г. Дарджилинг).....	94
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рериху Н.К. (23 марта 1924 г. Висбаден)	95
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (23-24 марта 1924 г.).....	96
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И. (23-24 марта 1924 г. Нью-Йорк).....	98
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (26 марта 1924 г. Дарджилинг)....	101
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (28 марта 1924 г. Дарджилинг)....	101
Письмо Н.К. Рериха к Безант А. (28 марта 1924 г. Дарджилинг).....	104

АПРЕЛЬ

Из письма Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке ([1- 2] апреля [1924 г.])	105
Письмо Н.К. Рериха Шибаету В.А. (2 апреля 1924 г. Дарджилинг)	106
Письмо Н.К. Рериха Шибаету В.А. (2 апреля 1924 г. Дарджилинг)	106
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (2 апреля 1924 г. Дарджилинг) ...	107
Из письма З.Г. Лихтман к Рериха Е.И. и Н.К. (6 апреля 1924 г. Нью-Йорк).....	108
Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И. (7 апреля 1924 г.).....	110
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (2 апреля 1924 г. Дарджилинг) ...	111
Письмо Н.К. Рериха в издательство Алатас (9 апреля [1924 г.]).....	112
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (11 апреля 1924 г. Дарджилинг) ..	113
Письмо З.Г. Лихтман к Н.К. и Е.И. Рерихам (11 апреля 1924 г. Нью-Йорк)	115
Из письма З.Г. Лихтман к Рериха Е.И. и Н.К. (14-18 апреля 1924 г. Нью-Йорк).....	115
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (15 апреля 1924 г. Дарджилинг) ..	116
Письмо Н.К. Рериха к Джеймсу Казинс (15 апреля [1924 г.] Дарджилинг))	118
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (17 апреля 1924 г. Дарджилинг) ..	118
Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А. (20 апреля 1924 г. Дарджилинг)	119
Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А. (20 апреля 1924 г. Дарджилинг)	119

Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И. (20 апреля 1924 г.).....	121
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (20 апреля [1924 г.].....)	122
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Н.К. И Е.И. Рерихам (22 апреля 1924 г. «Левиафан»)..	123
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (24 апреля 1924 г. Дарджилинг)	124
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (25 апреля 1924 г. Дарджилинг)	124
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Н.К. И Е.И. Рерихам (25 апреля 1924 г. «Левиафан»)..	125
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (27 апреля 1924 г. Дарджилинг) ..	126
Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И. (27 апреля 1924 г.).....	128
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Н.К. И Е.И. Рерихам (30 апреля 1924 г. Нью-Йорк)....	129

МАЙ

Из дневника Г.Д. Гребенщикова (1 мая 1924 г. Нью-Йорк).....	130
Письмо Н.К. Рериха к Гребенщикову Г.Д. (2 мая [1924 г.] Дарджилинг).....	130
Письмо Н.К. Рериха к Джеймсу Казинс (2 мая 1924 г. Дарджилинг.)	131
Из дневниковых записей Е.И Рерих (4 мая 1924 г.)	132
Из письма З. Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (4 мая 1924 г. Нью-Йорк)	133
Письмо Г. Д. Гребенщикова к Рериху Н.К. (6 мая 1920 г. Нью-Йорк)	134
Письмо Н.К. Рериха к Кордашевскому Н.В. (7 мая 1924 г. Дарджилинг).....	136
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (7 мая [1924] Дарджилинг) ..	136
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кордашевскому Н.В. (7 мая 1924 г.).....	137
Н.К. Рерих. ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА (8 мая 1924 г. Talai Pho-brang,).....	138
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (10 мая [1924. Дарджилинг]) .	143
Письмо Н.К. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (10 мая [1924.].....)	145
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам (11 мая 1920 г. Нью-Йорк)	146
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (12 мая 1924 г. Дарджилинг).....	148
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (14 мая [1924.].....)	149
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (14 мая [1924.].....)	150
Письмо Н.В. Кордашевского к Рерихам Н.К. и Е.И. (15 мая 1924 г.).....	153
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (17 мая 1920 г. Нью-Йорк)	154
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (17 мая 1924 г.)	158
Письмо П.А Чистякова к Рерих Е.И. (18 мая 1924 г. Харбин)	160
Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам (23 мая 1924 г. Нью-Йорк)	161
Письмо Е.И. Рерих к Лихтман З.Г. (24 мая 1924 г. Дарджилинг)	162
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кордашевскому Н.В. (25 мая 1924 г.)....	165
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И. (26 мая 1924 г. Нью-Йорк)..	166
Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам (26 мая 1924 г. Нью-Йорк)	167
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (29 мая [1924] г.)	169
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (31 мая 1924 г.).....	170

ИЮНЬ

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам (3 июня 1924 г. Дарджилинг).....	171
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву и Н.В. Кордашевскому (5 июня 1924 г.)	172
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (8 июня 1924 г. Нью-Йорк).....	173
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (9 июня 1924 г. Дарджилинг)....	174
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (10 июня [1924] г.)	175
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (10 июня 1924 г. Дарджилинг) ...	177
Письмо Ю.Н. Рерих к Шибяеву В.А. (10 июня 1924 г. Дарджилинг)	180
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (12 июня [1924 г.])	180
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (12 июня 1924 г. Нью-Йорк).....	181
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (14 июня 192] г.).....	183
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву и Н.В. Кордашевскому (14 июня 1924 г.)	184
Письмо Н.В. Кордашевского к Рериху Н.К. (14 июня 1924 г.)	184

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (15-17 июня 1924 г.)	186
Письмо Н.К. Рериха к Г.Д. Гребенщикову (17 июня [1924] г. Дарджилинг)	187
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (14-17 июня 1924 г.)	188
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (17 июня 1924 г. Дарджилинг)	190
Письмо Е.И. Рерих к Гребенщиковой Т. ([19] июня [1924 г.] Дарджилинг)	191
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (20 июня 1924 г.)	192
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (20 июня [1924] г.)	193
Письмо Н.В. Кордашевского к Рериху Н.К. (21 июня 1924 г.)	195
Письмо Е.И. Рерих к Нетти Хорш (22 июня 1924 г.] Дарджилинг)	196
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (23 июня 1924 г. Дарджилинг)	197
Из письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (23 июня 1924 г. Moriah Нью-Йорк)	197
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (24 июня [1924 г.]	199
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (24 июня 1924 г. Дарджилинг)	200
Письмо Е.И. Рерих к Т. Гребенщиковой (24 июня [1924] г.)	202
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (26 июня 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	204
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (27 июня [1924 г.] Дарджилинг)	206
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (27 июня 1924 г.)	208
Письмо Е.И. Рерих к Рериху В. К. и Чистякову П.А. (27 июня 1924 г.)	209
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (29 июня 1934 г. Moriah. Нью-Йорк)	210

ИЮЛЬ

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (1 июля 1924 г. Дарджилинг)	212
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (2 июля 1924 г. Дарджилинг)	213
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (2 июля 1924 г. Дарджилинг)	213
Письмо Н.К. Рериха к Гребенщиковым Г.Д. и Т.Д. (2 июля [1924г.]	217
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (3 июля 1924 г. Нью-Йорк)	217
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (Притча о Христе)(3- 4 июля 1924 г.)	218
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (5 июля [1924г.] Дарджилинг)	219
Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (6 июля 1924 г. Нью-Йорк)	220
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (9 июля [1924 г.] Дарджилинг)	222
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кордашевскому Н.В. (10 июля 1924 г.)	222
Письмо от Заместителя Комиссара Индии к Н.К. Рериху. (10 июля 1924 г.)	223
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (13 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	224
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (16 июля 1924г. Дарджилинг)	226
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (18 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	226
Из дневниковых записей Е.И. Рерих: (Образ Матери Мира) (18 июля 1924 г.)	228
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (21 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	229
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (22-23 июля 1924 г.)	231
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (23 июля 1924 г. Дарджилинг)	233
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (23 июля 1924 г. Дарджилинг)	234
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (26 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	235
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (29 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	237
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (29 июля 1924 г. Дарджилинг)	238
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. ([Июль 1924 г.] Дарджилинг)	239
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (29 июля 1924 г. Дарджилинг)	240
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (31 июля 1924 г. Дарджилинг)	241
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (31 июля 1924 г. Дарджилинг)	241

АВГУСТ

Тара с белым зонтиком. (3 августа 1924 г. Дарджилинг)	243
Письмо З. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И. (3 августа 1924 г. Нью-Йорк)	245
Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д. ([11 августа 1924 г.]	246
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рериха Н.К. и Е.И. (10 августа 1924 г. Нью-Йорк)	247
Письмо З. Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И. (17 августа 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	249

Письмо З. Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И. (24 августа 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	250
Письмо З. Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И. (31 августа 1924 г. Moriah. Нью-Йорк)	252

СЕНТЯБРЬ

Из письма Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (2-[3] сентября 1924 г.)	254
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (3 сентября 1924 г. Дарджилинг).....	255
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (3 сентября 1924 г.)	255
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (4 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	256
Письмо З.Г. Лихтман к Рериху Н.К. (9 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	257
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке ([12] сентября 1924 г.)	257
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (12 сентября 1924 г. Дарджилинг).....	258
Письмо З.Г. Лихтман к Рериху Н.К. (14 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	260
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (14 сентября 1924 г. Дарджилинг).....	261
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (14 сентября 1924 г.)	261
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (18 сентября [1924 г.].....	262
Письмо Ю.Н. Рериха к Хоршу Л.Л. (20 сентября 1924 г. Дарджилинг).....	263
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (22 сентября 1924 г. Kurseong)	264
Телеграмма Н.К. Рериха в Нью-Йорк (23 сентября 1924 г. Калькутта).....	265
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И. (23-24 сентября 1924 г. Флоренция)	265
Письмо З.Г. Лихтман к Рериху Н.К. (24 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	267
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И. (25 сентября 1924 г. Марсель)	268
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И. (26 сентября 1924 г. Марсель)	269
Письмо З.Г. Лихтман к Рериху Н.К. (26 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	269
Письмо С.Н. Рерих к Рерих Е.И. и Ю.Н. ([26 сентября 1924 г.] Бомбей)	270
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Н.-И.(26 сентября 1924 г. Дарджилинг)	271
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (27 сентября 1924 г. Бомбей)	271
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К. (28 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	272
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (28 сентября [1924 г.] Аквитания)	273
Из письма Е.И. Рерих к Шибяеву В.А. (28 сентября 1924 г. Дарджилинг)	273
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (29 сентября 1924 г. Аквитания)	274
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К. (29 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	275
Письмо Мориса Лихтмана к Рериху Н.К. (29 сентября 1924 г. Нью-Йорк)	275
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (30 сентября 1924 г. Aquitania).....	276
2 письма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (Сентябрь 1924 г. Калькутта)	277

ОКТАБРЬ

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (1 октября 1924 г. «Аквитания»).....	278
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([2 октября 1924 г.] «Аквитания»).....	279
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([3 октября 1924 г.] «Аквитания»).....	279
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([4 октября 1924 г.] «Аквитания»).....	280
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([5 октября 1924 г.] «Аквитания»).....	281
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([6 октября 1924 г.] Порт Саид).....	281
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([7 октября 1924 г.] «Аквитания»).....	282
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([8 октября 1924 г.] «Аквитания»).....	283
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([9 октября 1924 г.] «Аквитания»).....	283
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([10 октября 1924 г.] Марсель)	283
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (10 октября 1924 г. Париж)	284
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (10 октября 1924 г. Марсель)	284
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (10 октября 1924 г.)	285
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (11 октября 1924 г.)	285
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([12-13 октября 1924 г.] Париж)	286
Письмо Мориса Лихтман к Рерих Е.И. (14 октября 1924 г. Нью-Йорк)	287

Письмо В. Диксона ¹ к Рериху Н.К. (15 октября 1924 г. Орлеан)	288
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([16 октября 1924 г.] Париж)	288
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [17 октября 1924 г.]	289
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (17 октября 1924 г.)	289
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. [17 октября 1924 г. Париж.]	289
Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериха и сотрудникам (18 октября 1924 г. Дарджилинг) ..	290
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (19 октября 1924 г. Нью-Йорк)	291
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (19 октября 1924 г. Aquitania)	293
Письмо Святослава Рериха к Рерихам Н.К. и Юрию Николаевичу (18-19 октября 1924 г. Aquitania)	294
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. ([20 октября 1924 г.] Aquitania)	294
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке(20 октября 1924 г.)	295
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (21-23 октября 1924 г. Aquitania)	295
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (26 октября 1924 г. Нью-Йорк)	298
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих Е.И. ([28] октября [1924 г.])	299
Письмо Н.К. Рериха в "World Service" (28 октября 1924 г.)	299
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (28 октября 1924 г. Нью-Йорк)	300

НОЯБРЬ

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих (1 ноября [1924 г.] Нью-Йорк)	303
Из дневников З.Г. Фосдик (1 ноября 1924 г.)	304
Из дневников З.Г. Фосдик (2 ноября 1924 г.)	304
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (2-4 ноября [1924 г.] Нью-Йорк)	305
Из дневников З.Г. Фосдик (3 ноября 1924 г.)	306
Письмо П.А. Чистякова к Н.К. Рериху (4 ноября 1924 г. Харбин)	306
Н.К. Рерих. Алтай-Гималаи (Легенды о Христе) (фрагменты)	308
Из дневников З.Г. Фосдик (3 ноября 1924 г.)	311
Из дневников З.Г. Фосдик (4 ноября 1924 г.)	312
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих (6 ноября [1924 г.] Нью-Йорк)	312
Из дневников З.Г. Фосдик (6 ноября 1924 г.)	313
Из дневников З.Г. Фосдик (7-8 ноября 1924 г.)	314
Письмо Л.К. Озеровой [Л. К. Рерих] к Н.К. Рериху. (9 ноября 1924 г. Петроград)	315
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих (9 ноября [1924 г.] Нью-Йорк)	317
Письмо Ю.Н. Рериха к Рериху С.Н. (11 ноября 1924 г. Дарджилинг)	318
Письмо Ю.Н. Рериха к Шибяеву В.А. (11 ноября 1924 г. Дарджилинг)	320
СЕРТИФИКАТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОРПОРАЦИИ «БЕЛУХА» (11 ноября 1924 г.)	323
Из дневников З.Г. Фосдик (11 ноября 1924 г.)	323
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (12 ноября 1924 г. Нью-Йорк)	325
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих (12 ноября [1924 г.] Нью-Йорк)	327
Открытое письмо Н.К. Рериха, Луиса и Нетти Хоршей к Рерих Е.И. (14 ноября 1924 г. Чикаго)	327
Письмо Н.К. и С.Н. Рерихов к Рерихам Е.И. и Ю.Н. (17 ноября 1924 г. Детройт)	328
Открытое письмо Н. К и Святослава Рерихов к Рерих Е.И. (17 ноября 1924 г. Детройт)	329
Из дневников З.Г. Фосдик (17 ноября 1924 г.)	330
Открытое письмо Н.К. и С.Н. Рерихов, Луиса и Нетти Хоршей к Рерих Е.И. (19 ноября 1924 г. Ниагарский водопад)	330
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих (20 ноября [1924 г.] Бостон)	331
Из дневников З.Г. Фосдик (22 ноября 1924 г. Нью-Йорк)	331
Из дневников З.Г. Фосдик (23 ноября 1924 г. Нью-Йорк)	332

¹ Владимир Вальтерович Диксон — русский и английский поэт, прозаик, переводчик, эмигрант «первой волны», - *Ред.*

Д. Бурлюк ТВОРЧЕСТВО РЕРИХА (23 ноября 1924 г. Нью-Йорк)	332
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (24 ноября 1924 г. Дарджилинг) ...	339
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (24 ноября [1924 г] Нью-Йорк)	340
Письмо Святослава Рериха к Рерих Е.И. (24 ноября [1924 г] Нью-Йорк)	340
Из дневников З.Г. Фосдик (25 ноября 1924 г. Нью-Йорк))	341
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (27 ноября [1924 г] Нью-Йорк)	342
Из дневников З.Г. Фосдик (27-28 ноября 1924 г.)	342
Из дневников З.Г. Фосдик (30 ноября 1924 г. Нью-Йорк)	343
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (30 ноября 1924 г. Нью-Йорк)	347

ДЕКАБРЬ

Письмо Святослава Рериха к Рерих Е.И. и Юрию(1 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	348
Письмо Е.И. Рерих к сыну Святославу (1 декабря 1924 г. Дарджилинг)	349
Из дневников З. Г. Фосдик (2 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	351
Из дневников З. Г. Фосдик (3, 5, 6 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	358
Из дневников З. Г. Фосдик (7, 10 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	359
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (10 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	361
Письмо Е.И. Рерих к сыну Святославу (11 декабря 1924 г.)	363
Письмо Мориса Лихтман к Рерих Е.И. (12 декабря 1924 г. Лайнер «Paris»)	364
Из письма З.Г. Лихтман к Рериху Н.К. (14 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	364
Из письма З.Г. Лихтман к Рериху Н.К. (15 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	365
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Святославу (18 декабря 1924 г. Дарджилинг)	366
Из письма Мориса Лихтман к Рери х Е.И. (19 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	367
Открытое письмо Н.К. Рериха, Мориса Лихтман, В.А. Шibaева к Рерих Е.И. (27 декабря 1924 г. Марсель. Франция)	367
Письмо З.Г. Лихтман к Рериху Н.К. (28 декабря 1924 г. Нью-Йорк)	368
Письмо Е. И. Рерих к сыну Святославу (29 декабря 1924. Дарджилинг)	369

1925 г.

ЯНВАРЬ

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорк (1 янв. 1925 г. Катори Мару)	371
Письмо Н.Н. Крестинского к Чичерину Г.В. (2 января 1925 г. Берлин).....	371
Из воспоминаний И.Э. Грабаря (Зима 1925-1926 гг.).....	372
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (4 – 13 янв.1925 г. Катори Мару). .	373
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (5 января1925 г. Катори Мару). .	374
Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рериху (5 января 1925 г. Дарджилинг)	374
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И. (7 января 1925 г. Нью-Йорк).....	378
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (10 янв.1925 г. Катори Мару). .	378
Письмо Е.И. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (12 янв.1925 г. Дарджилинг).....	379
Письмо Н.К. Рериха к Владимиру К. Рериху (12 января 1925 г. Катори Мару)	380
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И. (13 января 1925 г. Нью-Йорк).....	382
Дар Н.К. Рериха Теософскому обществу в Адьяре (18 января 1925 г. Адьяр).	383
Письмо Е.И. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (18 янв.1925 г. Дарджилинг)	386
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И. (20 января 1925 г. Нью-Йорк).....	387
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (26 янв.1925 г. Дарджилинг).....	389
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И. (27 января 1925 г. Нью-Йорк).....	390
Письмо Е.И. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (29 янв.1925 г. Дарджилинг). .	392
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И. (30 января 1925 г. Нью-Йорк).....	394

ФЕВРАЛЬ

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И. (1 февраля 1925 г. Нью-Йорк).....	395
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (2 февр. 1925 г. Дарджилинг)	397
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (2 февр. 1925 г. Дарджилинг)	398

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И. (8 февраля 1925 г. Нью-Йорк).....	398
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке (9 февр. 1925 г. Дарджилинг).....	401
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке[9] февр. 1925 г. Дарджилинг)....	402
Письмо Н.К. Рериха к Святославу Рериху (10 февр. 1925 г. Дарджилинг).....	403
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (14 февр. 1925 г. Дарджилинг)...	404
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (16-19 февраля 1925 г.).....	405
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке ([19] февр. 1925 г. Дарджилинг) .	409
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е. И. (21 февраля 1925 г. Нью-Йорк).....	409
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е. И. (22-23 февраля 1925 г. Нью-Йорк).....	411
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (24 февр. 1925 г. Дарджилинг)...	413
«Сообщение Астахову от Дордже (Николая Рериха), переданное в Берлине через В. Шибаева». (Февраль 1925 г.).....	415
ОКРУЖНАЯ ГРАМОТА ИЗ МОНАСТЫРЯ ГУМ, ДАННАЯ ДОРДЖЕ.....	416

ЧАСТЬ 2. По тропам Срединной Азии. (Кашмир)..... 418

МАРТ

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам Н.Й. (1 марта 1925 г. Талай-Пхо-Бранг).....	420
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (1 марта 1925 г. Дарджилинг).....	421
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Святославу (2 марта 1925 г. Дарджилинг).....	422
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Святославу (2 марта 1925 г. Дарджилинг).....	422
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Н.Й. (4 марта 1925 г. Дарджилинг).....	424
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Н.Й. (4 марта 1925 г. Дарджилинг).....	424
Фрагмент письма Н.К. Рериха (5 марта 1925 г.).....	426
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии» (6 марта 1925 г.).....	426
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (7 марта 1925 г. Калькутта).....	427
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии» (8, 9, 10, 11 марта 1925 г.).....	428
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» (9 марта 1925 г.).....	429
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (15 марта 1925 г. Шринагар).....	432
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии» (Март. Шринагар).....	433
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (22 марта 1925 г. Шринагар).....	434
Из книги Н.К. Рериха «Алтай - Гималаи» (Конец Марта. Пир-Панджал).....	435
Письмо Чичерина Г.В. к Крестинскому Н.Н. (31 марта 1925 г.).....	441

АПРЕЛЬ

Ю.Н. Рерих. «По тропам срединной Азии» (Апрель 1925 г. Кашмир).....	442
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибаеву (1 апреля 1925 г. Бондапур).....	444
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам (7 апреля 1925 г. Шринагар).....	445
Телеграмма Н.К. Рериха к Хоршу Л. (7 апреля 1925 г.).....	445
Откр. письмо Н.К. и Е.И. Рерихов к сотрудникам (10 апреля 1925 г. Шринагар).....	445
Открытое письмо Е.И. Рерихов к сотрудникам (10 апреля 1925 г. Шринагар).....	446
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибаеву (11 апреля 1925 г. Шринагар).....	447
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам (13 апреля 1925 г. Шринагар).....	447
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам (15 апреля 1925 г. Шринагар).....	447
Из книги Ю.Н. Рерих «По тропам срединной Азии» (15 апреля 1925 г.).....	447
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (15 - 17 апреля 1925 г. Шринагар – Гульмарг).....	450
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. и Кордашевскому Н.В. (16 апреля 1925 г. Гульмарг).....	450
Письмо Н.К. и Е.И. Рерихов к сотрудникам (20 апреля 1925 г. Гульмарг).....	451
Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рерих (23 - 25 апреля 1925 г. Гульмарг).....	453
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (26 апреля 1925 г.).....	456

МАЙ

Докладная записка корпорации «БЕЛУХА» о концессиях в ЮГО-ЗАПАДНОМ АЛТАЕ (1 мая 1925 г.)	458
Письмо Ю.Н. Рериха к Шибяеву В.А. (7 мая 1925 г. Шринагар. Кашмир)	459
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (13 мая 1925 г. Нью-Йорк)	460
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В. (18 мая 1925 г. Гульмарг)	463
Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рериху (31 мая 1925 г. Гульмарг)	464

ИЮНЬ

Телеграмма Н.К. Рериха к Л. Хоршу (4 июня 1925 г. Гульмарг)	465
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (5 июня 1925 г. Гульмарг)	466
Письмо Секретаря Концессионной комиссии Л. Перлин (8 июня 1925 г. Париж) ...	468
Телеграмма Н.К. Рериха к Л. Хоршу (9 июня 1925 г.)	469
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И. (11 июня 1925 г. Нью-Йорк)	469
Письмо Л. Перлин, Секретаря Концессионной комиссии (12 июня 1925 г. Париж) ..	470
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (14 июня 1925 г. Гульмарг)	471
Письмо Н.К. Рериха к Д.Н. Бородину (14 июня 1925 г. Гульмарг)	472
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам (17 июня 1925 г.)	473
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (19 июня 1925 г. Гульмарг)	473
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам (19 июня 1925 г. Гульмарг)	474
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (21 июня 1925 г. Гульмарг)	475
Чичерин Г.В. Письмо в Главный Концессионный комитет к тов. Минкину (25 июня 1925 г.)	476
Письмо Ю.Н. Рериха к В.А. Шибяеву (26 июня 1925 г. Гульмарг)	476
Письмо Н.К. Рериха к Б. ван Розен и Р. ван Розен. (27 июня 1925 г. Гульмарг)	477
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке ([29]июня 1925 г. Гульмарг)	477

ИЮЛЬ

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В. (5 июля 1925 г. Гульмарг)	479
Письмо Н.К. Рериха к [Д.Н. Бородину] (11 июля 1925 г. Гульмарг)	480
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В. (12 июля 1925 г. Гульмарг)	481
Первое письмо Н.К. Рериха наркому иностранных дел СССР Г.В. Чичерину (24 июля 1925 г. Гульмарг)	482
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В. (25 июля 1925 г. Гульмарг)	482
Св. СЕРГИЙ СТРОИТЕЛЬ	484
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В. ([Июль 1925 г.]	484
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В. ([Июль 1925 г.]	485

АВГУСТ

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Святославу (1 августа 1925 г. Гульмарг)	487
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Святославу (1 августа 1925 г. Гульмарг)	489
Письмо Ю.Н. Рериха к Рериху Святославу (2 августа 1925 г. Гульмарг)	491
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В. (5 августа 1925 г. Гульмарг)	492
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи» (8 августа 1925 г.)	492
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии». Глава 1. Кашмир-Ладак.: (9 августа 1925 г. Гандербал)	492
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи». Гл. IV. Ладак.	493
Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д. (12 августа 1925 г.)	494

Письмо Владимира Константиновича Рериха к Рерихам Н.К. и Е.И. (14 августа 1925 г. Харбин)	494
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи». Гл. IV. Ладак	495
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии» (21 августа 1925 г. Ламаюру)	498
Из книги Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи». Гл. IV. Ладак	499
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии» (23 августа 1925 г.)	502
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» ([август] 1925 г.)	504
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии» (26 августа 1925 г.)	505
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» Лех. ([август] 1925 г.)	506

СЕНТЯБРЬ

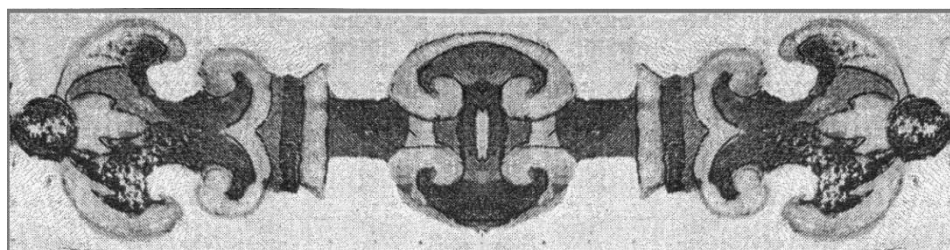
**ПОДГОТОВКА К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ТРУДНОМУ ПЕРЕХОДУ ЧЕРЕЗ ВЫСОКИЕ ГОРЫ В КИТАЙСКИЙ
ТУРКЕСТАН**

И дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» (8 сентября 1925 г.)	513
Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»	513
Открытое письмо Н.К. Рериха к Святославу Рериху (18 сентября 1925 г.)	514
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Святославу (18 сентября 1925 г. Лех)	515
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» (18 сентября 1925 г.)	516
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. (18 сентября 1925 г.)	516
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» (19 сентября 1925 г.)	518

БИБЛИОГРАФИЯ	522
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	520
ОГЛАВЛЕНИЕ	524

ПРИЛОЖЕНИЕ:

КАТАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.К. РЕРИХА 1924-1928 гг .

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ ОТПЕЧАТАНО В 15 ЭКЗЕМПЛЯРАХ

№ 15

Экз. 15.